

АГРАРНЫЙ СЕКТОР РОССИИ В УСЛОВИЯХ МЕЖДУНАРОДНЫХ САНКЦИЙ: ВЫЗОВЫ И ОТВЕТЫ

Материалы
Международной научной конференции
«Аграрный сектор России
в условиях международных санкций:
вызовы и ответы»

10-11 декабря 2014 г.,
Москва, РГАУ-МСХА им. К.А. Тимирязева

Москва 2015

ВСЕРОССИЙСКИЙ ИНСТИТУТ АГРАРНЫХ ПРОБЛЕМ И ИНФОРМАТИКИ
имени А. А. НИКОНОВА

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АГРАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ –
МСХА имени К. А. ТИМИРЯЗЕВА

РОССИЙСКИЙ СОЮЗ СЕЛЬСКОЙ МОЛОДЕЖИ

АГРАРНЫЙ СЕКТОР РОССИИ В УСЛОВИЯХ МЕЖДУНАРОДНЫХ САНКЦИЙ: ВЫЗОВЫ И ОТВЕТЫ

Материалы
Международной научной конференции
«Аграрный сектор России
в условиях международных санкций:
вызовы и ответы»

10–11 декабря 2014 г.,
Москва, РГАУ-МСХА им. К.А. Тимирязева

Под научной редакцией
проф. В.З. Мазлоева

Москва
Издательство РГАУ-МСХА
2015

УДК 338.436.33 (470+571)
ББК 65.32 (2 Рос)
А 25

Аграрный сектор России в условиях международных санкций: вызовы и ответы: Материалы Международной научной конференции «Аграрный сектор России в условиях международных санкций: вызовы и ответы» 10–11 декабря 2014 г., Москва, РГАУ-МСХА имени К. А. Тимирязева. М.: Изд-во РГАУ-МСХА, 2015. 470 с.

Редакционная коллегия
ВИАПИ имени А. А. Никонова:
И. Н. Буздалов, В. З. Мазлов, С. О. Сиптиц
РГАУ-МСХА имени К. А. Тимирязева:
В. И. Нечаев, А. В. Голубев,
Л. И. Хоружий, В. И. Марковская

Экспертный совет по формированию сборника
К. Г. Бородин, В. Д. Гончаров, С. В. Котеев, А. А. Личман, Л. Г. Муратова,
В. В. Рая, И. А. Романенко, Н. Е. Евдокимова, Е. Н. Якубович

Отв. редактор, отв. за выпуск –
В. З. Мазлов,
д. э. н., профессор, заместитель директора по научной работе ФГБНУ
«Всероссийский институт аграрных проблем и информатики
им. А. А. Никонова»

Основную часть издания составляют материалы Международной научной конференции «Аграрный сектор России в условиях международных санкций: вызовы и ответы», организованной ВИАПИ им. А. А. Никонова, РГАУ-МСХА им. К. А. Тимирязева и Российским союзом сельской молодежи 10–11 декабря 2014 г. В материалах сборника анализируются многие актуальные проблемы, возникшие в результате принятых международных санкций в отношении Российской Федерации и принятых нашей страной ответных мер, в том числе эмбарго на ввоз продовольствия из стран, участвующих в санкционных акциях. Помимо работ российских ученых, представлены работы экономистов-аграриев Республики Беларусь, Украины и Казахстана.

Сборник представляет интерес для научных работников, преподавателей вузов, аспирантов и студентов, политиков, специалистов АПК.

ISBN 978–5–9675–1145–5

© Всероссийский институт аграрных проблем
и информатики имени А. А. Никонова, 2015
© ФГБОУ ВО РГАУ-МСХА
им. К. А. Тимирязева, 2015
© Издательство РГАУ-МСХА, 2015

СОДЕРЖАНИЕ

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К РАЗВИТИЮ АПК РОССИИ В КОНТЕКСТЕ МЕЖГОСУДАРСТВЕННОЙ ИНТЕГРАЦИИ. <i>И. Г. Ушачев</i>	9
ЗАМЕЩЕНИЕ ИМПОРТА ПРОДОВОЛЬСТВИЯ И РАЗВИТИЕ «ЗЕЛЕННОЙ» АГРОЭКОНОМИКИ КАК СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ОТВЕТЫ НА АНТИРОССИЙСКИЕ СЕКТОРАЛЬНЫЕ САНКЦИИ. <i>А. Г. Аганбегян, Б. Н. Порфирьев</i>	26
ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ МЕХАНИЗМ АПК В УСЛОВИЯХ МЕЖДУНАРОДНЫХ САНКЦИЙ. <i>В. З. Мазлов</i>	56
ПРИНЦИПЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РАСХОДОВАНИЯ АГРАРНОГО БЮДЖЕТА В РОССИИ, США, КАНАДЕ И ЕС. <i>В. Я. Узун</i>	65
ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОГО АПК КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ. <i>А. В. Голубев</i>	89
ОПЫТ США И ТЕКУЩИЕ ЗАДАЧИ РАЗВИТИЯ АГРАРНОГО СЕКТОРА РОССИИ. <i>О. Г. Овчинников</i>	106
ВЗАИМОСВЯЗЬ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ КАТЕГОРИЙ «ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ» И «ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ НЕЗАВИСИМОСТЬ» ГОСУДАРСТВ В УСЛОВИЯХ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ. <i>В. И. Тарасов,</i> <i>И. С. Глотова</i>	112
ОСНОВНОЙ ОТВЕТ: ОБЕСПЕЧИТЬ ПРИОРИТЕТ СЕЛЬСКОГО РАЗВИТИЯ. <i>И. Н. Буздалов</i>	119
ОСОБЕННОСТИ ПРОБЛЕМ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В АПК И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ. <i>С. О. Сиптиц</i>	142
ЗАРУБЕЖНЫЕ САНКЦИИ И ВОЗМОЖНОСТЬ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ НЕЗАВИСИМОСТИ РОССИИ. <i>А. И. Алтухов</i>	148
СОЗДАНИЕ СИСТЕМЫ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ДЕРЕВЕНЬ – РАДИКАЛЬНЫЙ ПУТЬ К СОЦИАЛЬНОЙ И ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ. <i>М. Я. Лемешев</i>	157

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ НЕЗАВИСИМОСТЬ РЕГИОНАЛЬНЫХ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ СИСТЕМ РОССИИ. <i>И. А. Романенко</i>	166
ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА И ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА ПРИМЕРЕ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ И РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ). <i>Е. А. Гатаулина, В. Я. Узун</i>	173
ОЦЕНКА УСТОЙЧИВОСТИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ НА ОСНОВЕ ПРОГНОЗОВ, РАСЧИТАННЫХ С ПОМОЩЬЮ МЕЖДУНАРОДНОЙ СИСТЕМЫ МОДЕЛЕЙ AGLINK-COSIMO. <i>Н. Е. Евдокимова</i>	180
У АГРАРНОГО СЕКТОРА РОССИИ ЕСТЬ ВОЗМОЖНОСТЬ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ. <i>З. Н. Козенко</i>	188
ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ ПОМОЩЬ НУЖДАЮЩЕМУСЯ НАСЕЛЕНИЮ: ОТ ИДЕИ К ПРАКТИЧЕСКОМУ ВНЕДРЕНИЮ. <i>Н. А. Борхунов, О. А. Родионова</i>	192
ПОМОГУТ ЛИ САНКЦИИ РАЗВИТИЮ ИНФОРМАТИЗАЦИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РОССИИ? <i>В. И. Меденников</i>	196
ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ НЕЗАВИСИМОСТЬ РЕГИОНА: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ, ПЕРСПЕКТИВЫ (НА МАТЕРИАЛАХ РЯЗАНСКОЙ ОБЛАСТИ). <i>И. Г. Шашкова, Н. И. Денисова, С. И. Шашкова</i>	201
УСТОЙЧИВОСТЬ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ НЕЗАВИСИМОСТИ В УСЛОВИЯХ ТАМОЖЕННОГО СОЮЗА. <i>С. О. Сиптиц, Н. Е. Евдокимова</i>	209
СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К РАЗВИТИЮ ОРГАНИЧЕСКОГО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА ТРАНСГРАНИЧНЫХ ТЕРРИТОРИЙ БОЛЬШОГО АЛТАЯ В УСЛОВИЯХ МЕЖДУНАРОДНЫХ САНКЦИЙ. <i>В. А. Кундиус</i>	217
САНКЦИИ ПРОТИВ РОССИИ И ВВЕДЕНИЕ ОГРАНИЧЕНИЙ НА ПОСТАВКУ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ ТОВАРОВ В 2014 г. <i>К. Г. Бородин</i>	224
ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ НЕЗАВИСИМОСТИ СТРАНЫ. <i>В. М. Кошелев, В. В. Приёмко</i>	227

АДАПТАЦИЯ ХОЗЯЙСТВ НАСЕЛЕНИЯ К УСЛОВИЯМ СЕКТОРАЛЬНЫХ САНКЦИЙ И ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ. <i>В. В. Пациорковский</i>	232
РОЛЬ ИКС АПК В ПРОЦЕССАХ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ. <i>В. В. Маковецкий, Л. Е. Кресова</i>	237
ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ КАК ОСНОВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА. <i>Е. Н. Якубович</i>	241
СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ И ПРОГНОЗ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ САМООБЕСПЕЧЕННОСТИ И ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ. <i>В. К. Фальцман</i>	249
РОЛЬ МОЛОДЁЖИ В ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ. <i>Ю. В. Оглоблина</i>	252
КЛАСТЕР «ЛЕНПЛОДООВОЩ»: ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ РОСТА ДЛЯ РЕАЛИЗАЦИИ ДОКТРИНЫ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ ВСТУПЛЕНИИ РОССИИ В ВТО И ТС. <i>В. Н. Пащинский, Ю. К. Ковальчук</i>	255
АНАЛИЗ ИМПОРТА МЯСА В СВЕТЕ САНКЦИЙ, ПРИНЯТЫХ РОССИЕЙ. <i>А. А. Личман</i>	263
ОЦЕНКА ПОТЕНЦИАЛА РОСТА АГРАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА РЕГИОНОВ ДЛЯ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ. <i>А. Ф. Корнеев, А. А. Капитонов</i>	270
ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ ИНБРИДИНГА НА ХОЗЯЙСТВЕННО-ПОЛЕЗНЫЕ ПРИЗНАКИ МОЛОЧНОГО СКОТА. <i>П. А. Быкадоров</i>	275
ПРИОРИТЕТЫ АГРАРНОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ КАЛМЫКИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПОДХОДЫ. <i>О. Б. Дорджиева, Б. В. Дорджиева</i>	280
РАЗВИТИЕ ИНТЕГРИРОВАННЫХ СТРУКТУР КАК ОСНОВА СТРАТЕГИИ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ. <i>Е. О. Кононова</i>	288
РАЗВИТИЕ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА И ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ СТРАНЫ. <i>О. В. Антипов</i>	292
ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ КРЕСТЬЯНСКИХ (ФЕРМЕРСКИХ) ХОЗЯЙСТВ КАК ФАКТОР	

ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА. <i>Е. В. Лактюшина</i>	296
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕГИОНА. <i>Т. В. Глухова, Т. П. Реброва</i>	302
РИСКИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ В УСЛОВИЯХ МЕЖДУНАРОДНЫХ САНКЦИЙ. <i>Ю. Ю. Голубятникова</i>	306
ФИЛОСОФИЯ ДОЛГОСРОЧНОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ НА ОСНОВЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ «ЗДОРОВОГО ПРОИЗВОДСТВА». <i>Е. И. Севостьянова, О. В. Поварова</i>	311
РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ. <i>И. Н. Гравишина</i>	316
ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ НЕЗАВИСИМОСТЬ РЕГИОНА. <i>У. Г. Гусманов, С. С. Низомов</i>	320
НЕДОСТАТОК ПРОДУКТОВ – ПИЩА ДЛЯ РАЗМЫШЛЕНИЯ. <i>К. В. Белоцерковец</i>	325
ПРОБЛЕМЫ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В МЯСНОМ ПТИЦЕВОДСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ. <i>В. В. Приёмко, З. И. Павлова</i>	329
ВКЛАД КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ В ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ. <i>И. П. Лаптева, Н. С. Зонова</i>	334
КЛЮЧЕВЫЕ ЗАДАЧИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ. <i>И. П. Богомолова, О. Г. Чарыкова, И. В. Плеканова</i>	338
ИНСТРУМЕНТЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ ПО УСИЛЕНИЮ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ НЕЗАВИСИМОСТИ В СФЕРЕ МОЛОЧНОЙ ПРОДУКЦИИ. <i>Г. А. Голышев</i>	341
СИСТЕМА ПОКАЗАТЕЛЕЙ ОЦЕНКИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ. <i>К. П. Мартынов</i>	346
СТАТИСТИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ЗНАЧЕНИЯ КРЕСТЬЯНСКИХ (ФЕРМЕРСКИХ) ХОЗЯЙСТВ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ. <i>Ю. Н. Романцева</i>	351

ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ ТОВАРОВ. <i>А. А. Голубева, А. С. Мурашова</i>	356
ТЕНДЕНЦИИ В РАЗВИТИИ ПТИЦЕВОДСТВА И ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ. <i>Л. Н. Кудрявцева</i>	364
ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ СЕВЕРНОГО РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ КОМИ). <i>И. С. Мальцева</i>	366
МИРОВОЙ РЫНОК САХАРА: ТЕНДЕНЦИИ И УГРОЗЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ. <i>Л. И. Кузьмич</i>	370
СОВРЕМЕННЫЕ ИННОВАЦИОННЫЕ И ИНФОРМАЦИОННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ. <i>М. М. Войтюк</i>	375
ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ДЕЙСТВИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ САНКЦИЙ. <i>Т. Н. Поликарпова, В. В. Печенкина</i>	383
УГРОЗЫ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА В УСЛОВИЯХ ДЕЙСТВИЯ НОРМ ВТО. <i>О. О. Комаревцева, В. В. Печенкина</i>	388
РАЗВИТИЕ ЗЕРНОПРОДУКТОВОГО ПОДКОМПЛЕКСА СТРАН ЕАЭС В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ. <i>О. В. Сидоренко</i>	393
АКТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕХАНИЗМА УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ МОЛОКА-СЫРЬЯ. <i>И. Г. Почтовая</i>	397
МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ ФОРМИРОВАНИЯ СБАЛАНСИРОВАННОГО РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ БЕЛАРУСИ ПРОДУКЦИЕЙ АПК. <i>Н. В. Карпович</i>	401
РАЗВИТИЕ ЛИЧНЫХ ПОДСОБНЫХ ХОЗЯЙСТВ РОССИИ В УСЛОВИЯХ МЕЖДУНАРОДНЫХ САНКЦИЙ. <i>А. Ю. Манашева</i>	406
ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО В РАЗВИТИИ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ. <i>А. Н. Греков</i>	410
РАЗВИТИЕ АКВАКУЛЬТУРЫ РОССИИ КАК ОДНО ИЗ УСЛОВИЙ СНИЖЕНИЯ ИМПОРТНОЙ ЗАВИСИМОСТИ. <i>Н. Е. Зимин, Е. Б. Акимов</i>	414

РАЗРАБОТКА МАТЕМАТИЧЕСКИХ ИНСТРУМЕНТОВ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ САМООБЕСПЕЧЕННОСТИ (НА МАТЕРИАЛАХ ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ). <i>О. В. Гонова, Е. Е. Бутурлина</i>	417
ПОДГОТОВКА КОНКУРЕНТОСПОСОБНЫХ РАБОЧИХ КАДРОВ ДЛЯ АГРАРНОГО СЕКТОРА РЕГИОНА. <i>Л. Р. Мамбетова</i>	421
ДОЛГОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ НЕЗАВИСИМОСТИ РОССИИ. <i>Ю. Ф. Чистяков</i>	425
СОСТОЯНИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ И МЕРЫ ПО ЕЕ ОБЕСПЕЧЕНИЮ. <i>Т. Е. Родина</i>	430
АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ И ФИНАНСОВЫХ САНКЦИЙ НА РЕЗУЛЬТАТ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ СФЕРЫ АПК РЕГИОНОВ. <i>И. С. Зубарев</i>	434
ПРОБЛЕМЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ В РЕГИОНЕ АГРОПРОМЫШЛЕННОЙ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ. <i>В. А. Кундиус, И. Ф. Борнгардт, Н. И. Пецух, А. С. Михайлов</i>	438
РЕГУЛИРОВАНИЕ РЫБНОГО ХОЗЯЙСТВА И ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ НЕЗАВИСИМОСТЬ: СРАВНЕНИЕ ОПЫТА РОССИИ И КИТАЯ. <i>Л. С. Кабир</i>	448
ПРОДУКТОВЫЕ САНКЦИИ. <i>О. Д. Егорова</i>	454
ОСОБЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ АГРАРНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ В РОССИИ И В МИРЕ. <i>С. А. Шакиров</i>	457
ИНВЕСТИЦИОННО-ИННОВАЦИОННАЯ СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ АГРАРНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ РОССИИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ. <i>Т. Ф. Кибизов</i>	462
РАЗВИТИЕ МАСЛИЧНОГО ПОДКОМПЛЕКСА КАК ЭЛЕМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ СТРАТЕГИИ «ЗЕЛЕННОЙ» АГРОЭКОНОМИКИ РОССИИ. <i>В. В. Куренная</i>	465

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К РАЗВИТИЮ АПК РОССИИ В КОНТЕКСТЕ МЕЖГОСУДАРСТВЕННОЙ ИНТЕГРАЦИИ

И. Г. Ушачев, академик РАН, д. э. н., профессор

Политические, экономические события, происходящие в последние годы, месяцы и даже дни в России и мире, придают сегодняшней конференции особую актуальность. Наша страна вошла в новую экономическую реальность, которая связана с развитием межгосударственной интеграции и запуском с 1 января 2015 г. Евразийского экономического союза, с членством России во Всемирной торговой организации, одновременно – введением отдельными странами Запада антироссийских экономических санкций и принятием ответных защитных мер с нашей стороны, замедлением экономического роста в стране, а также отдельными корректировками экономической политики, обозначенными в ежегодном послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию.

Учеными нашего института (академики Алтухов А. И., Серков А. Ф., члены-корреспонденты Бондаренко Л. В., Папцов А. Г., д. э. н. Борхунов Н. А., Маслова В. В., Санду И. С., Полунин Г. А., Чекалин В. С. и др.) постоянно проводится большая аналитическая работа по оценке состояния аграрной экономики, и мы пришли к выводу, что для обеспечения устойчивого продолжительного роста аграрного сектора необходима новая аграрная политика.

Проблемы развития АПК России связаны главным образом с тем, что в настоящее время произошло сочетание целого комплекса рисков: макроэкономических, технологических, внешне-торговых.

Остановимся на формирующихся экономических рисках. С одной стороны, ожидаемые результаты 2014 г. в целом можно назвать оптимистичными и способствующими процессу импортозамещения. Вместе с тем в различных подотраслях аграрного сектора ситуация неоднозначная. За январь-октябрь 2014 г. к соответствующему периоду 2013 г. продукция сельского хозяйства в сопоставимых ценах возросла на 4,5 %, больше собрано зерна. При этом, однако, снизились темпы прироста мяса, отмечается спад производства молока и яиц, продолжается снижение поголовья крупного рогатого скота (рис. 1).

Динамика основных социально-экономических показателей в январе-октябре 2014 г.

в % к январю-октябрю 2013 г.

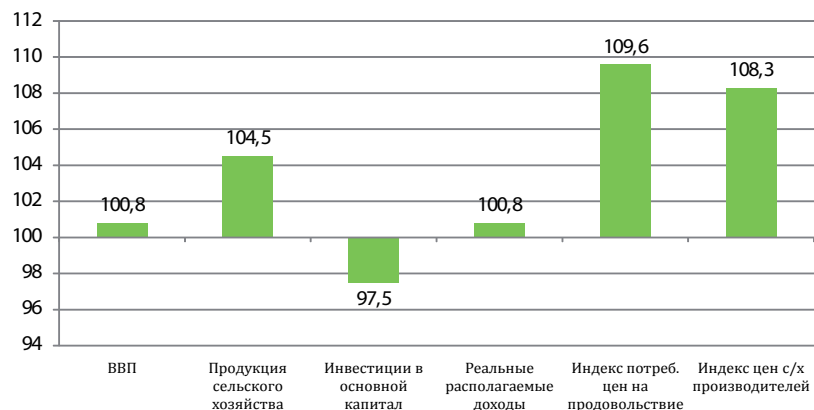

Рис. 1. Динамика основных социально-экономических показателей в январе-октябре 2014 г.

Ухудшаются условия для привлечения инвестиций в отрасль. Банк России повысил ключевую ставку до 9,5 %, и есть сведения о том, что завтра она может быть повышена до 11 %, что в сочетании с закрытием для отечественного бизнеса западных рынков кредитования приведет к повышению стоимости заемных средств. В январе-ноябре 2014 г. отмечается снижение инвестиций в основной капитал в целом по экономике на 2,8 %, что может отрицательно сказаться на их динамике в сельском хозяйстве. Реальные располагаемые доходы населения выросли лишь на 0,8 %, в том числе вследствие ускорения инфляции, что сдерживает рост спроса на продовольствие.

При этом рост розничных цен на продукты питания не означает аналогичного повышения цен реализации продукции сельского хозяйства. Так, за 11 мес. 2014 г. потребительские цены на продовольствие выросли на 11,8 %, а на продукцию сельского хозяйства – на 10,0 %. Продолжается рост цен на материально-технические ресурсы для сельского хозяйства.

Таким образом, сохраняются существенные экономические риски для сельского хозяйства, что в свою очередь снижает устойчивость его роста и возможность решения задачи по ускорению импортозамещения. В связи с этим в предстоящий период необходима значительная корректировка аграрной политики.

Стратегические направления аграрной политики в современных условиях определяются целями и задачами, стоящими перед страной.

Исходя из этого, можно перечислить те направления, о которых мы постоянно говорим. Это продовольственная безопасность и импортозамещение, технико-технологическая модернизация отрасли, повышение доходности сельскохозяйственных товаропроизводителей, социальное развитие села, экологизация агропромышленного производства и сельских территорий.

Эти направления носят долговременный характер, если не постоянный. Кстати, они взаимосвязаны, но не взаимозаменяемы. Если об этих направлениях говорить подробно, то явно не сможем уложиться в рамки регламента. Поэтому остановимся только на некоторых из них, на наш взгляд, наиболее важных и, возможно, дискуссионных.

Итак, первое. Как известно, **импортозамещение** является одним из основных направлений нашей аграрной политики. Однако удельный вес импортной продукции в общих товарных ресурсах в последнее пятилетие сохранялся на уровне 33–34 %, что является неоправданно высоким показателем для России, обладающей огромным природным потенциалом.

На наш взгляд, импортозамещение целесообразно рассматривать как комплексную проблему: с одной стороны, как продуктовую, т.е. по конкретным видам сельскохозяйственной продукции, с другой стороны – как проблему развития агропромышленного комплекса в целом и его основных сфер деятельности, которые обеспечивают импортозамещение.

Анализируя состояние продовольственной безопасности и возможности импортозамещения с учетом антироссийских санкций и наших ответов, необходимо исходить из продуктового подхода. В связи с этим можно выделить 4 группы продовольственных товаров.

Первая группа – это зерно, сахар, растительное масло, картофель, в определенной мере продукция яичного производства, где сложилась устойчивая база для самообеспечения в параметрах, установленных Доктриной продовольственной безопасности России.

Вторая – это мясо птицы и свиней, основные виды овощей открытого грунта, по которым представляется возможным импортозамещение и достижение необходимого уровня продовольственной независимости в среднесрочной перспективе.

Рост производства мяса свиней и птицы в 2015 г. продолжится, но, по-видимому, в условиях ухудшения инвестиционного климата меньшими темпами. Например, по свинине он ожидается немногим больше 4%, а по птице – на 3,5% (рис. 2). Одновременно ожидается, что импорт как мяса, так и овощей, из санкционных стран будет замещаться более дорогим импортом из стран СНГ, Южной Америки, Китая, Турции и ряда других. Это приведет к росту потребительских цен, что в условиях крайне ограниченных доходов населения может сказаться на уровне потребления этих видов продовольствия.

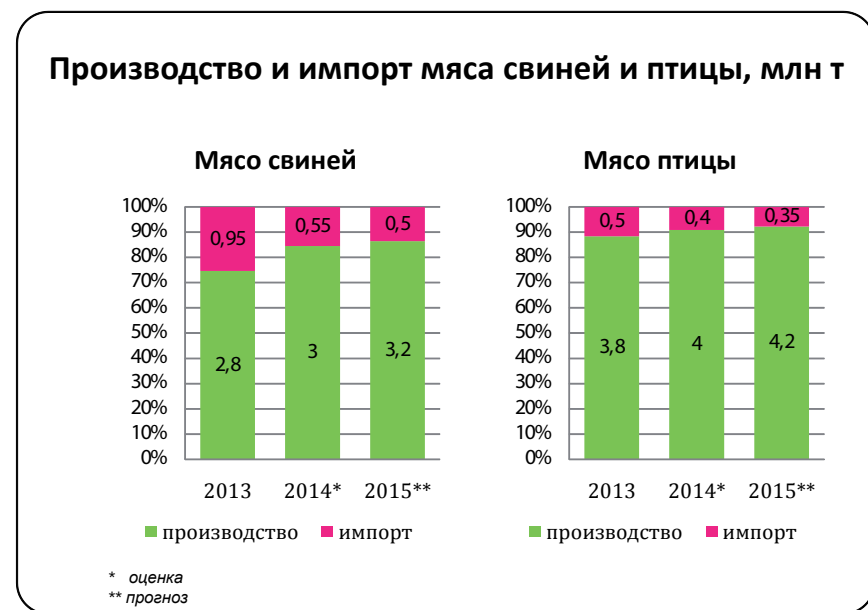

Рис. 2. Производство и импорт мяса свиней и птицы

Третья группа, по которой имеется возможность повышения производства и импортозамещения в более отдаленной перспективе, – это овощи закрытого грунта, плоды, молоко и молочная продукция, мясо крупного рогатого скота.

Для роста производства и импортозамещения овощей закрытого грунта необходимо дополнительно построить 2,6 тыс. га современных теплиц (в настоящее время – около 2 тыс. га). Проблема импортозамещения усложняется высокой долей зависимости от импортных семян овощных культур, доходящая до 65% (сельскохозяйственные предприятия и КФХ).

Поэтому в изменениях к Госпрограмме Минсельхозом России предложено включить две новые подпрограммы развития овощеводства открытого и защищенного грунта и селекции и семеноводства, включающая в себя мероприятия по развитию селекционно-семеноводческих центров в растениеводстве на 2015–2020 гг.

Гораздо более сложные проблемы в развитии скотоводства. По расчетам экспертов в 2015 г. удастся лишь не допустить спада производства молока и незначительно нарастить производство мяса крупного рогатого скота (менее 1%) (рис. 3).

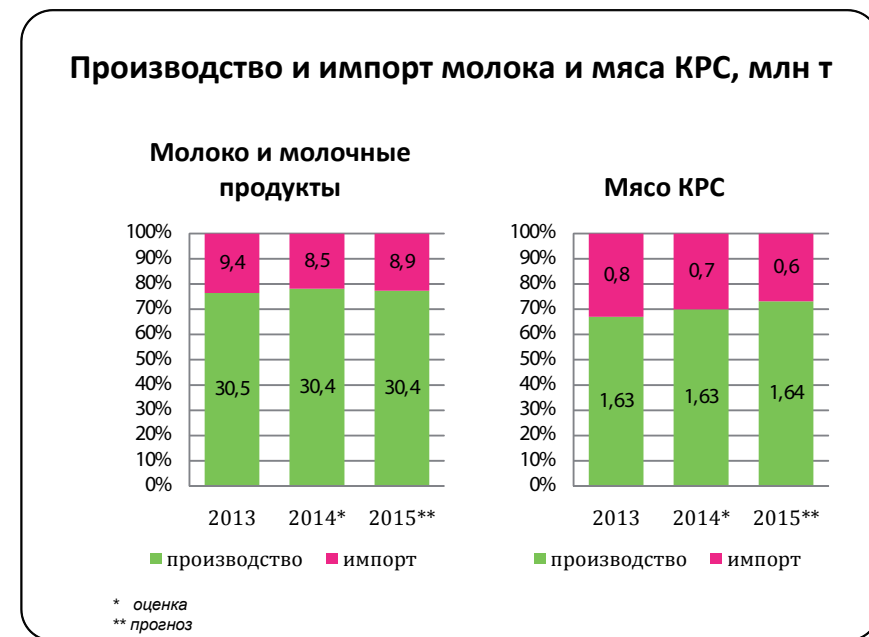

Рис. 3. Производство и импорт молока и мяса КРС

Одними из сдерживающих факторов развития молочного скотоводства по-прежнему являются снижение поголовья коров в хозяй-

ствах всех категорий и высокая доля производства с использованием экстенсивных технологий в низкотоварных (30 %) хозяйствах населения (48,1 %).

Поэтому, видимо, годовое эмбарго по молочной продукции при жестких бюджетных ограничениях не смогут в ближайшей перспективе ускорить динамику развития молочного скотоводства и обеспечить импортозамещение по молоку и молочной продукции.

По нашим расчетам напряженность на рынке молока и молочной продукции сохранится и в 2015 г., которая будет характеризоваться дальнейшим ростом уровня потребительских цен на молоко и молочную продукцию по всей цепи от производителя до розницы.

Примерно такими же тенденциями характеризуется и рынок **говядины**. Здесь также в ближайшее время не получится обеспечить в достаточном объеме рост собственного производства и значительное снижение объемов импортных поставок.

Таким образом, в условиях введенного эмбарго зачастую приходится говорить не об импортозамещении за счет развития отечественного производства, а о замене одних импортеров другими. Поэтому если мы хотим использовать эмбарго как положительный фактор развития агропромышленного производства, то необходимо, с одной стороны, обеспечить приток инвестиций прежде всего за счет длинных кредитов, а с другой – способствовать росту потребительского спроса на продукты питания.

И, наконец, **четвертая группа** – это отдельные виды продовольствия, не производимые в нашей стране: цитрусовые, кофе и др.

При этом следует учитывать, что определенная разумная доля импорта всех видов продовольствия не только возможна, но и необходима в целях поддержания ассортимента во внутренней торговле и участия в мировом товарообмене, прежде всего в условиях свободной торговли Евразийского экономического союза (ЕАЭС).

Россия располагает возможностями стать одним из наиболее важных участников мирового рынка в качестве экспортера продовольствия.

Если в полной мере использовать потенциал аграрного сектора России, то, по нашим расчетам, можно было бы не только осуществить импортозамещение, но и при обеспечении наиболее благоприятных экономических условий выйти по ряду продуктов на существенные объемы экспорта, даже с учетом роста их потребления до рекомендуемых рациональных норм. Это относится к зерну, растительному маслу, сахару, мясу свиней и птицы, яйцам (табл. 1).

Таблица 1

Прогноз уровня продовольственной независимости и экспортного потенциала России на 2020 г.

	Уровень продовольственной независимости, %	Экспортный потенциал (+) / потребность (-), млн т
Зерно	132	28
Сахар	168	2
Растительное масло	239	2
Картофель	121	6
Овощи	90	-2
Фрукты	39	-6
Мясо и мясoproductы	107	0,6
Молоко и молокопродукты	79	-10
Яйца	124	10

В целом, как показывают расчеты, в России имеются возможности не только для достижения параметров Доктрины продовольственной безопасности, но и для того, чтобы за предстоящие 8–10 лет выйти на баланс экспорта-импорта на уровне 20–25 млрд долл. США.

Проблема обеспечения импортозамещения действительно напрямую связана с формированием благоприятного **инвестиционного климата**, который должен обеспечивать сельскохозяйственным товаропроизводителям освоение новых инновационных технологий, т. е. по сути является одним из главных факторов повышения конкурентоспособности нашей отрасли.

В соответствии с Государственной программой за 2014–2020 гг. инвестиции в отрасль должны увеличиться на 36,5 %. Учитывая, что за 2008–2013 гг. инвестиции в сельское хозяйство сократились на 8,5 % и текущую сложную макроэкономическую ситуацию, то чтобы добиться таких показателей, предстоит предпринять кардинальные меры.

Как известно, основными источниками инвестиций в сельское хозяйство являются собственные доходы сельскохозяйственных товаропроизводителей (43 %) и заемные средства (около 57 %).

Что касается собственных доходов, то они, к сожалению, и низкие, и нестабильные. Достаточно сказать, что прошлый год без учета субсидий сельское хозяйство закончило с убытком (убыточность – 5 %), и лишь с учетом субсидий рентабельность составила всего 7 %. О какой инвестиционной привлекательности и расширенном воспроизводстве можно вести речь в таких условиях (рис. 4)?

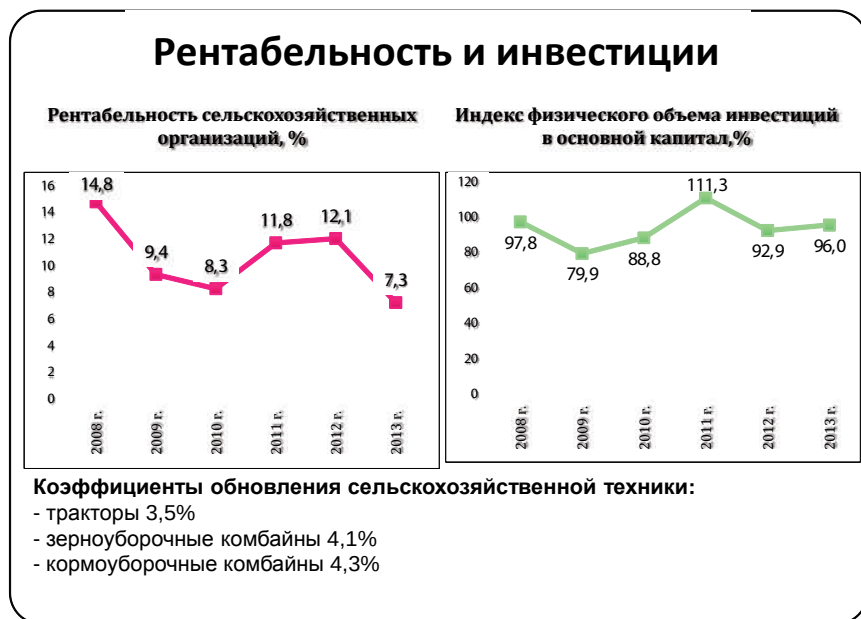

Рис. 4. Рентабельность и инвестиции

Повышение доходности сельхозтоваропроизводителей – еще одно направление аграрной стратегии. Представляется, что есть несколько путей повышения доходности.

Первое – это ограничение роста цен на материальные ресурсы хотя бы на тех рынках, где доминируют государственные компании и **повышение эффективности использования ресурсного потенциала** самих сельскохозяйственных производителей. Однако в условиях постоянного роста цен на материально-технические ресурсы, которые, как правило, опережают динамику цен на продукцию сельскохозяйственных товаропроизводителей, хозяйствам уве-

личить доходность за счет более эффективного их использования очень сложно.

Приведу хотя бы один пример. Белгородская область является ведущей по освоению инновационных технологий и эффективности использования ресурсов. Тем не менее рентабельность по всей хозяйственной деятельности сельскохозяйственных организаций этой области без субсидий оказалась нулевой, а с учетом субсидий – лишь 9 %. Это говорит о том, что действующий в отрасли экономический механизм даже в условиях высокой инновационной активности не позволяет получать такой же высокий экономический результат.

Таким образом, главным в этом направлении является ограничение роста цен на ресурсы для сельского хозяйства: минеральные удобрения, горюче-смазочные материалы, газ, электроэнергию, тарифы на железнодорожные перевозки, которые в значительной мере зависят от решений правительства.

Второе направление повышения доходности – это **увеличение доли сельскохозяйственных производителей в конечной розничной цене** продовольствия. Наиболее перспективным, как и во всех других странах, является использование принципов **кооперации** сельскохозяйственных товаропроизводителей, что позволяет устранять излишних посредников, улучшить доступ к конечному потребителю, самостоятельно выходить на внутренний и внешние рынки. Но это длительный процесс.

В актуализированной Государственной программе введено мероприятие по развитию кооперации, которое основано на грантовой, т. е. точечной поддержке. Достаточно сказать, что на период до 2020 г. планируется создание всего лишь 260 сельскохозяйственных потребительских кооперативов с количеством членов не менее 10 сельскохозяйственных товаропроизводителей. Даже если удвоить их число, то кооперацией планируется охватить около 5 тыс. товаропроизводителей, что составляет десятые доли процента от общего их числа. Поэтому целесообразно дополнить это направление системой экономических мер, которые бы стимулировали **широкое** развитие кооперации на селе.

Третье направление. Для обеспечения доходности и инвестиционной привлекательности сельского хозяйства крайне важны достойные и **стабильные цены** на продукцию, произведенную нашими крестьянами.

Основным механизмом влияния государства на цены на сельскохозяйственную продукцию, как известно, являются закупочные и товар-

ные интервенции. Этот механизм требует существенной корректировки. Мы считаем, что его совершенствование должно быть направлено на усиление их влияния на доходность сельскохозяйственных товаропроизводителей, как это указано в Федеральном законе «О развитии сельского хозяйства».

К сожалению, действующий подход, основанный на механизме биржевых торгов, не в полной мере отвечает этой задаче, поскольку биржевая торговля при закупочных интервенциях (подчеркиваю – при закупочных), а не при товарных, направлена на снижение цены. В результате сельскохозяйственному товаропроизводителю не гарантируется конкретной цены за его продукцию.

Поэтому неслучайно в ряде таких стран, как США, Западная Европа и даже Индия, существуют механизмы гарантии минимальных цен на широкий перечень продукции своих фермеров, в том числе и на зерно.

Имеется в виду, что целесообразно от периодически объявляемых закупочных интервенций, проводимым биржевым способом, перейти к постоянно действующей системе закупок сельскохозяйственной продукции по заранее объявленным минимальным гарантированным ценам. Так, в США используется механизм залогового кредитования, когда государство берет на себя обязательство приобрести урожай фермеров по заранее объявленным гарантированным ценам, которые составляют примерно 85 % от фактической рыночной цены за предыдущий период. Таким образом, государство снижает для фермеров риски, связанные с реализацией товара на рынке, и гарантирует им уровень дохода, не только покрывающего издержки, но и обеспечивающего им определенную прибыль. Такой механизм используется там для 15 основных видов растениеводческой продукции и молока, а не только по зерну, как у нас.

Конечно, для перехода на такую систему потребуется определенное время значительные средства, поэтому для апробации такого механизма было бы целесообразно провести эксперимент хотя бы в одном субъекте Российской Федерации.

Кроме того, это позволило бы формировать достаточный объем интервенционного фонда, который необходим для сглаживания стабилизации внутреннего зернового рынка в годы с неблагоприятными погодными условиями. Также было бы целесообразно постепенно расширить перечень сельскохозяйственной продукции, по которой проводились бы закупочные и товарные интервенции.

Четвертое направление – это **государственная поддержка**. Полагаю, если уж мы хотим интегрироваться в мировое экономическое пространство, то и уровень поддержки сельского хозяйства должен у нас быть не ниже, чем в развитых странах мира.

Если первоначально в Госпрограмме было запланировано на 2015 г. 175 млрд руб. субсидий и соответственно на 2015–2020 гг. 1,2 трлн руб., то в соответствии с предложением Минсельхоза эти субсидии должны составить 190 млрд руб. и 1,76 трлн руб.

Таким образом, по итогам первых лет реализации программы Правительство вынуждено, так же, как и в ходе реализации первой Госпрограммы, экстренно увеличивать ее финансирование. Однако мы остаемся на первоначальной позиции и считаем эти суммы минимальными, а если говорить о реальном исполнении программы и обеспечении продовольственной независимости страны, то по они должны быть еще выше и составлять 300 млрд и 2,8 трлн руб. соответственно (рис. 5).

Ресурсное обеспечение Государственной программы

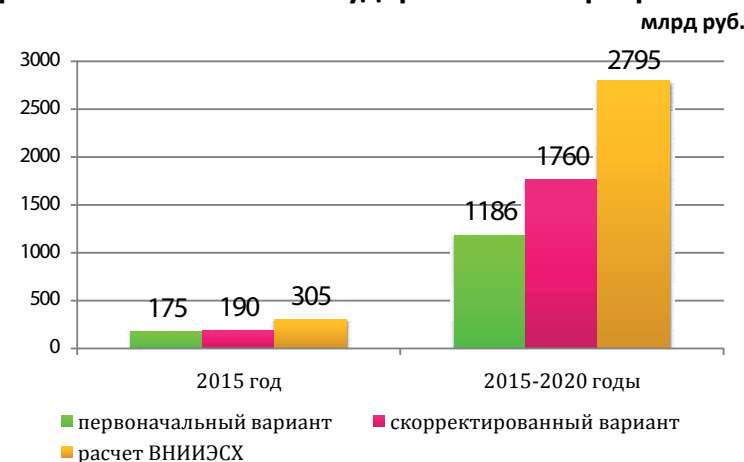

Рис. 5. Ресурсное обеспечение Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы

На наш взгляд, необходимо рассмотреть вопрос о существенном увеличении несвязанной поддержки доходов в растениеводстве, а в животноводстве – молочного скотоводства. Дело в том, что несвязанная поддержка в расчете на 1 га в 2013 г. составила лишь 500 руб., или меньше 10 долл. США, а в 2014 г. ее размер стал еще меньше. В 2015 г. предусматривается ее дальнейшее сокращение.

При этом крайне важно, чтобы сельскохозяйственный товаропроизводитель точно знал гарантированную государственную поддержку как минимум на 3–5 лет, что бы мог планировать свое производство и инвестиционную деятельность.

Наконец, еще об одной системной проблеме, которой является несовершенство **кредитно-финансовых отношений**. Суммарная задолженность сельскохозяйственных организаций превысила 2 трлн руб., что в 1,3 раза больше стоимости реализуемой ими продукции и 20 раз больше получаемой ими прибыли. Поэтому мы предлагаем рассмотреть возможность проведения реструктуризации их долговых обязательств с частичным списанием просроченной задолженности по займам и кредитам. Но это одна сторона вопроса. Другая сторона вопроса: почти половина хозяйств вообще не имеют доступ к кредитованию, а К (Ф)Х – почти 2 / 3. Стоимость кредитных ресурсов непомерно велика: процентная ставка почти в 2 раза превышает уровень рентабельности сельскохозяйственных товаропроизводителей даже с учетом субсидий. Поэтому наряду с вопросом повышения доходности отрасли необходимо существенно скорректировать механизм кредитования. Ведь уже сегодня на обслуживание кредитов в сельском хозяйстве тратится до 65 % прибыли, в то же время в добывающих отраслях (нефть и газ) – только 14 %.

Один из вариантов совершенствования механизма кредитования мог бы стать порядок, при котором Россельхозбанк должен работать не как обычный коммерческий банк (пусть и со 100 % государственным капиталом), а заработать как институт развития АПК (имеется в виду предоставление через него инвестиционных кредитов по специальным низким процентным ставкам, не выше 3 %).

Если говорить о механизме рефинансирования такого банка, то, забегая вперед, скажу, что, на наш взгляд, если нет других возможностей, необходимо эмитирование денежной массы под конкретные крупные инвестиционные проекты. В перспективе этот шаг будет даже антиинфляционным, так как направлен на создание новых производств, а соответственно на расширение предложения товаров.

Еще одна, системная проблема, которая должна была бы стать первоочередной, это **социальное развитие** села. В 2013 г. завершилась ФЦП социального развития села, которая реализовывалась в течение 11 лет. Несмотря на положительные перемены по отдельным позициям, в целом ситуация в социальной сфере села остается сложной.

Приведу лишь несколько примеров. Так, не удастся приостановить сокращение сети объектов сельской социальной инфраструктуры, идет процесс концентрации их мощностей, ухудшается их территориальная доступность. Средний радиус доступности сельской школы составляет 24 км, тогда как в 1990 г. он был вдвое меньше. Обеспеченность населения клубами по сравнению с 1990 г. снизилась с 250 мест на 1 тыс. жителей до 168. Сельское население остро нуждается в первичной медико-санитарной помощи, которую на селе оказывают ФАПы. Их число только за последние 4 года сократилось на 4,1 тыс. В 1990 г. на 1 тыс. населения приходилось 1,2 ФАПа, в 2013 г. – только 0,94.

Несмотря на то, что газ является нашим национальным достоянием, на селе уровень газификации домов (квартир) сетевым газом в 2013 г. составил всего 56,6 %, обеспеченность сельского населения питьевой водой из централизованных источников – 60,1 %.

За два последних года ухудшилось соотношение заработной платы в сельском хозяйстве со средней по экономике. В 2013 г. она составила только 50,8 % от среднероссийского уровня, хотя занятость работников в течение года на 6–7 % выше, чем по экономике в целом. Прервалась и тенденция снижения в сельской местности доли населения с доходами ниже ПМ, в 2013 г. она составила 17,5 % против 8,7 в городе.

Сложилась огромная региональная дифференциация сельского населения по уровню и качеству жизни. Так, уровень общей безработицы колеблется от 3–5 % в Ленинградской, Московской, Липецкой, Белгородской областях, республиках Татарстан и Мордовия, до 28 % в Республике Тыва, 31,5 % Чеченской Республике и 48,7 % в Ингушетии.

Несмотря на это, ресурсное обеспечение ФЦП Устойчивое развитие сельских территорий на период до 2020 г. в 2015–2017 годах сокращается почти в 2 раза, со 104 до 53 млрд руб., причем за счет средств как консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации (на 75 %) и внебюджетных источников (на 45 %), так и федерального бюджета (почти на 8 %).

Сохранение существенных различий с городом по уровню и качеству жизни, неудовлетворенность темпами положительных перемен

накладывают отпечаток на социально-психологический климат в российской деревне. В этих условиях в сельской местности сохраняются высокие миграционные настроения (табл. 2).

Таблица 2

Миграционные настроения в сельском социуме в зависимости от возраста (2014), % от числа опрошенных

Варианты ответа на вопрос: «Собираетесь ли Вы в ближайшие 2-3 года переехать на постоянное место жительства в город?»

Варианты ответа	Все респонденты	16-30 лет	31-59 лет	Старше 60 лет
Уеду точно	14,0	26,6	8,5	5,2
Задумываюсь об отъезде	27,9	37,6	26,3	15,2
Считаю переезд маловероятным	27,2	18,9	32,0	30,2
Останусь	30,9	16,9	33,2	49,4

Результаты ежегодного социологического опроса ВНИИЭСХ

В связи с этим устойчивое развитие сельских территорий необходимо включить в число приоритетов долгосрочного социально-экономического развития России. В настоящее время согласно поручению Президента Российской Федерации ведется разработка «Стратегии устойчивого развития сельских территорий до 2030 года». Мы считаем, что необходимо разработать и принять Федеральный закон «Об устойчивом развитии сельских территорий», в котором определить статус государственной поддержки села как защищенной статьи бюджетных расходов.

Таким образом, мы видим возможность динамичного развития сельского хозяйства во взаимосвязи социально-экономической и аграрной политики как ее важнейшей составляющей, имея в виду, что социально-экономическая политика создает условия для развития аграрной сферы, а аграрная сфера, в свою очередь, обеспечивает достижение важнейших макроэкономических показателей развития страны.

В нынешних условиях глобализации и продолжающихся кризисных процессов во многих странах мира, которые будут лишь усугубляться, развитие интеграционных процессов на постсоветском пространстве приобретает особое значение. При этом следует отметить,

что в качестве основного принципа функционирования Евразийского экономического союза, которому предстоит расширение за счет вступления в него Республики Армении и Республики Киргизия, становится синергия объединения в общих интересах, позволяющая одновременно обеспечить уровень динамичного развития этого Союза и каждой страны, входящей в него.

Что касается Киргизии, то необходимо принять во внимание, что эта страна первой из постсоветских государств вступила в ВТО, пренебрегая защитой своей таможенной территории от недобросовестной конкуренции. Поэтому Евразийскому экономическому союзу предстоит взять на себя серьезные финансовые обязательства по компенсации потерь торговых партнеров Киргизии после повышения ее уровня таможенной защиты.

Объявленные Российской Федерацией ответные защитные меры было бы наиболее эффективно решать в рамках Таможенного союза и Единого экономического пространства в целом, общим фронтом. Это позволило бы избежать конфликтов, когда Республика Беларусь транспортирует сельскохозяйственную продукцию и сырье в Республику Казахстан через территорию нашей страны.

Важно сформировать такой механизм, который предусматривал бы не абстрактное партнерство, а реальное экономическое взаимодействие наших стран в целях обеспечения конкурентоспособности на мировом аграрном рынке.

Если говорить в целом о Евразийском экономическом союзе, уровень продовольственной независимости по большинству чувствительных продуктов питания существенно не дотягивает до единицы, за исключением Республики Беларусь (рис. 6).

Рис. 6. Удельный вес стран ЕАЭС во взаимной торговле сельскохозяйственной продукцией и продовольствием, %

Выделим ряд направлений, по которым предстоит выйти на согласованные позиции.

В сфере общего аграрного рынка:

- снижение неоправданной межстрановой конкуренции на рынках на основе разработки продовольственных балансов и принятия других организационно-экономических механизмов;

- формирование общей товаропроводящей системы для продвижения аграрной продукции на внутренние и внешние рынки (снижение совокупных издержек);

- координация экспортных операций, прежде всего для повышения экономической заинтересованности сельскохозяйственных производителей.

В сфере агропромышленного производства:

- разработка единой схемы размещения и специализации производства сельскохозяйственной продукции и пищевых продуктов;

- формирование межгосударственных экономических механизмов стимулирования развития агропромышленного производства в целях увеличения внутреннего потребления и формирования экспортного потенциала;

- формирование и использование совместного стабилизационного фонда по аналогии с фондами гарантирования и устойчивого развития ЕС.

В сфере нормативного правового регулирования – завершение оформления статуса Евразийского экономического союза и наделение его исполнительных органов, в частности в аграрной сфере, полномочиями и ресурсами по аналогии с Европейским союзом.

В сфере научно-исследовательской деятельности – координация и разработка планов совместных исследований в области технологий и экономики агропромышленного производства.

В сфере социальной политики на селе – синхронизация нормативного и правового обеспечения стандартизации жизнеобеспечения сельского населения.

Для реализации указанных направлений целесообразно было бы создать межгосударственный центр по мониторингу и прогнозированию продовольственной ситуации в Евразийском экономическом союзе.

В заключение – тезисно о влиянии **макроэкономических условий** на развитие аграрного сектора. Прежде всего – о **денежно-кредитной** политике в нашей стране.

Как считают эксперты, и мы с ними согласны, те, кто имеет дело с реальной экономикой, а не с утопическими моделями рыночного равновесия, знает, что предстоящее повышение процентной ставки, о чем мы ранее говорили, повлечет удорожание кредита. Это неминуемо вызовет рост издержек заемщиков, а значит, и повышение цен на производимую ими продукцию.

Повышение процента сверх рентабельности к основным фондам делает невыгодными инвестиции, а сверх рентабельности реализованной продукции невозможно будет пополнять оборотные фонды. Отсюда наши предприятия лишаются возможности снижения издержек и технологической модернизации, существенно сокращаются возможности для роста производства. Такая политика загоняет аграрный сектор в ловушку, когда издержки будут расти опережая возможности роста цен реализации, т.е. лишая отрасль возможности развития.

И последнее. Сделав ставку на резко **слабеющий рубль**, финансово-экономический блок, на наш взгляд, не всегда просчитывает последствия такого шага. Утверждают, что благодаря этому государство может выполнить свои обязательства, стимулировать импортозамещение, а отечественный товаропроизводитель получает возможность занять высвобождающиеся ниши. Однако не учитывается, что, с другой стороны, для ускорения импортозамещения нужны инвестиции, а они за последнее время только сокращаются. При этом следует учитывать, что модернизация отечественного АПК идет в значительной мере на основе зарубежной техники и технологий, а в условиях девальвации такие инвестиции становятся существенно дороже. Такое удорожание может перечеркнуть выгоду от роста стоимости импортного продовольствия по сравнению с отечественным. Кроме того, в таких условиях долгосрочное планирование и инвестиции становятся крайне проблематичными.

Таким образом, решать стратегические проблемы развития аграрного сектора без существенной корректировки макроэкономической политики становится проблематичным, если не сказать больше – просто невозможным.

Обозначенные нами проблемы по существу носят межотраслевой характер и должны решаться на межведомственном уровне. Поэтому целесообразно внести коррективы в так называемую дорожную карту по содействию импортозамещению в сельском хозяйстве на 2014–2015 гг., продлив ее на период до 2020 г.

ЗАМЕЩЕНИЕ ИМПОРТА ПРОДОВОЛЬСТВИЯ И РАЗВИТИЕ «ЗЕЛЕННОЙ» АГРОЭКОНОМИКИ КАК СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ОТВЕТЫ НА АНТИРОССИЙСКИЕ СЕКТОРАЛЬНЫЕ САНКЦИИ

А. Г. Аганбегян, академик РАН, зав. кафедрой
Российской академии народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации

Б. Н. Порфирьев, член-корреспондент РАН, зам. директора
Института народнохозяйственного прогнозирования РАН

Использование против нее секторальных санкций вынудило Россию осуществлять меры, направленные на удовлетворение спроса на товары и услуги, которые оказались под санкциями и предложение которых поэтому было серьезно ограничено. Совокупность этих мер представляет собой политику замещения импорта упомянутых товаров и услуг из стран-инициаторов санкций путем как налаживания (увеличения) продукции собственного производства, так и переориентации на поставки из других государств, не участвующих в санкциях.

Вытеснение продовольственного импорта в целях противодействия России секторальным санкциям: действия и оценка их эффективности

Частью этой политики в агропродовольственном секторе экономики являются Указ Президента Российской Федерации от 6 августа 2014 г. № 560 «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации»¹ и принятое в его исполнение Постановление Правительства Российской Федерации № 778 7 августа 2014 г. «О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 6 августа 2014 г. № 560 «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации»». ² В соответствии с указанными нормативными доку-

1 <http://www.kremlin.ru/acts/46404>

2 <http://government.ru/docs/14195/>

ментами, Россия сроком на один год¹ ввела полный запрет на ввоз в РФ сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, страной происхождения которых являются следующие страны: США, страны ЕС, Австралия, Канада, Королевство Норвегия. Эмбарго не распространяется на Швейцарию и Японию и ряду других стран, присоединившихся к санкциям против России.

Перечень попавшей под эмбарго продовольственной продукции соответствует кодам Единой товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Таможенного союза (ТН ВЭД ТС), которые можно объединить в пять групп: мясо, мясопродукты и колбасы; рыба и морепродукты; молоко и молочные продукты; овощи; фрукты и орехи. 20 августа 2014 г. Правительство РФ приняло Постановление № 830, уточняющее перечень запрещенной к ввозу продукции,² из которого были исключены концентраты растительных и животных белков, спортивное питание, безлактозное молоко, БАДы – витаминно-минеральные комплексы.³ Действующая редакция перечня представлена в таблице 1.

1 Хотя эмбарго введено на один год, периодически появляются комментарии, что длительность его действия при необходимости может быть пересмотрена. Так, в сентябре 2014 г. вице-премьер правительства РФ А. Дворкович заявил, что Россия не заинтересована, чтобы продовольственное эмбарго затянулось надолго. (См.: Дворкович: Россия не заинтересована, чтобы продовольственное эмбарго продолжалось долго. <http://itar-tass.com/ekonomika/1456324> (20.09.2014)). В то же время зам. главы Минпромторга РФ В. Евтухов высказался против досрочной отмены продовольственного эмбарго, т. к. это противоречило бы стратегии импортозамещения, направленной на обеспечение продовольственной безопасности России. (См.: Минпромторг РФ выступает против досрочной отмены продовольственных санкций. <http://itar-tass.com/ekonomika/1466771> (25.09.2014)). Более того, согласно заявлению премьер-министра РФ Д. Медведева, эмбарго может быть продлено. (См.: Продуктовое эмбарго может быть продлено. <http://www.tks.ru/news/nearby/2014/11/17/0001> (17.11.2014)).

2 Постановление Правительства РФ от 20 августа 2014 года № 830 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 7 августа 2014 г. № 778». <https://www.government.ru/media/files/41d4fd237c91ea4213b0.pdf>

3 Постановление Правительства РФ от 20 августа 2014 года № 830 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 7 августа 2014 г. № 778». <https://www.government.ru/media/files/41d4fd237c91ea4213b0.pdf>

3 Цит. по: Счетная палата: Россия может не справиться с полным замещением санкционных продуктов. <http://itar-tass.com/ekonomika/1503994> (13.10.2014)

Таблица 1

Перечень сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, с 07.08.2014 г. запрещенных к ввозу в Россию сроком на один год

Коды ТН ВЭД ТС	Расшифровка кода
0201	Мясо крупного рогатого скота, свежее или охлажденное
0202	Мясо крупного рогатого скота, замороженное
0203	Свинина свежая, охлажденная или замороженная
0207	Мясо и пищевые субпродукты домашней птицы, указанной в товарной позиции 0105, свежие, охлажденные или замороженные
из 0210**	Мясо соленое, в рассоле, сушеное или копченое
из 0301**	Живая рыба (за исключением мальков лосося атлантического (<i>Salmo salar</i>) и форели (<i>Salmo trutta</i>))
0302, 0303, 0304, 0305, 0306, 0307, 0308	Рыба и ракообразные, моллюски и прочие водные беспозвоночные
из 0401**, из 0402**, из 0403**, из 0404**, из 0405**, из 0406**	Молоко и молочная продукция (за исключением безлактозного молока и безлактозной молочной продукции)
0701 (исключая 0701 10 0000), 0702 00 000, 0703 (исключая 0703 10 1100), 0704, 0705, 0706, 0707 00, 0708, 0709, 0710, 0711, 0712 (за исключением 0712 90 1100), 0713 (исключая 0713 10 1000), 0714	Овощи, съедобные корнеплоды и клубнеплоды (за исключением картофеля семенного, лука-севка, кукурузы сахарной гибридной для посева, гороха для посева)
0801, 0802, 0803, 0804, 0805, 0806, 0807, 0808, 0809, 0810, 0811, 0813	Фрукты и орехи
1601 00	Колбасы и аналогичные продукты из мяса, мясных субпродуктов или крови; готовые пищевые продукты, изготовленные на их основе
из 1901 90 1100**, из 1901 90 9100**, из 2106 90 9200**, из 2106 90 9804**, из 2106 90 9805**, из 2106 90 9809**	Пищевые или готовые продукты (за исключением биологически активных добавок; витаминно-минеральных комплексов; вкусоароматических добавок; концентратов белков (животного и растительного происхождения) и их смесей; пищевых волокон; пищевых добавок (в том числе комплексных))

*Для целей применения настоящего перечня следует руководствоваться исключительно кодом ТН ВЭД ТС, наименование товара приведено для удобства пользования.

**Для целей применения настоящей позиции следует руководствоваться как кодом ТН ВЭД ТС, так и наименованием товара.

*** За исключением товаров, предназначенных для детского питания.

Источник. Постановление Правительства РФ от 20 августа 2014 года № 830 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 7 августа 2014 г. № 778». <https://www.government.ru/media/files/41d4fd237c91ea4213b0.pdf>

Указанный запрет правомерно рассматривать как контрсанкции России¹, которые носят секторальный и асимметричный характер: если предметом их эмбарго является группа товаров и услуг, относящаяся к агропродовольственному сектору экономики, то предмет запретов и ограничений западных санкций – товары и услуги промышленного и финансового секторов.

Эффективность контрсанкций представляется, как минимум, противоречивой. С одной стороны, принятие вводящих их в действие нормативных документов резко усилило внимание производителей и продавцов продуктов питания к российскому рынку импортного продовольствия (около 45 млрд долл.), привело к росту ожиданий финансовых вливаний в отечественный АПК. В ряде случаев, например, в отношении «второго хлеба» России, картофеля, а также овощей, это привело к положительным коррективам планов развития их производства. В частности, в Государственной программе развития сельского хозяйства до 2020 г. финансирование производства картофеля и овощей будет идти отдельной строкой, в которой на последующие пять лет предусмотрены 43 млрд руб., в том числе 6,5 млрд руб., – уже в следующем году. Государственную поддержку возделывания овощей предполагается увеличить до 6 тыс. руб / га, картофеля – до 3 тыс. руб., что позволит к 2020 г. полностью уйти от импорта картофеля.² В этом контексте относительно обоснованным представляется запрет импорта из государств-инициаторов антироссийских санкций тех видов овощей, которые могут быть замещены ввозом этой продукции из Казахстана, стран Средней Азии и Кавказа, из зарубежных азиатских стран.

1 Отметим, что еще до официального объявления эмбарго российские власти в 2014 г. по линии Россельхознадзора активизировали действия по ограничению ввоза отдельных видов продукции из Австралии, Украины, Польши, Молдавии, Литвы и некоторых других стран. Подробнее см.: Ограничения на ввоз в Россию продукции в 2002–2014 годах. Справочная информация. <http://itar-tass.com/spravochnaya-informaciya/687096> (23.06.2014). При этом, как заявил в интервью РИА Новости помощник главы Россельхознадзора А. Алексеев, вводимые ограничения являются «чисто технической мерой» и не связаны с санкциями. См.: Россельхознадзор: запрет ввоза продуктов – не ответ на санкции. <http://ria.ru/economy/20140806/1019007775.html> (06.08.2014).

2 Игорь Абакумов: фермеры ждут аграрной революции. <http://www.akkor.ru/statya/778-igor-abakumov-fermery-zhdut-agrarnoy-revolyucii.html> (25.09.2014).

В то же время неэффективным представляется решение о почти тотальном прекращении импорта продовольствия из США и европейских стран. Упомянутые исключения не меняют общего валового характера подхода к принятому решению, не учитывающему особенности питания российского населения. В значительной мере оно продолжает оставаться низкокачественным, в том числе для большинства зажиточного населения, средства которого в принципе позволяют питаться более качественно, тем самым укрепляя свое здоровье и увеличивая продолжительность жизни, по показателям которых Россия уступает населению развитых стран даже с более низкими доходами. Более того, в связи с контрсанкциями за прошедшие месяцы 2014 г. рост потребления продовольствия населением страны замер на нулевой отметке, а в последующие месяцы 2015 г., когда последствия контрсанкций проявятся в полной мере, уровень этого потребления может сократиться.

Отмеченные последствия не учитывают негативных эффектов, связанных со снижением разнообразия продовольственных товаров, которое заметно по полкам продовольственных товаров даже наиболее обеспеченных магазинов Москвы. Выделяются две группы таких негативных эффектов.

Во-первых, из торговли выпала целая группа относительно дешевых продуктов питания для бедных слоев населения в виде куриного мяса, изделий из мяса индейки и свинины. Сказанное относится и к ряду видов овощей, особенно теплолюбивых, и отдельных видов французских, итальянских, испанских фруктов (с учетом сезонности).¹ Эти фрукты содержат важные питательные вещества, потребление которых в России в 1,5 раза ниже нормы, что значительно снижает качество питания населения. Замена их аналогами из азиатских стран неадекватна, поскольку это разные по витаминному составу фрукты. Замещение же импорта европейских фруктов их собственным производством в нужных масштабах в России в ближайшее время нереалистично.

Во-вторых, наметилось ухудшение качества питания среднего класса за счет ограничения или исключения из его рациона западно-европейских высококачественных продуктов. Так, замена поставщиков лосося и форели, хотя и позволила поддержать объем их импорта на нужном уровне, тем не менее привела к замещению ввоза свежей

и охлажденной рыбы ввозом менее качественных мороженных лосося и форели, доля которых в общем объеме их импорта увеличилась с 40 % в июле до 83 % в октябре¹. Кроме того, под запрет попали сыры и другие молочные продукты высокого качества (из Италии, Испании, Финляндии, Франции). Указанные виды продуктов не производятся сыры в России, а также в подавляющем большинстве азиатских стран, которые могли бы рассматриваться в качестве альтернативных поставщиков европейским странам-производителям (Италии, Испании, Франции). К рассматриваемой группе запрещенных к импорту товаров относятся и отдельные мясные деликатесы, прежде всего, из говядины.

В результате введения контрсанкций более дешевые продукты питания, особенно молочные и мясные, стали заменяться более дорогими, что привело к росту цен на продовольствие. Как отмечается в докладе Банка России, «в августе 2014 года годовые темпы роста цен на продовольственные товары повысились до 10,3%».² Высококачественные продовольственные товары (сыры и др.) подорожали в среднем на 15%. В итоге темпы инфляции в последние месяцы 2014 г. ускорились до 8%, тогда как без влияния этого фактора они могли бы составить прогнозируемую величину 6,5%. По оценке Банка России, совокупный дополнительный вклад в годовую инфляцию от ограничений на импорт до 1,5 процентных пунктов может сохраниться до середины 2015 г.³ При этом дополнительным фактором ускорения инфляции в сегменте продуктов питания в случае переориентации их импорта на страны, не попавшие под эмбарго, является то обстоятельство, что в ряде таких стран наблюдаются более высокие темпы инфляции, чем в США и ЕС.⁴

Отмеченный дополнительный рост цен на продовольствие вместо их снижения в связи с высоким урожаем,⁵ в свою очередь, привел

1 Об импорте лосося и форели с июля по октябрь 2014 года. ФТС России http://www.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=20200:2014-&catid=40:2011-01-24-15-02-45&Itemid=2094&Itemid=1835 (24.11.2014).

2 Цит. по: Калюков Е. ЦБ назвал сроки замедления роста цен на продукты <http://top.rbc.ru/economics/16/09/2014/949418.shtml> (16.09.2014).

3 Цит. по: Калюков Е. ЦБ назвал сроки замедления роста цен на продукты <http://top.rbc.ru/economics/16/09/2014/949418.shtml> (16.09.2014).

4 Там же.

5 По сравнению с 2013 г. в 2014 г. сбор зерновых увеличился более чем на 20 %, картофеля и овощей – в 1,5 раза.

1 В целом по фруктам ситуация иная. Подробнее см. след. раздел статьи.

к снижению реальных располагаемых доходов населения: по данным Росстата, по итогам января-ноября 2014 г. – на 0,3%. Такое сокращение произошло впервые с 2000 г. Даже в кризис 2009 г. реальные доходы населения увеличились на 1,5% в отличие от практически всех других показателей. Кроме того, указанный дополнительный рост цен, обусловленный удорожанием продовольственных товаров, попавших под эмбарго, означал прирост расходов домохозяйств. По оценке экспертов Института стратегического анализа ФБК, связанные с этим потери населения от введения контрсанкций за период с 7 августа по 25 ноября 2014 г. составили 44,7 млрд руб. Прогнозная оценка потерь за весь предполагаемый период эмбарго (один год) – 147,3 млрд руб.¹

Сказанное выше свидетельствует о контрпродуктивности контрсанкций в их нынешнем виде в отношении стран-инициаторов анти-российских санкций, особенно в отношении перечисленных выше товарных групп продовольствия. Их потребление имеет важное значение для здоровья россиян, и в то же время эти товары составляют небольшую долю в отечественном продовольственном импорте. Поэтому установление запрета на их ввоз в Россию в большей степени наносит ущерб собственному населению, чем наказывает европейские страны², население некоторых из которых (например, Финляндии или Испании) весьма дружелюбно настроено по отношению к россиянам.

Как известно, контрсанкции были введены в конце августа и реально вступили в силу с сентября 2014 г. С учетом этого в следующем 2015 г. последствия удорожания продовольствия могут быть заметно тяжелее для населения. Поэтому необходима ускоренная (до истечения установленного годового срока) отмена практиче-

ски тотального запрета продовольственного импорта. Его можно было бы заменить селективным подходом, предусматривающим ограничение или частичный запрет импорта из стран-инициаторов секторальных санкций только отдельными позициями. Эти позиции охватывали бы исключительно продукцию, поставка которой из других государств может быть гарантирована без увеличения расходов и без ущерба для качества питания населения; или производство которой эффективно в условиях России и может быть реально развернуто в сжатые сроки.

Однако такие возможности очень ограничены, что косвенно подтверждают два обстоятельства, связанные с реализацией продовольственного эмбарго. Одно из них связано с реакцией российской розничной торговой сети. Исследование, проведенное журналом «Эксперт» в конце ноября 2014 г., показало, что за четыре месяца действия запрета на продовольственный импорт из стран-инициаторов санкций (с момента его введения в августе 2014 г.) из десяти крупнейших компаний сетевой розницы, контролирующей более 80% рынка, запрет соблюдала только одна («Магнит»). Остальные сети лишь сократили количество товаров из запрещенного списка: в среднем на 50–70%, в зависимости от ценового сегмента, в котором работает компания. Наиболее существенные сокращения обеспечили магазины компаний-дискаунтеров (помимо «Магнита», это «Дикси», «Полушка» и др.), маркетинговая стратегия которых нацелена на менее зажиточные слои населения и потому предусматривает минимальную долю импорта из «запретных» стран, чьи продовольственные товары, как правило, относительно дорогие. В торговых сетях более высоких ценовых сегментов продовольственного рынка («Перекресток», «Ашан», «О'Кей» и др.) сокращения значительно меньше, если учитывать, что для них товары из европейских стран-инициаторов санкций традиционно составляют основу товарной матрицы.¹

Другое обстоятельство – существенные изменения в географии поставщиков продовольственных товаров в российскую розничную сеть, среди которых лидерами по росту поставок товарных групп и позиций на прилавках магазинов в декабре 2014 г. являлись Сербия (прирост за четыре месяца – на 400–900% в зависимости от сегмента), Белоруссия (120–170%), Турция (90–150%), Китай (70–130%).² Особого

1 Продовольственные антисанкции обошлись россиянам в 45 млрд руб. [http://www.fbk.ru/publications/columns/13608/\(01.12.2014\)](http://www.fbk.ru/publications/columns/13608/(01.12.2014)).

2 По прогнозу Европейского банка реконструкции и развития (ЕБРР) воздействие антисанкций России на страны ЕС будет ограниченным. Сильнее всего могут пострадать Литва (экспорт продуктов питания которой в Россию составляет 2,7% ВВП), Эстония, Латвия и Норвегия, в меньшей степени Польша и Венгрия. Подробнее см.: Сухаревская А. ЕБРР назвал главных «пострадавших» от продуктового эмбарго России <http://top.rbc.ru/economics/08/09/2014/947753.shtml> (08.09.2014). Альтернативные и более масштабные оценки были представлены нидерландской финансовой компанией ING: потери ЕС могут составить 6,7 млрд евро, в том числе Германии (1,25 млрд долл.), Польши (430 млн долл.). Антисанкции также ставят под угрозу 130 тыс. рабочих мест в ЕС, в том числе 21 тыс. в Германии, 23 тыс. в Польше, по 10 тыс. во Франции, Испании и Италии. См.: <http://www.gazeta.ru/business/2014/08/20/6183641.shtml>

1 Тихонов С. Эмбарго с отсрочкой исполнения // Эксперт. 2014. № 1–3 (929). 22 декабря 2014 г.; 18 января 2015 г. С. 38–45.

2 Там же.

внимания заслуживают поставки (в том числе рыбы, морепродуктов и рыбных консервов) из Белоруссии не только в Россию, но и транзитом через нее в Казахстан и другие страны продуктов, часть которых может быть произведена в европейских государствах, попавших под российское эмбарго. В конце ноября 2014 г. – всего примерно за месяц до перехода к более высокой ступени интеграции России, Белоруссии и Казахстана, Евразийскому экономическому союзу (договор вступает в силу с 1 января 2015 г.) – в связи с введением ограничений Россией вышеупомянутого транзита между Москвой и Минском возник торговый спор, в который вовлечена Астана и политические последствия которого могут быть ощутимы. Для России политическая составляющая интеграции очень важна и осложнения отношений с партнерами внутри союза не нужны.¹ Риски таких осложнений должны быть максимально снижены, в том числе за счет либерализации контрсанкций, в самое ближайшее время.

Поэтому с политико-экономической точки зрения, если учитывать не только смягчение перечисленных выше внутриэкономических проблем, но и выигрышный имидж России в глазах мирового сообщества в целом, и ее торговых партнеров и общественности в западноевропейских странах, более предпочтительной представляется полная отмена продовольственного эмбарго уже в первом квартале 2015 г. Тем более что практически двукратная девальвация рубля (по сравнению с январем 2014 г.) создала для импорта продовольствия барьер, по крайней мере, не менее эффективный, чем введение контрсанкций, сохранение которых становится просто лишним.

При этом в любом случае сельскому хозяйству и пищевой промышленности – всему российскому АПК – нужны серьезные меры дополнительной поддержки для того, чтобы осуществить форсированное и «разумное» импортозамещение. Как специально подчер-

кивалось в Послании Президента Федеральному Собранию 2014 г., «разумное, именно разумное импортозамещение – это наш долгосрочный приоритет независимо от внешних обстоятельств».¹

Оценка современного состояния импортозамещения в агропродовольственном комплексе

Импортозамещение является одним из стратегических направлений российской аграрной политики, что обусловлено критически важной ролью агропродовольственного сектора в экономике и обеспечении национальной безопасности страны. На продовольствие приходится примерно треть всех товаров и услуг, составляющих потребление населения России и называемых в системе национальных счетов потреблением домашних хозяйств. Его удельный вес в структуре российского ВВП превышает 50%. Таким образом, на долю продовольствия приходится более 15% стоимости ВВП, в том числе на сельское хозяйство, продукция которого составляет естественную основу продовольствия, производимого в стране, – 4,5% ВВП, пищевой промышленности – около 5% ВВП и импорта продовольствия – 6% ВВП.

Тем не менее удельный вес импортной продукции в общем объеме потребления продовольствия в России, составляющий примерно 36%, остается неоправданно высоким показателем для страны, обладающей огромным природным потенциалом, значительным человеческим и производственным капиталом. В абсолютном выражении стоимость продовольственного импорта (включая сельскохозяйственное сырье) увеличивается, в том числе с 36,4 млрд долл. в 2010 г. до 40,4 млрд долл. в 2013 г. Это составляет порядка 13% всего импорта страны и занимает третью – после машин и оборудования (50%) и химической продукции (15%) – позицию в списке импортируемых Россией товаров и услуг.

При этом в последние годы доля продовольствия в совокупном импорте постоянно сокращалась: с 22% в 2000 г. до 16% в 2010 г. и до 13% в 2013 г., притом что среднегодовые темпы потребления продовольствия за тот же период увеличивались на 2–3%. Это косвенно свидетельствует о том, что решение задачи обеспечения продовольственной независимости путем увеличения удельного веса продовольствия отечественного производства при сокращении импорта, хотя и медленно, но продвигается вперед. Учитывая достигнутый

¹ Белоруссия и Казахстан далеко не в полной мере согласились с введением Россией торговых запретов в отношении западных стран и Украины. 11 августа 2014 г. президент А. Лукашенко отказался поддержать запрет на импорт продовольствия из стран, которые ввели санкции против России. Пресс-служба президента Н. Назарбаева отметила, что «это односторонняя мера России, она не предполагает вовлечения других стран – членов Таможенного союза и Единого экономического пространства». В дальнейшем, правда, оба президента заявляли о поддержке ограничительной политики Москвы, но на практике поддержка не стала безусловной. См.: Портанский, А. Как конфликт с Белоруссией бьет по Таможенному союзу. <http://daily.rbcs.ru/opinions/economics/08/12/2014/>

¹ Послание Президента Федеральному Собранию. 4 декабря 2014 года. <http://news.kremlin.ru/news/47173/>

прогресс и оценивая возможности импортозамещения с учетом антироссийских санкций, можно выделить четыре группы продовольственных товаров.¹

Первая группа включает в себя *отдельные виды продовольствия, не производимые в России в отношении которых вопрос об импортозамещении стоит; речь может идти только о возможности замены одних поставщиков другими*: это цитрусовые, кофе, оливковое масло и др.

Вторая группа, напротив, включает в себя *виды продукции, для производства которых в стране имеются не только все необходимые возможности, но и сложившаяся устойчивая база самообеспечения в параметрах, установленных Доктриной продовольственной безопасности России*: это зерно, сахар, растительное масло, картофель, в определенной мере продукцию яичного производства.

В первую очередь следует подчеркнуть обеспечение полной независимости России по зерну, особенно в сравнении с советским периодом, когда импорт зерна, как известно, был доминирующим видом импорта. В новой России доля внутреннего потребления зерна относительно низка. Это связано, с одной стороны, с благоприятной тенденцией снижения потребления хлеба и хлебобудованных изделий по мере улучшения качества его питания и роста благосостояния; с другой стороны, с неблагоприятной тенденцией значительного сокращения в сравнении с советским временем, поголовья скота (поголовье крупного рогатого скота сократилось с 57 млн гол. до 20 млн, в том числе коров – с 20 млн до 9 млн, поголовье свиней снизилось с 38 млн до 19 млн). Соответственно, снизилась самообеспеченность мясом и мясными продуктами и сократилось потребление комбикормов, важнейшей частью которых является зерно.²

1 Ушаев И. Г. *Стратегические подходы к развитию АПК России в контексте межгосударственной интеграции*. М.: ВНИИЭСХ, 2014. С. 6–8.

2 Что же касается вывоза зерна, он превратился в одну из главных статей российского экспорта. В 2012 г. экспорт зерна составил около 22,5 млн т, из них 16 млн т пшеницы, 3,5 млн т ячменя и 2 млн т кукурузы. Кроме того, экспорт муки в отдельные годы доходит до 600 тыс. т. В стоимостном выражении совокупный экспорт зерновых оценивается в 4,5 млрд долл. В 2013–2014 гг. экспорт зерна увеличился, особенно в 2014 г., когда, по прогнозу, он должен был превысить 30 млн т, в связи с ожидаемым рекордным урожаем зерна в 104 млн т против 82 млн т в 2013 г., 71 млн т в 2012 г. и 61 млн т в 2010 (неурожайном!) году. Завершающийся 2014 г. – второй, после 2008 г., когда было собрано 108 млн т зерна, год за всю историю новой России по урожайности зерновых (Данные и оценки Росстата).

Эту же тенденцию подтверждает анализ статистики за пятилетние периоды (использование которых позволяет сгладить влияние погодно-климатических условий на урожайность). В среднем в год в период 1996–2000 гг. было собрано 65,1 млн т зерна, в 2001–2005 гг. – 78,8 млн т, а в 2006–2010 гг. – 85,2 млн т, что выше показателей за предшествующие два периода, соответственно, на 8 % и 31 %. В четырехлетке 2011–2014 гг. среднегодовой сбор зерновых достиг 87,7 млн т, став наивысшим достижением аграрного сектора в новой России. При этом весь прирост производства зерна достигнут за счет повышения урожайности, которая со среднегодового показателя не более 16,5 ц / га в советское время выросла до 18,8 ц / га в 2001–2005 гг., впервые превысила 20 ц / га (20,7) в пятилетие 2006–2010 гг., а в 2011–2014 гг., по-видимому, превзойдет 22 ц / га.

Помимо зерна, Россия в почти полностью удовлетворяет свои потребности в производстве картофеля: при объеме его производства более 50 млн т в год импорт картофеля снизился с 1,5 млн т до 700 тыс. т, что ниже аналогичного показателя в советское время. При этом, однако, нужно иметь в виду сохраняющуюся практически полную зависимость крупных картофелеводческих хозяйств от импортных семян из Финляндии, Голландии и Германии.¹

Оставшиеся две группы продовольственных товаров включают в себя *виды продукции, для производства которых в стране имеются необходимые возможности, но возможности импортозамещения и достижения необходимого уровня продовольственной независимости по которым по разным причинам реальны лишь в перспективе. Соответственно в среднесрочной перспективе – для товаров третьей группы (основные виды овощей открытого грунта, мясо птицы и свиней) и более отдаленной перспективе – для товаров четвертой группы (овощи закрытого грунта, плоды, молоко и молочную продукцию, мясо крупного рогатого скота)*.²

Что касается овощей, отметим сначала трехкратное, в сравнении с советским временем, увеличение экспорта отдельных их видов (до 0,9 млн т) при росте личного их потребления на 20 % (по сравнению с 2000 г. – на 35 %). Промышленная переработка овощей возросла до 2 млн т против 700 тыс. в 1990 г. и 1,4 млн в 2000 г. По сравнению

1 Игорь Абакумов: фермеры ждут аграрной революции. <http://www.akkor.ru/statya/778-igor-abakumov-fermery-zhdut-agrarnoy-revoljucii.html> (25.09.2014).

2 Ушаев И. Г. Указ. соч. С. 6–8.

с 2005 г. импорт овощей и бахчевых культу, производство которых составляет 26,5 млн т в год, снизился на 0,5 млн т. В то же время среднегодовой объем указанного импорта находится примерно на том же уровне, что и в советское время (1990 г.), – почти 3 млн т.

Поскольку импорт овощей связан не только с необходимостью завоза в Россию их теплолюбивых видов (например, помидоров) в несезонное время для урожая, но и с недостаточным развитием отечественного тепличного хозяйства, импортозамещение в отношении овощей закрытого грунта является целесообразным. Прежде всего речь идет о почти удвоении площадей тепличного хозяйства – строительстве 2,6 тыс. га современных теплиц в дополнение к около 2 тыс. га, существующим настоящее время, с учетом того, что ресурсов избыточного тепла в стране более чем достаточно, но его эффективное использование упирается в ведомственные и административные барьеры, неправильную политику цен на тепло, используемое в тепличных хозяйствах.

Вместе с тем развитие этих хозяйств является весьма капиталоемким делом, и в условиях острого дефицита в стране инвестиционных ресурсов – длинных денег, вряд ли может считаться первостепенной задачей. Кроме того, импортозамещение в сфере овощеводства осложняется высокой долей зависимости от импортных семян, доходящей в ряде хозяйств почти до 2 / 3.¹ Поэтому следует считать обоснованными: в краткосрочной перспективе – реализуемый, в соответствии с Указом Президента России от 6 августа 2014 г. № 560 и принятым в его исполнение Постановлением Правительства РФ № 7787 августа 2014 г., запрет импорта отдельных овощей из стран-инициаторов антироссийских санкций и его замещение ввозом этой продукции из Казахстана, стран Средней Азии и Кавказа, из зарубежных азиатских стран; в среднесрочной перспективе – предложенные Минсельхозом России изменения к «Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельхозпродукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы», предусматривающие две новые подпрограммы развития овощеводства открытого и защищенного грунта и селекции и семеноводства, включающие меры по развитию селекционно-семеноводческих центров в растениеводстве на 2015–2020 гг.

Несмотря на недостаточное потребление фруктов (81 кг на душу населения в России против 115–160 кг в развитых странах), с ко-

торым связаны проблемы качества питания российских граждан, и на не слишком благоприятные климатические условия производства фруктов на большей части территории России, многие фрукты и ягоды (яблоки, черешня, вишня, малина, клубника и др.) успешно выращиваются в стране на протяжении многих десятилетий. Кроме того, импортируемые Россией южные фрукты, выращенные в благоприятной погодной среде, содержат меньше полезных витаминов, чем собственные российские фрукты, выращенные в более суровых условиях и насыщенные многими витаминами именно из-за этих условий. Таким образом, целесообразно «разумное импортозамещение» за счет развития собственного производства фруктов, исключая их экзотические виды, относящиеся к первой группе продовольственных товаров.

Намного сложнее ситуация с производством и импортозамещением растительных масел. Их потребление в расчете на душу населения в России заметно отстает от развитых стран: 13,7 кг в год против 16–18 кг в Германии и Великобритании, 22 кг во Франции и более 30 кг в США. Соответственно налицо разрыв и в потреблении жиров, особенно растительного происхождения: в сутки на душу населения в России потребляется всего 95 г жиров против 140–160 г в США и Европе. В то же время эти жиры являются важным источником энергетической ценности пищевого рациона, по которой Россия также заметно уступает развитым странам, где среднесуточное потребление килокалорий на душу населения варьирует от 3300 (Италия) до 3500 (Великобритания, Германия, Франция) и достигает 3700 в США против всего 3170 в России.

Поэтому, с одной стороны, необходимо дальнейшее наращивание собственного производства семян масличных культур¹, прежде всего подсолнечника, являющегося основным сырьем для производства растительного масла в России. С другой стороны – сохранить и, более того, увеличить импорт зарубежных растительных масел высокого качества, прежде всего оливкового масла.

1 По увеличению их производства в России достигнут наибольший успех в сфере растениеводства – как по сравнению с последними годами советской власти, когда ежегодно производилось 4,1 млн т, так и в сравнении с 2006–2010 гг., когда в среднем в год собиралось 8 млн т, и с 2011–2014 гг. (сбор – примерно 12 млн т). Более чем втрое вырос валовой сбор сои, урожайность которой в сравнении с советским временем выросла примерно на 25%; и в 5 раз – сбор рапса, урожайность которого осталась практически на том же уровне.

1 Там же.

Наиболее существенные вопросы импортозамещения продовольствия касаются мясных и молочных продуктов. Потребление населением этих продуктов – вопрос критически важный, поскольку речь идет о качестве питания. В то же время уровень самообеспеченности мясом и мясoproдуктами, молоком и молокопродуктами в России – 77,5 % и 76,6 % в 2013 г. – заметно уступает не только пороговым уровням, установленным Доктриной продовольственной безопасности (соответственно 85 % и 90 %) ¹, но и показателям советского времени (87 % и 83 % соответственно в 1990 г.). При этом дефицит собственного производства мясомолочной продукции в РСФСР покрывался не импортом, а поставками из других союзных республик СССР, а среднедушевое потребление этой продукции превосходило нынешний российский уровень. ² В итоге питание населения России по перечисленным продуктам ухудшилось, что привело к усилению отставания качества питания россиян как от научно обоснованных норм, так и от уровня передовых стран мира.

Дело усугубляется двумя обстоятельствами. Во-первых, в России вдвое больше, чем в странах Западной Европы, разница в доходах, а значит, и в уровне потребления зажиточных и бедных семей. В России 10 % зажиточных семей (14,6 млн чел.) имеет среднедушевой доход около 60 тыс. руб. в месяц, а 10 % бедных семей – менее 4 тыс., или примерно в 16 раз меньше. В Европе этот разрыв составляет по странам от 6 до 10 раз, в Японии – пять раз; в советской России – три раза. В результате разница в расходах на питание и, следовательно, в его качестве между бедными и богатыми весьма значительна: 20 % бедного населения России тратит на питание 2–3 тыс. руб. на семью в месяц против 6–7 тыс. руб. у 20 % зажиточного населения; расходы на мясомолочные продукты составляют, соответственно, 2 тыс. руб. на душу населения против 4,5 тыс. руб.

Во-вторых, из-за указанных разрывов в уровне доходов и расходов на питание в России около 10 млн бедных семей не имеют средств для качественного питания. И хотя эти семьи составляют 1 / 5 общей численности населения России, на них приходится бо-

лее 1 / 3 всех детей, поскольку именно для бедных семей характерна большая многодетность. Как известно, дети в наибольшей мере нуждаются в высококачественном питании, отсутствие которого является одной из основных причин плохого здоровья огромного количества российских детей, что отрицательно сказывается на их успеваемости в школе и физическом развитии, далее, уже во взрослом возрасте, способствуя росту заболеваемости и смертности населения.

Возможности улучшения ситуации, развития внутреннего производства мясных и молочных продуктов различны. Относительно более благополучна ситуация с производством мяса и мясoproдуктов, потребление которых быстро растет: с 2000 г. оно увеличилось примерно в 1,6 раза, достигнув в 2013 г. 11 млн т. При этом почти удвоилось собственное производство – с 4,4 млн т в 2000 г. до 8,5 млн т в 2013 г. Соответственно сокращаются объемы и удельный вес импорта мяса и мясoproдуктов в их общем потреблении: объемы ввоза снизились с 3,2 млн т в 2008 г. до 2,5 млн т в 2013 г., доля импорта – с 33,6 % до 22,5 %.

В то же время обращает на себя внимание то, что указанный прогресс в производстве и увеличении самообеспеченности мясом и мясoproдуктами достигнут на фоне резкого снижения их производства в 1990-е годы, которое упало более чем вдвое (с 10,1 млн т в 1990 г. до 4,4 млн т в 2000 г.). В результате, несмотря на упомянутый подъем производства до 8,5 млн т в 2013 г., Россия пока не достигла уровня последнего года существования СССР, когда собственное производство мяса превышало десятимиллионную отметку, а импорт составлял 1,5 млн т (т.е. на 1 млн т меньше, чем в настоящее время). Однако, с точки зрения качественного состава мясных продуктов, их разнообразия и доступности приобретения, нынешняя рыночная ситуация радикально отличается от советского времени, когда, как известно, в государственной торговле наблюдался тотальный дефицит мясных продуктов при отсутствии их широкого выбора для покупателей.

Наибольший прогресс в наращивании производства мяса в России достигнут в птицеводстве и свиноводстве. Производство птицы в 2,5 раза превысило показатели советского времени, увеличившись только с 2008 г. по 2013 гг. в 1,7 раза (с 2,2 млн т до 3,8 млн т) и на 90 % покрывая потребности населения при относительно приемлемой розничной цене продукции. Отстает пока производство диетического мяса индеек, уток, гусей, хотя оно тоже ежегодно увеличивается. Од-

1 Указ Президента Российской Федерации «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» от 30 января 2010 г. № 120. <http://www.mc.ru/document/show/14857.19.htm>

2 См.: Гумеров Р. Новейшая эволюция российской агроэкономики: барьеры управленческой некомпетентности // Российский экономический журнал. 2014. № 5. С. 31–58.

нако есть еще одна, существенно более важная проблема, напрямую связанная с импортозамещением – это практически полная зависимость птицеводства от ввоза генетического материала, что означает риск сведения достигнутых результатов на нет. Поэтому приоритетом здесь является отечественная селекция указанного материала (как и в растениеводстве – селекция семян, включая вышеупомянутые овощи, а также сахарную свеклу).¹

В контексте оценки ситуации в сфере птицеводства уместно упомянуть производство яиц. В советское время (1986–1990 гг.) в среднем в год их выпуск достигал почти 48 млрд шт. В 1990-е гг. производство сократилось до 32,8 млрд шт., потом начало увеличиваться темпом по 3–4 млрд шт. в пятилетку, достигнув в 2013 г. 42 млрд шт. Хотя это на 15% ниже показателя конца 1980-х гг., при сохранении темпов роста производства яиц вышеупомянутый показатель можем быть превзойден к 2020 г.

Заметно растет и производство свинины: с 2 млн т в 2008 г. оно увеличилось до 2,8 млн т в 2013 г., достигнув тем самым результатов советской России. В целом в посткризисный период отмечается устойчивый рост производства мясной продукции за счет увеличения производства свинины и мяса птицы (прирост до 0,5 млн т в год), как правило, в крупных сельскохозяйственных организациях с развитой кормовой базой, использующих высокие технологии и имеющих достаточный уровень производительности труда.

Намного хуже обстоит дело с производством говядины. Ее производство в убойном весе устойчиво уменьшается: с более чем 4 млн т в 1990 г. оно упало до 1,8 млн т в 2008 г. и снизилось до 1,6 млн т в 2013 г. Это во многом связано с сокращением поголовья крупного рогатого скота: с 57 млн в 1990 г. до 27,5 млн в 2000 г., 22 млн в 2005 г. и всего около 20 млн в 2013 г. В настоящее время 45% этого поголовья сосредоточено в личных хозяйствах и примерно столько же – в сельскохозяйственных организациях. Однако специализированные организации в области мясного скотоводства не развиваются, а деградируют; в результате поголовье крупного рогатого скота и производство мяса в них постоянно снижается. Если в 1990 г. на указанные организации приходилось 83% поголовья крупного рогатого скота, то в 2000 г. – 60%, в 2005 г. – 51%, в 2013 г. – 45%. Среднегодовой объем производ-

ства говядины в убойном весе упал с 1,3 млн т в 1996–2000 гг. до менее 1 млн т в 2001–2005 гг., около 800 тыс. т – в 2006–2010 гг. и менее 700 тыс. т – в 2011–2013 гг. В итоге в ближайшее время не удастся обеспечить в достаточном объеме рост собственного производства и значительное снижение объемов импорта этой продукции.

Еще сложнее обстоит дело с импортозамещением молока и молочных продуктов и развитием молочного скотоводства. В отличие от производства мяса производство молока и продуктов из него в России из года в год сокращается. Если в 1986–1990 гг. в среднем в год производилось 54,2 млн т указанной продукции, то в 1996–2000 гг. – уже 33,5 млн т, в 2001–2005 гг. – 32,5 млн т, в 2006–2010 гг. – 32 млн т, а в 2011–2013 гг. – всего около 31 млн т (в 2013 г. – 30,7 млн т). Одновременно рос импорт молока и молочных продуктов, объем которого (в пересчете на молоко) увеличился с 4,7 млн т в 2000 г., составив 15% от общего их потребления, до 7,1 млн т (18%) в 2005 г. и достигнув 9,4 млн т (более 23%) в 2013 г.

Такая динамика импорта, однако, не компенсирует значительное по сравнению с советским периодом сокращение производства молока и молочных продуктов, что привело к снижению душевого и общего потребления этих высококачественных продуктов питания, особенно важных для детей, лиц подросткового возраста и молодежи, т.е. для растущего организма. Общее потребление молока и молочных продуктов с 67 млн т в 1990 г. снизилось до 40 млн т в 2013 г., т.е. в 1,6 раза.

Снижение производства молока во многом связано с тем, что большая часть коров (более 48% общего поголовья) сосредоточена в личных подсобных хозяйствах, около 41% поголовья – в более продуктивных сельскохозяйственных организациях. Надой коров в этих организациях увеличивается: с 2341 кг в 2000 г. он вырос до 3280 кг в 2005 г., до 4189 кг в 2010 г. и достиг 5001 кг в 2013 г.¹; однако доля сельскохозяйственных организаций в общем поголовье коров снижается: в 2000 г. на них приходился 51%, в 2005 г. – 45%, в 2010 г. – 42%, в 2013 г. – около 41% против 75% в 1990 г.

Отмеченное сокращение стада коров в наиболее эффективном секторе молочного хозяйства свидетельствует о недостаточном вни-

1 См. выступление фермера Е. Уваркиной на Форуме действий Общероссийского народного фронта 18 ноября 2014 г. <http://news.kremlin.ru/news/47036>

1 Тем не менее и этот уровень надоев уступает в 1,5–1,7 раза европейскому и почти вдвое – США. См.: Перспективы развития экономики России: прогноз до 2030 года: Под ред. акад. В.В. Ивантера и д.э.н. М.Ю. Ксенофонта. М.: Анкил, 2013. С. 204.

мании и усилиях по увеличению производства молока и молочных продуктов в России. Роль сельскохозяйственных организаций в импортозамещении и развитии собственного производства молока и молочных продуктов могла бы быть намного больше, и проблема обеспечения населения молоком решалась бы намного лучше, если бы в указанных организациях одновременно увеличивалось и поголовье коров, и надой.

Перспективы и императивы импортозамещения в агропродовольственном комплексе

Если учитывать критическую значимость мясной и молочной отраслей в структуре агропродовольственного комплекса и качественного рациона питания россиян, с одной стороны, и самые низкие показатели самообеспеченности мясом и мясопродуктами, молоком и молокопродуктами в сравнении с другими базовыми продуктами питания россиян – с другой стороны, представляется закономерным обоснование приоритета указанных отраслей и их продукции в реализации политики импортозамещения и продовольственной безопасности страны.

Что касается развития современного производства *мяса и мясопродуктов на собственной базе*, прежде всего наиболее дефицитной и ценной говядины – на основе значительного увеличения национального стада крупного рогатого скота, широко распространено мнение об экономической невыгодности, огромной капиталоемкости, необходимости длительных сроков решения этой задачи, которое ставит под вопрос эффективность импортозамещения в этой подотрасли АПК. Существующие крупные откормочные комплексы при стойловом содержании скота, дорогих помещениях, дорогих комбикормах, при необходимости покупать племенной специализированный скот мясного направления за рубежом ввиду отсутствия такого племенного скота в России, казалось бы, подтверждают это мнение.

Однако значительную часть мясного скотоводства можно развивать иначе, используя дешевое летнее пастбищное содержание скота при минимальной стоимости помещений для его зимнего содержания, а также широко используя местные неэлитные, но дешевые породы крупного рогатого скота. Последние можно улучшить за счет приобретения высокопородистых бычков мясного направления. Один бычок на стадо 35–40 коров за 3–5 поколений превращает это стадо в высокопородистый мясной скот. Хотя су-

точный привес в таких хозяйствах составит всего 0,5–0,7 кг (против 1–1,5 кг для элитного стада), его издержки будут минимальны, если учитывать, что используются дешевые травяные корма, причем натуральные.

Наилучшие возможности такого пути развития мясного скотоводства имеются в Европейской части территории страны, в районах Центральной России, Северного Поволжья и Северо-Запада, для которых характерны ежегодное выпадение 600–700 мм осадков и умеренно-холодный климат. Эти условия позволяют семь месяцев содержать скот мясного направления на пастбищах и только пять месяцев – в стойловом режиме, используя сравнительно дешевые конструкции ферм. Для обеспечения мясопродуктами населения Восточной Сибири и Забайкалья эффективной представляется массовая закупка дешевого скота в Монголии. Такие закупки в постсоветский период резко сократились во многом из-за эпизоотий в связи с недостаточным развитием зоотехнической службы в Монголии, хотя в свое время были построены специальные крупные мясокомбинаты для переработки монгольского скота, которые потом простаивали, поскольку собственного было скота явно недостаточно. Чтобы восстановить закупки этого скота и в достатке обеспечить население Сибири, Севера, примыкающих районов Дальнего Востока экологически чистым мясом и мясопродуктами, было бы целесообразно организовать зооветеринарную помощь сектору мясного скотоводства Монголии, продукция которого может быть переработана на мясокомбинатах Сибири.

Оба способа развития мясного скотоводства не исключают использование и более высокопродуктивного стойлового выращивания мясных пород скота и должны идти рука об руку с наращиванием мощности мясокомбинатов, оснащением действующих заводов по переработке мяса более совершенным оборудованием, способствуя замещению импорта и повышению самообеспеченности России качественной говядиной. С точки зрения витаминного состава и состава питательных веществ, это мясо незаменимо и должно быть обязательной частью пищевого рациона российского потребителя.

Для эффективного импортозамещения *молочной продукции*, чтобы добиться перелома существующей неудовлетворительной ситуации, надо ежегодно создавать примерно по 150 новых крупных молочных хозяйств по 1–2 тыс. гол. высокопродуктивного молочного скота каждое. Это позволит обеспечить среднегодовые темпы прироста поголовья порядка 5–6%. Надой молока, уже достигшие высоких значений, в дальнейшем будут расти, по-видимому, более

медленными темпами, тем не менее обеспечивая рост производства молока на 8 % в среднем в год. В этом случае импорт молока и молочных продуктов, в котором после введения контрсанкций против стран Западной Европы резко увеличилась поставка указанной продукции из Белоруссии и отдельных стран Восточной Европы, постепенно будет сокращаться.

Кроме того, чтобы улучшить экономические показатели производства молока и молочных продуктов, сделать их конкурентоспособными с импортируемыми продуктами, надо сделать ставку на развитие собственного племенного молочного скота. Применительно к Центральной Северо-Западной и Северо-Восточной европейской части страны наиболее благоприятной для развития животноводства, в том числе с использованием имеющихся здесь естественных пастбищ, крайне важно развивать караваевскую породу молочного скота – лучшую в России и одну из лучших в мире.

В свою очередь, чтобы реализовать перечисленные выше меры и осуществить форсированное и «разумное» импортозамещение, в агропродовольственном секторе нужны серьезные меры дополнительной поддержки со стороны государства, в первую очередь *в области инвестиций*, объем которых до последнего времени был совершенно недостаточным. Несмотря на то, что, начиная с мероприятий национального проекта «Приоритетное развитие АПК», поддержка инвестиционной активности декларируется как важнейший фактор агропродовольственной политики, а субсидирование процентной ставки по инвестиционным кредитам – как одна из основных форм господдержки отечественного АПК, индекс физического объема инвестиций в основной капитал сельского хозяйства не достиг значения в 162,9%, запланированного «Государственной программой развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 годы», составив всего 82,5 %. Это означало не только отклонение в 80,4%, максимальное и намного превосходящее значение такого отклонения остальных 10 (из общего числа 12) плановых индикаторов госпрограммы, но и уменьшение объема инвестиций в 2012 г. ниже их фактического уровня в 2007 г.¹

В 2013 г. в сельское хозяйство было вложено всего 490 млрд руб., в развитие пищевой промышленности было вложено еще 1,7% всех инвестиций – 230 млрд руб., итого 720 млрд руб. в целом в сферу АПК,

1 См.: Гумеров Р. Указ. соч.

или 5,4% от всей суммы инвестиций 13,3 трлн руб. Эти объемы капиталовложений совершенно недостаточны для развития и не соответствует месту и роли сельского хозяйства в обеспечении благосостояния семей и роста ВВП. Более того, в 2014 г. объем инвестиций в АПК еще больше снизился. На фоне их продолжающегося сокращения в связи с санкциями и мерами по их противодействию сельскому хозяйству добавили символическую сумму, которая не позволит существенно изменить ситуацию. Поэтому не случайно на реализацию «Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы» Минсельхоз РФ запросило у Правительства еще почти на 600 млрд руб.¹ дополнительной помощи, которой на самом деле также будет недостаточно для развития агропродовольственного сектора экономики и налаживания эффективного импортозамещения. По компетентной оценке отечественных экспертов из ВНИИ экономики сельского хозяйства, необходимая для полноценного выполнения программы и обеспечения продовольственной независимости страны сумма инвестиций должна составлять не менее 2,8 трлн руб. (или порядка 300 млрд долл.).²

Нехватка инвестиций не позволит адекватно увеличить существующие производственные мощности, что ограничит потенциал импортозамещения попавших под контрсанкции продовольственных товаров. Согласно расчетам аналитиков Счетной палаты России, выполненным на основе данных ФТС России, суммарный импорт этих товаров из стран-инициаторов санкций составил около 40% их совокупного ввоза в Россию (с учетом Украины – до 45%). При этом существенное превышение доли импорта над объемом свободных производственных мощностей наблюдается в производстве некоторых видов мясных и молочных продуктов, а также сыров.³

1 Изначально в вышеупомянутой госпрограмме на период 2015–2020 гг. было запланировано выделение 1,2 трлн руб. субсидий (в том числе на 2015 г. – 175 млрд руб.). В соответствии с предложением Минсельхоза эти субсидии должны составить 1,76 трлн руб. (в 2015 г. – 190 млрд руб. соответственно).

2 См.: Ушачев И. Г. Указ. соч.

3 Счетная палата: Россия может не справиться с полным замещением санкционных продуктов. <http://itar-tass.com/ekonomika/1503994>; Калюков Е. Счетная палата усомнилась в способности России заменить продукты из ЕС. <http://top.rbc.ru/economics/13/10/2014/543ba90bcbb20f43be4c768b> (13.10.2014)

Агропродовольственный комплекс страны нуждается в более серьезной помощи. Чтобы ее обеспечить, необходимо радикально изменить существующее положение дел, при котором земля – главное достояние сельскохозяйственных организаций – до сих пор не является реальным рыночным товаром, не принимается банками в залог; плохо развит сельскохозяйственный лизинг; государственный Сельхозбанк находится в упадке, слабо капитализирован, большую долю средств вкладывает не в сельское хозяйство; сокращает льготы и без того по небольшим для огромной страны кредитам сельскохозяйственным производителям. При этом другие банки от государства таких льгот не имеют, а процентные ставки за эти кредиты столько высоки, что брать их экономически убыточно.

Речь идет не о безвозмездном субсидировании государством сельского хозяйства, которое обладает большей рентабельностью, чем большинство других сфер экономики¹ и потому окупит кредиты, если таковые будут предоставляться под нормальные, принятые в других странах, проценты, например под 5–6 % годовых. Это в 2–3 раза превышает проценты, под которые часть золотовалютных резервов страны, составивших в конце декабря 2014 г. 399 млрд долл., закладываются государством в ценные бумаги других стран (другая часть резервов попросту обесценивается). Взаимообразный заем из этих золотовалютных резервов порядка 20 млрд долл. с обязательством их возврата через 3–5 лет и их форсированное вложение в развитие рассмотренных выше приоритетные секторы АПК могли бы реально обеспечить рыбок в производстве продовольствия, жизненно важном продукте для населения. Однако при этом нужно помнить, что собственно инвестиционные кредиты являются необходимым, но недостаточным условием эффективной аграрной политики. Другим ключевым фактором также являются институциональные условия трансформации инвестиций в реальные сдвиги в производстве и реализации сельхозпродукции (развития кооперации, изменения в ценообразовании на сельхозпродукцию и др.).²

1 Речь идет о рентабельности с учетом государственных субсидий, которая в среднем в 2008–2012 гг. составила 11,8 %. В 2013 г. рентабельность составила всего 7 %, а без учета субсидий сельское хозяйство было просто убыточным (убыточность – 5 %). Ушачев И. Г. Указ. соч. С. 10.

2 См.: Гумеров Р. Указ. соч.; Ушачев И. Г. Указ. соч. С. 11–12.

Развитие «зеленой» агроэкономики – стратегический ответ на санкции и перспективное направление развития отечественного АПК

В более широком плане, если выходить за пределы импортозамещения, стратегическим ответом на санкции – и одновременно главной (стратегической) целью развития аграрного сектора экономики России – является устойчивое воспроизводство продовольствия (для обеспечения продовольственной безопасности страны), сырья (для промышленного сектора экономики) и занятости (собственно в сфере АПК) на отечественной природной, материально-технической и кадровой основе. В настоящее время, и особенно в долгосрочной перспективе, с учетом требования устойчивости, качественное состояние всех трех перечисленных компонентов указанной основы не может не вызывать тревоги.

Не останавливаясь специально на проблемах кадров и технологий¹, особо выделим значение природного капитала. Он обеспечивает воспроизводство экосистемных услуг, без которых немислимо развитие сельского хозяйства и само существование человека: ресурсы, поддержание среды производства и проживания (формирование почвенного покрова, опыление растений и пищевые циклы), обеспечение жизнедеятельности (вода, продукты питания, природные волокна и генетические ресурсы) и регулирование условий жизнедеятельности (климатические условия). К сожалению, качество этих услуг ухудшается; это касается и земель, снижение качества которых происходит одновременно с сокращением площадей сельхозугодий (деградация почвенного плодородия характерна для 60 % этих угодий – в полтора раза больше среднемирового показателя; только пашни за 10 лет потеряно более чем 10 млн га) – и воды (загрязнение), и биосферы (обеднение видового разнообразия).

На первый взгляд, в условиях нынешней экономической ситуации в России, характеризуемой триадой «Стагнация-рецессия-стагфляция»², в том числе и в агропродовольственной сфере, в которой ситуация дополнительно осложняется вышеупомянутыми

1 Эти проблемы подробно рассматриваются далее в этом же выпуске в статьях В. И. Нечаева и А. В. Голубева (Прим. ред.).

2 Подробнее см.: Аганбегян А. Г., Ивантер В. В. Текущая экономическая ситуация в России: траектория развития и экономическая политика // Деньги и кредит. 2014. № 11. С. 3–10.

санкциями и контрсанкциями, проблема природного капитала должна надолго уйти в тень, а все усилия – направлены исключительно на повышение роста производства любой ценой. Однако в этом случае Россия рискует в не столь отдаленной перспективе повторить опыт Китая, почти пятая часть сельхозугодий в котором официально объявлена непригодной (токсичной) для производства продовольствия, а дефицит и низкое качество водных ресурсов, как и загрязненный воздух, стали общеизвестной «черной меткой» экологической ситуации в стране.¹ Загрязнение почв, воды и воздуха является причиной преждевременной смерти 1,2 млн жителей страны ежегодно, не считая ущерба здоровью десяткам миллионов жителей.² Только прямой экономический ущерб в 2012 г. оценивался в 2,5 % ВВП, что вдвое превышает показатель 2004 г.³ На решение этих проблем Китаю придется, вероятно, затратить не одно десятилетие и не один триллион долларов из тех, что страна заработала за предшествующее тридцатилетие сверхбыстрого роста за счет здоровья природы и человека.

Россия не может и не должна выходить из сложившейся тяжелой экономической ситуации таким дорогим (в прямом и переносном смысле) путем, если ставит перед собой стратегическую цель долгосрочного устойчивого социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности. Поэтому актуальным для агропродовольственного сектора страны представляется переход на стратегию так называемого зеленого роста, предполагающую модернизацию этого сектора экономики и увеличение производства продовольствия при поддержании качества природного капитала, включая земельные и водные ресурсы и адаптацию к изменениям

1 Доля загрязненных подземных вод только в 2000–2013 гг. увеличилась с 37 % до 60 %. В шести крупнейших речных системах Китая вода загрязнена на 85 % их совокупной протяженности. См.: Green teeth. The Economist, May 17th. 2014. P. 52.

2 Только из-за сильного загрязнения воздуха в городах преждевременно умирает полмиллиона человек. В сельской местности существенные проблемы для здоровья создает загрязнение воздуха в результате сжигания крестьянами рисовой соломы. В целом загрязнение воздуха медики считают одной из главных причин бесплодия, которым страдают более 40 млн китайцев. См.: Transparency in the haze. The Economist, February 8th. 2014. C. 47; Rich Chinese rent American wombs as rate of infertility soars. The Times, February, 1. 2014. C. 4.

3 The Economist, February 8th. 2014. C. 47.

климата.¹ Эта стратегия предполагает два варианта ее реализации: 1. Рост производства при постоянной или снижающейся величине использования земельных и водных ресурсов и техногенной нагрузки на агроэкосистемы (устойчивое долгосрочное развитие агропродовольственного сектора). 2. Темпы роста производства опережают темпы потребления земельных и водных ресурсов и темпы увеличения техногенной нагрузки на экосистемы (относительно или ограниченно устойчивое развитие агропродовольственного сектора). Выбор варианта зависит от достигнутого уровня сельскохозяйственного развития и специфики социально-экономических и природных условий конкретного региона.

Однако в любом случае, благодаря повышению эффективности природопользования, в первую очередь за счет широкого использования современных, менее ресурсоемких и более производительных технологий, и увеличению инвестиций в природный капитал, «зеленая» агроэкономика² обеспечивает четверной дивиденд.

Во-первых, *повышение продуктивности и ускорение темпов роста производства, являющиеся императивом выхода из рецессии и обеспечения продовольственной безопасности*. Не говоря уже о решении задачи возвращения в хозяйственный оборот более 28 млн га заброшенных и / или пустующих пахотных земель (решение которой даже наполовину при урожайности 20 ц / га зерновых даст увеличение их сбора до уровня 115 млн т, установленного федеральной целевой программой развития АПК), перечисленные факторы позволяют существенно увеличить производительность агропродовольственного сектора. При этом, если традиционно

1 Широкая трактовка «зеленой» экономики экспертами ООН рассматривает ее как хозяйственную деятельность, «которая повышает благосостояние людей и обеспечивает социальную справедливость, и при этом существенно снижает риски для окружающей среды и обеднение природы». Подробнее см.: Порфирьев Б. Н. «Зеленая» экономика: общемировые тенденции развития и перспективы. Вестник РАН. 2012. Т. 82. № 4. С. 323–344; Он же. «Зеленая» экономика: реалии, перспективы и пределы роста. М.: Московский центр Карнеги, апрель 2013 33 с.; Фрумкин Б. Е., Фролова О. В. Глобальный характер продовольственной проблемы и новые пути ее решения // В кн.: Глобальная экономика и жизнеустройство на пороге новой эпохи. М.: Анкил, 2012. С. 104–140.

2 Подробнее см.: «Зеленая» агроэкономика: Коллективная монография / А. И. Алтухов, В. И. Нечаев, Б. Н. Порфирьев, Ж. Е. Соколова, П. В. Михайлушкин, В. В. Таран; Под ред. Б. Н. Порфирьева. М.: РГАУ-МСХА, 2013. 247 с.

указанная производительность (продуктивность) сельхозпроизводства определяется экономистами через объем выпуска в расчете на единицу трудовых и / или материальных затрат, то в терминах «зеленой» агроэкономики¹ она трактуется как экологически скорректированная многофакторная производительность, измеряемая соотношением объема выпуска к совокупным издержкам, в которые, помимо материальных затрат (включая энергию), включаются затраты природных ресурсов и стоимость выбросов парниковых газов.

Фактически, если учитывать тесную корреляцию между динамикой потребляемой энергии и динамикой указанных выбросов, речь идет об энергопроизводительности сельхозпроизводства, которая, в свою очередь, определяется энергоэффективностью технологий. С учетом того, что нынешние низкие показатели России в этой сфере, в 2,5–3 раза уступающие индикаторам развитых стран и в существенной мере определяющие отставание в совокупной факторной производительности ее агропродовольственного сектора, заметное повышение энергопроизводительности является необходимым условием и одним из ключевых факторов устойчивого развития этого сектора, включая импортозамещение и обеспечение продовольственной безопасности страны на долгосрочную перспективу.

Во-вторых, *снижение ресурсоемкости, экологических издержек производства, нагрузки на здоровье человека и окружающую среду,*² что благоприятствует улучшению качества жизни населения и повышению эффективности производства. Особое значение при этом имеет снижение водоемкости и повышение интенсивности водопользования, если учитывать, что на орошение приходится до 80 % общего потребления воды, а также уменьшение загрязнения воды пестицидами, удобрениями, ГСМ и др. средствами сельскохозяйственного производства. Решение обеих проблем достигается за счет рационального использования водных ресурсов и технологическими инновациями. При этом важно не впадать в крайность и не снижать, и тем более не отказываться от использования минеральных удобрений, а развивать мелиорацию земель с помощью этих удобрений наряду с раз-

витием органического земледелия, темпы и масштабы которого пока отстают от желаемых, однако не переусердствуя и не перекармливая почву органикой (что ничем не лучше, чем перекормить ее минеральными удобрениями).

В-третьих, *комплексное использование ресурсов и смягчение проблемы сельскохозяйственных отходов.* Во многих странах, в том числе партнеров России по БРИКС, побочные продукты сельскохозяйственного производства (в Бразилии – багасса сахарного тростника, в Китае – рисовая солома и т. д.) все чаще рассматриваются не как отходы, а вторичное сырье; например, для производства экологически чистой и дешевой упаковки, или стекловолокна (как в случае с рисовой соломой, шелуха которой содержит 35 % кремния). Россия располагает не меньшими ресурсами побочной продукции растениеводства и животноводства, которые могут использоваться и частично уже используются как биотопливо. По оценке, эти ресурсы (в том числе, около 450 млн т, или 58 млн т в пересчете на сухое вещество) обеспечивают возможности генерации около 100 млрд куб. м биогаза в год, что эквивалентно более 50 млн т бензина или дизельного топлива и 190 млн т высококачественного органического удобрения.¹ Крупнейшая в стране биогазовая установка «Лучки» мощностью 2,5 МВт в Белгородской области уже позволяет ежегодно обеспечивать переработку свыше 45 тыс. т свиноводческих стоков и отходов мясопереработки в 67 тыс. т первоклассные органических удобрений, обеспечивая при этом выработку почти 20 млн кВт ч электрической и свыше 18 тыс. Гкал тепловой энергии, тем самым доказывая комплексный характер «зеленого» решения одновременно экономических, экологических и энергетических проблем.

В-четвертых, *обеспечение «разумного» импортозамещения и повышение конкурентоспособности отечественной сельскохозяйственной продукции, закрепление и завоевание новых ниш в глобальной цепочке и на мировом рынке производства продовольствия.*

Как известно, в настоящее время из-за низкой производительности труда Россия проигрывает в конкуренции цен производства молока и молочной продукции, мяса и мясной продукции, что обуславливает большую долю их импорта. В то же время имеющийся агроэкологический потенциал и инфраструктура позволяют аграриям более чем 2 / 3 субъектов Российской Федерации производить эко-

1 См.: OECD Green Growth Indicators 2014, Paris: OECD Publishing, 2014. P. 53–78.

2 Включая, в дополнение к сокращению нагрузки на экосистемы и снижению загрязнения среды, также сокращение вышеупомянутых выбросов парниковых газов, которые в АПК составляют 6 % от общероссийского объема их эмиссии.

1 Давыдова А. Перспективы биоэнергетики России. http://www.bellona.ru/articles_ru/articles_2013/1359403629.93

гически чистые продукты (молоко, мясо), спрос на которые, по некоторым оценкам, достигает не менее четверти внутреннего продовольственного рынка. Использование получаемых от развития «зеленой» агроэкономики преимуществ в сфере неценовой конкуренции, наряду с сокращением отставания по производительности труда и положительными сдвигами в сфере ценовой конкуренции, могли бы обеспечить не только существенное повышение доли импортозамещения, но и заметно улучшить перспективы продовольственного экспорта страны.

Как подчеркивал академик Н. Я. Петраков, «В России существуют огромные площади черноземов, на которых можно выращивать экологически чистую продукцию в соответствии с международными стандартами. При государственном и межгосударственном контроле эта продукция может служить весомым вкладом в экспортную составляющую нашей страны. Экологически чистая продукция, заполнившая внутренний рынок качественной продукцией вместо сомнительных импортных продуктов, будет способствовать оздоровлению российских граждан».¹

Пока эти возможности органического сельского хозяйства используются явно недостаточно, прежде всего по причине слабости нормативно-правовой базы и государственной поддержки этой сферы, хотя важные подвижки в области переработки продукции налицо: так, био- или экологически чистые продукты составляют четверть производства всей молочной продукции, увеличивается доля пробиотиков (биологических пищевых добавок). Однако в самом молочном хозяйстве ситуация пока оставляет желать лучшего: в 2013 г. при общероссийском показателе доли молока высшего сорта 61 %, в трети субъектов Российской Федерации он не превышал 35 %.² Еще большие резервы имеются в сфере производства экологически чистого мяса, прежде всего за счет качества пастбищ, на которые приходится более 70 % экологически чистых земель, и увеличения доли пастбищных кормов в рационе мясного скота. Эта доля вдвое уступает показателю развитых стран, что означает снижение рентабельности производства говядины – основной статьи мясного импорта – на 4–5 % против имеющихся возможностей.

1 Петраков Н. К вопросу об интеграции России в мировое сообщество при установке на модернизацию. Международная экономика. 2010. № 7. С. 7–10.

2 <http://www.souzmoloko.ru/>

Подчеркивая перспективность развития органического сельского хозяйства, в то же время не следует его противопоставлять существующей неоклассической индустриальной системе агропроизводства¹, учитывая фактор инерционности и ценовые разрывы между «традиционными» и органическими продуктами питания, которые составляют от 2 до 100 раз. На достаточно продолжительную перспективу представляется необходимым синтез или сбалансированное развитие обоих типов сельского хозяйства: образно говоря, органическое земледелие и животноводство должны органично вписаться и стать важной частью существующего агропродовольственного комплекса. Хорошей иллюстрацией такого подхода может служить приведенный выше пример Белгородской области, в которой, благодаря вводу биогазовой станции, значительно увеличилось производство органических удобрений и экологически чистого продовольствия, но при этом минеральные удобрения по-прежнему широко используются.

Контрпродуктивным также было бы жесткое противопоставление органического и генно-инженерного типов сельского хозяйства. Последнее также правомерно считать частью «зеленой» агроэкономики, по крайней мере в части производства с применением ГМО технических культур, принимая во внимание существенно меньшую – по сравнению с традиционным, использующим гербициды и пестициды, производством – нагрузку на водные ресурсы и почвенные экосистемы. Что касается производства продовольствия с использованием ГМО, по вопросу безопасности которого продолжаются активные дискуссии специалистов, представляется необходимым продолжить научные исследования, чтобы получить надежный ответ на этот жизненно важный вопрос.

Эти исследования – основа развития инновационных технологий, без которых невозможно обеспечить импортозамещение, устойчивое производство продовольствия на долгосрочную перспективу и которые составляют ядро «зеленой» агроэкономики. России необходимы собственные разработки и технологии в этой сфере, что доказывают упомянутые выше примеры зависимости от импорта генетического материала весьма успешного в целом птицеводства, а также растениеводства (в частности, свекловодства) – от импорта сортовых семян. Последние особо важны для районов рискованно-

1 Подробнее см.: Соколова Ж. Е. Теория и практика мирового рынка продукции органического сельского хозяйства. М.: Издательство ИП Насирддинова В. В., 2012.

го земледелия, в которых последствия изменения климата наиболее опасны, что подтверждают уроки сильных засух (в частности, 2010 г.) и наводнений, в том числе 2013–2014 гг. на Дальнем Востоке. Опыт последних доказал высокую устойчивость отечественных сортовых семян, которая обеспечила сохранность трети урожая зерновых и 80 % сои, тогда как урожай заграничных сортов сои погиб практически полностью. Не менее значимы собственные инновационные технологии в животноводстве, а также в переработке продукции, связанные с увеличением срока годности и улучшением контроля качества продовольствия.

ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ МЕХАНИЗМ АПК В УСЛОВИЯХ МЕЖДУНАРОДНЫХ САНКЦИЙ

В. З. Мазлов, д. э. н., профессор, заместитель директора ВИАПИ им. А. А. Никонова

Международные санкции, установленные для Российской Федерации, поставили экономику страны, в том числе и аграрный сектор, в экстремальные условия, требующие неординарных решений. Это в полной мере относится к хозяйственному механизму, который должен быть адекватен сложившейся ситуации.

Дело в том, что режим санкций противоречит рыночным отношениям и положениям ВТО, членами которой являются все страны, применившие санкции в отношении России, также являющейся также членом этой организации.

Стало быть, следует предложить хозяйственный механизм, где присутствие государства было бы более ощутимо, т. е. нам необходим планово-рыночный подход.

Выдающийся американский экономист прошлого столетия Джон Кенист Гелбрейт сказал: «В условиях кризиса, когда требуются активные действия, инициатива всегда исходит от государства». Эта аксиома известна не только из советской или российской истории, но и из практики «Великой депрессии» или совсем недавнего глобального кризиса.

«Группа экономических преобразований» (The Economic Transition Group) – интернациональная группа известнейших экономистов, в том числе российских, а также нескольких нобелевских лауреатов, –

опубликовала заявление следующего содержания: «Нельзя ожидать, что одни лишь свободные рынки обеспечат колоссальные масштабы перераспределения ресурсов, достаточные для превращения экономики страны из милитаризированной командной в процветающую, ориентированную на потребление. Без государственной программы «реформы» приведут к сокращению отечественного производства, высокой инфляции, увеличению импорта готовой продукции, криминализации экономики, уменьшению инвестиций в экономическую инфраструктуру, падению жизненного уровня и усилению экономического неравенства».

Показатели снижения уровня производства продукции за период 1990–1994 гг.: мяса – в 2 раза; поголовье КРС на 35 %, в т. ч. коров – в 1,4 раза; свиней – в 1,9 раза; овец – в 2,3 раза; валовой сбор зерна упал со 114 млн т до 67 млн т; сахарной свеклы – с 32 до 12 млн т; картофеля – с 10 до 3 млн т. Производство яиц снизилось на 28 %, молока – на 42 %, шерсти – на 52 %.

Попытки провести экономические реформы рыночного характера предпринимались еще в СССР. Это так называемые «косыгинские реформы» 1965 г., которые принесли значительные успехи, однако многие ее положения были дезавированы и к 1970 г. свернуты.

Тем не менее в период с 1985 по 1990 гг. было принято свыше 200 постановлений по совершенствованию хозяйственного механизма, из них более полутора сотен – по хозяйственному механизму АПК.

Хозяйственный механизм представляет собой совокупность взаимосвязанных экономических рычагов и методов воздействия на производство, обмен, распределение и потребление продуктов.

Рис. 1. Основные элементы хозяйственного механизма

Следует отметить, что за последнее десятилетие государство сделало некоторые шаги в обеспечении продовольственной безопасности и поддержки аграрного сектора. В частности, был принят Федеральный Закон «Развитие сельского хозяйства», приняты и реализованы Приоритетный национальный проект «Развитие АПК», Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 годы, осуществляется аналогичная программа на 2013–2020 годы. Но все эти меры имеют лишь паллиативный характер.

На сегодняшний день в агроэкономической науке и практике многие проблемы аграрной политики решаются исключительно волюнтаристскими методами, не создана единая методология планирования распределения и оценки эффективности использования бюджетных средств. Не выделены приоритеты целесообразности применения той или иной формы государственной поддержки. Практически не работает хозяйственный механизм.

Низкая эффективность чиновничьего аппарата и ограниченность имеющихся финансовых ресурсов привели к серьезным сбоям в системе распределения ресурсов и стимулирования производителей. В результате ни одна из составляющих хозяйственного механизма объективно не достигает поставленных задач.

Невольно вспоминаются слова Великой Екатерины II, которая не вопрос, как ей удастся управлять таким огромным и неоднородным государством, ответила: «Я заставляю их делать то, что им выгодно».

Такой подход должен базироваться на принципах экономического принуждения, т. е. регулирования товарно-денежных отношений и использования рыночных стоимостных инструментов.

Целенаправленное использование товарно-денежных отношений в экстремальных ситуациях наряду с государственным регулированием и планированием состоит в том, чтобы:

- во-первых, обеспечить планомерное регулирование количественных параметров стоимостных категорий;
- во-вторых, воздействовать на хозяйственные интересы производителей и потребителей продукта;
- в-третьих, предоставить товаропроизводителям возможность самостоятельно принимать решение по структуре и объемам производства;
- в-четвертых, добиваться сближения интересов и целей государства и товаропроизводителей.

Распределение средств, предусмотренных в Госпрограмме, происходило субъективно, по принципу «Кто ближе к органам и личностям»,

которые решают вопросы выделения денег. Сколько-нибудь серьезного, научно обоснованного механизма как не было, так и нет. Что касается определения эффективности использования, достаточно значительных объемов денежных средств, на наш взгляд, на них нет даже и намека.

Первое, что обращает на себя внимание при анализе изучаемого процесса, это закрытость системы и сокрытие порядка конечного распределения помощи среди аграриев. Выплаты регионам и организациям-получателям вызывают целый ряд вопросов. Какова формула определения потребности в поддержке конкретного региона и конкретной организации? Безусловно, нормативные акты закрепляют базовые принципы расчета выплат по отраслям, ориентированных на натуральные показатели, такие, как площадь земли под внесение удобрений, количество животных, объемы израсходованного топлива и др. Однако это только имитирует прозрачность.

Исследование региональных нормативных актов показывает, что сформирована заявительная система финансирования, основанная на принципе очередности поданных заявок. Еще одним из ключевых принципов является финансирование исходя из остатков бюджетных ассигнований. Отражая суммы и направления отраслевой государственной поддержки, региональные документы не позволяют самим организациям с высокой степенью точности прогнозировать вероятность получения субсидий, их возможный размер. Отсутствие информации для планирования объемов ожидаемой от государства помощи – проблема, хорошо знакомая российским аграриям и часто отмечаемая как одна из основных, ограничивающих эффективность государственных программ. Кроме того, достаточно серьезные вопросы распределения средств отданы для принятия решений сотрудникам государственных органов управления АПК, что не гарантирует их объективность и обоснованность.

Для построения системы, которая способна достигать цели, или, как минимум, обеспечивать правильный вектор развития, необходимо учитывать стратегии основных действующих лиц. Следует, во-первых, согласовать стимулы участников; во-вторых, выявить приоритеты; в третьих, исключить возможность права субъективного воздействия. Это минимальный перечень элементов экономического механизма, без которого влияние частных предпочтений и фактор случайности будут перевешивать рациональную составляющую.

Остановимся на анализе еще одного из элементов хозяйственного механизма – налоговой системы, дающего большие возможности регулирования экономики государством без прямого вмешательства в дела

хозяйствующего субъекта и способного корректировать параметры производства, приближая их к уровню общественно необходимых.

Налогообложение сельскохозяйственных товаропроизводителей, функционирующее в России сегодня, несмотря на то, что стало результатом многолетней законотворческой деятельности, не имеет ни ярко выраженного фискального, ни стимулирующего характера. Суммарные налоговые поступления в консолидированный бюджет сельского хозяйства, охоты и лесного хозяйства с 2008 по 2012 гг. составили 285,66 млрд руб., из них в 2012 г. – 43,31 млрд руб. Ежегодно бюджет на нужды сельского хозяйства затрачивает в 5 раз больше средств, чем получает. При этом доля поступлений от сельского хозяйства в консолидированный бюджет не достигает 1 %. И тем не менее даже при такой системе налогообложения сельскохозяйственные товаропроизводители стараются уйти от уплаты налогов, т.е. совершают экономические преступления.

Сельскохозяйственные производители на протяжении более десяти лет имели преференции в виде нулевой ставки по налогу на прибыль, а плательщики ЕСХН – дополнительное освобождение от налога на имущество. Однако эти льготы не стали стимулом для активного развития АПК. Они не создали дополнительной инвестиционной привлекательности сельскому хозяйству, а скорее помогли нивелировать действие диспаритета цен, высоких рисков и смягчили низкую рентабельность производства.

ЕСХН также освобождает плательщика от участия в расчетах по налогу на добавленную стоимость (далее – НДС). Этот факт нужно расценивать полярно: и как преимущество, и как недостаток, так как предприятия лишаются возможности получения возмещений из бюджета, а также контрагентов-плательщиков НДС.

Неурегулированность этого вопроса является краеугольным камнем с момента ввода ЕСХН. На законодательном уровне существуют следующие варианты решения этой проблемы:

- путем разрешения добровольной регистрации плательщиков ЕСХН в качестве плательщиков НДС;
- возможность определения НДС, отсутствующего в счетах-фактурах сельхозтоваропроизводителей-плательщиков ЕСХН, расчетным методом исходя из ставок НДС, установленных статьей 164 Налогового кодекса;
- установление равных условий по взиманию НДС для организаций, закупающих сырье, как у физических лиц, так и у сельскохозяйственных организаций, перешедших на уплату ЕСХН.

Таблица 1
Динамика показателей налоговой нагрузки в разрезе видов экономической деятельности, %

Вид экономической деятельности	2006 год	2007 год	2008 год	2009 год	2010 год	2011 год	2012 год
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	5,5	8,7	8,0	7,4	4,2	3,6	2,9
Рыболовство, рыбоводство	13,7	15,3	13,7	12,6	9,3	7,6	7,1
Добыча полезных ископаемых	45,1	54,8	46,0	30,8	30,3	33,2	35,2
Обрабатывающие производства	7,2	10,5	9,6	9,3	7,2	7,1	7,5
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	7,3	9,0	8,2	7,1	5,3	4,8	4,2
Строительство	11,9	15,9	14,5	16,2	11,3	12,2	13,0
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	3,8	2,7	3,0	3,0	2,4	2,4	2,8
Гостиницы и рестораны	10,7	16,3	19,4	18,0	12,9	12,5	9,9
Транспорт и связь	11,7	15,0	13,3	13,0	9,8	9,7	9,1
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	18,2	29,5	30,0	23,7	19,7	22,2	18,6
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	16,8	18,2	37,9	37,3	22,3	23,9	26,6

Таблица 2

**Доля налогов и сборов
от ведения сельскохозяйственной деятельности
в общем объеме поступлений в консолидированный бюджет
Российской Федерации за период с 2006 г. по 2012 г.**

Основные виды экономической деятельности, всего по РФ, млн руб.	Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство – всего, млн руб.	Доля, %
2006 год		
5 441,02	34,99	0,64
2007 год		
1 669,87	32,65	1,95
2008 год		
7 967,80	40,79	0,51
2009 год		
6 307,02	37,17	0,59
2010 год		
7 687,88	48,30	0,63
2011 год		
9 733,60	48,45	0,50
2012 год		
10 952,64	43,31	0,40

Таблица 3

**Сведения о совершенных экономических преступлениях
в сфере сельского хозяйства, охоты и предоставления услуг
в этих областях в разрезе субъектов Российской Федерации
за 2012 год**

Сведения о преступлениях экономической направленности, выявленных подразделениями правоохранительных органов	Выявлено преступлений в отчетном периоде	В том числе:			Группой лиц либо группой лиц по предварительному сговору
		дополнительных эпизодов	сотрудниками ОВД	совершенных в крупном или особо крупном размере либо причинивших крупный ущерб	
за январь-декабрь 2012 г.	1	2	3	4	5
Всего по России	3745	782	3573	1403	5496132

Наиболее приемлемым нам кажется первый вариант, он в большей степени соответствует принципу хозяйственного самоопределения субъекта, расширяет возможности оптимизации его налогового портфеля. Что касается вычисления недостающего в счете-фактуре НДС, по нашему мнению, такой порядок может увеличить количество правонарушений и финансовых махинаций, по которым НДС и так имеет лидирующие позиции.

Приоритетом Госпрограммы в экономической сфере является повышение доходов сельскохозяйственных товаропроизводителей, рентабельность которых в период 2008–2012 гг. колебалась в диапазоне 9,3%-14,8%. В 2013 г. до индикативного значения фактический показатель не дотянул 3,7%-ного пункта. За это время в Налоговый кодекс в части снижения налогового бремени сельскохозяйственных товаропроизводителей не было внесено никаких значимых поправок, функционировал введенный специальный режим со ставкой – 6%. Более того, Министерство финансов готовит законопроект об отмене нулевой ставки по налогу на прибыль для предприятий, не перешедших на ЕСХН.

Думается правильной официальная позиция Минсельхоза и руководителей российских отраслевых союзов о нецелесообразности предоставления регионам права установления ставки налога на прибыль для организаций АПК, не перешедших на ЕСХН в пределах 18%. Финансовое положение большинства сельскохозяйственных организаций не позволяет безболезненно увеличить налоговую нагрузку. Есть серьезные риски снижения объемов производства в перерабатывающей промышленности.

Эта мера затронет интересы большого числа предприятий, по данным Минсельхоза, на ЕСХН до сих пор не перешли 32 % сельхозтоваропроизводителей, на долю которых приходится около 60 % реализованной продукции и большая часть инвестиций и финансовых вложений. В частности, в 2013 г. сельское хозяйство привлекло 502 млрд руб. инвестиций, из которых 330 млрд руб. (66 %) приходится на долю организаций с общим режимом налогообложения. Из-за неурегулированности вопросов, связанных с НДС крупные предприятия предпочитают оставаться на общем режиме.

Наша концепция о налогах была предложена более 20 лет назад. Она предусматривает то, что ставки налоговых платежей должны стать важнейшим рычагом в системе хозяйственного механизма, актуальной становится эта проблема сегодня, в санкционном ре-

жиме, когда от экономики требуется особая отдача, а хозяйственный механизм призван действовать чуть ли не в режиме «военного коммунизма». Налогу должна быть возвращена функция экономического стимулирования, а фискальная снята. Твердые ставки налога, максимальная простота налоговой системы служат одним из факторов повышения эффективности хозяйствования. При этом в агропромышленном производстве необходимы два основных вида налогов.

Первый вид – поземельный налог, основой которого служит дифференциальная земельная рента. Ее экономическая природа и объективный механизм формирования и изъятия предполагает обязательное установление цены на сельскохозяйственную продукцию исходя из худших биоклиматических условий специализированного крупномасштабного товарного производства. Со «средних» и «лучших» земель рента взимается в форме поземельного налога на основе экономической оценки земельных ресурсов. Ставки поземельного налога устанавливаются неизменными на плановый период и могут измениться по истечении, если за это время произойдет существенное повышение плодородия почвы при неизменных или снижающихся ценах на продукты. Однако такая система требует проведения большой работы по учету и стоимостной оценке буквально каждой сотки земли.

Второй вид – подоходный налог, дифференцированный по видам производимой продукции с таким расчетом, чтобы иметь возможность стимулировать расширение производства одних, и в случае необходимости сдерживать темпы роста производства других продуктов.

ПРИНЦИПЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РАСХОДОВАНИЯ АГРАРНОГО БЮДЖЕТА В РОССИИ, США, КАНАДЕ И ЕС

В. Я. Узун, д.э.н., профессор, заслуженный деятель науки РФ,
гл. научный сотрудник центра агропродовольственной политики
РАНХ и ГС при Президенте РФ

Методические подходы к анализу особенностей формирования и расходования аграрного бюджета

Словосочетание «аграрный бюджет» встречается в экономической литературе часто, однако научное определение этого термина найти не удалось. Обычно под аграрным бюджетом понимается часть федерального или консолидированного бюджета, расходуемая на сельское хозяйство [1, 2].

В данной работе введено понятие «совокупный аграрный бюджет», который формируется за счет части средств бюджетов всех уровней, трансфертов потребителей и производителей, а расходуются на совокупную государственную поддержку сельского хозяйства, включая расходы на поддержку сельхозпроизводителей, инфраструктуру (науку, образование, консультации, продвижение продукции на рынок и т.д.), потребителей, а также поступления в государственный бюджет.

Приведенное определение требует некоторых пояснений. Трансферты потребителей, в соответствии с методикой ОЭСР [3]? – это средства, которые поступают в совокупный аграрный бюджет при превышении внутренних закупочных цен на сельхозпродукцию по сравнению с мировыми справочными. Последние рассчитываются добавлением к цене закупки продукции у сельхозпроизводителя затрат на транспортировку до границы. Обычно разница между внутренней и мировой ценой образуется из-за импортных пошлин. Эту разницу оплачивают потребители сельскохозяйственной продукции и продовольствия. Часть трансфертов потребителей получают сельхозпроизводители (в виде более высокой цены), а часть поступает в бюджет в виде импортных пошлин.

Трансферты от производителей потребителям возникают в том случае, если внутренние закупочные цены ниже справочных мировых. Такая ситуация может возникнуть из-за экспортных пошлин или

по иным причинам. Трансферты от производителей поступают потребителям (они платят за единицу продукции меньше, чем платили бы на мировом рынке) и в бюджет в виде экспортных пошлин.

ОЭСР вычисляет также по основным видам продукции коэффициенты номинальной защиты производителей и потребителей. Если внутренняя закупочная цена выше справочной мировой, то номинальный коэффициент защиты производителей будет выше единицы, в противном случае – ниже.

Часть государственного бюджета расходуется на формирование совокупного аграрного бюджета. Однако благодаря мерам государственной поддержки сельского хозяйства бюджет может иметь и значительные доходы. В связи с этим при определении уровня бюджетной поддержки сельского хозяйства необходимо из расходов государства вычитать доходы.

Приведенный в данной работе результаты исследований получены на основе анализа принципов формирования и расходования аграрного бюджета в России, США, Канаде и ЕС. Для сравнения выбраны страны с федеративным (союзным) устройством. Это связано с тем, что решающее влияние на результативность государственной поддержки сельского хозяйства оказывает синхронизация федеральной и региональных политик.

Показатели уровня, структуры и направлений государственной поддержки сельского хозяйства в России и других странах, использованные в данной работе, как правило, базируются на базе данных ОЭСР, которая проводит по единой методике оценку по всем странам, входящим в эту организацию, а также по ряду развивающихся стран: Китай, Бразилия, Россия, Украина, ЮАР. Более подробный анализ этих показателей читатель может найти в ранее изданных работах /4,5/. Здесь приведем лишь основные выводы из этого анализа:

- уровень совокупной поддержки: доля в ВВП страны в России выше, чем в США и ЕС, но в добавленной стоимости сельского хозяйства в 1,5–2 раза ниже;

- структура поддержки: около 80 % средств в России расходуется на поддержку сельхозпроизводителей, в США – на инфраструктуру и потребителей;

- источник средств для господдержки: в США и ЕС – бюджет, в России – трансферты потребителей;

- уровень поддержки сельхозпроизводителей: в России выше, чем в США и ниже, чем в ЕС;

- механизмы господдержки: в России преобладает связанная ценовая, ресурсная, продуктовая поддержка, в США и ЕС – несвязанная;

- номинальные коэффициенты защиты производителей: в США и ЕС – около 1, в России – 1,5–2 в животноводстве, 0,7–0,9 в растениеводстве.

Рассматриваемые ниже принципы формирования и распределения аграрного бюджета между получателями субсидий опираются на базовые требования к господдержке, вытекающие из теоретических обоснований ее необходимости:

- суммы средств господдержки должны быть увязаны с уровнем продовольственной безопасности страны;

- господдержка не должна искажать единый аграрный рынок страны;

- господдержка не должна нарушать равные условия конкуренции сельхозпроизводителей;

- полномочия федерации и ее субъектов по финансированию господдержки должны быть четко разграничены;

- сельхозпроизводителям, выполнившим установленные требования, должно быть гарантировано получение господдержки;

- предпочтение должно отдаваться несвязанным мерам поддержки, позволяющим повысить долю сельхозпроизводителей в субсидиях.

Формирование и защита аграрного бюджета

Способы определения суммы аграрного бюджета. В России аграрный бюджет формируется за счет федерального бюджета, бюджетов субъектов РФ и муниципалитетов. Основная часть средств федерального бюджета перечисляется в регионы в виде целевых трансфертов на осуществление конкретных мероприятий господдержки. Самые богатые субъекты РФ – Москва и Санкт-Петербург в обеспечении продовольственной безопасности страны не участвуют.

Аграрный бюджет, как и все остальные разделы бюджета, ежегодно формируется на следующий плановый год и на трехлетний период. Процесс начинается в середине года и длится до ноября – декабря. Все это время аграрное лобби, формальное и неформальное, включая Минсельхоз и другие органы управления АПК всех уровней, обосновывают необходимость увеличения сумм государственной поддержки в бюджетах всех уровней. Главными аргументами лоббистов являются: господдержка в расчете на гектар или голову скота, доля субсидий в стоимости товарной продукции в России ниже, чем в раз-

витых странах. Редко аргументы подкрепляются расчетами объемов господдержки с учетом плановых темпов развития сельского хозяйства, хотя наукой разработана соответствующая методика / 6 / . Минфин и Минэкономразвития, наоборот, обосновывают необходимость сохранения сумм финансирования на уровне предыдущего года или даже их сокращения. Основной аргумент этих ведомств – в развитых странах доля расходов на совокупную господдержку в ВВП ниже, чем в России. В результате многомесячного «торга» формируется аграрный бюджет.

Однако борьба лоббистов на этом не заканчивается. Сразу после принятия бюджета начинаются корректировки. На основе анализа текущей ситуации в отрасли лоббисты доказывают, что фактическое положение (погода, цены на ресурсы и т.д.) в текущем году особо неблагоприятны и в связи с этим необходимо выделить дополнительные средства для поддержки отдельных подотраслей сельского хозяйства, регионов и т.д. В некоторые годы это приводит к увеличению бюджета Госпрограммы на 20–30 % (в 2013 г. дополнительно было выделено 42 млрд руб., что составляло около 30 % к исходному бюджету). Механизмы распределения средств между регионами и сельхозпроизводителями по этим дополнительным мероприятиям, как правило, менее прозрачны и обоснованы, чем по основным мероприятиям.

В других странах аграрный бюджет формируется тоже в результате торга лоббистов за и против, но в отличие от России в США и Канаде он проходит раз в пять лет, потому что основные статьи аграрного бюджета защищены и не могут меняться в период действия принятой программы господдержки. Кроме того, в США основная часть средств на господдержку выделяется из федерального бюджета, поэтому «бои» ограничены уровнем федерации. Бюджет ЕС формируется на нормативной основе: в него перечисляются импортно-экспортные пошлины за продовольственные товары, 0,3 % НДС и 0,755 % валового национального дохода стран-членов ЕС / 7 / .

В целях повышения устойчивости аграрного бюджета и увязки сумм поддержки с показателями продовольственной безопасности целесообразно изменить подходы к формированию аграрного бюджета России. Суммы выделяемых на поддержку сельского хозяйства средств федерального бюджета целесообразно формировать, в первую очередь, за счет поступлений в федеральный бюджет пошлин от импорта продовольствия и сельскохозяйственной продукции. Такой подход к формированию аграрного бюджета позволит четко увя-

зять государственную поддержку сельского хозяйства с обеспечением продовольственной безопасности страны. Если импорт растет или повышаются ставки пошлин, это свидетельствует о недостаточной конкурентоспособности отечественных сельхозпроизводителей, потере ими внутреннего рынка, падении продовольственной независимости. В этой ситуации необходимо увеличить уровень поддержки отечественных производителей и такое увеличение произойдет, так как суммы поступивших в бюджет пошлин возрастут. Если же, наоборот, импорт сокращается или ставки снижаются, это свидетельствует о росте конкурентоспособности отечественных производителей, повышении продовольственной независимости. Поступления за счет импортных пошлин уменьшаются, соответственно, снизится и уровень государственной поддержки сельского хозяйства.

Например, в 2013 г. стоимость импортного продовольствия и сельскохозяйственного сырья составила \$42.1 млрд. Средневзвешенная ставка пошлин на сырье на начальном этапе присоединения к ВТО была 15,2 % (данные Минэкономразвития РФ). Расчетная сумма пошлин составляет \$ 6,4 млрд или 203,6 млрд руб. (по среднегодовому курсу 31,82 руб. за 1 доллар в 2013 г.). Указанную сумму средств целесообразно было взять за основу при составлении бюджета на 2014 г.

Кроме увязки господдержки сельского хозяйства с продовольственной независимостью страны такой подход позволил бы учитывать еще два важных фактора: курс российского рубля и инфляцию. При нынешней системе формирования аграрного бюджета ни инфляция, ни курс рубля в явном виде не учитываются. Даже при росте цен на импортное продовольствие и падении курса рубля выделяемые в бюджете суммы средств на господдержку могут снижаться. Предложенный выше подход к формированию аграрного бюджета привел бы при росте импортных цен, снижении курса рубля, инфляции к автоматическому увеличению господдержки сельхозпроизводителей.

Источники средств для господдержки. В России в последнее десятилетие основным источником средств для совокупной поддержки стали потребители продукции сельского хозяйства. На их долю в 2010 г. приходилось 68,8 % совокупной поддержки, а на долю бюджета – лишь 31,2 %. В США в совокупной поддержке сельского хозяйства последняя составляла 98 %, в ЕС – 86,8 %.

В зависимости от проводимой в стране аграрной политики роль разных источников средств в совокупной поддержке сельского хозяйства существенно различается. Распространено мнение, что поддерж-

ка сельского хозяйства в России меньше, чем в европейских странах и США, потому что у нас ограниченные возможности и небольшой бюджет. Это верно лишь отчасти. Низкий уровень поддержки сельского хозяйства в России обусловлен не только ее относительной бедностью, но и меньшей долей направляемых на такую поддержку средств бюджетных в ВВП. А это уже следствие аграрной политики и не связано с показателями развития.

В США и ЕС, где в совокупной поддержке высок удельный вес бюджета, она оказывается за счет богатых и в итоге способствует снижению доли расходов на продовольствие в бюджетах бедных семей. Дело в том, что суммы налогов, выплачиваемых богатыми гражданами и юридическими лицами (даже при плоской шкале налогообложения), обычно выше, чем платежи бедняков. Направляя часть налогов на поддержку сельского хозяйства, государство способствует удешевлению продовольствия и сокращению доли расходов на него в бюджетах семей, в первую очередь самых бедных, где она чрезмерно высокая.

В России, наоборот, в совокупной поддержке высок удельный вес потребителей сельхозпродукции, и поддержка оказывается за счет бедных, так как в результате растут цены на продовольствие, что приводит к увеличению доли расходов на продовольствие в бюджетах семей. Поддержка за счет потребителей – это поддержка за счет завышения внутренних цен по сравнению с мировыми. При этом страдают самые бедные семьи, которые платят косвенный налог на продовольствие. Именно спецификой проводимой в стране аграрной политики можно объяснить то, что в России, стране с относительно бедным населением, цены на основные виды продовольствия выше, чем в европейских странах и США. Этим отчасти объясняется и тот факт, что в развитых странах удельный вес расходов населения на продовольствие составляет 5–15%, а в России – около 30%. В самой бедной децильной группе россиян в 2010 г. они составили 50,8% бюджета семьи.

Кроме того, основная часть собираемых с российских потребителей благодаря высоким ценам на продовольствие средств в итоге поступает крупнейшим производителям сельскохозяйственной продукции – агрофирмам и агрохолдингам, перерабатывающим предприятиям, торговым сетям. Это свидетельствует о направленности аграрной политики России.

Защита аграрного бюджета. Российский аграрный бюджет не защищен, меняется каждый год и многократно в течение года. Го-

сударственная поддержка сельского хозяйства – это приоритетный национальный проект, что предполагает определенные гарантии при формировании бюджета на очередной год. На деле в российском законодательстве отсутствуют нормативные акты, обеспечивающие защиту аграрного бюджета или отдельных его статей.

В целях усиления гарантий выделения средств на господдержку сельского хозяйства необходимо законодательно защитить финансирование важнейших мероприятий. Такая защита может быть обеспечена за счет принятия законов, в которых указывается объемы субсидий по годам планового периода, либо устанавливаются фиксированные ежегодные проценты отчислений в аграрный бюджет. Закон о развитии сельского хозяйства [8] предусматривал разработку плановых показателей финансового обеспечения господдержки на пять лет и включение их в Госпрограмму (статья 8, п. 1). Предполагалось, что эти показатели будут защищены от изменений при принятии годовых бюджетов. Однако фактически этого не произошло, показатели Госпрограммы ежегодно корректируются под давлением аграрного лобби и его противников. Предложения по узаконению процента отчислений в аграрный бюджет многократно рассматривались, но не получили законодательного закрепления.

О целесообразности законодательной защиты аграрного бюджета предлагаемыми способами свидетельствует опыт США и ЕС. Например, в США мероприятия господдержки делятся на обязательные и избирательные. Обязательные (85% всего бюджета) защищены специальными законами, которые обязывают Конгресс сохранять утвержденный уровень субсидий. Если установлены ставки субсидий на один гектар или стоимость продовольственных талонов на одного бедного, то они сохраняются на период действия закона о государственной поддержке, т. е. на 5 лет.

Гарантии получения господдержки сельхозпроизводителями. В законодательстве России нет норм, гарантирующих получение субсидий сельхозпроизводителем в случае выполнения всех установленных нормативно-правовыми документами требований. У государства не возникает обязательств перед сельхозпроизводителем. В США, Канаде и ЕС фермеру гарантировано получение субсидии, если он выполнил установленные требования. У государства возникают обязательства перед фермером. В России сельхозпроизводитель имеет право подать заявку на получение субсидии, но ему могут отказать по банальной причине – денег нет. Отсутствие гарантии – следствие незащищенности бюджета.

Разграничение ответственности между центром и регионами

Ответственность за господдержку. В соответствии с Федеральным законом от 06.10.1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» осуществляться она должна за счет средств субъектов РФ. Таким образом, ответственность за поддержку сельского хозяйства возложена на один уровень управления – субъекты РФ. Из этого правила есть два исключения: допускаются субвенции из федерального бюджета¹ на мероприятия, предусмотренные федеральными целевыми программами (ст. 26.3. п. 2.9). Исходя из положений этого закона, финансирование поддержки сельского хозяйства из бюджетов субъектов РФ считается основным, а средства из федерального бюджета именуются софинансированием. И это – несмотря на то, что федеральный бюджет в целом по России выделяет на поддержку сельского хозяйства больше средств, чем бюджеты субъектов РФ. Особенно странно называть софинансированием средства из федерального бюджета в отдельных субъектах, где доля федеральных средств в 5–10 раз выше, чем доля региональных.

При сложившемся распределении полномочий у федеральных властей не возникают финансовые обязательства перед сельхозпроизводителями. Последние лишены возможности обратиться в суд при отказе в выделении субсидий. Как будет показано ниже, такие обязательства не возникают и у властей субъектов РФ.

Распределение мероприятий поддержки между уровнями управления. В некоторых странах используется принцип: одно мероприятие по поддержке сельхозпроизводителей; один источник финанси-

рования (США, ЕС). При этом каждый уровень управления вводит свои мероприятия по поддержке сельского хозяйства и финансирует их осуществление. Как правило, финансирование таких мероприятий из бюджетов других уровней запрещается. Например, в ЕС меры поддержки сельского хозяйства, относимые к янтарной корзине, финансируются из союзного бюджета, и участие национальных бюджетов в таких союзных мероприятиях не допускается. То же самое требование действует в США: мероприятия, финансируемые из федерального бюджета, не могут софинансироваться из бюджетов отдельных штатов.

Распределение корзин между бюджетами. В США и ЕС из бюджетов субъектов федерации субсидируются преимущественно меры поддержки, относящиеся к зеленой корзине, а из федерального – к янтарной. Меры, относящиеся к янтарной корзине, искажают рынок. Если применяются такие меры, то рынок перестает быть единым. В федеративных государствах и Евросоюзе аграрный рынок является единым, поэтому применение мер янтарной корзины не допускается. Несмотря на однозначный теоретический посыл, в России допускается финансирование мер янтарной корзины из бюджетов субъектов РФ. Даже то, что делается при приеме стран в ВТО, а именно фиксация при вступлении максимальной суммы расходов по мерам янтарной корзины и последующее ее снижение, в России не сделано. При вступлении в ЕЭП тоже введены ограничения на использование мер поддержки, искажающих рынок. Для субъектов РФ такие ограничения не введены. Во многих субъектах суммы расходов по мерам янтарной корзины растут, в том числе и после вступления России в ЕЭП и ВТО.

Кроме того, по законодательству РФ, федеральные власти не наделены полномочиями по ограничению сумм расходов на мероприятия янтарной корзины в субъектах РФ. Это означает, что федеральные органы не смогут гарантировать выполнение обязательств перед ВТО, в частности, ограничить расходы на меры янтарной корзины в 2018 г. не более 4,4 млрд долл. США, так как в эту сумму входят не только расходы федерального бюджета, но и затраты субъектов РФ по мерам янтарной корзины.

Софинансирование. В России и в Канаде выделение средств из федерального бюджета в бюджеты субъектов РФ осуществляется при условии, что субъект тоже выделит из своего бюджета средства на реализацию данного мероприятия. В ряде случаев софинансирование допускается, но не является обязательным. Такой порядок финан-

¹ В законе говорится именно о «субвенциях». Субвенции – бюджетные средства, предоставляемые бюджету другого уровня на безвозмездной и безвозвратной основах с указанием конкретной цели и на определенный срок. В случае неизрасходования ... субвенции подлежат возврату в бюджет, из которого они были получены» [9]. В этой же работе дано определение: «Субсидии – бюджетные средства, предоставляемые бюджету другого уровня на условиях долевого финансирования целевых расходов». Так как на поддержку сельского хозяйства федеральный бюджет предоставляет бюджетам субъектов РФ средства с указанием конкретной цели, на определенный срок и на условиях долевого финансирования, то они одновременно подходят под оба определения, т. е. являются и субвенциями, и субсидиями.

сирования позволяет федеральным властям разделить с региональными властями ответственность за осуществляемое мероприятие и быть уверенными, что регионы поддерживают данное мероприятие, считают его эффективным.

Софинансирование в РФ порождает огромные трудности, связанные с необходимостью синхронизации решений федеральных и региональных органов власти по выделению и распределению аграрных бюджетов. С этой целью ежегодно принимаются следующие нормативно правовые акты:

- федеральные и региональные законы о бюджете;
- госпрограммы РФ и субъектов РФ, поправки к ним;
- постановления Правительства РФ и приказы МСХ по правилам субсидирования;
- соглашения между МСХ и субъектами РФ;
- постановления Правительств и приказы МСХ субъектов РФ;
- решения органов власти субъектов по мерам поддержки, не включенных в Госпрограмму;
- заявки сельхозпроизводителей на субсидии;
- свод заявок по каждому мероприятию, сравнение с планами, корректировка планов;
- распределение субсидий между сельхозпроизводителями;
- выделение субсидий Казначейством;
- отчеты сельхозпроизводителей;
- Национальный доклад.

В США софинансирование не применяется вообще, в ЕС оно не применяется для мер желтой корзины. Софинансирование применяется (в Канаде для всех мер, в ЕС – для мер зеленой корзины), но процедура его применения существенно отлична от российской. В ЕС и Канаде софинансирование означает разделение ответственности между уровнями управления. При этом у каждого уровня возникают обязательства перед сельхозпроизводителем и нужно в своем бюджете предусмотреть средства на их выполнение. В России ситуация другая. Софинансирование порождает распределение федеральных денег между субъектами, доведение до субъектов РФ лимитов субсидий по каждому мероприятию поддержки, выделению собственных средств субъектами РФ. Возникает немыслимая по сложности и затратам бюрократическая процедура синхронизации решений федерального и регионального уровней.

Доведение субъектам лимитов субсидий из федерального бюджета. Распределение средств федерального бюджета между субъектами

производится по каждому мероприятию государственной поддержки. Правила распределения утверждаются специальными постановлениями Правительства РФ и Приказами Минсельхоза РФ. В указанных нормативно-правовых документах содержатся требования, которые органы власти субъектов РФ должны выполнить, чтобы получить трансферты из федерального бюджета (заключить соглашение с Минсельхозом РФ, выполнить установленные целевые показатели, предусмотреть в бюджете средства на осуществление каждого мероприятия и т.д.). Кроме того, эти документы включают в себя важнейшие требования к распределению полученных субъектами РФ средств между сельхозтоваропроизводителями.

Распределение лимитов субсидий между сельхозпроизводителями. Органы власти субъектов РФ к полученным из федерального бюджета средствам на осуществление конкретного мероприятия добавляют собственные средства и распределяют полученную сумму между сельхозпроизводителями. Методики распределения средств разрабатываются и утверждаются каждым субъектом самостоятельно, но с учетом требований, которые сформированы в решениях федеральных органов. Кроме того, во все методики субъектов РФ непременно включается условие лимитированности суммы распределяемых средств. Если лимит исчерпан, то заявка сельхозпроизводителя на субсидии будет отклонена. Таким образом, и у властей субъектов РФ не возникает обязательств по субсидированию сельхозпроизводителей. Последние могут подать заявку на получение субсидий, но гарантии удовлетворения заявки в нормативно-правовых актах не предусмотрены.

Распределение лимитированной суммы средств приводит к одному из трех возможных ситуаций:

– *к излишку и возврату федеральных средств в российский бюджет.* Если сумма заявок сельхозпроизводителей по данному мероприятию меньше лимита, доведенного до субъекта РФ, то излишние федеральные средства должны быть возвращены в федеральный бюджет;

– *к недостатку средств для удовлетворения новых заявок по данному мероприятию.* Как правило, именно такая ситуация чаще всего имеет место на практике. Четких рекомендаций по поводу того, что делать в такой ситуации, в федеральных и региональных нормативно-правовых документах нет. Решения принимают по своему усмотрению чиновники, отвечающие за предоставление субсидий. Претенденты на субсидии в такой ситуации могут по-

лучить ответ: лимит исчерпан, субсидий на данное мероприятие в текущем году больше нет. В субъекте могут действовать и другие правила удовлетворения субсидий: например, по мере поступления заявок. Иногда заявки аккумулируются до определенного срока, затем лимит субсидий делится на сумму заявок и всем ставки снижают пропорционально.

Допускается обращение субъекта РФ в Минсельхоз РФ с просьбой об увеличении суммы средств на данное мероприятие в связи с превышением суммы заявок над плановым лимитом. Минсельхоз РФ ежеквартально перераспределяет средства от субъектов, недоиспользующих лимиты, к субъектам, подавшим заявки на увеличение суммы субсидий по данному мероприятию;

– к недостатку средств для удовлетворения потребности по ранее принятым обязательствам государства по выплате субсидий. По целому ряду мероприятий поддержки у государства возникают обязательства по выплате субсидий в течение ряда лет (по субсидированию инвестиционных кредитов – на 8–15 лет, многолетних насаждений – на 4 года). Выделяемых на текущий год лимитов средств в 2012–2013 гг. на выплату субсидий по старым обязательствам государства не хватало, и на 01.01.2014 г. долг составил 33 млрд руб. [10], основная часть которого (около 80 %) приходилась на федеральный бюджет [11].

Установление лимитов средств на выплату субсидий, отсутствие резервных фондов и иных способов удовлетворения заявок всех сельхозпроизводителей, выполнивших установленные госпрограммой, постановлениями федерального и региональных правительств требования, фактически приводят к ограничению доступа сельхозпроизводителей к мерам государственной поддержки. Во многих случаях ограничения столь жесткие, что фактический доступ к субсидиям получают менее 10 % потенциальных претендентов.

Мероприятия по защите конкуренции и обеспечению единства аграрного рынка

Разработка правил регулирования применения искажающих рынков мер поддержки. Формально аграрный рынок России является единым, и использование мер государственной поддержки, искажающих рынок, должно быть запрещено. Однако в российском законодательстве нет положений, запрещающих или ограничивающих использование субъектами РФ мер государственной поддержки, ис-

кажающих рынок. Такие меры широко применяются субъектами РФ и оказывают искажающее воздействие на рынки сельскохозяйственной продукции.

Для обеспечения единства аграрного рынка страны целесообразно запретить субъектам РФ применение мер, относящихся к янтарной корзине. Такое ограничение следует из теории регулирования рынков. Оно действует в США, Европейском союзе и многих других странах.

В настоящее время субъекты РФ за счет собственных средств осуществляют искажающие рынок мероприятия. Полное единовременное запрещение таких мер может оказать существенное отрицательное влияние на развитие сельского хозяйства регионов. Мягкий вариант отказа от применения мер янтарной корзины регионами должен предусматривать переходный период, в течение которого федеральные власти по аналогии с ВТО:

– фиксируют суммы поддержки за счет мер янтарной корзины по каждому субъекту РФ;

– вводят запрет на увеличение указанной суммы;

– устанавливают квоты по расходованию средств по мерам янтарной корзины по каждому субъекту РФ. Суммы квот субъектов РФ и расходов федерального бюджета по мерам янтарной корзины должны обеспечить соблюдение обязательств России перед ВТО по ограничению агрегированной меры поддержки. Без введения квот Россия не может гарантировать выполнение обязательств перед ВТО;

– устанавливают график постепенного снижения расходов по мерам янтарной корзины для каждого субъекта РФ.

В период действия квот может быть разрешен их рыночный оборот между субъектами РФ, позволяющий смягчить возможные ошибки в распределении квот чиновниками и корректировать их распределение с учетом интересов субъектов РФ и меняющейся экономической обстановки. Процедура торговли квотами предложена Н. И. Шагайда [12].

Отказ от конкурсного распределения субсидий. Бюджетные средства по отдельным мерам янтарной корзины распределяются между сельхозпроизводителями России на конкурсах. В ЕС конкурсное распределение этих средств запрещено. В тех случаях, когда бюджетные средства лимитированы и спрос на них явно превышает выделенный лимит, распределение средств проводится на основе конкурсов. Хозяйства-победители конкурсов получают субсидии, а остальные участники и неучастники конкурса не получают субси-

дии. Такой порядок распределения субсидий нарушает равные условия конкуренции. При такой процедуре значительная часть хозяйств, взявших в банке инвестиционные кредиты¹, лишаются возможности получения субсидий. Нарушаются равные условия конкуренции хозяйств, получивших и не получивших субсидии. В тех случаях, когда конкурс в явном виде не проводится, существует неявный конкурс, так как при недостатке лимитных средств субсидии получит тот, кто раньше подал заявку или предоставил какие-то иные аргументы в свою пользу.

Конкурсное распределение нарушает закон о защите конкуренции (№ 135-ФЗ от 26.07.2006 г.), в котором государственные или муниципальные преференции определены как «предоставление федеральными органами исполнительной власти, органами власти субъектов РФ, ... отдельным хозяйствующим субъектам преимущества, которое обеспечивает им более выгодные условия деятельности...» (статья 4, п. 20).

Распределение субсидий между сельхозпроизводителями на конкурсах, в результате которых в осуществлении мероприятия участвуют только победители конкурсов, доля которых обычно не превышает нескольких процентов от потенциального числа участников мероприятия, резко нарушает равные условия конкуренции сельхозпроизводителей и искажает рынок. Кроме того, разработка чиновниками конкурсных условий и процедур их проведения резко повышает уровень коррупции при распределении субсидий.

Очень часто конкурсы проводятся формально и превращаются в раздачу неконтролируемой государством суммы бюджетных средств заранее отобранным физическим и юридическим лицам. Например, 27 октября 2014 г. Минсельхоз РФ провел конкурс по субсидированию кредитов. На одном заседании было принято к субсидированию 8531 кредитный договор на общую сумму около 400 млрд руб. Можно ли было на одном заседании проанализировать такое количество договоров и принять по ним решения? Принимая решение, комиссия не подсчитала общей суммы обяза-

тельств, которые возникли у федерального бюджета и бюджетов субъектов РФ. По экспертной оценке комиссия фактически увеличила расходы консолидированного бюджета на сумму 350–400 млрд руб. Подчеркнем, что эти обязательства возникли без решений законодательных и исполнительных органов власти. Погашать их надо будет в течение 15 лет (до 2029 г.). За эти годы сумма может существенно возрасти, так как она зависит от условий договоров кредитования, а эти условия могут быть изменены по соглашениям между банками и заемщиками.

Вызывает удивление и распределение субсидий между претендентами. Пять крупнейших заемщиков получают около 20% всех субсидий. В большинстве субъектов более половины субсидий получит один заемщик. Например, в Чеченской республике к субсидированию приняты кредитные договора примерно на 3 млрд руб. Все субсидии уйдут одному ООО. В Приморском крае 99,6% субсидий получит один московский агрохолдинг. Вполне очевидно, что такое распределение субсидий нарушает равные условия конкуренции. Для защиты конкуренции от таких методов распределения субсидий необходимо отказаться.

Отказ от софинансирования. При софинансировании деньги из федерального бюджета выделяются не сельхозпроизводителям, а субъектам РФ. Причем выделение средств осуществляется при условии выполнения субъектом множества условий. При их невыполнении по объективным или субъективным (нерадивость или нежелания чиновников) условиям страдают все сельхозпроизводители региона, в том числе и те, кто выполнил установленные законами и другими нормативно-правовыми актами условия и имеют право на получение субсидий. Все это нарушает равные условия конкуренции для сельхозпроизводителей из разных регионов.

От института софинансирования мероприятий по поддержке сельхозпроизводителей целесообразно отказаться. В пользу этого говорит и опыт США, ЕС, где софинансирование поддержки сельхозпроизводителей не применяется. Вместе с тем следует отметить, что в ЕС мероприятия по сельскому развитию, как правило, финансируются из общего и национальных бюджетов.

Отказ от лимитов субсидий. Доведение до субъектов РФ лимитов субсидий на отдельные мероприятия господдержки сельхозпроизводителей порождает неравные условия конкуренции. Отказаться от лимитов распределения субсидий можно при переходе к несвязанным мерам поддержки. Расчет потребности в субсидиях и выплаты

1 Сам процесс получения кредита также может предусматривать конкурсный отбор претендентов. Например, при оценке сроков окупаемости кредитов расчет может проводиться с учетом или без учета субсидий. Банки выбирают вариант оценки в зависимости от того, есть у претендента предварительная договоренность с руководством субъекта РФ или нет. Вполне понятно, что шансы договориться у фермера значительно меньше, чем, например, у агрохолдинга.

при этом производятся на основе отчетных данных, что позволяет точно определить суммы субсидий по каждому сельхозпроизводителю. Необходимость в доведении лимитов субсидий до субъектов РФ отпадает. По связанным мерам янтарной корзины также возможен отказ от лимитов субсидий и переход к прямому выделению субсидий сельхозпроизводителям, но при этом должны быть созданы резервные фонды на случай отклонения фактических потребностей в субсидиях от плановых, нужно разрешить перераспределение субсидий между разными мероприятиями, компенсацию их бюджета следующего года и т. д.

Переход к мерам несвязанной поддержки доходов и инвестиций

Система планирования потребности в субсидиях. Она существенно отличается по связанным и несвязанным мерам поддержки. Меры янтарной корзины, как правило, предусматривают выделение субсидий на конкретный продукт (группу продуктов) или ресурс (группу ресурсов). Так как продажа продукта или приобретение ресурса меняется по годам в широком диапазоне в силу климатических условий года или многих других причин, точный прогноз потребности в субсидиях на очередной год определить невозможно. Однако в бюджете на каждый год указываются конкретные суммы субсидий на каждое мероприятие. Поэтому фактическая потребность в субсидиях может существенно отклоняться от запланированного. Не созданы необходимые в такой ситуации системы страховых резервов. В связи с этим сельхозпроизводители, выполнившие все требования Госпрограммы и принятых в связи с ней нормативно-правовых актов, отказывают в выделении субсидий при исчерпании лимитов. Бюджеты субъектов РФ, в случае неполного расхода средств, обязаны вернуть их в конце года в федеральный бюджет. Все это порождает стремление чиновников субъектов РФ запрашивать как можно больше средств, а при образовании излишков – любой ценой их израсходовать.

Контроль обязательств по господдержке. Несогласованность федеральной и региональных политик может возникнуть из-за того, что в результате решений субъектов РФ возрастают федеральные обязательства по господдержке, и наоборот. В ряде случаев обязательства из федерального бюджета и бюджетов субъектов РФ возрастают из-за решений хозяйствующих субъектов.

Предлагаемые ниже изменения системы господдержки, кроме перехода к мерам несвязанной поддержки, базируются на следующих методических положениях.

1. Государственная поддержка должна решить две главные задачи: рост сельскохозяйственного производства и его эффективности, обеспечение продовольственной безопасности; устойчивое сельское развитие. При решении первой задачи объектом поддержки являются сельхозпроизводители, при решении второй задачи это сельское население, инициативные группы и объединения сельского сообщества, муниципалитеты. Для решения каждой из задач используется своя система мер и механизмы их осуществления. В данном разделе рассмотрены только меры поддержки, обеспечивающие рост производства и его эффективности. Несомненно, в каждом регионе эти меры должны быть дополнены мерами поддержки сельского развития.

2. Для оценки достижения целей господдержки используются специальные индикаторы. В Госпрограмме 2013–2020 гг. таких индикаторов 82. Проследить зависимость каждого индикатора от субсидий невозможно. Меры Госпрограммы, субсидии и индикаторы не увязаны между собой. Большое количество неравнозначных индикаторов практически лишает чиновников и аналитиков возможности оценить результаты осуществления Госпрограммы и эффективность использования бюджетных средств. В данном разделе рассмотрены только три несвязанных меры поддержки (поддержка доходов растениеводства, животноводства и инвестиций) и три индикатора (стоимость товарной продукции растениеводства, животноводства и инвестиции в основные фонды сельского хозяйства). Отметим, кстати, что все три индикатора включены в Госпрограмму, но они там затерялись.

3. Индикаторы предлагается использовать как при выделении субсидий, так и при оценке результатов осуществления мер поддержки. Такой подход основан на следующих экономических постулатах:

– субсидии выделяются в расчете на рубль товарной продукции и инвестиций;

– субсидирование повышает рентабельность продаж и окупаемость инвестиций, способствует росту их объемов.

Поддержка доходов растениеводства. Ниже предложена процедура поддержки доходов растениеводства, которая позволяет уменьшить затраты на распределение и контроль использование субсидий в сотни раз и повысить их отдачу:

1. Распределение субсидий между субъектами РФ и хозяйствами проводится пропорционально стоимости товарной продукции расте-

ниеводства. Этот показатель имеется в отчетности СХО и КФХ, его не нужно рассчитывать заново. Он контролируется налоговыми органами, так как влияет на сумму налогов. Его использование будет стимулировать легализацию деятельности сельхозпроизводителей, выводу их из «тени».

2. Расчеты проводятся по данным за предыдущий год или в среднем за три года и ставки субсидий на 1 руб. товарной продукции растениеводства доводятся до сельхозпроизводителей в начале года. Каждый сельхозпроизводитель сможет рассчитать сумму субсидий и подать заявку на их получение. Никаких сложных методик для этого не требуется.

3. Органы управления смогут быстро проверить заявки и распределить субсидии.

4. Всем сельхозпроизводителям страны будет обеспечен равный доступ к субсидиям и равные условия конкуренции на рынке.

То, как изменилось бы распределение субсидий на поддержку доходов растениеводства по субъектам РФ в 2013 г. при переходе от действующей методики к предлагаемой, показано в таблице 1.

Таблица 1

Несвязанная поддержка растениеводства*

Федеральные округа	Отношение расчетных субсидий к фактическим в 2013 г., %				
	В среднем, %	максимум		минимум	
		Субъект РФ	%	Субъект РФ	%
Центральный	141	ТАМБ	201	ТВЕР	26
Северо-Западный	70	КАЛИ	130	КАРЕ	18
Южный	242	АСТР	519	КАЛМ	61
Северо-Кавказский	169	КАБА	313	ЧЕЧЕ	38
Приволжский	54	МОРД	107	ПЕРМ	17
Уральский	49	КУРГ	68	СВЕР	35
Сибирский	45	КЕМЕ	72	НОВО	34
Дальневосточный	49	ПРИМ	57	ЯКУТ	26

*В данной и следующей таблицах использованы краткие наименования субъектов РФ. Они включают в себя первые четыре буквы названия. Незначительные отклонения от этого правила есть только для Краснодарского и Красноярского краев.

Предлагаемый подход к субсидированию несвязанной поддержки доходов растениеводства позволит не только упростить процедуру получения субсидий сельхозпроизводителям, но и существенно изменить распределение субсидий между субъектами РФ, повысить их отдачу.

Как видим из данных таблицы 1, при новом подходе существенно выросла бы поддержка производителей продукции растениеводства в Центральном федеральном округе (в 1,4 раза), главным образом за счет роста в областях Центрального черноземного района (Воронежская, Курская, Тамбовская, Орловская области – в 1,9–2 раза, Белгородская, Липецкая – в 1,4 раза). Значительный рост был бы также в Южном федеральном округе (в 2,4 раза). В отдельных субъектах РФ (Краснодарский край, Астраханская область) сельхозпроизводители получили бы в 4–5 раз больше субсидий, чем они получили фактически в 2013 г. Значительный рост произошел бы и в Северо-Кавказском федеральном округе (в 1,7 раза).

Существенное сокращение субсидий (в 2–3 раза) произошло бы почти во всех субъектах РФ Северо-Западного, Приволжского, Уральского, Сибирского и Дальневосточного Федеральных Округов. В этих регионах много земельных угодий, но часть из них не используется или используется с низкой интенсивностью. Действующая методика предусматривает распределение 60 % субсидий пропорционально посевным площадям. Остальные 40 % субсидий распределяются с учетом интенсивности использования земли. Однако наряду с этим показателем, положительно влияющим на размер субсидий в расчете на 1 гектар, учитывается и другой показатель – уровень плодородия почв. Чем выше плодородие, тем меньше выделяется субсидий. Факторы интенсивности и плодородия нивелируют влияние друг друга и в итоге субсидии распределяются пропорционально площадям.

Поддержка доходов животноводства. В Госпрограмме 2013–2020 гг. несвязанная поддержка доходов животноводства не предусмотрена. В подпрограмму развития животноводства включено 10 основных мероприятий. Часть из них относятся непосредственно к текущей поддержке (поддержка племенного животноводства, производства молока, содержания отдельных видов животных – овец, лошадей, оленей и маралов). Имеется также ряд мероприятий, связанных со стимулированием привлечения кредитов и инвестиционной деятельности. Региональные бюджеты, кроме финансирования федеральных мероприятий, выделяют значительные средства

Таблица 2

Несвязанная поддержка животноводства

Федеральные округа	Отношение расчетных субсидий к фактическим в 2013 г., %				
	В среднем, %	максимум		минимум	
		Субъект РФ	%	Субъект РФ	%
Центральный	101	РЯЗА	156	БРЯН	29
Северо-Западный	100	НОВГ	199	АРХА	47
Южный	157	АДЫГ	299	КАЛМ	102
Северо-Кавказский	72	СТАВ	172	ЧЕЧЕ	4
Приволжский	101	ПЕНЗ	216	КИРО	59
Уральский	85	ЧЕЛЯ	242	ТЮМЕ	52
Сибирский	131	НОВО	195	ТЫВА	11
Дальневосточный	34	ЕВАО	177	ЯКУТ	16

на поддержку производителей отдельных видов продукции животноводства. С 1993 г. функция по государственной поддержке производства отдельных видов продукции и бюджетные средства на эти цели были переданы субъектам РФ. Этот порядок сохранялся до 2013 г., а с 2013 г. федеральный бюджет вновь стал выплачивать субсидии на 1 литр молока.

Практически все используемые для поддержки животноводства меры поддержки относятся к янтарной корзине. Их осуществление нарушает равные условия конкуренции сельхозпроизводителей, порождает невероятные по сложности бюрократические процедуры по распределению и контролю использования бюджетных средств, снижает их отдачу.

Ниже рассмотрены последствия перехода от связанной поддержки отдельных видов продукции животноводства к несвязанной поддержке доходов производителей продукции животноводства.

В связанную поддержку включены суммы субсидий, которые в действующей Госпрограмме в 2013 г. расходовались на следующие основные мероприятия подпрограммы животноводства:

- субсидии на поддержку племенного животноводства;
- субсидии на 1 литр реализованного молока;
- субсидии на возмещение части затрат по выращиванию маточного поголовья овец и коз;
- субсидии на возмещение части затрат по выращиванию поголовья оленей, маралов и табунных лошадей;
- субсидии на поддержку экономически значимых региональных программ.

Вместо указанных шести основных мероприятий, относящихся к янтарной корзине и искажающих рынок, в Госпрограмму целесообразно ввести одно мероприятие – «Несвязанная поддержка доходов животноводства». Распределять субсидии между производителями животноводческой продукции по этой программе целесообразно пропорционально стоимости товарной продукции в предыдущем году.

Как видим из данных таблицы 2, предлагаемый способ распределения субсидий между сельхозпроизводителями привел бы к существенному изменению сумм господдержки по федеральным округам и субъектам РФ. Общий объемы субсидий по Центральному, Северо-Западному, Приволжскому федеральным округам сохранился бы, но внутри округов произошло бы кардинальное изменение поддержки животноводства по субъектам РФ.

В Центральном федеральном округе в Брянской и Смоленской областях господдержка животноводства сократилась бы в 2–3 раза, в Воронежской, Курской и Тамбовской областях – на одну треть. Одновременно в Калужской, Орловской, Рязанской, Тульской, Тверской, Ярославской областях господдержка животноводства выросла бы в 1,4–1,6 раза, в Белгородской и Липецкой областях – в 1,2 раза.

Аналогичная картина в Северо-Западном федеральном округе: в Новгородской, Мурманской, Ленинградской и Калининградской областях произошел бы рост поддержки, а в остальных субъектах – снижение. В Приволжском федеральном округе в Пензенской области и Республике Марий Эл поддержка выросла бы примерно в 2 раза, при существенном снижении в Кировской и Ульяновской областях.

В Южном федеральном округе был бы рост господдержки почти в 1,6 раза, в т.ч. в Адыгее – почти в 3 раза, Краснодарском крае и Астраханской области – в 1,7 раза. В связи с низкими объемами товарной продукции животноводства почти в 3 раза сократилась бы господдержка в Дальневосточном федеральном округе.

Несвязанная поддержка инвестиций. Государственная поддержка инвестиционной активности сельхозпроизводителей осуществляется через субсидирование части процентной ставки по кредитам банков. Эта статья расходов уже с первого года осуществления Госпрограммы (2008 г.) стала основной. В последующие годы она росла

и достигла 2 / 3 расходов по Госпрограмме. В 2012 г. на возмещение части платежей по проектам за кредиты составило 86 млрд руб. (сумма строк 200, 210, 220, 230 по форме 10 АПК-регион), что составляло 38 % всех субсидий на господдержку.

Сумма субсидий на компенсацию процентных ставок по инвестиционным кредитам определяется на основе договоров между банками и заемщиками. Судя по результатам инвентаризации, проведенной Минсельхозом РФ по состоянию на 1.10.2013 г., действующих долгосрочных договоров было 25133. По этим договорам получено долгосрочных кредитов на сумму 1076 млрд руб., из которых 859 млрд руб. было принято к субсидированию, по ним было начислено 180 млрд руб. субсидий, перечислено 163 млрд руб., т.е. задолженность составляла 17 млрд руб. [13]. Отметим, кстати, что эта задолженность выявлена при инвентаризации. В официальных отчетах Минсельхоза РФ и Национальных докладах по осуществлению Госпрограммы за 2008–2013 гг. задолженность даже не упоминается. Более того, во всех отчетах и докладах утверждается, что начисленные и выплаченные субсидии совпадают.

Таким образом, субсидирование инвестиционных кредитов по принятой схеме привело к потере контроля над расходными обязательствами федерального и региональных бюджетов. Целесообразно от такой схемы отказаться, зафиксировав максимальные суммы субсидий по каждому договору на весь период до полного погашения кредита.

Сложившаяся система субсидирования несправедлива по отношению к сельхозпроизводителям, которые направляли на инвестиции собственную прибыль и амортизационные отчисления. Эти отчисления государство не замечало и их не субсидировало.

Для того, чтобы стимулировать в равной мере инвестирование собственных и заемных средств, целесообразно субсидировать их в равной мере. Вместо действующих мер по субсидированию долгосрочных инвестиционных кредитов необходимо перейти на несвязанную поддержку инвестиций в основной капитал. Расчет ставок поддержки может осуществляться в расчете на 1 руб. инвестиций за предыдущий год. Например, в 2012 г. сумма инвестиций в основной капитал составила 425 млрд руб. [14]. Планируемая сумма субсидий на возмещение части затрат на уплату процентов по кредитам и займам на 2013 г. составляла 90 млрд руб. [15].

Расчетная ставка субсидий на 1 руб. инвестиций составляла 21,2 %. Эта ставка рассчитана делением планируемых лимитов субсидий

на фактические инвестиции за предыдущий год в целом по стране. Исходя из этой ставки, можно рассчитать лимиты субсидий по регионам и сельхозпроизводителям. Каждое хозяйство, отчитавшееся об инвестициях за предыдущий год и зная ставку, может рассчитать сумму субсидий на следующий год и подать заявку на компенсацию части инвестиционных затрат.

Такой подход упростит администрирование субсидий, так как не надо будет их рассчитывать на основе десятков тысяч договоров на 10–15 лет вперед. Кроме того, будут стимулироваться инвестиции не только за счет кредитов банков, но также за счет собственной прибыли и амортизационных отчислений сельхозпроизводителей. Субсидии будут гарантированы всем сельхозпроизводителям, поэтому каждое хозяйство уже в начале года сможет рассчитать их сумму и учесть ее в планах производственно-финансовой деятельности на текущий год. Такой подход более справедлив, и это уменьшит коррупцию при распределении государственных субсидий.

В заключение приведем краткие рекомендации, вытекающие из проведенных исследований.

1. Формировать аграрный бюджет в зависимости от продовольственной независимости страны, обеспечить его защиту.

2. Изменить полномочия РФ и субъектов РФ по использованию аграрного бюджета:

- разграничить ответственность РФ и субъектов РФ перед сельхозпроизводителями по каждому мероприятию;
- отказаться от бюрократических процедур межбюджетных согласований;
- гарантировать получение субсидий сельхозпроизводителями.

3. Защитить конкуренцию и единство аграрного рынка страны:

- отказаться от конкурсного распределения субсидий, софинансирования, доведения лимитов субсидий;
- запретить или ограничить применение субъектами РФ искажающих рынок мероприятий господдержки.

4. Перейти к несвязанной поддержке инвестиций, доходов растениеводства и животноводства.

Библиографический список

1. Опенышев С. П. Об аграрном бюджете на 2003 год // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2003. № 3. С. 45.

2. Шагайда Н. И. Оценка бюджетных расходов и бюджетной поддержки сельхозпроизводителей // АПК: Экономика, управление. 2012. № 12. С. 14–22.

3. OECD'S PRODUCER SUPPORT ESTIMATE AND RELATED INDICATORS OF AGRICULTURAL SUPPORT. Concepts, Calculations. Interpretation and Use. (The PSE Manual), September 2010 (<http://www.oecd.org/dataoecd/52/5/46193164.pdf>). Paris.

4. Узун В. Я. Российская политика поддержки сельского хозяйства и необходимость ее корректировки после вступления в ВТО. Вопросы экономики. 2012. № 10. С. 132–149.

5. Узун В. Я. Особенности господдержки сельского хозяйства в России // Экономика сельского хозяйства России. 2012. № 7. С. 57–64.

6. Борхунов Н. А. и др. Методические рекомендации по определению укрупненных нормативов бюджетного финансирования сельского хозяйства на федеральном и региональном уровнях. Москва, 2006. 34 с.

7. Википедия. Статья «Бюджет Европейского союза». <https://ru.wikipedia.org/wiki/>

8. Федеральный закон «О развитии сельского хозяйства» от 29 декабря 2006 г. № 264-ФЗ // Система ГАРАНТ: <http://base.garant.ru/12151309/#text#ixzz35BZQELY1/>

9. Мысляева И. Н. Государственные и муниципальные финансы. М.: Инфра-М., 2007. 358 с.

10. Минсельхоз запросил у правительства 20 млрд рублей на субсидии сельхозпроизводителям. <http://news.mail.ru/economics/19189569/>

11. Кунле М. Чиновники запутались в субсидиях. В сельском хозяйстве назревает кредитный коллапс. <http://www.myaso-portal.ru/news/news-branches/chinovniki-zaputalis-v-subsidiyakh-v-selskom-khozyaystve-nazrevaet-kreditnyy-kollaps/>

12. Шагайда Н. И. Федеральная и региональная политика поддержки сельского хозяйства: проблемы синхронизации в условиях ВТО // АПК: Экономика, управление. 2014. № 11. С. 9–20.

13. Минсельхоз РФ. Сверка графиков погашения остатков ссудной задолженности и размера причитающихся субсидий по инвестиционным кредитам. <http://www.mcx.ru/documents/document/show/26593.htm>

14. Сборник «Агропромышленный комплекс России» за 2012 г. / МСХ РФ.

15. Данные МСХ РФ по форме 46-ГП за 2013 г.

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОГО АПК КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

А. В. Голубев, д. э. н., профессор,
Российский государственный аграрный университет – МСХА
имени К. А. Тимирязева

Введенные против России санкции обострили проблемы обеспечения безопасности страны. Национальная безопасность имеет много сторон и форм проявления: химическую, военную, информационную, продовольственную и другие. Каждая из них может стать решающей в критический момент и поставить на грань существования любое государство. Весьма сложно расставить приоритеты в сторонах национальной безопасности, поскольку все они взаимосвязаны и жизненно необходимы для нормального развития страны. Безопасность является одним из ключевых факторов не только во внутренней политике, но и мировой экономике [1]. Дальновидные руководители государств стараются обеспечить все виды национальной безопасности, поскольку мировая история даёт на сей счет немало убедительных и поучительных уроков. Так было, например, в начале 70-х гг. прошлого столетия в Японии, где за 1960–1970 гг. коэффициент самообеспечения пшеницей упал с 39 до 9%, ячменём – со 107 до 34, сои – с 28 до 4%, т. к. ввиду благоприятного в целом положения на мировом продовольственном рынке в тот период страна стабильно обеспечивалась сравнительно дешёвыми продуктами питания.¹

Ситуация изменилась в 1973 г., когда на мировом рынке продовольствия резко повысились цены в связи с неурожаем в странах-экспортёрах, которые наложили запрет на вывоз некоторых видов сельскохозяйственной продукции. В частности, страны Европейского сообщества и Таиланд прекратили экспорт риса, Канада и Аргентина, США – соебобов и продуктов из них (на долю США приходилось 70 % мирового производства сои и 90 % внешней торговли ею). И хотя запрет на экспорт сои в Японию просуществовал лишь в течение 3-х мес., цены на неё успели подскочить в три раза (в начале 70-х гг. именно из США Япония ввозила более 90 % потребляемой сои). С тех пор правительство этого островного государства всемерно заботится о производстве собственного продовольствия, получая его подчас

1 <http://do.gendocs.ru/docs/index-229138.html>

гораздо дороже по себестоимости, чем в соседних странах, готовых поставить его Японии.

«Продовольственное оружие» наряду с «сырьевым оружием», как свидетельствует новейшая история, неоднократно использовалось в мировой политике как действенный рычаг давления на руководство отдельных государств. В частности, в 1980 г. США запретили экспорт зерновых в СССР из-за ввода советских войск в Афганистан.

В настоящее время многие европейские страны, стараясь избежать зависимости от российских поставок нефти и газа, ускоренными темпами развивают альтернативные виды энергетики: солнечную, ветровую, био- и др., обеспечивая тем самым свою сырьевую безопасность.

В России, согласно 83 статье Конституции РФ, Президент страны формирует и возглавляет Совет Безопасности Российской Федерации.¹ В 2009 г. была принята Стратегия национальной безопасности нашего государства до 2020 года.² В ее русле разработаны и приняты Стратегии и Доктрины различных видов безопасности: военной, экономической, продовольственной, химической, биологической и др.

Многие из них, помимо прочих фундаментальных положений, определяют количественные пороги обеспечения безопасности. Например, в Доктрине продовольственной безопасности Российской Федерации в качестве критерия определяется удельный вес отечественной сельскохозяйственной, рыбной продукции и продовольствия в общем объеме товарных ресурсов (с учётом переходящих запасов) внутреннего рынка соответствующих продуктов, имеющих пороговые значения в отношении: зерна – не менее 95 %, сахара – не менее 80 %, мяса и мясопродуктов – не менее 85 % и т. п.

Казалось бы, учтены все основные компоненты национальной безопасности. Если какого-то продукта производится не менее определённого Доктриной значения, то страна может спать спокойно. Однако за этими цифрами сокрыто одно чрезвычайно важное обстоятельство: по чьим технологиям и на каких условиях производится отечественная продукция, насколько она зависима от импорта технического и технологического обеспечения и насколько уязвимо наше государство в невидимой стороне национальной безопасности.

¹ Конституция Российской Федерации.

² Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 «Об утверждении Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года».

Это касается многих ее форм, включая военную, информационную, экологическую и др. Например, приобретая для укрепления обороноспособности страны французские Мистрали, можно попасть в зависимость от поставки из-за рубежа запасных частей и прочих комплектующих. Как показывает мировой опыт, государство тем неуязвимее, чем шире оно использует собственные технологии и инновации, которые, разумеется, конкурентоспособны и отвечают духу времени.

В целом по экономике страны картина наукоемкости и инновационного развития выглядит довольно удручающе (табл. 1).

Расходуя на исследования и разработки всего 1 % ВВП (в США – 2,69 %, в Японии – 2,98 %, в Германии – 2,48 %), мы имеем довольно большую относительную численность учёных и инженеров, занятых исследованиями и разработками. В расчёте на 10000 населения в 2012 г. в России было 34,8 исследователя, в то время как в Китае – 5,5, в Италии – 11,3, а в Великобритании – 26,7. Однако столь высокая относительная численность учёных и инженеров не производит соответствующего количества научной продукции.

Таблица 1

**Позиции России по уровню наукоемкости
и инновационного развития (2012 г.)**

Государство	Доля расходов на исследования и разработки в ВВП, %	Численность ученых и инженеров, занятых исследованиями и разработками (на 10000 населения)	Доля высокотехнологичной продукции в товарном экспорте, %
США	2,69	41,0	32
Китай	1,00	5,5	20
Япония	2,98	51,0	26
Индия	1,23	1,6	6
Германия	2,48	31,6	18
Франция	2,15	27,2	23
Великобритания	1,87	26,7	31
Италия	1,04	11,3	10
Россия	1,00	34,8	8
Канада	1,84	29,9	15

Свидетельством этого является низкая цитируемость российских учёных в международных наукометрических системах. И самое главное – доля высокотехнологичной продукции в товарном экспорте России составляет всего лишь 8%. Из государств с крупными экономиками позади нас только Индия – 6%, тогда как в США этот показатель составляет 32%, в Великобритании – 31%, в Японии – 26%, в Китае – 20%. Китай, имея такую же долю расходов на исследования и разработки в ВВП, как и мы, 1%, а относительную численность научных сотрудников в расчёте на 10000 населения в 6,3 раза меньшую, 5,5, экспортируют высокотехнологичную продукцию в 2,5 раза больше. Это является свидетельством неблагополучия состояния научной и инновационной сфер и говорит о высокой зависимости российской экономики от зарубежья. Можно утверждать неудовлетворительное состояние инновационной безопасности нашей страны, если бы такая присутствовала среди официально признанных видов национальной безопасности государства.

Необходимость инновационного развития диктуется самой сутью рыночной экономики, где выжить в условиях нормальной конкурентной борьбы могут лишь те, кто систематически внедряет инновации. Понимая это, многие предприятия интенсивно используют у себя различные новации, гоняясь за всем новым и передовым. Но, применяя в производстве разнообразные новшества, далеко не все задумываются над их происхождением, относясь к этому подобно римскому императору Виспасиану, утверждавшему, что деньги не пахнут. Данное справедливое по отношению к деньгам крылатое выражение мало подходит к инновациям, поскольку они, действительно не имея запаха, как ничто другое, подвержены, применительно к денежной аналогии, сильнейшей инфляции и неизбежному старению. Причём последнее начинается буквально со следующего за внедрением новшества дня.

Моральное старение инновации в условиях здоровой экономики так же неотвратимо, как смерть, т.к. прогресс в науке и технике, в методах хозяйствования и во всём другом, что приносит или может принести выгоду, постоянно движется конкуренцией на рынке. Подчеркну, что в экономике ничто морально не устаревает так быстро, как инновации.

Тот, кто раньше других применил на практике новацию, чаще всего оказывается победителем в конкурентной борьбе. Это постоянное движение человеческой мысли, овеянное в прогрессивных технологиях, уже сегодня делает менее эффективным и прибыльным то, что вчера казалось самым передовым. Можно сказать, что инно-

вации являются передовой фронта конкурентной борьбы. Поэтому приобретённые извне, чаще всего за рубежом, инновации, если их только постоянно не актуализировать, неотвратимо стареют, утрачивая первоначальную эффективность. Поддержание в «тонусе» заимствованных инноваций, как правило, стоит недёшево, ибо их производители не спешат отдавать даром новинки в развитие существующих технологий.

Как свидетельствует российская действительность, большинство применяемых в нашей экономике инноваций – зарубежные. Особенно это заметно в агропромышленном комплексе, где современные животноводческие комплексы, высокопроизводительная техника и многое другое, – сплошь иностранного происхождения [2].

По некоторым позициям мы почти полностью зависим от зарубежных поставщиков. Так, доля импортных семян в общем объёме посева сахарной свёклы, овощных культур и пивоваренного ячменя на российских полях составляет 65%, картофеля – 53%, кукурузы – 34%. Причём нам поставляют семена гибридов F1, не подлежащие воспроизводству. Это означает, что российские аграрии вынуждены из года в год приобретать всё новые партии семян, а с ними и набор приспособленных к ним агрохимикатов, техники и технологий, залезая во всё большую зависимость от зарубежных партнёров. Около половины закупок племенного скота и сельскохозяйственной техники – зарубежные.

Данное положение создаёт серьёзную угрозу национальной продовольственной независимости, причём не очевидную, о которой говорится в Доктрине продовольственной безопасности, а скрытую, которая гораздо опаснее избыточного присутствия на отечественном рынке импортного продовольствия.

В этой связи особое значение приобретают те, кто в России сами производят инновации и, более того, внедряют их на предприятии, апробируя на практике и доводя до необходимой кондиции. Внедрённые новшества позволяют вовремя заметить все недочёты технологии или метода и принять меры к устранению изъянов. Кроме того, руководители и специалисты, осваивая инновации и вникая в мельчайшие тонкости внедряемого новшества, адаптируют их к отечественным условиям, причём в самых неожиданных ракурсах, которые чаще всего не учитываются зарубежными производителями технологий. Например, на Угличской птицефабрике, некогда представляющей собой типичное птицеводческое предприятие советских времён, а ныне современное производство, перепрофилированное на выпуск перепелиных

яиц, вводят в эксплуатацию всё новые цеха, перестраивая их применительно к самым передовым технологиям. Причём каждый запущенный цех качественно отличается от предшествующего, поскольку при его реконструкции учитываются выявленные в процессе эксплуатации недочёты. Можно сказать, что это процесс бесконечный, подобно совершенству, не имеющему завершения. Совершенствование на Угличской птицефабрике идёт по всем направлениям деятельности: технологии, селекции птицы, организации и оплате труда, менеджменту, маркетингу и прочим [3]. Подобное развитие, обусловленное систематическим внедрением инноваций, даёт конкурентные преимущества на рынке. Самое ценное в данном случае – постоянное производство инноваций, изначально адаптированных к российским условиям хозяйствования. Подобные предприятия, к сожалению, составляющие исключение в нашей экономике, представляют собой огромную ценность ещё и потому, что, как никто другой, обеспечивают продовольственную безопасность страны. Они должны стать золотым фондом российской экономики, и к ним должен быть применён особый порядок господдержки.

Развитие производства в зависимости от использования своих или заимствованных инноваций принципиально различается по ряду обстоятельств и, прежде всего, по возможности самосовершенствования и длительности цикла инновационного процесса. При построении производства на основе чужих инноваций этот цикл значительно короче, но и получаемый эффект, как правило, не столь полноценен и объёмен в силу отсутствия динамизма инновационного процесса, из-за застывшего характера используемого новшества. Каждый последующий шаг совершенствования инновационного процесса на базе заимствованных новшеств должен быть особо оговорен и, как правило, отдельно оплачен. Внедрение инноваций зарубежного производства даёт регламентированный производственный и экономический эффект только при соответствующем соблюдении параметров, определённых зарубежными фирмами, что далеко не всегда удаётся выдержать, – степень вмешательства со стороны предприятия крайне ограничена. В существенной степени это естественно, поскольку ключ от экономического успеха и получения максимальной выгоды всегда будет в кармане тех, кто создал и совершенствует инновацию. В этой связи следует упомянуть тенденцию, заключающуюся в том, что процесс глобализации инноваций развивается односторонне, его плоды присваиваются авангардными странами, интеллектуальные и инновационные ресурсы высасываются из отстающих стран, тормозя процесс их инновационной трансформации [4].

Иное дело – организация производства на основе собственных инноваций, которая имеет гораздо больший жизненный цикл, поскольку включает в себя предтечу – зарождение и создание новшеств и доведение их до уровня технологий, а также длительное постпроизводственное продолжение в виде дальнейшего совершенствования инноваций, доведения их до необходимых кондиций, внедрения и коммерциализации, приносящей дополнительный доход. Можно сказать, что во втором случае происходит постоянный круговорот, замкнутый цикл, который, подобно известной формуле К. Маркса «Товар – деньги – товар», движется по спирали: проведение маркетинговых и научных обоснований – зарождение инноваций – их проектирование – освоение – масштабное внедрение – полученный эффект – совершенствование инноваций на основе собственного опыта, проведённых исследований и обоснований. Проводя терминологическую аналогию с экономикой, можно говорить о постоянном расширенном воспроизводстве на инновационной основе, каждый виток которого приносит свою дельту – дополнительный эффект, материализующийся в добавочной стоимости. В замкнутости цикла и в спиралеобразном характере динамики кроется ещё одно коренное отличие развития на основе собственных инноваций.

Несмотря на большую длину второго процесса, его дополнительную трудоёмкость и материально-техническую затратность, данное развитие, безусловно, выгодно хотя бы по причине экономии средств на приобретение инноваций и издержек на их адаптацию к конкретным условиям. Преимущество данного пути развития заключается в том, что каждый последующий цикл «Разработка-внедрение» совершает наикратчайший путь по времени и в пространстве (замыкается в рамках одного предприятия), позволяет оперативно осуществлять реконструкцию производства, получить качественную продукцию и дополнительный экономический эффект.

При использовании заимствованных инноваций экономический цикл включает в себя собственно инновацию (И), приобретаемую извне; организацию производства на её основе (П); произведённый товар (Т); денежную выручку (Д). Как правило, этот цикл имеет линейный характер, повторяющийся в прежних масштабах и приносящий каждый раз более-менее постоянные доходы. Для того, чтобы усовершенствовать производство, требуются дополнительные затраты на приобретение инноваций:

И – П – Т – Д

В случае организации производства на основе собственных инноваций воспроизводство как бы раскручивается по спирали, добавляя в новый экономический цикл усовершенствованные (или принципиально новые) инновации (ΔИ), которые обеспечивают модернизацию производства (ΔП) и увеличение на этой базе объема выпуска товаров или улучшение их качества (ΔТ), что обуславливает дополнительную денежную выручку (ΔД):

И – П – Т – Д – ΔИ – ΔП – Т – ΔТ – Д – ΔД

В результате такого оборота денежные средства призваны покрыть расходы по созданию, внедрению и продаже инноваций, приносить прибыль и выступать источником финансирования по созданию новых инноваций во всех сферах деятельности предприятия.

Производство и совершенствование отечественных инноваций может происходить как на предприятии, так и в научном или учебном заведении. Но чаще всего это осуществляется на основе синтеза науки и производства. Главное в данном процессе – опора именно на отечественные разработки, которые, разумеется, могут использовать зарубежные достижения, но при этом не должны быть от них полностью зависимыми, как в случае с использованием в российской практике семян гибридов F1. Схематично два эти варианта инновационного развития можно представить следующим образом (рис. 1).

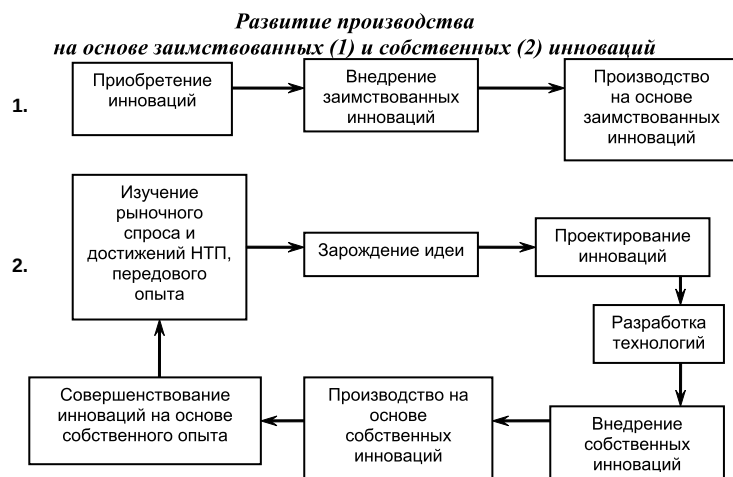

Рис. 1. Развитие производства на основе заимствованных и собственных инноваций

Разработка и систематическая модернизация производства продукции на базе собственных инноваций обуславливает творческий характер труда работников, в процессе которого происходит накопление и углубление интеллектуального потенциала разработчиков, а иногда и всего коллектива, втянутого в спираль совершенствования технологии. Интеллектуальный рост индивидов, и тем более трудовых коллективов, обеспечивает устойчивый рост экономики предприятия и формирует стабильность экономики государства. Ведь в конце концов именно изобретения порождают индустриальные революции, лежащие в основе экономического роста [5]. Поэтому развитие производства на основе собственных инноваций трудно переоценить, т. к. востребованные реальным сектором экономики знания, воплощенные в технологии, составляют остов экономического могущества государства. Это создает основу для перехода российского АПК на более высокий технологический уклад [6].

Развитие собственной инновационной деятельности на предприятии предполагает следующие этапы:

1. Получение информации об инновации, для чего необходимы регулярные формирование и пополнение банка нововведений силами специалистов предприятия.

2. Анализ инноваций и их свойств. По каждой из них дается оценка возможностей предприятия для внедрения новшества, рассчитывается предполагаемая экономическая эффективность от его практического использования, обосновывается целесообразность принятия решения о внедрении данного нововведения в производство.

3. Определение рыночной конкурентной позиции предприятия по мере внедрения инновационного проекта. Оценка и выбор нововведений являются составными элементами инновационной политики предприятия, всех его работников.

4. Реализация мероприятий по внедрению нововведения. Например, апробация нового продукта или услуги на группе покупателей позволяет получить представление о целесообразности масштабирования нововведения на рынке инноваций.

5. Массовое внедрение инноваций в масштабах предприятия и возможное распространение новшества в отрасли.

Эффективной организации инновационной деятельности предшествует анализ рынка инноваций. На его основе зарождаются идеи модернизации производства в соответствии с требованиями рынка и проводится оценка целесообразности их внедрения на предприятии. Продуктовый тип инноваций проявляется в обновлении ассортимен-

та новых продуктов, товаров и услуг, выпуске новой или модифицированной продукции, повышении потребительских качеств товаров с учетом запросов потребителей.

В то же время производство новой продукции, способной удовлетворить запросы рынка и ускорить товарооборот, является мотивом технологических нововведений, которые предусматривают модернизацию производственных процессов, мобилизацию экономических ресурсов и соблюдение экологических требований, обеспечивающих улучшение качества продукции, снижение ее себестоимости, повышение рентабельности производства.

Технические инновации предусматривают введение в эксплуатацию новой техники и оборудования (средств и предметов труда), способствующих увеличению выпуска новой или более качественной продукции.

При реализации инновационного проекта необходимо обеспечение товарооборота: «Деньги–инновация–деньги». В результате такого товарообмена денежные средства призваны покрыть расходы по созданию, внедрению и продаже инноваций, приносить прибыль и выступать источником финансирования по созданию новых инноваций во всех сферах деятельности предприятия.

На коммерческий успех инноваций оказывает влияние множество факторов: ориентация на рынок; эффективная система отбора и оценки инновационных проектов; эффективное управление проектами и их контроль; источник творческих идей; адаптивность, восприимчивость организации к нововведениям [7].

Применительно к российскому АПК инновационная активность проявляется в следующих формах деятельности:

- предприятие функционирует как дочернее предприятие зарубежной фирмы;
- предприятие функционирует как самостоятельное, независимо от зарубежных фирм, используя в своей практике импортные и отечественные новации;
- предприятие создает инновации, апробирует и создает предпосылки для их масштабирования на аналогичных производствах.

В первом случае российское предприятие полностью подчинено зарубежному головному предприятию и осуществляет свою деятельность согласно указаниям руководства этой организации. Таким образом, сфера инновационной активности крайне ограничена и подчинена командам свыше. К ним можно отнести компанию Intervet Schering-Plough Animal Health (дочернее предприятие немецкой

фармацевтической и химической компании «Шеринг АГ»); компанию Novartis (от швейцарской фармацевтической компании); ООО «МКорма» (голландская корпорация «De Heus») и др.

Во втором случае отечественное предприятие организует свою инновационную деятельность, используя отечественные и импортные технологии. В своей конкурентной сфере оно самостоятельно изыскивает инновации и реализует их. Сюда входят следующие предприятия: Научно-внедренческий центр «Агроветзащита» (по производству лекарственных средств для животных); группа компаний «АгроБалт трейд» (производство премиксов и разработчик кормовых продуктов); ГК «МегаМикс» (разработка и изготовление витаминно-минеральных добавок, премиксов, концентратов) и др.

В третьем случае отечественное предприятие собственными усилиями создаёт инновации или адаптирует импортные технологии к российским условиям, действуя на свой страх и риск.

Введенные антироссийские санкции в совокупности со вступлением России в ВТО делает отдельные сектора нашей экономики более уязвимыми перед конкурентами из развитых стран [8].

Что нужно, чтобы выстоять в этой борьбе, опираясь не на наши привычные источники мнимого экономического благополучия постперестроечной России – невозобновляемые природные ресурсы, – а на инновационную экономику, которой у нас катастрофически мало?

Следует подчеркнуть, что, несмотря на наличие факторов, затрудняющих эффективное ведение производства, инновационное развитие не только возможно, но и жизненно необходимо для существования отечественного агропромышленного комплекса и в целом российской экономики, ибо в противном случае нас ждет крах. На наши земли и другие ресурсы найдётся масса желающих их эксплуатировать, кто уже теперь всеми правдами и неправдами проник из-за рубежа на часть российских территорий.

Нужно отметить еще одно важное обстоятельство: инновационное развитие далеко не всегда предполагает высокие затраты на привлечение передовых технологий. Напротив, в ряде случаев не требуются расходы на реализацию новаций, например, в сфере организации производства и труда, управления предприятием, маркетинга. Но при этом внедрение передовых методов хозяйствования способно принести значительный эффект. Так, практическое освоение незаслуженно забытого внутрихозяйственного (коммерческого) расчёта с чековой системой взаиморасчётов реально обеспечивает экономию средств

при прочих равных условиях. Во многих случаях эффективная работа агропредприятий зависит от самих селян [9].

Для успешного инновационного развития необходимо сочетать меры, направленные на стимулирование предложения инноваций, с мерами, содействующими повышению спроса на инновационные продукты, услуги и технологии. Институтами инновационной агроэкономики должны стать инновационные центры (лаборатории) по различным направлениям отечественной экономики, созданные на базе научных и научно-образовательных учреждений и продвинутых предприятий.

Инновационные центры (лаборатории) обеспечат доведение созданных новшеств до завершённых технологически реализуемых инноваций с апробацией и либо прямой передачей определённому кругу товаропроизводителей для широкомасштабного распространения.

Основным инструментом управления инновационным развитием должен стать программно-целевой метод. На федеральном уровне должна быть предусмотрена разработка комплекса взаимоувязанных ведомственных целевых программ по каждой отрасли и каждому направлению деятельности, обеспечивающему эффективное функционирование и развитие сельской экономики, а на региональном уровне – множества отраслевых и подотраслевых целевых программ, предусматривающих формирование инфраструктуры инноваций и поддержку инновационного развития субъектов бизнеса каждой отрасли.

При этом каждая региональная программа должна предусматривать комплексную взаимоувязанную поддержку инновационного развития групп хозяйствующих субъектов и содержать:

четко обозначенные инновации;

- количество бизнесов, которые должны быть охвачены внедрением каждой инновации;
- объёмы и направления материальной поддержки этих бизнесов.

Выбор конкретных бизнесов в целевые группы должен предусматриваться в основном на конкурсной основе.

Финансирование инновационных проектов нужно осуществлять отраслевыми министерствами самостоятельно и (или) через фонды, в том числе государственные, поддержки научной, научно-технической и инновационной деятельности. Реализацию инновационных проектов следует проводить с участием отраслевых союзов и ассоциаций. Работа фондов будет нацелена на поддержку развития реципиентов

под конкретные проекты и по установленным правилам. Поскольку средства фондов являются переходящими из года в год, удастся избавиться от ряда недостатков бюджетного распределения средств через систему казначейства, а переход к ним будет способствовать устранению лишних промежуточных звеньев, снижению степени бюрократизации и значительному повышению транспарентности в осуществлении адресной материальной поддержки аграрных бизнесов. Оценка и отбор инновационных проектов может осуществляться в том числе при помощи методов имитационного моделирования [10].

Основная форма государственно-частного партнёрства в развитии инновационных бизнесов, которая будет развиваться в аграрном секторе экономики, – долевое участие. Для этого должно быть предусмотрено инвестирование частных и публичных средств в уставные капиталы юридических лиц, создаваемых для развития высокотехнологичных бизнесов [11].

Существенное место в совершенствовании регулирования и настройке инструментов стимулирования инноваций в экономике должны занять технологические платформы, формирование и реализация которых основывается на партнерстве бизнеса, науки и государства.

В каждой народнохозяйственной отрасли нужно разработать комплекс мер на федеральном, региональном и муниципальном уровнях. Применительно к агропромышленному комплексу России инновационное развитие может быть обеспечено следующими первоочередными мерами (табл. 2).

На федеральном уровне необходимо прежде всего совершенствование законодательной базы, разработка и реализация целевой программы инновационного развития отрасли. Требуется создание институциональной среды, включающей трансфертную сеть для внедрения новшеств, экспертную оценку инноваций, наличие мощных информационных порталов, организация инновационных центров и разветвленной сети информационно-консультационной службы сельского хозяйства (ИКС), а также бюджетная финансовая поддержка.

Кроме того, нужно развивать лизинг агроинноваций, при котором доступными для сельхозтоваропроизводителей станут не отдельные элементы прогрессивных систем, например, высокопроизводительная техника, а целые технологические комплексы, включая все необходимые компоненты, в том числе кадровое и научное обеспечение.

На региональном уровне целесообразно принятие законов субъектов РФ об инновационном развитии и разработка соответствующих отраслевых программ, которые могут поддерживаться из федерально-

го бюджета по итогам открытых конкурсов. При этом необходимо создание основных элементов системы инновационного развития АПК: региональных ИКС, демонстрационных площадок, агротехнопарков и т. п.

Таблица 2

**Основные меры обеспечения инновационного развития АПК
Российской Федерации**

Уровень управления	Предложенные меры	Ответственные исполнители
Федеральный	Совершенствование законодательной базы. Создание институтов инновационного развития (организация экспертной оценки инноваций, создание баз данных и информационных порталов, организация инновационных центров и разветвленной сети информационно-консультационной службы, финансовая поддержка инноваций). Разработка и реализация Стратегии инновационного развития АПК. Создание системы лизинга агроинноваций. Координация НИР сельхозвузов и академических НИИ. Создание национальных исследовательских аграрных университетов.	Госдума РФ, Правительство РФ, МСХ РФ, РАН МСХ РФ МСХ РФ МСХ РФ, РАН Правительство РФ
Региональный	Разработка региональных программ инновационного развития, организация ИКС и др. структур инновационного развития, софинансирование инновационных проектов.	Региональные органы управления АПК
Муниципальный	Поддержка инновационных предприятий и отдельных проектов.	Муниципальные органы местного самоуправления

Система инновационного развития отрасли должна быть поддержана на муниципальном уровне, где оказывается административное и организационное обеспечение конкретным предприятиям и отдельным проектам.

В целом взаимодействие органов власти всех уровней с аграрными предприятиями при условии создания институциональной среды должно составить конструкцию устойчивого функционирования отечественного АПК на инновационной основе. Основным итогом реализации этих мер должно стать массовое использование передовых технологий и масштабное участие бизнеса в практическом освоении инноваций. Тем самым должны быть созданы условия, позволяющие, согласно положениям «нового» патернализма, людям достигать всего того, чего они хотят сами [12].

Исключительная роль в инновационном развитии экономики принадлежит носителям инноваций, т. е. людям, способным на практике успешно освоить новшество. Как показывает выборочный анализ, в российском производстве таких людей явно недостаёт. Из-за этого заложенные в современной технике, например, с GPS-навигацией, возможности используются далеко не полно, слабо внедряются различные новации, вследствие чего тормозится научно-технический прогресс. Исправить создавшееся положение можно посредством подготовки инновационно-ориентированных специалистов в вузах, ссузах и институтах повышения квалификации.

Большинство руководителей предприятий, особенно представители частного бизнеса, не желают ждать, когда выпускник вуза или техникума станет грамотным и толковым специалистом. Они не хотят вкладывать средства, выделять бесплатное жильё и выплачивать приличную зарплату работнику, если нет уверенности в реальной отдаче. Все стремятся брать на работу специалистов, которые сразу бы приносили предприятию выгоду.

В настоящее время необходимы новые подходы к подготовке и формированию специалистов для инновационной экономики. Как свидетельствует мировой опыт, успехи в образовательном процессе во многом способствуют построению эффективной экономики [13]. Крайне важно эффективное объединение образования, науки и производства, для чего требуются новые формы их взаимодействия. В качестве одной из них предлагается схема, включающая в себя обучение специалистов для конкретного предприятия с составленным бизнес-проектом (рис. 2). Нуждающееся во внедрении прогрессивной технологии предприятие делает вузу заказ на подготовку специалиста, способного, например, освоить севооборот, при котором урожайность зерновых культур достигла бы 6–8 т / га, или обеспечить надой молока на 1 корову не менее 6 тыс. кг в год. Исследователи университета или академии разрабатывают бизнес-проект, в котором излагаются все

необходимые для достижения результата условия, и для его реализации ведут целенаправленное обучение специалиста. К этой работе могут привлекаться не только вузовские преподаватели, но и сотрудники аграрных НИИ. Например, существующая с 1998 г. в Саратовской области ассоциация «Аграрное образование и наука», включающая в себя учебные заведения и научные учреждения, на протяжении нескольких лет координирует тематику научно-исследовательских работ, выполняя заявки регионального министерства сельского хозяйства, которое учитывает потребности сельхозпроизводства. Создаётся единый банк данных научных разработок, предлагаемых производителям. На инновационном этапе крайне важно, чтобы молодые специалисты, приступив к практической работе, продолжали поддерживать устойчивые связи с alma mater и соответствующими специализированными кафедрами. Современные технологии информационно-консультационного обслуживания позволяют это осуществить, предоставить возможность получения непрерывного последипломного дистанционного образования без отрыва от рабочего места.

Рис. 2. Подготовка инновационно-ориентированных специалистов для АПК

Исследователи, возглавляющие работу над научной проблемой, готовят специалиста для реализации конкретного проекта. При необходимости научные работники выезжают на производство, чтобы проанализировать ход осуществления проекта и внести корректировки. Предприятие получает своеобразный бизнес-пакет, содержащий, во-первых, разработанный применительно к условиям хозяйства бизнес-проект; во-вторых, специалиста, способного его реализовать, а также исследователя, контролирующего выполнение задуманного и готового сделать целесообразные поправки.

Значительный опыт работы научного бизнес-проектирования накоплен в Российском государственном аграрном университете – МСХА имени К. А. Тимирязева. При подготовке магистров на ряде кафедр в качестве магистерских диссертаций им даются, например, задания по научному обоснованию рациональных систем севооборота, разработке эффективных технологий в привязке к реальным условиям и насущным потребностям сельскохозяйственных предприятий, которые затем внедряют данные разработки на своих полях. Кроме того, если у предприятия возникает потребность в финансовых ресурсах, то получить их, реализуя научно обоснованный бизнес-проект с привлечением обученных для его воплощения людей, гораздо проще. Более того, банки заинтересованы в проектах, способных принести выгоду.

В заключение можно утверждать, что кадры, наряду с другими современными институтами, представляются необходимыми условиями инновационного развития российской экономики и, следовательно, обеспечения стабильного функционирования государства.

Таким образом, инновационное развитие является безальтернативным вариантом динамики отечественной экономики, позволяющим России выстоять в условиях глобальной конкуренции и обеспечить национальную безопасность нашего государства.

Библиографический список

1. Strange S. The Retreat of the State: The Diffusion of Power in the World Economy. 1996. Cambridge University Press.
2. Голубев А. В. Диспропорции аграрной экономики России // Известия Тимирязевской сельскохозяйственной академии. 2013. № 1. С. 131–144. 9.
3. Голубов И. И. Промышленное перепеловодство. М.: Изд-во «Лица», 2014. 350 с.

4. Кузык Б. Н., Яковец Ю. В. Россия-2050: стратегия инновационного прорыва. 2-е изд. М.: ЗАО «Изд-во «Экономика». 624 с.

5. Гордон Р. Дж. Закончен ли экономический рост? Шесть препятствий для инновационного развития (на примере США) // Вопросы экономики. № 4. С. 49–67.

6. Голубев А. В. Специфика технологических укладов в российской агроэкономике // Проблемы теории и практики управления. 2014. № 10. С. 74–85.

7. Мухамедьяров А. М. Инновационный менеджмент. 2-е изд. М.: ИНФРА-М. 175 с.

8. Гайсин Р. С. Развитие механизмов поддержки сельского хозяйства в странах ОЭСР и России // Известия Тимирязевской сельскохозяйственной академии. 2014. № 3. С. 97–119.

9. Голубев А. В. Инновации и традиции российского агрокомплекса // Мир России: Социология, этнология. 2013. № 1. С. 61–77.

10. Светлов Н. М., Архипова А. С. Имитационное моделирование в информационной системе проектного риск-менеджмента // Известия Тимирязевской академии. 2012. № 5. С. 18–28.

11. Голубева А. А., Мурашова А. С. Агроконсалтинг как эффективное решение проблем инновационного развития // Аграрный научный журнал. 2014. № 5. С. 80–84.

12. Ariely D. Predictably Irrational. 2008. Harper: HarperCollins Publishers. P. 241–242.

13. Goldin C., Katz L. F. The Race Between Education and Technology. 2008. Cambridge; L.: Belknap Press of Harvard University Press.

ОПЫТ США И ТЕКУЩИЕ ЗАДАЧИ РАЗВИТИЯ АГРАРНОГО СЕКТОРА РОССИИ

О. Г. Овчинников, д. э. н., профессор Института США и Канады

Сегодня уже много говорилось о текущем состоянии аграрного сектора России, проблемах, которые стоят перед ним, а также возможных путях выхода из той непростой ситуации, в которой, в силу разных причин, оказалось российское сельское хозяйство.

Позвольте мне взглянуть на эту же проблему, но сделать это с учетом опыта США. И попытаться на основе этого анализа прийти к пониманию первопричин проблем, стоящих перед отечественным АПК, а также вынести предложения по их преодолению.

В начале декабря 2015 г. состоялся I Всероссийский съезд народных депутатов от муниципалитетов и сельских территорий. Съезд был созван новой общественной организацией под названием Федеральный сельсовет, и главная тема повестки дня была сформулирована так: «Спаси российское село». В проекте резолюции съезда был приведен целый перечень требований, так называемых «ключевых решений», удовлетворив которые, как предполагается, можно изменить ситуацию в сельском хозяйстве и в целом на селе к лучшему.

Вот эти предложения.

«Ключевые Решения» для преодоления кризисных явлений

1. Обеспечить доступ к минеральным удобрениям для повышения плодородия земель и урожайности в целом. 2. Обеспечить доступ к горюче-смазочным материалам (ГСМ). 3. Обеспечить доступ с.-х. производителей к электроэнергии. 4. Провести газификация сельских территорий. 5. Обеспечить госсубсидии на покупку спецтехники. 6. Улучшить доступ к финансовым ресурсам. 7. Обеспечить справедливое и равное отношение государства к разным формам и статусам сельхозпроизводителей (малым, средним и крупным). 8. Улучшить ситуацию с кадрами в сельском хозяйстве. 9. Наложить мораторий на банкротство сельхозпроизводителей. 10. Усилить работу органов МСУ. 11. Всемерно развивать сельскую кооперацию. 12. Создание парков развития сельских территорий.

С уверенностью к этому списку в числе проблемных вопросов можно добавить недостаток или отсутствие субсидий на сельхозпродукцию, плачевное состояние аграрной науки, особенно прикладной, неурегулированность земельных отношений, развал мелиорации и т.д. и т.п.

Размышляя над этим длинным перечнем проблем отечественного аграрного сектора, понимаешь, что все это известно, об этом говорилось уже неоднократно и с различных трибун. Но пока мало что изменилось.

Логика и здравый смысл подсказывают: раз ничего не изменилось в отношении к проблеме раньше, то, скорее всего, не изменится и сейчас. До тех пор, пока не устраним причину проблемы.

Из врачебной практики известно, что борьба с симптомами без устранения причины болезни ни к чему хорошему, кроме временного облегчения состояния больного, не приведет. Болезнь не уйдет. В экономике все так же: можно потратить много средств, сил и времени, а эффекта не будет или будет минимальный. Объяснение одно: «Лечили» симптомы, но не устранили причину.

Нынешнее плачевное состояние аграрной отрасли и сельской экономики России во всех ее многообразных проявлениях – это симпто-

мы болезни. Попробуем определить ее причину, воспользовавшись для этого опытом США – несомненного лидера современного аграрного мира.

Масштабы аграрного производства в США впечатляют.

Располагая 4,5% населения и около 8% сельскохозяйственных земель мира (на 2010 г.), доля США в мировом производстве составляет: около 18% по зерну (402 млн т в 2010 г.), 14% по мясу (42 млн т), в т.ч. 20% мясу птицы (19,5 млн т), 12% по молоку (87 млн т). США поставляют на мировой рынок огромное количество сельхозпродукции – более четверти всего объема мировой торговли зерном, трети – маслосемян, 16% мяса.

Для сравнения приведем аналогичные показатели для России.

Ее доля в населении мира составляла около 2%, располагает наша страна около 4,4% всех сельскохозяйственных земель планеты. При этом производство зерна составило в 2010 г. около 2,6% (60 млн т) мирового показателя, мяса – 2,4% (7,2 млн т), молока – 4,5% (32 млн т). На мировом рынке в качестве экспортера Россия ощутимо присутствует лишь по зерну, ее доля составила около 4,1% (14 млн т).

Можно констатировать, что достойного конкурента США после развала СССР в аграрном мире нет. К слову сказать, в то время, когда мы с успехом разваливали наше сельское хозяйство, их аграрная экономика развивалась «семимильными шагами».

Так, начиная с 1990 г. и до настоящего времени производство мяса птицы в США выросло более чем на 80%, маслосемян на 65%, зерновых на 40%, молока на 35%, яиц на 35%, красного мяса на 30%.

Производство основных видов сельхозпродукции в России за этот же период в целом снизилось. Напомним, что в соответствии с Федеральной целевой программой на 2013-20 годы в производстве основных видов сельхозпродукции Россия даже в 2020 г. целом среднем не выйдет на рубежи 1990 г.

Невольно возникает вопрос: что является причиной таких успехов американского агропрома?

Агроклиматический потенциал территории, механизация, автоматизация, химизация производства, высокоразвитые наука и образование и многое другое, присущее аграрному сектору США, – безусловно, важные факторы его высокой эффективности. Впрочем, не это является первопричиной его впечатляющих успехов. Ею по нашему твердому убеждению является стройная **система государственного регулирования**.

Ее начало положено еще в XIX в., но основные элементы были выработаны во времена кризиса Великой депрессии 1930-х гг. и усо-

вершенствованы в последующие десятилетия. Без этой системы все нынешние достижения АПК США были бы невозможны.

Сразу отметим, что использование опыта США в части буквального применения многих конкретных механизмов американской системы госрегулирования в России невозможно и нецелесообразно. Эти механизмы специфичны и зачастую применимы к конкретным условиям этой страны. Но принципы, правила организации, основные подходы заслуживают самого тщательного изучения и применения.

Опыт США позволяет выделить четыре основных принципа организации эффективной системы госрегулирования аграрного сектора.

Во-первых, это комплексный характер аграрной политики США. Основная цель всех мер в конечном итоге сводится к наиболее полному обеспечению продовольственной безопасности страны.

Во-вторых, важнейшей особенностью аграрной политики США является централизация госуправления аграрным сектором, когда практически вся аграрная политика проводится на федеральном уровне. Обусловлено это тем, что продовольственная безопасность в современных условиях является важнейшей частью национальной безопасности страны и, учитывая это, решается исключительно на федеральном уровне.

В-третьих, следует отметить уникальную роль Министерства сельского хозяйства США. Американский Минсельхоз есть мощный регулирующий, направляющий и научно-исследовательский центр в аграрном секторе страны. Он имеет представительства во всех регионах страны и непосредственно выходит практически на всех участников аграрного рынка.

В-четвертых, основу законодательной базы регулирования сельского хозяйства составляют регулярно (раз в 5-7 лет) принимаемые федеральные сельскохозяйственные законы. Это перечень программ с плановыми показателями их финансирования. Такая преемственность позволяет обеспечить непрерывность совершенствования процесса регулирования. При этом распределение средств по программам осуществляется по строгим правилам, прозрачно и не зависит от решения чиновников.

Даже поверхностное сравнение систем госрегулирования аграрного сектора в США и России позволяет констатировать следующее: основные принципы организации российской аграрной политики значительно отличаются от тех, которые существуют в США. И, увы, не в лучшую сторону. Так, слово «система» с трудом подходит к тому, что имеется в государственном регулировании отечественного Агропро-

ма. Несмотря на почти 25-летний период рыночных реформ, стройной системы мер аграрной политики в России до сих пор не существует.

Сравнение мер аграрной политики в США и России приведено в таблице.

Таблица

Сравнение мер аграрной политики России и США

Раздел аграрной политики	США	Россия
Регулирование цен и доходов	Многочисленные программы в растениеводстве, молочном скотоводстве; механизмы финансирования четко определены и прозрачны	Субсидирование производства отдельных видов сельхозпродукции отдано на усмотрение регионов; механизмы финансирования непрозрачны
Регулирование системы маркетинга продукции	Многочисленные механизмы регулирования развиты и апробированы	Механизмы регулирования в стадии формирования
Кредитная и налоговая политика	Многочисленные механизмы регулирования развиты и апробированы	Механизмы регулирования в стадии формирования
Внешнеторговая политика государства	Тарифные ограничения импорта; разнообразные программы стимулирования экспорта; сеть представительств зарубежной с.-х. службы за рубежом	Тарифные ограничения по некоторым видам продукции; программы поддержки экспорта отсутствуют
Научно-информационное обслуживание сельского хозяйства	Развитая сеть научно-исследовательских учреждений	Практически отсутствует
Контроль качества и безопасность продовольствия	Присутствует	Присутствует
Продовольственная помощь населению	Федеральные программы со значительным финансированием	Федеральные программы в зачаточном состоянии
Рациональное питание и борьба с потерями продовольствия	Федеральные программы, проводится активно	Практически отсутствует
Оптимизация использования природных ресурсов, охрана окружающей среды	Федеральные программы, проводится активно	Практически отсутствует

2. Минсельхоз России представляет собой аморфное ведомство, назвать которое организующим началом в российском сельском хозяйстве невозможно.

Знакомство с работой Минсельхоза США, различных его департаментов, представительств на местах – так называемых сервисных центрах в округах – позволяет сделать вывод, что работа поставлена открыто, прозрачно, ведется конструктивно. Практика работы в МСХ России отличается от этого кардинально, как в подходах, так в отношении к специалистам и в организации работы, увы, не в лучшую сторону. Несомненно, что необходимым условием позитивных перемен в отечественной аграрной отрасли является коренное реформирование этой организации.

Значительная часть функций государственного управления АПК страны передана на региональный уровень. Понять, и тем более объяснить это, трудно. Система, создающая столько проблем в самом сельском хозяйстве и обуславливающая усиление центробежных тенденций регионов, бережно охраняется.

Правительственная программа развития сельского хозяйства России на период до 2020 г. лишь издали напоминает программный документ, свидетельствующий о зрелой аграрной политике. Малое, не учитывающее всего разнообразия условий аграрного производства, количество программ, отсутствие их четких правил и механизмов реализации, зависимость от решений бюрократического аппарата, непрозрачное распределение финансовых средств – таковы лишь некоторые ее «особенности».

Таким образом, опыт США показывает, что первопричиной кризисного состояния аграрной отрасли России является несовершенство аграрной политики правительства. Россия может существенно увеличить выпуск сельхозпродукции и превратиться в передовую аграрную державу мира. Ответ на вопрос «Что для этого необходимо сделать?» можно сформулировать следующим образом: коренным образом перестроить отечественную аграрную политику. Без этого надеяться на сколь либо значимые положительные результаты не приходится.

**ВЗАИМОСВЯЗЬ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ КАТЕГОРИЙ
«ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ»
И «ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ НЕЗАВИСИМОСТЬ»
ГОСУДАРСТВ В УСЛОВИЯХ
РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ**

В. И. Тарасов, к. т. н., руководитель Аграрного центра ЕврАзЭС
при Всероссийском НИИ экономики сельского хозяйства;

И. С. Глотова, н. с. Всероссийского НИИ экономики
сельского хозяйства

Фактически проблемы продовольственной безопасности и продовольственной независимости государств на мировой арене были подняты на Римской конференции, которая завершила свою работу принятием «Римской декларации по всемирной продовольственной безопасности». Чаще всего из всех аспектов продовольственной безопасности в научных публикациях акцент делается на физической и экономической доступности продуктов питания для всех социальных групп населения.

В соответствии с этим в качестве определений, включенных в Римскую декларацию, приводятся следующие:

- физическая доступность достаточной в количественном отношении, безопасной и питательной пищи;
- экономическая доступность к продовольствию должного объема и качества всех социальных групп населения.

В Римской декларации были предусмотрены и такие характеристики продовольственной безопасности, как продовольственная независимость, надежность и устойчивость, для которых были предложены следующие определения:

- автономность и экономическая самостоятельность национальной продовольственной системы (продовольственная независимость);
- надежность, т. е. способность национальной продовольственной системы минимизировать влияние сезонных, погодных и иных колебаний на снабжение продовольствием населения всех регионов страны;
- устойчивость, означающая, что национальная продовольственная система развивается в режиме расширенного воспроизводства.

Развивая основные положения Римской декларации, отечественные разработчики Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации, утвержденной указом Президента РФ

№ 120 от 30 января 2010 г., зафиксировали, что продовольственная безопасность Российской Федерации является:

- одним из главных направлений обеспечения национальной безопасности страны в среднесрочной перспективе;
- фактором сохранения ее государственности и суверенитета;
- важнейшей составляющей демографической политики;
- необходимым условием повышения качества жизни российских граждан путем гарантирования высоких стандартов жизнеобеспечения.

Одновременно с этим, хотя и не в такой явной форме, Доктриной было введено понятие *продовольственной независимости*, которое было определено как устойчивое состояние отечественного производства пищевых продуктов в объемах, не меньше установленных пороговых значений его удельного веса в товарных ресурсах внутреннего рынка соответствующих продуктов.

Поскольку к моменту принятия Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации интеграционные процессы на постсоветском пространстве не достигли заметного уровня, в ней еще не была введена категория «Коллективная продовольственная безопасность», которая в научном плане была предложена академиком И. Г. Ушачевым [1] и интерпретирована им как сложная экономическая категория, предполагающая обеспечение основными видами продовольственных продуктов всего населения государств-членов регионального интеграционного формирования за счет их производства всеми государствами формирования.

Вместе с тем в процессе эволюции теории возникла необходимость выделить продовольственную независимость первого и второго вида. Продовольственную независимость первого вида можно охарактеризовать как пищевую независимость, что соответствует англоязычному термину «*food independence*», а продовольственную независимость второго вида можно охарактеризовать как кормовую независимость, что соответствует англоязычному термину «*feed independence*».

Для оценки уровня продовольственной (пищевой) независимости предложено вычислять значение коэффициента K_1 как отношение количества продовольствия определенного вида, произведенного в государстве, к количеству его потребления населением данного государства.

Для оценки уровня продовольственной (кормовой) независимости предложено вычислять значение коэффициента K_2 как отношение количества кормов определенного вида, произведенного в государстве, к количеству его потребления поголовьем скота и птицы данного государства.

Для характеристики «продовольственной безопасности» и «продовольственной независимости» государств, в условиях региональной интеграции, как социально-экономических категорий, необходимо принимать во внимание достаточно широкий перечень рисков и угроз обеспечения коллективной продовольственной безопасности, включая:

- низкий уровень доходности сельскохозяйственных товаропроизводителей;
- технико-технологическое и инновационное отставание от мирового уровня;
- ограниченный доступ сельскохозяйственных товаропроизводителей к рынкам сбыта;
- слабая защищенность сельскохозяйственных товаропроизводителей от волатильности цен на рынке;
- уровень конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции и продовольствия на внутреннем и внешнем рынках.

В перечень основных направлений обеспечения коллективной продовольственной безопасности региональных интеграционных формирований, в частности, Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС), как правило, включают:

- разработку совместного продовольственного баланса;
- формирование совместного стабилизационного фонда по аналогии с фондами гарантирования и устойчивого развития Европейского союза;
- создание единой межгосударственной товаропроводящей системы;
- создание конъюнктурного центра по анализу и прогнозированию продовольственной ситуации;
- создание межгосударственных объединений, совместных предприятий, а также отраслевых (продуктовых) ассоциаций или союзов хозяйствующих субъектов.

По существу поведение различных государств и региональных интеграционных формирований на мировом и региональных продовольственных рынках в значительной степени определяется их доминантной ролью на этих рынках, которая лучше всего характеризуется собственным состоянием их продовольственной независимости и в конечном итоге определяется в основном тем, является ли конкретное государство или интеграционное формирование нетто-экспортером или нетто-импортером определенного вида продовольствия.

Приведенные на рисунках 1 и 2 фактические значения и прогнозы коэффициентов продовольственной независимости ЕС и ЕАЭС по свинине и птице показывают, что вплоть до 2020 г. по обоим видам продоволь-

ствия поведение рассматриваемых экономических союзов объективно будет диаметрально противоположным, поскольку Европейскому Союзу за весь этот промежуток времени будет необходимо искать рынки сбыта, а Евразийскому экономическому союзу предстоит изыскивать источники поставки этих видов продовольствия на свой внутренний рынок.

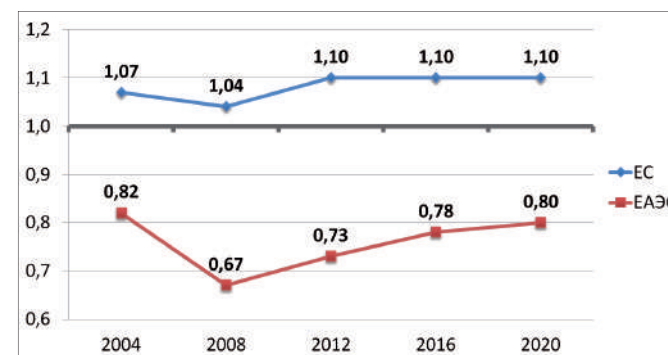

Рис. 1. Фактическое значение и прогноз коэффициента продовольственной независимости ЕС и ЕАЭС по свинине

Источник. Тарасов В. И. Взаимосвязь социально-экономических категорий «продовольственная безопасность» и «продовольственная независимость» государства.

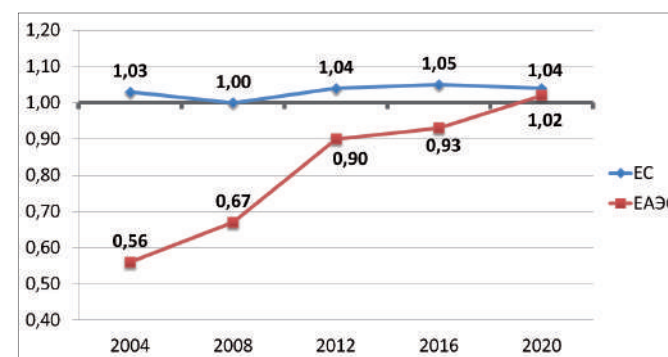

Рис. 2. Фактическое значение и прогноз коэффициента продовольственной независимости ЕС и ЕАЭС по птице

Источник. Тарасов В. И. Взаимосвязь социально-экономических категорий «продовольственная безопасность» и «продовольственная независимость» государства.

Фактически незначительные уточнения в эти утверждения привносит анализ уровней продовольственной независимости отдельных государств ЕАЭС по основным видам продовольственных ресурсов, приведенный в таблице 1.

Таблица 1

Уровень продовольственной независимости отдельных государств ЕАЭС, %

	Беларусь*	Казахстан**	Россия***
Зерно	106	218	108
Сахар	94	6	86
Растительное масло	74	84	209
Мясо и мясопродукты	116	78	76
Молоко и молокопродукты	246	83	80
Картофель	100	99	98
Овощи	97	91	89
Плоды и ягоды	50	20	30
Яйца	130	93	98

Источник. Ушачев И.Г. «Стратегические подходы к развитию АПК России в контексте межгосударственной интеграции».

Действительно, несмотря на сравнительно высокий уровень продовольственной независимости Республики Беларусь по мясу, молоку и продуктам их переработки, ее ресурсов совершенно недостаточно для того, чтобы Евразийский экономический союз в целом превратился из нетто-импортера в нетто-экспортера.

Фактически не приведет к изменению сложившейся ситуации расширение ЕАЭС за счет присоединения к нему Республик Армения и Киргизия, что подтверждается данными, приведенными на рисунках 3 и 4.

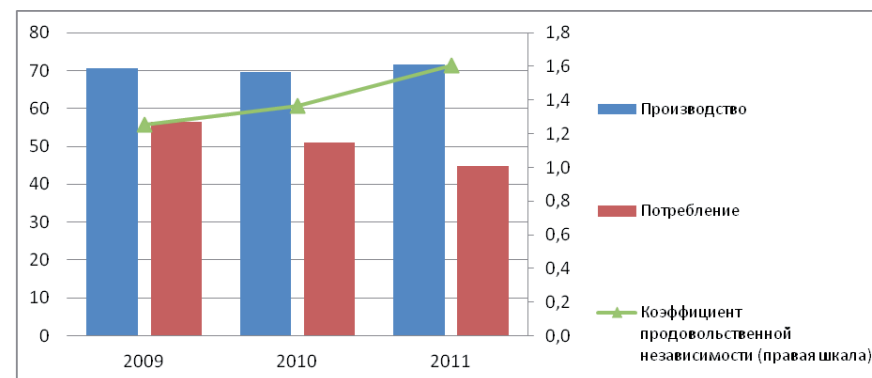

Рис. 3. Фактическое значение коэффициента продовольственной независимости Армении по мясу

Источник. Тарасов В.И. «Взаимосвязь социально-экономических категорий «продовольственная безопасность» и «продовольственная независимость» государства».

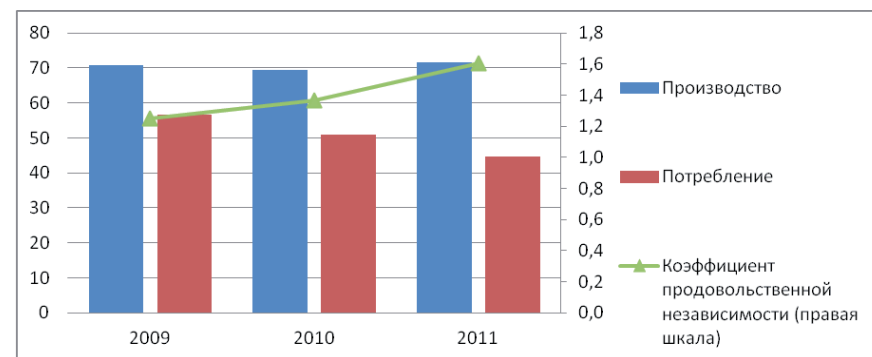

Рис. 4. Фактическое значение коэффициента продовольственной независимости Армении по молоку

Источник. Тарасов В.И. «Взаимосвязь социально-экономических категорий «продовольственная безопасность» и «продовольственная независимость» государства».

Особое значение приобретает управление уровнем продовольственной независимости отдельных государств и экономического союза в целом в условиях формирования климатических, валютных и иных рисков. Результаты качественного и количественного анали-

за таких ситуаций могут быть рассмотрены на примере обеспечения продовольственной независимости первого и второго рода для Российской Федерации в период засух 2010 и 2012 гг., вызванных климатическими аномалиями и шока, вызванного валютным кризисом, приведшего к обвалу курса рубля в декабре 2014 г.

Основными альтернативными вариантами принятия решений в этих условиях, не вступающих в противоречие с условиями присоединения государства к ВТО, могут быть временное введение экспортных пошлин или даже эмбарго на экспорт конкретного вида сельскохозяйственного сырья или продовольствия. При засухе 2010 г. решением Президента России В.В. Путина было введено эмбарго на экспорт пшеницы как основной продовольственной культуры россиян, урожай которой со средних 100 млн т в год упал ниже 70 млн т при объеме внутреннего потребления 71,5 млн т.

Этим решением Президент РФ дал возможность экспортерам российского зерна избежать санкций за срыв предусмотренных контрактами поставок на внешний рынок и одновременно попал под критику международных организаций, включая достаточно авторитетную компанию OXFAM [4].

Под влиянием массовой критики в условиях засухи 2012 г. Президент РФ Д.А. Медведев уклонился от принятия радикальных мер по защите внутреннего рынка, что обернулось тяжелыми последствиями для российских животноводов и птицеводов.

Поскольку, по утверждению экспертов той же организации OXFAM, засуха приводит не только к потере урожая, но и к росту цен, то фактически, столкнувшись в 2014 г. с ситуацией обвальной девальвации рубля и роста внутренних цен на зерно, а следовательно, и на продукты его переработки, Правительство РФ использовало альтернативный механизм управления ситуацией и ввело с февраля 2015 г. временные ограничения на экспорт зерна в виде экспортных пошлин в размере 15% от контрактной стоимости плюс 7,5 евро, но не менее 35 евро на 1 т экспортируемого зерна [5].

Это решение полностью гарантирует обеспеченность внутреннего рынка зерном, однако с самого начала уже подвергается критике со стороны трейдеров, которых лишили возможности безнаказанно уходить от выполнения контрактных обязательств, и со стороны сельхозтоваропроизводителей, поскольку избыток зерна на внутреннем рынке и действия трейдеров, стремящихся компенсировать часть своих потенциальных потерь за счет них, приведет к установлению заниженных цен на внутреннем рынке.

Одновременно с этим такое решение Правительства РФ может обеспечить стабилизацию внутренних цен зерно и продукты его переработки на приемлемом уровне, что явно вызовет поддержку этого решения со стороны низкооплачиваемых слоев населения и животноводов в связи со стабилизацией цен на корма.

Анализ произошедших событий является практической иллюстрацией взаимосвязи социально-экономических категорий «Продовольственная безопасность» и «Продовольственная независимость» государств.

Библиографический список

1. Ушачев И.Г. О мерах по повышению продовольственной безопасности Российской Федерации в условиях присоединения к Всемирной торговой организации. Москва. 2006.
2. Тарасов В.И. Доклад на Международной научной конференции «Аграрный сектор России в условиях международных санкций: вызовы и ответы». Москва. 2014. 10 декабря.
3. Ушачев И.Г. Стратегические подходы к развитию АПК России в контексте межгосударственной интеграции. Москва. 2014.
4. Последствия российского запрета на экспорт зерновых в 2010 году. Oxfam. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://grow.clicr.ru>
5. С 1 февраля в РФ вводится вывозная пошлина на пшеницу – 15% таможенной стоимости плюс 7,5 евро // Электронный ресурс. Режим доступа: <http://ru.investing.com/news/>

ОСНОВНОЙ ОТВЕТ: ОБЕСПЕЧИТЬ ПРИОРИТЕТ СЕЛЬСКОГО РАЗВИТИЯ

И. Н. Буздалов, главный научный сотрудник ВИАПИ имени А.Н. Никонова, академик РАН

Традиционным недостатком практически всех попыток формирования стратегии, методов и механизмов аграрной политики страны с началом проведения рыночных реформ является, по меньшей мере, недооценка приоритетного значения сельского хозяйства и всего агропромышленного комплекса в общем процессе социально-экономического развития.

В современных условиях серьезного осложнения геополитических и мирохозяйственных процессов, как прямого следствия просчетов и амбиций властных политиков, «цена» этой недооценки заметно возрастает. Связанное с этим обострение продовольственной, энергетической, климатической, демографическо-миграционной и иных глобальных проблем мира *выдвигает новые требования к национальной аграрной политике*. Она должна гарантировать не только взаимосвязанное устойчивое развитие всех обеспечивающих аграрное производство отраслей, но и его более тесную координацию с развитием других ключевых секторов, общим социально-пространственным преобразованием страны, а также глобальными мировыми трендами. Такой подход призван облегчить переход к социально ориентированному, ресурсосберегающему экономическому росту и фактически закреплён в современных аграрных политиках ведущих развитых (ЕС, США) и ряда развивающихся экономик, особенно Китая.

Руководствуясь положением Дэн Сяопина («Сельское хозяйство – основа экономики»), власти страны с начала 80-х гг. XX в. последовательно осуществляют действительно новую, протекционистски ориентированную аграрную политику, добившись на ее основе беспрецедентных результатов в преобразовании отрасли и всего народного хозяйства. В России, испытывающей болезненные последствия санкций западных стран (да и собственных «контрсанкций» в области продимпорта), *переход к такой политике в связи с глубоким затяжным характером аграрного кризиса, тормозящего весь процесс социально-экономического развития, сейчас не только действительно необходим, но и крайне неотложен*.

Объективная общественная необходимость обеспечения приоритета сельского развития обусловлена рядом факторов и условий фундаментального характера, прежде всего тем, что *сельское хозяйство как первичная базовая основа материального производства занимает особое место среди ведущих отраслей и сфер экономики не только по своей целевой функции, циклу воспроизводства, но и по отраслевой и пространственно-социальной структуре*. Аграрное производство основано на жизнедеятельности крестьянства – корневой системе нации и в этом смысле, как напомнил почти забытую истину В. В. Путин на пресс конференции 18.12.2014 г., *ее настоящей элитой, формирующей безальтернативную базу развития экономики и всего общества, удовлетворяя первейшую потребность человека в продуктах питания*: «Производство пищевых средств, как особо подчеркивал абсолютную истину К. Маркс, является самым первым условием жизни

непосредственных производителей и всякого производства вообще», или, согласно народной мудрости, «хлеб (в широком понимании – продовольствие) всему голова». Можно, конечно, с высоты верховной власти внушать голодающему (по вине непрофессионализма этой власти), что «не хлебом единым» он жив и призывать его к патриотизму, духовности, «сплочению» с сытыми призывающими, к терпению во имя какой-то изобретенной ими очередной «национальной» идеи, «светлого будущего» и т.д. Но уже при полупустом желудке указанных призывов человек не хочет даже слушать, а его терпение быстро иссякает и трансформируется в озлобление. Голодный же бунт – самый беспощадный и вполне «осмысленный».

Сейчас на продовольствие в России приходится около 48 % потребительского рынка, а затраты на питание составляют почти 1 / 3 расходов российских домохозяйств. Даже небольшие сбои с продовольственным снабжением лишь по отдельным продуктам (гречка, сахар и т.д.), неизбежно сопровождающиеся с другой бедой – ростом цен, – мгновенно вызывают у населения нарастающую протестную реакцию, в то время как, например, нехватка автоматов, танков и т.д. его особенно не беспокоит. Любой, самый воинственный режим, не способен решить «продовольственную проблему», заведомо обречен.

Воспроизводственный цикл сельского хозяйства опирается преимущественно не на истощаемые минеральные, а на воспроизводимые ресурсы: плодородие почв, биологический (частично, энергетический) потенциал растений и животных. Он более равномерно, чем в других межотраслевых комплексах, распределен по территории страны. Сельское хозяйство использует 13 % земельной площади (36 % – без учета площади лесов и поверхностных вод) и почти 20 % потребляемых водных ресурсов России. Площадь пашни в стране сопоставима с этой площадью во втором в мире-производителе продовольствия – Евросоюзе, но в отличие от него может быть увеличена на 15–30 %. Причем такой прирост возможен прежде всего за счет освоения части миллионов заброшенных за годы реформ пахотных земель. Однако, если сделать поворот на главный путь развития сельского хозяйства – его интенсификацию, системную модернизацию, – то объем производства на оставшихся сейчас в обороте землях сельскохозяйственного назначения более эффективным способом можно увеличить в 2–2,5 раза, упрочив и активизировав тем самым общий потенциал отрасли как вечного двигателя, локомотива экономики.

Сельское хозяйство заметно влияет на изменения климата, состояние окружающей среды. На сельскохозяйственное производ-

ство приходится примерно 15–18%, а вместе с пищевой промышленностью – 25–28% эмиссии парниковых газов, способствующих глобальному потеплению. В свою очередь изменения климата существенно осложняют весь воспроизводственный процесс в агропродовольственной системе страны. Зависимости сельхозпроизводства от погодных колебаний вызывает повышенные издержки и риски для частных инвесторов, которые в целях обеспечения продовольственной безопасности страны вынуждено брать на себя государство. За последние 15 лет число опасных метеоявлений в России удвоилось, достигнув почти 550 в год, средняя температура выросла вдвое выше, чем среднемировая. Участились разрушительные для сельского хозяйства засухи и наводнения, возмещение потерь от которых в силу их объективной обусловленности также является обязанностью государства.

Аграрный сектор существенно влияет на общие макроэкономические параметры развития. В сельском хозяйстве России действуют около 30 тыс. сельскохозяйственных организаций, почти 230 тыс. крестьянских (фермерских) хозяйств, свыше 17 млн приусадебных семейных хозяйств населения, а также около 80 тыс. садово-огородных объединений, в которых земельные участки имеют более 14 млн семей. По оценке Росстата, в отрасли трудятся более 5,1 млн чел., или 7,2% занятых в экономике (с учетом занятости в хозяйствах населения реальная доля значительно выше). Сельское хозяйство вместе с земельной рентой дает около 10% национального дохода страны. Продовольствие и сырье для его производства составляют 13,6% стоимости импорта РФ. *Оптимизация этих параметров – прямая функция системы государственного макроэкономического регулирования.*

Сельское хозяйство во многом определяет социальную и этнодемографическую ситуацию в обществе. Сельские территории занимают две трети площади России, на них проживает 26% населения страны. Более чем в половине административных районов России сельские жители преобладают. Общенациональное значение приобретает преобразование инженерной и социальной инфраструктуры села, учитывая, что свыше 60% трудоспособного населения сельской местности занято в несельскохозяйственных отраслях.

Сельская жизнедеятельность остается важной основой национальной самоидентификации, хранителем национальных культурно-этических ценностей, трудовых и поведенческих обычаев и традиций. Для различных народов России (особенно малых, проживающих в отдаленных и неблагоприятных по природно-климатическим услови-

ям регионах) сельское хозяйство и сельское расселение по-прежнему образуют базу не только этнической и национальной идентичности, но и влияют на общий характер жизнедеятельности на сельскохозяйственных территориях.

Таким образом, рациональное использование уникального ресурсного потенциала отрасли, стимулирование эффективности производства через обеспечение достойных доходов занятых в сельском хозяйстве, стабильное снабжение населения основными продуктами питания отечественного производства по разумным ценам, поддержание экологического и социально-демографического баланса на сельских территориях – важнейшие базовые условия существования и развития государства и общества. Поэтому обеспечение этих условий выступает как объективная общественная необходимость является постоянным макроэкономическим приоритетом и главной целью собственно аграрной политики, предпосылкой системной экономической и социальной модернизации, следовательно, успешного позиционирования России в меняющихся мирохозяйственных процессах.

Многовековая история России между тем показывает, что в отношениях государства с сельским хозяйством и крестьянством принцип приоритетности за некоторыми исключениями, прежде всего в годы осуществления Столыпинской реформы, не находил своего отражения в аграрной политике. Этим определялась не только отсталость отрасли, но и общее социально-экономическое неблагополучие в обществе (Абалкин, 2009). Особенно это проявилось в процессе так называемых «социалистических преобразований», когда вместо приоритетного развития отрасли применялись методы военно-феодальной эксплуатации крестьянства, взимания с него «дани» через механизм пресловутой «перекачки», «ножниц цен» и т. д.

В настоящее время методы внеэкономического принуждения в основном устранены, а размеры неэквивалентного обмена, масштабы «перекачки» результатов крестьянского труда в пользу субъектов монопольного окружения сельского хозяйства уменьшены. Однако в проводимой ныне аграрной политике России сельское хозяйство, по-прежнему рассматривается как традиционный «донор», как неизбежный, хронически отсталый «довесок» к остальным, «не аграрным» секторам экономики. По сути власти, чтобы освободить себя от забот всерьез заниматься развитием собственного сельского хозяйства, его роль в смене экономических и технологических циклов оценивают в лучшем случае как инертный фон, а в худшем, по определению быв-

шего Министра финансов РФ А. Кудрина, – как «черную дыру». Без изменения такого устаревшего и искаженного видения российской правящей элитой «аграрного вопроса» решительный поворот всего общества на реализацию принципа приоритетного развития сельского хозяйства, следовательно, его системное преобразование, через массированную господдержку аграрного сектора, являющуюся общемировым трендом, невозможен.

Такому тренду, следовательно, массированной господдержке сельского хозяйства с начала 80-х гг. XX в. неизменно следует Китай. За годы реформ ее размеры возросли почти в 30 раз и в общей структуре бюджета страны составляют 7,5%. В России, наоборот, доля сельского хозяйства в расходной части бюджета, составлявшая в 1990 г. 14% его суммы, снизилась до символической в 1,2%. В расчете на 1 га посевной площади размеры господдержки отрасли в России оказались в 20 с лишним раз ниже китайских показателей. В результате за период экономических реформ валовая продукция сельского хозяйства Китая (на той же земельной площади) увеличилась в 2,3 раза, в том числе животноводства – в 3,2 раза, а в России ее объем не достиг уровня 1990 г. и в животноводстве упал на 1 / 3. В настоящее время Китай, обеспечив рост потребления основных продуктов питания в расчете на душу населения в 2–3 и более раз (по мясу в 3,5 раза, растительному маслу в 4,3 раз, рыбе – в 9 раз, фруктам – в 12 раз и т.д.), экспортирует продукцию сельского хозяйства, в том числе в Россию, на сумму свыше 70 млрд долл., а Россия импортирует ее в объеме свыше 40 млрд долл. в год (2013 г. – 43,1 млрд долл.).

На этом фоне по меньшей мере странными представляются попытки властей, в частности, прозвучавшие в отчете Правительства РФ на заседании Государственной думы 22.04.2014 г., представить социально-экономическую ситуацию в сельском хозяйстве в неоправданно приукрашенном виде. Основным аргументом в пользу якобы благополучия в сельском развитии выдвигается рост объема сельскохозяйственного производства в 2013 г. на 6%, тогда как в целом по экономике он не превысил 1%, без уточнения, что этот год был благоприятным для урожаев больше по милости природы, а объем продукции животноводства упал на 2,2%. Сопоставление по периодам, включая данные 2014 г., фактически свидетельствует о стагнации производства, а в сочетании с другими показателями социального и экономического развития – о глубоком системном аграрном кризисе. Если же оценивать положение на селе по данным производства продукции в 2013 г., то соответствующий показатель был почти на 12% ниже

уровня 1990 г. По многолетним периодам с начала реформ основной прирост получен в отраслях растениеводства, причем, как показывает анализ негативных процессов в использовании земельных угодий, он получен за счет истощения почвенного плодородия, а животноводство продолжает оставаться в серьезном провале.

Не менее странной представляется эйфория властей по поводу якобы успешного развития сельского хозяйства, подкрепляемая ссылками на экспорт ряда продукции сельского хозяйства, прежде всего зерна (в среднем за последние годы на уровне 13–15 млн т). Однако соответствующие показатели, прежде всего зерновой флюс, на фоне провала в животноводстве, особенно мясо-молочном, свидетельствует о крайней диспропорциональности отраслевой структуры аграрного сектора. Зерно экспортировалось и в период военно-феодальной эксплуатации российского крестьянства конца 20-х – начала 30-х гг. XX в., сопровождавшееся бескормицей скота и голодом самих крестьян. При нынешних перекосах в аграрной структуре и в общем соотношении растениеводства и животноводства приходится прибегать к масштабным зарубежным закупкам продовольствия, эквивалентным 16–18 млн т зерна в среднем за год.

Из этого следует, что в предпринятых с начала 90-х гг. XX в. стратегически неотложных, но практически спонтанных, осуществляемых путем проб и ошибок, рыночных преобразованиях, декларациях, в лучшем случае полумерах, по обеспечению приоритета сельского развития и на его основе возрождения села в экономической политике государства отрасль оказалась на последнем месте. Специфика и особая роль отрасли в социально-экономическом оздоровлении страны не были оценены, и поэтому и без того подорванное в процессе «социалистических» преобразований и последующих сумбурных реорганизаций и перестроек аграрное производство подверглось новым болезненным экспериментам и на многие годы отброшено вспять. Допущенные серьезные ошибки и просчеты в отношении социально-экономической стратегии сельского развития до сих пор глубоко не проанализированы и тем более не исправлены.

В связи с этим утверждение, прозвучавшее в заключение упомянутого отчета Правительства РФ в Госдуме о том, что властям «не стыдно» за нынешнее положение дел в сельском хозяйстве, звучит крайне неубедительно и необъективно. По сути другую, более объективную оценку действительного положения на селе, дал, наконец, Президент В.В. Путин, заявивший на заседании Госсовета и Совета по нацпроектам и демографической политике 21.04.2014 г., что сель-

ская жизнедеятельность «во многих местах (на самом деле на площади более половины сельскохозяйственной территории. – Прим. авт.) словно остановилась, замерла» и что люди бегут из деревни «из-за общей не востребоваемости». Правда, эта оценка не была подтверждена в его Послании Федеральному собранию 4.12.2014 г. Вместо этого приведены результаты благоприятного по погодным условиям 2014 г. А ведь с апреля по декабрь этого года никаких существенных изменений к лучшему (если не считать милостей природы) в деревне не произошло. Достаточно внимательно взглянуть на общее болезненное состояние аграрного сектора страны, на показатели сельской демографии, качество человеческого капитала и производственно-технической базы на селе, парадоксы и злоупотребления в использовании земельных ресурсов, на состояние социальной и инженерной инфраструктуры, низкие показатели уровня жизни селян, сельской занятости, трудовой активности, миграции из села, особенно молодежи, чтобы убедиться в глубине испытываемого современным сельским хозяйством острейшего системного кризиса – наглядного отражения социально-экономической ущербности проводимой аграрной политики и необходимости радикальных изменений в ее стратегии и механизмах осуществления.

Такому изменению способствовало бы широкое использование опыта «всех развитых стран», к чему и призвал В.В. Путин в своей статье «О наших экономических задачах» (Ведомости. 2012. 31 апреля), а этот опыт, как известно, основан на реальном обеспечении приоритета сельского хозяйства, активной протекционистской направленности аграрной политики. Ведь одними призывами урожаи полей и животноводческую отрасль не поднять, стимулы к производительному труду и социальное благоустройство села не повысить, деградацию сельской демографии не приостановить и в целом затянувшийся глубокий системный кризис отрасли не преодолеть. Поэтому в отличие от развитых и быстро развивающихся стран, прежде всего Китая, российский аграрный сектор в условиях проводимой властями политики оказался в глубокой долговой яме и состоянии фактического банкротства. В итоге он не только не стабилизирует экономику России, но сдерживает ее развитие, не обеспечивая возможный значительный мультипликативный эффект для сопряженных отраслей промышленности и сферы услуг. Кризисное его состояние не позволяет преодолеть и беспрецедентное за всю историю России засилие импорта продовольствия, какие бы замены его поставщиков ни осуществлялись из соседних Польши, Литвы, Норвегии без необходимого наполнения

аграрного бюджета страны, следовательно, преобразования отечественного сельхозпроизводства.

Не просчитав последствий «контрсанкций» на импортные поставки продовольствия из США, других стран Запада и вообще усматривая в санкциях против России своего рода стимулы, наконец, самым всерьез заняться своей экономикой, ее модернизацией, импортозамещением и т.д., ответственные представители власти не делают при этом необходимых пояснений и объяснений. А что же раньше, когда цена за баррель нефти зашкаливала за 100 долларов, мешало направить усилия и ресурсы государства на формально провозглашенную модернизацию аграрного и всего реального сектора экономики и все шло по логике Остапа Бендера «Заграница нам поможет»? Что касается действий по принципу «Око за око», то оценивать их нужно с позиций собственной выгоды, вместо которой мы понесли немалые потери и убытки. Можно вгорячах ввести эмбарго еще и на импортные лекарства, детское питание и т.д., но нетрудно предвидеть и его последствия. Главное же – наивно думать, что указанные «стимулы» заработают сами по себе без изменений в методах и механизмах управления, в частности, без реального поворота от общих призывов к реальному ресурсному обеспечению приоритета сельского развития.

Между тем торжественно провозглашенная в начале реформ стратегия такого развития на деле выродилась в основном в декларации или популистские благие намерения, в лучшем случае – в полумеры. Формально государство брало на себя ответственность за рыночно-социальную трансформацию аграрного сектора, ее финансово-организационное сопровождение. Об этом свидетельствуют положения и нормы Закона «О социальном развитии села» (1990 г.), которые полностью соответствовали понятию приоритетности, принципам и механизму аграрного протекционизма и предусматривали выделение на аграрную господдержку 15% национального дохода. Продолживший эту линию Закон «О приоритетном обеспечении агропромышленного комплекса материально-техническими ресурсами» (1991 г.) не только вводил особый режим этого обеспечения, но и устанавливал адекватные, ориентированные на бюджетную поддержку сельского хозяйства принципы и меры его осуществления и финансового обеспечения. Была «узаконена» необходимость соблюдения *паритета цен* между промышленной и сельскохозяйственной, в том числе рыбной, продукцией.

В последующем эта необходимость подтверждалась специальным законом (1999 г.), определившим установление механизма формиро-

вания эквивалентных условий товарно-денежного обмена между сельскохозяйственными товаропроизводителями и производителями средств производства (и услуг) для сельского хозяйства, а также компенсацию потерь сельскохозяйственных товаропроизводителей в связи с нарушением паритета цен. Причем главным финансовым источником господдержки в соответствующих правовых актах был определен *федеральный бюджет*, а бюджеты субъектов РФ и частные инвестиции – дополнительными, и это объективно обусловлено экономическими реалиями рыночного хозяйства и спецификой аграрного производства.

На практике указанные и другие федеральные законы по сельскому развитию, прежде всего Закон «О государственном регулировании агропромышленного производства» (1997 г.), не выполнялись и часто подменялись документами, которые не относились даже к подзаконным актам, что дискредитировало законодательную деятельность и являлось одной из существенных причин серьезного подрыва производительных сил сельского хозяйства, ресурсорасточительности в использовании и без того мизерной бюджетной поддержки села. По сути в стране практически отсутствует необходимое правовое обеспечение приоритетного развития сельского хозяйства.

Как раз «во всех развитых странах» законы по сельскому хозяйству имеют четкую протекционистскую направленность, детализированную в положениях и нормах и занимающую сотни страниц убористого текста, а в Швейцарии эта направленность отражена в отдельной статье Конституции страны. Российский закон о сельском хозяйстве изложен на 15 страницах общих установок. Что касается конкретизирующих эти установки многочисленных правовых и нормативных актов, изобилующих неувязками и противоречивыми нормами, то вместо внятного, профессионально отработанного аграрного законодательства в итоге образовался, говоря словами Салтыкова-Щедрина, своеобразный, граничащий с беззаконием «сумрак законов».

Сейчас действующие земельные законодательные и подзаконные акты в сочетании с волевыми действиями землеустроительного и прочего регионального и местного, во многом коррумпированного чиновничества, по сути стоят на пути формирования в стране цивилизованного рынка земель сельскохозяйственного назначения. Закон «О сельскохозяйственной кооперации», несмотря на некоторые его коррекции, создает правовую основу не столько подлинной кооперации в основном в ее вертикальных формах, сколько направлен на реанимацию колхозных порядков. Основной формой кооперации на селе

законом определен колхоз, хотя такой формы уже нет ни на практике, ни в официальных документах по социальной структуре сельского хозяйства. Немало парадоксов и странностей в других актах аграрного законодательства, требующих радикального обновления и сведения в единый полноценный закон о сельском хозяйстве прямого действия с наполнением его четкими и однозначными нормами приоритетного развития села и сельских территорий.

Начиная с 2000 г. в отношении приоритетной поддержки села, ее финансового обеспечения наметились определенные позитивные сдвиги. В 2005–2007 гг. сельское хозяйство было включено в число приоритетных национальных проектов, однако вследствие, по словам В.В. Путина, «недопустимо малого» бюджетного финансирования социально-экономическое положение на селе к лучшему мало изменилось, и за время реализации проекта «Развитие АПК» импорт продовольствия в страну удвоился. Была надежда на то, что изменения произойдут с принятием Закона «О развитии сельского хозяйства» (2006 г.), Основных направлений агропродовольственной политики Правительства РФ на 2001–2010 гг. и Доктрины продовольственной безопасности РФ (2010 г.), а также Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельхозпродукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 гг., целевых программ сохранения и повышения плодородия почв на 2002–2005 гг. и социального развития села на 2006–2013 гг., а также региональных программ развития аграрного сектора. Требовалось только подкрепить намеченные установки и организационно-управленческую систему АПК необходимыми ресурсами, по меньшей мере адекватными доли сельского хозяйства и всего агропромышленного комплекса доле создаваемого в нем национального дохода страны.

Однако ухудшение экономической ситуации и обострение борьбы в правительстве за распределение финансовых потоков и политическое влияние, вопреки общемировой практике, не позволили мобилизовать эти ресурсы и превратить Минсельхоз в центр принятия решений по их использованию в рамках общей протекционистской направленности аграрной политики. Наоборот, были резко сужены отраслевые (вывод из ведения Минсельхоза рыбного, охотничьего и лесного хозяйства) компетенции и экономико-правовые функции Министерства. Например, о введении запрета на экспорт зерна в 2010 г. в ведомстве узнали из СМИ.

Несмотря на некоторые частные позитивные сдвиги последних лет (возвращение в Минсельхоз рыбного хозяйства, выделение симво-

лического по сравнению с необходимым дополнительного «антикризисного» финансирования сельского хозяйства в 2013 г.), *отвечающая современным требованиям система формирования и реализации аграрной политики, которая соответствовала бы опыту «всех развитых стран»*, не была создана. Общее социально-экономическое состояние аграрного сектора и всей сельской местности оставалось тяжелым, крайне неустойчивым, представляющим угрозу не только продовольственной, но и всей национальной безопасности страны.

По сути в сельском хозяйстве страны происходит *деиндустриализация сельхозпроизводства*. Резкое снижение финансовой господдержки обусловило декапитализацию российского сельского хозяйства, сужение и деградацию его материально-технической базы, особенно активной машинной части. На Россию приходится менее 3 % основных фондов мирового сельского хозяйства против сопоставимых по площади пашни Индии (7 %), Китая (14 %), США (15 %). Доля машин в этих фондах в России составляет всего около 7 %, против 11 % в Китае и 28 % в США. Тракторный парк с 1365,6 тыс. шт. в 1990 г. сократился до 281,1 тыс. шт. в 2012 г., зерноуборочных комбайнов – соответственно с 407,8 до 72,3 тыс. шт. Нагрузка пашни на 1 трактор возросла за этот же период с 85 до 253 га, посевов на 1 зерноуборочный комбайн – со 152 до 352 га и т. д., что в 4–5 и более раз превышает эти нагрузки в США, Англии и других стран с действительно индустриально развитым сельским хозяйством. Сельхозтехника крайне изношена, и сроки ее эксплуатации перешли все разумные границы. В крайнем упадке находится вся система сельскохозяйственного машиностроения.

В кризисном состоянии находится плодородие почв. При доле России в мировом производстве минеральных удобрений более 9 % в потреблении эта доля почти в 8 раз меньше. В Китае и США эти доли примерно равны, а доля Индии в мировом потреблении удобрений почти вдвое выше доли в их производстве. При общем увеличении (с 15,9 до 18,3 млн т) производства минеральных удобрений за 1990–2013 гг. внесение их в почву в России сократилось с 9,9 до 2,0 млн т, а в расчете на 1 га посевных площадей – с 88 до 37 кг. Почти не используются органические удобрения. Зброшена химическая мелиорация земель. Известкование кислых почв, занимающих 35 % пашни в России, с 1990 г. упало в 17 раз до 0,3 млн га. В критическом состоянии находится ирригация. Из числящихся орошаемыми 4,3 млн га не поливается половина, из осушенных земель треть (1,5 млн га) вообще выпали из сельхозпроизводства. При существующей технико-

технологической отсталости российского сельского хозяйства, как следствия нарушения принципа приоритетности его развития, модернизационный прорыв в отрасли невозможен.

Крайне опасна *десоциализация села*. Перенос ответственности за поддержание и развитие жилищно-коммунальной, социальной, медицинской и образовательной сферы с сельхозпредприятий на не имеющие ресурсов муниципальные образования при слабой поддержке этой сферы государством привел к масштабной деградации инженерной и социальной инфраструктуры в сельских регионах. Около 60 % сельских жителей срочно нуждаются в улучшении жилищных условий. Жилой фонд изношен, большая его часть не имеет элементарных коммунальных удобств. Уровень обеспеченности сельского населения питьевой водой – всего 58 %, газификации домов – 55 %. Треть сельских поселений не имеет подъезда по дорогам с твердым покрытием, что вместе с узостью информационного обеспечения фактически означает их серьезную изоляцию от внешнего мира.

Обеспеченность сельского населения средним медицинским персоналом почти вдвое, а врачами – в пять раз – ниже, чем городского. На селе не хватает школ, а половина детей не охвачена дошкольным воспитанием. Во многом из-за этого в ряде ведущих аграрных регионов, в т. ч. в национально-демографическом «сердце России», Нечерноземье, десоциализация и депопуляция уже приобретают необратимый характер. За последние 15 лет на 20 тыс. сократилось число сельских поселений. За 1993–2013 гг. сельское население сократилось на 2,7 млн чел. Отмеченная Президентом страны «общая невостремованность», качество жизни, уровень оплаты труда селян подрывают стимулы их эффективной деятельности.

При сохранении такой ситуации развитие человеческого потенциала занятых в сельском хозяйстве, привлечение на село квалифицированных специалистов, преодоление депопуляции многих сельских территорий, а следовательно, поддержание устойчивости на большей части территории России, особенно в труднодоступных и приграничных районах, маловероятны. Госпрограммы развития сельского хозяйства и целевые программы развития села без необходимого государственного ресурсного обеспечения неспособны переломить негативные тенденции.

Опасна для страны в целом и *деэкологизация сельского хозяйства*. Разрушение государственной системы мелиорации и поддержания плодородия почв при слабой замене ее новыми формами, нерешенность вопросов землевладения и землепользования, злоупотребле-

ния в земельных отношениях привели к масштабному выводу из хозяйственного оборота и деградации сельхозземель. За 1990–2012 гг. посевные площади России сократились в 1,5 раза, а общие потери пашни составили около 40 млн га. Деградацией охвачены почти 60 % площади сельхозугодий страны (в полтора раза больше среднемирового показателя), в ряде районов Черноземья слой гумуса сократился вдвое.

Модернизация сельхозпроизводства невозможна и без преодоления тенденции его *деинтеллектуализации*. Практически отсутствует отвечающая современным требованиям система подготовки кадров квалифицированных работников. В 2012 г. среднее профессиональное образование имели около 21 % занятых в сельском хозяйстве, высшее профессиональное – менее 10 %. Около 80 % выпускников сельскохозяйственных вузов не идут на работу в сельское хозяйство ввиду карьерной и жизненной бесперспективности. При сохранении такого положения через 3–5 лет в сельхозпроизводстве почти не останется квалифицированных механизаторов, агрономов, зоотехников и других специалистов. Вследствие отсутствия необходимой господдержки и дезорганизации системы аграрных исследований и разработок сузилась научно-образовательная база аграрного сектора, ухудшилась связь фундаментальной и прикладной науки с производством, коммерциализация результатов исследований и разработок. Численность научных кадров в аграрных научно-исследовательских учреждениях снизилась более чем вдвое. Не находят практического применения до 80 % научных разработок по рациональному ведению сельского хозяйства на современной технологической основе, хотя даже нынешний инновационный потенциал сельхозпроизводства оценивается в 400 млрд руб.

Определенную негативную роль играет и организационная деструктуризация сельхозпроизводства. Не получили широкого распространения настоящие кооперативные формы хозяйства, особенно вертикального типа, а в производственных кооперативах во многом сохранились прежние колхозные порядки, закрепленные нормами ущербного по своему содержанию Закона «О сельскохозяйственной кооперации». Место кооперативов по сути часто заменяют огромные агрохолдинги, не всегда эффективно использующие земельные и водные ресурсы, высвобождающие без предоставления альтернативной занятости значительные трудовые ресурсы и поглощающие основную часть кредитно-инвестиционных, (в т. ч. государственных) ресурсов. На другом полюсе находится предоставленная сама себе масса мелких

хозяйств населения (прежде всего приусадебные и другие семейные хозяйства граждан), располагающих очень ограниченными земельными и кредитными ресурсами, хотя обеспечивавших в 2012 г. 69 % производства овощей, 77 % плодов и ягод, 79 % картофеля, более 21 % яиц, почти 31 % скота и птицы на убой и более 48 % молока и т. д., т. е. около половины всей валовой продукции отрасли. Возросло значение фермерских хозяйств, успешно конкурирующих с агрохолдингами в производстве таких интенсивных культур, как подсолнечник (более 27 %), зерно (свыше 22 %), овощи (почти 14 %) сахарная свекла (12 %), но также имеющих ограниченные ресурсы господдержки,

Крайне недостаточна поддержка государством средних и крупных агропредприятий, имеющих большой потенциал развития, но вследствие обусловленного механизмом «перекачки» бедственного финансово-экономического положения лишенных возможности его рационально использовать. Пока среди крупных хозяйств той или иной мере реализовать модернизационные стратегии удастся ограниченному числу предприятий. Это, прежде всего, отдельные передовые хозяйства, новые «маяки», представленные в основном в клубе «Агро-300», включающем 1,3 % от общего числа крупных сельхозорганизаций.

Здесь очевидна роль качества человеческого фактора, профессионализма руководителей таких хозяйств. Но одновременно это и результаты «добавочных» вложений, а, следовательно, более высоких показателей (в 3–4 и более раз выше средней) материально-технической оснащенности производства, уровня оплаты труда работников. При этом достигаются они, во-первых, за счет *приоритетного* получения бюджетных и кредитных ресурсов. Как правило, перераспределение этих ресурсов (как и в советские годы для создания «маяков» и престижа местных властей и показа высокому начальству о якобы общем благополучии в российском сельском хозяйстве), осуществляется «выборочно» в пользу ограниченного числа, в основном, крупных предприятий. Во-вторых, эти предприятия обычно находятся в более благоприятных природных условиях ведения сельского хозяйства, местоположения, сбыта продукции, т. е. получают значительные суммы рентных доходов. Эффективный социально справедливый механизм учета и перераспределения дифференциальной ренты в сельском хозяйстве (как и вообще природной ренты в стране) практически отсутствует.

В эффективном осуществлении модернизационной стратегии важное значение имеет формирование модели аграрного сектора

с рациональной социальной структурой при условии упорядочения отношений собственности, оптимизации соотношений и размеров организационно-правовых форм хозяйств, осуществления их деятельности на основе рыночных методов хозяйствования, антимонопольных ограничений партнеров сельского хозяйства по АПК. Такие условия, как правило, в нынешней хозяйственной практике и системе государственного регулирования отсутствуют. Без рационализации социальной структуры и организационно-управленческой системы сельского хозяйства, включая решение «земельного вопроса» как непосредственных задач аграрной политики, а главное – без необходимой господдержки системная модернизация производственной и социальной сфер села будет практически невозможна.

Основным изъяном проводимой в России аграрной политики, усугубляющим причины перечисленных кризисных трендов, является не только совершенно *недостаточная (или, по определению В. В. Путина, «недопустимо малая»)* бюджетно-финансовая, но и *«дополняющая» ее, богатая парадоксами и неувязками организационно-правовая господдержка сельского хозяйства*. Оно по-прежнему рассматривается и фактически используется как ослабевшая от недокорма «дойная корова» для обеспечения других общественных нужд. В то же время *масштабы производимого крестьянством национального дохода позволяют успешно и форсированно осуществлять модернизацию отрасли, если отказаться от подрывающей производительные силы сельского хозяйства перекачки, т.е. перестать бесцеремонно обирать село* (Милосердов, 2010).

Власти современной России и субъекты монопольного окружения сельского хозяйства, бесспорно, ослабили бремя перекачки. Селу возвращается часть изымаемых у него государством, посредниками, «партнерами» по АПК доходов, но суммы этого возврата не отвечают принципам эквивалентного обмена и социальной справедливости в отношении крестьянства. По данным за 2009–2012 гг., только по расчетам на товарную продукцию сельского хозяйства государство и субъекты монопольного окружения села «выкачивали» из отрасли в среднем за год по 1,3 трлн руб. вновь созданной стоимости отрасли. Селу же было возвращено через бюджетные назначения 1 / 10 этой суммы, причем непосредственные производители получили менее 1 / 4 этих назначений. Такого фискального бремени не испытывают в стране ни одна другая отрасль, ни одна другая группа населения. По имеющимся оценкам, за эти годы сумма уплаченных субъектами сельского хозяйства налогов, сборов и других обязательных плате-

жей, а также страховых взносов в государственные внебюджетные фонды на 7–18 % превышала его поддержку из консолидированного бюджета.

Доля аграрной составляющей этого бюджета за 1990–2012 гг. снизилась на порядок (до 1,2 %) против, например, 10 % госбюджета соседней «союзной» Республики Беларусь. По уровню основной теперь формы прямой господдержки сельхозпроизводителей в расчете на 1 га пашни Россия отстает от стран ЕС, Китая, других государств в 10–15 и более раз. Доля бюджетной поддержки сельского хозяйства в России втрое ниже доли сельского хозяйства в создании валовой добавленной стоимости в экономике, а в странах Евросоюза – почти в 19 раз выше (Пошкус, 2010).

Для поддержания, а тем более наращивания производства, хозяйства вынуждены брать кредиты под крайне высокие даже льготные проценты, что закономерно приводит к образованию задолженности, превышавшей в 2013 г. 2,1 трлн руб. – почти в 1,3 раза выше выручки от реализации произведенной ими продукции, что при отсутствии средств у СХО для возврата долгов ставит их на грань банкротства (Буздалов, 2013).

В упомянутом отчете Правительства РФ в Госдуме 22.04.2014 г. Д. А. Медведев заявил, что задолженность СХО по кредитам является «положительным фактором», не пояснив сути этой положительности для хозяйств. Если имеется в виду списание задолженности, как возникшей вследствие непрофессионализма в проведении аграрной политике, то такое заявление сельхозпроизводители, как меру социальной справедливости, будут приветствовать. Но если они останутся в роли должников, то с дальнейшим накоплением задолженности и сохранением нынешнего неэквивалентного обмена, ценового диспаритета, продолжающейся «перекачки» результатов крестьянского труда сельское хозяйство окажется в безвыходной долговой яме и состоянии полного банкротства, в котором ничего положительного не просматривается. А без принципиальных перемен в аграрной политике, методах и механизмах ее осуществления это банкротство с соответствующими обременениями для всего государства неизбежно. *Основным признаком таких перемен должно стать реальное обеспечение приоритета сельского развития.*

Страны, реально стремящиеся к достижению продовольственной и в связи с ней общей национальной безопасности, соответственно к активному позиционированию на мировом агропродовольственном рынке, не только декларируют эту приоритетность, но на деле

оказывают ему реальную и устойчивую бюджетно-финансовую и организационно-управленческую поддержку. В Евросоюзе, сопоставимом с РФ по площади сельхозугодий, но имеющем более благоприятные климатические условия, гораздо лучше развитую сельскую инфраструктуру и вдвое большее число занятых в сельском хозяйстве, на общую сельскохозяйственную политику в 2014–2020 гг. намечено направить более 408 млрд евро, или примерно 18 трлн руб. (по курсу ЦБ РФ 2013 г.) При этом 30 % прямых субсидий предлагается обусловить проведением фермерами мер по «биологической модернизации» сельхозпроизводства (повышению эффективности водопользования, снижению применения пестицидов, защите окружающей среды и т. д.).

В российском госбюджете сопоставимые средства – 20 трлн руб. – намечается до 2020 г. направить на вооружения. В Госпрограмме развития сельского хозяйства на 2013–2020 гг. предусмотрено финансирование на порядок меньшее (всего 1,5 трлн руб. из федерального бюджета). Однако даже намеченные до предела «урезанные» параметры вряд ли будут достигнуты, если учитывать сложившуюся практику первоочередного секвестирования расходов бюджета (во всяком случае федерального) на аграрное развитие, особенно развитие сельских территорий, без серьезной целевой поддержки которого финансирование самого производства не даст необходимого эффекта.

Понятно, что ресурсы государства ограничены. Но ограниченность ресурсов, в т. ч. финансовых возможностей, – общая закономерность, характерная для любой страны, и как раз те из них, которые достигли огромного прогресса в сельском хозяйстве (к тому же не имевшие таких, как Россия, потоков нефтедолларов, на деле исходили и исходят из его приоритета и формируют структуру бюджета в соответствии с задачами общей сбалансированности социально-экономического развития, создающего возможность системной модернизации и сельского и всего народного хозяйства.

В проводимой российскими властями стратегии общей аграрной политики приоритеты сместились в другие, часто второстепенные или третьестепенные по значимости направления. Если можно как-то объяснить необходимость обременительных военных расходов, то по меньшей мере сомнение вызывает заведомо излишнее усердие распорядителей и распределителей общенародного финансового фонда в затратах на «братскую» помощь, космические, спортивные, юбилейные и прочие их увлечения и прихоти, и трудно объяснить волевое списание десятков миллиардов долларов внешних долгов. А здесь

немалые источники для обеспечения приоритета первостепенной значимости – возрождения сельского хозяйства, если к ним добавить еще доходы от экспортной выручки за углеводороды, а тем более того же зерна. Сейчас от этой выручки селу не достается ни копейки. Помогло бы этому возрождению введение, наконец, прогрессивного налога, обращение на ее нужды части природной, а тем более земельной ренты, как составной части создаваемого в отрасли национального дохода.

По сути эти источники и формируют государственную финансовую базу обеспечения действительной приоритетности, следовательно, социально-экономического преобразования и системной модернизации сельского хозяйства «всех развитых стран» к использованию опыта которых призывает Президент России. Но чтобы от слов здесь перейти к делу, нужна не корректировка проводимой ныне в стране аграрной политики, а ее радикальное изменение, по сути формирование «новой актуализированной аграрной политики, новой модели функционирования АПК» (Ушачев И. Г., 2014).

Переход к такой политике предполагает кардинальные изменения ее стратегии и тактики в следующих основных направлениях:

1. В области народно-хозяйственных мер и механизмов экономического и правового регулирования сельского развития: а) полное финансовое обеспечение приоритета сельского развития на ближайшую перспективу в объективно необходимых и последовательно нарастаемых размерах, прежде всего за счет возвращения селу основной части социально несправедливых и экономически необоснованных изъятий субъектами монопольного окружения отрасли и государством созданного крестьянским трудом национального дохода; б) разработка и последовательное системное применение действенного механизма рационального использования бюджетных и собственных ресурсов сельскохозяйственных предприятий; в) создание адекватного этим мерам аграрного законодательства и системы государственного регулирования и управления в аграрном секторе.

При конкретизации этих направлений необходимо использовать разработки и расчеты ученых-аграрников и практиков аграрного производства, полученные ими с учетом анализа реализации двух половинчатых по ресурсному обеспечению, госпрограмм развития сельского хозяйства России, неоднократно публиковавшихся в последние годы в периодических изданиях и представленных на многочисленных научных конференциях, в средствах массовой информации. Ответствующие научно обоснованные выводы (которые власти пред-

почитают не замечать) показывают, что размер финансовых ресурсов, необходимых для перехода к устойчивому развитию аграрного сектора, осуществления его системной модернизации, составляет не менее 650 млрд руб. в год, т.е. примерно 50 % сумм годовой перекачки. Мобилизовать такие средства вполне реально и в нынешних сложных социально-экономических условиях, если осуществить ответственный государственный подход к расстановке макроэкономических приоритетов, обеспечению структурной сбалансированности экономики с учетом особой значимости приоритетного развития сельского хозяйства, использованию для этого части суверенных финансовых фондов страны наряду с другими претендентами (крупные банки, нефтегазовые и прочие госкомпании), если не в первую очередь. К сожалению, такого подхода, необходимого бюджетного маневра в работе экономического блока правительства, судя по практическим его действиям и планам (соответственно по негативным последствиям), пока не просматривается. Опять – стремление поддерживать в первую очередь банки с их новыми долгами и теми же внушительными бонусами и ростовщическими процентными ставками, те же монополизированные госструктуры. Одной только Роснефти из указанных фондов было добавлено свыше 600 млрд руб., в то время как на 27 % сельского населения выделена подачка в 20 млрд, т.е. с соотношением 32: 1 и 3: в сравнении с общей суммой годового бюджета сельского хозяйства.

2. *В сфере организации финансирования.* Обеспечивать финансовую поддержку аграрного сектора аграрных преимущественно через государственную поддержку цен. Основную часть господдержки (не менее 60 %) осуществлять из федерального бюджета (через предоставление прямых субсидий производителям, рыночное регулирование, софинансирование региональных программ развития сельских территорий). Остальную потребность в средствах обеспечивать косвенно – через «внешние» меры по достижению необходимой доходности сельхозпроизводства (средней рентабельности в 25–30 %). Необходимо гарантирование экономически обоснованной доли сельхозпроизводителей в розничных ценах продовольствия, осуществление закупок только отечественной продукции для государственного продовольственного резерва, продовольственной помощи малоимущим, снабжения армии. Важно списание основной части задолженности сельхозпроизводителей (прежде всего малых и средних) как возникшей вследствие очевидных изъянов проводимой аграрной политики, диспаритета цен и т.д., в частности, в счет неиспользуемой

Россией «разрешенной» ВТО квоты по господдержке в рамках «желтой корзины».

3. *В сфере кадрового обеспечения:* на основе государственно-частного партнерства в течение 2–3 лет возродить систему подготовки специалистов для сельского хозяйства (механизаторов, механиков, агро- и зоотехников, специалистов по новым технологиям) с обязательным привлечением компаний агрохимической промышленности и сельхозмашиностроения; активизировать внедрение в сельских местностях широкополосного Интернета для развития дистанционного школьного и профессионального обучения, подготовки и переподготовки специалистов; разработать систему госрегулирования привлечения в село мигрантов из ближнего и дальнего зарубежья, предполагающую избежание конфликтов, нежелательного изменения национально-демографического состава сельского населения и т.п.; осуществить необходимые для этого преобразования сельской социальной и инженерной инфраструктуры, т.к. прежние программы по социальному развитию из-за «недопустимо малого» финансирования не обеспечили серьезных изменений в этой области.

4. *В сфере инструментов производственно-рыночной поддержки:* перенести акцент в господдержке СХО с кредитования, заведшего их в долговую яму, на прямое субсидирование в рамках оптимизации уровня аграрных цен, обеспечивающих рентабельность в 25–30 %; развивать систему несвязанных субсидий для сельхозпроизводителей в расчете на га сельхозугодий (или пашни), голову скота или единицу продукции животноводства в размерах, гарантирующих нормативный минимальный доход сельхозпроизводителям (не ниже минимального уровня в ЕС – 85 евро, или около 3800 руб / га с доведением его до 2020 г. до среднего по ЕС уровня – 270 евро, или около 12 тыс. руб / га по курсу ЦБ РФ в 2013 г.); увеличить связанные субсидии для регионов с неблагоприятными условиями и отдаленных, а также для производств, хронически дефицитных или являющихся основой жизнедеятельности в отдельных местностях или для малых народов и этносов; привязать часть прямого субсидирования к обязательному внедрению прогрессивных технологий (минимальной обработки земли, экологизации производства, органического земледелия).

5. *В производственно-структурной сфере* оказывать реальную политическую и финансовую поддержку развитию всех видов сельской кооперации с приоритетом обслуживающих форм как наиболее рациональных в деле организации производственной и непроизводственной деятельности на селе, позволяющей повысить доходность

фермерских хозяйств, малого предпринимательства и хозяйств населения; активизировать кооперативное движение на селе при корректировке Госпрограммы на 2023–2020 гг. и разработке последующих Госпрограмм с соответствующим финансовым обеспечением; реализовать программу развития сельской кооперации под эгидой Минсельхоза и при активном участии создаваемой Единой ассоциации или иного общероссийского объединения сельскохозяйственных кооперативов.

6. *Во внешнеэкономической сфере* осуществить недискриминационные протекционистские меры, разрешенные ВТО и Таможенным союзом России, Беларуси и Казахстана (и развивающим его Евразийским союзом) для обеспечения сбалансированного устойчивого развития российского АПК и рационализации его международного позиционирования; постепенно переносить акцент в торгово-экономических связях с ЕС на страны Евразийского союза и БРИКС, расширяя масштабы и повышая эффективность участия России с точки зрения ее внешнеэкономических и внешнеполитических интересов и ответственности в программах международного содействия в области сельского хозяйства и продовольственной безопасности; переходить на двухсторонние формы, позволяющие учитывать экономические и политические интересы России; привлекать к реализации проектов российские компании агрохимии и сельхозмашиностроения, обеспечивая им новые рынки и партнеров по Таможенному союзу.

7. *В законодательно-управленческой сфере.* Трансформировать «тезисный» правовой документ «Закон о развитии сельского хозяйства» с дополняющим его многообразием конкретных законодательных актов и общие намерения Доктрины продовольственной безопасности в единый обстоятельный законодательный закон с тем же названием, определяющий цели, принципы и основные механизмы аграрной политики с ее четко выраженной активной протекционистской направленностью. Соответствующий закон прямого действия, закрепляющий долю сельского хозяйства в бюджете страны не менее 7–8%, мог бы корректироваться примерно раз в 10 лет с учетом существенных изменений внутренних и внешних условий. Конкретные направления и формы реализации его положений с финансово-организационным обеспечением законодательно закреплять в Государственных программах по селу на каждые 5–7 лет с допущением минимального по сравнению с другими отраслями экономики секвестирования расходов на них федерального бюджета при чрезвычайных обстоятельствах. Превратить Минсельхоз в реальный

центр разработки и практической реализации аграрной политики на всех уровнях в соответствии с многофункциональной природой АПК.

Осуществление стратегии аграрной политики и конкретных мер в рассмотренных направлениях, по имеющимся оценкам, могла бы обеспечить уже к 2020 г. результаты, в 2 раза превышающие итоговые параметры Госпрограммы, в т.ч. по производству зерна – минимум 145–150 млн т, в т.ч. по экспортным ресурсам – 30–35 млн т, и общему потенциалу экспорта продовольствия минимум до 55–60 млрд долл. (включая продукцию животноводства) при почти полном его импортозамещении за счет отечественного производства, тем самым обеспечивая прочную продовольственную безопасность страны. Прямым результатом такой политики стало бы и активное преобразование социально-трудовой сферы сельского хозяйства.

В современных условиях, когда продовольствие становится все более действенным инструментом геополитики, когда сельское хозяйство США все больше теряет значение мировой продовольственной «подушки безопасности», а Китай и Индия сосредоточены на обеспечении продуктами питания собственного населения, Россия, опираясь на приоритетное развитие сельского хозяйства и всего АПК, может не только не быть вытесненной на периферию мировой экономики, но и стать одним из основателей и ключевых игроков нового «продовольственного миропорядка» на выгодных для себя долговременных условиях. Причем это возможно и при опосредованной рыночным механизмом модели «мобилизационной экономики» (ориентированной на системную социально-экономическую модернизацию сельского хозяйства, соответственно, максимальную самообеспеченность продовольствием), к временному переходу на которую Россию могут подтолкнуть потенциально более чувствительные санкции Запада. Но и в этом случае обеспечение приоритета сельского хозяйства, его необходимой бюджетной поддержки имеет определяющее значение.

Библиографический список

1. Абалкин Л. И. Аграрная трагедия России // Вопросы экономики. 2009. № 9.
2. Аграрный протекционизм: научные основы, механизм осуществления в условиях рыночных отношений. М.: ЭРД, 2007. 470 с.
3. Буздалов И. Н. Российское село и крестьянство в тисках монопольного окружения. М.: ВСТИСП. Изд-во Агрорус, 2013. 310 с.

4. Буздалов И. Н. Об опыте и результатах аграрных преобразований в Китае и России // Вопросы экономики. 2014. № 10.
5. Буздалов И. Н. Аграрная политика: научные основы, методы и механизмы осуществления // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2013. № 4, 5.
6. Лемешев М. Я. и др. Мировой опыт пока ничему не учит. М.: Тип. Россельхозакадемии, 2011. 210 с.
7. Милосердов В. В. Многострадальная судьба российского крестьянства. М.: Колос, 2010. 78 с.
8. Пошкус Б. И. Факторы возрождения сельского хозяйства. Екатеринбург. 2010. С. 297.
9. Ушачев И. Г. Социально-экономические исследования в аграрном секторе России. Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2014. № 4.

ОСОБЕННОСТИ ПРОБЛЕМ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В АПК И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

С. О. Сиптиц, д. э. н., директор ВИАПИ им. А. А. Никонова

Развитие отечественного аграрного сектора и выполнение требований Доктрины продовольственной безопасности стали важнейшей целью аграрной политики, реализуемой в стране. Сельское хозяйство является базовой отраслью экономики, в значительной мере определяющей уровень жизни сельского населения. В сельском хозяйстве России предприятиями, организациями и гражданами используется свыше 520 млн га земель, а среднегодовое число занятых в аграрном секторе превышает 38 млн чел. Производство валовой продукции в фактически действующих ценах приближается к 3,5 трлн руб. В сельском хозяйстве производится в среднегодовом исчислении около 78 млн т зерновых и зернобобовых культур, более 31 млн т картофеля, 11,5 млн т овощей, более 8 млн т скота и птицы в убойной массе, более 30 млн т молока. Вместе с тем доля импорта по известным видам продовольствия достаточно велика, и если в недалеком прошлом с таким положением, безусловно, ухудшающим состояние продовольственной безопасности, еще можно было мириться, то в современных геополитических реалиях актуальность импортозамещения существенно возросла.

Нужно отметить, что нынешнее импортозамещение имеет свои особенности, а именно: 1) переключение трейдеров из-за эмбарго на поставщиков из «дальних стран», а то и уход из бизнеса, существенное ослабление рубля и, как следствие, рост оптовых цен на ввозимое продовольствие; 2) в сочетании с п. 1) падение душевых доходов населения и уменьшение спроса; 3) высокие ставки банковского процента и уменьшение притока инвестиций в АПК. Общую неопределенность перспектив импортозамещения можно оценить, анализируя связи между показателями производства и импорта, с одной стороны, и сочетания влияющих на них факторов – с другой.

На рисунке 1 представлена структурная модель, охватывающая процессы производства продовольствия, его импорт, формирование спроса и предложения, ценообразования, конечного потребления. На интенсивность этих процессов оказывает влияние довольно большое число факторов экономического окружения АПК.

Рассуждая о задаче замещения импорта, следует уточнить это понятие. Этот процесс может проходить в нескольких формах: 1) эмбарго на импорт в рамках антисанкционных мер с замещением поставками из других стран; 2) инвестиции в прирост производства с тиражированием прежних технологий; 3) то же на базе новых технологий; 4) инвестиции в модернизацию производства без увеличения объемов, но со снижением себестоимости. Очевидно, что в зависимости от акцентов результат может сильно отличаться.

Вернемся к рисунку 1. Очевидно, что на темпы, да и на саму возможность импортозамещения, могут оказывать влияние сочетание таких факторов, как стоимость заемных средств, обменный курс рубля по отношению к валютам стран-импортеров, структура инвестируемого капитала, мировые цены на продовольствие, цены на капитальные средства, используемые в инвестиционных проектах, душевые доходы населения, уровень цен на продовольствие, цены на расходные ресурсы и, наконец, размер бюджетных субсидий. Фиксируя эти факторы хотя бы на двух уровнях (меньше-больше, рост-падение и т. п.), получим $2^9 = 612$ возможных комбинаций условий, с которыми может столкнуться субъект, желающий этот импорт заместить.

Разумеется, не все перечисленные факторы независимы друг от друга, и актуальное число сочетаний факторов значительно меньше, но это все равно не спасает от необходимости действовать в условиях существенной неопределенности. Так каковы же условия, при которых проект импортозамещения может быть продуктивен?

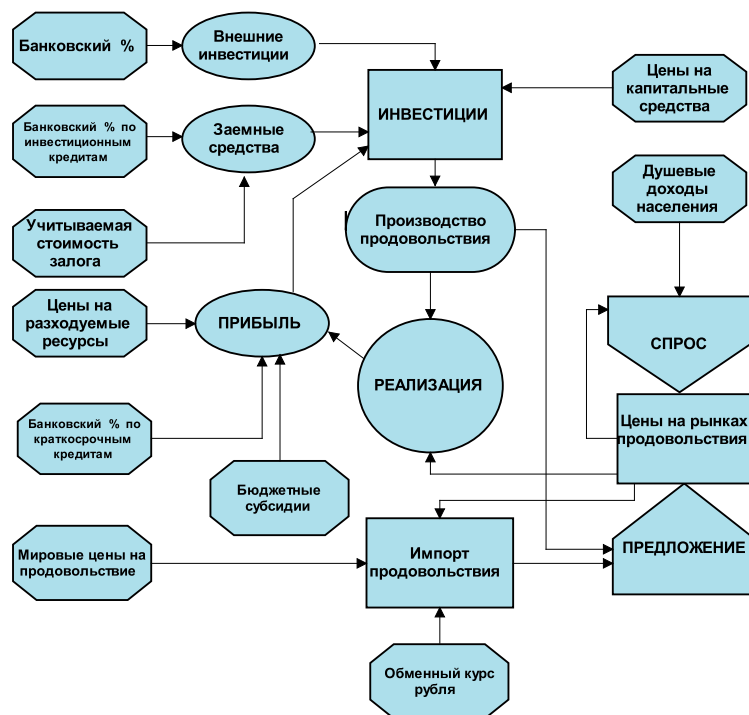

Рис. 1. Структурная схема модели импортозамещения

Очевидно, что ключевым является **вопрос об окупаемости, внутренней доходности и рисках инвестиционных проектов**. Рассмотрим один методический пример. Пусть речь идет об инвестициях в проект производства какого-нибудь вида продовольствия. Для реализации этого проекта потребуется инвестировать 100 млн руб., из которых 60 % составляют заемные средства, а остальные – собственные ресурсы инициатора проекта. Заемные средства предоставляются под 22 % годовых с льготным периодом в 1 год (отсрочка платежей по основному долгу). Кредит выдается на 5 лет; внешний инвестор отсутствует. После реализации проекта новые капитальные затраты не планируются в течение 30 лет, затраты на реновацию отсутствуют.¹

¹ Это почти «фантастическое» предположение сделано для упрощения последующего анализа, целью которого является получение минимально необходимых оценок параметров проекта, при которых его реализация вообще целесообразна.

Темпы инфляции, влияющие как на цену реализации продукта, так и на величину производственных издержек, приняты одинаковыми и равными 10 % для исходного (базового) варианта.

Техническая часть проекта характеризуется удельными затратами на выпуск 1 т продовольствия в размере 54 тыс. руб., условно постоянная часть затрат равна 8 млн руб. При этом продуктивность инвестиций оценивается в 50 т на 1 млн руб. Цена реализации продукции в первый год после ввода в эксплуатацию составит 74,8 тыс. руб / т. Риск реализации проекта инвестор оценивает в 10 %. Проекту может быть оказана государственная поддержка в форме прямых субсидий, исчисляемых в долях от чистого дохода, предоставляемая в течение периода окупаемости затрат. В базовом варианте эта поддержка равна нулю.

При заданных выше параметрах проект характеризуется следующими показателями эффективности: $NPV > 0$, внутренняя доходность $IRR = 4,7\%$, срок окупаемости затрат составляет 9 лет, рентабельность производства с учетом инфляции меняется от 12 до 21 %. Проект с такими показателями эффективности может позволить себе товаропроизводителю, не склонный инвестировать свою аккумулированную прибыль в иные, более прибыльные, но более рискованные виды деятельности. Приток внешних инвестиций маловероятен.

Рассмотрим ряд сценариев, отражающих влияние господдержки на эффективность и инвестиционную привлекательность данного проекта. В таблице 1 приведена зависимость показателей эффективности проекта от размера господдержки.

Таблица 1

Связь между размером господдержки и параметрами эффективности проекта

Господдержка, доли чистого дохода	Господдержка, млн руб., за весь период окупаемости	Внутренняя доходность, IRR, %	Срок окупаемости не дисконтируемый, Токуп, лет
0	0	1,6	10
0,05	17,2	3,4	9
0,1	29,6	4,9	8
0,15	46,4	6,5	8
0,2	51,5	7,6	7
0,88	96,8	22,0	4

В последней строке таблицы определен размер господдержки, при которой проект достигает границы привлекательности для внешнего инвестора. Как видим, для этого потребуется субсидировать 88 % от чистого дохода данного проекта.

Оценим влияние величины банковской процентной ставки на показатели эффективности проекта. На следующем рисунке показана зависимость внутренней доходности и срока окупаемости проекта в зависимости от банковского процента. Расчеты выполнены при нулевом уровне господдержки.

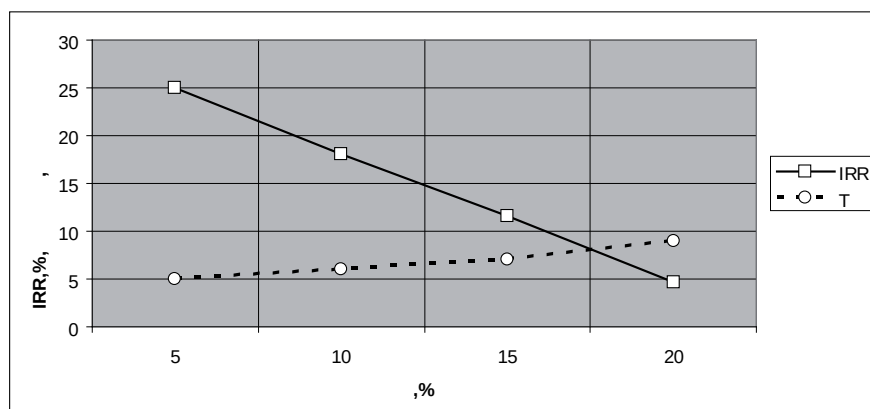

Рис. 2. Связь показателей эффективности проекта с величиной банковского процента

Легко увидеть, что при ставке в 13,5% внутренняя доходность проекта становится равной банковскому проценту, обозначая тем самым границу инновационной привлекательности для внешнего инвестора.¹

Рассмотрим теперь эффекты от страхования рисков. Применительно к обсуждаемой модели инвестиционного проекта это означает принятие нулевого риска. Расчеты показывают, что в этом случае высокий банковский процент может быть сохранен при условии увеличения госдотаций с нуля до 13,3% чистого дохода проекта. Альтернатива – снижение банковского процента до 19 п.п. и обнуление

¹ Здесь мы предполагаем, что 10%-ный риск, заложенный в качестве условия данного проекта, может быть распространен и на банковские депозитные вклады, с которыми инвестор сравнивает эффективность проекта.

господдержки. Далее можно показать, что сочетание инструментов страхования рисков и прямого субсидирования инвестиционного проекта способно решать большинство проблем, связанных с привлечением внешних инвестиций, удорожанием (из-за обменного курса рубля) импортируемого технологического оборудования, падением внутреннего спроса и т.д.

Инвестиционная привлекательность проекта решающим образом зависит от цены реализации продукции. В нашем случае рост цен реализации на 8% приводит к одиннадцатикратному увеличению внутренней доходности, доведя ее до уровня привлекательности для внешнего инвестора.

Таким образом, инструмент ценовых бюджетных дотаций, примененный в течение периода окупаемости проекта также способен решить проблему его низкой эффективности и привлечь внешние инвестиции.

Не менее влиятельным фактором эффективности проекта является выбор технологии с наименьшими удельными затратами на выпуск единицы продукции. Применительно к рассматриваемому методическому примеру снижение удельных затрат с 54 до 49,2 тыс. руб / т, т.е. на 9%, приводит к росту внутренней доходности проекта с 1,62 до 22%. Это обстоятельство говорит о необходимости тщательной проработки технической стороны инвестиционных проектов: потери эффективности от использования не современных технологий не могут компенсироваться за счет механизмов государственной поддержки.

Подводя итоги, можно сделать следующие выводы.

1. Реализация стратегии импортозамещения, рассматриваемая с позиций наращивания объемов собственного производства сельскохозяйственного сырья и продовольствия, в современных условиях сопряжена с преодолением ряда трудностей интеллектуального порядка, возникающих в процессе инвестиционного проектирования.

2. Действующие макроэкономические параметры (обменный курс рубля, ключевая ставка рефинансирования, высокие инвестиционные риски) резко уменьшают возможности закупки современного технологического оборудования, устанавливая на довольно высоком уровне барьер минимально необходимой для реализации проектов рентабельности. Это скорее всего приведет к отсеканию инвестиционных проектов, предусматривающих рост производства сельскохозяйственного сырья, а проекты в области переработки делает непри-

влекательными для внешних инвесторов. Возможности развития пищевой промышленности за счет самоинвестирования сохраняются при условии неизменности объявленной аграрной политики в области импортозамещения.

3. Процессы импортозамещения, разумеется, будут оплачены конечным потребителем, так как высокий уровень цен на продовольствие – необходимое условие эффективности инвестиционных проектов. Это обстоятельство делает актуальной поддержку категорий населения с низким уровнем душевых доходов.

4. Задачи регулятора, с нашей точки зрения, должны заключаться в реализации механизмов бюджетной поддержки инвестиционных проектов с высокой степенью технологической модернизации. При этом качество проектных решений должно быть обеспечено применением современных методов инвестиционного проектирования.

5. Темпы импортозамещения напрямую зависят от ресурсов, выделяемых на поддержку этих процессов. Можно представить три уровня такой поддержки: 1) средства, выделяемые на субсидирование процентных ставок по краткосрочным кредитам с целью недопущения падения производства; 2) средства, необходимые для стимулирования самоинвестирования в проекты с внутренней доходностью, не превышающей ставки коммерческих банков по долгосрочным кредитам; 3) ресурсы для финансирования рассмотренных выше инструментов, которые позволят минимизировать риски и повысить IRR проектов до уровня, превышающего банковские проценты на «длинные деньги», и тем самым сделают эти проекты привлекательными для внешних инвесторов.

ЗАРУБЕЖНЫЕ САНКЦИИ И ВОЗМОЖНОСТЬ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ НЕЗАВИСИМОСТИ РОССИИ

А. И. Алтухов, академик РАН,

«Всероссийский научно-исследовательский институт экономики
сельского хозяйства»

В последнее время решать многочисленные проблемы надежного обеспечения страны продовольствием стало значительно сложнее и затратнее для аграрной сферы экономики в силу ряда возникших

новых обстоятельств внутреннего и внешнего характера. К основным из них следует отнести:

– членство России в ВТО и ее одновременное участие во многих региональных интеграционных объединениях на экономическом пространстве СНГ и вне его пределов, значительно повышающих открытость отечественного агропродовольственного рынка и его отдельных продуктовых сегментов, а следовательно, усиливающих действие существующих негативных процессов и вызывающих дополнительные риски и угрозы для обеспечения устойчивого развития аграрной сферы экономики;

– начало реализации восьмилетней Государственной программы в условиях замедления и падения экономического роста в стране, продолжающегося наращивания продовольственного импорта, сохранения в основном прежней многолетней экспортно-сырьевой модели развития национальной экономики «нефть в обмен на продовольствие»;

– сохраняющиеся сложные внутренние макроэкономические условия и системные проблемы в развитии аграрной сферы экономики, усугубляемые усилением мировой политической и экономической напряженности, мирового продовольственного кризиса и непрекращающимися региональными военными конфликтами вблизи границ России;

– постепенное преобразование Таможенного союза в Евразийский экономический союз в условиях резко обострившегося политического и экономического противостояния России и Запада, повышенную его агрессивность в ответ на объявленное российским государством эмбарго на закупку импортного продовольствия;

– воссоединение Крыма, разразившийся острый украинский кризис и введение в связи с этим разного рода зарубежных санкций против России, сравнительно быстрое отключение ее импортных поставок продовольствия из 31 страны в объеме свыше 9 млрд долл.;

– более активное вовлечение страны в процессы глобализации и регионализации мировой экономики и их быстрое распространение и существенное влияние на национальную систему продовольственного обеспечения в условиях возрастания нестабильности функционирования мирового агропродовольственного рынка и его отдельных продуктовых сегментов;

– повышение конкуренции на внутреннем и мировом агропродовольственных рынках в условиях усиления глобализации и интеграционных процессов на экономическом пространстве СНГ и в мировой

агропродовольственной сфере, углубление международного разделения труда в агропромышленном производстве;

– возрастание дифференциации участия российских регионов в обеспечении продовольственным обеспечением в условиях сохранения крупномасштабных импортных поставок при неблагоприятном изменении мировой ситуации в продовольственной, экономической и политической сферах, что делает уязвимой национальную систему продовольственного обеспечения и особенно тех регионов и промышленных центров, которые снабжаются преимущественно за счет импортных поставок продовольствия;

– усиление монополизации отдельных продуктовых сегментов агропродовольственного рынка в связи с расширением и укреплением присутствия на нем торговых сетей и транснациональных корпораций при отсутствии в стране развитой системы упреждающих мер регулирования внутренней и внешней торговли сельскохозяйственной продукцией, сырьем и продовольствием;

– возрастание роли государственного регулирования основных продуктовых сегментов внутреннего агропродовольственного рынка и поддержки создания для них развитой инфраструктуры и товаропроводящей системы, проведение эффективной государственной торгово-сбытовой политики;

– падение курса рубля главным образом в связи со снижением цены на экспортируемые углеводороды, что делает наиболее вероятным сохранение или даже сокращение государственной поддержки аграрной сферы экономики.

Все это привело к возрастанию неопределенности, неустойчивости и напряженности в экономике аграрной сферы, надежном обеспечении населения отечественным продовольствием, социальной жизни села и общества в целом.

Как известно, Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации базируется на парадигме продовольственной независимости страны, обеспечении гарантий физической и экономической доступности для каждого ее гражданина пищевых продуктов, соответствующих требованиям национального законодательства о техническом регулировании, в объемах не меньше рациональных норм потребления пищевых продуктов, необходимых для активного и здорового образа жизни. При этом под продовольственной независимостью следует понимать устойчивое отечественное производство пищевых продуктов в объемах не меньше установленных пороговых значений его удельного веса в товарных ресурсах внутреннего рын-

ка соответствующих видов сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия. Она определяется прежде всего уровнем развития аграрной сферы, состоянием ее экономики, эффективностью используемых производственных ресурсов и сложившегося организационно-экономического механизма.

Аграрная сфера является эффективной, если она в полной мере выполняет свою основную функцию – обеспечивает продовольственную независимость страны. Однако пока импортные поставки продовольствия более чем на одну треть превышают стоимость реализованной продукции сельскохозяйственными организациями, составляют почти одну треть объема внутреннего потребления продовольствия и в полтора раза превышают порог продовольственной безопасности. Затраты на импорт, достигшие 43,1 млрд долл., – это по существу нереализованные внутренние инвестиции в аграрную сферу экономики, поддержка иностранного, а не отечественного товаропроизводителя. Такая ситуация с обеспечением населения страны продовольствием свидетельствует о низкой эффективности существующей аграрной политики.

Наиболее остро проблема обеспечения отечественным продовольствием проявилась при введении Россией отдельных специальных экономических мер. Восполнить недостаток продовольствия, подпавшего под санкции, за счет относительно быстрого увеличения его внутреннего производства, можно лишь частично. Даже по самым оптимистичным экспертным оценкам, это позволит заместить 15% выпавшего импорта продовольственных товаров при одновременном росте цен на них и снижения качества импортного продовольствия.

Для России импортозамещение отечественным продовольствием многие годы оставалось довольно сложной и труднорешаемой проблемой, поскольку слишком глубоким оказался кризис в сельском хозяйстве, несмотря на то, что страна располагала значительным запасом «нефтедолларов». Зарубежные санкции значительно могут обострить возникновение дополнительных трудностей в обеспечении населения страны отечественным продовольствием. К ним следует отнести:

– возрастание риска снижения государственной поддержки сельского хозяйства и реализации новых инвестиционных проектов из-за невозможности привлечения инвестиций вследствие сокращения и удорожания кредитных ресурсов и ухудшения бизнес-климата в стране;

– рост потребительских цен на продовольствие и ухудшение в связи с этим продовольственного обеспечения прежде всего малоиму-

щего населения, возможного увеличения его численности, особенно в депрессивных регионах страны;

- опасность проникновения на отечественный агропродовольственный рынок контрабандной аграрной продукции и расширения реэкспорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья;

- сокращение у сельскохозяйственных организаций собственных финансовых ресурсов для инвестиций в условиях высокой их закредитованности и снижения инвестиционной активности, неопределенности продолжительности действия зарубежных санкций.

При наличии крупномасштабного импорта продовольствия не должно быть никаких иллюзий относительно того, что за один год можно значительно увеличить производство отечественной сельскохозяйственной продукции, сократить запредельный импорт сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия. Однако этого невозможно достичь не только из-за непродолжительного периода и особенностей ведения сельского хозяйства, но и по причине освоения инвестиций, потребность в которых отрасль постоянно испытывает, и, к сожалению, она не ощутит существенных подвижек в ее финансировании и в 2015 г. Следует также учитывать, что сельское хозяйство уже многие годы находится в глубокой и фактически безылазной долговой яме. Громадная совокупная кредиторская задолженность сельскохозяйственных организаций ставит большинство из них на грань банкротства, что негативно отражается на инвестиционном климате в сельском хозяйстве.

Чтобы успешно осуществить импортозамещение, а не перераспределение значительных импортных потоков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия между новыми странами-экспортерами, потребуется сравнительно длительный период, а не один и не два года для наращивания отечественного производства, особенно продукции скотоводства в силу падения ее производства и специфики ведения подотрасли. Оно не сможет относительно быстро отреагировать даже на повышение внутреннего спроса на сельскохозяйственную продукцию, сырье и продовольствие вследствие наличия и других причин, таких, как:

- высокая зависимость отдельных подотраслей сельского хозяйства от импортных поставок семян, генетического материала, технологий, технологического оборудования, средств защиты растений, ветеринарных препаратов и невозможность наладить их производство в стране в относительно короткие сроки;

- неразвитость кооперативного движения, которое, например, в странах Европейского Союза является своеобразным локомотивом развития сельского хозяйства, а также отсутствие доступа у большинства сельскохозяйственных товаропроизводителей к дешевым кредитным ресурсам при одновременно высокой общей закредитованности, составляющей около 2,3 трлн руб., тех, кто их получал, но в силу разного рода причин не может своевременно рассчитаться с кредиторами;

- наличие значительных перекосов в структуре ведения сельского хозяйства, вызывающих отставание животноводства при «однобоком» развитии зернового хозяйства и экспорта зерна, разрыв технологических связей между растениеводством и животноводством, а также хронические недостатки в межотраслевых экономических отношениях и территориально-отраслевом разделении труда в агропромышленном производстве, усиливаемые несовершенством функционирования организационно-экономического механизма;

- неразвитость инфраструктуры агропродовольственного рынка (особенно оптово-логистических центров) и невозможность доступа к ней большинства сельскохозяйственных товаропроизводителей;

- сохраняющаяся неэквивалентность в товарообмене продукции сельского хозяйства и промышленности, наличие существенных межотраслевых диспропорций непосредственно в агропромышленном комплексе страны;

- хронический дефицит финансовых ресурсов и особенно времени, поскольку обеспечивать население страны отечественным продовольствием необходимо немедленно, а не через несколько лет, как это, например, определено пороговыми значениями Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации и параметрами Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы;

- продолжающееся «истощение» демографического потенциала села и невозможность остановить этот процесс в короткие сроки особенно во многих регионах европейской части страны с угрожающими темпами сокращения сельского населения, роста дефицита квалифицированных кадров.

В качестве положительного момента все же следует отметить повышенное внимание со стороны государства и бизнеса к развитию сельского хозяйства в связи с введенными зарубежными санкциями. Это дает дополнительный импульс для развития сельского хозяйства,

хотя и не решает даже часть накопившихся за многие годы его системных проблем. Вместе с тем зарубежные санкции довольно четко показали, что именно государство обязано постоянно поддерживать сельское хозяйство, а не только при возникновении форс-мажорных обстоятельств.

Чтобы импортозамещение в аграрной сфере экономики не свелось преимущественно к диверсификации импорта, среди свыше 50 государств, которые расширят свое присутствие на внутреннем агропродовольственном рынке России, что приведет только к удорожанию зарубежных поставок в страну сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия и снижению их качества, необходимо:

- *во-первых*, разработать более совершенную государственную аграрную политику, в максимальной степени ориентирующую аграрную сферу экономики на достижение продовольственной независимости страны прежде всего за счет превращения сельского хозяйства в наукоемкую и высокотехнологичную отрасль и развития сельских территорий;

- *во-вторых*, разработать и принять комплексную программу по импортозамещению по основным видам сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия с целью ликвидации пресловутой многолетней модели «нефть в обмен на продовольствие», особенно по продукции животноводства и в первую очередь скотоводства, для наращивания производства которой страна имеет все внутренние возможности;

- *в-третьих*, укрепить макроэкономическую стабильность, направленную прежде всего на противодействие внутренним и внешним экономическим рискам, угрожающим надежному обеспечению населения страны отечественным продовольствием. Для этого предстоит:

- осуществить корректировку кредитно-денежной политики государства путем перехода от сдерживающей к стимулирующей политике, используя более эффективные механизмы и меры по ее реализации, сориентировав эту политику не на поддержание низкой инфляции, а преимущественно на обеспечение стабильного экономического роста, включая наращивание агропромышленного производства, и расширение деловой активности хозяйствующих субъектов агропродовольственного рынка;

- ликвидировать или смягчить диспропорции в развитии аграрных кредитно-финансовых отношений, устранив сложившийся дисбаланс между привлеченными краткосрочными и инвестиционными кредитами, когда последние во многом определяют возможности развития

аграрной сферы экономики, имеют неуклонную тенденцию к сокращению преимущественно из-за существенного роста стоимости кредитных ресурсов и их недоступности для многих сельскохозяйственных товаропроизводителей;

- совершенствовать финансово-кредитный механизм в направлении перехода на проектное финансирование крупных инвестиционных проектов в аграрной сфере экономики, одновременно сохранив субсидирование процентных ставок по краткосрочным и инвестиционным кредитам для предприятий малого и среднего бизнеса, но внося определенные коррективы в действующий механизм их доведения до конкретного товаропроизводителя;

- увеличить государственную поддержку сельского хозяйства, списать часть долгов, образовавшихся не по вине сельскохозяйственных товаропроизводителей, а также обеспечить относительный паритет цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию, предоставить сельскому хозяйству щадящие кредиты, действующие, например, в экономически развитых странах.

Проблема надежного обеспечения продовольственной независимости страны требует хорошо продуманных долгосрочных и системных решений, разработки и реализации эффективной долгосрочной стратегии развития аграрной сферы экономики. В этой связи задача надежного обеспечения населения страны продовольствием перерастает в сложные межотраслевые проблемы, решение которых с позиции отдельных отраслей агропромышленного комплекса является недостаточным. Поэтому проблема обеспечения продовольственной независимости страны не только и не столько аграрная, сколько комплексная, непосредственно связанная с устойчивым макроэкономическим развитием государства, его возможностями осуществления социально ориентированной политики, неуклонного повышения жизненного уровня населения, использования преимуществ международного разделения труда в агропромышленном производстве. Вместе с тем для России как одного из крупных мировых производителей и одновременно импортеров продовольствия основой укрепления продовольственной независимости является в первую очередь повышение эффективности развития отечественного АПК и его базовых отраслей.

При финансировании мероприятий Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 гг. хотя бы в объеме разрешенной поддержки ВТО, она может стать

основным работающим инструментом по адаптации аграрной сферы экономики к требованиям ВТО, а также базисным фактором повышения конкурентоспособности ее продукции на внутреннем и внешнем агропродовольственных рынках. Но для этого необходимо, чтобы приоритет государства по отношению к сельскому хозяйству не был разовым и не носил декларативный характер, а стал общей стратегией его развития. Только тогда надежное обеспечение продовольственной независимости станет доминантой государственной аграрной политики, а отечественное сельское хозяйство не будет заложником большой международной политики, которая нередко используется ведущими странами-экспортерами продовольствия как предмет разного рода торгов на переговорах с Россией. Ведь согласно Римской декларации о всемирной продовольственной безопасности и Плану действий Всемирной встречи на высшем уровне по проблемам продовольствия снабжение продовольствием не должно использоваться в качестве средства для политического и экономического давления. Поэтому необходимо воздерживаться от односторонних мер, не соответствующих международному законодательству и Уставу ООН, а также тех, которые ставят под угрозу продовольственную безопасность.

Продовольствие не бывает дешевым, но государство должно делать все необходимое, чтобы оно было качественным, относительно экономически доступным, а главное – было отечественным и в необходимом количестве. Поэтому вне зависимости от возможного ослабления или даже снятия зарубежных санкций, которые рано или поздно закончатся, ориентация аграрной сферы экономики на скорейшее достижение продовольственной независимости страны остается единственно верным направлением в решении этой сложной и многогранной проблемы национального масштаба. Но для этого необходимо, чтобы достижение Россией продовольственной независимости стало доминантой новой государственной аграрной политики, которая должна опираться прежде всего на государственную стратегию развития аграрной сферы экономики и исходить из основополагающего положения о многофункциональности сельского хозяйства, повышении его роли и места в экономике страны. При этом аграрная политика должна иметь комплексный характер и в конечном счете нацелена на обеспечение продовольственной независимости страны, которая проводилась бы федеральным центром и прежде всего Минсельхозом России и опиралась на полноценную и стабильную законодательную базу. Поскольку речь идет о производстве пищевых средств, ничем не заменимой продукции первостепенной жизненной важности для

человека, именно государство объективно вынуждено взять на себя все основные функции по обеспечению продовольственной независимости страны.

Надежное обеспечение продовольственной независимости России в контексте ее глобального партнерства, и прежде всего на экономическом пространстве СНГ, является необходимым условием сохранения целостности и укрепления суверенитета российского государства, успешной реализации стратегического национального приоритета – повышение качества жизни населения путем повсеместного гарантирования высоких стандартов жизнеобеспечения, включая и экономическую доступность продовольствия, достаточного для активного и здорового образа жизни.

СОЗДАНИЕ СИСТЕМЫ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ДЕРЕВЕНЬ – РАДИКАЛЬНЫЙ ПУТЬ К СОЦИАЛЬНОЙ И ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

М. Я. Лемешев, д.э.н., проф., акад. РАЕН, гл.н.с. ВИАПИ

Объявленные санкции правительствами США и стран Евросоюза против России имеют целью разрушение экономики нашей страны. Ущерб, наносимый этой враждебной акцией, весьма ощутим. Он оценивается экспертами в 40 млрд долл., что привело к сокращению финансирования целого ряда отраслей экономики, особенно сельского хозяйства и программ социального обеспечения граждан. Масштабы этого сокращения нашли отражение в принятых Госдумой бюджетах на 2015–2017 гг.

В ответ на эту агрессию Россия вынуждена была ввести ответные санкции в форме отказа от импорта многих видов товаров, в частности, продовольствия. Естественно, при этом возникла проблема импортозамещения. Задача эта отнюдь непростая, поскольку её решение требует не только больших финансовых затрат, но и преобразования технологической структуры АПК в целом.

Между тем в бюджете РФ на 2015 г. предусмотрены затраты на импортозамещение в этом секторе экономики в ничтожной сумме – 20 млрд руб. (0,4 млрд долл.). В этом сказалась разрушительная практика нынешнего либерального правительства РФ и Банка России, выполняющих «ценные» рекомендации мирового валютного фонда

(МВФ), в соответствии с которыми в 2014 г., т.е. уже во время действия враждебных санкций, были приобретены ценные американские бумаги на сумму 3,5 млрд долл. (185 млрд руб.), – почти в 10 раз больше. Миссия МВФ, располагающаяся в Москве, рекомендовала Банку России в очередной раз проводить денежно-кредитную политику в отношении российской экономики на более жёстком уровне с тем, чтобы понизить темпы инфляции. В соответствии с этой политикой в 2013 г. активы российских коммерческих банков, размещённые за рубежом: ссуды, кредиты, приобретённые ценные бумаги – составили 57,4 трлн руб., тогда как инвестиции в основной капитал реального сектора экономики России ограничились 9,5 трн руб., а кредиты предприятий реального сектора экономики составили 793 млрд руб., или 1,3 % от средств, размещённых банками за рубежом.

Как следует из приведенных данных, правительство РФ и Банк России озабочены в основном финансированием экономики США и других западных стран включая Пентагон и НАТО.

Остаётся надеяться на то, что жизнь заставит изменить эту порочную практику, и в ближайшие 2–3 года проблему импортозамещения удастся в основном разрешить. Такую надежду даёт Послание к Федеральному Собранию РФ Президента РФ В. В. Путина, в котором говорится о необходимости совершенствования структуры финансовых расходов и, в частности, о наказании спекулянтов, играющих на колебаниях курса российской валюты. К сожалению, Правительству РФ и Банку России вновь поручается решение этих важных задач, что ставит под сомнение их реализацию.

Однако даже **ожидаемое импортозамещение как таковое не означает решения стратегических задач по обеспечению продовольственной и социальной безопасности России.**

Разрушительный процесс активно и целенаправленно проводится действующей либеральной властью РФ. В подтверждение сказанного приведу лишь некоторые факты. Бывший министр образования и науки, ныне – советник президента РФ – заявляет: «Пороком советской системы образования было стремление создать человека-творца, тогда как задача системы образования РФ – создать квалифицированного потребителя, способного использовать результаты труда других». Его нынешний преемник на посту министра образования и науки Д. В. Ливанов, активно поддерживаемый премьером Д. А. Медведевым, не только сохраняет курс, проводимый А. А. Фурсенко, но предлагает более радикальные «реформы»: закрыть около 1 / 3 действующих вузов и упразднить Российскую академию наук. Практически это

уже сделано. Деятельность учёных отныне подчинена чиновникам в лице Федерального агентства научных организаций (ФАНО).

В услужении либеральной власти находятся «ведущие» учёные и экономисты из Университета «Высшая школа экономики» и Российской Академии государственной службы при Президенте РФ, такие, как Е. Г. Ясин, И. Ю. Юргенс, Я. И. Кузьминов. Эти «жрецы» науки строят свои рекомендации по реформированию экономики страны на бездоказательном утверждении о том, что **частная** собственность заведомо эффективнее **государственной**.

Стоит ли удивляться тому, что в результате таких «реформ» страна потеряла 20 млн русских людей, которых заменило такое же количество мигрантов – выходцев из бывших советских республик, главным образом из Узбекистана, Таджикистана, Azerbaijan, Киргизии: людей иной веры, иного образа жизни, иной морали?.. В стране разрушено 28 тыс. сёл и деревень, сотни малых городов, а в тех из них, где ещё теплится жизнь, уничтожены многие тысячи школ, больниц, поликлиник, роддомов, библиотек, домов культуры, почтовых отделений, спортивных объектов.

Не останавливаясь на достигнутом, либеральные власти РФ ищут новые формы разрушения страны. Такой «эффективной» формой, по их злодейскому замыслу, и является идея создания 20 гигантских агломераций вместо многих сотен малых городов. В основе разработки этого опасного для жизни страны проекта лежит лживое утверждение о том, что в городах с населением менее 100 тыс. чел. из-за «отсутствия ресурсов» (по их убогому пониманию – денег. – **Прим. М. Л.**) якобы невозможно создавать новые рабочие места и объекты социально-бытовой инфраструктуры. Другими словами, утверждает невозможность проживания людей в таких городах.

Наиболее активным автором этой преступной акции была и остаётся поклонница гайдаровской шоковой терапии Э. С. Набиуллина, которая несколько лет возглавляла Министерство экономического развития РФ. Именно под её руководством вместо **развития** осуществлялся **развал** экономической и социальной жизни страны. Будучи советником Президента РФ, она проталкивала бредовую и зловещую идею «мегаполизации» страны. Её живодёрская логика до уродства примитивна: «В мегаполисах (урбанизированных резервациях – городах-миллионниках. – **Прим. М. Л.**) – создание инфраструктуры обходится **дешевле**, чем в городах и весях, разбросанных по стране». Э. С. Набиуллиной не дано понять, что вождьеленные ею «миллионники» – это **раковые метастазы** на прекрасном природном теле

России. Ныне, являясь председателем Банка России, она продолжает гайдаровскую шоковую терапию посредством лишения финансовых средств предприятий и организаций реальной экономики страны с помощью удушающих кредитных ставок. Чудовищные последствия замышляемого злодеяния раскроем следующим конкретным анализом реальности (табл.).

Таблица

**Число малых городов в Российской Федерации
и численность населения в них (2010 г.)**

Размер городов по численности населения	Число городов	Общая численность населения, тыс. чел.
До 5 тыс.	34	118
До 10 тыс.	101	777
До 20 тыс.	280	4122
До 50 тыс.	357	11615
До 100 тыс.	158	10831
Итого	930	27463

То, что нет ресурсов для обеспечения благоустроенной жизни в этих городах, – это явная ложь. В них на протяжении веков, а то и более тысячи лет, проживают трудолюбивые талантливые люди, эти города размещены в самых благодатных природных ландшафтах, по берегам судоходных, богатых рыбой, рек, их окружают плодородные земли, леса со своими несметными богатствами, заливные луга. В них создана многовековая уникальная материальная и духовная культура, сложился исторически проверенный уклад жизни. Но для нынешних российских реформаторов эти блага не являются ресурсами. Для них единственным ресурсом являются деньги, особенно если они уворованные. Ныне у этих городов денег действительно нет, так как они ограблены этими самыми реформаторами.

Известно, что стараниями этих злыдней за последние 20 лет уничтожено 28 тыс. сёл и деревень. Теперь ими ставится задача уничтожения малых городов посредством переселения проживающих в них людей в города-миллионники, жизнь в которых становится всё более тяжёлой и опасной из-за экологического и социального неблагополучия. Таким образом, уничтожается **самая созидательная часть** российского общества, где ещё сохраняются православная вера, доброта, трудолюбие, взаимопомощь, любовь к родной земле, к Отечеству.

Посредством реализации этой чудовищной идеи замышляется решить две взаимосвязанных задачи. Первая из них – согнать русских людей с родной земли, которую они с любовью обихаживали на протяжении многих веков, превратить их в бродяг и нищих, обречь их на ускоренное вымирание, а оставшихся в живых вынудить к миграции в непригодные для здоровой и созидательной жизни существующие и вновь создаваемые города-миллионники. Вторая – захваченную этим преступным путём русскую землю распродать зарубежным миллиардерам и банкам и поручить агрессивным силам НАТО охранять, как «священную и неприкосновенную» частную собственность новых хозяев.

Что же ожидает русский народ, если сатанинский проект разрушения его исторического расселения будет реализован? Миллионы русских людей, согнанные с родных земель, вынуждены будут искать прибежища в городах-миллионниках, где их никто не ждёт, поскольку все рабочие места будут уже заняты мигрантами. Здесь они утратят своё этническое численное и духовное превосходство и потеряют исторический статус государствообразующего народа. Думаю, что просвещённому читателю нет нужды объяснять, что это явится концом Российского государства, чего и добиваются либеральные власти РФ.

Русский народ должен осознать масштаб грозящей ему смертельной опасности, объединить усилия в защите исторически сложившегося образа жизни и родного Отечества под водительством Русской православной церкви. Объединение всех русских людей и организация борьбы за спасение родины должны стать главной задачей всех патриотических организаций и движений.

В этих условиях предлагается для обсуждения стратегический авторский проект создания системы агро-социальных структур, в основу которого положена теория принципиально нового расселения людей, если иметь в виду их закрепление на родной земле. Это важно потому, что между человеком, землёй и небом существует неразрывная энергетическая и информационная связь, обеспечивающая созидательный, творческий стиль жизни. Разрушение этой связи лишает человека физических, нравственных и духовных сил, превращает его в примитивного потребителя суррогатных материальных, информационных и культурных благ.

Суть проекта состоит в организации 50 тыс. «экологических деревень», размещаемых во всех регионах страны на базе брошенных традиционных сельских поселений и малых городов.

По убеждению автора, такое решение является неперенным условием сохранения и умножения русского государствообразующего народа, как завещал нам 300 лет назад великий учёный и мыслитель М. В. Ломоносов. Экологическая деревня позволит сохранить генетический код русского человека в нынешнем и последующих поколениях.

Понятие «экологическая деревня» является в данном случае условным. Это может быть не только деревня в буквальном смысле слова, но и село, хутор, станица, аул, посёлок, разорённый и заброшенный малый город или любое другое поселение, обрекаемое преступной либеральной властью РФ на уничтожение. Важно подчеркнуть, что «экологическую деревню» следует понимать, как новую перспективную модель расселения миллионов людей, страдающих от безумной урбанизации с её «великими техническими достижениями». Люди, проживающие в больших городах, и особенно в существующих и намечаемых к созданию миллионниках, вынуждены дышать отравленным воздухом, пить опасно загрязнённую воду, питаться недоброкачественными, в том числе генно-модифицированными, продуктами, терять время, здоровье и силы при передвижении к местам работы и отдыха.

В «экологических деревнях» должен быть воспроизведён традиционный уклад сельской жизни, обеспечивающий здоровые условия труда, отдыха и быта их обитателей. По замыслу предлагаемого мной Проекта, в каждом таком поселении должно быть построено в среднем по 100 благоустроенных деревянных домов усадебного типа общей жилой площадью не менее 100 кв. м, с русской печью, с баней, с подворьями. При каждом доме должен быть личный земельный участок размером 30 соток (0,3 га) для ведения огородного хозяйства, для возделывания плодового и декоративного сада, устройства цветников, газонных площадок, беседок, при желании владельца, зарыбленных прудов и прочих элементов благоустройства с учётом фантазии каждой семьи. В каждом доме предполагается проживание одной семьи, состоящей в среднем из 8 душ трёх поколений: 4 детей, 2 родителей и 2 представителей старшего поколения.

Попутно отмечу, что четыре ребёнка в семье – это вовсе не предел. Сошлюсь на конкретный исторический пример из русской жизни. 28 октября 1944 г. был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР «О присвоении матерям, имеющим 10 и более детей, почётного звания «Мать-героиня». Матери, имеющие 7 и более детей, награж-

дались орденом «Материнская слава». За период с 1944 по 1990 гг. звание «Мать-героиня» получили 430 тыс. женщин и более 5 млн награждены орденом «Материнская слава».

Важным требованием устройства такой деревни должно быть обеспечение работой всего её трудоспособного населения. Основной хозяйственной деятельностью должно быть коллективное (артельное) сельскохозяйственное производство: в полеводстве – возделывание ржи, овса, клеверов, льна-долгунца, гречихи, посевной конопли; в животноводстве это разведение рабочих и спортивных лошадей, молочных коров со шлейфом молодняка, овец, птицы (по выбору – кур яйценосной или мясной породы, гусей или уток); пчеловодство; научно организованное навозное хозяйство – основа повышения плодородия почв.

Особое внимание должно быть уделено возрождению пастбищного и лугового хозяйства – не только источнику высокоценных и дешёвых кормов, но и условию сохранения здоровья животных.

В сельскохозяйственном производстве не должна использоваться тяжёлая техника – крупногабаритные тракторы и комбайны, а также минеральные удобрения и ядохимикаты. Полевые и транспортные работы целесообразно выполнять с помощью малогабаритных машин, преимущественно работающих от электропривода или на конной тяге.

В структуре хозяйства должны получить развитие первичная промышленная переработка сельскохозяйственной продукции, созданы современное складское и холодильное хозяйства, а также разнообразные мастерские: деревообрабатывающие включая плотницкие и столярные, кирпичные, льнообрабатывающие, прядильные, ткацкие, швейные, сапожные и др., но не только.

Наряду с ними предполагается создание и развитие специализированных дочерних фирм в виде небольших творческих коллективов (артелей), специализирующихся на разработке и реализации **инновационных программ, соответствующих требованиям шестого технологического уклада**. Конкретно это может быть выпуск малотоннажной продукции, включающей в себя новейшие приборы и материалы для радиотехники, электроники, здравоохранения, оборонной и космической техники, охраны окружающей среды. Это позволит организовать разветвлённую сеть рабочих мест для использования творческого труда и таланта учёных, инженеров, конструкторов, архитекторов и других выпускников лучших вузов страны, вынужденных ныне искать работу за рубежом.

Из объектов соцкультбыта обязательно должны работать современно оборудованные школа, детские дошкольные учреждения, поликлиника, библиотека, дом культуры, банно-прачечный комбинат, почта, пекарня, универмаг. Должны быть восстановлены или вновь построены православные храмы. Для успешного функционирования жилых, производственных и культурно – бытовых объектов, в поселении желательно иметь надёжный и дешёвый источник энергоснабжения – автономную экологически чистую теплоэлектростанцию, работающую на природном газе, а также ветроводородные и солнечные электрические установки.

Поскольку деревня экологическая, то вполне логично запрещение въезда в жилую зону легковых автомобилей. Коллективный гараж должен располагаться за её пределами. И никаких дорожных асфальтов и бетонов, уродующих территорию. В этом случае вместо шума моторов и отвратительного запаха недожжённого бензина будут царить чарующая тишина, пение птиц, стрёкот кузнечиков, божественный аромат трав и цветов. Детвора сможет свободно гулять, а мамы и бабушки не будут истошно кричать: «Ваня, смотри, машина!».

Итак, в каждой, таким образом устроенной экологической деревне, в среднем может проживать 800 чел. В их общинной собственности будет находиться примерно 2000 га сельскохозяйственных, лесных, водных и других угодий. Соответственно общая численность населения «экологических деревень» в целом по стране составит 40 млн чел., которые на основе общественного характера производства и артельной организации труда будут обихаживать 100 млн га плодоносящих русских земель. Это будет главным исходным рубежом, с которого начнётся реализация мудрого завета гения русского духа Михаила Васильевича Ломоносова «О сохранении и размножении русского народа».

Идею необходимости строительства миллионов индивидуальных домов на селе и в малых городах разделяет один из самых деятельных губернаторов России, доктор экономических наук, Савченко Евгений Степанович. Эту идею он изложил, в частности, в своём докладе на Государственном совете Российской Федерации 18 сентября 2014 г.

Читатель, разумеется, понимает, что авторский Проект носит пока виртуальный характер. Скорее это основа разрабатываемой автором принципиально новой теории решения жизненно важной социально-экономической, демографической и геополитической проблемы сохранения России и её государственного суверенитета. Здесь обоснова-

ны лишь эскизные параметры Проекта, его масштабности, структуры и капиталлоёмкости. Техничко-экономическое обоснование Проекта (ТЭО) может быть выполнен специально созданным творческим коллективом учёных и специалистов разного профиля. Создание такого коллектива целесообразно поручить Совету по изучению производительных сил Российской академии наук. В число разработчиков Проекта должны быть включены учёные экономических, сельскохозяйственных, энергетических, машиностроительных, биологических, почвенных, лесных научно-исследовательских учреждений, проектных организаций и конструкторских бюро.

Очевидно, что такое поручение о разработке Проекта может быть дано только высшим законодательным или исполнительным органом власти, т. е. или Президентом, или правительством РФ. Исходя из личного опыта, скорее всего можно ожидать, что обращение автора в эти инстанции по вопросу безотлагательной разработки и реализации данного Проекта не получит необходимой поддержки с традиционным объяснением «У государства на это денег нет». Автор ясно осознаёт, что при нынешнем тощем консолидированном и федеральном бюджете на решение этой судьбоносной задачи денег не найдётся. Но есть крупные внебюджетные денежные источники, за счёт которых государство могло бы проинвестировать предлагаемый Проект.

По приблизительным расчётам автора, реализация Проекта потребует 20 трлн руб., или 400 млрд долл. Предполагаемый срок строительства составляет 10 лет. Следовательно, на реализацию Проекта потребуется ежегодное финансирование в среднем в сумме 2 трлн руб.

По данным Федеральной налоговой службы, в современной Российской Федерации насчитывается 60 тыс. богатых людей, у которых годовой доход составляет более 100 млн руб. По убеждению автора, вместо существующей плоской налоговой шкалы, предусматривающей изъятие 13 % дохода, было бы справедливым для этой категории граждан установить налог в пользу государства и общества в размере 50 %. Попутно отмечу, что это предложение автора поддерживают многие здравомыслящие экономисты. Сошлюсь, в частности, на депутата Государственной Думы РФ всех шести созывов Оксану Дмитриеву, которая активно выступает за введение прогрессивной шкалы налогообложения.

В случае практического применения высказанного здесь предложения в государственный бюджет должно поступить (60 тыс. х 50 млн) 3 трлн руб. в год. Как видим, эта сумма даже превышает на 1 / 3 рас-

чѐтной годовой потребности в средствах на создание системы экологических деревень, предусматриваемой авторским проектом.

Такие решения верховной власти позволили бы создать реальную базу инвестирования предлагаемого автором Проекта. Его реализация даѐт возможность переселить из городов-миллионников, где нет условий для духовной, здоровой и плодотворной жизни, 40 млн граждан на опустошаемые ныне земли, которые веками служили основой благополучия людей. Из этого многомиллионного контингента, несомненно, нашлись бы квалифицированные специалисты, желающие работать в сфере АПК.

В заключение подчеркну, что научно обоснованное развитие АПК в современных условиях способно послужить мощным локомотивом (генератором) оздоровления всей экономики страны. Но это возможно лишь при условии изменения самой парадигмы управления страной. Государство должно служить интересам народа, а не достижению целей мирового правительства по погружению мира во мрак глобализации, предусматривающей уничтожение России.

Библиографический список

1. Михаил Лемешев. Стратегия восстановления жизнеспособности России. М.: Изд-во «Наука-Бизнес-Паритет», 2013. 460 с.
2. Оксана Дмитриева. Нельзя было принимать бюджет –2015. «Советская Россия». 2014. 25 ноября.
3. Евгений Савченко. Хватит плестись в хвосте. «Завтра» № 42 2014.

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ НЕЗАВИСИМОСТЬ РЕГИОНАЛЬНЫХ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ СИСТЕМ РОССИИ

И. А. Романенко, зав. отделом ВИАПИ им. А. А. Никонова, д. э. н.

Продовольственная независимость определяется уровнем удовлетворения потребностей населения в продуктах питания за счет собственного производства основных видов сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия. *Продовольственная независимость* страны устойчива, если удельный вес национального произ-

водства по наиболее важным продуктам питания в общем объеме их потребления составляет в течение 12 мес. не менее 80 %.

Приоритетное значение в обеспечении продовольственной независимости России принадлежит зерну, сахару, растительному маслу, молочным и мясным продуктам, рыбе и рыбопродуктам. Под уровнем самообеспеченности внутреннего спроса следует понимать отношение объема произведенной сельскохозяйственной продукции каждого вида к объему ее потребления, или отношение среднелюдянского производства к среднелюдяскому потреблению. Наиболее актуальным является изучение данного показателя для основных белоксодержащих продуктов, характеризующих уровень и качество жизни населения, его трудовой потенциал.

Проведенный нами анализ за период 2000–2012 гг. показал, что наблюдается значительная дифференциация регионов страны по уровню самообеспеченности продуктами питания, и прежде всего по молоку и молокопродуктам. Уровни самообеспеченности регионов различаются в три раза и более. Доля продукции собственного производства в потреблении является не только критерием продовольственной независимости региона, но и показателем, который отражает возможность достижения устойчивого, близкого к равновесному, состояния на рынках сельскохозяйственной продукции за счет собственных продовольственных ресурсов. Представленные на рисунке 1 результаты анализа показывают, что неустойчивость демонстрируют как минимум 50 региональных АПС (мясо и мясопродукты), хотя количество регионов, обеспечивающих себя более чем на 100 % мясом и мясопродуктами, увеличилось на 10 по сравнению со средними данными за 2000–2010 гг. По производству яиц этот показатель стабилен и находится на уровне 40, т. е. 40 регионов России не обеспечивают потребности населения в яйцах за счет собственного производства. Самообеспеченность регионов картофелем стабильно высокая, в 2012 г. только 7 регионов не обеспечивали себя картофелем на 100 %. Ухудшился показатель самообеспеченности по овощам и бахчевым. К 2012 г. уже 44 региона не смогли обеспечить потребности населения в овощах и бахчевых на 100 %. В 2000–2010 гг. таких регионов было 37. По молоку и молокопродуктам также выросло количество регионов, обеспеченность потребления в которых ниже 100 %, с 31 до 36 (табл. 1). Отмеченная тенденция характеризует проблему обеспечения населения регионов России молоком и молочными продуктами как одну из наиболее актуальных.

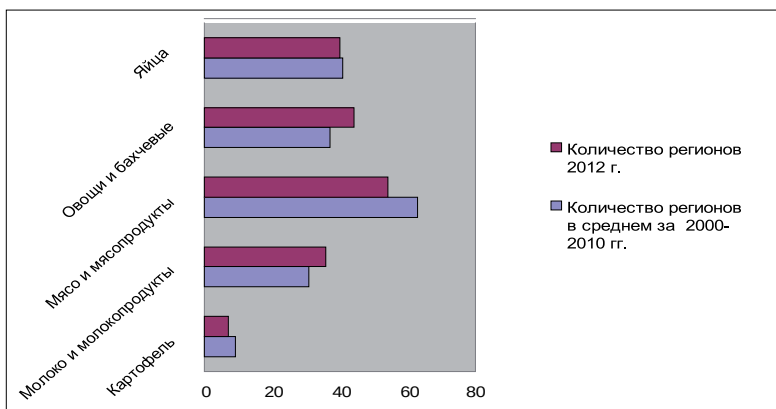

Рис. 1. Изменение количества регионов России, в которых уровень обеспеченности продовольствием за счет собственного производства меньше 100 %

Уменьшение производства молока тесно связано с динамикой поголовья коров, численность которого ежегодно сокращается, что главным образом влияет на снижение уровня обеспеченности молочной продукцией.

Отметим, что в настоящее время медицинской нормой является уровень потребления 350 кг на 1 чел., в среднем по России потребление молока и молочных продуктов находится на уровне 250 кг на 1 чел.

Из таблицы 2 можно сделать вывод о том, что снижение самообеспеченности молоком и молочной продукцией в большей части регионов произошло в связи с уменьшением внутреннего производства и увеличением потребления.

Таблица 1

Группировка регионов по уровню обеспеченности внутреннего спроса на молоко и молочные продукты за счет собственного производства за исследуемый период

№ группы	группы	Количество регионов в группе	
		2000–2010 гг.	2012 г.
1	менее 50 %	9	10
2	50–100 %	22	26
3	100–150 %	39	36
4	более 150 %	8	6

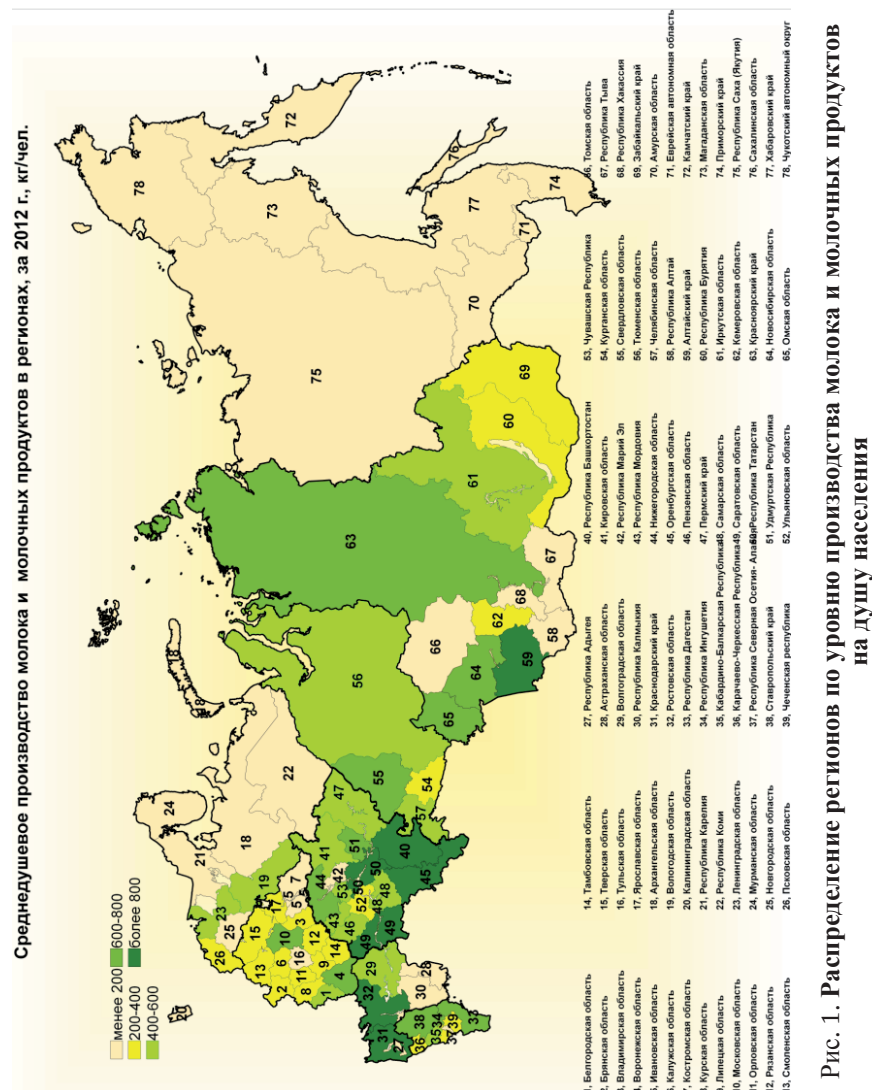

Рис. 1. Распределение регионов по уровню производства молока и молочных продуктов на душу населения

Таблица 2

**Динамика распределения по группам регионов России в зависимости от уровня
обеспеченности внутреннего спроса на молоко и молочные продукты
собственным производством (2012 г. по отношению к среднему за 2000–2010 гг.)**

№ гр. (2000– 2010 гг.)	регионы с ростом уровня обеспе- ченности	Тек. № гр.	рост, %	причины роста	регионы с умень- шением уровня обеспеченности	№ гр. 2012 г.	спад, %	причины уменьшения
1	Чеченская Республика	2	54,7	темпы роста пр- ва опережают рост потр-я	-	-	-	-
2	Волгоградская область	3	5,7	темпы спада потр-я опережа- ют спад пр-ва	Московская область	1	-21,6	рост потр-я, спад пр-ва
	Республика Дагестан	3	6,7	темпы роста пр- ва опережают рост потр-я	Приморский край	1	-15,9	рост потр-я, спад пр-ва
3	Кабардино- Балкарская Республика	4	54,3	темпы роста пр- ва опережают рост потр-я	Иркутская область	2	-14,6	рост потр-я, спад пр-ва
					Костромская область	2	-19,1	темпы спада пр-ва опере- жают спад потр-я
					Новосибир- ская область	2	-20,5	спад пр-ва
					Республика Бурятия	2	-14,6	рост потр-я, спад пр-ва

Окончание табл. 2

	Республика Алтай	4	21,1	темпы роста пр- ва опережают рост потр-я	Тверская область	2	-36,3	темпы спада пр-ва опере- жают спад потр-я
	Алтайский край		13,8	рост производства	Ульяновская область	2	-13,5	спад пр-ва
	Республика Мордовия		30,4	темпы спада потребления опережают спад производства	Ярославская область	2	-19,5	спад пр-ва
4	Удмуртская Республика	4	21,9	темпы спада потребления опережают спад производства	Белгородская область	3	-20,9	рост потр-я, спад пр-ва
					Курская область	3	-9,0	рост потр-я, спад пр-ва
					Орловская область	3	-20,7	темпы спада пр-ва опере- жают спад потр-я
					Смоленская область	3	-16,3	темпы спада пр-ва опере- жают спад потр-я

К регионам с наибольшим ростом уровня самообеспеченности за рассматриваемый период относятся: Кабардино-Балкарская и Чеченская республики (рост превысил 50%), республика Мордовия (30,4%), Удмуртская республика (21,9%), Республика Алтай (21,1%). К регионам с наибольшим снижением уровня самообеспеченности относятся Тверская (36,3%), Московская (21,6%), Белгородская (20,9%), Орловская (20,7%), Новосибирская (20,5), Ярославская (19,5), Костромская (19,1) области.

Остальные регионы, находясь в устойчивом состоянии за рассматриваемый период, формируют костяк по следующим группам.

1. «Критическая, с необходимостью ввоза продукции»: уровень обеспеченности внутреннего спроса на молоко и молочные продукты за счет собственного производства менее 50%. Чукотский АО, Магаданская, Мурманская, Сахалинская, Камчатская области, Хабаровский Край и Республики Карелия и Коми.

2. «Умеренная, с необходимостью увеличения собственного производства»: уровень обеспеченности внутреннего спроса на молоко и молочные продукты за счет собственного производства 50%-100%. Архангельская, Астраханская, Еврейская, Ивановская, Кемеровская, Нижегородская, Новгородская, Пермская, Ростовская, Самарская, Свердловская, Томская, Тульская, Тюменская, Челябинская области, Калининградская область, республики Саха и Ингушетия.

3. «Самообеспеченность с возможностью вывоза»: уровень обеспеченности внутреннего спроса на молоко и молочные продукты за счет собственного производства 100%-150%. Амурская, Брянская, Владимирская, Воронежская, Калужская, Кировская, Курганская, Ленинградская, Липецкая, Омская, Оренбургская, Пензенская, Псковская, Саратовская, Рязанская, Тамбовская области, Республики Адыгея (Адыгея), Башкортостан, Калмыкия, Марий-Эл, Северная Осетия-Алания, Татарстан, Тыва, Хакасия, Чувашия, Карачаево-Черкесская, Краснодарский, Красноярский, Ставропольский и Забайкальский край.

4. «Перепроизводство»: уровень обеспеченности внутреннего спроса на молоко и молочные продукты за счет собственного производства больше 150%. Вологодская область, республики Удмуртия, Мордовия и Алтайский край.

Библиографический список

1. Сиптиц С.О., Романенко И.А., Евдокимова Н.Е. Моделирование негативного воздействия чрезвычайных ситуаций на продовольственную безопасность регионов//Никоновские чтения. 2013. № 18. С. 115–121.

2. Сиптиц С.О., Романенко И.А., Евдокимова Н.Е. Особенности оценки региональной продовольственной безопасности//Никоновские чтения. 2013. № 18. С. 17–22.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА И ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА ПРИМЕРЕ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ И РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ)¹

Е. А. Гатаулина, к.э.н., ВИАПИ им А. А. Никонова,
Центр агропродовольственной политики
Институт прикладных экономических исследований
Академии народного хозяйства и госслужбы при Президенте РФ;
В. Я. Узун, д.э.н.,
Центр агропродовольственной политики,
Институт прикладных экономических исследований
Академии народного хозяйства и госслужбы при Президенте РФ

Обеспечение продовольственной безопасности в настоящее время осложнено санкциями (ограничивается доступность продовольствия по импорту), сокращением возможности господдержки из-за дефицита бюджета, а также взятыми Россией на себя обязательствами в рамках ВТО и ЕЭП, как сужающими спектр возможных поддержек, так и ограничивающих ее величину.

Новые вызовы требуют анализа и возможного пересмотра сложившихся практик поддержки аграрного сектора в сторону

1 Статья написана на основании исследования Центра агропродовольственной политики Института прикладных экономических исследований РАНХ и ГС по теме «Оценка уровня поддержки сельского хозяйства и разработка механизмов синхронизации федеральной и региональных аграрных политик в условиях членства России в ВТО». Москва. 2014

переноса акцента с преимущественной поддержки производства регионами-донорами бюджета, но с неблагоприятными для сельского хозяйства условиями [1, с. 49; 2, с. 53], в регионы с большей отдачей на рубль вложений в сельское хозяйство. Неограниченная возможность регионов поддерживать свое сельское хозяйство, в т. ч. и за счет мер «желтой корзины», ведет в результате не только к возможности превысить установленные для России обязательства по уровню поддержки, но и к неэффективному расходованию средств в масштабах страны, стимулированию производства в худших условиях.

Цель данной работы – иллюстрация уровня искажающего влияния имеющегося распределения субсидий на сельское хозяйство и возможного эффекта в случае их перераспределения на примере двух резко различающихся по своим природно-климатическим условиям и региональной аграрной политике регионов: Краснодарского края и Республики Саха (Якутии).

Краснодарский край – самый крупный производитель сельскохозяйственной продукции России, имеющий все условия для аграрного производства. В 2013 г. там произведено валовой продукции на 258,2 млрд руб. Однако господдержка сельского хозяйства в крае минимальна. По общему уровню субсидий на рубль валовой продукции сельского хозяйства регион не поднимался выше 72 места за последние годы, получая в среднем 3 коп. на руб. валовой продукции. При этом основным источником поддержки был федеральный бюджет (70 % общего финансирования).

Республика Саха-Якутия характеризуется неблагоприятными условиями для ведения сельского хозяйства, особенно растениеводства (биоклиматический потенциал в 2,3 раза ниже, чем в Краснодарском крае: 68 баллов против 153) [3, с. 236–242]. В то же время региональные власти в течение многих лет проводят целенаправленную политику всемерной поддержки собственного аграрного производства. Сельхозпроизводители Якутии получали в среднем почти в 10 раз больше поддержки на рубль валовой продукции, чем производители Краснодарского края (табл. 1). Причем более 90 % этих средств шло из республиканского бюджета. Ежегодный объем субсидий составил в среднем за 2008–2013 гг. 5,3 млрд руб., сумма вполне сопоставимая с Краснодарским краем (6,6 млрд руб.) В обоих регионах на меры, искажающие рынок, приходилась большая часть поддержки.

Таблица 1

Валовая продукция сельского хозяйства и объемы господдержки в Краснодарском крае и Республике Саха-Якутия (2008–2013 гг.)

Показатели	2008	2009	2010	2011*	2012	2013*	В среднем за период
Валовая продукция, млрд руб.							
Краснодар	185,3	175,2	198,9	239,2	234,5	258,2	215,2
Якутия	15,6	17,3	18,2	18,8	19,7	21,0	18,4
Господдержка -всего, млн руб.							
Краснодар	5571	6756	4874	6571	6590	8991	6558,9
Якутия	4745	3429	4765	4856	6297	7694	5297,8
Уровень финансирования из рег. бюджета, %							
Краснодар	34,8	31,8	23,6	40,1	32,7	28,6	32,0
Якутия	94,1	93,6	94,3	90,2	86,4	90,5	91,1
Господдержка мер «желтой корзины», млн руб.							
Краснодар	5086	6184	4491	5974	5836	8443	6002,4
Якутия	4283	3089	4305	4313	5446	6901	4723,0
Господдержка на руб. валовой продукции, коп.							
Краснодар	3,01	3,86	2,45	2,75	2,81	3,48	3,05
Якутия	30,49	19,78	26,17	25,78	31,97	36,61	28,72
Господдержка мер желтой корзины на руб. вал. продукции, коп.							
Краснодар	2,74	3,53	2,26	2,50	2,49	3,27	2,79
Якутия	27,52	17,82	23,64	22,89	27,65	32,83	25,61
Господдержка по мерам желтой корзины из рег. бюджета на руб. валовой продукции, коп.							
Краснодар	0,90	1,06	0,50	0,95	0,76	0,89	0,84
Якутия	26,52	17,12	22,81	21,49	25,16	30,97	24,19

Источник. Сводные формы годовой отчетности 10-АПК-Регион. По 2011 и 2013 гг. – формы ГП-46 и данные Россказначейства.

Насколько значима поддержка, оказываемая аграриям в двух регионах, можно судить на основе сравнения уровня рентабельности сельхозорганизаций с субсидиями и без них (табл. 2).

Таблица 2

Уровень рентабельности сельскохозяйственных организаций по прибыли до налогообложения в Республике Саха-Якутии и Краснодарском крае¹

Годы	Саха-Якутия			Краснодарский край		
	Уровень рентабельности, %		Прибавка благодаря субсидиям, процентных пункта	Уровень рентабельности, %		Прибавка благодаря субсидиям, процентных пункта
	без субсидий	с субсидиями		без субсидий	с субсидиями	
2003	-48,6	3,6	52,1	3,6	6,5	2,9
2004	-55,7	-3,3	52,4	10,3	12,2	2,0
2005	-55,1	5,5	60,5	10,8	12,6	1,8
2006	-60,5	3,0	63,5	11,4	13,9	2,6
2007	-48,4	11,1	59,5	19,2	22,0	2,7
2008	-48,2	12,2	60,3	13,3	18,2	4,9
2009	-49,1	6,8	55,9	7,9	13,6	5,7
2010	-46,4	8,7	55,1	15,0	18,5	3,5
2011	-38,8	6,4	45,2	12,2	16,5	4,3
2012	-41,8	8,1	50,0	11,1	14,0	2,9
2013	-39,8	10,6	50,4	15,0	18,3	3,3

Источник. Минсельхоз РФ (по кругу сельскохозяйственных организаций, представляющих отчеты в органы управления АПК).

Как следует из таблицы 2, в Краснодарском крае увеличение рентабельности благодаря субсидиям довольно скромное: 3,5 процентных пункта в среднем за 2003–2013 гг., при этом бизнес устойчиво прибылен и без субсидий.

В Саха-Якутии прибавка пунктов рентабельности благодаря субсидиям не опускалась ниже 50% и была жизненно необходима для выживания предприятий – агробизнес в целом хронически глубоко убыточен и не мог бы существовать в сложившейся структуре в рыночных условиях без господдержки. Ежегодные бюджетные вливания обеспечивают

слабоплюсовую рентабельность, приемлемую для поддержания деятельности. В 2013 г. рентабельность сельскохозяйственных организаций Якутии с субсидиями была 11%, ненамного ниже, чем в Краснодарском крае (18%), т.е. условия для аграриев в этих регионах почти выровнялись. Таким образом, в результате влияния поддержки производить сельскохозяйственную продукцию в Саха-Якутии сейчас почти также выгодно, как и в Краснодарском крае. Однако это искусственно созданное не рыночное, искаженное положение вещей. Стоит прекратить или значительно сократить дотации, и сельское хозяйство Якутии неминуемо должно будет пройти через шоковую адаптацию. При этом необходимо было бы отпустить и цены, иначе шансов сохранить сельское хозяйство нет. Вероятно, такая мощная встряска вывела бы систему на новый жизнеспособный уровень, с увеличенным импортом, новой структурой производства, но на это органы власти пойти не могут из-за социальных последствий. Поэтому сохраняется планово-убыточное сельскохозяйственное производство. При этом сравнение коэффициентов вариации рентабельности без субсидий (14% по модулю) и рентабельности с субсидиями (59%) в Якутии свидетельствует о том, что не рыночный фактор (субсидии) усиливает неопределенность производителей, они более ориентируются не на рынок, а на субсидии, и в этом опасность: зачем совершенствоваться и повышать конкурентоспособность, когда и так дадут денег? Массированные бюджетные вливания обеспечивают Саха-Якутии в последние годы только поддержание производства, но не его рост (рис. 1). Из рисунка 1 видим, что индексы физического объема валовой продукции сельского хозяйства Якутии с 2010 г. ниже 100%.

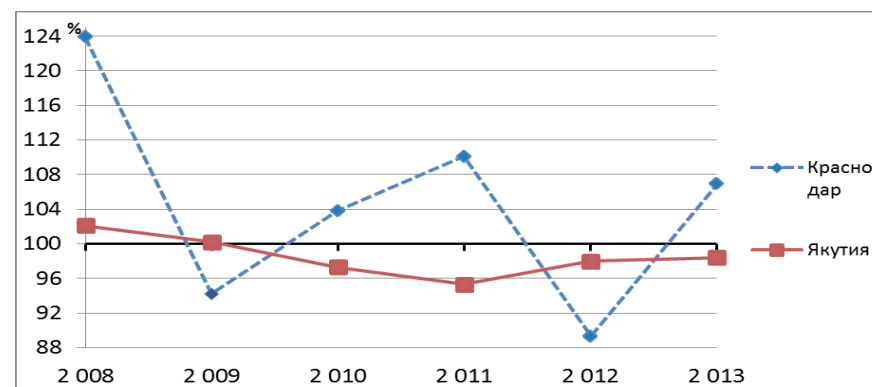

Рис. 1. Индексы физического объема валовой продукции сельского хозяйства во всех категориях хозяйств, % к предыдущему году

¹ По субсидиям, относимым на результаты финансово-хозяйственной деятельности. Это суммы значительно ниже объемов господдержки, указанных в таблице 1.

В Краснодарском крае поддержка не смогла обеспечить плавное развитие производства, оно развивается скачками, причем с более глубокой амплитудой колебаний, чем в Якутии. Большая волатильность индексов физического объема производства объясняется специализацией края на растениеводстве, более зависящем от погодных условий, чем животноводство (в 2013 г. 74 % в валовой продукции края приходилось на растениеводство, в то время как в Якутии отношение обратное: растениеводство – только 33 %. В то же время есть и положительное влияние субсидий в Краснодарском крае: коэффициент вариации рентабельности без субсидий (32 %) выше, чем рентабельности с субсидиями (25,4 %)), т. е. в результате поддержки устойчивость уровня рентабельности повысилась.

Различия в относительном сравнительном эффекте от рубля вложенных средств в двух регионах огромны. Если в Краснодарском крае на рубль господдержки мер «янтарной корзины» в целом за 2011–2013 гг. по сравнению с 2008–2010 гг. было получено 8,5 руб. прироста валовой продукции сельского хозяйства, то в Якутии – всего 50 коп., т. е. она не окупалась (табл. 3). (Естественно, в такой оценке эффективности есть некоторая натяжка: весь прирост «приписывается» исключительно господдержке, но при однотипном сравнении регионов это оправдано.)

Таблица 3

**Эффективность мер «желтой корзины»
в Краснодарском крае и Саха-Якутии**

Показатели / регионы	Краснодар- ский край	Саха- Якутия
Прирост ВП с.-х. в 2011–2013 гг. по сравнению с 2008–2010 гг., млрд руб.	172,52	8,45
Прирост ВП 2011–2013 гг. в расчете на рубль господдержки по мерам «янтарной корзины», руб.	8,52	0,51
в т. ч. прирост за счет регионального бюджета, руб.	2,67	0,47
в т. ч. прирост за счет федерального бюджета, руб.	5,84	0,03

Как видим, в среднем за 2008–2013 гг. почти 12 млрд руб. в год тратилось на поддержку производства в регионах, где, с одной стороны, оказывается, что ее величина на рубль продукции крайне мала (3 коп. в Краснодарском крае), с другой – затраты на простое поддержание производства в крайне неблагоприятных условиях огромны (Саха-Якутия).

Оценим, какой эффект могло бы дать перераспределение субсидий, т. е. если бы Краснодарский край получил вложения, равные вливаниям из «желтой корзины» сельскому хозяйству Якутии в 2013 г. (6,9 млрд руб.) Если в Краснодарском крае каждый рубль господдержки давал в среднем 8,5 руб. прироста валовой продукции, то 6,9 млрд руб. дополнительных средств могли бы дать 58,8 млрд руб. прироста валовой продукции, или 22,7 % от ее фактического уровня в 2013 г. При этом потери в приросте валовой продукции сельского хозяйства Саха-Якутии от перераспределения средств составили бы 3,5 млрд, или 17 % от ее стоимости в 2013 г. Совокупный годовой выигрыш страны в приросте валовой продукции составил бы 55,3 млрд руб. Конечно, это упрощенный подход, имеющий целью привлечь внимание к имеющейся проблеме неэффективного расходования ресурсов в масштабе страны и грубой оценки эффекта от перераспределения. В долгосрочной перспективе отмена субсидий безусловно была бы шоковой для сельского хозяйства Саха-Якутии, но и имеющаяся высокзатратная модель, как было показано, не создает стимулов развития для обеспечения продовольственной безопасности региона (сейчас субсидируются от 30 до 70 % затрат).

Библиографический список

1. Узун В. Я., Гатаулина Е. А., Муратова Л. Г. Эффективность использования региональных аграрных бюджетов. М.: ВИАИ им. А. А. Никонова: ЭРД, 2011. 161 с.
2. Методические подходы к оценке эффективности государственной поддержки сельскохозяйственных производителей // ГНУ ВИАПИ им. А. А. Никонова / В. Я. Узун, Е. А. Гатаулина. М., 2010. С. 57.
3. Природно-сельскохозяйственное районирование земельного фонда СССР / Под ред. Д. И. Шашко. М., 1975. 389 с.

ОЦЕНКА УСТОЙЧИВОСТИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ НА ОСНОВЕ ПРОГНОЗОВ, РАСЧИТАННЫХ С ПОМОЩЬЮ МЕЖДУНАРОДНОЙ СИСТЕМЫ МОДЕЛЕЙ AGLINK-COSIMO

Н. Е. Евдокимова, к. э. н., вед. науч. сотр. ВИАПИ
им. А. А. Никонова

ВИАПИ им. А. А. Никонова принимал участие в работе с международной системой моделей Aglink-Cosimo совместно со специалистами ОЭСР и других стран-участниц проекта. Международная система моделей Aglink-Cosimo представляет собой динамическую модель частичного рыночного равновесия и позволяет получать прогнозы развития продовольственных рынков как в среднесрочной, так и в долгосрочной перспективе. В ней представлены основные агропродовольственные товары: говядина, свинина, баранина, мясо птицы, яйца, свежее молоко, масло, животное, сыр, сухое цельное молоко, сухое обезжиренное молоко, пшеница, рожь, рис, ячмень, овес, кукуруза, просо и сорго, масличные и продукты их переработки, сахарная свекла, сахар и меласса. Основные усилия исследовательской группы ВИАПИ им. А. А. Никонова были направлены на актуализацию имеющегося в системе моделей российского модуля [1–9].

Целью моделирования является получение прогноза развития мировых агропродовольственных рынков на ближайшее десятилетие. Каждая страна, участница проекта (а их более 50), ежегодно получает обновленный национальный модуль с равновесными мировыми ценами и прогнозные балансы ресурсов и использования основных сельскохозяйственных и продовольственных продуктов, в том числе по зерну, сахару, растительному маслу, мясу и молоку.

Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации предусматривает повышение удельного веса отечественных продовольственных товаров в общих их ресурсах: по зерну – 95 %, по сахару – 80 %, растительному маслу – 80 %, картофелю – 95 %, мясу и мясопродуктам – 85 %, молоку и молокопродуктам – 90 %. Проанализируем возможности достижения этих показателей по прогнозу развития мировых агропродовольственных рынков до 2021 г. на базе расчетов международной системы моделей Aglink-Cosimo.

В таблице 1 приведены средние данные за 2009–2011 гг. из продуктовых балансов и прогнозные цифры, полученные в результате расчетов на международной системе моделей Aglink-Cosimo.

Таблица 1

База для расчета долей собственного производства

	Пшеница		Сахар		Растительное масло		Мясо	
	2011/13	2023	2011/13	2023	2011/13	2023	2011/13	2023
Производство, тыс. т	49353	68191	4914	5508	4261	4486	7988	10216
Импорт, тыс. т	206	60	1069	862	820	954	2148	1362
Экспорт, тыс. т	14319	22059	66	20	1574	1366	35	178
Потребление, тыс. т	36387	46155	5786	6355	3496	4057	10597	11531
в т. ч. на продовольствие, тыс. т	14133	13530						
Потребление на душу населения, кг	98,7	97,9	40,4	46	24,4	29,3	59	68,1
Доля собственного производства в ресурсах, %	99,6	99,9	82,1	86,5	83,9	82,5	78,8	88,2
Доля собственного производства в потреблении, %	134,9	147,6	71,7	76,3	98,7	89,5	62,7	79,2

Данные в таблице 1 по долям собственного производства более жесткие, чем в Доктрине продовольственной безопасности, так как они рассчитаны без учета данных по запасам продуктов. Впрочем, это обстоятельство повышает вероятность их достижения.

Как видим из таблицы, ситуация по выполнению критериев продовольственной безопасности по пшенице, сахару и растительному маслу весьма оптимистична. Ситуация же с мясом требует отдельного рассмотрения. Государственная программа «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы» предусматривает повышение удельного веса отечественного мяса в общих его ресурсах с 72,6 % в 2010 г. до 88,9 % в 2020 г. Прогнозные данные системы моделей Aglink-Cosimo по видам мяса представлены в таблице 2.

Таблица 2

База для расчета долей собственного производства по видам мяса

	Говядина		Свинина		Птица		Баранина	
	2011/13	2023	2011/13	2023	2011/13	2023	2011/13	2023
Производство, тыс. т	1631	1725	2618	3600	3544	4657	195	234
Импорт, тыс. т	874	854	797	241	466	255	11	12
Экспорт, тыс. т	0	0	0	0	35	178	0	0
Потребление, тыс. т	2781	2626	3642	3940	3973	4734	201	231
в т. ч. на продовольствие, тыс. т								
Потребление на душу населения, кг	13,6	13,3	19,8	22,2	24,4	31,1	1,2	1,5
Доля собственного производства в ресурсах, %	65,1	66,9	76,7	93,7	88,4	94,8	94,7	95,1
Доля собственного производства в потреблении, %	44,6	49,6	59,0	86,1	79,8	93,3	92,0	96,3

Доля запасов мясoproдуктов от объемов производства мяса с 2000 по 2013 гг. колебалась в пределах 11–12%. Если эта пропорция сохранится и в будущем, то, по прогнозу системы моделей Aglink-Cosimo, удельный вес собственного производства в ресурсах к 2023 г. по мясу в целом у нас будет равен 81,9%. Это несколько выше, но не достигает заветных 85%. Если проанализировать прогнозы по видам мяса, то продовольственная безопасность недостаточна из-за незначительного прогнозного роста производства говядины. Показатели продовольственной безопасности выше искомых 85% по свинине, мясу птицы и баранине. Однако, если заглянуть в госпрограмму на 2013–2020 годы, то она предусматривает в подпрограмме «Стимулирование роста производства сельскохозяйственной продукции» увеличение производства мяса до 14,1 млн т, обеспечивая объем бюджетных ассигнований на развитие животноводства 438,62 млрд руб. (без поставки племенных животных), из них субсидии на строительство ферм и комплексов составляют 15 млрд руб., субсидии на голову крупного рогатого скота – 285 млрд руб. (в 2005 г. – около 200 руб. на 1 гол. КРС, в 2008–266 руб. на 1 гол.). При наличии

многолетних данных об объемах инвестиций и производственных показателей можно было бы построить зависимости между бюджетными вложениями в развитие мясного КРС и оценить с его помощью возможности инвестиционного влияния на производство говядины, но, к сожалению, у автора нет достаточных статистических данных, чтобы сделать такие оценки.

Попробуем подойти к возможностям развития рынка со стороны спроса. Построим зависимость потребления говядины от потребительских цен на нее и доходов населения, чтобы оценить возможные условия ее потребления внутри страны.

При определении коэффициентов лог-линейной регрессии получаем следующие результаты:

$\ln(\text{Потребление говядины}) = 2,33 + 0,22\ln(\text{Доход}) - 0,34\ln(\text{Цена говядины}) - 0,01\ln(\text{Цена свинины}) + 0,02\ln(\text{Цена птицы})$, причем эластичности при ценах на свинину и мясо птицы статистически незначимы. Значение коэффициента корреляции равно 0,9.

Полученная статистически значимая зависимость свидетельствует о том, что потребление говядины практически не зависит от цен на конкурирующие виды мяса и сильнее реагирует на изменение цен на говядину, чем на динамику среднедушевых доходов населения. Что касается прогноза потребления говядины, то нет единого мнения у экспертов. Одни считают, что ее потребление немного вырастет к 2020 г., некоторые обосновывают незначительное падение, но вариантов существенных изменений не приводят, ни первые, ни вторые. Высокие цены на корма обрекают этот товар на спрос лишь у определенных групп потребителей: для детского и диетического питания, для потребителей с высокими доходами и т.п. Сокращается и доля говядины, получаемой как побочный продукт при производстве молока.

Проверим прогнозную динамику потребления говядины расчетами на простейшей регрессионной зависимости ($R=0,88$), построенной на данных за 1995–2014 гг.: $\ln(\text{Потребление}) = 2,337 + 0,276\ln(\text{Доход}) - 0,421\ln(\text{Цена})$.

Составлены три возможных сценария:

1) *инерционный*: доходы на душу населения и цена на говядину сохраняют динамику последних лет (рассчитываем их прогноз методом авторегрессии);

2) *пессимистичный*: доходы на душу населения падают на 10% ежегодно, а цена на говядину на те же 10% в год растет относительно значений инерционного прогноза;

3) *оптимистичный*: доходы на душу населения растут на 10% ежегодно, а цена на говядину уменьшается на 10% относительно значений инерционного прогноза. Сценарий действительно «оптимистичный», так как при нем доходы практически удваиваются (к 2020 г. в 1,84 раза), а цены не меняются (рост на 1% за 6 лет).

Полученные прогнозные значения потребления говядины на душу населения в 2020 г. не сильно отличаются. В случае сохранения динамики и условий развития получаем 18,2 кг, «пессимистичный» прогноз оценивает потребление в 17 кг, а «оптимистичный» вариант развития событий соответствует росту потребления до 19,5 кг говядины на душу населения. Вывод: сохранение условий потребления (а именно динамики и соотношения цен на данный вид мяса и уровня среднедушевых доходов населения, ведь сценарные условия обрисовывают 10%-ный коридор отклонений!) на рынке говядины не способствует резким изменениям спроса на этот продукт, что подтверждает мнение экспертов.

Различные варианты ограничения импорта говядины, такие, как санкции, квотирование, резкое снижение предложения из-за мировых эпизоотий и т.п., будут толкать внутренние цены к росту, а будет ли рост доходов населения им соответствовать или опережать – это зависит и от развития российской экономики в целом. Говядина, свинина, баранина и мясо птицы являются взаимозаменяемыми продуктами в функциях спроса, а по жизни спрос на говядину не может расти вне конкуренции со спросом на остальные три вида мяса. В нашей стране говядина и молочная продукция являются совместно производимыми продуктами, а это создает сложные взаимозависимости с рынком молочных продуктов.

Мировые рынки мяса подвержены неоднозначному влиянию цен на биотопливо, так как рынок кормов для скота и сырья для биотоплива – это один и тот же рынок растениеводческой продукции. Цены на биотопливо, в свою очередь, тесно связаны с ценами на нефть. Таким образом, цены на говядину попадают в зависимость от цен на нефть, что, безусловно, необходимо учитывать при регулировании этого рынка. С другой стороны, цены на энергоносители влияют непосредственно на производство мяса КРС из-за его высокой энергоемкости.

При присоединении к ВТО именно разведение КРС внушало беспокойство российскому экспертному сообществу, как требующее поддержки отечественных производителей для обеспечения продовольственной безопасности.

Однако при планировании увеличения производства говядины нельзя забывать и о том, что в мировой практике это высокодоходный продукт, и по мере роста доходов в развивающихся странах спрос на него растет.

Все вышесказанное представляет собой только краткое перечисление особенностей рынка говядины как нетривиальной системы, «здоровое» развитие которой зависит не только от условий производства в нашей стране и государственной поддержки, но и от неоднозначного и непрямого влияния внешних условий.

Анализ возможностей регулирования и планирование основных показателей развития рынков в мировой практике связывается именно с совершенствованием международных систем математических моделей, которые создаются, поддерживаются и совершенствуются специалистами разных стран. Это способствует синтезу отдельных достижений аналитической практики в систему, а через использование системы моделей странами-участницами проекта – распространению передового опыта. Наиболее важным и невоспроизводимым преимуществом такой системы моделей, как Aglink-Cosimo, является то обстоятельство, что каждая страна формирует национальный модуль на своей статистической базе и предоставляет для ежегодных расчетов прогнозы развития национальных агропродовольственных рынков. Совершенствование системы моделей происходит в процессе ее использования и расширения за счет появления новых рынков и стран, а также и по результатам обсуждения результатов расчетов специалистами из разных стран.

Впервые с помощью модели Aglink был рассчитан сельскохозяйственный прогноз ОЭСР в 1992 г. С тех пор модель стала важным инструментом для разработки среднесрочных прогнозов ОЭСР и для подготовки аналитических материалов. Наиважнейшим качеством этой системы является возможность оценивать взаимодействие между различными товарами и странами на мировом рынке, а также давать количественную оценку изменениям на рынках при различных вариантах государственной политики отдельных стран.

Для органов государственного управления сельским хозяйством прогнозы, получаемые с помощью Aglink-Cosimo, как независимый взгляд со стороны, являются источником информации о прогнозируемом сбалансированном развитии мировых рынков. Страны, участвующие в проекте, получают возможность оценивать последствия различных вариантов государственной политики и чрезвычайных си-

туаций с учетом воздействия мировых рынков продовольствия и макроэкономических ориентиров.

На основе международной системы моделей Aglink-Cosimo были проведены сценарные расчеты по вариантам развития рынков мяса при условии их либерализации: слияние атлантического и тихоокеанского рынков мяса, роста цен на продовольствие, вхождение России в ВТО и многие, многие другие.

Для иллюстрации возможностей этой международной системы и оценки последствий падения цен на нефть и финансовой нестабильности на российский рынок говядины сравним результаты расчетов по двум сценариям: базовому и отличному от него только тем, что среднегодовая цена на нефть в текущем году составит 90, а в следующем – 70 \$ за баррель, а среднегодовой курс доллара – соответственно 40 и 60 руб. (в базовом сценарии – 29,4 и 30,5).

Таблица 2

Отношение расчетных значений по сценарию к базовым, %

Показатель\год	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Поголовье мясных коров, тыс. гол.	100	87	79	71	65	60	56	53
Потребительская цена на говядину, руб / т	100	117	143	102	99	98	97	95
Говядина, импорт всего, тыс. т	100	104	87	98	109	111	117	111
Говядина, импортная цена, руб / т	100	143	212	113	110	110	111	110
Цена производителя (закупочная цена) на мясо КРС, руб / т	100	117	174	93	90	90	91	88
Потребление говядины, тыс. т	100	98	94	100	99	98	98	95
Мясо КРС, производство в убойном весе, тыс. т	100	96	97	101	96	94	92	90

Итак, развитие событий по выбранному сценарию приведет к падению поголовья мясных коров, т.е. производство говядины снова переориентируется на выбраковку молочного стада. Вырастут все цены, но если внутренние стабилизируются, то цена на импорт бу-

дет расти, хотя и через 2 «штормовых» года, более низкими темпами. Объемы импорта и производства отреагируют разнонаправленными колебаниями, но в целом импорт вырастет, а производство упадет. Потребление в целом будет медленно снижаться, а результаты в целом – свидетельствовать о том, что такой вариант развития событий угрожает выполнению критерия продовольственной безопасности по мясу и мясопродуктам. Этот вывод очевиден, так как производство говядины упадет на 10%, импорт ее вырастет на 11% при падении потребления на 5%, в то время как (и это следует из таблиц 1 и 2) базовый прогноз и так не приводит выполнению требований Доктрины продовольственной безопасности РФ по мясу и мясопродуктам.

Предварительно следует сказать, что такой облегченный сценарий не может быть основой для прогноза потому, что подобные колебания вызывают как реакцию органов управления, так и соответственные изменения макроэкономики, которые для получения обоснованного прогноза в «натуре» необходимо учитывать. Однако для выявления реакции рынка в «чистом» виде этот сценарий, конечно, интересен. Он указывает, в каком направлении, насколько, и главное – какие гайки надо закручивать в экономическом механизме, чтобы наша продовольственная безопасность была обеспечена.

Библиографический список

1. Сиптиц С. О., Романенко И. А., Строков С. Н., Евдокимова Н. Е., Абрамов А. А. Долгосрочные прогнозы развития агропродовольственных рынков России // Науч. тр. ВИАПИ им. А. А. Никонова. Вып. 26. М.: ЭРД, 2009.
2. Евдокимова Н. Е. Совершенствование информационного обеспечения национального модуля модели прогнозирования мировых рынков сельскохозяйственной продукции Aglink-Cosimo // Сельское хозяйство в современной экономике: новая роль, факторы роста, риски. М.: ВИАПИ, 2009. С. 400–402.
3. Сиптиц С. О., Романенко И. А., Евдокимова Н. Е., Абрамов А. А., Колосков В. С. Синтез эффективных механизмов регулирования агропродовольственных рынков // Научн. тр. ВИАПИ им. А. А. Никонова. М.: ЭРД, 2010.
- Сиптиц С. О., Романенко И. А., Евдокимова Н. Е., Абрамов А. А., Колосков В. С. Моделирование и прогнозирование развития агропродовольственных систем национального уровня // Науч. тр. ВИАПИ им. А. А. Никонова. Вып. 33. М., 2011.

5. Романенко И. А., Евдокимова Н. Е. Основные риски для сельского хозяйства России при вступлении в ВТО // Международный сельскохозяйственный журнал. 2012. № 5. С. 16–20.

6. Романенко И. А., Евдокимова Н. Е., Абрамов А. А. Прогнозирование развития агропродовольственных рынков с использованием международной системы экономико-математических моделей AGLINK-COSIMO // Сборник «Никоновские чтения-2012: Информатизация в АПК: состояние, тенденции, перспективы». 29–30 октября. М., 2012. С. 249–252.

7. Романенко И. А., Евдокимова Н. Е. Особенности государственного регулирования на мировых рынках мяса и мясной продукции в условиях ВТО // Международный сельскохозяйственный журнал. 2013. № 3. С. 3–7.

8. Романенко И. А., Сиптиц С. О., Евдокимова Н. Е., Соболев О. С., Колосков В. С. Влияние госрегулирования на агропродовольственные рынки: анализ и прогноз // Научн. тр. ВИАПИ им. А. А. Никонова. Вып. 38. М.: ЭРД, 2013.

9. Романенко И. А., Евдокимова Н. Е. Применение международной системы моделей AGLINK-COSIMO для решения задач по прогнозированию развития агропродовольственных рынков // «Агропродовольственная политика России». 2013. № 12. С. 32–35.

У АГРАРНОГО СЕКТОРА РОССИИ ЕСТЬ ВОЗМОЖНОСТЬ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ

З. Н. Козенко, д. э. н., профессор,

Волгоградский государственный аграрный университет

Село в России стареет, пожилым людям трудно справиться с содержанием коров. Доступнее для пожилых селян содержание молочной козы. Две молочные козочки обеспечивают семью в течение 10 месяцев в году ежедневно как минимум шестью литрами молока высокого качества. На килограмм живого веса козы дают молока, содержащего необходимые белки, вдвое больше, чем коровы. Они менее прихотливы. Хорошая домашняя козочка зааненской породы даёт за день 6 л молока. Однако их разведение – это выход для малонаселённых сельских поселений.

Пришла пора создавать крупные фермы по производству козьего молока. Оно может быть организовано по двум направлениям: одно направление – производство, переработка и реализация молока, реализация козлят; второе направление – вступление в проект «Золотая коза», разведение трансгенных коз, получение лактоферрина, реализация его для питания (особенно детского), производства биокосметики и биолечарств.

Козье молоко более ценное, чем коровье, что обусловлено его биологическими особенностями [4]. Оно значительно превосходит коровье по количеству витамина А. Уровень витамина В в козьем молоке вдвое больше, чем в коровьем, и на 27% выше, чем в молоке женщины. Долгожителей среди населения больше там, где традиционно высокая доля козьего молока в рационе. Многие дети с непереносимостью коровьего молока хорошо воспринимают козье в силу схожести белков последнего с составом белков материнского молока. В нашей стране уже есть интереснейшие изыскания школы академика И. Ф. Горлова по приближению состава и структуры козьего молока к женскому [4].

Мировой опыт показывает, что экономически целесообразно иметь фермы молочного козоводства, на которых 500 или 1500 дойных коз. Функционирование таких ферм обеспечивает дополнительные рабочие места по кормопроизводству, переработке кормов, их доставке, зоотехническому и ветеринарному обслуживанию, искусственному осеменению, научному, информационному консультированию, переработке молока и молочных продуктов, обработке шкур, реализации продукции.

Если начать с приобретения 100 коз, достижение фермой рубежа 500 дойных коз возможно в течение четырёх лет уже без дальнейшего приобретения козочек. Особое внимание следует уделять приобретению козлов-производителей. Их лучше приобретать в США, Канаде, Новой Зеландии, Австралии. Но в условиях экономических санкций следует заметить, что больших успехов в выведении племенных козлов в нашей стране достигли Александр и Надежда Бодровы в Твери. При посещении их хозяйства, являющегося филиалом сельскохозяйственной академии им. К. А. Тимирязева, мы отметили потрясающую чёткость в селекционной работе. Многолетний творческий труд, преданность этих удивительных людей и научной школы С. И. Новопашиной своему делу дали весьма заметные для России результаты.

Нами разработан проект по производству козьего молока на ферме с ростом поголовья от 100 до 500 дойных коз и высоким уровнем

нем механизации животноводческих процессов. Импортозамещение продукции из козьего молока имеет высочайшую социальную значимость. До санкций в нашей стране в сегменте пастеризованного, технологично упакованного козьего молока была представлена исключительно продукция, импортируемая из Прибалтики, Франции и Новой Зеландии, которая в силу чрезмерно длинного плеча подвоза имеет высокую цену (150–250 руб. за 1 л) и потому доступна узкому кругу состоятельных покупателей. Молоко же, индивидуально реализуемое мелкотоварными производителями, заведомо неспособно составить конкуренцию предлагаемому проекту [2].

Второе направление молочного козоводства – уверенный шаг в будущее. Он доступен благодаря Игорю Львовичу Гольдману, врачу по образованию, учёному по призванию, директору «Трансгенбанка» (Российская коллекция генетического материала), руководителю биотехнологического центра «Трансгенные животные в фарминдустрии» («Трансгенфарм») [6].

Под руководством И. Л. Гольдмана в Союзном государстве России и Беларуси удалось вывести козочек, которые дают молоко с человеческим белком-лактоферрином [6]. Ребёнок получает лактоферрин (белок, ответственный за повышение иммунитета человека) с молоком матери, пока не сформируется собственный механизм иммунологической защиты. Если ребёнок не получает лактоферрин с материнским молоком, у него многократно повышается риск болезни или смерти. Получить его, кроме как от матери, до сих пор было невозможно. В рамках совместного российско-белорусского проекта «Золотая коза» выведена коза, в молоке которой лактоферрин повышен от двух (в составе козьего молока) до шести единиц (свойственных женскому молоку).

Возможности применения лактоферрина гигантские [1]. Сельхозтоваропроизводители, имеющие производственно-перерабатывающие мощности по козьему молоку, смогут интегрироваться в качественно новые, высокорентабельные проекты [5]. И. Л. Гольдман мечтает о многоотраслевом «козьем холдинге», работающим на стыке биотехнологий и агропрома и конкурирующим с мировыми гигантами.

Возможности создания таких предприятий есть. В России положено начало их реализации в регионах России. **Первопроходцы проекта «Золотая коза» в нашей стране уже есть. Вошли в проект «Золотая коза» или приближаются к нему** ЗАО «Лактис», которое возглавляет Равиль Даутов, лидер производства молочных продуктов, обеспечивает продукцией Северо-Западный регион России. Фермы

заселяют козами-продуцентами. На Лужском молочном комбинате в Ленинградской области производство детского питания с лактоферрином встаёт на промышленные биологические рельсы. На ферме «Атлант» молоко, содержащее драгоценную субстанцию, получают в значительных объёмах.

Волгоградская область имеет возможности оказаться в этом строю. Весомым потенциалом региона для решения поставленной задачи является наличие значительной научно-методической базы для реализации возможных проектов. В Волгоградском государственном аграрном университете успешно функционируют факультеты биотехнологий и ветеринарной медицины и перерабатывающих технологий и товароведения. Волгоградский аграрный университетский комплекс в своей структуре имеет научно-исследовательский институт технологии молочного и мясного скотоводства и переработки продукции животноводства. Есть опыт козоводства в районах области. Имеется опыт сертификации козьего молока. Значительный спрос на поставки диетических продуктов в детские кухни и специализированные крупные лечебные комплексы.

Игорь Гольдман видит дальнейшие задачи в налаживании производства козьего молока с человеческим лактоферрином по цене обычного козьего. Союзную программу «БелРосТрансген» в пропорции 65 / 35 финансируют российский и белорусский бюджеты. Продуктов с человеческим лактоферрином на рынке пока нет. Но, по оценкам И. Л. Гольдмана, западные компании начнут выпуск продукции на его основе через три-пять лет.

Шансы у «козьего проекта» есть. Совместная работа российских и белорусских учёных даёт отечественной фармакологии и косметологии реальный шанс выйти на мировые рубежи. Благодаря медикаментам на основе лактоферрина у России появилась возможность выбиться и из страны-импортёра лекарств, превратиться в экспортера биолечеств.

Библиографический список

1. Гольдман И. Трасгенные белорусские козлы осемят коз в Подмосковье / И. Гольдман: / [http: www.strf.ru](http://www.strf.ru).
2. Козенко З. Н. Тенденции и исторические особенности условий становления самостоятельно хозяйствующего крестьянина в России // STANJE I PERSPEKTIVE ZADRUGARSTVA State and Perspectives of the Co-operative Movement Состояние и перспективы

кооперативного движения 2 tematski zbornik / thematic Proceedings: Тематический сборник; Ред. Miladin M., Sevarlic, З.Н. Козенко. 2012. С. 111–123.

3. Козенко З.Н. Основные направления развития предприятий пищевой и перерабатывающей промышленности АПК Волгоградской области / З.Н. Козенко, А.С. Венецианский // Взаимодействие НИУ и социума в решении задач АПК: Сборник. М.: Изд-во «Современные тетради», 2007. 247 с. С. 163–165.

4. Короткова А.А. Повышение молочной продуктивности и качества молока для детского питания при использовании в рационах козوماتок органических форм йода и селена / А.А. Короткова, Н.И. Мосолова, Н.И. Ковзалов, З.Н. Козенко // Известия Нижневолжского агроуниверситетского комплекса: Наука и высшее образование. 2011. № 4. С. 170–175.

5. Овчинников А.С. Молочному козоводству научную и организационную поддержку / А.С. Овчинников, А.А. Козенко, З.Н. Козенко // Вестник АПК Волгоградской области. 2009. № 3. С. 25–28.

6. Интернет-ресурс www.goldgoat.ru/ Официальный сайт проекта «Золотая коза».

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ ПОМОЩЬ НУЖДАЮЩЕМУСЯ НАСЕЛЕНИЮ: ОТ ИДЕИ К ПРАКТИЧЕСКОМУ ВНЕДРЕНИЮ

Н.А. Борхунов, д. экон. н., профессор, ВНИИЭСХ;
О.А. Родионова, д. экон. н., профессор, ВНИОПТУСХ

Россия, вступив в ВТО, была вынуждена пересмотреть структуру государственной поддержки сельского хозяйства. Появились новые возможности: например, несвязанные формы поддержки. Еще одним направлением стала продовольственная помощь нуждающемуся населению. Для производителей сельскохозяйственной продукции реализация программы социальной помощи может означать гарантированный сбыт их продукции по приемлемым ценам, продуктивные контакты с торговыми сетями.

Объем и программа продовольственной помощи определяются многими факторами. Приведем опубликованные ранее наши расчеты, которые сохранили свое значение. Предположим, что в расчете

на душу населения продовольственная помощь составит 50 руб. в день (1,5 тыс. руб. в месяц или 18,3 тыс. руб. за год). Нуждающихся в социальной помощи – 30 млн чел. В этом случае сумма продовольственной помощи составит 550 млрд руб. Примем среднюю долю стоимости сельскохозяйственной продукции в розничной цене, равную 41,3%. Тогда объем закупок продукции сельского хозяйства, вытекающий из объема продовольственной помощи, будет равен 227 млрд руб. Соотнесем этот показатель с объемом товарной продукции сельского хозяйства за 2013 г. Получим, что объем закупок сельскохозяйственной продукции государством в фонд помощи для нуждающихся слоев населения мог бы составить около 10% (227:2000). Потенциальная емкость рынка социального питания и продовольственной помощи в России оценивается еще выше: 640 млрд руб., число потребителей социального питания в РФ – 47 млн чел. В любом случае при значительных объемах продовольственной помощи может быть сформирован стабильный долгосрочный спрос на отечественную продукцию.

Правительство Российской Федерации Распоряжением от 3 июля 2014 г. утвердило Концепцию развития внутренней продовольственной помощи в стране. Она позволит к 2020 г. повысить обеспеченность отдельных категорий граждан высококачественным сбалансированным питанием до 90%, а также увеличить удельный вес российской сельхозпродукции и продовольствия в обеспечении системы внутренней продовольственной помощи до 80%. Финансирование внутренней продовольственной помощи относится к мерам «зеленой корзины» ВТО, поэтому не подлежит сокращению.

Апробация мер поддержки отечественного АПК на основе механизмов внутренней продовольственной помощи в рамках «зеленой» корзины ВТО началась с реализации «пилотных» проектов, направленных на оценку его перспективности для поддержки отечественных производителей и переработчиков сельскохозяйственной продукции. С 2013 г. «пилотные» проекты действуют в Республике Мордовия, Омской, Саратовской и Ульяновской областях.

В Соглашении между Минсельхозом России и Правительством субъекта Российской Федерации предусмотрены механизмы внутренней продовольственной помощи посредством предоставления прямых поставок продовольственных товаров и (или) льготного горячего питания отдельным категориям граждан, а также денежных средств для приобретения промышленных товаров. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 11 октября 2014 г. № 2028-р утвержден план мероприятий по реализации Концепции

внутренней продовольственной помощи, предусматривающий два этапа. Первый этап (2014–2015 гг.) включает в себя разработку и принятие нормативных правовых актов, формирование системы управления внутренней продовольственной помощью, развитие ее производственной и логистической инфраструктуры. На втором этапе (2016–2020 гг.) проводится работа по совершенствованию системы внутренней продовольственной помощи, включая принятие региональных программ, их реализацию, мониторинг и оценку эффективности.

Необходимо отметить, что еще до реализации Концепции во многих регионах действовали различные программы по оказанию помощи малоимущим категориям населения. Например, установлен региональный минимальный гарантированный доход на уровне 50 % от прожиточного минимума в регионе (Республика Коми, Нижегородская область) или 70 % от прожиточного минимума (Пермский край для городского населения, а в г. Пермь – 100 %). Определен минимальный набор продуктов питания для соответствующих социально-демографических групп населения (Тульская область), что примерно соответствует половине. В этом случае в программу оказания адресной социальной помощи с заключением социального контракта допускаются семьи, имеющие доходы ниже этой региональной границы бедности, а размер выплаты соответствует разности между доходами семьи и региональным гарантированным минимумом или определенному проценту от прожиточного минимума (например, 60 % в Пермском крае).

В ряде регионов, например, в Кировской области (Постановление Правительства области от 14.10.2013 г. № 231 / 655), был утвержден Порядок формирования перечня продуктов питания, изготавливаемых местными товаропроизводителями, зарегистрированными и осуществляющими деятельность на территории области, на приобретение которых многодетным семьям предоставляется ежемесячная денежная компенсация. Размер ежемесячной выплаты на приобретение продуктов питания равен 1 000 руб. В проекте задействовано 67 магазинов 4-х торговых сетей. В перечень продуктов, приобретение которых подлежит компенсации, входит 1365 наименований продукции 36 местных товаропроизводителей. На конец марта 2014 г. было выдано 1598 продуктовых карт. За полгода реализации проекта из областного бюджета на карты перечислено более 4,6 млн руб. Держатели карт 93 % средств израсходовали в магазинах, участвующих в проекте. Доля приобретенных вятских товаров составила 75 %.

Интересен опыт Республики Коми. В Республике реализуется Проект «От пособия к зарплате». Государственная социальная помощь установлена малоимущим семьям и малоимущим, одиноко проживающим гражданам, в виде пособий при соблюдении следующих условий:

1) среднедушевой доход должен быть равен или ниже 50 % средней величины прожиточного минимума. Её размер рассчитывается с учетом величины прожиточного минимума, утвержденного Правительством Республики Коми для соответствующих социально-демографических групп населения и природно-климатических зон Республики Коми, на день предоставления одним из членов малоимущей семьи или малоимущим, одиноко проживающим гражданином, документов;

2) в составе малоимущей семьи должны быть неработающие совершеннолетние члены трудоспособного возраста (мужчины до 55 лет, женщины до 50 лет) и (или) инвалиды III группы инвалидности;

3) отсутствие недвижимого имущества, которое может сдаваться в аренду и приносить доход;

4) отсутствие автотранспортной техники со сроком эксплуатации до 7 лет;

5) отсутствие в составе малоимущей семьи совершеннолетних членов трудоспособного возраста, зарегистрированных в качестве индивидуальных предпринимателей;

6) малоимущий, одиноко проживающий гражданин, является совершеннолетним неработающим лицом трудоспособного возраста (мужчины до 55 лет, женщины до 50 лет) и (или) инвалидом III группы и не зарегистрирован в качестве индивидуального предпринимателя.

В Амурской области с 2009 г. реализуется программа «Самообеспечение», согласно которой адресную социальную помощь оказывают постоянно проживающим в сельской местности малообеспеченным семьям с детьми. В рамках программы предусмотрено денежное пособие, размер которого составляет не более 25000 руб. на одну семью. Пособие может использоваться только на развитие подсобного хозяйства или осуществление индивидуальной трудовой деятельности.

Чтобы получить средства на покупку крупного рогатого скота, малоимущим семьям необходимо иметь план выхода семьи на самообеспечение. В проекте должно быть указано, где и по какой стоимости семья планирует приобрести корову, какой доход от подсобного хозяйства планирует получить и как его использовать.

Приведенные примеры свидетельствуют о том, что в регионах проводится определенная работа по оказанию социальной помощи нуждающемуся населению. Накоплен позитивный опыт. Вместе с тем есть много трудностей, сопряженных с выполнением большого объема формальностей.

Перспективы данного направления связаны с итогами выполнения «пилотных» проектов, которые, согласно Плану мероприятий по реализации Концепции, будут подведены к 1 декабря 2015 г. В 2015–2016 гг. обобщение проделанной работы, вероятно, даст ответы на многие вопросы. В частности, то, какие формы поддержки окажутся наиболее эффективными, а также в какой степени расширение помощи малоимущим гражданам может привести к развитию коррупции. Будут уточнены и пути повышения заинтересованности производителей продукции сельского хозяйства и продовольствия в выполнении проекта. Кроме того, более точно определятся возможности федерального и региональных бюджетов по продолжению и развитию данного направления. Возможно продолжение апробации программы продовольственной помощи по разным моделям, причем с более полным участием в ней российских товаропроизводителей.

ПОМОГУТ ЛИ САНКЦИИ РАЗВИТИЮ ИНФОРМАТИЗАЦИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РОССИИ?

В. И. Мединников,

Всероссийский институт аграрных проблем и информатики
им. А. А. Никонова

Последнее время у нас в стране сложилось устойчивое мнение, навязанное властью, что санкции подтолкнули переход экономики России на инновационный путь развития, который позволит осуществить почти полностью импортозамещение продукции. Встает вопрос, неужели западные эксперты, рассчитавшие санкционные мероприятия, настолько недальновидны, что не предвидели такой сценарий их последствий, наносящий ущерб для их экономик? Думаю, что Запад не верит в возможность России осуществить переход к инновационной экономике в большинстве секторов экономики.

Рассмотрим возможность перехода процесса информатизации сельского хозяйства России на инновационный путь. Хотя много говорится о важности информатизации сельского хозяйства, по мере развития и возрастания сферы применения информационных технологий они все чаще рассматриваются в качестве ключевого фактора успеха, на практике глубокие преобразования последних лет не стимулировали внедрение в сельскохозяйственное производство новейших достижений в области информационных технологий (ИТ). Россия отстает от Запада по уровню информатизации сельского хозяйства на 30–40 лет. Для преодоления такого отставания необходимо осуществить ряд мероприятий.

В физике есть такое понятие «тоннельный эффект», под которым понимается ситуация, когда у системы существует состояние более лучшее, чем то, в котором она находится. Однако, перейти в новое состояние мешает некий энергетический порог, для преодоления которого необходимо затратить некоторое усилие. Например, воде из горного озера мешают окружающие горы для попадания в долину. Подобный «тоннельный эффект» существует и в сельском хозяйстве. Возможно ли это?

Сложившаяся модель поведения экономических агентов всех уровней в России описало агентство Reuters на примере продажи газа на Украину ([http://top.rbc.ru/business/27/11/2014/5476f9d8cbb20fd24a4130a0#xtor=AL-\[internal_traffic\]-\[rbc.ru\]-\[main_body\]-\[item_6\]](http://top.rbc.ru/business/27/11/2014/5476f9d8cbb20fd24a4130a0#xtor=AL-[internal_traffic]-[rbc.ru]-[main_body]-[item_6])). Газпром продает швейцарской фирме (Фирташу) газ по 200\$, которая продает уже Украине по 430\$. Разница оседает в чьих-то карманах. Подобная схема действует во всех секторах народного хозяйства и на каждом уровне: от предприятия до министерств. В результате – на многих руководящих должностях за эти годы осели «эффективные менеджеры», способные на реализацию лишь подобных схем. Провести инновационные преобразования в стране они не способны. Огромная армия управленцев будет противиться любым преобразованиям, затрагивающим их благополучие, основанное на этих схемах. С другой стороны, при таком подходе такие преобразования слишком трудозатратны, средств хватит лишь на несколько секторов экономики. Существует еще много факторов, заставляющих сомневаться в эффективности импортозамещения.

В последнее время специалисты в области информатизации сельского хозяйства не увидели никаких сигналов со стороны МСХ о намерении что-то сделать в этой области. Например, в подавляющем большинстве сельскохозяйственных вузов преподавание информати-

ки ведется на западных программных средствах и ничего не говорит о намерениях замещения их на отечественные.

В последнее время МСХ проводил довольно много конкурсов в части информатизации, но чтобы отсеять специалистов выдумывают различного рода рогатки, например, требуют лицензию ФСТЭК. Недавно был объявлен конкурс на астрономическую сумму – свыше 80 млн руб. на разработку сайта ИКС с отображением на нем информации дистанционного зондирования Земли. При этом проверку информационной системы планируется проводить на информации Googl. Для чего лицензия, если у нас нет спутников ДЗЗ, а информация берется западная? Сотни миллионов вылетают бесследно, выигрывают конкурсы непонятные структуры. При этом невозможно ознакомиться с результатами таких конкурсов.

В мае месяце 2013 г. в Агентство Стратегических Инициатив ВИАПИ имени А.А. Никонова была подана заявка на реализацию инновационного проекта «Разработка Единого информационного Интернет-Пространства Аграрных Знаний (ЕИПАЗ)», аналогов которому нет в мире.

Единое информационное Интернет-Пространство Аграрных Знаний (ЕИПАЗ) [1] представляет собой интеграцию разработок, публикаций, консультационной деятельности, нормативно-правовой информации, дистанционного обучения, пакетов прикладных программ, баз данных, разработанных НИИ РАСХН, вузов сельскохозяйственного профиля, агропромышленных изданий и издательств, НИИ РАН и других организаций, занимающихся сельскохозяйственной тематикой, с единых позиций в целях облегчения поиска потребителями (население сельских территорий, дачники, сельхозтоваропроизводители, ученые, управленцы, учащиеся) нужной информации с размещением у одного провайдера под управлением мощной СУБД на основе единых классификаторов, например, ГРНТИ и ОКП. Такая интеграция предусматривает разработку типового сайта НИИ, вуза, сельскохозяйственного предприятия, информационно-консультационного центра с включением в них разделов «Научное сопровождение агропромышленного производства», «Документооборот», «Статистика», «Электронная торговая площадка», «Электронная биржа труда» для облегчения доступа к информационным Интернет-ресурсам, его бесплатной передачи товаропроизводителям и размещение уже наполненных сайтов у одного провайдера.

Размещение этой информации у одного провайдера под управлением мощной СУБД на основе единых классификаторов дает огром-

ные преимущества. Это возможность различной аналитической обработки информации, в частности, построение различных рейтингов, выборки, группировки, расчетов индексов цитирования, выявления плагиата, а также сведения напрямую продавцов и покупателей с расчетом транспортного плеча и оптимизацией издержек, реализации биржи труда АПК с проведением целенаправленной миграции трудовых ресурсов, сдачи в лизинг программного обеспечения, проведения ценового мониторинга и т.д.

Проект объединяет следующие сферы: образование, культура, сельское хозяйство, экология, занятость, торговля.

Социальный эффект проекта выражается в следующем:

- повышение занятости населения;
- развитие альтернативной занятости сельского населения;
- повышение образовательного уровня сельского населения и информированности по вопросам ведения хозяйств, переработки, хранения и сбыта товарной продукции;
- стабилизация численности сельского населения;
- устойчивость развития сельских территорий, как следствие – решение таких задач, как социальная справедливость, вовлечение граждан в процессы принятия решений, охрана окружающей среды, повышение качества жизни, предоставление новых социальных услуг.

Кроме того, внедрение типового сайта во всех сельскохозяйственных предприятиях поможет решить проблемы со сбором статистической информации Министерством сельского хозяйства Российской Федерации (МСХ РФ), функции сбора которой Росстат передал МСХ РФ. С данной проблемой МСХ РФ до сих пор не справился, поскольку ни один НИИ Россельхозакадемии на протяжении последних лет не может получить статистическую информацию для анализа. Например, ВИАПИ прекратил выпуск рейтинга трехсот лучших агропромышленных предприятий России. Перед этим мы трижды выступали в МСХ РФ по реализации ЕИПАЗ, однако понимания не нашли, с одной стороны, в связи с отсутствием грамотных специалистов в области информатизации (ответственные за данное направление меняются почти ежегодно), с другой стороны – в связи с желанием некоторых руководителей передать средства, выделяемые на информатизацию, своим аффилированным структурам.

В сентябре месяце 2013 г. информация о проекте на сайте АСИ неожиданно исчезла. На телефонный вопрос о причинах этого был получен ответ, что В.В. Путина Интернет-проекты не интересуют, поскольку в АСИ нет даже экспертов по этим проектам. Невольно на-

прашивается вывод, что и в АСИ финансируют только проекты «своих» людей подобно проектам в МСХ РФ.

Конечно, на данном этапе реализация такого прорывного проекта, которого нет еще ни в России, ни в мире, в полном объеме представляется нереальной задачей. Выход видится в следующем: попытаться собрать то, что есть в электронном виде (публикации, разработки, дистанционное обучение, консультационные услуги и т.д.), разработать грамотную архитектуру их представления в Интернет-пространстве и начать ее поэтапную реализацию.

На следующих этапах должны быть разработаны базы данных, пакеты прикладных программ, определенные в проекте программы развития информатизации сельского хозяйства [2].

Разработка ЕИПАЗ на начальном этапе не требует значительных затрат, в отличие от реализации промышленной технологии проектирования, разработки и внедрения информационных систем.

Что касается пакетов прикладных программ, особенно относящихся к информационно-управляющим системам, то перед тем, как «кидаться» их разрабатывать, необходимо разобраться с проблемой поиска новых способов управления в нашем компьютерном веке. В свое время появление сельскохозяйственных машин повлекло за собой изменение как структуры производства, так и структуры системы управления агропромышленными предприятиями. Аналогичные последствия должны были бы произойти с началом массового внедрения ПК, однако этого не произошло. Типичный пример – бухгалтерский учет. В существующем виде он основан на многократном агрегировании первичной информации о технологической операции ручным методом в различных срезах. Все современные программные средства по автоматизации бухгалтерии повторяют данную технологию. Возможности же ЭВМ позволяют хранить и производить расчеты на основе первичной информации без создания промежуточных расчетных баз данных.

Практика внедрения ЭВМ требует формализации общих принципов и методов организации производственного процесса, управления этими процессами, которые определенно обуславливали бы эффективное использование трудовых, вещественных, энергетических и информационных ресурсов.

Все большее количество функций управления поддаются автоматизации за счет, с одной стороны, разработки стандартов на них, обучения менеджеров некоторым стандартным функциям управления, с другой – за счет увеличения технических возможностей аппаратно-программных средств ЭВМ.

За последние годы на Западе была проделана огромная работа в этом направлении. Например, стандарт ARICS в настоящее время на системы класса MRP II содержит описание 16 групп функций системы.

В России подобной работы в настоящее время (по крайней мере в сельском хозяйстве) никто не проводит.

При этом экономия только на разработке и сопровождении сайтов превысит 1 млрд руб. в год. Реализация портала ЕИПАЗ в таком виде позволит шагнуть сельскому хозяйству действительно в информационное общество, о котором много говорится, но ничего не делается.

Библиографический список

1. Меденников В. И., Муратова Л. Г., Сальников С. Г. и др. Отчет о НИР «Разработать технико-экономическое обоснование проекта единого информационного Интернет-пространства знаний агронауки». М.: ВИАПИ РАСХН, 2010.

2. Меденников В. И., Муратова Л. Г., Сальников С. Г. и др. Отчет о НИР «Разработать проект отраслевой программы развития информатизации сельского хозяйства». М.: ВИАПИ РАСХН, 2004.

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ НЕЗАВИСИМОСТЬ РЕГИОНА: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ, ПЕРСПЕКТИВЫ (НА МАТЕРИАЛАХ РЯЗАНСКОЙ ОБЛАСТИ)

И. Г. Шашкова, д. э. н., профессор; **Н. И. Денисова**, к. э. н.;
С. И. Шашкова,

Рязанский государственный агротехнологический университет
имени П. А. Костычева

Понятие продовольственной безопасности определено доктриной продовольственной безопасности, утвержденной президентом РФ, как одно из главных направлений обеспечения национальной безопасности страны в среднесрочной перспективе, как фактор сохранения ее государственности и суверенитета и как важнейшая составляющая демографической политики.

Региональная продовольственная безопасность является важнейшим элементом системы продовольственной безопасности государства.

Определяющую роль в обеспечении продовольственной безопасности играют сельское хозяйство и пищевая промышленность.

Следует отметить, что отдельные регионы РФ не обладают благоприятными условиями для развития сельского хозяйства. К таким регионам можно отнести северный, северо-западный, восточно-сибирский и дальневосточные экономические районы.

Рязанская область является развитым, обладающим необходимыми ресурсами регионом для развития сельского хозяйства и переработки производимой продукции. Данные таблицы 1 свидетельствуют о достаточно высоком уровне самообеспечения региона сельскохозяйственной продукцией, а также о том, что по большинству основных продуктов питания Рязанская область обеспечена в полном объеме. Следует отметить, что по отдельным продуктам питания, таким, как яйца, молоко, картофель, регион способен экспортировать в другие области. В отношении картофеля ситуация не очень оптимистична, так как процент самообеспечения снизился в 2013 г. по сравнению с 2011 г. в 1,3 раза. Сложной на протяжении всего исследуемого периода обстоит ситуация с самообеспечением таким видом продукции, как мясо. Так, в 2013 г. процент самообеспечения составил всего 66,7%, что ниже на 8,9%, чем в 2011 г., и на 9,8% по сравнению с 2012 г.

Таблица 1

Уровень самообеспечения Рязанской области основной сельскохозяйственной продукцией, %

Продукты питания	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2013 г. к 2011 г. (+/-)
Мясо	75,6	76,5	66,7	-8,9
Молоко	110,0	113,0	112,4	+2,4
Яйца	186,4	199,0	208,8	+22,4
Картофель	151,4	130,5	118,5	-32,9
Овощи и продовольственные бахчевые культуры	100,7	96,4	97,0	-3,7

Кроме уровня самообеспечения, основной сельскохозяйственной продукцией, продовольственная независимость региона оценивается по потреблению основных продуктов питания населением области и соответствием данного показателя рекомендуемым нормам (табл. 2).

Данные таблицы 2 свидетельствуют о несоответствующих нормах потребления по следующим продуктам: мяса и мясопродуктам

на 11 кг, молока и молочных продуктов на 61 кг, овощей и бахчевых культур на 66 кг в год. В избытке население Рязанской области потребляет яйца и яйцепродукты, сахар, картофель, хлебные продукты. Потребление продуктов питания по 10 процентным группам населения рязанской области представлено в таблице 3.

Таблица 2

Потребление основных продуктов питания на душу населения рязанской области в год

Продукты питания	Нормы потребления	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2013 г., % к 2011 г.	2013 г., % к нормам
Мясо и мясопродукты в пересчете на мясо, кг	75	59	62	64	108,5	85,3
Молоко и молочные продукты в пересчете на молоко, кг	305	257	255	244	94,9	80,0
Яйца и яйцепродукты, шт.	250	299	305	298	99,7	119,2
Сахар, включая кондитерские изделия в пересчете на сахар, кг	30	36	36	36	100,0	120,0
Масло растительное, включая продукты, содержащие растительное масло, кг	12	11,9	12,0	12,0	100,8	100,0
Картофель, кг	100	110	119	116	105,5	116,0
Овощи и продовольственные бахчевые культуры, кг	150	82	84	84	102,4	56,0
Фрукты и ягоды, кг	70	52	54	58	111,5	82,9
Хлебные продукты, кг	105	119	117	117	98,3	111,4

Данные таблицы 3 свидетельствуют о том, что 10% наиболее обеспеченного населения Рязанской области потребляет больше, чем 10% наименее обеспеченного населения:

- овощей и бахчевых культур – в 2,8 раза;
- фруктов и ягод – в 6,1 раза;
- мяса и мясопродуктов – в 2,3 раза;
- молока и молочных продуктов – в 2,2 раза;
- яйца – в 2,0 раза.

В рамках усиления продовольственной независимости Рязанской области следует разработать стратегию продовольственной безопасности региона, в которой четко прописать основные цели и задачи, которые следует реализовать в рамках данного направления. Особое внимание в стратегии следует уделить развитию и поддержке ЛПХ и КФХ как структур, чья роль в укреплении продовольственной безопасности высока. Особенно это касается таких направлений, как овощеводство, птицеводство и др.

Следствием сокращения поголовья скота в хозяйствах Рязанской области является снижение объемов производства продукции животноводства (рис. 2). Так, производство скота и птицы на убой в 2013 г. сократилось по сравнению с 2012 г. в 1,1 раза и оказалось на уровне 2005 г.

Таблица 3

Потребление продуктов питания по 10 процентным группам населения в 2013 г. (в среднем за месяц, кг)

	Все домашние хозяйства	В том числе	
		10% наименее обеспеченного населения	10% наиболее обеспеченного населения
Хлебные продукты	7,4	4,5	9,9
Картофель	5,2	3,3	5,4
Овощи и бахчевые	7,0	3,1	8,8
Фрукты и ягоды	5,6	1,5	9,2
Мясо и мясные продукты	7,1	3,5	8,2
Рыба и рыбные продукты	2,1	1,2	3,0
Молоко и молочные продукты	20,9	11,5	24,6
Сахар и кондитерские изделия	2,3	1,7	2,5
Яйца, штук	18,3	10,5	20,8
Масло растительное и другие жиры	0,8	0,4	1,2

В регионе необходимо создание условий для поддержания отрасли животноводства, в части производства мяса и мясной продукции, так как показатель самообеспечения в 2013 г. составляет только 66,7%. Негативной тенденцией является сокращение поголовья скота в хозяйствах всех категорий рязанской области (рис. 1).

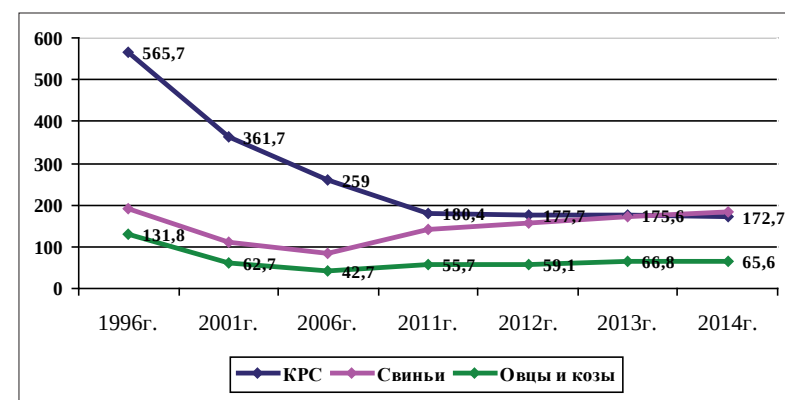

Рис. 1. Поголовье скота в хозяйствах всех категорий Рязанской области, тыс. гол.

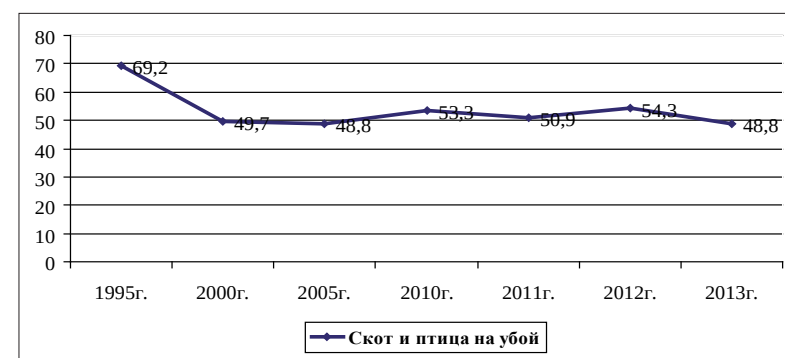

Рис. 2. Производство скота и птицы на убой в хозяйствах всех категорий Рязанской области, тыс. т

В сложившейся ситуации необходимо развивать производство продукции птицеводства в регионе. Данная отрасль является самой скороспелой отраслью животноводства, позволяющей в короткие сроки получать такие продукты питания, как яйца и мясо. Побочная продукция птицеводства используется в изготовлении перин, подушек, а птичий помет является ценным органическим удобрением. Следует отметить и положительную динамику производства мяса птицы. При этом данные рисунка 3 свидетельствуют о резком сокращении производства мяса птицы в Рязанской области. Так, в 2013 г. в регионе производство мяса птицы сократилось по сравнению с 2012 г. в 1,7 раза.

Данное сокращение связано с банкротством крупнейшего производителя мяса птицы в Рязанской области – «Бройлер Рязани».

Самым высоким уровень производства мяса птицы в хозяйствах всех категорий Рязанской области был в 2010 г., составив 18,4 тыс. т.

Следует отметить, что сегмент мяса птицы в РФ мало зависит от импортной продукции. Доля импорта в общем объеме потребления данной продукции в Российской Федерации составила в 2013 г. 13 %.

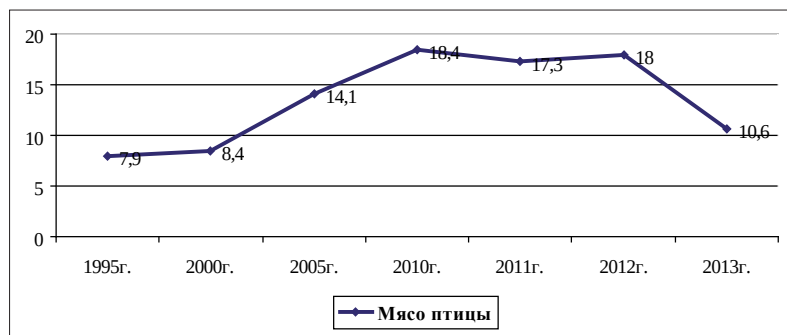

Рис. 3. Производство мяса птицы в хозяйствах всех категорий Рязанской области, тыс. т

В регионе следует создавать условия для развития мясного и молочного животноводства. Объемы производства скота на убой и производства молока в хозяйствах Рязанской области представлены в таблицах 4, 5.

Таблица 4

**Производство скота и птицы на убой по отдельным видам
(в хозяйствах всех категорий, тыс. т)**

Годы	КРС	Свиньи	Овцы и козы
1995 г.	37,1	20,9	2,2
2000 г.	23,4	16,3	1,0
2005 г.	22,1	11,3	0,7
2010 г.	15,9	17,9	0,6
2011 г.	13,4	19,0	0,6
2012 г.	13,5	21,7	0,6
2013 г.	14,1	22,7	0,9

Данные таблицы 4 свидетельствуют о значительном снижении объемов производства мяса КРС в 2013 г. по сравнению с 1995 г. в 2,6 раза, мяса овец и коз – в 2,4 раза.

Таблица 5

Производство молока в Рязанской области

Показатели	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Производство молока, тыс. т	611,4	462,0	382,6	364,4	366,2	370,5	354,9
Надой молока на одну корову, кг	2150	2570	3020	4598	4778	4947	4870

Производство молока в Рязанской области в 2013 г. сократилось по сравнению с 1995 г. в 1,7 раза. Основной причиной данной негативной тенденции является значительное сокращение поголовья КРС в регионе.

Наиболее заметное отклонение при потреблении продуктов питания в соответствии нормам в регионе наблюдается в отношении овощей и бахчевых культур (56%) фруктов и ягод (82,9%), в том числе данный факт связан с тем, что регион не обладает благоприятными условиями для выращивания отдельных видов овощей, фруктов и ягод. Тем не менее в целях увеличения объемов производства данных видов продукции следует активизировать деятельность КФХ и ЛПХ в данных направлениях.

На наш взгляд, важным показателем продовольственной независимости региона является уровень инвестиционной активности в регионе. Уровень инвестиций в сельское и лесное хозяйство в 2013 г. (по предварительным данным Федеральной службы государственной статистики по Рязанской области) составил 3022,5 млн руб., что на 30 % ниже, чем в 2011 г. (рис. 4).

Рязанская область является регионом привлекательным для инвесторов. На территории региона сконцентрированы промышленные, перерабатывающие предприятия (в том числе нефтепереработка).

Рис. 4. Инвестиции в основной капитал предприятий сельского и лесного хозяйства Рязанской области, млн руб.

Сельское хозяйство региона является весьма привлекательной отраслью для инвесторов, если исходить из природно-климатических и почвенно-биологических факторов.

Реализация предложенных мероприятий позволит усилить продовольственную независимость региона. Усиление продовольственной независимости каждого отдельно взятого региона позволит укрепить продовольственную безопасность государства в целом, что является одной из первоочередных задач в условиях современного экономического и политического кризиса.

Библиографический список

1. Аналитическая записка «Уровень жизни населения Рязанской области в 2013 г.», подготовленная Федеральной службой государственной статистики по Рязанской области (Рязаньстат).
2. Денисова Н. И. Продовольственная безопасность России: проблемы, перспективы // Вестник Рязанского государственного агротехнологического университета имени П. А. Костычева: Научно-производственный журнал, включенный в перечень ВАК. Рязань. № 1 (21). 2014.
3. Денисова Н. И., Шашкова С. И. Инвестиционный процесс и инвестиционная политика региона (на материалах Рязанской области) // Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции «Теоретические и прикладные вопросы образования и науки». Тамбов: Министерство образования и науки РФ; консалтинговая компания Юком, 2014.

4. Официальный сайт территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Рязанской области: <http://ryazan.gks.ru/>.

5. Полянский С. Я., Денисова Н. И. Продовольственная безопасность в системе экономической безопасности России: проблемы и решения // Вестник Рязанского государственного агротехнологического университета имени П. А. Костычева. Рязань. № 3 (15). 2012.

6. Сборник «Балансы продовольственных ресурсов», подготовленный Федеральной службой государственной статистики по Рязанской области (Рязаньстат).

7. Шашкова И. Г., Денисова Н. И., Шашкова С. И. Аграрное консультирование как фактор повышения информационного обеспечения сельхозтоваропроизводителей // Вестник АПК Ставрополя: Научно-практический журнал, включенный в перечень ВАК. ФГБОУ ВПО «Ставропольский государственный аграрный университет». № 2 (14). 2014.

УСТОЙЧИВОСТЬ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ НЕЗАВИСИМОСТИ В УСЛОВИЯХ ТАМОЖЕННОГО СОЮЗА

С. О. Сиптиц, директор ВИАПИ им. А. А. Никонова, д. э. н.;
Н. Е. Евдокимова, вед. н. с. ВИАПИ им. А. А. Никонова, к. э. н.

Эмбарго, установленное 7 августа 2014 г. Указом Президента РФ для западных стран, поддерживающих санкции против России, вывело вопрос об обеспечении продовольственной безопасности (далее ПБ) в ранг первостепенных для страны, науки и сельского хозяйства. Эксперты обращают внимание на то, что еще одним следствием и возможностью защиты от санкций для России является развитие сотрудничества со странами Таможенного Союза (далее – ТС), который в настоящее время выходит на качественно новый уровень развития. С 2015 г. начнет функционировать Евразийский экономический союз (далее – ЕврАзЭС), который сформирует согласованную экономическую политику и обеспечит функционирование полноценного общего рынка, включая реализацию агропромышленной политики, направленной на развитие интеграции, обеспечение продовольственной безопасности и устойчивости аграрного производства.

В этой связи интересно проанализировать, как будут взаимодействовать страны ТС и ЕврАзЭС по вопросам ПБ и импортозамещения, а это, прежде всего, – выявление наиболее острых проблем конструктивного развития в этой области. Особый интерес представляет аналитический прогноз уровней ПБ и продовольственной независимости стран ТС.

Сельское хозяйство, как стратегическая база ПБ, с момента создания ТС в 2010 г. обнаруживает положительную тенденцию в развитии аграрного производства. Усиление интеграции привело к росту взаимной торговли сельскохозяйственными товарами, которая в 2013 г. достигла 8,2 млрд долл. За январь–ноябрь 2014 г. этот показатель составил 7,4 млрд долл., что на 1 % меньше, чем за тот же период 2013 г.

Проблема недостатка товаров внутреннего производства на агропродовольственном рынке ТС поддерживает высокую степень зависимости от импорта. За январь–ноябрь 2013 г. было импортировано продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья на 40,6 млрд долл., а за аналогичный период 2014 г. – на 38,2 млрд долл. Внешнеторговое сальдо ТС с третьими странами отрицательно и равно 20,76 млрд долл. за 11 мес. прошлого года (для сравнения: в 2013 г. за тот же период этот показатель составил 25,58 млрд долл.). По оценке директора Департамента агропромышленной политики ЕЭК В.М. Казакевича, товары, которые по природно-климатическим условиям не могут быть произведены в странах Таможенного союза, составляют в общем объеме импорта продовольствия только 30 %. По его же оценке, потенциал импортозамещения в странах ТС составляет более 30 млрд долл. [1].

Как для российского рынка, так и для рынка ТС, характерны тревожные тренды по мясным и молочным группам товаров. За январь–ноябрь 2014 г. в страны ТС импортировано 1507 тыс. т мяса и пищевых мясных субпродуктов при собственном производстве 6021 тыс. т [2].

Следует учитывать, что в условиях санкций все большую роль в области торговых отношений начинают играть политические факторы, и импорт продовольствия, даже при наличии необходимых финансовых ресурсов, не может гарантировать устойчивого насыщения необходимыми видами продовольственных товаров внутреннего рынка и обеспечения продовольственной безопасности. Если исходить из этого, то необходимо замещение импорта из третьих стран продукцией стран ТС.

Задача прогнозирования развития сельского хозяйства в среднесрочной и долговременной перспективе всегда была очень сложна.

Современный уровень и темпы экономического развития увеличивают неопределенность будущего состояния этого сектора экономики, которая вызвана, в том числе, следующими причинами:

- сильной зависимостью бюджета нашей страны и, следовательно, уровня поддержки сельского хозяйства, от нефтяных цен (около 48 % составляют доходы от экспорта нефти),

- влиянием интеграционных и дезинтеграционных процессов, таких, как вступление России в ВТО, взаимодействие стран-участниц Таможенного союза, разрушение торговых связей из-за локальных политических конфликтов и т. п.

Разумеется, к этому можно добавить и мировые демографические проблемы, и свои собственные, и динамику ВВП, и уровень жизни потребителей продовольствия, и монетарную политику в стране, и многое другое. Разобраться в этой калейдоскопической картине непросто, однако несколько уменьшить исходную неопределенность вероятных сценариев развития сельского хозяйства все-таки можно.

Не будем останавливаться на экспертных методах прогнозирования поведения сложных экономических систем, которым свойственно ограничиваться лишь качественным или грубым количественным анализом взаимодействия элементов. В отличие от них экономикоматематические методы обязаны учитывать известные экономические законы, установленные эмпирические зависимости, материальные балансы продовольствия, поведенческие реакции субъектов экономических отношений и т. п. связи. Все это «работает», как фильтр, отбирающий из множества виртуальных вариантов только действительно возможные сценарии развития сельского хозяйства.

Для исследования динамики сельского хозяйства отдельных стран, их интеграционных образований, таких, как Евросоюз или весь мир в целом, в разное время были разработаны различные экономикоматематические модели частичного рыночного равновесия.

Среднесрочный прогноз экономического развития государств-членов ТС и ЕЭП разрабатывается в настоящее время с помощью динамической стохастической модели макроэкономического анализа и прогнозирования DSFPAS, которая представляет собой полуструктурную модель, построенную на основе неокейнсианской динамической стохастической модели общего равновесия для открытой экономики. Модельный комплекс был разработан в 2013 г. совместно с Евразийским банком развития и компанией OGREsearch (Венгрия), специализирующейся на макроэкономическом моделировании. DSFPAS в настоящее время представляет собой реализован-

ный в программной среде Matlab комплекс полуструктурных моделей экономик Беларуси, Казахстана и России, связанный в единую систему посредством мультистрановой инфраструктуры. Для каждой страны модель включает в себя блоки совокупного спроса и предложения, финансового сектора и денежно-кредитной политики, фискальный блок, а также блок внешнего сектора для государств-членов с учетом каналов взаимного влияния [3].

Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК) занимается, в том числе, координацией работ по разработке инструментария реализации Концепции согласованной агропромышленной политики государств-членов ТС. В этом направлении прорабатываются вопросы структуры прогнозов спроса и предложения продовольственных ресурсов государств-членов ТС и ЕЭП, эконометрического инструментария их разработки, которые позволят произвести системное прогнозирование потребностей в сельскохозяйственной продукции, сырье и продовольствии в соответствии с возможностями национальных производителей, а также выявлять возможные риски и угрозы продовольственной безопасности.

Прогнозирование развития агропродовольственных рынков России, Казахстана и Беларуси в условиях ТС на основе математической модели, разработанной в ВИАПИ им. А.А. Никонова 5 лет назад и подробно представленной работе [4], позволяет проиллюстрировать возможности метода математического моделирования на практике.

Цель моделирования в данном случае состоит в анализе переходных процессов и их отдаленных последствий при вариациях параметров модели агропродовольственных рынков стран-участниц ТС и ее экономического окружения (демография, мировые цены). Задачей моделирования будет проверка гипотезы о том, что существуют сочетания внешних условий и параметров модели, при которых в рамках ТС могут возникнуть устойчивые режимы внутреннего обмена, вытеснения импорта, устойчивого развития.

Рассмотрим сценарий, который предполагает низкую инвестиционную активность в странах-участницах ТС, обусловленную небольшой положительной рентабельностью производства, отсутствием внешних инвестиций и государственной поддержки сельского хозяйства. Такой сценарий приводит к обнулению в перспективе торговли внутри ТС, а это устраняет саму основу его функционирования. Нехватка продовольствия приводит к резкому скачку его импорта и приводит к тому, что недовольства длительное время покрывается за счет импорта (рис. 1).

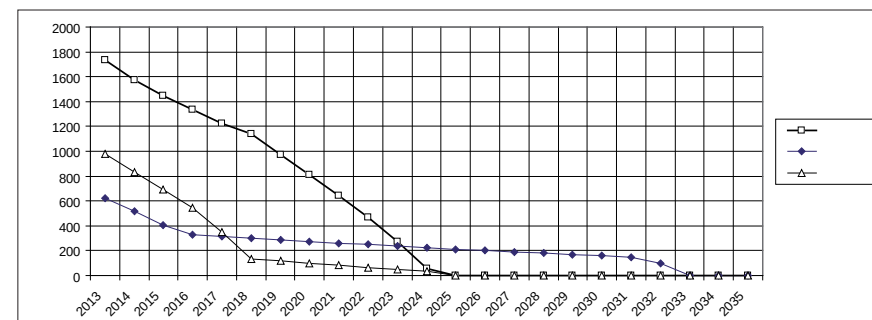

Рис. 1. Динамика импорта каждой из стран-участниц ТС

Разброс внутренних цен в странах-участницах ТС при таких неблагоприятных условиях будет носить нерегулярный характер. Дисперсия цен, уменьшающаяся вначале прогнозного периода, затем снова нарастает. Вместо активизации межстранового обмена внутри ТС Россия, Беларусь и Казахстан в перспективе переключаются на экспорт (рис. 2).

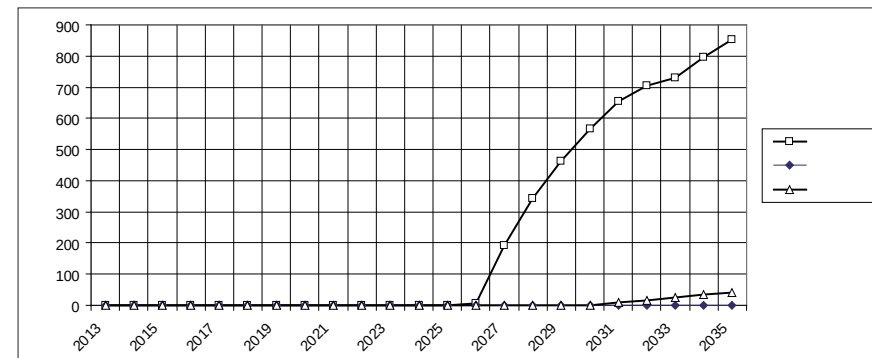

Рис. 2. Динамика экспорта каждой из стран-участниц ТС

Изменение сценарных условий приводит к другим результатам имитационных расчетов. Например, согласованная политика инновационного развития (рост отдачи от труда и капитала всего на 1% в год) приводит к устойчивому развитию интегрированного рынка продукта, росту внутреннего обмена в сочетании с ростом экспорта во всех странах-участницах ТС, постепенному вытеснению импорта, не сопровождаемому снижением душевого потребления.

Итак, имитационные расчеты, сделанные на данной модели, показывают большое разнообразие рыночных реакций стран-участниц ТС. Интерес представляют режимы, характеризующиеся положительными темпами роста производства и потребления, устойчивой структурой внутреннего обмена, сочетающейся с экспортными возможностями, а также с ценовой стабильностью.

На следующей серии рисунков показаны некоторые результаты таких имитационных расчетов. На рисунке 3 представлен график смены тенденций внутреннего обмена ТС после длительного периода его отсутствия.

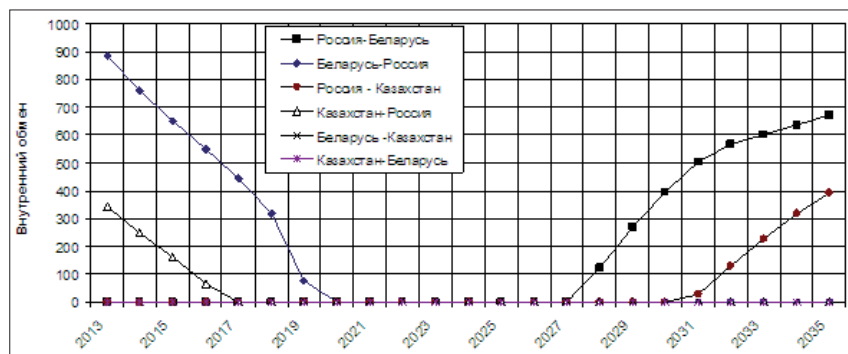

Рис. 3. Динамика торговли в рамках ТС

Вытеснение импорта по мере развития собственного производства в странах ТС также происходит не одновременно и с разными темпами. Результаты имитационного эксперимента на модели графически представлены на рисунке 4.

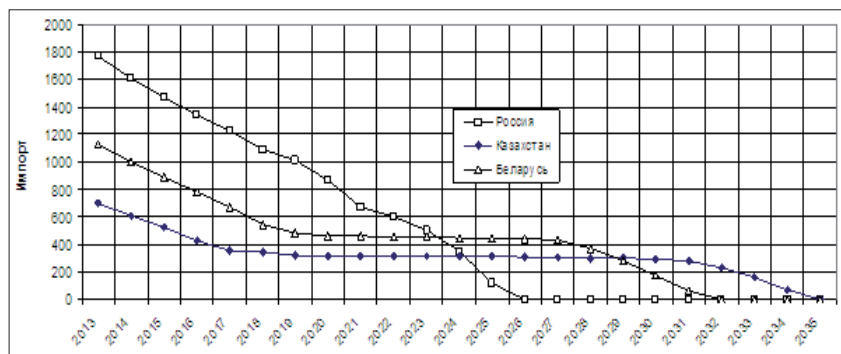

Рис. 4. Динамика импорта стран-участниц ТС

Функционирование в рамках ТС требует согласованных темпов роста производства продукта, что, если учитывать разные возможности бюджетной поддержки, обязательства перед ВТО и восприимчивость данной отрасли к инновациям, может приводить к неустойчивым режимам. Например, такие последствия провоцируют высокие темпы роста производства продукта в Беларуси в сочетании с инерционным развитием в остальных странах ТС. При таком сценарии Беларусь выигрывает конкурентную борьбу и становится лидером по объемам торговли внутри ТС. Интересно, что несогласованная аграрная политика в отдаленной перспективе приводит к росту цен и падению спроса в одних странах и затовариванию у лидера, т.е. Беларуси (рис. 5).

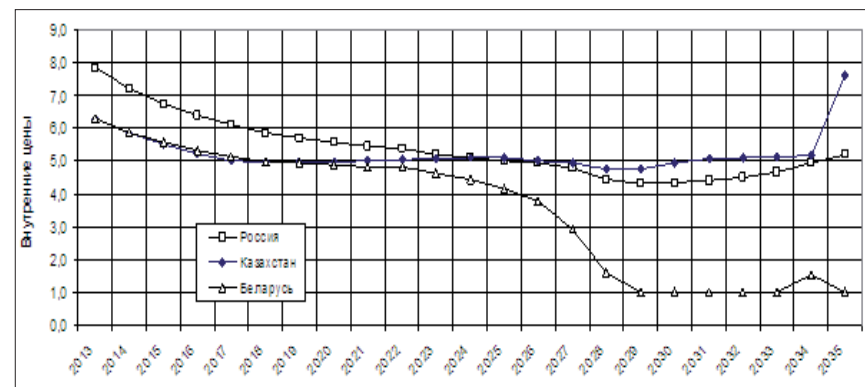

Рис. 5. Динамика равновесных цен для отдельных стран-участниц ТС при сценарных условиях опережающих темпов роста производства в Беларуси в сочетании с инерционным развитием в остальных странах ТС

Приведенные результаты моделирования убеждают нас в том, что гармоничное и бесконфликтное сосуществование в рамках интеграционного образования возможно лишь при условии, если некоторые из введенных в модель макроэкономических параметров реализуются в виде вполне определенных трендов. Справиться с этой задачей может только адекватная сложности проблемы система управления, функционирующая на наднациональном уровне. Разработка и введение в практику управления и планирования стратегического развития таких и подобных им систем являются, с нашей точки зрения, ярким примером инноваций в аграрной экономике. Использование

экономико-математического инструментария целесообразно при прогнозировании состояний сложных экономических систем в изменяющейся внешней среде. С их помощью можно исследовать и классифицировать всевозможные поведенческие реакции агропродовольственных рынков, выявлять условия возникновения тех или иных вариантов развития интегрированных рынков продовольствия, своевременно обнаруживать зоны рисков и отрабатывать механизмы по их устранению.

Именно такие модельные эксперименты и их результаты вызывают наибольший интерес и пристальное внимание у научных работников, политиков и руководителей бизнес-структур. Например, Р. Тасбулатов, директор Департамента по связям с общественностью АО «Холдинг «КазАгро», анализируя мировые тенденции развития сельского хозяйства и перспектив Казахстана в агроконкуренции в условиях Таможенного союза и ВТО высоко оценивает такие оценки и прогнозы ВИАПИ им. А. А. Никонова [1]. Перспективы экономического развития интеграционных образований на пространстве СНГ в работе С. Глазьева и Ф. Клоцвога также представляют собой прекрасный пример эффективного научного анализа на основе сценарных модельных экспериментов [2].

Библиографический список

1. <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/876543231.aspx>
2. http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Documents/Indicators201411.pdf
3. http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_makroec_pol/investigations/Pages/Shema_sred_prog.aspx
4. Сиптиц С. О., Романенко И. А., Евдокимова Н. Е. Методы оценки межгосударственных интеграционных процессов в АПК на примере Таможенного союза // Проблемы агрорынка. Казахстан: Алматы, 2013. Январь-март. С. 9–15.
5. Р. Тасбулатов Мировые тенденции развития сельского хозяйства. Перспективы Казахстана в агроконкуренции в условиях Таможенного союза и ВТО // <http://www.group-global.org/publication/view/2129>
6. С. Глазьев, Ф. Клоцвог. Перспективы экономического развития СНГ при интеграционном и инерционном сценариях взаимодействия стран-участниц // Российский экономический журнал. 2008. № 7–8. С. 24–34.

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К РАЗВИТИЮ ОРГАНИЧЕСКОГО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА ТРАНСГРАНИЧНЫХ ТЕРРИТОРИЙ БОЛЬШОГО АЛТАЯ В УСЛОВИЯХ МЕЖДУНАРОДНЫХ САНКЦИЙ

В. А. Кундиус, д. э. н., профессор, зав. кафедрой экономики АПК,
директор НИИ экономики и инновационного развития АПК,
Алтайский государственный аграрный университет

Исследования проведены при финансовой поддержке Гранта РГНФ № 14–22–03004 «Новые научные подходы к развитию кооперации в сельских территориях. Разработка проекта формирования кластера по производству экологически чистой продукции животноводства трансграничных территорий России и Монголии».

В связи с введением международных санкций на продовольственные товары, обострившейся проблемой обеспечения населения России отечественным сельскохозяйственным сырьем и продовольствием требуются новые концепции рационального размещения сельскохозяйственного производства по регионам страны и изыскание возможностей его роста, в частности, производства экологически чистой продукцией. Это обусловлено проблемой обеспечения здорового питания населения, а также набирающим в мире популярность движением «Slowfood», в основу которого положен принцип экологичности потребляемых природных продуктов.

В современном обществе происходит осознание сложившейся в мире экологической ситуации. В результате за последние двадцать лет возрос интерес к экологическим проблемам земледелия, которое способствует естественному восстановлению плодородия почв и поддержанию равновесия природной экосистемы. Всё большее количество фермерских хозяйств США, Китая, Индии, Японии и всех стран Евросоюза стали вести свои хозяйства на основе экологической составляющей. Такая технология ведения сельского хозяйства выступает как альтернатива традиционному (индустриальному) земледелию [7].

По данным ООН, органическое сельское хозяйство увеличивает доходы фермеров до 300 % даже с учетом снижения производительности. Как правило, органическое сельское хозяйство – это замкнутый цикл производства, где используется ручной труд. Фермеры не зависят от поставок антибиотиков, гормонов роста, химических средств

защиты растений, удобрений, что делает их хозяйства более устойчивыми. Что касается перспектив и рынка органической продукции в России, спрос на такую продукцию удовлетворен лишь на 30 % [5].

Потенциальный рынок реализации экологически чистой сельхозпродукции только в России оценивается в 300–400 млрд руб. к 2020 г. Объем экспортного рынка экологически чистой сельхозпродукции российского производства, конечно, сильно зависит от международной конъюнктуры и активности государственной поддержки. Но можно смело прогнозировать, что его емкость существенно превышает объем внутреннего рынка. По оценкам международных экспертов, в 2020 г. он составит 200–250 млрд долл. [5].

По нашим расчетам, у России не только достаточный ресурсный потенциал обеспечения практически всеми видами продовольствия, потребностей населения страны, но и уникальный экспортный потенциал. Регионы России обладают колоссальными природными ресурсами для производства экологически чистой продукции. Это 20 % запасов пресной воды в мире, 9 % пахотных земель планеты (115 млн га), 58 % мировых запасов чернозема [1], 38,8 млн га залежных сельскохозяйственных земель (включая пары), не получавших длительное время химизации.

Важно отметить, что в настоящее время, по официальным отчетам, в России 3616 тыс. га залежных земель, это 1,9 % от общей площади сельскохозяйственных угодий, или 3,1 % площади пашни [8].

В Алтайском крае часть неиспользуемой пашни переводилась в пастбищные угодья. А значительная часть неиспользуемой в сельскохозяйственном производстве пашни не переведена ни в какие другие угодья и формально продолжает считаться пашней. Если соотнести площадь пашни с площадью фактических посевной площади с прибавлением к ней официальной площади залежей и за вычетом площади потенциальных паров, то площадь залежи составляет 978 тыс. га, или 14,9 % от площади пашни. Именно таким образом определяли реальную площадь залежей Д. И. Люри с соавторами [6].

Научно-практические исследования в данном направлении проводились нами в сельскохозяйственных организациях Смоленского района Алтайского края в рамках научных исследований ФГБОУ ВПО «Алтайский государственный аграрный университет»: «Рациональное использование земельных ресурсов» за период 2008–2013 годы. В исследуемой организации, в том числе за счет практического внедрения предложений авторов, сложилась следующая структура землепользования.

Вовлечение в оборот залежных земель для целей органического сельского хозяйства – как ресурс импортозамещения и экспорта продовольствия. За период 2009–2010 гг. в ООО «АгроСиб», объединившем более 40 сельскохозяйственных организаций, произошло увеличение общей площади сельскохозяйственных угодий на 5668 га, в основном за счет увеличения пашни на 5610 га. Эти изменения произошли за счет вовлечения в 2013 г. большей части залежных земель в сельскохозяйственное производство, а также за счет аренды дополнительных пахотных угодий площадью 4920 га.

При исследовании структуры посевных площадей был выявлен факт несоблюдения научно-обоснованной системы чередования севооборотов, рекомендованных для данной почвенно-климатической зоны, и соответственно сформировалась неоптимальная структура посевных площадей. При планировании структуры посевных площадей ООО «АгроСиб», начиная с 2011 г., проводился расчет с помощью пакета прикладных программ экономико-математического моделирования (ЭММ) оптимизации структуры посевных площадей.

Общая площадь вовлеченных в сельскохозяйственный оборот неиспользуемых пахотных и залежных земель за 3 года составила 6152 га, из которых 1220 га было отведено под органические технологии земледелия. Было принято решение в качестве экспериментальной площадки на вновь освоенных пахотных угодьях создать закрытый органически ориентированный производственный цикл. В соответствии с разработанной методикой по переходу отдельного структурного подразделения на органически ориентированное производство сельскохозяйственной продукции в 2011 г. было создано структурное подразделение «Солоновское отделение» на базе молочно-товарной фермы и летнего полевого стана [2].

Сопоставление структуры затрат позволило выявить следующие закономерности. В органически ориентированных агротехнологиях существенно снижаются расходы на применение минеральных удобрений и химических средств защиты растений, в то же время отмечается увеличение затрат на горюче-смазочные материалы. Оставшиеся элементы структуры затрат не имеют значительных отличий. Следовательно, затраты на средства химизации и ГСМ являются определяющими при формировании себестоимости сельскохозяйственной продукции. Возделывание зерновых и кормовых культур по органическим агротехнологиям формирует базу для производства животноводческой продукции, соответствующей требованиям экологических стандартов агропроизводства.

Себестоимость 1 ц молока, произведенного на МТФ «Солоновская» по органической технологии, в сравнении с себестоимостью молока в целом по ООО «АгроСиб», ниже на 2,3 %. В структуре затрат наибольший удельный вес занимают корма. Так, по интенсивной технологии их доля составляет 31,7 %, по органической – выше: 37,3 %. Это объясняется более затратным способом их производства. В то же время по органической технологии производства молока наблюдается более низкая, чем при интенсивной технологии доля затрат на энергоснабжение, оплату труда, а также организационно-управленческие расходы

Урожайность зерновых культур произведенных по органическим агротехнологиям ниже на 2,5 ц/га, в то же время картофель отреагировал на повышенное внесение органических удобрений прибавкой урожайности на 5,7 ц/га, на 1,9 % выше удой молока на 1 корову на МТФ «Солоновская». Цена реализации органической продукции выше среднерыночной: зерновых культур – на 14,9 %, картофеля – на 21,3 %, молока – на 12,3 %. Можно отметить, что производство сельскохозяйственной продукции по органическим технологиям в целом достаточно эффективно при условии стабильных рынков сбыта и устойчивой ценовой политики.

Изучение ресурсного потенциала регионов Большого Алтая позволило нам выявить возможности значительного увеличения производства экологически чистой сертифицированной мясной и молочной продукции животноводства, обладающей особыми свойствами и содержащей полезные микроэлементы, витамины, конкурентоспособной на отечественных и мировых рынках. Продукция животноводства Большого Алтая конкурентоспособна не только на отечественных, но и на мировых рынках. Нами обоснована целесообразность объединения ресурсных потенциалов трансграничных территорий Алтайского края, Республики Алтай и Монголии в производстве экологически чистых мяса и мясных продуктов, исходя из исторически сложившихся экономических связей этих регионов и того факта, что вся биосферная продукция, произрастающая и производимая на данных территориях, включена ЮНЕСКО в список Всемирного Природного Наследия. Эта продукция однозначно квалифицируется мировым сообществом как экологически чистая.

Проведение научно-лабораторного комплексного изучения качества монгольского и российского мяса животных, пасущихся на высокогорных пастбищах, важно не столько на наличие у них вредных веществ, сколько на содержание в мясе коровы, яка, овцы витаминов

и минералов, позитивно влияющих на организм человека. Предполагается провести опыты по исследованию терапевтического эффекта высокогорного алтайского мяса, частности, использования этого мяса для питания больных, перенесших тяжелые операции, страдающих хроническим утомлением или хроническими заболеваниями. Есть все основания предполагать, что здесь могут быть получены очень важные научные результаты, имеющие большое социальное и практическое значение в медицине, производстве продовольствия.

Проведенные исследования позволили выявить возможности и целесообразность расширения трансграничного сотрудничества, интеграционных процессов в сфере сельского хозяйства; наличие перерабатывающих мощностей в приграничных территориях России. В дореформенное время мясо из Западной Монголии почти полностью перерабатывалось на территории Алтайского края и Восточно-Казахстанской области, Бийском и Семипалатинском мясоперерабатывающих комбинатах. Объемы – 5 тыс. т в год, в настоящее время это 1,5–2 тыс. т.

Нами разработаны теоретические и практические подходы к организации территориального хозяйства трансграничных регионов на принципах сетцентрических объединений. Их эффективность была неоднократно доказана в рамках агломерационной теории как в условиях рыночной экономики, так и в условиях планового хозяйства, обеспечивающих возможности эффективного хозяйствования.

Учитывая, что современное аграрное производство требует большого количества сервисных услуг (и по мере применения новых технологий, потребности в сервисе будут только возрастать), одной из основных задач агломерационного кластера следует считать создание соответствующей сети инфраструктурных организаций в основном малого бизнеса, способных обеспечивать их предоставление в рамках ареала деятельности кластера.

Масштабное увеличение производства экологически чистого продовольствия, не только качественного мяса и мясных продуктов, но и продукции козоводства, предполагает снижение рисков эпидемиологических заболеваний животных, усиление ветеринарного обслуживания в формирующемся кластере, что необходимо для отраслей животноводства Монголии. Также возможно развитие транспортной сети Монголии в Россию и обратно.

Энергообеспечение трансграничных территорий в перспективе возможно с реализацией проекта строительства малых гидроэлектростанций, что будет сопровождаться также строительством водоемов,

расширением рыбоводства ценных пород, выращенных в высокогорных реках и озерах.

В последние годы наблюдается, можно сказать, устойчивая тенденция увеличения производства мяса в России в целом, Сибирском Федеральном округе и на Алтае (табл. 1).

Таблица 1

**Производство скота и птицы в убойном весе,
в хозяйствах всех категорий, тыс. т**

Регион	Показатели	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Республика Алтай	Производство	17,6	17,8	18,8	20,9	22,6	23,8	24,4	27,3	28,8
	Темп роста, %	97,2	101,1	105,6	111,2	108,1	105,3	102,5	111,9	105,7
Алтайский край	Производство	140,0	141,8	153,6	160,2	182,3	198,8	217	233,1	236,8
	Темп роста, %	82,6	101,3	108,3	104,3	113,8	103,4	109,1	107,4	101,6
Сибирский федеральный округ	Производство	806	804	863	949	997	1046	1091	1145	-
	Темп роста, %	93,3	99,7	107,3	110,0	105,0	104,9	104,3	104,9	-
Российская Федерация	Производство	4900	5200	5700	6300	6719	7166	7519,5	8090,3	-
	Темп роста, %	98,0	106,1	109,6	110,5	106,7	106,7	104,9	107,6	-

Эти позитивные тенденции свидетельствуют о возможностях и ресурсном потенциале увеличения производства мяса, причем высокоценного по питательным свойствам и экологически безопасного в этих регионах. По данным биохимических исследований, мясо скота из горных районов Алтайского края, Республики Алтай и трансграничных территорий Западной Монголии является экологически чистым. На этих территориях скот круглый год питается естественными кормами на выпасах, высокогорных пастбищах, не содержащих элементов агрохимии и пестицидов. В Монголии в настоящее время содержится около 50 млн только крупного рогатого скота, четверть которого потребляет Китай в значительной степени вследствие его высокого качества [9]. Восстановление тради-

ционной структуры монгольского стада с преобладанием крупного рогатого скота и экспортом мяса в Россию – это вопрос не только экономического, но и экологического, и социального выживания Западной Монголии.

Для сельских трансграничных территорий Большого Алтая эко-производство, экофермерство способны стать «полюсами роста», на основе которых будут созданы благоприятные условия для жителей территорий, получит развитие социальная сфера, возрастут доходы местных бюджетов, уровень и качество жизни сельского населения, сельское хозяйство этих территорий получит сильный импульс развития.

Таким образом, развитие органического сельского хозяйства трансграничных территорий Большого Алтая может внести существенный вклад в процессы импортозамещения продовольствия России и преодоление негативных последствий международных санкций.

Библиографический список

1. Регионы России. Социально-экономические показатели, 2012: Стат. сб.; Редкол.: М. А. Дианов (пред.) и др. М.: Статистика России, 2013. 990 с.
2. Воронкова О. Ю. Оценка возможности использования плодородных залежных земель Алтайского края для производства экологически чистой продукции // Четвертая Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Региональная инновационная экономика: сущность, элементы, проблемы формирования» при поддержке РГНФ. Проект № 13–12–73501. Ульяновск, 2013. С. 120–127.
3. <http://www.econom22.ru>
4. Электронный ресурс. – URL: www.agroxxi.ru/stati/rossija-sozdana-dlja-yekologicheskogo-zemledelija.html
5. Электронный ресурс. – URL: www.tpp-inform.ru/ecology_culture/3659.html
5. Люри Д. И., Горячкин С. В., Караваева Н. А., Денисенко Е. А., Нефедова Т. Г. Динамика сельскохозяйственных земель России в XX веке и постагрогенное восстановление растительности и почв. М.: ГЕОС, 2010. 416 с.
6. Shi Ming, Sauerborn J. Review of historical recent development of organic farming world wide // Agricultural Science in China. № 5. 2009. P. 169–178.

7. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики: URL: www.gsk.ru

8. Экологически чистое мясо привезут из Монголии // www.agroxxi.ru/shivotnovodstvo/novosti/yekologicheskii-chistoe-mjaso-privezut-iz-Mongolii.

САНКЦИИ ПРОТИВ РОССИИ И ВВЕДЕНИЕ ОГРАНИЧЕНИЙ НА ПОСТАВКУ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ ТОВАРОВ В 2014 г.

К. Г. Бородин, д. э. н., Всероссийский институт аграрных проблем и информатики им. А. А. Никонова (ВИАПИ)

В связи с событиями на Украине в июле-сентябре 2014 г. ЕС установил запрет на инвестиции в инфраструктурные, транспортные, телекоммуникационные и энергетические сектора, на инвестиции в добычу нефти, газа и минералов, запретил поставки оборудования для этих секторов, а также оказание для них финансовых и страховых услуг. Был установлен запрет на импорт более 250 наименований товаров, преимущественно полезных ископаемых минералов и углеводородов.

Кроме того, ЕС ввел ограничения на закупки товаров двойного назначения, на предоставление займов и инвестиционных услуг для крупнейших российских банков: «Сбербанк России», банка ВТБ, «Газпромбанк», «Внешэкономбанк», «Россельхозбанк», а также запретил долгосрочное кредитование трех ведущих российских компаний: «Роснефти», «Транснефти», «Газпром нефти».

США также ввели санкции против российских крупнейших банков и нефтяных компаний, прекратили инвестиционное сотрудничество с Россией. К санкциям, введенным крупнейшими западными странами, присоединились некоторые другие страны.

Таким образом, ограничения, которые могут быть отменены в зависимости от развития ситуации на Украине, затронули прежде всего оборонный и нефтегазовый комплекс, а также банковскую систему России.

Весьма серьезную угрозу для российской экономики представляет введение запрета на доступ к капиталу, что может привести к спаду инвестиционной активности. В условиях текущего дефицита валют-

ных ресурсов и невозможности отечественным банкам и предприятиям рефинансироваться за рубежом наблюдается резкое увеличение спроса на валюту и, как следствие, сильное ослабление курса рубля. С другой стороны, падающие цены на нефть еще больше подталкивают рубль к снижению.

В августе Президент РФ Владимир Путин подписал указ о вводе ограничений на поставку в Россию агропродовольственных товаров из стран, применивших к РФ экономические санкции.

По оценкам Минэкономразвития [1], в силу сложностей с вынужденным изменением маршрутов поставок импортной продукции не более трети сельхозтоваров и продуктов питания из стран Запада, попавших под эмбарго, до конца текущего года будут доставляться из других стран.

В связи с перспективами роста дефицита импортной продукции Минэкономразвития прогнозирует ускорение ценовой динамики на продовольствие в следующем году.

С повышением цены на продукты питания уже столкнулось не только население мегаполисов, в определенной мере избалованное разнообразием импортной продукции и деликатесами, но и население регионов. Первыми стали расти цены на импортные сыры и морепродукты.

В результате введения запрета на ввоз в Россию отдельных видов сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия из США и ЕС, а также с учетом снижения импортных поставок с Украины оценка импорта товаров в 2014 г. понижена на 15 млрд долл. (до 317 млрд долл.), в том числе импорта продовольственных товаров на 2,3 млрд долл. В физическом выражении импорт, по оценке ведомства, сократится на 8,2 %.

Ограничение импорта и ослабление курса рубля повышают инфляцию. Так, по оценкам Минэкономразвития, в августе 2014 г. рост цен на продовольствие в годовом выражении ускорился с 6,6 % в начале года до 10,3 %.

Со второй половины августа инфляция усилилась после введения санкций, ограничивших рост импорта ряда продуктов, особенно продукции животноводства.

По физическим объемам основное место в российском импорте мяса занимает свинина. Следовательно, в связи с образовавшимся дефицитом на отечественном рынке вследствие запрета на поставку свиноводческой продукции из государств-членов Европейского Союза прирост цен на свинину не только может быть весьма заметным,

но и дополнительно повлечь за собой рост цен на говядину и мясо птицы.

Если говорить о Едином Экономическом Пространстве как о наиболее актуальном субъекте интеграции для России, то в нем особая роль экспортера принадлежит Беларуси, которая вместе с поставками на российский рынок своей собственной продукции занимается реэкспортом продовольственной продукции из стран Евросоюза, прежде всего – из Польши. Следовательно, на межправительственном уровне нужно отрегулировать и закрыть эту лазейку.

Другое дело, если Беларусь будет использовать продукцию из Евросоюза как сырье для переработки и, тогда, уже после создания добавленной стоимости, не должно быть никаких препятствий для поставок на российский рынок.

В целом введение ограничений может способствовать развитию реэкспорта европейского продовольствия через третьи страны. В данном случае вполне вероятно формальная обработка (переработка) продукции в целях обхода действующих барьеров. Например, твердый сыр, получаемый из Голландии и имеющий форму головки, цилиндра или колеса весом свыше 10 кг, может быть разрезан на более мелкие части, упакован и уже в таком виде реэкспортирован в Россию.

С 1 января 2015 г. начнет действовать Евразийский Экономический Союз, что свидетельствует о желании стран-членов углублять интеграционные процессы. Этой возможностью следует воспользоваться и противопоставить продовольственной блокаде единую согласованную политику стран-членов.

Вместе с тем введение санкций может повлиять на развитие интеграционных связей. Снижение курса рубля по отношению к доллару ведет его к снижению и по отношению к казахскому тенге и белорусскому рублю. И это, безусловно, может проявиться в сокращении объемов взаимной торговли. Обесценивающийся рубль также может способствовать снижению интереса иностранных предприятий (в том числе и из стран-партнеров по интеграции) к российскому рынку.

Вообще введение санкций со стороны ряда западных стран, включая ЕС, конечно же, негативно повлияет на эти же страны, главным образом – на страны ЕС. Вместе с тем потери Евросоюза будут гораздо ниже в связи с тем, что доля торговли с Россией не столь велика, как доля ЕС в российской внешней торговле. Степень давления на российскую экономику отражает, в частности, курс доллара и евро: доллар стоит более 50 руб., евро зашкаливает за 60 руб.

Вместе с тем у санкций есть и положительная сторона, которая проявляется в повышении цен на импорт из стран ЕС и США. И это как раз то преимущество, которым должны воспользоваться наши товаропроизводители.

Вспомним, что отечественное сельское хозяйство преодолело спад и перешло в фазу роста после кризиса 1998 г., когда доллар резко подорожал.

Скорее всего недостаток иностранного капитала не скажется на инвестиционных процессах в АПК, которые по сравнению с другими секторами национальной экономики незначительны.

Однако при этом не стоит недооценивать инфляцию, которая самым серьезным образом может сказаться на притоке долгосрочных инвестиций, без которых невозможно технико-технологическое перевооружение сельского хозяйства.

Источник. <http://www.gudok.ru/news/economy/?ID=1218755>

ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ НЕЗАВИСИМОСТИ СТРАНЫ

В. М. Кошелев, д. э. н., профессор;

В. В. Приёмко, к. э. н., доцент,

Российский государственный аграрный университет – МСХА
имени К. А. Тимирязева

Продовольственная независимость определяется уровнем развития национального агропродовольственного сектора и является необходимым условием обеспечения продовольственной безопасности государства.

В настоящее время для оценки продовольственной независимости страны в России используются два основных индикатора, определяемые по основным продуктовым группам. Первый из них – уровень самообеспечения (UC_i), показатель Росстата, представляющий собой соотношение годовых физических объемов отечественного производства сельскохозяйственной продукции или продовольствия (в пересчете на исходный продукт) к внутреннему их потреблению. При этом физические объемы переходящих товарных запасов в расчетах не учитываются. Считается, что если значение UC_i по итогам года выше единицы (или 100 %), то стра-

на полностью обеспечивает свои внутренние потребности в товарах *i*-й продовольственной группы и к тому же имеет определенный экспортный потенциал.

Второй индикатор был введен в начале 2010 г. с принятием «Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» [1]. Его мы обозначаем как УВоп_i. Он также имеет продуктово-специфическую привязку и представляет собой (с учетом переходящих запасов) удельный вес отечественной сельскохозяйственной, рыбной продукции или продовольствия в общем годовом физическом объеме товарных ресурсов внутреннего рынка по

i-й продовольственной группе. Причем по 8 продуктовым группам государством определены желаемые пороговые значения УВоп_i:

не менее **80 %** (сахар; растительное масло; рыбная продукция);

не менее **85 %** (мясо и мясопродукты (в пересчете на мясо); соль пищевая);

не менее **90 %** (молоко и молокопродукты (в пересчете на молоко));

не менее **95 %** (зерно; картофель).

Необходимо отметить, что на протяжении почти 4-х лет после принятия указанной «Доктрины» значения УВоп_i в масштабе страны официально не определялись, а в отчетности по-прежнему фигурировал показатель Росстата УС_i. И только в «Национальном докладе» по итогам 2013 г. [2] значения этих показатели были должным образом оценены Минсельхозом РФ и представлены широкой общественности.

При знакомстве с аналитическими материалами «Национального доклада», в частности, с данными раздела 2, напрашивается общий вывод о том, что по объемам производимой растениеводческой продукции и продукции ее переработки отечественный АПК уверенно «перешагнул» предусмотренные Доктриной продовольственной безопасности РФ пороговые значения. Например, в 2013 г. УВоп_i по сахару и растительному маслу составил соответственно 92,9 % и 81,1 % (при пороговой «норме» 80 %), по зерну и картофелю – соответственно 98,4 % и 97,5 % (при пороговой «норме» 95 %). Осталось лишь сделать прогноз, что в дальнейшем будет еще лучше.

К сожалению, статистика «Национального доклада» и других документов, рапортующая об успехах в достижении пороговых значений продовольственной безопасности страны, не выдерживает критики с позиций обеспечения подлинной продовольственной независимости государства. А реалии таковы, что огромные объемы сель-

скохозяйственной продукции производятся в стране на импортном, ежегодно возобновляемом селекционном материале.

По экспертным оценкам, доля импортных семян составляет в нашей стране 35–40 % в высеваемых объемах подсолнечника, 80 % кукурузы, 90 % сахарной свеклы [7]. К импортной селекции относится и более половины высаживаемого в стране картофеля. Схожая картина наблюдается и в ряде животноводческих отраслей, причем ведущих. За счет импорта племенного материала, по оценке авторов, в стране производится примерно 80 % мяса птицы. Для этих целей ежегодно ввозится около 400 млн шт. инкубационных яиц и 10 млн гибридных суточных цыплят; 4,7 млн гол. суточных цыплят завозится для комплектования родительских стад мясной птицы [3].

Помимо всего прочего, значительные объемы производимой в стране продукции обеспечиваются за счет использования исключительно импортных оборудования, средств защиты растений, ветеринарных препаратов, «стартовых» видов комбикормов и т. п. Поэтому, возвращаясь к показателям УС_i и УВоп_i, отметим, что, несмотря на методические различия в исчислениях, их объединяет одно: в числителях показателей фигурирует компонент «Объем отечественного производства», понимаемый как объем производства продукции на территории страны [5]. При этом не учитывается, из чего эта продукция произведена. Например, в 2010 г. 41,4 % сахара в России было произведено из импортного сырья [2, с. 17] (преимущественно из тростникового сахара-сырца), а подавляющая часть свекловичного сахара – на основе импортных семян. В итоге все эти объемы были учтены как «отечественное производство».

Вышеуказанные методические подходы к определению показателей продовольственного самообеспечения во многом представляются дезориентирующими, скрывающими остроту проблем. А ее следует непременно учитывать, тем более в ситуации, когда Запад продемонстрировал свое желание ослабить Россию путем введения секторальных санкций.

Мы считаем, что в сложившихся условиях необходимо вести речь о реальных уровнях продовольственного самообеспечения страны. Поэтому в числителях показателей УС_i и УВоп_i объемы отечественного производства должны быть скорректированы, а именно: сокращены на ту часть продукции, которая производится в стране на основе ежегодно возобновляемых поставок импортных оборотных средств в форме селекционно-генетических материалов (семян, посадочного

материала, спермы животных, эмбрионов скота, инкубационных яиц, суточных цыплят и т. п.). Во всяком случае «новые» значения указанных показателей необходимы для отражения объективной реальности. Главное – чтобы власть обратила внимание на проблему хронической генетической зависимости многих сельскохозяйственных отраслей от импортных поставок и выработала комплексную программу действий по возрождению отечественных селекции и генетики, семеноводства и племенного дела.

Для объективной оценки состояния продовольственной независимости страны нужна достоверная информация об объемах производства сельскохозяйственной продукции по категориям хозяйств. По мнению ряда экспертов и руководителей перерабатывающих предприятий отечественного АПК, в стране нет тех объемов сырьевых ресурсов, которые ежегодно «воспроизводятся на бумаге» отраслевыми и региональными статистическими органами. А такие манипуляции возможны за счет «продукции» хозяйств населения (ХН), прежде всего личных подсобных хозяйств. Так, по данным Росстата, в 2012 г. ХН произвели примерно половину (48,3%) сырого молока в стране. Общее же производство молока во всех категориях хозяйств страны составило 31,8 млн т [6]. По мнению же председателя правления «Союзмолоко» А. Л. Даниленко, «данные завышаются, официальная статистика не соответствует действительности, и в реальности мы имеем рынок молока объемом не более 20 млн тонн» [4]. Причина же завышения объемов производства, по мнению А. Л. Даниленко, следующая: «Сегодняшняя система субсидирования основывается на том, как отрапортуют губернаторы: чем больше у тебя успехов, тем больше денег получишь» [4].

Если опытный профессионал, председатель ассоциации и организатор отраслевого бизнеса заявляют подобное, значит, он за свои слова отвечает.

По нашему мнению, возможности завышения объемов производства в ХН имеются у региональных властей и статистических служб как по линии показателей продуктивности, так и по линии размеров производства, определяемых на основе выборочных обследований. А поскольку последние проводятся нерегулярно, то в промежуточные периоды почему-то фиксируется благоприятная динамика. Например, до 2008 г. Росстат учитывал одни размеры посевных площадей в ХН, а после 2008 г. скорректировал их «задним числом» в сторону уменьшения (рис. 1), а объемы производства «незаметно» остались прежними.

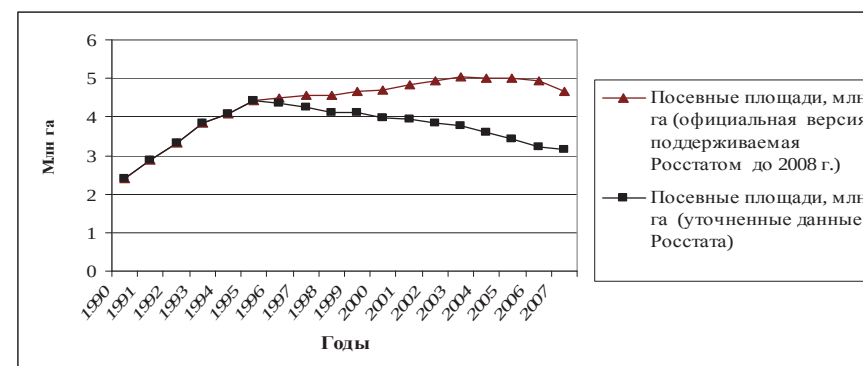

Рис. 1. Динамика изменения параметров посевных площадей в хозяйствах населения Российской Федерации

Источник. Данные статистических сборников «Сельское хозяйство... в России».

Авторы считают, что российским официальным статистическим органам и экономическим институтам следует более ответственно подходить к разработке методик обработки информации, расчеты по которым не вводили бы общественность в заблуждение.

Библиографический список

1. Указ Президента Российской Федерации от 30 января 2010 г. № 120 // Российская газета. 2010. 3 февр. (Федеральный вып. № 5100). С. 17.
2. «О ходе и результатах реализации в 2013 году Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы»: Национальный доклад / Минсельхоз России. М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2014. 344 с.
3. России совместно с НКО «Российский птицеводческий союз». Утверждена приказом Минсельхоза России от 6 марта 2013 г. № 129 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://mcx.ru/documents/document/v7_show/22112.133.htm, С. 15.
4. Даниленко А. Итоги вступления в ВТО: импорт молока растет, производство падает [Электронный ресурс] (25 февраля 2013) / А. Даниленко. – Режим доступа: http://slon.ru/economics/itogi_vstupleniya_v_vto_import_moloka_rastet_proizvodstvo_padaet_-912956.xhtml

5. Потребление основных продуктов питания населением Российской Федерации: Стат. сборник / Росстат, 2014 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1286360627828.

6. Продукция сельского хозяйства / Росстат [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/economy/#

7. Санкционные войны навредят всем / Е. Щедрунова, А. Сизов, Ю. Ковалев // Радио Вести-FM. Эфир от 07.08.2014 г.). [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://radiovesti.ru/episode/show/episode_id/28403/

АДАПТАЦИЯ ХОЗЯЙСТВ НАСЕЛЕНИЯ К УСЛОВИЯМ СЕКТОРАЛЬНЫХ САНКЦИЙ И ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ

В. В. Пациорковский, д. э. н., проф., зав. лаб.

Института социально-экономических проблем народонаселения РАН

В ряде предшествующих работ нами был обоснован тезис о важной роли домохозяйств в устойчивом развитии сельской местности.¹ В равной, если не в большей мере, семейные хозяйства занимают важное место в обеспечении продовольственной безопасности, качественного питания и благополучия людей.²

Уместно отметить, что и в условиях секторальных санкций домохозяйства могут сыграть заметную роль в развитии и укреплении продовольственного обеспечения. Угрозы и риски, возникшие в связи с секторальными санкциями, требуют только в качестве первого шага по элиминированию их влияния быстрого наращивания импортозамещения продовольствия. В действительности задача по минимизации

таких рисков, особенно в случае долговременности складывающихся тенденций и их развития по наименее благоприятным сценариям, может быть решена лишь на путях модернизации и повышения автономности хозяйств населения.

Укрепление устойчивости жизнеобеспечения индивидуально-семейного жилища посредством его переустройства на основе повышения автономности водообеспечения и водоотведения, газо- и энергопотребления, тепло- и энергосбережения, равно как и широкого использования возможностей ИТ технологий в быту, открывают огромные перспективы в нарастании производственной функции домохозяйств, прежде всего в сельской местности.

К сожалению, в нашей стране отсутствуют какие-либо программы модернизации домохозяйств и их адаптации к новому технологическому укладу. Реализуемая в настоящее время Федеральная целевая программа «Жилище» на 2011–2015 годы» далека от задач модернизации жилищного фонда основной части домохозяйств.¹ Она ориентирована на расселение даже не ветхого, а только аварийного жилища опасного для проживания, равно как и на содействие в обеспечении жильем отдельных групп граждан (молодых семей, ветеранов войны, военнослужащих).

Между тем, по различным данным, от 75–80 % семейных домохозяйств страны размещено в морально устаревшем жилищном фонде. Его основные характеристики в городских домохозяйствах – малогабаритные квартиры с низкими потолками и жесткой планировкой, а в сельской местности – отсутствие практически всех коммунальных удобств от водоподведения до водоотведения.

В городе это жилище предполагало вынос в общественное обслуживание основной части функций, осуществляемых семейным домохозяйством, а в сельской местности – развитие технических систем и инженерной инфраструктуры. Хорошо известно, что в ушедший период социальная инфраструктура в городе получила очень ограниченное развитие, а сельская местность практически так и осталась без инженерной и социальной инфраструктуры. Конечно, отказ от строительства морально устаревшего панельного жилья, планируемый, например, в Москве с 2016 г.,² можно рассматривать как составную

¹ Пациорковский В. В. Сельско-городская Россия. М.: ИСЭПН РАН, 2010. 390 с. Пациорковский В. В., Крухмалев А. Е., Пациорковская В. В. Роль домохозяйств в развитии российского села (глава в монографии). // Российское село в условиях глобальных вызовов; Под ред. В. А. Старовойрова. Уфа: БАГСУ, 2014. С. 90–113.

² Пациорковский В. В. Семейные хозяйства – страховое звено продовольственной безопасности, здорового питания и благополучия людей // Будущее продовольственной системы России (в оценках экспертного сообщества); Общ. науч. ред. В. Ф. Лищенко. М.: Экономика, 2014. С. 130–153.

¹ «О федеральной целевой программе «Жилище» на 2011–2015 годы»: Постановление Правительства Российской Федерации от 17 декабря 2010 г. № 1050. Москва. Сетевой адрес: <http://www.rg.ru/2011/02/01/jilische-site-dok.html>

² В Москве больше не будут строить морально устаревшее панельное жилье. Сетевой адрес: <http://moskovskaya.mesto.ru/news/v-moskve-bolshe-ne-budut-stroit-moralno-ustarevshee-panelnoe-zhile-6371.html>

часть модернизации жилищного фонда. Однако подобное развитие событий не может отразиться на удовлетворении потребности основной части домохозяйств в современном жилище. Более того, если учесть, что к настоящему времени почти весь жилой фонд приватизирован, то задача улучшения жилищных условий ложится на саму семью и домохозяйство. Государство же в новой реальности скорее должно способствовать созданию благоприятных условий для решения семей рассматриваемых задач, чем самому принимать непосредственное участие в их достижении.

Это обстоятельство особенно важно подчеркнуть в связи с тем, что современное жилище предполагает индивидуальное домостроение усадебного типа, а именно: **дом, двор, хозяйственное подворье и земельный участок**. Площадь земельного участка такого хозяйства, ориентированного на удовлетворение потребностей владеющей им семьи, должна составлять минимум 10–15 соток, а для рыночно ориентированного, даже мелкотоварного хозяйства, земли потребуется заметно больше.

Только такой хозяйственный уклад в случае необходимости может гарантировать автономное продовольственное обеспечение, равно как и лишь в таком жилище сегодня и на перспективу возможно удовлетворение разнообразных потребностей всех поло-возрастных групп населения: от грудных детей до немощных стариков. Указанный вектор развития связан главным образом с сельской местностью, малыми городами и пригородом.

Учитывая важность отмеченных выше обстоятельств, которые могут играть заметную роль при разработке конкретных мер и механизмов противостояния секторальным санкциям и содействия импортозамещению продовольствия, ниже уделено основное внимание исходному пункту в строительстве и модернизации индивидуальных домохозяйств, а именно доступности земли для индивидуального жилищного строительства. Другие стороны этого вопроса уже рассмотрены нами ранее.¹

Росреестр при описании земельного фонда использует 13 различных видов разрешенного использования земель поселений и сельскохозяйственного назначения. Все они допускают производство сельскохозяйственной продукции на этих землях, но не все они разреша-

ют жилищное строительство. Мы считаем, что отрыв жилища от земли, на которой ведется хозяйство, служит мощным сдерживающим фактором развития производственной функции семейных подворий.

Земли, на которых их владельцам разрешено строительство жилых домов, представлены таблице 1. В предлагаемую таблицу не попали граждане – владельцы земельных долей и земельных участков в садовых, огородных и животноводческих товариществах, которых, по данным Росреестра, насчитывается около 18,5 млн чел. Связано это с тем, что на таких землях строительство жилья для постоянного проживания запрещено законодательно. Тот факт, что именно там оно и шло наиболее бурными темпами все последнее время вплоть до появления такого разрешенного вида использования, как дачное строительство с правом возведения жилого дома и регистрации проживания в нем, не должен вводить в заблуждение.

Таблица 1

Земли поселений и сельскохозяйственного назначения, на которых владельцам разрешено индивидуальное жилищное строительство, 2013 г.

Вид использования земли	Количество граждан, ед.	Общая площадь, тыс. га	Доля граждан в данном виде использования земли, %	Доля земли в данном виде использования, %
Крестьянские (фермерские) хозяйства	259 195	23 707,6	1,1	73,2
Личные подсобные хозяйства	16 278 585	7 648,2	67,5	23,5
Дачники и дачные объединения	223 093	92,2	0,9	0,3
Граждане, имеющие земельные участки, предоставленные для индивидуального жилищного строительства	7 338 779	920,8	30,5	3,0
Всего	24 099 652	32 368,8	100,0	100,0

Источник. Земельный фонд Российской Федерации на 1 января 2013 года. М.: Росреестр, 2013. С. 497–602.¹

¹ Земельный фонд Российской Федерации на 1 января 2013 года. М.: Росреестр, 2013. С. 497–602.

¹ Пацюрковский В. В. Модернизация домохозяйств как императив развития России // Россия и современный мир. 2012. № 3. С. 85–96; Пацюрковский В. В. Модернизация домохозяйств – важнейшая задача инновационного, технологического и демографического развития России // Россия: Тенденции и перспективы развития: Ежегодник. Выпуск 7. Часть I. М.: ИНИОН РАН, 2012. С. 399–404.

Из данных таблицы 1 следует, что к настоящему времени около 17% населения страны получило доступ к земле с целью индивидуального жилищного строительства. Это чрезвычайно важное обстоятельство, свидетельствующее о том, что формирование рынка земли в наблюдаемый период открыло пока еще очень ограниченный доступ к земельным участкам основной массе экономически активного населения.

С учетом сказанного при анализе социально-экономических последствий купли-продажи земель сельскохозяйственного назначения следует принимать в расчет не только наблюдающиеся факты их выбытия и сокращения. Огромную роль здесь имеет и то обстоятельство, что земли сельскохозяйственного назначения оказались тем ресурсом, доступность которого позволяет пока еще не так уж и многим людям самостоятельно решать различные проблемы своей жизни: от производства сельскохозяйственной продукции до строительства жилья, удовлетворения рекреационных потребностей и капитализации личных и семейных сбережений (табл. 1).

Одно из важных следствий формирования рынка земли связано с тем, что сегодня повсеместно земельные участки для целей индивидуального жилищного строительства как на землях населенных пунктов, так и на землях сельскохозяйственного назначения, продаются по всему периметру расселения в различных регионах страны. При этом в собственности граждан в 2013 г. было всего лишь 6,9% земель РФ.¹ Сдерживающими факторами здесь являются политика государства и спрос. В то же время, если смотреть на предложение, то может создаться впечатление, что продается весь тот или иной регион.²

Описываемые процессы дали новый импульс концентрации населения вокруг больших городов. Интенсивно идет переселение населения в районы, прилегающие к региональным центрам. Причем преимущество в развитии имеют те населенные пункты, тяготеющие к такому центру, которые открывают возможность ежедневной маятниковой трудовой миграции.

В регионах получило распространение строительство и создание коттеджных и дачных поселков. Формирование таких по-

селков по всему периметру расселения, а также модернизация домохозяйств в сельской местности могут содействовать как самообеспечению населения продовольствием, так и развитию «зеленой» агроэкономики, органического земледелия и других систем хозяйствования, основанных на использовании возобновляемых природных ресурсов и взаимосвязях, наблюдаемых в естественных экосистемах.¹

РОЛЬ ИКС АПК В ПРОЦЕССАХ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ

В. В. Маковецкий, Л. Е. Кресова,

Российский государственный аграрный университет – МСХА
имени К. А. Тимирязева

Сельские товаропроизводители в процессе своей деятельности сталкиваются с рядом проблем, которые трудно преодолеть без наличия у них специальных знаний. В настоящее время в России у специалистов, работающих в сельском хозяйстве, достаточно низкий профессиональный уровень подготовки. Доля сельских товаропроизводителей с высшим профессиональным образованием составляет всего около 15%. Современные экономические и политические условия требуют от товаропроизводителей все большей компетентности во всех вопросах, связанных с АПК, особенно в условиях перехода производства страны к импортозамещению. Очевидно, что они нуждаются в приобретении новых знаний и передового опыта, что может быть достаточно эффективно осуществлено путем обучения их на базе информационно-консультационных служб (ИКС) АПК. ИКС имеет важнейшее стратегическое значение и оказывает огромное влияние на развитие и становление агропромышленного комплекса страны.

Наши исследования проводятся в Самарской области, объектом выступают АПК области и консультационная служба – Государственное бюджетное учреждение «Самара-АРИС».

Самарская область – экономически важный регион. Население Самарской области – 3 211,2 тыс. чел., в том числе сельское – 631,6 тыс.

¹ Пермакультура // Википедия. Сетевой адрес: <http://ru.wikipedia.org/wiki/Пермакультура/>

¹ Земельный фонд РФ на 1 января 2013 года. М.: Росреестр, 2013. С. 235.

² Продажа земельных участков в Республике Башкортостан. Сетевой адрес: <http://www.roszem.ru/regions/bashkortostan-respublika/>; Продажа земельных участков в Рязанской области. Сетевой адрес: <http://realestate.pingola.ru/sale>.

чел., или 19,7% всего населения Самарской области. Площадь Самарской области составляет 53,6 тыс. кв. км, из них более 70% занято под сельское хозяйство. АПК Самарской области – многоотраслевая производственно-экономическая система, в которой, по данным Министерства сельского хозяйства Самарской области, функционируют около 500 крупных сельскохозяйственных предприятий, 2,3 тыс. крестьянских (фермерских) хозяйств, 267,2 тыс. личных подсобных хозяйств и около 900 пищевых, перерабатывающих организаций и предприятий, оказывающих услуги по поставке и сервисному обслуживанию сельскохозяйственной техники. Численность занятых в сельском хозяйстве составляет 88,5 тыс. чел., или 5,9% от общей численности занятых в области. В Самарской области более 4 млн га земель сельскохозяйственного назначения. Объем валовой продукции сельского хозяйства в 2013 г. составил 69,5 млрд руб. Индекс валовой продукции сельского хозяйства (в сопоставимых ценах) в хозяйствах всех категорий к уровню 2012 г. составил 108,4% [3].

В условиях введения санкций на ввоз в Россию ряда продовольственных продуктов встал вопрос о необходимости не только укрепления уже достигнутого уровня, но и всестороннего дальнейшего развития всего аграрно-промышленного комплекса. Например, такой раздел животноводства, как кролиководство, отсутствует в официальной статистике по АПК Самарской области [1]. Эта отрасль в нашей стране недостаточно популярна. В настоящее время за рубежом крольчатину реализуют в два-три раза дороже птичьего мяса, других мясных продуктов. Крольчатина является источником полноценного белка, минеральных веществ, витаминов. По содержанию азотистых веществ кроличье мясо уступает лишь мясу зайца и индейки, а по содержанию жира – жирной говядине, жирной свинине, а также жирной утятине и гусятине. По диетическим показателям крольчатина близка к курятине, а по процентному содержанию белка и жира превосходит ее. С возрастом животных содержание полноценных белков в крольчатине увеличивается, а неполноценных снижается. Считается наиболее полноценным мясо животных в возрасте 4–5 ме. В этот период белково-качественный показатель (отношение аминокислот триптофана к оксипролину) достигает максимальных величин. Крольчатина – признанный диетический продукт [5]. Отрасль кролиководства имеет преимущество в быстром воспроизводстве поголовья. Мясо кролика является достаточно полноценным, развитие этой отрасли даст возможность быстро заместить отечественной крольчатиной иностранное нежирное, диетическое мясо.

В Самарской области постепенно появляется интерес к кролиководству. В 2010 г. при Ассоциации крестьянских (фермерских) хозяйств и сельскохозяйственных кооперативов России (АККОР) совместно с ГБУ «Самара-АРИС» была создана гильдия кролиководов. Сегодня специалисты обеих организаций совместно консультируют крестьян, проводят для них обучающие семинары, организуют специализированные выставки. Отраслевую гильдию по кролиководству, объединившую более 100 фермеров и владельцев частных подворий, возглавил В. Кетрушка – директор ООО «Братец Кролик», находящейся в Волжском районе Самарской области.

На базе «Самара-АРИС» стали регулярно проводиться обучающие мероприятия по этому вопросу. За последнее время проведены следующие семинары:

18.05.2010. «Экономика кролиководства – от разведения до реализации продукции».

1. **20.01.2012.** «Технология разведения и содержания кроликов. «Подводные камни» кролиководства».

2. 28.11.2013. «Технологии кролиководства» (районный, Волжский район, с. Николаевка).

3. 13.12.2014. «Основы рентабельного ведения кролиководства» (районный, п. Безенчук, ГБОУ ДПО «Самарская школа управления АПК»).

Самый большой интерес практики проявили на семинаре 18.05.2010 г. «Экономика кролиководства – от разведения до реализации продукции», его посетили 76 чел. На семинары, проводимые позже, явка несколько снизилась. В таблице 1 представлены итоги проанализированных анкет обратной связи, которые заполняли слушатели семинара. Средняя оценка этого семинара составляет 4,7. Кроме «Общей оценки семинара» и «Оценки основного выступающего» по 5-балльной шкале, слушатели могут оставить свое мнение об актуальности темы, добавить свои замечания, предложения и т. д. Например, семинар 20.01.2012 г. «Технология разведения и содержания кроликов. «Подводные камни» кролиководства», посетили 23 чел. Оценки достаточно высокие, практически все слушатели поставили оценку 5. Однако имеются определенные пожелания, например, такие, как рассмотреть порядок распространения вакцины для профилактики болезней кроликов, изучить другие породы кроликов и т. д. Наиболее полезным в семинаре слушатели считают «приоритетные породы разведения для конкретного региона».

Таблица 1

Характеристика семинара, проведенного ГБУ «Самара-АРИС»

Название семинара	Время проведения	Слушатели, чел.	Средняя оценка семинара, балл
«Экономика кролиководства – от разведения до реализации продукции»	18.05.2010 г.	76	4,7

Выступая на этом семинаре, В. Кетрушка (председатель Ассоциации кролиководов Самарской области), отметил: «По рентабельности производства кролиководство значительно опережает другие сферы животноводства. Минимальная рентабельность в этой отрасли 60, конечно, при условии грамотного подхода. Именно восполнение информационных пробелов и повышение грамотности и являются целью таких семинаров. Многие начинают и бросают из-за незнания предмета, из-за неуверенности в рынке сбыта. Перспектива в этом направлении есть хорошая. В Европе каждый человек потребляет около 7 кг мяса крольчатины в год. У нас пока значительно меньше, хотя это экологически чистый и полезный продукт».

Стабильный интерес к отрасли в регионе пока не появился. Однако с внедрением санкций на ввоз мясной продукции у кролиководов появляется возможность и необходимость увеличения производства для удовлетворения растущего спроса населения. Здесь становится очевидной важнейшая задача, стоящая перед информационно-консультационными службами: научить правильной организации производства кролиководческие хозяйства.

Библиографический список

1. http://samarastat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/samarastat/ru/statistics/enterprises/agriculture/
2. <http://mcx.samregion.ru/mainmenu/apk/>
3. <http://www.agro-inform.ru/>
4. <http://krolikoved.ru/node/127>

ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ КАК ОСНОВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Е. Н. Якубович, н. с., ВИАПИ имени А. А. Никонова

Россия, обладающая высоким потенциалом в развитии сельского хозяйства, воспринимается мировым сообществом как страна, более ориентированная на экспорт сырья и углеводородов, нежели на развитие собственного, в том числе и аграрного производства.

По мнению большинства экспертов, введенные против нашей страны политические и экономические санкции – это явление по сути вторичное, а первичное – дошедшее до предела стремление транснациональных западных корпораций к захвату новых рынков с использованием недобросовестной конкуренции.

В сложившихся непростых условиях импортозамещение для России – это по сути противодействие попыткам вернуть отечественную экономику в каменный век. С другой стороны, это еще и реальный шанс справиться со стагнацией промышленности и выйти на приемлемые темпы роста ВВП (до 5 % и выше). Это небыстрый и крупнозатратный путь. Но другого выхода у России просто нет.

Среди стран Содружества независимых государств большой опыт в реализации программ по импортозамещению имеют Республики Беларусь и Казахстан. В этих государствах программы импортозамещения законодательно закреплены на государственном уровне. В Беларуси реализация данной программы ведется под строгим контролем государства, определен перечень проектов, разработаны формы отчетности. Результаты, полученные по итогам реализации импортозамещающих проектов, свидетельствуют о высвобождении денежных средств, которые поступают в соответствующий фонд и перераспределяются в виде адресной поддержки внутри отраслей, способствуют созданию новых рабочих мест в экономике. Приоритетным направлением является импортозамещение потребительского спроса. При этом особо отметим, что в России не существует государственных программ, конечной целью которых является замещение продовольственного импорта и создание тем самым устойчивого противовеса сокращению сельскохозяйственного производства.

Зависимость России от импорта продовольствия слишком велика. Его динамика в середине реформ значительно превышала динамику

роста собственного производства. Особую остроту для российских потребителей приобрела проблема безопасности продуктов питания, что вызвано ростом поступления на рынок некачественных, фальсифицированных и опасных для здоровья продуктов. По оценкам Национального фонда защиты потребителей, на мелкооптовых и продовольственных рынках более 40% импортных и отечественных продуктов питания фальсифицированы.

Сложившаяся ситуация с продовольственным обеспечением России с учетом сложного международного положения, ухудшением экономической и политической обстановки в мире ставит со всей остротой проблему импортозамещения в центр решения вопроса о продовольственной безопасности России как важнейшего приоритета национальной безопасности. Россия располагает для этого достаточным количеством пашни, водными источниками и трудовыми ресурсами, что в сочетании с государственным протекционизмом и рыночным механизмом может обеспечить реализацию поставленной задачи.

Рассмотрим основные направления импортозамещения на примере ряда важнейших продуктов, по которым необходимо в ближайшей перспективе резко увеличить отечественное производство и сократить импорт.

Птицеводство является отраслью с ускоренным циклом воспроизводства. При соответствующем кормлении для получения бройлера весом 3–4 кг необходимо 50–60 дней; за короткий срок можно, как показывает отечественная практика, резко увеличить производство мяса птицы и в перспективе даже ее экспортировать. Для этого все условия в России есть.

По уровню обеспеченности мясом птицы (27 кг на 1 чел. в год) Россия пока отстает от стран-лидеров, но возможности роста за счет внутреннего потребления есть. Однако социально-экономическая ситуация в стране не самая благоприятная, и значительный рост платежеспособного спроса населения маловероятен. Чтобы обеспечить дальнейший рост, необходимо выходить на внешние рынки, в частности, на рынок арабских стран, но для этого необходимо освоить технологию выпуска халяльной продукции.

Учитывая сложившееся положение с уровнем жизни в России, а также то, что продукция птицеводства (мясо и яйца) доступна относительно по цене для большей части населения, целесообразно осуществить ряд мероприятий по уменьшению объемов импорта данного продукта.

Можно предположить, что сократится импорт в последующие годы из-за санкций со стороны США и ЕС. Речь идет о восстановлении птицеводства. В 1990 г. российское птицеводство не уступало по производственно-экономическим показателям птицеводству других стран, где эта отрасль была очень хорошо развита. По производству яиц на душу населения Россия занимала первое место в мире, а по мясу птицы – четвертое. Этот период характеризуется большим количеством фундаментальных и прикладных научных разработок и внедрением их в производство. Использование новых технологий содержания и кормления птицы позволило значительно сократить издержки производства. Уровень рентабельности яичного производства в этот период в среднем составлял 60%, а бройлерного – 40%. При этом следует отметить, что коэффициент комплексной механизации и автоматизации технологических процессов к 1990 г. был доведен до 90%. Параллельно с внедрением новых технологий создавались эффективные системы энергосбережения.

В условиях реформирования АПК цены на корма и электроэнергию увеличились быстрее, чем потребительские цены на мясо птицы и яйца. В результате средств птицеводческих предприятий не хватало даже на простое воспроизводство. И только в 1997 г. после резкого спада производства мяса птицы началось возрождение отечественного птицеводства.

Для успешной реализации мероприятий по импортозамещению необходим перевод птицеводства на инновационную модель развития. Доля производимой по инновационным технологиям продукции в птицеводстве возросла с 7,3% в 2008 г. до 14,5% в 2012 г. Это позволило превысить уровень производства мяса птицы уровня 1990 г. в 2013 г. в 2,1 раза, при этом в сельскохозяйственных организациях – в 2,7 раза.

Для проведения импортозамещения в птицеводстве необходимо предусмотреть ускоренное развитие производства комбикормов, причем только полноценных. По оценке экспертов, порядка 70% комбикормов для птиц производится в кормоцехах птицефабрик и на комбикормовых заводах, принадлежащих крупным птицеводческим хозяйствам (или холдингам, имеющим в своем составе птицефабрики). Эти производители всю свою продукцию используют для собственных нужд. Порядка 30% производят самостоятельные комбикормовые заводы, а также предприятия пищевой промышленности (комбинаты хлебопродуктов и др.), включающие в себя комбикорма в свою линейку продукции. В отличие от предприятий, входящих

в состав хозяйств или агрохолдингов, они не пользуются льготами, предусмотренными для сельхозпроизводителей, что можно считать нарушением принципа честной конкуренции.

Поэтому в перспективе данное положение целесообразно устранить. Это позволит снизить стоимость комбикормов, которые вырабатываются на специализированных комбикормовых заводах.

С позиции продовольственной безопасности Российской Федерации необходимо рассредоточить импорт мяса птицы по нескольким странам, не замыкаясь на США. Так, если в 1995 г. доля США в импорте мяса птицы составляла 74,9%, то в 2012 г. она уменьшилась до 50,4%. Структурирование импорта не должно ограничиваться только выгодой предпринимателей. Ведь при форс-мажорных обстоятельствах предприниматель теряет только деньги, а страна может получить рост социального напряжения, что и произошло летом 2014 г.

Важным резервом осуществления импортозамещения в стране является развитие мясного скотоводства, главное преимущество которого – ресурсосбережение, т. е. использование энергии самих животных, их биологических инстинктов при осуществлении технологических процессов.

Хотя уровень производства говядины от мясного скотоводства в России остается невысоким, в этой отрасли имеется значительный потенциал, реализация которого может существенно улучшить ситуацию на отечественном продовольственном рынке. Огромные площади естественных кормовых угодий создают хорошие предпосылки для развития мясного скотоводства во многих регионах, что подтверждается накопленным положительным производственным опытом откорма мясного скота в ряде областей и республик.

Воссоздание мясного скотоводства наиболее эффективно достигается путем использования генофонда животных с применением различных видов скрещивания и гибридизации. При этом наиболее целесообразным является приобретение по импорту спермы высокопродуктивных производителей из стран, имеющих эффективное мясное животноводство (Франции, Англии, Голландии, Дании, США).

Мясное скотоводство имеет ряд конкурентных преимуществ по сравнению с молочным животноводством – это менее капиталоемкое производство. Мясное скотоводство по потребностям в кормах соответствует природно-климатическим условиям многих регионов страны.

Большая работа предстоит в перспективе по импортозамещению молочных продуктов. Для стран с развитой молочной промышленностью характерна тенденция увеличения доли переработки молока на сыр и сухие молочные продукты при достаточно высоком уровне его использования на питьевое молоко, при этом удельный вес молочного сырья, используемого на производство животного масла, в этих странах стабилизируется.

В России же в результате того, что сложилась нерациональная структура производства и переработки молока, на протяжении последних лет физиологическая норма потребления сыра удовлетворяется частично. Между тем сыры, обладая высокой пищевой и биологической ценностью, должны входить в рацион питания всех категорий населения в качестве обязательного компонента.

Для обеспечения этого условия требуется, прежде всего, увеличение объемов производства сыропригодного по качеству молока в сельском хозяйстве. Необходимо также преодолеть отставание отечественной сыродельческой отрасли от мирового уровня, обеспечив повышение механизации и автоматизации производственных процессов и глубины переработки молока, расширение ассортимента сыров и повышение их качества.

Так как возможности для повышения эффективности производства сыров на основе традиционных технологий, по мнению российских ученых, практически исчерпаны, возрождение отрасли должно базироваться прежде всего на разработках и внедрении высокоэффективных экологически безопасных технологий, включая биотехнологии; на выработке и внедрении сыров нового поколения повышенной пищевой и биологической ценности; широком внедрении высокомеханизированного и автоматизированного оборудования, обеспечивающего новые технологии производства.

Для осуществления импортозамещения молочных продуктов важное значение имеет применение биологического блока инноваций, достижений мировой и отечественной селекции. Это объясняется тем, что в России еще низок надой на одну корову. Так, в 2011 г. в России надой молока на 1 корову составил 3851 кг, в то время как в Австрии – 6227 кг, в Венгрии – 5542 кг, в Германии – 7236 кг, в Норвегии – 6302 кг, в Польше – 5019 кг, в США – 9678 кг, в Финляндии – 8058 кг, в Швеции – 8341 кг.

Отставание роста продуктивности от темпов удорожания кормов объясняется, с одной стороны, несбалансированностью и низким качеством рационов, а с другой – несоблюдением пропорциональности других факторов производства.

Эффективность молочного скотоводства в значительной степени зависит от цен реализации продукции, от того, в какой мере они покрывают издержки производства.

Анализ производства молока показал, что в последние годы незначительно повысился уровень рентабельности реализуемого молока. Однако в отрасли имеются существенные резервы для повышения эффективности производства. Основным направлением повышения эффективности производства молока является широкое внедрение инноваций, обеспечивающее ускоренное развитие отрасли. Однако доля продукции, производимой по инновационным технологиям, возросла с 0,7 % в 2008 г. до 2,4 % в 2012 г.

Росту продуктивных качеств коров способствует развитие племенной базы. В этом направлении предстоит большая работа, так как за годы реформ племенные хозяйства в стране в основном были ликвидированы.

В перспективе в молочном скотоводстве больше внимания следует уделить укреплению кормовой базы. В первую очередь необходимо расширить посевы зернобобовых культур. Это объясняется тем, что валовой сбор зернобобовых культур в 2013 г. составил всего лишь 2,0 млн т против 3,1 млн т в 1992 г.

В условиях ограниченности ресурсов предприятия молочной промышленности недостаточно используют возможности по наращиванию объемов производства продукции за счет увеличения выработки продуктов с пониженным содержанием жира. Однако рост объемов производства с пониженным содержанием жира сдерживается во многом из-за низкой культуры питания населения, так как широкая реализация этих продуктов в Российской Федерации требует значительных затрат на рекламу, а также несовершенство цен на молочную продукцию. Молочные продукты с более высоким содержанием жира имеют более высокую стоимость, чем биологически более ценные маложирные продукты с повышенным содержанием белка. В результате предприятия по переработке молока сориентированы на увеличение выработки дорогостоящих продуктов, т. е. на обеспечение потребностей населения со средним и высоким уровнем доходов.

В свеклосахарном подкомплексе страны в последние годы проведена определенная работа по импортозамещению. Об этом наглядно свидетельствуют статистические данные, которые характеризуют функционирование подкомплекса в последние годы. Однако и в этом продуктовом подкомплексе есть определенные резервы.

Для сохранения высоких валовых сборов сахарной свеклы необходимо восстановить отечественное семеноводство, так как в настоящее время в России засеваются отечественными семенами в лучшем случае 10–12 % площадей, из которых половина приходится на семена зарубежного происхождения, обрабатываемые на российских семенных заводах. Причем следует отметить, что в бывшем СССР отечественными семенами засевалось 100 % посевов, а в настоящее время импортные семена стали преобладать и почти полностью вытеснили российские гибриды.

В России возделывается около 1 млн га сахарной свеклы. Средняя урожайность по стране за последние три года составила примерно 41,5 т / га, потенциальная урожайность – 60–70 т / га. Производство сахара считается одной из рентабельных отраслей, но расходы на выращивание сахарной свеклы быстро растут, что связано с закупкой дорогостоящих зарубежных семян, увеличением затрат на приобретение гербицидов и на услуги для их многократного внесения. В настоящее время отечественное свекловодство очень нуждается в высокопродуктивных рентабельных гибридах, которые позволили бы уйти от многократных баковых смесей гербицидов.

Важное значение для сокращения потерь в свеклосахарном подкомплексе имеет рационализация сырьевых зон перерабатывающих предприятий. Структура сырьевых зон в свеклосеющих регионах России характеризуется недостаточной концентрацией посевов сахарной свеклы, что обуславливает нерациональные радиусы доставки сахарной свеклы на перерабатывающие предприятия, а также приводит к потере сырья и увеличению затрат на его транспортировку. Только 20 % сырьевых зон расположены в радиусе 25 км от сахарных заводов, свыше 25 % удалены на 75 и более км, в том числе 10 % – на 100–150 км.

Анализ работы сахарных заводов страны показал, что улучшились технико-экономические показатели отрасли. Так, увеличился выход сахара, снизились потери его в производстве, а также расход условного топлива и известкового камня. Например, если в 1990 г. выход сахара в целом за год составлял 9,92 %, то в 2012 г. он увеличился до 12,26 %. Однако эти технико-экономические показатели существенно ниже, чем за рубежом. Так, в настоящее время сахарные заводы России расходуют условного топлива практически в 2 раза больше, чем заводы ЕС, и имеют высокую энергоемкость, превышающую западноевропейский уровень в 1,5–2 раза, при меньшей в 2 с лишним раза единичной производственной мощности завода. Следовательно,

резервы для повышения конкурентоспособности свеклосахарного производства есть.

В целях проведения импортозамещения необходимо коснуться и экономического механизма функционирования АПК.

Важной задачей государственного регулирования в АПК является достижение и поддержание паритета в отношениях между сельским хозяйством, перерабатывающей промышленностью и торговлей. Возникший в 90-е гг. диспаритет цен привел к тяжелым финансовым последствиям для большинства сельских товаропроизводителей и предприятий перерабатывающей промышленности АПК в ряде регионов страны. В связи с этим было бы целесообразно, чтобы основная часть дополнительного дохода, образующего вследствие либерализации цен на пищевую продукцию, из торговли переместилась в сферы производства и переработки сельскохозяйственных продуктов. Кроме того, следует ограничить торговые сети при установлении торговой наценки.

Для обеспечения продовольственной безопасности в нашей стране следует развивать сельское хозяйство. Сейчас в России это убыточный бизнес. Есть европейский и американский опыт: фермеры дотируются исключительно на федеральном уровне, сельхозкредиты выдаются на 20 лет под 2–4% годовых, закупочные цены устанавливаются государством, и в итоге их фермеры – богатые люди, а качество мяса и овощей высокое.

Есть белорусский опыт, когда на госуровне устанавливают справедливые закупочные цены, а дотации делаются так, чтобы крестьяне не потеряли экономический интерес к своему бизнесу. Государство обеспечивает фермеров дорогами, школами, строит агрогородки, чтобы закрепить людей на селе, но главное – обеспечивает полный сбыт продукции по справедливой, выгодной для фермеров цене.

К сожалению, в настоящее время государство не занимается созданием условий для импортозамещения продуктов питания, зато активизировало деятельность по поискам других импортеров продовольствия взамен прежних. Что касается отечественного сельского хозяйства, речь не идет о снижении налогов, оказании финансовой поддержки и обеспечения доступа на рынки сельхозпроизводителям. Считаем, что пока политика государства в области импортозамещения не изменится, то санкции не приведут ни к чему, кроме роста цен.

СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ И ПРОГНОЗ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ САМООБЕСПЕЧЕННОСТИ И ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ

В. К. Фальцман. д. э. н., проф., заслуженный деятель науки РФ, ведущий научный сотрудник ВШКУ РАНХиГС при Президенте РФ

Актуальность анализа и прогноза самообеспеченности и импортозамещения продовольствия вызвана новыми геополитическими условиями для развития аграрного сектора России, включая:

- экономические санкции, как прямые, так и ответные;
- девальвацию рубля, снижающую импортные возможности;
- возможность снижения экспортно-валютных поступлений от экспорта минерального сырья и металлов;
- необходимость замещения продуктового импорта, приносящего вред здоровью человека и экологии.

Методика расчета показателей самообеспеченности и импортозависимости.

Показатель самообеспеченности России конкретным видом продукции рассчитывается по формуле, %:

$$\alpha = \frac{(\Pi - \Xi) \times 100}{\Pi + \text{И} - \Xi} \quad (1)$$

В числителе – поступление в народное хозяйство продукции отечественного производства. Оно включает в себя производство продукции (Π) за вычетом экспорта (Ξ).

В знаменателе – полное поступление продукции, как отечественной, так и импортной (И).

Показатель импортозамещения за период t равен:

$$\Delta_t = \alpha_t - \alpha_0 \quad (2)$$

Показатель импортозависимости можно рассчитать по формуле:

$$\gamma = \frac{\text{И} \times 100}{\Pi + \text{И} - \Xi} \quad (3)$$

Показатели самообеспеченности α и импортозависимости γ являются взаимодополняющими: $\alpha + \gamma = 100$.

Таблица 1

Производство, импорт, экспорт мяса птицы, тыс. т

	2000	2012	Индекс	Прогноз 2021
Производство (П)	766	3625	4,7	4100
Импорт (И)	694	531	0,77	0
Экспорт (Э)	3,8	25,4	6,7	1000
Самообеспеченность (α)	52 %	87 %	-	100 %

Источник. Расчеты автора – по данным Российского статистического ежегодника 2013, с. 397, 628, 634. Прогноз на 2021 г.: Крылатых Э.Н., Мазлов В.З. и др. Национальная экономика: обеспечение продовольственной безопасности в условиях интеграции и глобализации. М.: Инфра-М, 2014.

В 2000–2012 гг. отечественное производство мяса птицы увеличилось в 4,7 раза. Его экспорт возрос в 6,7 раза, а импорт «ножек Буша» сократился на одну четверть.

Из таблицы 1 следует, что показатель самообеспеченности России мясом птицы в 2012 г. приблизился к 90 %, импортозависимость по этому виду продукции сократилась на 35 процентных пункта ($\Delta=87-52=35\%$). В ближайшие годы по этой продукции можно ожидать завершения импортозамещения и продолжение экспортоориентированного развития.

По имеющемуся прогнозу на 2021 г. импорт мяса птицы может прекратиться, а экспорт составит примерно одну четвертую часть производства.

Аналогичные расчеты были приведены еще по шести другим сельхозпродуктам, а также по тракторам. Результаты расчетов приведены в таблице 2.

Наряду с анализом самообеспеченности и импортозамещения сельхозпродуктами за 2000 и 2012 гг. в таблице 2 приведены нормативы продовольственной безопасности, представляющие собой пороговые (минимально допустимые) значения удельного веса отечественной продукции на внутреннем рынке в соответствии с Доктриной продовольственной безопасности Российской Федерации.

Кроме того, в таблице 2 приведены показатели продовольственной самообеспеченности, вытекающие из прогноза до 2021 г.

Таблица 2

Уровень самообеспеченности (α) и импортозамещения (Δ) в АПК, %

	Зерно	Мясо птицы	Яйцо	Мясо говядины, свинины, баранины	Молоко и молочные продукты	Картофель	Овощи и бахчевые культуры	Тракторы
Фактически 2000 и 2012 гг.								
α_{2000}	93	52	97	88	87	98	83	35
α_{2012}	98	87	97	76	79	98	84	9
$\Delta_{2000-2012}$	+5	+35	0	-12	-8	0	+1	-26
Норматив продовольственной безопасности								
$\alpha_{\min}$	95			85	90	95		
Δ	0			+9	+11	0		
Прогноз до 2021 г.								
α_{2021}	100	100		81				
$\Delta_{2000-2021}$	+2	+13		+5				

Выводы

1. Достигнутый высокий уровень самообеспеченности в производстве зерна (хлеба), картофеля (второго хлеба), мяса птицы и яиц (белок для небогатых) позволяет не только ориентироваться на их будущий экспорт, рост масштабов производства и соответствующее снижение цен, но и в любой ситуации обезопасит население от возможностей голода и тем более – голодомора. Но при этом не исключено и даже весьма вероятно сокращение потребления белка животного происхождения на душу населения.

2. При этом восстановление позиций АПК на собственном рынке идет недостаточно интенсивно. Введение эмбарго на поставку в Россию продовольствия из ряда стран способно встряхнуть российскую экономику и ускорить процесс импортозамещения.

По многим продуктам восполнение запрета на импорт, хотя и может способствовать увеличению их отечественного производства, в значительной мере связано с изменением географии импорта. Веро-

ятно, оно будет сопровождаться ростом цен либо как альтернатива – возникновением дефицита продуктов, и в любом случае – сокращением их душевого потребления.

3. Зависимость российского сельского хозяйства от импорта техники приобрело угрожающие масштабы. Государство должно принять меры по созданию благоприятных условий для развития в России производства тракторов, сельскохозяйственной и иной техники.

4. Наличие ресурсов сельскохозяйственных земель, пресной воды, минеральных удобрений в перспективе позволяет России увеличить ее вклад в продовольственную безопасность планеты. Для российской экономики экспорт продовольствия позволит частично разгрузить нефтегазовый комплекс, который принял несвойственные ему функции обеспечения страны техникой и потребительскими товарами.

РОЛЬ МОЛОДЁЖИ В ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Ю. В. Оглоблина, председатель Центрального совета Российского союза сельской молодежи

Вопросы международных санкций, импортозамещения продовольствия являются самыми обсуждаемыми темами в настоящее время, в том числе и среди молодежи. Введенные США и Евросоюзом антироссийские санкции и ответные защитные меры со стороны России с новой остротой подняли вопросы высокой зависимости ряда секторов российской экономики от импорта товаров и технологий. Вместе с тем они создали российским производителям окно возможностей для активного импортозамещения.

Мы считаем, что таким образом наша страна получила дополнительный импульс в развитие отечественного производства, в том числе высокотехнологичного. Решение данного вопроса требует дополнительных усилий государства, бизнеса и всего общества.

С учетом сложившихся обстоятельств, Президент Владимир Владимирович Путин на заседании Совета по науке и образованию 2 дня назад отметил, что: «Следует чётко понимать, какие технологии необходимо развивать в первую очередь и как обеспе-

чить их быстрое внедрение в реальное производство и как этим можно воспользоваться. При этом не нужно слепо копировать существующие зарубежные разработки... Отечественные инженеры и конструкторы должны найти собственные, оригинальные, как говорят, «нелинейные» решения задач, стоящих перед экономикой и промышленностью».

И в этой связи аграрный сектор особенно нуждается в расширении производства отечественной сельскохозяйственной продукции, строительства современных снабженческо-сбытовых центров, внедрении ресурсосберегающих технологий.

Но обеспечить быстрое импортозамещение в условиях конкурентной борьбы за мировые рынки продовольствия будет сложно и почти невозможно без высококвалифицированных специалистов и ученых. И здесь, чтобы молодые учёные не уезжали за рубеж, они должны чувствовать, что в их разработках нуждаются отечественный аграрный сектор. Для того, чтобы повысить их мотивацию к развитию своих исследований, уже 3-й год Российский союз сельской молодежи проводит выставки инновационных разработок молодых ученых сферы АПК в рамках Международного и Всероссийского форумов сельской молодежи. ОАО «Росагролизинг» лучшим вручает денежные премии в размере 50 тыс. руб. на дальнейшее развитие их инноваций. Для городских ребят эта сумма покажется незначительной, но для ребят из регионов это весомые средства.

В современных условиях должна быть модернизация не только научно-техническая, но и модернизация сознания специалистов, работающих в аграрном секторе.

Обидно, что у большинства жителей нашей страны, особенно городских, существует весьма предвзятое отношение к сельскому хозяйству: бытует стереотип, что работа в АПК связана с плохими санитарными условиями, низкой зарплатой, а как следствие – с невозможностью успешно реализовать себя.

В рамках своей деятельности Российский союз сельской молодежи широко информирует молодёжь о новых возможностях самореализации на сельских территориях. Ведь Россия была, есть и будет аграрной страной. Такое безусловное преимущество – возможность прокормить себя самим – дает нам огромные территории земли, а если быть точнее, почти треть мирового запаса черноземов, которую можно и нужно возделывать. Но это преимущество будет до тех пор, пока у нас есть СЕЛО! А село живет, пока в нем есть молодежь. Именно молодые люди заботятся о старшем поколении

и подают пример подрастающему, создают семьи, открывают свои хозяйства и соответственно вкладывают свой труд в развитие аграрного производства.

Сейчас на селе проживают около 37,1 млн чел. (26% общей численности населения России), в 2000 г. их было 40. Отток из сельской местности продолжается. Молодежь, уезжая за знаниями, за дипломом, как правило, не пытается вернуться. Для решения данной проблемы считаем важным аграрным образовательным учреждениям не только давать своим ученикам квалифицированные знания, но и помочь сделать выбор в пользу села! Один в поле не воин, но «армия» людей неравнодушных – большая сила, которая способна совершить многое.

Молодежи важно рассказывать о достижениях сельских тружеников и возможностях успешного трудоустройства в АПК для того, чтобы у них за время обучения появилась мотивация в жизни – быть высококлассным специалистом, обладать всеми необходимыми знаниями и навыками в своей профессии, иметь желание реализовывать свой потенциал на селе, используя все современные технологии, а главное – не бояться работать.

Безусловно, задача эта не из легких, и решать ее нужно сообща. В этой связи в целях формирования единой государственной политики в отношении сельских территорий, повышения эффективности финансового и организационного обеспечения мероприятий, направленных на повышение занятости, уровней и качества жизни сельского населения необходимо разработана стратегия устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 г.

Это позволит максимально эффективно распределять финансовые ресурсы, координировать и оценивать деятельность органов исполнительной власти и местного самоуправления по реализации государственной политики развития сельских территорий РФ, и как следствие – обеспечение продовольственной безопасности нашей страны.

КЛАСТЕР «ЛЕНПЛОДООВОЩ»: ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ РОСТА ДЛЯ РЕАЛИЗАЦИИ ДОКТРИНЫ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ ВСТУПЛЕНИИ РОССИИ В ВТО И ТС

В. Н. Пашинский, генеральный директор Ассоциации
«Ленплодоовощ», академик ПАНИ; **Ю. К. Ковальчук**, д. т. н., в. н. с.
ГНУ СЗ НИЭСХ, академик ПАНИ, МСА

Необходимость вступления в ВТО обусловлена возможностью получения дополнительного дохода при реализации конкурентных преимуществ отечественных предприятий на мировых рынках и доступа к инновациям мира для модернизации производства с целью повышения его конкурентоспособности. Для получения конкурентных преимуществ необходимо было решить две задачи, а именно:

1. Создать конкурентоспособные сельхозпредприятия.
2. Унифицировать правовое поле России с ведущими членами ВТО, США, ЕС.

Ленинградская область является не лучшим местом для сельскохозяйственного производства в России. Это ярко выраженная зона рискованного земледелия. Однако официальная статистика утверждает, что сельскохозяйственное производство Ленинградской области имеет лидирующие показатели в России: по производству яйца – 1-е место, мяса птицы – 2-е место, молока в сельхозпредприятиях – 7-е место. Получены показатели мирового уровня по продуктивности скота и угодий.

Реформы девяностых, предусматривающие [1] по решению «семерки» (Хьюстон, 1990) помощь Запада на кредиты МВФ, не обошли стороной Ленинградское село. Основные положения помощи изложены: в Докладе 4-х (МВФ, МБРР, ЕБРР, ОЭСР); Экономика СССР. Выводы и рекомендации // Вопросы экономики. № 3. 1991. Они предусматривают (с. 6) «... помощь Запада в переводе экономики на рыночные основы» по «... установленным критериям» МВФ. Главное содержание «... помощи Запада» в аграрном секторе (с. 60): «... ропуск колхозов и совхозов и создание по выбору на местах частных индивидуальных или кооперативных хозяйств при полной частной собственности на землю», которая осуществлена по исполнительским программам США: «Переход к рынку» [2] (фермеризация сельского хозяйства);

«Приватизация земли и реорганизация сельскохозяйственных предприятий в России», Нижегородской модели США [3], (далее – НМ США).

В соответствии с Указом Президента РФ № 323 от 27.12.1991 г. «О неотложных мерах по осуществлению земельной реформы в РСФСР» и постановлением Правительства РФ № 86 от 29.12.1991 г. «О порядке реорганизации колхозов и совхозов» 198 совхозов Ленобласти реорганизованы по этим зарубежным программам в 175 АОЗТ, 14 ТОО, 2 АФК. Создано 6030 фермерских хозяйств. В 1995 г. по сравнению с 1990 г. реорганизованные сельхозпредприятия произвели меньше молока – в 2,6 раза, мяса – в 2,4 раза, яиц – в 1,4 раза, овощей – в 1,9 раза, картофеля – в 2,1 раза [5].

Учитывая нарастание негативных процессов, по заданию Совета Федерации РФ выполнена в 1994 г. оценка пилотного проекта реформирования АПК, НМ США, реализуемого экспертами МВФ в Нижегородской области, как планомерно-разрушительной [4]. Заключение комиссии доложено на Всероссийском совещании руководителей АПК РФ, растиражировано в СМИ. Правительство В. Черномырдина признало необходимость сохранения крупнотоварных сельхозпредприятий, прекратило их расформирование и массированную фермеризацию. Это позволило приостановить спад производства в АПК РФ.

Под руководством акад. Н.Г. Дмитриева, как альтернатива НМ США, разработана в 1995 г. отечественная «Программа восстановления и развития сельского хозяйства, Ленинградская модель» [5], (далее – ЛМ РФ). Пилотный проект восстановления и развития крупнотоварных сельхозпредприятий реализован на базе созданного в 1993 г. объединения «Ленплодоовощ» [6, 7].

Совет директоров объединения «Ленплодоовощ» признал ЛМ РФ [6] *«... наиболее жизнеспособной для хозяйств Северо-Западной зоны»*, взяв ее за основу в своей практической деятельности. Эти решения ученых Рос-сельхозакадемии о разработке Национальной программы, ЛМ РФ и Совета директоров «Ленплодоовощ» о восстановлении и развитии крупнотоварных специализированных сельхозпредприятий оказались судьбоносными не только для сельского хозяйства Ленинградской области, но и для села России.

В настоящее время накоплен опыт реализации зарубежной и национальной стратегии, получены статистически достоверные данные,

выполнен анализ и оценка результатов. На этой основе разработаны Предложения по реализации Доктрины Президента восстановления продовольственной безопасности [9].

Результаты реализации зарубежной стратегии в регионе приведены в таблице 1.

Таблица 1

Производство в сельхозпредприятиях Ленинградской области, НМ США, тыс. т

Показатели	1990	2001	2005	2010	2012	2013	1990 г. к 2010 г., раз
Молока	952,0.	497,8	494,6	502,5	523,1	511,7	1,9
Говядины	79,7	20,2	20,7	22,7	23,0	23,1*	3,5
Свинины	72,2	5,8	3,0	24,7	29,5	29,6*	2,5
Овощей	239,3	157,9	140,5	139,2	148,2	129,4	1,7
Картофеля	300,0	165,6	100,9	106,1	110,7	88,7	2,8
Поголовье КРС, т. г.	551,2	202,9	171,4	163,9	165, 8	161,5	3,4
в т. ч. коров	226,4	93,2	78,2	76,5	73,4	69,9	2,9
Свиней	585,1	93,1	33,6	167,5	180,1	180,8	3,5

Официальная статистика действительно регистрирует катастрофическое сокращение производства в сельхозпредприятиях в 90-х гг. и наметившееся увеличение производства в связи с его расширением в Ассоциации «Ленплодоовощ».

Результаты реализации Национальной стратегии. Сегодня в Ассоциацию «Ленплодоовощ», созданную в 1993 г. на базе 9 овощемолочных сельхозпредприятий, входят 30 предприятий и организаций. Официальная статистика подтверждает, что Ассоциация наращивает объемы производства [9]. В 2013 г. произведено 90 % овощей, более половины картофеля, пятая часть молока от областного объема. Продуктивность дойного стада увеличена в 2 раза и достигла 7241 кг на корову. Урожайность овощей увеличена со 154 ц/га в 1993 г. до 401,

417, 474, 526, 538, 444, 597, 531, 518 ц/га в 2005–2013 гг., картофеля – до 185, 211, 228, 240, 232, 230, 240, 243, 251 ц/га. Получены показатели мирового уровня и лучшие в России, фантастические для современных условий, превысившие в 2–4 раза показатели 1990–1993 гг. (рис. 1).

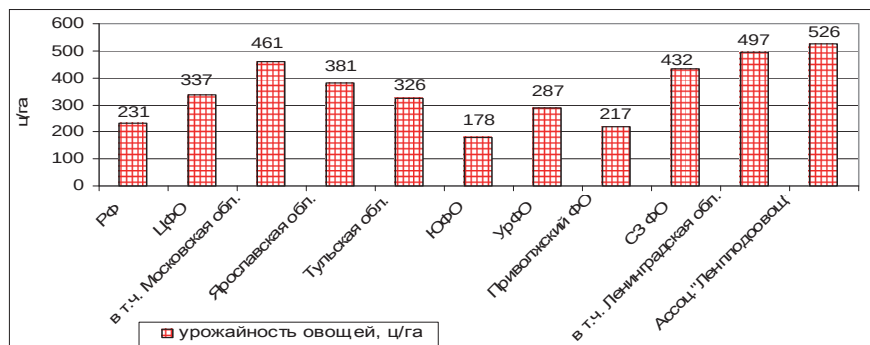

Рис. 1. Урожайность овощей в ассоциации «Ленплодоовощ» и РФ, ц/га

Таким образом, 1-я задача создания успешно работающих в условиях ВТО, конкурентоспособных сельхозпредприятий, решена. Поэтому кластер «Ленплодоовощ» можно рассматривать как реальную точку роста для реализации Доктрины продбезопасности в рамках ВТО и ТС.

Сегодня необходимо четко представлять, какие факторы, положения программ привели к катастрофическим результатам, с целью прекращения их реализации, и какие – в условиях продолжающегося разрушения ЛенАПК, по зарубежной стратегии (табл. 1), обеспечили рост производства с показателями мирового уровня, для их использования в решении задач, поставленных Президентом РФ В. В. Путиным по исполнению Доктрины.

Главные социально-экономические факторы, обеспечившие высокие темпы прогресса при создании Ассоциации «Ленплодоовощ»:

1. Реализация главных приоритетов в повышении конкурентоспособности отрасли – это концентрация, специализация и кооперация производства в сельхозпредприятиях Ассоциации. Резкое снижение уровня концентрации производства путем фермеризации сельского хозяйства по программам США «Переход к рынку», «Приватизация земли и реорганизация сельхозпредприятий в России», предусматри-

вающие роспуск колхозов, совхозов и [3, с. 7] «... формирование крестьянских хозяйств, товариществ, обществ, кооперативов и других сельхозпредприятий на основе отдельных бригад, ферм, иных производственных подразделений, населенных пунктов, а также отдельных семей или их групп», привели к резкому спаду производства продуктов (табл. 1).

Восстановление и развитие Ассоциацией «Ленплодоовощ» крупнотоварных специализированных овощемолочных сельхозпредприятий обеспечили рост производства и повышение его эффективности. Включение в состав Ассоциации обслуживающих предприятий и организаций, научных учреждений, координация и кооперация их деятельности обеспечили функционирование Ассоциации «Ленплодоовощ», отрасли промышленного овощеводства как надежного кластера [9].

2. Единая организационно-экономическая и технико-технологическая политика в сельхозпредприятиях Ассоциации в рамках производственной модели управления. Формирование по программе США «Переход к рынку» разрешительной модели управления для реализации модели свободного рынка, ее главных положений [2, с. 13]: «... отказа всех органов государственной власти от прямого участия в хозяйственной деятельности..., максимальной свободе... предпринимателя» с целью формирования «... конкуренции», когда конкурентные преимущества отдельных предприятий объявлены «коммерческой тайной», – привело к массовой ликвидации сельхозпредприятий.

Создание Ассоциации на основе производственной модели управления, реализация единой технико-технологической и организационно-экономической политики, когда конкурентные преимущества отдельных предприятий становятся достоянием всех предприятий Ассоциации, обеспечило восстановление и развитие отрасли промышленного овощеводства с показателями мирового уровня и лучшими в России.

Решающим фактором в решении этой задачи явилась высокопрофессиональная организационная управленческая деятельность Правления, Совета директоров Ассоциации «Ленплодоовощ», в реализации Правлением Ассоциации единой технико-технологической и организационно-экономической «инновационной» политики.

3. Внедрение биологических ресурсосберегающих систем земледелия; исключение традиционной энергоемкой обработки почвы,

ведущей к подавлению при обороте пласта деятельности аэробных и анаэробных микроорганизмов и снижению продуктивности почвы; переход на ресурсосберегающую поверхностную обработку почвы позволили почти вдвое снизить издержки производства, себестоимость овощей, при этом оптимизировав биологические процессы аэробных и анаэробных микроорганизмов в почве, обеспечив повышение плодородия, продуктивности почвы и рост в 4 раза урожайности овощей.

Применение «точного земледелия», как основного элемента биологической ресурсосберегающей системы земледелия, организация оценки и рационального использования органических и минеральных удобрений явились основой производства предприятиями Ассоциации экологически чистых, «органических» продуктов.

Инновационная технология поверхностного внесения куриного помета (ЗАО «Победа», 10 т на 1 га, с последующим боронованием, обеспечила при двухукосном использовании трав в течение трех лет урожайность 300 ц/га и себестоимость кормовой единицы 2,5 руб.) не только значительно повышает плодородие, улучшает структуру, водно-воздушный режим почв, повышает урожайность, но и решает экологические проблемы, связанные с рациональным использованием отходов птицеводства и животноводства.

4. Внедрение наукоемких ресурсосберегающих технологий. Применение инновационной технологии безрассадного и безполивного выращивания овощных культур позволило повысить качество овощей, их сохранность, лежкоспособность, обеспечить рост урожайности, снизить себестоимость продукции. Создание в сельхозпредприятиях Ассоциации «поля агронома», организация сортоиспытания овощных культур позволили отобрать лучшие сорта отечественной и зарубежной селекции с более высокой урожайностью, соответствующие почвенно-климатическим условиям региона. Хорошие результаты показали сорта отечественной селекции. Они значительно дешевле семян зарубежной селекции, лучше приспособлены к местным условиям, что диктует необходимость организация производства отечественных семян овощных культур в базовых хозяйствах НИИ Россельхозакадемии, расположенных в южных районах страны, позволит восстановить продовольственную безопасность страны, снизить издержки, повысить урожайность. Но приходится использовать и зарубежные сорта.

5. Повышение квалификации работников и специалистов Ассоциации. Систематическая организация их учебы, проведение семи-

наров, конференций по освоению научных разработок, передового опыта, ресурсосберегающих новейших технологий позволили поднять уровень и эффективность корпоративного управления, повысить производительность труда в целом.

6. Создание Национальной «Системы реализации ЛМ РФ» в составе [6, 9]: наука, производство, профсоюз работников АПК как контроллер (controller) ЛМ РФ (как альтернатива реально функционирующей в регионе Зарубежной «Системы» реализации программ США, ЕС). С целью принятия политических мер, программных управленческих воздействий для исполнения рекомендаций науки и мер Ассоциации «Ленплодоовощ» всеми субъектами региональной социально-экономической системы путём подписания в рамках ЛОТК (Ленинградской областной 3-сторонней комиссии) губернатором, Союзом работодателей и Федерацией профсоюзов Отраслевого Соглашения. Национальная «Система реализации ЛМ РФ» обеспечила выполнение 1-го этапа Программы: создание конкурентоспособных в рамках ВТО сельхозпредприятий и на этой основе – восстановление и развитие отрасли промышленного овощеводства.

7. Главный фактор для исполнения Доктрины: созданием «Ленплодоовощ», ее высокоэффективным функционированием сформированы экономико-технологические основы возможного в рамках ВТО восстановления и динамичного развития сельского хозяйства региона: восстановления производства во всех предприятиях Ленобласти, прекративших товарное производство из-за ставки Правительства С-Петербурга на импорт продуктов. Практика «Ленплодоовощ» подтверждает, что это несложно сделать.

Намного сложнее решить задачу прекращения реализации чиновниками города и области зарубежной стратегии, программ США, ЕС и унифицировать правовое поле России с ведущими членами ВТО, США, ЕС [9]. Эту задачу не удастся решить и сегодня.

Президент РФ В.В. Путин, комментируя принятие закона № 121-ФЗ о НКО, выполняющих функции «иностранного агента», отметил, что их деятельность по реализации на коррупционной основе программ иностранных государств приобрела массовый характер, дестабилизирует социально-экономическую ситуацию в стране, стала основой не только огромного ущерба, людских потерь, но и угрозой национальной безопасности страны. Поэтому идентификация «иностранных агентов» и прекращение их коррупционной деятельности по реализации программ США, ЕС – это

первоочередная задача, которую обязана решить наука и правоохранительные органы. Безусловному исполнению Доктрины, выполнению поставленной Президентом задачи за 4–5 лет восстановить продовольственную безопасность у нас нет разумной альтернативы.

Библиографический список

1. С. Ситорян. Советская экономика глазами международных экспертов. Вопросы экономики. 1991. № 3. С. 3–48.
2. Шаталин С., Петраков Н., Явлинский Г. и др. Переход к рынку. Концепция и Программа. М.: Детская книга, 1990. 224 с.
3. Приватизация земли и реорганизация сельскохозяйственных предприятий в России. Нижегородская модель: Пособие. Вашингтон, ДС 20433, 1995. Т. 1. 168 с.; Т. 2. 246 с.
4. Ковальчук Ю.К. Нижегородская модель: экспертное заключение // Международный сельскохозяйственный журнал. 1995. № 3 С. 5–8.
5. Программа восстановления и развития сельского хозяйства. Ленинградская модель / Сост. Ю.К. Ковальчук; Под ред. акад. Н.Г. Дмитриева. Изд. 3-е. С-Петербург, 1998. 52 с.
6. Ковальчук Ю.К. Ленинградская модель: 10 лет спустя // Материалы 3-го Всероссийского конгресса экономистов-аграрников. М., 2009. С. 163–166.
7. Пашинский В.Н. Золотой юбилей Ленинградских овощеводов. СПб.: «Ленплодоовощ», 2008. 128 с.
8. Ковальчук Ю.К. Программа «100 дней» Ф.Д. Рузвельта вывода США из Великой Депрессии – опыт для России // Труды Вольного экономического общества России. Вып. 14. СПб.: ООО «СПАН», 2010. С. 47–64.
9. Пашинский В.Н., Ковальчук Ю.К. Национальная стратегия реализации Доктрины продовольственной безопасности при вступлении в ВТО. СПб.: ОКП, 2013. 17 с.
10. Костяев А.И. Внешние условия и внутренние факторы сельскохозяйственного производства // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2003. № 3. С. 8.

АНАЛИЗ ИМПОРТА МЯСА В СВЕТЕ САНКЦИЙ, ПРИНЯТЫХ РОССИЕЙ

А.А. Личман, ведущий научный сотрудник ВИАПИ
им. А.А. Никонова, к.э.н.

В связи с запретом Россией импорта мяса из стран ЕС, США, Канады, Австралии становятся интересными вопросы о том, насколько можно ожидать сокращения рынка мяса в РФ, какова была доля этих стран в общем импорте мяса, каков был вклад стран, не попавших под контрсанкции, и вообще – какова динамика доли импорта в собственном производстве.

Данная работа основана на статистике ФАО с официального сайта организации ([http://faostat3.fao.org / browse / T / TP / E](http://faostat3.fao.org/browse/T/TP/E)). К сожалению, данные по импорту приводятся за период 1998–2011 гг., но даже по ним можно представить общую картину динамики импорта мяса в Россию. ФАО приводит статистику по импорту мяса, разделяя мясо КРС (туши), бескостное мясо КРС, мясо свиней (туши), свинину, мясо кур. Остановимся на этих видах мяса, поскольку остальные виды малозначимы.

По объему импорта бескостной говядины и мяса КРС (туши) Россия в 2011 г. занимала 3-е место в мире, по объему импорта мяса свиней (туши) занимала 8-е место, по объему импорта свинины – 3-е место, по импорту мяса кур – 7-е место.

В 2011 г. объем импорта в РФ говядины (бескостной) составлял 425 тыс. т и занимал 14-е место среди всех импортируемых Россией продуктов, а по стоимости – 2-е место (1710 млн долл.) при средней стоимости за 1 т 4019 \$. Импорт мяса КРС в тушах составил 179 тыс. т стоимостью 714 млн долл. при цене 3992 \$ за 1 т. Свинина занимала 12-е место в импорте всех продуктов (482 тыс. т) стоимостью 1656 млн долл. при цене 3474 \$. Импорт мяса свиней (туши) составлял 184 т. т стоимостью 482 млн долл. при цене 2621\$ за 1 т. Куриное мясо занимало 17-е место в импорте и составило 384 т. т стоимостью 529 млн долл. при цене 1377 \$ за 1 т.

В таблице 1 приведена динамика собственного производства, импорта и доли импорта в собственном производстве России по видам мяса за период с 1992 по 2011 гг.

Как следует из таблицы, производство мяса КРС в течение всего анализируемого периода падало, производство свинины падало до конца 90-х гг., потом стабилизировалось, и лишь с конца 2000-х гг. стало слабо расти. Производство курятины стало расти с начала 2000 гг., и где-то с 2007 г. по объему превзошло производство и говядины, и свинины.

Таблица 1

Производство, импорт и доля импорта в производстве мяса КРС, свиней и кур в России в 1992–2011 гг.

Год	Пр-во мяса КРС (т. т)	Импорт мяса КРС (т. т)	% импорта говядины	Пр-во свинины (т. т)	Импорт св-ны (т. т)	% импорта свинины	Пр-во мяса кур (т. т)	Импорт мяса кур (т. т)	% импорта мяса кур	Пр-во всего (т. т)	Импорт мяса (т. т)	% им-порта
1992	3632	474	13	2784	51	2	1428	46	3	7843	571	7
1993	3359	665	20	2432	183	8	1277	74	6	7068	922	13
1994	3240	370	11	2104	212	10	1068	501	47	6412	1083	17
1995	2734	375	14	1865	309	17	859	825	96	5458	1509	28
1996	2630	450	17	1705	303	18	690	752	109	5025	1505	30
1997	2395	616	26	1546	309	20	630	760	121	4571	1684	37
1998	2247	419	19	1505	428	28	690	617	89	4442	1464	33
1999	1868	531	28	1569	442	28	748	132	18	4185	1105	26
2000	1898	283	15	1578	213	13	768	580	76	4244	1076	25
2001	1879	459	24	1515	370	24	886	1219	138	4279	2048	48
2002	1967	504	26	1608	602	37	956	1206	126	4531	2312	51
2003	2002	508	25	1743	535	31	1048	1074	102	4793	2117	44
2004	1954	511	26	1686	455	27	1192	999	84	4832	1965	41
2005	1809	696	38	1569	622	40	1388	1204	87	4766	2522	53
2006	1722	670	39	1699	626	37	1632	1178	72	5053	2474	49
2007	1699	733	43	1930	672	35	1925	1204	63	5554	2609	47
2008	1769	811	46	2042	790	39	2217	1139	51	6028	2740	45
2009	1741	651	37	2170	650	30	2555	912	36	6465	2213	34
2010	1727	627	36	2331	642	28	2847	603	21	6905	1872	27
2011	1626	604	37	2428	666	27	3204	384	12	7257	1655	23

Импорт говядины за этот период практически оставался на одном уровне с вариацией по годам. Импорт свинины рос в течение всего периода и был примерно равен импорту говядины. Импорт мяса кур практически постоянно рос с небольшими вариациями, но с 2007 г. стал снижаться.

Собственное производство всего мяса после многолетнего спада стало расти с 2000 г. и лишь в последние годы достигло уровня 1991 г. Импорт мяса постоянно рос, притом что с начала 2000 гг. годовой импорт достигал в отдельные годы 50 % от собственного производства. В связи с этим интересно проанализировать динамику среднелюдского потребления мяса в России за период 1992–2011 гг. с учетом импорта и без него (табл. 2).

Из таблицы следует, что среднелюдское годовое потребление собственного произведенного мяса в России без импорта было бы ниже, в отдельные годы, на 15–18 кг, т. е. без импорта мяса среднегодовое потребление на душу населения сократилось бы более чем на треть.

В связи с контрсанкциями, введенными Россией против импорта продуктов питания из стран ЕС, США, Канады и Австралии, интересно оценить, каков был вклад этих стран в импорт мяса, насколько уменьшится импорт и сколько мяса могут поставить страны, из которых импорт мяса не был запрещен.

Таблица 2

Потребление мяса в килограммах в России на душу населения без учета импорта и с его учетом

Годы	Без учета импорта	С учетом импорта	Годы	Без учета импорта	С учетом импорта
1992	53	57	2002	31	47
1993	48	54	2003	33	48
1994	43	51	2004	34	47
1995	37	47	2005	33	51
1996	34	44	2006	35	53
1997	31	42	2007	39	57
1998	39	40	2008	42	61
1999	28	36	2009	45	61
2000	29	36	2010	48	61
2001	29	43	2011	51	62

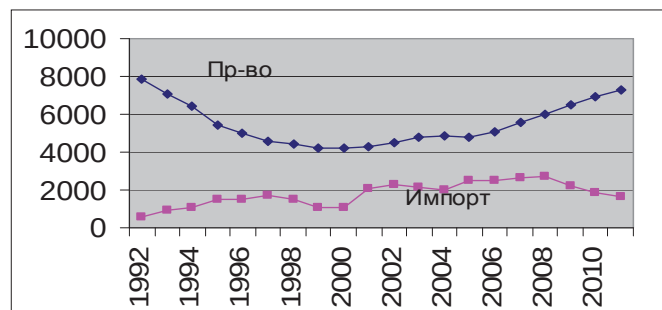

Рис. 1. Производство и импорт мяса в России в 1992–2011 гг., тыс. т

В таблице 3 представлены основные импортеры мяса КРС (туши и бескостное мясо) в Россию из стран Евросоюза. Из таблицы следует, что основными поставщиками этого мяса были Германия, Ирландия, Дания, Испания, Литва, Италия, Бельгия.

Таблица 3

Импорт мяса КРС, тыс. т, из стран ЕС в 2000–2011 гг.

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Австрия	0,9	5,5	2,4	1,9	2,6	0,5	1,6	0,1	1	0,06	2,9	1,9
Бельгия	3,7	9,5	11	10,4	7,9	2,6	3,4	1,7	3	0,4	2,2	2,1
Дания	10,9	14	13	6,3	4,4	3,2	4,1	1,4	2,8	0,1	5,2	6
Финляндия	0	0,02	0,01	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Франция	5,6	7	6,7	4,4	7	2,4	0,5	0	0,8	0	1,6	3
Германия	41,3	198,4	108,7	55,3	46,1	29,9	30,5	15	15,9	5,9	24,4	17,1
Венгрия	0	0	0	0,04	0,08	0,06	0	0	0	2	0,3	0,2
Ирландия	8	30,6	61,9	58,4	36,8	21,1	23,4	6,3	3	0,2	6,4	9
Италия	8,5	25	23,2	21,6	22,1	7,5	6	2,6	7	0,9	11,7	9
Литва	15,5	0,4	0,01	0,08	1,5	5,8	9,4	12	11,3	7,4	10,2	13,7
Нидерланды	5,2	11,9	14,4	8,1	5,6	2,1	1,4	0,3	0,4	0,5	6	0,5
Норвегия	0,06	0,3	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Польша	0,6	8,7	31,8	4,9	2,2	3,7	0	0	5,2	0,9	6,8	7,7
Испания	6,3	29,2	32,1	42,6	32,3	10,9	5,7	1,3	1,7	0,2	6,4	6,3
Швеция	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Итого	106,5	340,8	304,9	214,2	168,7	89,8	85,9	40,8	52,1	16,5	78	76,4

Таблица 4

Импорт мяса, тыс. т, из стран, не входящих в ЕС, импорт из которых запрещен

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Австралия	0,2	3,6	3,8	1,6	0,8	1,1	11,1	3,9	69,1	16,4	41,3	65,8
США	11	0,8	1,6	0,6	0	0	0	0	18,8	3,2	21,8	39,5
Канада	0	0	0	0	0	0	0	0	0,3	0	3,1	2,8
Украина	135,6	90,9	35,1	146,8	78,5	56,2	2,3	33,5	16,7	18,9	13	12,1
Итого	146,8	95,3	40,5	149,1	79,3	57,3	13,5	37,4	104,9	38,5	79,2	120,2

Таблица 5

Общий импорт мяса КРС и импорт из стран, запрещенных к ввозу мяса КРС, тыс. т

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Импорт мяса КРС	283	459	504	508	511	696	670	733	811	651	627	604
Импорт под эмбарго	253	436	345	363	248	147	99	78	157	55	157	197
% запрещенного импорта	90	95	69	71	49	21	15	11	19	8	25	33

Как видим из таблицы 5, процент импорта мяса КРС из стран, сейчас попавших под российские санкции в начале двухтысячных, был очень велик, но потом постепенно снизился, а с 2010 г. стал постепенно расти.

Интересно посмотреть на динамику импорта мяса КРС из стран, не входящих в список, импорт из которых не был запрещен (табл. 6).

Таблица 6

**Импорт мяса говядины из стран,
не подвергшихся контрсанкциям, тыс. т**

Страна	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Новая Зеландия	7	0	0	0	0	0	0	0	0	0	4	0	1	2
Аргентина	2	1	5	2	0	22	84	191	152	113	69	140	34	15
Мексика													3	23
Бразилия				2	27	91	147	300	260	455	404	331	283	228
Парагвай				3	4	2	20	52	86	63	83	48	65	51
Уругвай	1	0	1	0	11	7	0	3	68	20	89	68	77	78
Китай	32	10	3	3	1	0	2	0	0	0	0	0	0	0
Казахстан	12	9	0	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Монголия	7	16	15	11	18	12	6	3	3	4	4	8	4	5
Молдавия	2	7	7	3	4	11	4	0	0	1	0	0	2	3
Всего	63	43	31	25	65	145	263	550	570	656	654	597	468	405

Как видим из таблицы 6, основными странами-поставщиками мяса КРС, из которых ввоз мяса не запрещен, в последние годы были Бразилия, Уругвай, Парагвай и Аргентина; ни Китай, ни Казахстан, ни Монголия не являются значимыми поставщиками мяса КРС в Россию. К сожалению, в статистике ФАО отсутствуют данные по Беларуси.

Интересно посмотреть также, в связи с контрсанкциями, объявленными Россией в 2014 г., и резким падением рубля в конце этого же года, какова стоимость 1 т мяса КРС у 20 основных экспортеров этого мяса в мире. ФАО дает последние данные за 2011 г. (табл. 7).

Таблица 7

Стоимость 1 т экспорта мяса КРС, долл., в 2011 г.

Страна	Мясо КРС бескостное	Мясо КРС туши	Страна	Мясо КРС бескостное	Мясо КРС туши
Австралия	4884	3832	Бельгия	7428	5942
США	5147	5337	Австрия	5600	5042
Ирландия	4694	4976	Бразилия	5093	
Канада	3844	5155	Новая Зеландия	4840	
Нидерланды	8310	6197	Уругвай	5264	3206
Германия	7398	5069	Парагвай	3418	
Италия	6025	3850	Аргентина	9089	
Польша	4956	3955	Никарагуа	4136	
Англия	6219	3544	Мексика	5185	4840
Франция	6135	5367	Китай	1638	

Пропуск в последнем столбце этой таблицы означает, что страна не вошла в 20 самых больших экспортеров этого вида мяса. Но в эту двадцатку вошли такие страны, как Беларусь с ценой 4938 \$ за 1 т, Испания – 4569 \$, Дания – 4108 \$, Украина – 4662 \$. В двадцатку стран экспортеров мяса КРС в тушах входит еще Пакистан с ценой (в 2011 г.) 2836 \$.

Если сделать расчет по данным ФАО стоимости тонны импортируемого в Россию мяса КРС из стран этой группы с наибольшими объемами поставок (Бразилия, Аргентина, Уругвай, Парагвай), можно заметить, что цены поставок в Россию могут отличаться от средних данных по импорту этого вида мяса из этой страны. И еще стоит отметить, что рост цен на мясо имеет мировую тенденцию и особенно замечен в последние годы (табл. 8)

Таблица 8

Стоимость 1 т импортируемого мяса КРС (бескостного), долл.

	2009 г.	2010 г.	2011 г.
Бразилия	2784	3595	4430
Аргентина	2322	3078	4174
Уругвай	2532	н / д	н / д
Парагвай	2318	н / д	н / д

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод, что в ближайшие годы, вероятнее всего, в России будет ощущаться недостаток мяса КРС, и вряд ли страны, не подвергшиеся контрсанкциям, смогут восполнить этот недостаток. Потеря импорта мяса из стран ЕС, США, Канады и Австралии негативно скажется на внутреннем рынке мяса.

ОЦЕНКА ПОТЕНЦИАЛА РОСТА АГРАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА РЕГИОНОВ ДЛЯ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ

А. Ф. Корнеев, к. э. н., руководитель отдела;

А. А. Капитонов, к. э. н., вед. н. с., ГНУ ВНИОПТУСХ

Проблема импортозамещения продовольственных товаров носит системный характер. Её решение зависит от комплекса факторов, включающего в себя уровень господдержки и кредитных ставок, доступность рынка для сельхозпроизводителей, закупочные цены, уровень семеноводства и племенного животноводства, использование современных технологий по хранению и переработке сельскохозяйственного сырья и др. Одним из важнейших факторов является использование потенциала роста аграрного производства регионов. В этой связи необходима разработка научно-методического обеспечения, позволяющего провести сравнительную оценку потенциала регионов в наращивании объёмов производства с учетом их территориальных условий, особенностей и ресурсных ограничений [1].

Предлагаемый нами подход к оценке потенциалов роста объёмов сельскохозяйственной продукции регионов основывается на выделении групп факторов и их составляющих, оказывающих существенное

влияние на приросты производства с последующим установлением частных, групповых и интегрального рейтингов. В этих целях формируются следующие группы факторов и их частные составляющие.

Факторы первой группы отражают возможности роста производства за счет вовлечения в хозяйственный оборот неиспользуемых производственных ресурсов и привлечения финансовых средств. В их состав включается уровень использования продуктивных угодий. Для этого были взяты по субъектам РФ данные переписи 2006 г., скорректированные на площади, официально числящиеся закрепленными за сельскохозяйственными товаропроизводителями, но не выявленные в процессе проведения переписи [2]; резервы роста трудовых ресурсов – данные в разрезе субъектов РФ об уровне безработицы в сельской местности, использованные Минсельхозом России в качестве фактора для выделения территорий, неблагоприятных для ведения сельского хозяйства; возможности использования собственных и заёмных финансовых средств, характеризующиеся уровнем кредиторской задолженности по отношению к выручке.

Группа, связанная с оценкой эффективности, которую целесообразно проводить в двух взаимодополняющих аспектах: по рентабельности производства продукции – показателю, характеризующему эффективность использования потребленных ресурсов (затрат) производства; по освоению ресурсного потенциала, оценивающему уровень использования примененных в процессе производства ресурсов (земельных, природно-климатических, трудовых, материально-технических, финансовых).

Совокупность факторов, обобщенно характеризующих риски сельскохозяйственного производства, обуславливаемые колебаниями погодных (агроклиматических) и рыночных условий, влияющих на объёмы производства продукции и размеры доходов. Их рейтинг может устанавливаться по коэффициентам вариации динамических рядов урожайности ведущей сельскохозяйственной культуры (или общего выхода продукции растениеводства в зерновых единицах) и прибыли (рентабельности, выручки и др.).

Группа факторов, формирующих инвестиционную привлекательность АПК региона. В основу расчетов здесь могут быть положены данные национального рейтингового агентства по результатам рейтинговой оценки регионов России. В соответствии с используемой агентством Методикой, рейтинг инвестиционной привлекательности регионов России строится на основе официальной информации Росстата и статистики федеральных ведомств [3]. С учетом того, что

такая оценка выполняется в целом по народно-хозяйственному комплексу субъекта РФ, в целях отраслевой адаптации проводилась корректировка исходного рейтинга по вкладу АПК в экономику регионов по показателям: валовой добавленной стоимости; площади земель сельскохозяйственного назначения в общей площади земель всех категорий; удельного веса сельского населения в общей численности населения региона.

В последнюю, пятую группу, включены факторы, отражающие дифференциацию рентных (природно-климатических) условий сельскохозяйственного производства: показатель почвенного плодородия и биоклиматический потенциал.

Ранг прироста ресурсного потенциала определяется как средне-взвешенная сумма рангов его составляющих: земельных, трудовых и финансовых ресурсов. При этом для сельскохозяйственных угодий с учётом их значимости используется более высокий весовой коэффициент в сравнении с другими ресурсами.

Ранги эффективности, рисков и природно-климатических условий производства определяются также на основе суммы рангов их составляющих.

Ранг инвестиционной привлекательности для сельского хозяйства рассчитывается на основе рейтинга инвестиционной привлекательности региона путем его корректировки на среднегеометрический показатель, характеризующий удельный вес аграрной отрасли в его экономике.

Ранг возможностей прироста производства за счет вовлечения и эффективности использования ресурсов определяется по сумме рангов прироста ресурсного потенциала и эффективности, за счет условий производства, аналогично – инвестиционной привлекательности, природно-климатическим условиям производства и рискам. Итоговая оценка (ранг) потенциала роста сельскохозяйственного производства устанавливается на основе этих обобщённых групп факторов.

Экспериментальные расчеты были проведены по 77 субъектам России. Фрагмент результатов расчетов по областям Центрального федерального округа приведен в таблице.

Рассмотрим регионы с наиболее высоким потенциалом роста: Белгородскую и Московскую области. Ранг прироста ресурсного потенциала, определяемый незадействованными производственными ресурсами, невысок (соответственно 63 и 60 места в России, а по составляющим: резервам вовлечения сельхозугодий – 70 и 53, трудовых ресурсов – 75 и 77, финансовых ресурсов – 20 и 24), и, напротив, эф-

фективность производства высокая (в целом 4 и 3, в том числе по рентабельности производства – 11 и 10, уровню освоения ресурсного потенциала – 3 и 2), что определяет ранги прироста производства для этих областей выше среднего по России уровня (29 и 24).

Таблица

**Оценка потенциала роста производства
сельскохозяйственной продукции по областям Центрального ФО**

Области	Ранг по приросту производства			Ранг по условиям производства				Интегральный ранг потенциала по росту производства
	ранг по приросту ресурсного потенциала	ранг по эффективности производства	групповой ранг	ранг инвестиционной привлекательности сельского хозяйства	ранг природно-климатических условий производства	ранг погодных рисков	групповой ранг	
Белгородская	63	4	29	3	3	22	3	6
Брянская	62	42	60	31	17	37	24	42
Владимирская	70	15	48	32	40	40	40	47
Воронежская	66	36	57	5	10	25	6	27
Ивановская	42	53	54	57	55	54	61	68
Калужская	68	51	73	16	46	49	39	65
Костромская	27	18	10	56	60	27	54	28
Курская	76	23	56	11	4	12	2	20
Липецкая	74	32	62	10	8	56	17	39
Московская	60	3	24	6	12	29	8	6
Орловская	73	55	75	37	6	24	14	49
Рязанская	65	48	65	26	20	44	27	51
Смоленская	55	72	74	51	57	62	64	77
Тамбовская	72	20	51	13	6	21	7	20
Тверская	61	57	71	59	58	53	62	76
Тульская	59	45	60	18	15	18	9	34
Ярославская	69	22	50	44	48	64	59	63

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ ИНБРИДИНГА НА ХОЗЯЙСТВЕННО-ПОЛЕЗНЫЕ ПРИЗНАКИ МОЛОЧНОГО СКОТА

П. А. Быкадоров, Луганский национальный аграрный университет

Вопрос о целесообразности и необходимости постоянного контроля инбридинга в селекции крупного рогатого скота всегда был важной темой для научных сотрудников и практиков-селекционеров [1–5].

В настоящее время эта проблема приобрела особое значение в связи с использованием ограниченного количества лучших производителей, в селекционном процессе совершенствования пород крупного рогатого скота во всем мире. По данным Й.З. Сирацкого (2005), генеалогическая однородность быков-производителей разных линий в украинской красно-пестрой, черно-пестрой, бурой молочных породах за последние 15 лет увеличилась от 25–30 до 60–75 % [6], вследствие чего возникает необходимость жесткого контроля степени инбридинга как в отдельных хозяйствах, так и в популяциях в целом.

Также доказано, что распространение моногенных рецессивных патологий, как составляющей репродуктивных потерь, и изменения показателей экономически важных признаков происходят в результате увеличения коэффициента инбридинга среди разных пород крупного рогатого скота [7]. По данным D. W. Bjelland, благодаря применению методов геномного оценивания животных рассчитана степень изменения гомозиготности на 1 % и изменения при этом основных хозяйственно-полезных признаков (табл. 1), что подтверждает актуальность системы подбора пар в зависимости от их генетических особенностей [8].

Таким образом, определение последствий применения разных типов подбора приобрело еще большую актуальность.

Материалом для исследований послужили данные племенного учета двух хозяйств СК «ВОСТОК» Изюмского района Харьковской области и ООО АФ «Горняк» Старобешевского района Донецкой области. Для анализа была сформирована общая информационная база данных о происхождении и хозяйственно-полезных признаках молочного скота. На основе этих данных были рассчитаны средние показатели и коэффициент регрессии уровня инбредности животных по основным хозяйственно-полезным признакам. Результаты обрабатывали биоматематически по методике Н. А. Плохинского [9].

Условия инвестиционной привлекательности для аграрного производства в них достаточно высоки (3 и 6), благоприятствуют развитию производства и природно-климатические факторы (3 и 12, в том числе почвенное плодородие – 2 и 9, биоклиматический потенциал – 10 и 25), ниже среднего уровня погодные риски – 22 и 29. В целом же ранг условий производства для этих областей оценён в 3 и 8 соответственно. С учетом промежуточных оценок интегральный ранг потенциала роста производства для обеих областей равен 6.

Для аутсайдеров: Смоленской и Тверской областей – итоговый ранг потенциала роста производства составил, соответственно, 77 и 76 места в России. Это обусловлено тем, что резервы роста ресурсного потенциала за счет незадействованных его составляющих у них относительно не высоки (55 и 61 включая сельхозугодья – 12 и 24, трудовые ресурсы – 48 и 57, финансовые ресурсы – 74 и 68), низка и эффективность производства (72 и 57, в том числе по рентабельности производства 67 и 50, освоению ресурсного потенциала – 67 и 49).

С учётом этого ранг прироста производства у них низкий: 74 и 71. Низкая привлекательность для инвесторов (51 и 59) и недостаточно благоприятные природно-климатические условия производства (57 и 58), а также высокие риски (62 и 53) определяют в целом условия для аграрного производства здесь на низком уровне – 64 и 62.

Рейтинг субъектов РФ по потенциалу роста сельскохозяйственного производства может быть использован для выявления наиболее проблемных составляющих и принятия мер по оптимизации их использования в механизме импортозамещения.

Библиографический список

1. Беспяхотный Г. В., Корнеев А. Ф., Капитонов А. А. Концепция государственной системы планирования сельского хозяйства // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2012. № 2 (11). С. 15–20.
2. Узун В. Е. Сельское хозяйство России: точки роста и зоны запустения // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2012. № 4. С. 27–35.
3. <http://www.ra-national.ru/ratings/regions/regions-raiting-investment>.

Примечание. Публикация подготовлена при финансовой поддержке РГНФ в рамках выполнения проекта 14–02–00049.

Таблица 1

**Влияние инбредной депрессии
на показатели продуктивности, воспроизводства
и здоровья животных (Bjelland D. W. et al., 2013)**

Признаки	Изменение гомозиготности на 1 %
Удой	- 15,9 кг
Выход молочного жира	- 1,37 кг
Выход молочного белка	- 0,6 кг
Сервис-период	+1,96 дня
Мастит	+ 1,43 %
Метрит	+8,89 %
Пневмония	+1,67 %
Тяжесть отела	+1,40 %

При анализе влияния степени инбридинга (табл. 2) на основные селекционные признаки следует отметить, что среднее значение по двум стадам составило 2,7% а максимальное значение – 25% животных. Нет достоверной разницы между инбредными и аутбредными коровами по признакам молочной продуктивности, возраста первого отела и продуктивного долголетия. В то же время по признакам воспроизводительной способности следует обратить внимание на наличие четкой тенденции их увеличения. Так, с увеличением коэффициента инбридинга межотельный период с 386 дней у аутбредных коров увеличился к 436 дн. у коров с уровнем коэффициента инбридинга от 20 до 25%, сервис-период – соответственно с 102 до 136 дн., что, по нашему мнению, подтверждает факт наличия определенной неаддитивной компоненты генетической дисперсии, который нужно учитывать при последующем формировании селекционных мероприятий со стадами.

При расчете коэффициента регрессии уровня инбредности животных на основе селекционных признаков (табл. 3) достоверные значения получены по межотельному и сервис-периодами. Так, с увеличением коэффициента инбридинга на 1% межотельный период увеличивается на 1,7 дня, а сервис-период – соответственно на 1,3 дня.

Таблица 2

**Показатели продуктивности
и воспроизводительной способности коров
в зависимости от значений коэффициента инбридинга
(M±m)**

Признак	Группа животных, степень инбридинга				
	Аутбредные	Инбредные (0<4)	Инбредные (5<9)	Инбредные (10<19)	Инбредные (20<25)
Количество животных	3969	559	12	11	25
Удой за 305 дней, кг	3910,98 ±76,70	4010,07 ±90,30	3829,47 ±455,99	3670,94 ±351,84	4136,98 ±237,73
Мол. жир, кг	147,62 ±3,09	150,68 ±3,61	162,68 ±17,87	135,24 ±13,36	158,53 ±9,01
Мол. белок, кг	155,09 ±3,26	152,69 ±4,02	143,35 ±22,46	153,72 13,99	145,31 ±10,47
% жира	3,728 ±0,013	3,731 ±0,016	3,801 ±0,078	3,714 ±0,058	3,730 ±0,039
% белка	3,039 ±0,007	3,039 ±0,008	3,144 ±0,047	3,050 ±0,029	3,029 ±0,022
Количество осеменений	1,95 ±0,08	1,89 ±0,09	1,51 ±0,54	1,43 ±0,37	2,14 ±0,26
Межотельный период (МОП), дней	386,35 ±4,09	387,06 ±5,31	404,61 ±32,76	360,76 ±26,81	436,56 ±16,26
Сервис-период, дней	102,05 ±3,43	106,26 ±4,47	135,24 ±38,40	87,34 ±22,24	136,01 ±14,77
Возраст первого отела, дней	968,15 ±6,45	943,86 ±10,11	884,84 ±61,36	970,88 ±55,90	927,64 ±41,63
Продуктивное долголетие, дней	1491,76 ±19,02	1510,72 ±41,68	1528,22 ±357,90	1614,40 ±353,48	1587,91 ±183,69

Таблица 3

Влияние инбридинга на значение селекционных признаков

Показатель	b	t
Удой	11,1±8,1	1,37
Молочный жир	0,46±0,31	1,48
Молочный белок	-0,36±0,36	1,0
МОП	1,7±0,6**	2,911
Сервис-период	1,3±0,5*	2,509
Количество осименений	0,005±0,008	0,656
Продуктивное долголетие	4,3±6,8	0,62
Возраст первого отела	-2,2±1,5	1,5

*- $P > 0,95$; **- $P > 0,99$.

По достоверным значениям можно сделать определенные выводы и предложения производству, которые должны побуждать на выполнение простых зоотехнических подходов, которые дадут возможность повысить как уровень продуктивности, так и уровень воспроизводства в хозяйствах.

Выводы

1. При анализе влияния степени инбридинга на хозяйственно-полезные признаки установлено, что средний уровень инбредности в подконтрольных стадах составил 2,71 %, при максимальном значении по отдельным группам животных – до 25 %, при этом существенной разницы между инбредными и аутбредными животными по показателям продуктивности не обнаружено.

2. Установлено, что с повышением коэффициента инбридинга на 1 %

3. Межотельный период увеличивается на 1,7 дня, а сервис-период – на 1,3 дня, что указывает на необходимость планирования системы подбора пар при условиях контроля родственных связей.

Библиографический список

1. Рубан С. Ю. Методологія та система селекції тварин української червоно-рябої молочної породи: Автореф. дис. на здобуття наук, ступеня доктора с.-г. наук: спец. 06.02.01 «Розведення та селекція тварин» / С. Ю. Рубан. С. Чубинське, 1999. 43 с.

2. Подпала Т. В. Инбридинг и результаты его использования в селекции красного степного скота / Т. В. Подпала // Тр. Крым. СХИ «Вопросы стабилизации и повышения эффективности АПК Крыма в исследованиях молодых ученых». Симферополь, 1997. С. 110–113.

3. Гиль М. І. Вплив внутріпородного підбору з використанням спорідненого розведення та міжлінійних кросів на молочну продуктивність корів різних генотипів: Автореф. дис. ... канд. с.-г. наук: 06.02.01 «Розведення та селекція тварин» / М. І. Гиль; Херсон. держ. аграр. ун-т. Херсон, 1999. 20 с.

4. Пелехатый Н. С. Влияние инбридинга на племенные и продуктивные качества черно-пестрого скота / Н. С. Пелехатый // Разведение и искусственное осеменение крупного рогатого скота. 1988. Вып. 20. С. 10–13.

5. Джульмаков К. М. Генетические и паратипические факторы формирования племенных и продуктивных качеств казахской белоголовой и герефордской породы скота: Автореф. на соискание ученой степени доктора с.-х. наук / К. М. Джульмаков. Оренбург, 2008. 53 с.

6. Сірацький Й. З. Робота з лініями в сучасних умовах / Й. З. Сірацький // Розведення і генетика тварин. 2005. Вип. 38. С. 74–77.

7. Рубан С. Ю. Напрями організації селекційної роботи в молочному та м'ясному скотарстві України / С. Ю. Рубан, О. М. Федота // Розведення і генетика тварин. 2013. Вип. 47. С. 5–13.

8. Evaluation of inbreeding depression in Holstein cattle using whole-genome SNP markers and alternative measures of genomic inbreeding / D. W. Bjelland et al. // Journal of Dairy Science. Volume 96. Issue 7. P. 4697–4706.

9. Плохинский Н. А. Биометрия / Н. А. Плохинский. Новосибирск, 1961. 364 с.

ПРИОРИТЕТЫ АГРАРНОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ КАЛМЫКИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПОДХОДЫ

О. Б. Дорджиева, к. э.н., доцент;
Б. В. Дорджиева, ассистент, «КалмГУ»

Модель аграрной экономики Республики можно охарактеризовать как многоукладную с большим сегментом этноэкономики (архаичных экономических структур в большинстве своем, занимающихся пастбищным животноводством), где производится более двух третей сельскохозяйственной продукции, доминирует мелкотоварное хозяйство. Мелкие подсобные хозяйства являются основными производителями яиц (97%), молока (56%), мяса в убойном весе (68%). Удельный вес валовой продукции сельскохозяйственных организаций снизился с 63,8% в 1990 г. до 21,7% в 2011 г., соответственно доля семейного сектора (КФХ и ХН) в объеме выпуска валовой продукции возрастает с 36,2% в 1990 г. до 78,4% в 2011 г. [17].

Данный процесс сопровождается следующими негативными тенденциями. Смещение производственной активности в пользу мелкотоварного сегмента служит основой для формирования на ресурсной основе сельскохозяйственных организаций личных подсобных хозяйств, выступающих базовой формой теневой экономики. По мнению экспертов, опрошенных в ходе проведения исследований на территории Калмыкии сотрудниками Северо-Кавказского НИИ экономических и социальных проблем, теневая экономика составляет значительную часть экономики (производство, обмен, распределение, реализация) республики и соответственно является нерегистрируемой [4].

Анализ статистических данных по РФ показывает, что 31% занятого населения ЮФО и СКО (юга России) работают в неформальном секторе, 40% из которых – сельское население, а 53% из них заняты в сельском хозяйстве [2], которое в Калмыкии занимает доминирующее положение в региональной экономике, доля «теневой» ее части значительно выше.

Факторами возникновения нерегистрируемой экономики стали как традиционные для российского сельского хозяйства проблемы и условия ведения хозяйственной деятельности, так и специфические, присущие только районам пастбищного животноводства Республики Калмыкия. К основным факторам можно отнести, прежде всего, замену функций государства по реализации произведенного товара

«псевдорыночными», часто криминальными формами и структурами, на деле диктующими производителю цену и форму, место и способ реализации животноводческой продукции. Созданные государственные структуры в период становления рыночной экономики, такие, как ФПК (федеральная продовольственная корпорация), торговый дом «Элми», ГУП «АФК» и т.д., мало чем отличались от посредников, забирающих произведенную продукцию за бесценок, а порой и безвозмездно, на решение «государственных» либо важных социальных проблем, на проведение различного рода мероприятий регионального и местного значения. В целом была разрушена база переработки сырья, непосредственно приближенная к производителю. Это позволило устанавливать низкие цены на товар в живом весе. Произошло значительное расслоение жителей по уровню доходов. Дифференциация продолжает усиливаться, уровень качества жизни в регионе ниже среднероссийского по всем показателям.

Основными источниками существования домохозяйств региона по-прежнему остаются заработная плата и социальные выплаты. Доля оплаты труда в структуре денежных доходов населения в 2009 г. составляла 41,8, социальных выплат – 23,7%. Размер заработной платы, получаемой работниками сельскохозяйственных организаций, ниже среднего уровня в целом по Республике соответственно в 2,2 раза в 2004 г., 2,1 раза – в 2006 г., 1,7 раза – в 2010 г. Если учесть, что по размеру средней заработной платы республика устойчиво сохраняет свои позиции среди регионов-аутсайдеров, то вполне очевидно, что заработная плата в аграрном секторе позволит ее получателю в лучшем случае потребление благ на уровне сохранения работоспособности как границы воспроизводства рабочей силы. Дальнейшее сохранение данной тенденции способствует продлению состояния стагнации, является одним из препятствий трансфера инноваций, современных технологий в производство, что в свою очередь влияет на показатели качества, продуктивности, эффективности [1].

Низкий уровень заработной платы не обеспечивает индивидуального инвестирования в здоровье, образование, культуру, необходимого для развития человеческого потенциала. Развитие последнего является обязательным условием дальнейшей качественной технико-технологической модернизации отрасли. В свою очередь модернизация и внедрение инноваций являются насущной потребностью развития отрасли и социально-экономической системы в целом в контексте решения проблем консервации депрессивности региона.

В условиях ресурсного дефицита воспроизводства человеческого капитала государство берет на себя обязанности по инвестированию в человеческий капитал посредством развития системы здравоохранения, образования, культуры и спорта. Депрессивность региона не позволяет системе развиваться, и в этих условиях одним из источников удовлетворения запросов, в том числе и на здоровье, качественное образование детей, улучшение жилищных условий и т. д., население решает за счет доходов от неформальной деятельности.

Сохраняющийся диспаритет цен на промышленную и сельхозпродукцию существенно снижает совокупный доход жителей сельских районов-владельцев скота относительно любых промышленных товаров, что также относится к существенным причинам сохранения нерегистрируемой экономики в этом секторе. Первой и одной из основных причин наличия вышеуказанного сегмента в аграрной экономике является разрушение традиционной государственной роли (финансовой, контрольной, логистической, регулирующей, экологической) в организации и ведении сельхозпроизводства.

Нерегистрируемая экономика, таким образом, приобрела в пастбищном животноводстве доминирующую роль в силу очевидного ослабления роли государства, замены его экономически активными и официально нерегистрируемыми операторами (местными и внешними), которые присваивают до 50–80 % произведенной стоимости. Производственная база для нерегистрируемого продукта совпадает с официальной. Основными потребителями результатов производства нерегистрируемой продукции являются как собственники товара, так и те, кто формально распределяет условия производства (пастбища, транспорт, воду). В качестве последних выступают руководители сельхозпредприятий, администрация районов, региональные чиновники, теневые собственники.

Результаты нерегистрируемого производства в личном и фермерском хозяйствах являются для многих жителей источником, иногда единственным, дохода семьи. Влияние нерегистрируемой экономики на уровень жизни населения носит одновременно как позитивный, так и негативный характер. Одним из ключевых факторов жизни на постоянной основе для среднего и старшего поколения является возможность обеспечения семьи продуктами питания и реализации излишков на сторону, т. е. даже в условиях потери работы и снижения общего уровня жизни до критического уровня, сохраняется некоторый фактор выживания.

Позитивное влияние включает в себя следующее. У населения республики функционирует альтернативный источник необлагаемого личного дохода, составляющий иногда существенную часть совокупного дохода семьи; постепенное накопление личного поголовья (стада) является формой постоянной «капитализации» дохода в отличие от других источников (заработная плата, пособия, пенсии), сбережением, позволяющим накопить «товарные запасы» для последующих важных семейных событий, альтернативная занятость населения в нерегистрируемом секторе экономики в условиях высокого уровня безработицы (более 16 %) в республике позволяет поддерживать хотя бы минимальный уровень потребления; молодое поколение воспитывается в трудных условиях помощи семье и семейного бизнеса [16].

Негативное влияние включает в себя следующее. Нерегистрируемая экономика существенно искажает действующую статистическую базу, не позволяет отражать реальную картину использования ресурсов, экологических и социальных процессов, протекающих в республике; производители товара находятся в бесправном положении по отношению к любым видам экономического и внеэкономического принуждения в силу недостатка ресурсов для судебных разбирательств, в справедливость которых никто не верит; распределение дефицитных ресурсов для производства, реализация неучтенного продукта порождают коррупцию; управленческие решения на всех уровнях (республиканском, федеральном) требуют более глубокого изучения, выявления закономерностей развития региона, порождаемых теневой частью хозяйства; отсутствие налогов не способствует воспроизводству и развитию социально сферы региона; нерегистрируемая экономика воспроизводит теневой уклад производства, порождает привычку отсутствия роли государства, законов, цивилизованных товарно-денежных отношений.

Наличие данного сегмента в структуре региональной экономики, его размеры, природа продуцирования, влияние на социально-экономические процессы, бесспорно, должны быть учтены при разработке концепции развития региона. Данный феномен в совокупности с прочими негативными процессами, происходящими на современном этапе, оказывает существенное влияние на депрессивность региона.

Ограничение присутствия теневых сегментов в экономике возможно лишь в процессе успешной реализации стратегии её качественных изменений. Стыковка подобного рода локальных (декриминализация аграрной экономики, её «осветление») и общих задач (модернизация территориально-хозяйственной системы) предполагает усилия

по конструированию адекватного организационно-экономического механизма, призванного учесть и взаимоувязать интересы власти, бизнеса и населения в такой приоритетной сфере, как неучитываемая составляющая аграрной экономики депрессивного региона [9].

В условиях аграрного региона с характерным наличием в его хозяйственном комплексе существенной доли архаичной составляющей вывод экономики из «тени» возможен при условии целенаправленного государственного стимулирования модернизации и декриминализации, заинтересованности в позитивном изменении ситуации на уровне предпринимательского сообщества, а также властных структур на местном и региональном уровнях.

Фактически должен быть достигнут своеобразный консенсус в вопросах модернизации аграрной сферы, когда одной стороной данного процесса будет выступать существенное сокращение «неучитываемого сегмента», другой – качественные технико-технологические и институциональные изменения в приоритетных секторах сельскохозяйственного производства, в первую очередь в пастбищном животноводстве. На практике выдержать эти принципы в их взаимосвязи и взаимозависимости непросто. В территориально-хозяйственной системе сталкиваются интересы различных субъектов: населения, предприятий различных форм собственности, местных и инорегиональных предпринимательских структур и др. У всех из них есть свои цели и интересы. Есть и общие, объединяющие все действующие на конкретной территории хозяйствующие субъекты и структуры, цели и интересы, причём последние, имея и свою локальную специфику, в целом корреспондируют с целями и интересами макроэкономического развития, с интересами экономики России в целом.

Инкорпорирование целей и интересов декриминализации и локализации неучитываемой составляющей архаичного уклада в систему приоритетов регионального социально-экономического развития предполагает наличие особого механизма, т.е. системы или устройства, определяющих порядок какого-либо рода деятельности. При этом необходимо учитывать следующие базовые положения.

Во-первых, декриминализация аграрной экономики должна осуществляться на постоянной основе, и в этой связи при её осуществлении особую значимость приобретает устойчивая и системная координация интересов и усилий всей совокупности заинтересованных в декриминализации хозяйствующих субъектов, органов государственного и муниципального управления, правоохранительных структур, различного рода общественных ассоциаций и объединений.

Во-вторых, локализация неучитываемой экономики должна осуществляться вне ущерба для аграрной сферы, для сельского социума и социально-экономического положения всей республики в целом, т.е. акцент должен быть сделан, с одной стороны, на безусловное стопроцентное реинвестирование всех дополнительно полученных в ходе выведения аграрной экономики из «тени» фискальных доходов в развитие самого сельского хозяйства, в восстановление природно-экологической основы его устойчивого функционирования. С другой стороны, чтобы процесс «высветления» аграрной экономики республики продвигался вне сопротивления руководителей на местном и республиканском уровнях, всех, кто кровно заинтересован в получении традиционной «десятины» от неучитываемого поголовья, необходимо сопровождать декриминализацию ростом поступления в регион целевых субсидий на модернизацию ведущих отраслей сельского хозяйства, развитие инфраструктуры в сельской местности и т.п. Изменение ситуации в аграрной сфере должно стать выгодно всем: чиновникам на местах, сохраняющим в итоге привычный объём контролируемых финансовых ресурсов и потоков, предпринимателям-аграриям, чей отказ от скрытых доходов должен компенсироваться целевыми (увязанными с объёмом выведенного из тени бизнеса) субсидиями модернизационной направленности (приобретение адаптивных и высокопродуктивных пород овец, необходимой техники), сельскому населению в целом, чей доступ к пастбищам (в необходимом для воспроизводства продовольственных ресурсов домохозяйств объёме) должен получить формальный статус.

В самом общем виде механизм декриминализации и локализации неучитываемой составляющей овцеводства может включать в себя следующие основные системы:

- отношений собственности и соответствующих правовых отношений по поводу пользования, владения и распоряжения земельными и иными приоритетными для устойчивого функционирования пастбищного овцеводства республики ресурсами;
- экономических интересов «по поводу» развития аграрной сферы, её неучитываемой составляющей, процесса декриминализации экономики в регионе;
- рыночных инструментов (свободное ценообразование, конкуренция, развитие финансово-кредитной сферы включая и налогообложение);
- государственного регулирования (федерального, регионального и муниципального уровня) включая бюджетирование, антимонополь-

ное регулирование, деятельность правоохранительных органов, органов государственной статистики и т. п.

Формирование и функционирование этого механизма является не просто основным условием экономического роста, но и главным фактором развития человеческого потенциала. Создание реальных условий и мотиваций для последовательной локализации «неучитываемого овцеводства» предполагает создание четкой и прозрачной системы, в которой дополнительные финансовые ресурсы, высвобождающиеся в процессе легализации неучитываемой активности, будут направлены исключительно на модернизационные цели. Устранение механизма перераспределения получаемого пастбищным животноводством природной ренты в интересах отдельных кланов и групп позволит снизить темпы и объемы социального расслоения населения республики.

Примечание. Исследование проведено при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований в рамках реализации проекта 13–06–00803 А «Архаизм и модернизация: синергетическое взаимодействие в условиях устойчивого развития сельских территорий».

Библиографический список

1. Доклады «Социально-экономическое положение Республики Калмыкия» за 2007, 2008, 2009, 2010 гг. / ФСГС, Территориальный орган ФСГС по РК, Элиста. С. 3–6.
2. Дорджиева Б. В. Хозяйственная архаика как фактор воспроизводства неучитываемой экономики // Развитие человеческого потенциала как приоритет государственной политики // Материалы Международной научно-практической конференции. Элиста: ЗАОР «НПП «Джангар», 2013. С. 202–210.
3. Дорджиева О. Б. Концепция устойчивого развития сельских территорий как основа региональной аграрной политики. Москва: Всероссийский институт аграрных проблем и информатики им. А. А. Никонова, 2008. С. 115–121.
4. Дорджиева О. Б. Методика рейтинговой оценки сельскохозяйственных организаций как средство эффективного управления в современных условиях // Международный сельскохозяйственный журнал. 2012. № 6. С. 30–31.
5. Дорджиева О. Б., Инджиева Ю. А. Актуальные вопросы качественного изменения структуры экономики Республики Калмыкия

на современном этапе // Развитие человеческого потенциала как приоритет государственной политики: Материалы Международной научно-практической конференции. Элиста: ЗАОР «НПП «Джангар», 2013. С. 57–61.

6. Дружинин А. Г., Давыденко Е. И. Рентоориентированная региональная экономика: приоритеты декриминализации. Ростов-на-Дону: ИнфоСервис, 2003. 103 с.

7. Дружинин А. Г., Ионов А. Ч., Кетова Н. П. АПК России: факторы, особенности и механизмы регионализации. Ростов-на-Дону: Изд-во СКНЦВШ, 2004. 318 с.

8. Бекряшев А. К., Белозеров И. П. Теневая экономика и экономическая преступность: Электронный учебник // <http://newasp.omskreg.ru/bekryash/>

9. Национальный Доклад «О ходе и результатах реализации в 2011 году Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 гг. » // <http://www.mcsx.ru/navigation/page/show/334.htm> / Государственная программа на 2008–2012 годы.

10. Неформальная экономика: Россия и мир / Под ред. Т. Шанина. М.: Логос, 1999.

11. Олейник А. Н. Институциональная экономика: Учебное пособие. М., 2002. С. 156.

12. Основные показатели сельского хозяйства России в 2010 г.: Краткий стат. сб. М., 2011. 68 с.

13. Особенности и механизмы формирования уровня жизни населения на аграрных территориях периферийного типа: идентификация и компаративистика: Научный отчет / Под рук. А. Г. Дружинина. Ростов-на-Дону, 2005. С. 15.

14. Распределение численности занятых в неформальном секторе по типу занятости и видам экономической деятельности в 2009 г. // http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1139918584312 «Экономическая активность населения России», 2010 г.

15. Социальное положение и уровень жизни населения России. 2010.: Стат. сб. М.: Росстат, 2011. 235 с.

16. Тимофеева Л. Теневая экономика и налоговые потери в сельском хозяйстве // Вопросы экономики. 2001. № 2. С. 140.

17. Центральная база статистических данных Федеральной службы государственной статистики // URL: <http://www.gks.ru/>

РАЗВИТИЕ ИНТЕГРИРОВАННЫХ СТРУКТУР КАК ОСНОВА СТРАТЕГИИ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ

Е. О. Кононова, аспирант, ИАГП РАН

Стратегия устойчивого развития агропродовольственного комплекса России должна стать не только основой обеспечения населения страны качественными и доступными продуктами питания, но и одной из точек роста национальной экономики. При больших потенциальных возможностях сельского хозяйства России пока еще не достигнуты необходимые объемы производства, которые могли бы в полной мере обеспечить растущий спрос населения на отдельные продовольственные товары, производимые из отечественного сырья. В условиях глобализации экономики и вступления России в ВТО обострилась проблема повышения конкурентоспособности отраслей животноводства. В результате реализации целевых программ в последние годы значительно увеличились объемы производства скота и птицы на убой за счет государственных инвестиций в строительство и модернизацию крупных животноводческих комплексов. Однако темпы роста производства мяса различаются по отдельным отраслям животноводства и пока не обеспечивают импортозамещение.

Если в 1990 гг. доля импорта к общим ресурсам по мясу и мясопродуктам в России составляла 15,2 %, то в 2000 г. она увеличилась на 31,9 п. п. и составила 47,1 %. Доля импорта к внутреннему производству в 1990 гг. составляла 12,2 %, а к 2000 г. она увеличилась на 17,3 п. п. и составила 29,5 %. В 1990 г. разрыв между долей импорта к общим ресурсам и долей импорта к внутреннему производству составлял 3 п. п., а в 2000 г. наметился значительный разрыв между этими показателями (17,6 п. п.). Реализация Госпрограмм и поддержка приоритетных отраслей позволили снизить долю импорта к производству в 2012 г. (33,5 %) по сравнению с 2005 г. на 28,7 п. п.

На основе соотношения собственного производства и импорта нами рассчитаны показатели импортозависимости по отдельным видам мяса, которые представлены на рисунке 1 [1].

Статистические данные свидетельствуют о том, что собственное производство мяса птицы выросло в 2012 г. по сравнению с 2003 г. на 2591 тыс. т и составило 3625 тыс. т, свинины – на 880 тыс. т соответственно [2]. Так, импортозависимость в сегменте мяса сви-

нины в 2012 г. составила 28,7%, что ниже по сравнению с 2006 г. на 11,6 п. п. Противоположная тенденция прослеживается в сегменте производства мяса говядины и телятины. Импортозависимость в этом сегменте в 2012 г. составила 41,4%, что по сравнению с 2003 г. выше на 13,2 п. п.

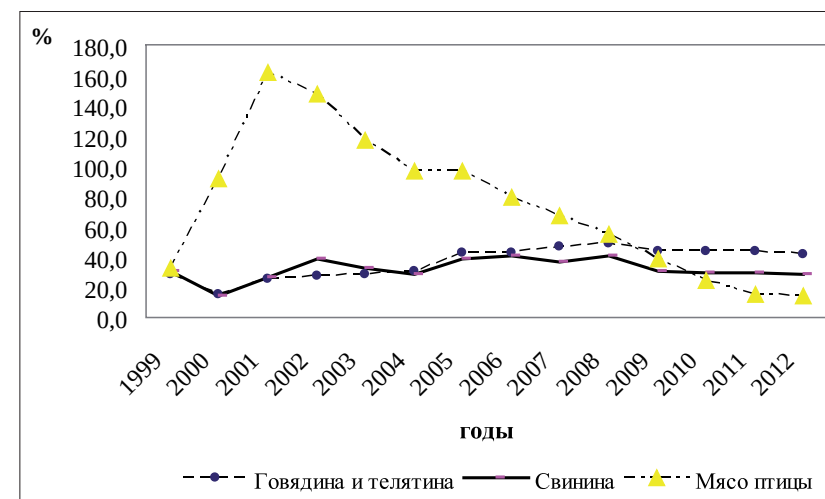

Рис. Импортозависимость по видам мяса, %

Основную конкуренцию отрасли мясного скотоводства составляют птицеводство и свиноводство, которые характеризуются короткими технологическими сроками выращивания и оборачиваемости средств. Производство мяса птицы и свинины обеспечивает основной рост в мясном животноводстве и имеет хороший ресурсный, технологический и инвестиционный потенциал развития в режиме импортозамещения.

Рост производства мяса стал возможным благодаря поддержке государства на федеральном и региональном уровнях. Она заключается, прежде всего, в создании условий для развития животноводства в России. Это, в частности, защита рынка от импорта (квоты, пошлины и пр.), льготные условия кредитования (субсидирование части процентной ставки) и налогообложения (нулевая ставка до конца 2012 г.), а также поддержка государственных финансовых учреждений (долгосрочные кредиты). На региональном уровне выделяются субсидии, предоставляются льготы по ставке

налога на имущество, осуществляется административная поддержка при формировании пула земельных участков под инвестиционные проекты.

Определенное положительное воздействие на рост производства мяса оказали концентрация отрасли и формирование крупных холдинговых структур. Положительным примером является агропродовольственный холдинг «Мираторг». Он был основан в 1995 г. как торговая компания, а с 2005 г. является одним из крупнейших импортеров мяса в Россию. С 2003 г., с момента введения квот на импорт мяса, компанией была разработана новая стратегия – «От поля до прилавка». Предприятие получает поддержку как на федеральном, так и на региональном уровнях. АПХ «Мираторг» является участником Национального проекта «Развитие АПК» и Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 гг. С 2008 г. предприятие включено в список 295 системообразующих предприятий РФ. В 2011 г. мясоперерабатывающий комплекс в производственной цепочке холдинга был включён в список предприятий, обладающих правом экспорта продукции в страны ЕС.

Агропромышленный холдинг «Мираторг» является лидером в развитии мясного скотоводства в России, последовательно наращивает производство основных видов мяса в рамках стратегии импортозамещения.

В настоящее время предприятия агропромышленного холдинга представлены в 15 регионах России, осуществляют полный цикл производства: от выращивания зерновых до реализации конечной продукции. Основными направлениями деятельности являются растениеводство, производство комбикормов, животноводство, первичная и глубокая мясопереработка, низкотемпературная транспортная и складская логистика, дистрибуция продуктов питания. Агропромышленный холдинг «Мираторг» реализует инвестиционный проект по развитию мясного скотоводства в регионах России. Например, 53% субсидий (1,02 млрд руб.), выделенных Брянской области для развития мясного скотоводства в 2014 г., были выделены холдингу. Средства субсидий компенсируют компании часть уже понесенных расходов в рамках государственной программы по развитию мясного скотоводства, а также будут направлены на развитие производства, обучение сотрудников лучшим международным практикам работы с мясным скотом, расширение и укрепление собственной ветеринарной службы, привлечение передо-

вых технологий для повышения эффективности инвестиционного проекта.

Холдинг продолжает реализацию крупнейшего в Европе проекта по вертикально-интегрированному производству высококачественной говядины. По прогнозам специалистов, при выходе на полную мощность проект в Брянской области будет поставлять на продовольственный рынок до 20% объема мяса говядины. В Брянской области агропромышленный холдинг сформировал крупнейшее в Европе маточное поголовье КРС специализированной мясной породы абердин-ангус и создал необходимую инфраструктуру для расширения проекта и подключения к нему других регионов России.

Долгосрочная стратегия агропромышленного холдинга направлена на увеличение производства зерновых в рамках вертикально интегрированной модели бизнеса для обеспечения высококачественными кормами животноводческого дивизиона холдинга.

Компания продолжает разработку и запуск новых видов продукции как под собственными торговыми марками Мираторг и GurMama, так и для клиентов в сегменте HORECA. За девять месяцев 2014 г. производство на высокотехнологичном заводе замороженных мясных полуфабрикатов «Мираторг Запад» составило более 21 тыс. т продукции, что на 33,6% превышает показатель аналогичного периода 2013 г.

С 2015 г. «Мираторг» планирует создать цех по переработке шкуры крупного рогатого скота для кожаных салонов автомобилей Audi, BMW и Mercedes. Прогнозируется, что объемы производства составят около 400 тыс. шкур в год.

Правительством РФ подписано распоряжение об утверждении «дорожной карты» по импортозамещению в сельском хозяйстве, в которой определены меры по содействию импортозамещения. Дорожная карта содержит комплекс мероприятий, направленных на достижение показателей импортозамещения, установленных в «Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы». Реализация мероприятий плана позволит обеспечить к 2020 г. увеличение производства сельхозпродукции, сырья и продовольствия и снижение зависимости внутреннего продовольственного рынка от импортных поставок мяса с 21,6 до 7,7%.

Как показывает практика, задача по импортозамещению и обеспечению населения качественным мясом по доступным ценам должна решаться на базе крупных вертикально-интегрированных холдингов.

Библиографический список

1. Яковенко Н. А., Иваненко И. С. Внешнеторговый обмен продовольствием между странами таможенного союза // Вестник Саратовского госуниверситета им. Н. И. Вавилова. № 4. 2013. С. 96–99.
2. Иваненко И. С. Динамика структурных пропорций рынка мяса // Региональные агросистемы: экономика и социология: Ежегодник: Саратов: Изд-во ИАГП РАН. № 2. 2011.

РАЗВИТИЕ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА И ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ СТРАНЫ

О. В. Антипов, Московская ГАВМиБ им. К. И. Скрябина

В дореформенный период сельское хозяйство и перерабатывающая промышленность развивались на основе концентрации и агропромышленной интеграции. Агропромышленные формирования за короткий период добивались высоких экономических и социальных результатов.

С переходом к рыночным отношениям сложившиеся ранее формы хозяйственных связей, специализации и интеграции были нарушены. Поспешное, непродуманное акционирование агропромышленных формирований, деформация кредитно-финансовой системы, приватизация имущества и земельных участков привели к ликвидации некоторых структур, обвальному падению производства, потере всех имеющихся преимуществ в результате прекращения действия в производстве, так называемого синергического эффекта.

Негативное влияние на развитие интеграционных процессов оказывают несвоевременные расчеты за поставляемую продукцию и односторонний подход к установлению цен на реализуемую продукцию и представленные услуги со стороны перерабатывающих и обслуживающих предприятий. Предприятия I и III сфер АПК стали монополистами по отношению к сельским товаропроизводителям.

В этих условиях многие сельскохозяйственные товаропроизводители вынуждены самостоятельно реализовывать свою продукцию потребителям и строить свои перерабатывающие цеха.

В 2012 г. Россия вступила в ВТО, и, как следствие, произошло увеличение импорта дешевого продовольствия из стран Европы. По нормативам, принятым международными организациями, для обеспече-

ния продовольственной безопасности страны необходимо, чтобы ввоз продовольствия в общем объеме его потребления составлял не более 20 %. В Российской Федерации доля импорта превышает эту цифру, т. е. стране угрожает потеря продовольственной независимости.

Продовольственная безопасность страны является одним из главных направлений обеспечения национальной безопасности страны в среднесрочной перспективе, фактором сохранения ее государственности и суверенитета, важнейшей составляющей демографической политики, повышения качества жизни российских граждан путем гарантирования высоких стандартов жизнеобеспечения. Условиями продовольственной безопасности являются прежде всего физическая и экономическая доступность продуктов питания в необходимом количестве и ассортименте. В нашей стране процент наличия основных продовольственных товаров в розничной торговле высок, что свидетельствует о физической доступности продовольствия.

В России экономическая доступность продовольствия определяется возможностями населения приобретать его через торговлю, сельского населения – производить для собственного потребления в личном подсобном хозяйстве, а городского – на садово-огородных участках. Однако значительная часть населения находится за чертой бедности и не имеет возможности приобретать продукты питания, соответствующие по качеству и ассортименту физиологическим нормам.

Угрозу продовольственной безопасности страны представляет недостаточно регулируемая внешняя торговля.

Анализируя баланс экспорта к импорту продовольствия в РФ (по данным Роскомстата), можно сделать вывод о том, что за период с 2000 по 2012 гг. наше население «проело» почти 215 млрд долл. Эту сумму нельзя назвать «астрономической», однако она является весьма существенной, особенно в сравнении с данными собственного сельскохозяйственного производства России.

В отдельных его сегментах дисбаланс является еще более ощутимым. Так, импорт говядины в 2012 г. составил 611 тыс. т при собственном производстве 173 тыс. т (77,9 % рынка), импорт сыра – 404,6 тыс. т при собственном производстве 392,9 тыс. т (50,7 % рынка), импорт свинины – 706 тыс. т при собственном производстве 934 тыс. т (43 % рынка), импорт сливочного масла – 115 тыс. т при собственном производстве 213 тыс. т (35,1 % рынка). В Москве доля импортного продовольствия превышает 80 %. Необходимо заметить, что отечественные сельхозпроизводители должны полностью обеспечить физиологические потребности россиян в продуктах питания.

Сопоставление показателей потребления основных видов продуктов питания населением России и других стран (рис. 1) дает возможность посмотреть на проблему питания еще с одной точки зрения. В сравнении с развитыми странами Россия отличается низким уровнем потребления мяса и молока. Наиболее высок уровень потребления мяса и мясопродуктов в США и Австралии, где он превышает 100 кг в год на душу населения. Потребление мяса средним россиянином почти вдвое ниже, чем средним американцем. Уровень потребления молока наиболее высок во Франции и Германии: 430 кг в год на душу населения. В России он почти вдвое ниже, но заметно выше, чем в Японии и Великобритании.

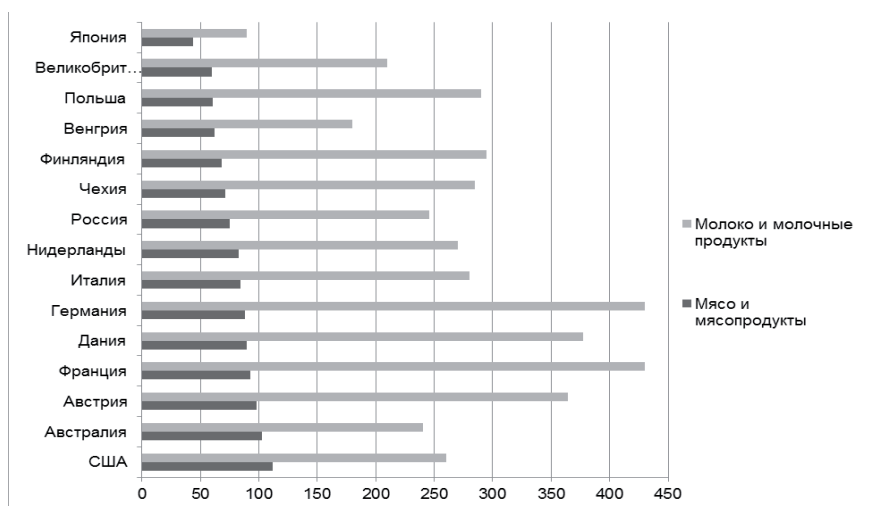

Рис. 1. Потребление молока и мяса в РФ и некоторых странах мира в 2013 г., кг в год на душу населения

Мясо-молочная зависимость России от импорта объясняется тем, что поголовье крупного рогатого скота в РФ сокращается (рис. 2). Если в конце 1992 г. в стране насчитывалось 52,2 млн гол. скота, то в 2012 г. – 19,9 млн гол., или меньше на 60 %, что привело к сокращению производства говядины и молока. В доктрине продовольственной безопасности до 2020 г. предусмотрено увеличение поголовья крупного рогатого скота до 35 млн гол., или на 75 % от сегодняшнего количества. Такие масштабные планы увеличения численности скота объясняются тем, что в случае критической ситуации скот легко

превратить в мясо. Прогнозируется, что к 2020 г. потребление мяса в России на душу населения достигнет 78–79 кг, национальное производство основных видов мяса (птица, свинина, говядина, баранина) суммарно составит 9,6 млн т. Ключевым фактором, определяющим перспективы и динамику развития национальной молочной и мясной отрасли, остается государственная поддержка сельхозпроизводителей на всех уровнях.

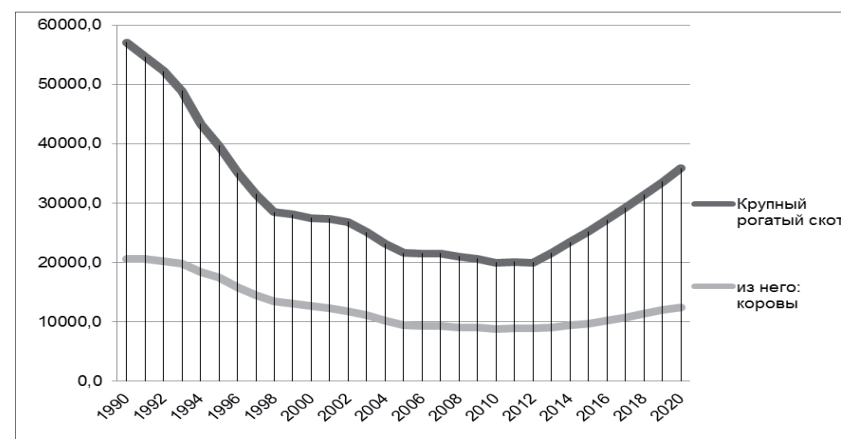

Рис. 2. Динамика поголовья КРС (в т. ч. коров) в РФ, тыс. гол. (по данным Роскомстата)

Для изменения создавшегося положения необходимо активизировать работу агропромышленного комплекса. При сравнительно высокой обеспеченности земельными ресурсами на душу населения Россия может решить проблему продовольственной безопасности.

Чтобы ликвидировать угрозу продовольственной безопасности, необходимы создание равных экономических условий хозяйствования для всех форм собственности и организации производства; разработка комплекса мер по дополнительной поддержке сельхозпроизводителей, направленных на смягчение для них последствий от вступления в ВТО; ужесточение требований к качеству импортируемого продовольствия; оптимальные сочетания государственного и рыночного регулирования цен на сельскохозяйственную продукцию; развитие инфраструктуры села; восстановление национального производства технических средств, удобрений, средств защиты растений, оборудования для хранения и переработки сельскохозяйственной продукции.

Библиографический список

1. Проблемы государственного регулирования импорта мяса и молока в рамках членства РФ в ВТО и Таможенном союзе: Аналитический обзор / В.И. Чинаров, Н.И. Стрекозов, О.В. Баутина, А.В. Чинаров, Е.Ю. Харламов. ВИЖ Россельхозакадемии, 2013.
2. Экономика сельского хозяйства / И. А. Минаков, Л. А. Сабетова, Н. И. Куликов и др.; Под ред. И. А. Минакова. М.: Колос, 2003.

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ КРЕСТЬЯНСКИХ (ФЕРМЕРСКИХ) ХОЗЯЙСТВ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА

Е. В. Лактюшина, аспирант,
Северо-Западный НИИ экономики
и организации сельского хозяйства

В последние годы в мировом сообществе все больше внимания уделяется вопросам обеспечения продовольственной безопасности территорий. В России подобный вопрос впервые был поставлен в середине 90-х гг. в связи с резким падением объемов сельскохозяйственного производства, а также уменьшением потребления населением продуктов питания¹. Системный кризис отрасли подорвал самообеспеченность страны по основным группам продовольственных товаров, спровоцировав ее высокую зависимость от импортных источников сырья.

Изучение проблемы продовольственной безопасности требует учета широкого круга факторов физической и экономической доступности продовольствия, что приобретает особое значение в условиях введения международных санкций, когда обеспечение регионов качественным и доступным продовольствием становится задачей стратегической важности.

В 2013 г. Рязанская область вошла в число регионов ЦФО с наивысшей долей расходов на питание в совокупных потребительских

расходах (табл. 1), уступив по данному показателю лишь Брянской области, что делает решение проблемы продовольственной безопасности приоритетным.

Состояние дел в аграрном секторе региона в настоящий момент опустилось до кризисного уровня. Ежегодно на территорию области ввозятся не допустимые 20–25 % продуктов, а более 40 %. Таким образом, сохраняется зависимость в обеспечении ресурсов пищевых продуктов региона от ввоза последних (в том числе импорта). Так, к началу 2013 г. доля ввезенных ресурсов составила по мясу и мясопродуктам 50,4 %, молоку и молокопродуктам – 31,5 %, картофелю – 1,5 %. Наряду с недостатком собственных продуктов питания в Рязанской области снижается потребление населением белков.

Таблица 1

Регионы-лидеры ЦФО по объемам расходов на потребление продовольственных товаров в 2011–2013 гг., %

Наименование региона ЦФО	Год			
	2011 г.	2012 г.	2013 г.	В среднем за 2011–2013 гг.
Брянская область	43,6	43,2	44,2	43,7
Владимирская область	37,4	38,4	38,6	38,1
Воронежская область	42,4	42,6	39,3	41,4
Ивановская область	41,6	36,7	38,2	38,8
Курская область	39,9	37,8	38,1	38,6
Липецкая область	38,1	38,6	35,8	37,5
Рязанская область	38,8	41,0	40,0	39,9
Смоленская область	36,6	39,4	37,1	37,7
Тамбовская область	38,3	35,5	38,9	37,6
Тверская область	42,1	37,5	37,4	39,0
Тульская область	39,9	41,1	36,3	39,1
Всего по ЦФО	31,8	30,8	31,5	31,4

Источник. Составлено автором по данным Росстата.

Так, соответствующий показатель снизился с 68,2 г белка в сутки в 2011 г. до 67,9 г / сутки (в т. ч. 43,5 г / сутки белка животного проис-

¹ Котова Л. Г., Сафонова О. Н. Продовольственная безопасность страны // Аграрная наука. 2012. № 12. С. 2–4.

хождения) в 2012 г. Потребление продуктов питания также не соответствовало физиологическим нормам: выше норм потреблялись картофель (на 18,4%), растительное масло (на 4,3%), сахар (на 62,2%) и яйца (на 45,2%). По остальным группам товаров потребление заметно отставало от рекомендованных рациональных норм.

Энергетическая ценность рациона составила 74,4–97,6% от рекомендованного ФАО норматива среднесуточного потребления в 3000 ккал. В суточном рационе содержание жиров и белков за счет избыточного потребления колбасных изделий, яиц, майонеза и мясных полуфабрикатов превышало рекомендованные нормы в среднем на 19–27%. Одновременно наблюдалось недостаточное употребление углеводов до 20%.

Следующей важнейшей характеристикой физиологической доступности рекомендуемых норм питания выступает их экономическая доступность, дающая возможность приобретать продукты питания при существующей системе цен и уровне сложившихся доходов домашних хозяйств (рис. 1).

Рис. 1. Покупательная способность доходов домохозяйств Рязанской области на приобретение наборов продовольствия, ед.

Данные рисунка 1 указывают, что в анализируемом периоде имело место некоторое снижение экономической доступности продуктов питания для населения Рязанской области. Одновременно, в соответствии с данными балансов продовольственных ресурсов¹, в 2013 г. собственное производство мясной и молочной продукции составило 42,6 кг и 310,0 кг, картофеля – 311,3 кг на душу населения, ввоз – 45,5 кг, 147,2 кг и 7,8 кг соответственно (106,8%, 47,5% и 2,5% от объема производства). С учетом потерь и вывоза потребление достигало 63,9 кг мяса и 275,8 кг молока, а также 244,1 кг картофеля на душу населения (табл. 2).

¹ Балансы продовольственных ресурсов: Статистический сборник. Рязань: Рязаньстат, 2014. 46 с.

Таблица 2

Продовольственные ресурсы и их использование в Рязанской области на душу населения в 2011–2013 гг., тыс. т

Показатели	Год			2013 г., % к 2011 г.
	2011	2012	2013	
Производство мяса на душу населения, кг	44,2	47,3	42,6	96,4
Потребление регионального мяса, кг	25,2	23,9	18,4	73,0
Потребление ввезенного мяса, кг	33,2	37,9	45,5	137,0
Потребление мяса всего, кг	58,4	61,8	63,9	109,4
Производство молока на душу населения, кг	317,9	322,6	310,0	97,5
Потребление регионального молока, кг	154,3	147,3	128,6	83,3
Потребление ввезенного молока, кг	134,5	138,0	147,2	109,4
Потребление молока всего, кг	288,8	285,3	275,8	95,5
Производство картофеля на душу населения, кг	329,6	358,9	311,3	94,4
Потребление регионального картофеля, кг	201,4	251,3	236,3	117,3
Потребление ввезенного картофеля, кг	3,0	5,2	7,8	260,0
Потребление картофеля всего, кг	204,4	256,5	244,1	119,4

Источник. Рассчитано автором по данным Рязаньстата.

Проанализировав факторы обеспеченности продовольствием населения Рязанской области, установили, что реальная обеспеченность населения региона продуктами питания ниже по сравнению с обеспеченностью, рассчитанной с учетом производства продукции. При этом производители реализуют ее в другие регионы, иногда в масштабах, превышающих ввоз подобных видов продукции (по молоку – на 23,6%). Проанализируем динамику уровня продовольственной независимости Рязанской области (табл. 3).

Таблица 3

Динамика уровня продовольственной независимости Рязанской области по основным продуктам питания

Годы	Уровень продовольственной независимости			
	Зерновые культуры (>95 %)	Картофель (>95 %)	Молоко и молоко-продукты (>90 %)	Мясо и мясопродукты (>85 %)
2011	127,0	131,8	110,2	76,4
2012	134,8	135,5	113,2	76,6
2013	131,5	135,3	112,6	65,2

Источник. Рассчитано автором по данным Рязаньстата.

Тем самым в области превышены пороговые значения показателей по зерну (в 2013 г. фактическое значение составило 131,5% при пороговом 95%), картофелю (135,3% против 95%), молочным продуктам (112,6% против 90%). По мясу уровень продовольственной независимости составил 65,2%, что на 19,8% ниже уровня, установленного Доктриной продовольственной безопасности.

В условиях запрета на ввоз продовольственных товаров из стран Запада, когда вопросы импортозамещения становятся основой продовольственной безопасности, резервами роста объемов производства сельскохозяйственной продукции могут стать крестьянские (фермерские) хозяйства (далее – К (Ф)Х).

Начав формироваться в 80-е гг. XX в., фермерский уклад становится привлекательной сферой деятельности в структуре современного аграрного сектора, о чем свидетельствуют рост численности хозяйств и увеличение их удельного веса в объемах сельскохозяйственного производства. Так, в 2006 г. в области насчитывалось 2264 К (Ф)Х¹, к 2013 г. их было зарегистрировано 2538. В общей структуре валового производства фермерами было произведено сахарной свеклы 11,7%, овощей – 5,5%, зерна – 12,1%, 0,6% мяса и 0,9% молока.

Специализация К (Ф)Х основана на сложившихся в области направлениях сельскохозяйственного производства – значительную долю составляет растениеводство. В структуре производства лидирующее положение принадлежит производству зерновых и сахарной свеклы, на которые приходится 70,7% и 13,5% продукции рязанских фермеров. Среди животноводческой продукции ведущее положение имеет производство яиц – 5,6% продукции К (Ф)Х (рис. 2).

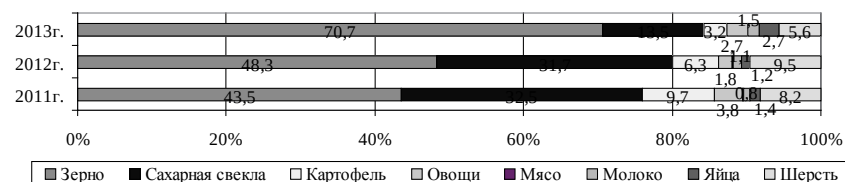

Рис. 2. Структура производства К (Ф)Х Рязанской области, % (рассчитано автором по данным Рязаньстата)

¹ Итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 года: В 9 т. Т. 1. Основные итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 года / Федеральная служба Гос. статистики. М.: ИИЦ «Статистика России», 2008. 430 с.

В большинстве передовых стран фермерству принадлежит основная роль в обеспечении продовольственной безопасности. Так, Швейцария держит ее уровень в пределах 60%, для чего платит фермерам за производимое зерно в 4 раза выше мировой цены. В результате страна вошла в первую десятку стран мира по уровню безопасности продовольственного обеспечения¹.

Проанализируем роль К (Ф)Х в системе продовольственного обеспечения Рязанской области (табл. 4).

Таблица 4

Потенциальный уровень продовольственного обеспечения за счет К (Ф)Х Рязанской области в 2011–2013 гг.

Вид продукции	Рациональная норма потребления, кг / чел	Производство, тыс. т						Уровень продовольственного обеспечения за счет К (Ф) X, %		
		2011 г.		2012 г.		2013 г.				
		Потребности в производстве, тыс. т.	Произведено К (Ф)Х	Потребности в производстве, тыс. т.	Произведено К (Ф)Х	Потребности в производстве, тыс. т.	Произведено К (Ф)Х			
								2011 г.	2012 г.	2013 г.
Зерно	128,4	147,9	123,6	147,5	124,1	147,0	152,3	83,6	84,1	103,6
Сахарная свекла	22,2	25,6	92,5	25,5	81,5	25,4	29,3	361,3	319,6	115,4
Картофель	100,5	115,8	27,3	115,4	16,2	115,0	6,8	23,6	14,0	5,9
Овощи	115,2	132,7	10,3	132,3	4,7	131,9	5,8	7,8	3,6	4,4
Мясо	58,7	67,6	0,3	67,4	0,3	67,2	0,3	0,4	0,4	0,4
Молоко	290,8	334,9	2,1	334,0	2,8	332,9	3,4	0,6	0,8	1,0
Яйца, млн шт.	210	241,9	0,4	241,2	0,3	240,4	0,1	0,2	0,1	0,0

Источник. Рассчитано автором по данным Рязаньстата.

¹ Безопасность на обед: Результаты исследования стран мира по уровню продовольственной безопасности в 2014 г. исследовательской компании The Economist Intelligence Unit // Экономическая газета. № 40 (1752). 2014. 3 июня.

Таким образом, наиболее благоприятная ситуация складывается при производстве зерновых и картофеля, где в 2013 г. уровень продовольственного обеспечения составил 103,6 % и 5,9 % соответственно. Также установлено, что К (Ф)Х области потенциально могут полностью удовлетворить потребности региона в сахарной свекле. По остальным видам продовольствия ситуация менее благоприятна.

Таким образом, роль фермерских хозяйств является, безусловно, значимой в вопросах импортозамещения, однако для этого необходимым представляется активизация государственного вмешательства в рыночный механизм. Государственная поддержка призвана способствовать повышению эффективности функционирования фермерского сектора и тем самым – росту его значения в продовольственном самообеспечении региона. Ключевыми направлениями регулирования должны стать организация условий для агропромышленной интеграции К (Ф)Х и СХО, формирование госзаказа на закупку сельскохозяйственной продукции с предоплатой, создание благоприятных условий для развития на региональном уровне сельской кооперации, создание инфраструктуры сбыта произведенной продукции, развитие системы льготного кредитования сельскохозяйственных товаропроизводителей.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕГИОНА

Т. В. Глухова, Т. П. Реброва,
Мордовский гуманитарный институт

Социальное и политическое значение продовольствия ставит для решения проблему восстановления и развития агропромышленного производства и на этой основе – обеспечение населению нормального уровня питания (по доступности, ассортименту и качеству).

Состояние продовольственного обеспечения является важным индикатором качества общественного развития, так как в силу своей специфики оно органично связано с ежедневными запросами граждан в полноценном питании. По уровню цен и доступности жизненно важных продовольственных товаров определяются преимущества и недостатки существующей социально-экономической системы. Особенно это актуально в условиях ограничения импорта продоволь-

ственных товаров из стран, которые ввели в отношении России санкции: США, государств ЕС, Канады, Австралии и Норвегии. Кроме того, важно оценивать с позиции обеспечения населения основными продуктами питания в соответствии с физиологическими нормами их потребления [1].

Историография публикаций по данной проблеме достаточно обширна, что свидетельствует о ее актуальности и важности не только для экономической науки [2–4].

Продовольственное обеспечение следует рассматривать с точки зрения как физической, так и экономической доступности продовольствия. Физическая доступность основных видов продовольствия для населения означает, что продукты питания в физических объемах, достаточных для удовлетворения потребностей людей, должны бесперебойно поступать к местам их конечного потребления. Однако физическая доступность продуктов питания – это необходимое, но недостаточное условие продовольственной обеспеченности. Основные виды продуктов питания должны быть экономически доступны, т. е. должна быть обеспечена возможность их приобретения всеми социально-демографическими группами населения на уровне утвержденных физиологических норм питания.

Усиление дифференциации доходов различных групп населения свидетельствует о наличии социальных угроз обеспечения продовольственной безопасности Республики Мордовия. Как показывает мировой опыт, если соотношение в доходах 10 % наиболее и 10 % наименее обеспеченных превышает 8 раз, то общество вступает в зону нестабильности. В Мордовии соотношение в доходах 10 % наиболее и 10 % наименее обеспеченных групп населения в 2013 г. составляло 11,2 раза.

Довольно высокой остается доля населения, доходы которого ниже прожиточного минимума.

Оценка состояния питания населения Республики Мордовия за ряд лет показывает, что в структуре потребления продуктов питания произошли положительные изменения, однако эти показатели пока не соответствуют медицинским нормам (табл. 1).

Так, Всемирная организация здравоохранения рекомендует потреблять 75–80 кг мяса в год. С одной стороны, до стандартов нам не хватает всего несколько килограммов. С другой стороны, непосредственно на говядину, свинину, курятину в съеденных килограммах приходится всего около 40 %. Остальное потребляется с другой продукцией: консервами, колбасами и т. п., в составе которых, как известно, мяса может быть минимум.

Таблица 1

**Потребление продуктов питания населением Республики Мордовия
(по материалам выборочного обследования бюджетов
домашних хозяйств; на члена домохозяйства в год, кг)**

Продукты питания	2009	2010	2011	2012	2013	Медицинские нормы по- требления
Хлебные продукты	104	102	103	99	95	110
Картофель	57	55	57	50	53	117
Овощи и бахчевые	69	76	77	74	80	139
Мясо и мясопродукты	65	66	71	68	72	74
Яйца (штук)	166	181	179	175	209	290
Рыба и рыбопродукты	18	21	20	21	23	23,7
Сахар и кондитерские изделия	36	38	36	36	37	39
Масло растительное и другие жиры	11	10	11	9	11	13
Молоко и молочные продукты	237	246	239	244	274	389

Важнейшим фактором, определяющим качество питания, является уровень реальных денежных доходов. Несмотря на динамику роста, уровень заработной платы в республике продолжает оставаться ниже среднероссийского.

Важным условием стабилизации продовольственного рынка и улучшения обеспечения населения продуктами питания является насыщение его качественными продовольственными товарами, причем доступными для всех групп и слоев населения. [5]

Сельскохозяйственное производство выступает главным производителем продуктов питания. При этом большое значение придается производству пищевой продукции местными производителями. Как отмечают такие исследователи, как И. Н. Крутова, Е. Д. Кормишкин, основная часть капиталовложений в АПК идет в пищевую промышленность. За счет этих капиталовложений была проведена существенная модернизация пищевой, а особенно мясомолочной отрасли [6]. В этой связи необходимо разрабатывать механизмы продовольственной поддержки населения со стороны государства

на региональном уровне, обладающие особым набором приемов, способных учесть неблагоприятные факторы развития макроэкономических процессов в регионе. Одним из такого рода действенных механизмов может стать разработка социально-экономической модели «Продовольственная помощь», направленной на обеспечение продовольственной безопасности региона, стандартов жизни (потребления) для каждого гражданина, а также подъем собственного производства [7].

Основная идея модели заключается в следующем.

Государством направляются субсидии и дотации производителям продовольствия для поддержки роста объемов производства жизненно важной продукции. Одновременно утверждается годовой региональный заказ на производство соответствующих продовольственных товаров на этом предприятии. Предприятия оптовой и розничной торговли доводят продукты питания до конечного потребителя (население с доходами ниже прожиточного минимума, спецпотребители) по специальной цене ниже рыночной примерно на 20%. Снижение цены на продовольствие обеспечивается за счет жесткой регламентации ценообразования от сырья до товара, реализуемого потребителю, отсутствия затрат на маркетинг и т. д.

Таким образом реализация модели позволит увеличить объемы производства на перерабатывающих предприятиях, снизить затраты на основные продукты питания, изменить структуру питания в сторону потребления жизненно важных продуктов. Насыщение продовольственного рынка Республики Мордовия продуктами местного производства в значительной степени решает вопрос здоровой конкуренции на продовольственном рынке что в свою очередь будет способствовать стабильному социально-экономическому развитию региона.

Библиографический список

1. Зинина Л. И., Глухова Т. В. Организация и регулирование продовольственного обеспечения региона // Региональная экономика: теория и практика. 2014. № 8. С. 2–9.
2. Реброва Т. П. Мордовия: собственная модель выживания и развития села // Агропродовольственная политика и вступление России в ВТО. Никоновские чтения. М., 2003. С. 364–366.
3. Реброва Т. П. Взгляд крестьяноведа на проблему формирования и развития АПК Мордовии в связи с вхождением России в ВТО // Кре-

ствия в мире и на войне: Сборник материалов III Меркушкинских научных чтений. Саранск, 2005. С. 211–221.

4. Реброва Т. П., Логинова Н. Н. Рост производства зерна как один из факторов продовольственной безопасности // Вестник Международной академии наук (Русская секция): Материалы Международной конференции «Глобализация и аграрная экономика: тенденции, возможные стратегии и риски». Специальный выпуск. XVI Никоновские чтения. М., 2011. С. 135–140.

5. Зинина Л. И., Глухова Т. В. Формирование системы регулирования регионального продовольственного рынка // Регионология. 2010. № 2. С. 93–102.

6. Кормишкин Е. Д., Крутова И. Н., Семенова Н. Н., Саушева О. С. Агропромышленный комплекс Республики Мордовия: состояние и перспективы развития // Управление экономическими системами: Электронный научный журнал. 2013. № 11 (59). С. 83.

7. Зинина Л. И., Глухова Т. В. Развитие механизма государственного регулирования продовольственного рынка региона. Саранск: Мордовский государственный университет, 2007. 224 с.

РИСКИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ В УСЛОВИЯХ МЕЖДУНАРОДНЫХ САНКЦИЙ

Ю. Ю. Голубятникова,

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

В условиях международных санкций, предъявленных России, для обеспечения продовольственной безопасности и продовольственной независимости нужно учесть влияние рисков, которые предполагают необходимость выбора из двух или более возможных вариантов наилучшего исхода решения или действия. Это позволит России как субъекту риска принимать обоснованное решение о целесообразности входа в рискованную ситуацию, а в случае нахождения в ней модифицировать обстоятельства, уменьшая вероятность наступления нежелательных событий и величину ущерба.

Согласно пункту 9 Указа Президента Российской Федерации от 30 января 2010 г. № 120 «Об утверждении Доктрины продоволь-

ственной безопасности Российской Федерации» обеспечение продовольственной безопасности сопряжено с рисками, представленными в виде макроэкономических, технологических, агроэкологических и внешнеторговых. В рамках данных рисков предприятиям агропромышленного сектора России приходится действовать, и к этой динамике они должны будут приспособиться.

Из-за влияния положительных или отрицательных факторов риска, а также исследовав вновь возникающих рискованных ситуаций, можно проанализировать риски продовольственной безопасности России в условиях международных санкций и меры по их минимизации (табл.).

К первой группе относятся макроэкономические риски, обусловленные снижением инвестиционной привлекательности отечественного реального сектора экономики и конкурентоспособности отечественной продукции, а также зависимостью важнейших сфер экономики от внешнеэкономической конъюнктуры.

За последнее десятилетие российская экономика практически не изменилась, она осталась экспортно-сырьевой. Подавляющая часть экспортного потенциала страны приходится на природные ресурсы, в основном на энергетические. Из-за введенных санкций темпы роста экономики замедлились, бюджетный баланс приближается к дефицитным значениям, приостановка вливания инвестиций западных и других компаний. Но при этом при всем Россия остается страной, обладающей крупным потенциалом для развития сильнейшей экономики в мире, процесс построения которой может быть сильно затруднен и замедлен именно из-за санкций.

Ко второй группе рисков, угрожающих продовольственной безопасности страны в условиях санкций, относятся агроэкологические риски: неблагоприятные климатические изменения, а также последствия природных и техногенных чрезвычайных ситуаций.

Россия не имеет возможности обеспечить быстрое импортозамещение продуктов, попавших под санкции, так как специфика сельского хозяйства неразрывно связана с естественными процессами развития живых организмов, жизнедеятельность которых во многом зависит от природных явлений. Этим обусловлены отрицательные, а порой и катастрофические для сельскохозяйственного производства последствия неблагоприятных природных явлений (сильных морозов, града, засухи, наводнений и т. д.) вследствие непредсказуемости места и времени их наступления.

Особенности рисков продовольственной безопасности в условиях международных санкций

Особенности	Санкции	Последствия риска (потери, доход)	Меры по минимизации рисков
Макроэкономические риски			
Снижение инвестиционной привлекательности отечественного реального сектора экономики и конкурентоспособность отечественной продукции, а также зависимость важнейших сфер экономики от внешнеэкономической конъюнктуры	Структура сырьевой экономики страны остается неизменной несколько десятилетий, что дало право США и странам ЕС наложить санкции в первую очередь на сделки с сырьем (нефть, газ)	Повышение цен на продукты питания Потеря покупательной способности населения Потеря возможности формирования производственных запасов, оборотных фондов предприятия и др.	Государство должно усилить на внутреннем рынке позиции российских производителей и дружественных стран Введение нового порядка предоставления субсидий сельхозпроизводителям из федерального бюджета и др.
Агроэкологические риски			
Неблагоприятные климатические изменения, а также последствия природных и техногенных чрезвычайных ситуаций	Россия не имеет возможности обеспечить быстрое импортозамещение продуктов, попавших под санкции, так как специфика сельского хозяйства неразрывно связана с естественными процессами развития живых организмов, жизнедеятельность которых во многом зависит от природных явлений	Непредсказуемость природных явлений (сильных морозов, града, засухи, наводнений и т. д.) Дефицит продуктов питания, особенно молочной продукции (обеспечение продукцией растениеводства в течение 1 года, продукцией животноводства – 3 года)	Государству необходимо прорабатывать дополнительные контракты о поставках из дружественных стран Проведение анализа погодных и в целом природных климатических условий по регионам и планирование производства с целью реализации по отраслевой специализации региона страны

Окончание табл.

Технологические риски			
Отставание от развитых стран в уровне технологического развития отечественной производственной базы, различиями в требованиях к безопасности пищевых продуктов и организации системы контроля их соблюдения	Не так давно ввести запрет на импорт продовольствия с ГМ-компонентами в Россию в рамках действующих продовольственных санкций потребовали от правительства экологи и ученые.	Изменение биохимии крови, гормонального фона, что приводит к бесплодию у млекопитающих	Ввести пятилетний мораторий на ввоз в Россию трансгенной продукции и на ее выращивание на территории нашей Необходимо продолжать независимые научные исследования воздействия ГМО на живые организмы
Внешнеторговые риски			
Колебания рыночной конъюнктуры и применение мер государственной поддержки в зарубежных странах	Введение международных санкций со стороны ведущих стран мира в отношении России привело к сокращению объемов внешней торговли РФ	Повышение затрат на контроль качества импортируемых продуктов, увеличение интенсивности таможенного контроля, изменение рыночных структур и уменьшение конкуренции, а также возникновение дефицита некоторых товаров и увеличение потребительских цен	Разработка целевой программы государственной поддержки отраслей АПК в сложившейся ситуации страны

Последствия риска могут привести к дефициту продуктов питания, так как цикличность сельского хозяйства для продукции растениеводства составляет 1 год, а для продукции животноводства – 3 года. Безусловно, российский рынок продукции отреагирует на этот дефицит, но необходимо принять ряд организационных, финансовых и административных решений.

Технологические риски относятся к третьей группе и представляют собой отставание от развитых стран в уровне технологического развития отечественной производственной базы, различиями в требованиях к безопасности пищевых продуктов и организации системы контроля их соблюдения. Поставляя из-за границы пищевые продукты, материалы, изделия, должностные лица соответствующих служб должны проверять их на качество и безопасность для здоровья.

В России всегда было щепетильное отношение к продукции, содержащей генномодифицированный материал. Не так давно ввести запрет на импорт продовольствия с генетически модифицированными компонентами в Россию в рамках действующих продовольственных санкций потребовали от правительства экологи и ученые, т. к. как воздействие генномодифицированных добавок на живые организмы не изучено в полной мере, и в этой области необходимо продолжать независимые исследования.

К последней группе следует отнести внешнеторговые риски, представленные колебанием рыночной конъюнктуры и применением мер государственной поддержки в зарубежных странах.

Развивая внешнеэкономические связи, Россия претендует на равноправие при интеграции в международные экономические отношения. Но очередным барьером в настоящее время стали введенные санкции. Для российской экономики данные ограничения в части внешнеторгового сотрудничества наиболее неблагоприятны.

От введения ответных санкций Россией в адрес США и ЕС возникают нежелательные эффекты: повышение затрат на контроль качества импортируемых продуктов, увеличение интенсивности таможенного контроля, изменение рыночных структур и уменьшение конкуренции, а также возникновение дефицита некоторых товаров и увеличение потребительских цен.

Проанализированные риски продовольственной безопасности в условиях международных санкций формируют угрозу продовольственной безопасности. В данной сложной ситуации, принимая реше-

ния при осуществлении конкретных действий, необходимо помнить о том, что стоит задача в управлении рисками так, чтобы обеспечить продовольственную безопасность как важнейшую составную часть национальной безопасности.

Проанализировав данные группы рисков в условиях санкций, следует предложить следующие пути минимизации их:

1. Разработка целевой программы государственной поддержки отраслей АПК в сложившейся ситуации страны.

2. Введение нового порядка предоставления субсидий сельхозпроизводителям из федерального бюджета и др.

3. Усиление государством позиции российских производителей на внутреннем рынке и для дружественных стран.

4. Проведение анализа погодных и в целом природно-климатических условий по регионам и планирование производства с целью реализации по отраслевой специализации региона страны.

5. Введение пятилетнего моратория на ввоз в Россию трансгенной продукции и на ее выращивание на территории нашей.

Библиографический список

1. Указ президента Российской Федерации от 30 января 2010 г. № 120 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации».

ФИЛОСОФИЯ ДОЛГОСРОЧНОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ НА ОСНОВЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ «ЗДОРОВОГО ПРОИЗВОДСТВА»

Е. И. Севостьянова, О. В. Поварова,
Саратовский ГАУ имени Н. И. Вавилова

В феврале 2010 г. Д. А. Медведев подписал Указ «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности РФ», согласно которой в целях надежного обеспечения населения страны продуктами питания и развития отечественного агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов была поставлена задача своевременного про-

гнозирования, выявления и предотвращения внутренних и внешних угроз продовольственной безопасности. В современных условиях санкций со стороны США и ЕС проблемы развития сельского хозяйства России выступают на передний план.

Необходимо отметить, что за период 1990–2012 гг. объем производства продукции сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий Российской Федерации увеличился. В 1990 г. он составил 0,158 трлн руб.; в 2000 г. – 742,4 млрд руб., в 2012 г. – 3340,5 млрд руб., в том числе объем производства продукции растениеводства в 2000 г. составил 394,7 млрд руб., в 2012 г. – 1636,4 млрд руб., животноводства в 2000 г. – 347,7 млрд руб., в 2012 г. – 1704,1 млрд руб. (табл. 1).

Таблица 1

Динамика продукции сельского хозяйства (Россия)

	1990 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.
Продукция сельского хозяйства, млрд руб. (1990 г. – трлн руб.)	0,158	742,4	1380,9	2587,8	3261,7	3340,5
в том числе:						
продукция растениеводства	0,058	394,7	669,8	1191,5	1703,5	1636,4
продукция животноводства	0,100	347,7	711,1	1396,3	1558,2	1704,1

За период с 2003 г. по 2012 г. в целом по экономике России производительность труда в сельском хозяйстве снизилась с 107 % до 103,1 %, в сельском хозяйстве – с 105,6 % до 98,1 % (рис. 1).

В целом в России количество предприятий увеличилось на 119,1 тыс. ед.; в сельском хозяйстве, охоте и лесном хозяйстве, напротив, уменьшилось на 123,8 тыс. ед., что свидетельствует о тяжелой финансово-экономической обстановке, сложившейся в 2010–2012 гг. в сельском хозяйстве России.

За период 2011–2012 гг. число малых предприятий в России увеличилось на 166,6 тыс. ед., в сельском хозяйстве также произошло увеличение на 2,6 тыс. ед. Это означает, что на месте крупных сельскохозяйственных предприятий образуются малые, т.е. упрочилась тенденция развития малого бизнеса на селе. Количество микропредприятий по России увеличилось на 166,2 тыс. ед., в сельском хозяйстве – на 1,6 тыс. ед.

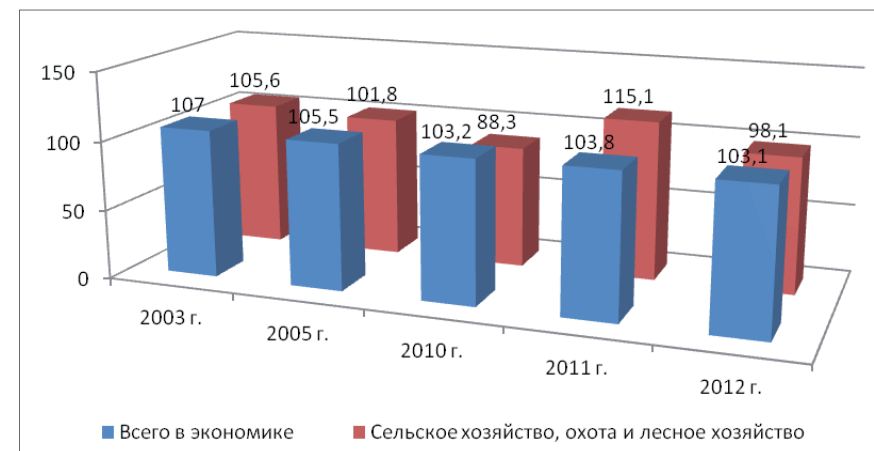

Рис. 1. Темпы роста (снижения) производительности труда, % к предыдущему году

Таблица 2

Число малых предприятий (на конец года)

	2011				2012			
	Малые предприятия		из них микро-предприятия		Малые предприятия		из них микро-предприятия	
	тыс.	в процентах к итогу	тыс.	в процентах к итогу	тыс.	в процентах к итогу	тыс.	в процентах к итогу
Всего	1836,4	100	1593,8	100	2003,0	100	1760,0	100
из них по видам экономической деятельности:								
сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	59,9	3,3	49,0	3,1	62,5	3,1	50,6	2,9
рыболовство, рыбоводство	3,6	0,2	3,1	0,2	3,8	0,2	3,3	0,2

Необходимо отметить, что в сельском хозяйстве России происходят изменения, негативно сказывающиеся на организации производства (рис. 2).

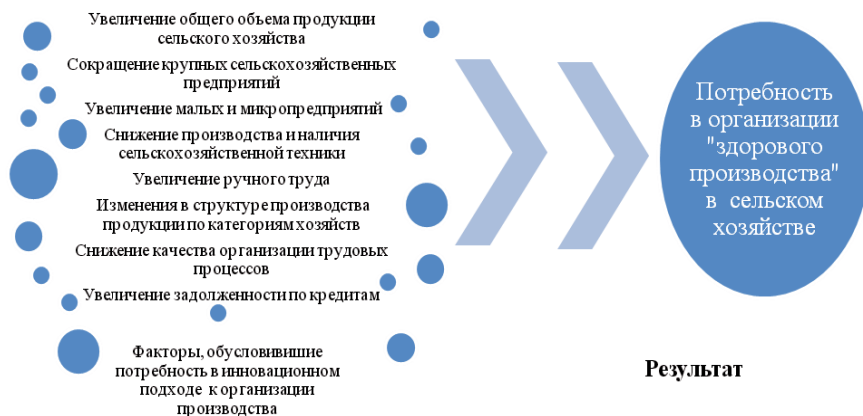

Рис. 2. Обоснование потребности в организации «здорового производства» в сельском хозяйстве России

Происходит разукрупнение сельскохозяйственных предприятий на малые и микропредприятия. Их удельный вес в структуре производства сельскохозяйственной продукции значительно увеличился, сокращается количество техники, увеличивается нагрузка пашины на единицу сельскохозяйственной техники. Таким образом, увеличивается доля ручного труда в сельскохозяйственном производстве. Все это ведет к снижению качества и производительности труда, увеличивается потребность в услугах сельскохозяйственной техники.

В исследовании рассматривается инновационная система управления на предприятиях АПК, организация «здорового производства», позволяющая решить ряд задач, а также определить направления стратегического развития.

«Здоровое производство» представляет собой систему управления, в основе которой лежит интеграция основных принципов: системность, бережливость, финансовая культура, применение которых позволит достичь стратегических целей».

Изменения, происходящие как внутри предприятия, так и как внешние, как правило, подчиняются определенным экономическим, политическим и др. законам, а следовательно, взаимосвязаны.

Применение первого принципа системы «здорового производства», *системного подхода* позволит избежать и сэкономить время и финансовые затраты, когда перемены станут необратимыми в целом во всех звеньях технологического процесса хозяйственной деятельности.

Соблюдение принципа системности наиболее актуально для сегмента АПК, так как последствия от потери времени могут стать катастрофическими, потому что производства составляет строго календарный год, а значит, для ликвидации ошибки потребуется время ожидания равное одному году. Нужно ждать начало нового сельскохозяйственного года, чтобы ликвидировать все ошибки. *Вторым принципом «здорового производства» является бережливость*, позволяющая выявить внутренние резервы производства за счет сокращения производственных потерь; наладить информационную работу, т. е. для решения возникших сложностей не потребуются дополнительные инвестиции в производство [1, 2, 3].

В основе управления должен лежать цикл PDCA (рис. 3).

Рис. 3. Цикл PDCA

Методология PDCA представляет собой простейший алгоритм действий руководителя по управлению процессом и достижению его целей.

Третьим принципом выступает *финансовая культура*, представляющая собой знание и понимание финансовых понятий и финансовых рисков, а также навыки, мотивацию и уверенность, необходимые для принятия эффективных решений.

Применение принципов «здорового производства» на предприятиях АПК позволит сформировать философию долгосрочного развития предприятия, грамотного планирования, поступательного достижения целей, что позволит аграрному рынку России быть более конкурентоспособным в условиях международных санкций.

Библиографический список

1. Aukina I. G., Povarova O. V. SYSTEM «LEAN PRODUCTION» AS A SYSTEM OF EFFICIENCY UPGRADING OF AGRICULTURE. Science and Education: Materials of the V international research and practice conference, Vol. I, Munich, February 27–28 th, 2014 / Publishing office Vela VerlagWaldkraiburg – Munich-Germany, 2014. С. 158–166.

2. Поварова О. В. Внедрение системы «Бережливое производство» на сельскохозяйственных предприятиях РФ // Проблемы и перспективы развития сельского хозяйства и сельских территорий: Сборник статей III Международной научно-практической конференции. Министерство сельского хозяйства Российской Федерации, ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный аграрный университет им. Н. И. Вавилова»; Под ред. В. В. Бутырина. Саратов: ООО «Буква», 2014. С. 153–156.

3. Севостьянова Е. И., Алиев М. И. Схема взаимодействия с иностранным инвестором при разработке и реализации инвестиционного проекта в региональном АПК // Вестник Саратовского госагроуниверситета имени Н. В. Вавилова. 2014. № 4.

РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ

И. Н. Гравшина,

Филиал ЧОУ ВО Московский университет им. С. Ю. Витте в г.
Рязани

Государственная внешняя политика, проводимая в настоящее время в России, обострила несколько глобальных вопросов в сфере АПК, ответы на которые кроются в глубинных процессах развития отрасли за последние 15–20 лет. Одним из таких вопросов является обеспечение продовольственной безопасности страны в условиях санкционной борьбы.

Проблема продовольственной безопасности в нашей стране возникла не сегодня, но именно сейчас, когда в России действует годовое эмбарго, она стоит особенно остро.

Термин «Продовольственная безопасность» имеет различные трактовки, от представленных в официальных правовых докумен-

тах, таких, как Декларация Всемирного саммита по продовольственной безопасности и Доктрина продовольственной безопасности РФ, до авторских формулировок. При этом можно выделить ряд характеристик, объединяющих существующие подходы и определяющих сущность рассматриваемой категории:

1) наличие и производство продовольствия в необходимых объемах;

2) доступность потребителей к качественному и полноценному продовольствию;

3) стабильность продовольственного обеспечения.

Таким образом, достижение продовольственной безопасности предполагает не одномоментное самообеспечение населения страны продовольствием, а формирование целостной стабильно функционирующей системы, обеспечивающей качественное продовольственное потребление на основе конкурентно функционирующего агропромышленного комплекса.

В этой системе особое место отводится субъектам РФ, которые играют определяющую роль в обеспечении продовольственной безопасности страны. По мнению академика Э. Н. Крылатых, изучение региональных сегментов агропродовольственного рынка является одним из важнейших направлений в проблематике продовольственной безопасности [3, с. 5]. Поэтому так важно изучение тенденций функционирования региональных агропромышленных рынков.

По мнению д. э. н. Н. И. Шагайда и д. э. н. В. Я. Узун, на уровне регионов важно осуществлять мониторинг объемов производства и реализации продукции, наличия и остатков продуктов питания, а также доступа потребителей к продовольствию [1, с. 12].

Стабильность продовольственного обеспечения в регионе характеризуется тенденцией производства и реализации продовольственной продукции в области. Доктриной продовольственной безопасности утверждены пороговые значения по таким продуктам, как зерно, картофель, молоко и молокопродукты, мясо и мясопродукты, сахар, соль и некоторые другие, которые, следуя логике, являются жизненно необходимыми.

Из приведенных данных видим, что в 2013 г. по сравнению с 2012 г. произошло снижение объемов сельскохозяйственного производства по таким культурам, как сахарная свекла (на 44,87 %) и картофель (на 86,46 %). Положительная тенденция роста за весь период наблюдается только по зерну: с 655,1 тыс. т в 2010 г. до 1254,6 тыс. т в 2013 г.

Таблица 1

**Динамика производства сельскохозяйственной продукции
в Рязанской области, тыс. т [2]**

№ п/п	Наименование показателя	2010 г.	2012 г.	2013 г.	Темп роста, %
1	Зерно	655,1	1059,1	1254,6	91,51
2	Сахарная свекла	212,7	556,7	249,8	17,44
3	Картофель	209,5	412,2	356,4	70,12
4	Овощи	691,2	106,1	104,8	-84,84
5	Скот и птица, тыс. т	53,3	54,3	48,8	-8,44
6	Молоко, тыс. т	364,4	370,5	354,9	-2,61
7	Яйца, млн шт.	649,4	740,2	736,7	13,44

За аналогичный период динамика объемов производства мяса и молока в регионе отрицательная. Темп снижения объемов производства мяса составил 8,44 %, молока – 2,61 %.

Оценивая динамику производственных ресурсов мяса и молока за последние семь лет, можно отметить увеличение импортного сырья: по мясу на 52,1 %, по молоку на 143,1 %. Таким образом, зависимость агропромышленного комплекса Рязанской области от импортного сельскохозяйственного сырья значительно возросла. А усиление импортозависимости свидетельствует об ослаблении собственного сельскохозяйственного производства и снижении уровня продовольственной независимости региона.

Одним из показателей продовольственной независимости выступает уровень норм потребления пищевых продуктов на душу населения. По оптимистическим данным Рязаньстата, в 2013 г. наблюдался рост среднедушевого потребления по основным продуктам питания по сравнению с предыдущим годом. Однако, прослеживая динамику за 5 лет, мы отмечаем устойчивое снижение потребления.

На фактическое потребление продуктов питания оказывают влияние такие факторы, как цены на продукты и доходы населения. В таблице 3 представлена структура потребления продуктов питания по степени обеспеченности потребителей, которая демонстрирует дифференциацию в потреблении между высокообеспеченным и низкодоходным населением Рязанской области. Это наглядно демонстри-

рует затрудненность в доступе к полноценным продуктам питания определенной категории населения.

Таблица 2

Среднедушевое потребление продуктов питания в Рязанской области (кг в год / чел.) [4, с. 9]

№ п/п	Наименование показателя	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
1	Хлебные продукты	108	90	89	86	89
2	Картофель	73	60	61	61	63
3	Овощи	102	89	76	88	84
4	Фрукты и ягоды	73	45	58	59	67
5	Мясо	84	73	73	75	85
6	Молоко	294	244	237	243	251
7	Яйца, шт.	229	207	212	217	220

Таблица 3

**Среднедушевое потребление продуктов питания
по 10 процентным группам населения Рязанской области,
кг [4, с. 9]**

№ п/п	Наименование показателя	Рациональная норма	10 % наименее обеспеченного населения	10 % наиболее обеспеченного населения
1	Хлебные продукты	100	54	118,8
2	Картофель	97,5	39,6	64,8
3	Овощи	130	37,2	105,6
4	Фрукты и ягоды	95	18	110,4
5	Мясо и мясные продукты	72,5	42	98,4
6	Молоко и молочные продукты	330	138	295,2
7	Яйца, шт.	260	126	249,6

По данным Рязаньстата, численность населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума в 2013 г. в Рязанской области составила 134,2 тыс. чел., или 11,7 %. А продовольственная безопасность считается достигнутой тогда, когда возможность потребления обеспечена для каждого человека.

Итак, анализ потребления показывает, что в Рязанской области продовольственная безопасность не обеспечивается по ряду критериев, следовательно, можно говорить о продовольственной несостоятельности региона.

В заключение можно сделать вывод о том, что продовольственная безопасность страны формируется из продовольственной состоятельности регионов в рамках государства по таким составляющим, как достаточность и стабильность продовольственного обеспечения и экономическая доступность продовольствия.

Библиографический список

1. Продовольственная безопасность в России: мониторинг, тенденции и угрозы / Н. И. Шагайда, В. Я. Узун. М., 2014. 56 с.
2. Рязанская область в цифрах. 2014 год: Статистический сборник. Рязань, Рязаньстат, 2014. 258 с.
3. Теоретико-методологические проблемы измерения, прогнозирования и управления продовольственной безопасностью России. М.: ВИАПИ имени А. А. Никонова: «Энциклопедия российских деревень», 2014. 385 с.
4. Уровень жизни населения Рязанской области в 2013 году: Статистический бюллетень. Рязань: Рязаньстат, 2014. 20 с.

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ НЕЗАВИСИМОСТЬ РЕГИОНА

У. Г. Гусманов, член-корр. РАН, академик АН РБ, д. экон. н., профессор;
С. С. Низомов,
Башкирский государственный аграрный университет

Решение продовольственной проблемы во всем мире связано с развитием зернового производства, которое определяет состояние всего агропромышленного комплекса, социально-политическое и экономическое развитие страны. Повышение эффективности сельскохозяйственного производства – одна из актуальнейших экономических проблем на современном этапе. Успешное решение задач, стоящих перед сельским хозяйством, возможно лишь на основе повышения экономической эффективности производства, что приведет к ускорению темпов развития отрасли, росту жизненного уровня населения

страны [3], обеспечению жизненно важными продуктами питания из собственных источников и доступности их всем гражданам страны в объемах и ассортименте, максимально удовлетворяющем необходимые и полезные потребности [1].

Основными задачами обеспечения продовольственной безопасности независимо от изменения внешних и внутренних условий являются:

а) своевременное прогнозирование, выявление и предотвращение внутренних и внешних угроз продовольственной безопасности, минимизация их негативных последствий за счет постоянной готовности системы обеспечения граждан пищевыми продуктами, формирования стратегических запасов пищевых продуктов;

б) достижение и поддержание физической и экономической доступности для каждого гражданина страны безопасных пищевых продуктов в объемах и ассортименте, которые соответствуют установленным рациональным нормам потребления пищевых продуктов, необходимых для активного и здорового образа жизни;

в) устойчивое развитие отечественного производства продовольствия и сырья, достаточное для обеспечения продовольственной независимости региона и страны в целом.

Продовольственная безопасность – это решение комплекса взаимосвязанных проблем в направлении продовольственной самодостаточности населения.

По уровню развития зернового производства можно судить об эффективности функционирования национального АПК и его отраслей, об уровне жизни населения, об экономическом потенциале государства. Правительство Российской Федерации постоянно разрабатывает конкретные мероприятия по стабилизации обеспечения народного хозяйства зерном на продовольственные, фуражные и технические нужды.

Производство зерна во многих странах, и особенно в России, играет важную стратегическую и системообразующую роль. Это наиболее масштабная сфера сельскохозяйственного природопользования. Она является как средством устойчивого развития сельского хозяйства и формирования соответствующей инфраструктуры, так и социальным фактором.

Рассмотрим динамику производства зерна в основных зернопроизводящих странах мира (табл. 1. 1).

В развитых странах темпы роста производства зерна с 1990–1994 гг. до 2010–2012 гг. составили: в странах ЕС – 57 % (с 182 до 285 млн

т), в США – 22 % (с 310 до 379 млн т), в Канаде снизились на 6 % (с 52 до 49 млн т), СНГ – 14 % (с 74 до 84 млн т).

В целом по миру имеется устойчивая тенденция роста производства зерна: в 1990–1994 гг. по сравнению с 2010–2012 гг. производство зерна увеличилось на 29 %.

Наиболее высокий удельный вес производства зерна в мире приходится на Китай – 20 % (457 млн т), США – 17 % (379 млн т), страны ЕС – 13 % (285 млн т), Индия – 10 % (231 млн т), страны СНГ – 4 % (84 млн т).

Таблица 1.1

**Производство зерна и доля отдельных стран
в его мировом производстве**

Страны	Годы					2010–2012, % к 1990– 1994 гг.
	1990– 1994	1995– 1999	2000– 2004	2005– 2009	2010– 2012	
	Произведено, млн т					
США	310	324	337	385	379	122
Канада	52	52	46	51	49	94
ЕС	182	214	282	286	285	157
Китай	341	381	341	401	457	134
Индия	164	182	188	205	231	141
СНГ	74	28	64	77	84	114
в т. ч. Россия	94	63	74	86	72	77
Мир	1746	1842	1889	2127	2256	129
	Удельный вес в общем производстве, %					
США	18	18	18	18	17	- 1 п. п.
Канада	3	3	2	2	2	- 1 п. п.
ЕС	14	14	15	13	13	- 1 п. п.
Китай	20	21	18	19	20	0 п. п.
Индия	9	10	10	10	10	1 п. п.
СНГ	4	2	3	4	4	0 п. п.
в т. ч. Россия	5	3	4	4	3	- 2 п. п.
Мир	100	100	100	100	100	х

Примечание. Составлено автором по данным Министерства сельского хозяйства США (www.usda.gov).

Рост численности населения в мире приводит к росту потребности в продовольствии. К 2012 г. население планеты составило уже 7 млрд чел. Согласно имеющимся прогнозам, к 2020 г. население планеты возрастет до 7,7 млрд. Между тем уже в настоящее время число хронически голодающих в мире превышает 1 млрд чел., или более 16 % населения мира, из них треть – дети. От голода ежегодно умирает 10 тыс. детей и 25 тыс. взрослых.

В качестве основных показателей состояния международной продовольственной безопасности ФАО были приняты размер общемировых переходящих запасов зерна, остающихся на хранении до уборки следующего урожая и соответствующий 60 дням, или 17 % его мирового потребления, а также средний уровень производства зерна на душу населения в мире [2]. В этой связи представляет интерес производство зерна в расчете на душу населения в различных странах и в мире в целом (табл. 1.4).

Таблица 1.4

Производство зерна в расчете на душу населения, кг

Страны	Годы			2011–2012, % к 1991–1993 гг.
	1991–1993	2001–2003	2011–2012	
США	1136	1103	1167	103
Канада	1820	1364	1438	79
ЕС	595	551	563	95
Китай	279	253	333	119
Индия	181	173	193	107
Российская Федерация	482	530	548	114
Республика Башкортостан	900	867	575	64
Мир	316	308	325	103

Примечание. Составлено и рассчитано автором по данным Министерства сельского хозяйства США (www.usda.gov).

Согласно приведенным данным, по производству зерна в расчете на душу населения первые место занимают страны Северной

Америки: Канада (1438 кг) и США (1167 кг), в странах ЕС этот показатель составляет 563 кг. В то же время Китай и Индия, с миллиардными численностями населения, производят всего 333 и 193 кг зерна на одного человека. В Российской Федерации этот показатель составляет 548 кг. Республика Башкортостан на мировом фоне находится на стабильном высоком уровне: в 2011–2012 гг. производство зерна в расчете на одного человека в республике составило 575 кг, что свидетельствует об относительно благополучном состоянии – обеспеченности продовольствием населения региона и высоком потенциале республики в производстве зерновой продукции.

Обеспечение продовольственной безопасности должно стать приоритетным направлением государственной политики, так как охватывает широкий спектр национальных, экономических, социальных, демографических и экологических факторов. В связи с тем, что зерно и продукты его переработки относятся к продовольствию стратегического направления, они имеют особую важность в решении проблемы обеспечения продовольственной безопасности страны. Зерно пригодное к длительному хранению в качестве резервных фондов, а также хорошо транспортируются при необходимости перераспределения по территории страны и являются одними из главных пищевых продуктов населения.

Библиографический список

1. Аграрный сектор США в конце XX века / Под ред. д-ра экон. наук Б. А. Чернякова. М.: РАН Институт США и Канады, 1997. 396 с.
2. Гусманов И. У. Региональный рынок продовольствия и земельные отношения (на материалах Республики Башкортостан) / И. У. Гусманов. – Уфа: Гилем, 2001. 254 с.
3. Эффективность производства зерна на товарные цели / Р. У. Гусманов, А. Х. Саитов. Уфа: Гилем, 2008. 5 с.

НЕДОСТАТОК ПРОДУКТОВ – ПИЩА ДЛЯ РАЗМЫШЛЕНИЯ

К. В. Белоцерковец,

Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ, Брянский филиал

«При крупных неприятностях я отказываю себе во всем, кроме еды и питья».

Оскар Уайльд

Согласно широкоизвестной пирамиде А. Маслоу физиологические потребности – самые низкие из потребностей человека, но, тем не менее, потребность в еде является ежедневной основой жизни. Вопросами обеспечения продовольственной безопасности России задавались давно, а в связи с событиями начала 2014 г. они приобрели особую актуальность.

С целью защиты национальных интересов в августе 2014 г. были приняты контрмеры, и Указом Президента РФ от 6 августа 2014 г. № 560 «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации» до 6 августа 2015 г. запрещается либо ограничивается ввоз в нашу страну отдельных видов сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия. Речь идет о товарах из государств, которые ввели экономические санкции в отношении российских юридических или физических лиц или присоединились к такому решению. Под действие эмбарго попали страны ЕС, США, Австралия, Канада, Норвегия.¹

Какие же плоды принесла нам санкционная война?

На основе данных ФТС за 2013 г., на ЕС приходится 37 % импорта мяса, 13 % рыбы и моллюсков, 33 % продуктов животного происхождения (молока, яиц, меда), 30 % овощей, 24 % фруктов, 39 % готовой продукции из мяса и рыбы, 25 % напитков. Позиции американских производителей сильны в категории масличных и прочих семян и плодов (18 %) и мяса (12 %).

¹ **Примечание.** Указ Президента РФ от 6.08.2014 г. № 560-У «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации». ГАРАНТ. РУ: Информационно-правовой портал.

Согласно данным Института комплексных стратегических исследований, обнародованным весной этого года, в относительном выражении на долю импорта приходится около 40% расходов населения на продукты питания. Данное соотношение увеличивается на протяжении 4 последних лет, как указано в публикации. В структуре импорта продовольствия РФ отмечается существенный рост доли отдельных категорий сельскохозяйственной продукции и продуктов питания. Так, в 2013 г. доля молочной продукции в общем объеме импорта выросла по сравнению с 2000 г. на 6,4 процентных пункта, фруктов и орехов – на 5,6 п. п., рыбы – на 4,8 п. п. Наиболее существенное снижение доли импорта отмечено для таких категорий товаров, как сахар и кондитерские изделия (-11,3 п. п.), табак (-7,3 п. п.), злаки (-6,4 п. п.). При этом сохраняется высокая доля импорта в поставках фруктов, а также увеличивается доля импорта в потреблении отдельных видов овощей (например, помидоров) и молочной продукции (сухого молока и сыров).

Конкретный перечень товаров, в отношении которых были введены ограничения, определило Правительство РФ. В список вошли мясные и молочные продукты, рыба, овощи, фрукты и орехи.

По словам пресс-секретаря главы Правительства, в перечень попала только та продукция, качественная альтернатива которой производится в России или может быть поставлена из стран, не введших санкции в отношении РФ. Но уже 20 августа 2014 г. было принято решение исключить определенные виды продукции из санкционного списка. Это означает, что наш АПК не в состоянии производить в нужном объеме продукцию такого типа либо не может производить вообще. Что же служит причиной того, что наш АПК не в состоянии обеспечить продовольственную независимость государства – одно из приоритетных направлений продовольственной и национальной безопасности?

Сегодняшний уровень поддержки отечественных аграриев в разы ниже среднеевропейских показателей, что ведет к высокой изношенности и дефициту производственной базы АПК. Проблемы финансирования ударяют по нашим фермерам и СХПК в способности конкурировать с зарубежной сельхозпродукцией, а вступление в 2012 г. в ВТО и последовавшее за этим снижение торговых барьеров для импорта не добавили оптимизма.

Введение продовольственного эмбарго нашим руководством стало той самой защитной мерой для сельского хозяйства России, которая в рамках ВТО считалась бы нарушением ряда соглашений, но в связи с политической ситуацией оказалась возможной. Оно выступило

катализатором развития АПК, пришедшего в упадок по ряду как внутренних, так и внешних факторов.

Необходимо активно продвигать новые и использовать уже имеющиеся инструменты поддержки сельского хозяйства, такие, как:

эффективная реализация продовольственной политики,

государственных программ и стратегий (Государственная программа по развитию сельского хозяйства на 2013–2020 годы, одной из целей которой является обеспечение продовольственной независимости России, Доктрина продовольственной безопасности, утвержденная еще в 2010 г., Концепция федеральной целевой программы «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 годы и на период до 2020 года», Стратегия развития пищевой и перерабатывающей промышленности-2020 и др.);¹

- использование мер поддержки внутригосударственных инвестиций в АПК (в связи с ограничением уровня иностранных инвестиций из-за санкций), создание благоприятного инвестиционного климата в сельскохозяйственных регионах;

- таможенно-тарифные инструменты регулирования импорта, санитарные, фитосанитарные, ветеринарные и иные меры нетарифного регулирования ввоза иностранной продукции;

- субсидирование части затрат на уплату процентов по

- инвестиционным кредитам, внеплановое субсидирование для компенсации потерь;

- финансирование научных исследований в сфере аграрного производства и разработки технической и технологической базы животноводства, растениеводства и т. д.

Росту продовольственного производства не способствуют не только замедление мировой экономики и перспектива снижения глобального спроса на агропродукцию, что оказывает влияние на внутренние цены на отдельные виды сельхозпродукции, но и сложная внутренняя макроэкономическая ситуация. Развитие АПК сдерживают высокая кредитная задолженность сельхозпредприятий, высокие инфраструктурные издержки, ограниченная доступность кредитов, потребность в дополнительных госдотациях в силу низкой рентабельности, а иногда и убыточности некоторых производств и сельхозпредприятий, дефицит квалифицированных специалистов и прочие факторы.

1 Лайкам К. Э. Методология и организация сельскохозяйственной статистики: текущее состояние и проблемы». М.: Федеральная служба государственной статистики, 2013.

В результате многие предприятия, даже крупнейшие агрохолдинги, снижают или сворачивают инвестирование в создание новых производств, в лучшем случае направляя ресурсы при наличии таковых на модернизацию и повышение эффективности имеющихся активов.

В таблице 1 приведены часть перечня поставщиков сельхозпродукции и объемы поставок, млрд долл., т. е. те ниши, на которые приходились импортные товары.

В общем объеме на страны Евросоюза приходится около 30,5% импорта плодоовощной продукции, на Австралию – 0,82%, на США – 0,2%. Более того, на страны ЕС приходится 36,59% импорта мяса и мясных субпродуктов в натуральном объеме, на США – еще 11,87%. Согласно данным Eurostat совокупный объем продукции, импортируемой из ЕС в Россию, в 2013 г. составил 11,8 млрд евро, что составляет менее 1% от общего объема экспорта.

Получается, в ближайшее время нужно нарастить объемы производства со 100 тыс. т. до 200–230 тыс. т, чтобы обеспечивать нашему государству продовольственную независимость, их физическую и экономическую доступность населению.

Таблица 1

Крупнейшие страны-поставщики продовольствия в Россию¹

Страны	\$ млрд, 2013
Украина	1,99
Германия	1,83
Польша	1,55
США	1,54
Нидерланды	1,42
Франция	1,42
Италия	1,34
Испания	1,26
Европейский союз	13,70

¹ <http://www.vestifinance.ru>

Итак, можно сделать вывод о том, что санкции все же являются тем самым долгожданным драйвером развития как отдельных отраслей, так и экономики в целом. Однако для этого необходимо изменить отношение к отечественному аграрному товаропроизводителю со стороны государства, оказывая ему поддержку мерами, не запрещенными нормами ВТО и способствующими повышению его конкурентоспособности.

Среди мер поддержки особо следует выделить те, что не потребуют больших финансовых ресурсов, но смогут поддержать производителя. Это и широкое кооперирование в сельском хозяйстве, развитие интеграционных процессов, пропаганда здорового питания, развитие инфраструктуры и т. д. В целом это может быть формирование национальной и региональных комплексных программ импортозамещения продуктов питания на внутренних рынках.

Библиографический список

1. Указ Президента РФ от 6.08.2014 г. № 560-У «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации». ГАРАНТ.РУ: Информационно-правовой портал.
2. Лайкам К. Э. Методология и организация сельскохозяйственной статистики: Доклад.
3. <http://www.vestifinance.ru>.

ПРОБЛЕМЫ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В МЯСНОМ ПТИЦЕВОДСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В. В. Приёмко, З. И. Павлова,
Российский государственный аграрный университет – МСХА
имени К. А. Тимирязева

На сегодняшний день мясное птицеводство является бурно развивающимся бизнесом и единственной отраслью отечественного мясного животноводства, которой по объемам производства удалось преодолеть дореформенный уровень 1990 г. Это произошло на рубеже 2007–2008 гг. (рис. 1).

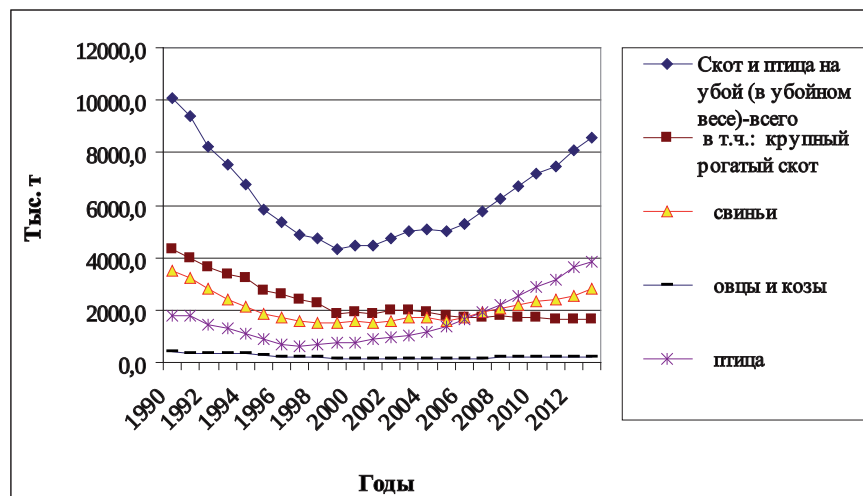

Рис. 1. Динамика физических объемов производства мяса в Российской Федерации (в целом и по отраслям мясного животноводства), тыс. т в убойном весе

Источник. Составлено и рассчитано по данным Росстата [6].

Развитию мясного птицеводства в Российской Федерации содействовали благоприятные в целом рыночные факторы:

- высокий и устойчивый потребительский спрос на относительно дешевое мясо;
- инвестиционная привлекательность отрасли (быстрый оборот капитала, его высокая окупаемость);
- девальвация рубля после финансового кризиса 1998 г., защитившая на время отечественный рынок от импортных поставок «ножек Буша».

Этим временным лагом с успехом воспользовался отечественный бизнес, получивший в дальнейшем необходимую протекционистскую поддержку со стороны государства. Интересы птицеводов, начиная с 2003 г., в немалой степени были защищены режимом тарифного квотирования, который в усовершенствованном виде действует и по сей день в условиях членства России в ВТО.

Усилия частно-государственного партнерства обеспечили отечественному мясному птицеводству ведущие позиции на отечественном рынке свежего и охлажденного мяса птицы, что привело в итоге к существенному сокращению поставок импортной мороженой продукции (рис. 2).

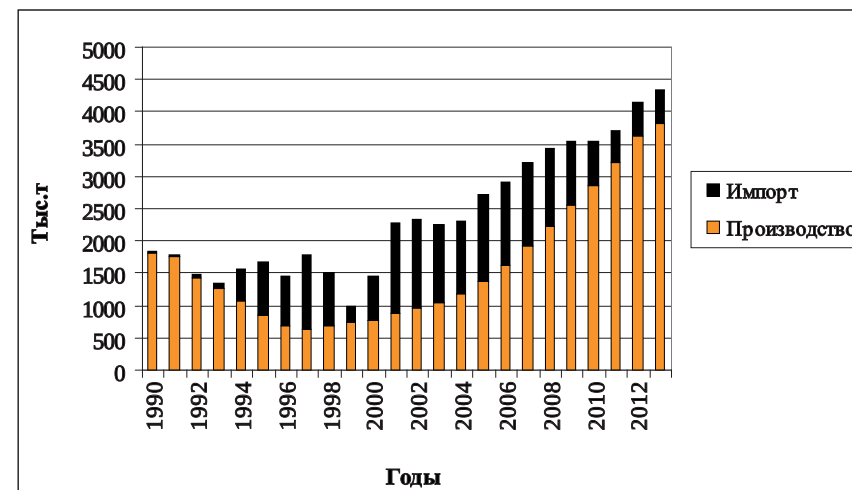

Рис. 2. Динамика физических объемов производства и импорта мяса птицы в Российской Федерации, тыс. т в убойном весе

Источник. Составлено и рассчитано по данным Росстата [6].

Отраслевые темпы роста, представленные на рисунке 2, весьма впечатляют. В результате в 2013 г. уровень самообеспечения мясом птицы отечественного производства составил 89% [3, с. 37] при пороговом значении «не менее 85%», заложенном в «Доктрине продовольственной безопасности Российской Федерации» [1]. Однако есть одно обстоятельство, которое «портит» данную позитивную картину. В качестве отечественного производства статистикой РФ признаются все объемы, произведенные на территории страны [5]. Образно выражаясь, для статистики важна «конечная сборка», а происхождение «комплектующих деталей» отходит как бы на второй план. Такой подход вполне уместен в условиях тесных международных интеграционных связей и добрососедских отношений. Однако в условиях турбулентных экономико-политических связей всегда нужно помнить о продовольственной независимости государства, в том числе и в рамках закупок «комплектующих деталей». А в качестве таковых в мясном птицеводстве всё в большей степени выступает импортный селекционно-генетический материал – инкубационные яйца и чистопородные суточные цыплята.

В отраслевой программе «Развитие птицеводства в Российской Федерации на 2013–2015 годы», в частности, отмечается: «При сегод-

нышних объемах производства мяса бройлеров ежегодно по импорту ввозится около 400 млн шт. инкубационных яиц и 10 млн гибридных суточных цыплят. Для комплектования родительских стад завозится суточных цыплят мясной птицы 4,7 млн голов, яичной – 800 тыс.» [2]. Наиболее популярными в России кроссами бройлеров являются Хаббард (45 % инкубационных яиц), Росс-308 (26,3 %), Кобб (23,7 %). На долю кроссов Смена-8 и Арбор Эйкерз приходится по 2,5 % [9].

По мнению экспертов и ученых-практиков, в настоящее время складывается ситуация «генетической зависимости» отрасли [9].

В пресс-релизе Минсельхоза России отмечается, что «в период с 2000 по 2013 гг. объем производства мяса бройлеров вырос с 1124 тыс. т до 5122 тыс. т¹. В то же время племенная база сохранилась на прежнем уровне.

В последние годы продолжается тенденция уменьшения доли птицы отечественной селекции в структуре производимой продукции. Причиной этого является низкая конкурентоспособность отечественной племенной продукции, связанной с неудовлетворительной материально-технической базой племенных предприятий. Племенные заводы на сегодняшний день не могут обеспечить комплектование крупных партий птицы для современных агрохолдингов» [8].

На эту проблему постоянно указывал и указывает академик В.И. Фисинин, президент Росптицесоюза. Еще в мае 2012 г., за два года до осложнения экономико-политических отношений Запада и России, В.И. Фисинин предупреждал: «В случае возникновения форс-мажорных обстоятельств (эпизоотического, политического или другого характера) тенденция, наметившаяся в племенном птицеводстве, может отрицательно сказаться на развитии отрасли в целом, поскольку отечественное птицеводство может оказаться в полной зависимости от импорта. В этой связи необходимо осуществить систему комплексных мероприятий законодательного, организационного, финансового и технологического характера на принципиально новой основе с участием мировых фирм для создания селекционно-генетических центров с широким использованием лучших отечественных и зарубежных генетических ресурсов, а также последних достижений современной науки» [4].

К сожалению, упущено много времени. Новая «Государственная программа развития сельского хозяйства ...», принятая в 2012 г., вопросам развития отечественной генетики и селекции уделила лишь

«дежурное внимание», не выделяя данное направление в подпрограмму продуманных и должным образом профинансированных мероприятий.

Нам представляется, что если бы не секторальные санкции, введенные Западом против России летом 2014 г., многие бы государственные чиновники и представители экономической науки находились бы еще под воздействием догм ВТО о взаимодополняемости мировых экономик в условиях действия «принципа сравнительных преимуществ». Санкции многое поставили на свои места и напомнили соотечественникам об уязвимости ряда отраслей отечественной экономики во взаимоотношениях с западными «партнерами».

В условиях угрозы западных секторальных санкций проблемы развития отечественных генетики, селекции, семеноводства, племенного дела нужно решать в оперативном порядке. Необходима масштабная государственная поддержка развития отраслевой науки и ее «сетевых структур».

Применительно к обеспечению «генетической независимости» отечественного мясного птицеводства речь действительно должна идти о создании в стране разветвленной сети современных селекционно-генетических центров (СГЦ). Отрасль должна иметь гарантии воспроизводства прародительских и родительских стад в объемах, достаточных как минимум для удовлетворения потребностей населения в качественном и доступном по цене мясе птицы.

Библиографический список

1. Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 30 января 2010 г. № 120 // Российская газета. 2010. 3 февр. (Федеральный вып. № 5100). С. 17.
2. Отраслевая программа «Развитие птицеводства в Российской Федерации на 2013–2015 годы»: Разработана Департаментом животноводства и племенного дела Минсельхоза России совместно с НКО «Российский птицеводческий союз». Утверждена приказом Минсельхоза России от 6 марта 2013 г. № 129 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://mcx.ru/documents/document/v7_show/22112.133.htm.
3. Бобылева Г.А. Птицеводство: юбилейный и сложный этап / Г.А. Бобылева // Информационный бюллетень Министерства сельского хозяйства Российской Федерации. 2014. № 7. С. 34–38.

1 В живом весе (*Прим. авт.*).

4. О состоянии и перспективах развития птицеводства: Доклад на конференции Российского отделения ВНАП, 15–17 мая 2012 г. / В.И. Фисинин [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.abercade.ru/research/analysis/8088.html>.

5. Потребление основных продуктов питания населением Российской Федерации: стат. сборник / Росстат, 2014 [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps_wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1286360627828.

6. Продукция сельского хозяйства / Росстат [Электронный ресурс].

7. Российский статистический ежегодник: Стат. сб. М.: Росстат, 2013. 717 с.

8. Ситуация в подотрасли птицеводства / Департамент животноводства и племенного дела Минсельхоза России; дата публикации: 03.06.2014 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.mcsx.ru/news/news/show/24747.htm>.

9. Соколова А. Россия снижает импорт инкубационных яиц / А. Соколова; дата публикации 29.04.2014 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://ptichki.net/novosti/7452-rossija-snizhaet-import-inkubatsionnyh-jajts>.

ВКЛАД КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ В ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

И. П. Лаптева к. э. н., доцент; **Н. С. Зонова**, к. э. н., доцент,
Вятская государственная сельскохозяйственная академия

Экономические санкции Запада и ответные шаги российского правительства вновь привлекли внимание к проблеме продовольственной безопасности. Сегодня в России доминирует узкое понимание продовольственной безопасности как обеспеченность продуктами собственного производства. В более широком контексте продовольственная безопасность заключается в наличии у населения экономического доступа к продовольствию. Следовательно, продовольственная безопасность включает в себя физическую (наличие продуктов питания в необходимом объеме и ассортименте) и экономическую (наличие у граждан достаточного уровня доходов для приобретения минимального набора продуктов питания) доступность продовольствия.

Согласно разработанной «Доктрине продовольственной безопасности Российской Федерации» продовольственная независимость государства возможна в том случае, если удельный вес отечественной сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в общем объеме товарных ресурсов внутреннего рынка составляет в процентном отношении по мясу и мясопродуктам (в пересчете на мясо) не менее 85 %; по молоку и молокопродуктам (в пересчете на молоко) не менее 90 %; по зерну не менее 95 %; по сахару не менее 80 %; по растительному маслу не менее 80 %; по рыбе и рыбопродуктам не менее 80 %; по картофелю не менее 95 %.

Сегодня мы далеки от этих показателей, и нам есть к чему стремиться. Вопрос в другом: насколько мы готовы к импортозамещению и есть ли у нас базовый потенциал для наращивания сельскохозяйственного производства?

В этой связи попытаемся дать оценку готовности к решению обозначенных проблем агропромышленного комплекса Кировской области, доля которого в валовом региональном продукте составляет 5,1 %. В отрасли насчитывается около 2 тыс. сельскохозяйственных предприятий и крестьянских (фермерских) хозяйств, поголовье крупного рогатого скота составляет 244 тыс. гол., в том числе 93,4 тыс. коров, поголовье свиней – 183 тыс. гол., 40 тыс. овец и коз, 2 млн гол. птицы.

Как и в целом по России, в области происходит сокращение объемов производства, посевных площадей, поголовья скота. Так, доля сельхозпродукции в общем объеме валового регионального продукта снизилась с 10 % в 2008 г. до 7,6 % в 2012 г., а в 2013 г. составила 5,1 %. В числе основных причин спада – сокращение государственного финансирования, потеря рынков сбыта, диспаритет цен на промышленную и сельскохозяйственную продукцию. За пять последних лет цены на минеральные удобрения выросли в 2,5 раза, на горючее – в 2 раза. Не менее острой проблемой у вятских аграриев является отсутствие доступа к дешевым кредитам, размер долга перед банками превысил производимый отраслью ежегодный валовой продукт. Существующая система субсидирования и компенсаций не решает проблемы роста затрат в сельском хозяйстве, поэтому регион ищет свои пути их решения.

Правительство Кировской области в рамках региональной Государственной программы «Развитие агропромышленного комплекса на 2013–2020 годы» проводит планомерную политику по стабилизации и укреплению экономики сельскохозяйственного производства. В 2013 г. на государственную поддержку сельского хозяйства направлено свыше 3,7 млрд руб. средств федерального и областного бюджетов.

Возмещаются затраты на уплату процентов по инвестиционным кредитам, в 2013 г. такая поддержка оказана в сумме 612 млн руб., из них 415 млн рубл. – на строительство и реконструкцию производственных объектов. Предоставляются субсидии на техническое переоснащение отрасли, возмещаются затраты сельхозтоваропроизводителей на приобретение новой техники и оборудования. В 2013 г. сельскохозяйственными товаропроизводителями области приобретено более 600 ед. техники и оборудования на сумму свыше 1 млрд руб. Объем государственной поддержки из областного бюджета по данному направлению составил 490,9 млн руб. Это позволило стабилизировать энергообеспеченность в течение последних трех лет на уровне 165 л. с. на 100 га посевной площади, увеличить производительность труда в 1,4 раза к уровню 2010 г. В 2013 г. завершена реализация 3 крупных инвестиционных проектов: в ЗАО «Заречье» (реконструкция комплекса КРС на 800 голов), ООО «Советская агрофирма» (реконструкция и модернизация птицеводческих цехов), ООО АПК «Союз» Вятскополянского района (строительство коровников беспривязного содержания). Введены в эксплуатацию животноводческие комплексы с роботизированной доильной системой на 130 коров в СПК «Соколовка» Зуевского района и Агрофирме «Подгорцы» Юрьянского района.

При поддержке Правительства области работает региональная программа интеграционных преобразований в сельском хозяйстве. Основной целью интеграции является развитие слабого сельскохозяйственного предприятия до уровня эффективного, создание рабочих мест, увеличение объемов производства. В настоящее время участниками интеграционных процессов являются 12 хозяйств области. Есть конкретные результаты реализации этих мер. В 2013 г. в хозяйствах-интеграторах выручка возросла на 13 % к уровню 2012 г., прибыль – на 4 %, при рентабельности – 35 % (по области – 12 %).

Наибольшую рентабельность имеют СПК «Елгань Унинского района (59 %), СПК им. Кирова Оричевского района (40 %), СПК «Красное Знамя» Куменского района (36 %). Производительность труда в среднем по сельскохозяйственным организациям-интеграторам увеличилась на 14 % и составила 617 тыс. руб. на 1 чел. (по области – 599 тыс. руб.). В этих хозяйствах работает 1586 чел.

За 2013 г. сельскохозяйственными товаропроизводителями области произведено 420 тыс. т зерна (в весе после доработки), 245 тыс. т картофеля, 107 тыс. т овощей, 54,5 тыс. т скота и птицы на убой (в живом весе), 523,8 тыс. т молока. По надою молока от коровы область занимает 1 место в Приволжском федеральном округе.

Для обеспечения устойчивого и эффективного развития сельскохозяйственного производства в долгосрочном периоде в области принята и реализуется областная целевая программа «Развитие агропромышленного комплекса Кировской области на период 2015 года». Программные мероприятия предусматривают увеличение расходов на развитие племенного животноводства, лизинг племенного скота, компенсацию затрат товарных хозяйств по приобретению племенного молодняка, укрепление материально-технической базы, освоение прогрессивных технологий. Как результат, за последние годы в области увеличилось количество племенных хозяйств. В настоящее время Кировская область является одним из ведущих регионов по племенному животноводству. Также имеет положительное развитие отрасль свиноводства, растет поголовье свиней, увеличились объемы реализации свинины.

В соответствии со «Стратегией социально-экономического развития Кировской области на период до 2020 года» в сфере АПК предусматривается рост производства продукции сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий на 55,8 % к уровню 2007 г., в том числе в сельхозпредприятиях – на 82,6 %, а также увеличение оборота перерабатывающих предприятий области в 2,2 раза (в сопоставимых ценах). В результате реализации стратегии производство зерна по области в 2020 г. превысит уровень 2007 г. более чем в два раза, скота и птицы – в 1,8 раза, молока – в 1,2 раза.

Выполнение намеченных стратегических показателей, на наш взгляд, возможно по ряду причин. Во-первых, в области создана хорошая племенная база в животноводстве. Во-вторых, научная база НИИСХ Северо-Востока им. Рудницкого обеспечивает регион районированным высококлассным посевным материалом. В-третьих, имеется старейший сельскохозяйственный вуз с современной материальной базой для качественной подготовки специалистов в сфере агробизнеса. Тем не менее необходимо реально осознавать, что решение проблемы продовольственной безопасности невозможно без значительной финансовой и организационной поддержки со стороны государства.

Библиографический список

1. Указ Президента РФ от 30.01.2010 г. № 120 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации». Режим доступа: КонсультантПлюс.

2. Кировская область в цифрах: Краткий стат. сборник. Киров: Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Кировской области, 2014. 80 с.

3. Официальный сайт Департамента сельского хозяйства и продовольствия Кировской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kirovreg.ru / usefu>.

4. Официальный сайт Министерства сельского хозяйства Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mcsx.ru>.

5. Васина В. Н., Зонова Н. С. Экономическая оценка эффективности государственной поддержки развития отрасли животноводства в Кировской области // Материалы Всероссийской научной конференции молодых ученых «Устойчивое развитие сельских территорий: теоретические и методологические аспекты». Т. I. Ульяновск: ГСХА им. П. А. Столыпина, 2014. С. 309–314.

КЛЮЧЕВЫЕ ЗАДАЧИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

И. П. Богомолова, О. Г. Чарыкова, И. В. Плеканова,

Воронежский государственный университет инженерных технологий

Продовольственная безопасность является составной частью национальной безопасности, фактором сохранения государственности и суверенитета, важнейшей составляющей системы жизнеобеспечения и демографической политики, а также необходимым условием сохранения здоровья, обеспечения физической активности, долголетия, особенно в условиях глобализации.

Стратегической целью продовольственной безопасности является надежное обеспечение населения безопасной и качественной сельскохозяйственной и рыбной продукцией, сырьем и продовольствием. Основные задачи обеспечения продовольственной безопасности независимо от изменения внешних и внутренних условий представлены на рисунке 1 [2].

С точки зрения различных подходов, продовольственную самообеспеченность региона как экономическую систему, по нашему мнению, можно определить совокупностью ресурсов и экономических субъектов, взаимосвязанных и взаимодействующих между собой в сфере производства, перераспределения, обмена и потребления продуктов питания, образующих единый продовольственный комплекс. Целостность продовольственной самообеспеченности как

экономической системы проявляется в том, что изменение структуры обеспечения продовольствием, связей с хозяйствующими субъектами и поведения любого экономического субъекта оказывает воздействие на все другие экономические субъекты и изменяет систему в целом.

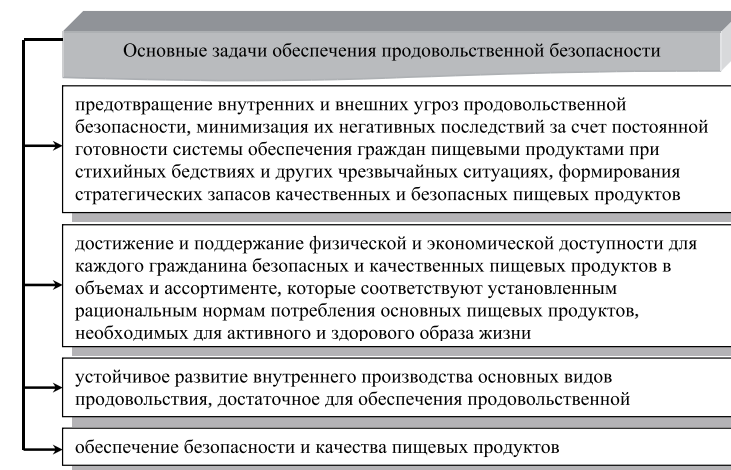

Рис. 1. Основные задачи обеспечения продовольственной безопасности

Иерархичность продовольственной самообеспеченности региона как экономической системы означает, что она включена составной частью в продовольственную систему страны и мира, а каждый ее компонент также является системой.

Интегративность продовольственной обеспеченности как экономической системы представляет собой обладание свойствами, отсутствующими у ее компонентов. В этом случае экономическая система может и должна быть объяснена кооперативным эффектом, произведенным взаимодействием ее составных частей, но это не означает, что каждая из этих частей не может не обладать свойствами, отсутствующими у слагающих ее подсистем [3].

Для достижения продовольственной безопасности целесообразно создать целостную систему управления обуславливающими ее процессами, реализация которой станет основой общего укрепления национальной экономики [1]. Взаимосвязь задач и результатов достижения продовольственной безопасности представлена на схеме (рис. 2). Данная схема отражает взаимосвязи категории «Продовольственная безопасность» с показательными действиями и мерами по повышению эффективной

работы, направленной на обеспечение экономической безопасности страны на фоне достижения продовольственной безопасности. Причем особо следует подчеркнуть, что основным условием достижения продовольственной безопасности является как эффективная работа предприятий агропромышленного комплекса, перерабатывающей промышленности и торговли, так и улучшение общего состояния экономики России.

Основой для удовлетворительного обеспечения населения продовольственными товарами собственного производства должны стать рост реальных доходов населения, поддержка отечественного товаропроизводителя с целью выпуска продовольственных товаров с повышенной пищевой ценностью, рационализация объема и структуры импорта, развитие импортозамещающих производств отдельных видов продукции (в первую очередь – растительного масла) [4].

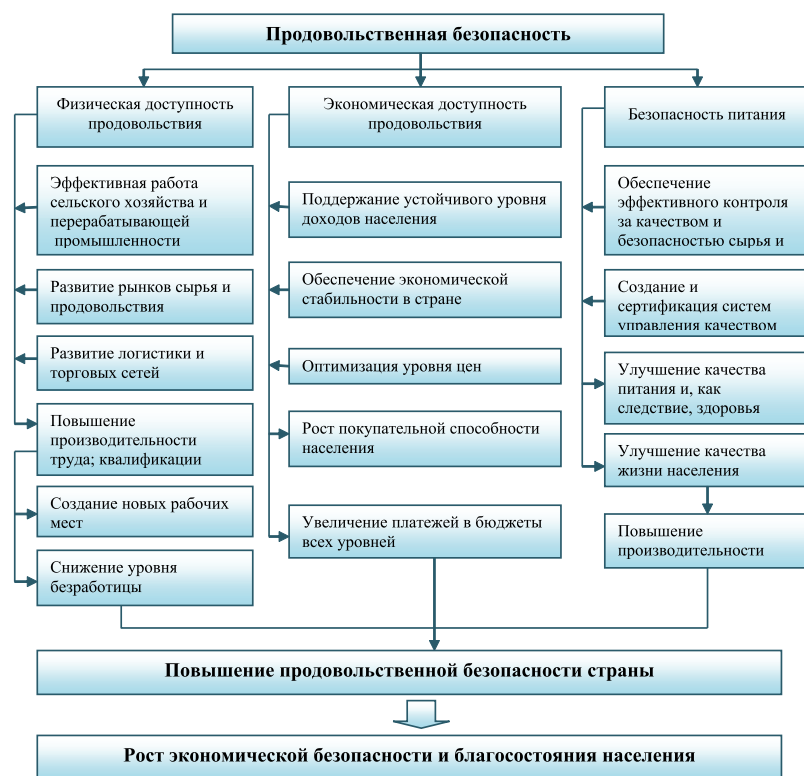

Рис. 2. Взаимосвязь задач и результатов достижения продовольственной безопасности

Развитие отечественной перерабатывающей промышленности должно осуществляться, в первую очередь, за счет привлечения инвестиций, использования новой техники и технологии производства, повышения конкурентоспособности выпускаемой продукции, освоения рыночной системы хозяйствования и активного выхода на мировые рынки.

Библиографический список

1. Богомолова И.П. Проблема продовольственной безопасности и направления ее решения в республике Ангола / И.П. Богомолова, И.В. Плеканова, О.Т. Панзо // Экономика. Инновации. Управление качеством. 2013. № 3 (4). С. 121–122.
2. Гладких Н.В. Оценка социально-экономической эффективности обеспечения продовольственной безопасности / Н.В. Гладких // Вестник Воронежского института МВД России. 2009. № 4. С. 18–21.
3. Косинский П.Д. Продовольственная самообеспеченность региона как экономическая система / П.Д. Косинский // Проблемы современной экономики. 2012. № 3. С. 243–246.
4. Струков Г.Н. Роль государства в решении проблемы продовольственной безопасности / Г.Н. Струков, В.В. Черников, И.В. Плеканова // Междунар. науч.-техн. конф. «Продовольственная безопасность: научное, кадровое и информационное обеспечение». В 2 ч. Ч. 2. Воронеж: ВГУИТ, 2014. С. 345–347.

ИНСТРУМЕНТЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ ПО УСИЛЕНИЮ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ НЕЗАВИСИМОСТИ В СФЕРЕ МОЛОЧНОЙ ПРОДУКЦИИ

Г.А. Голышев, Научно-исследовательский финансовый институт

В современной России инструменты государственной политики в сфере молочного скотоводства (как и животноводства в целом) должны обеспечивать развитие внутреннего потенциала подотрасли для выхода на приемлемый уровень самообеспеченности молочными продуктами.

Доктриной продовольственной безопасности РФ данный показатель предусмотрен на уровне не менее 90%. В целом на протяжении 1990–2013 гг. доля отечественной продукции в структуре производственного и личного потребления лишь однажды превысила указан-

ный норматив (93,7% в 1992 г. в связи с 2-кратным падением импорта). Тем не менее тревожным является факт постепенного снижения уровня самообеспеченности в 2008–2013 гг. с 83,2% до 77,5%. Данная тенденция обусловлена опережающей динамикой импорта по сравнению с ростом фонда потребления: если за 2000–2013 гг. уровень потребления вырос на 7,8%, то объем импорта – на 100%.

В 2013 г. в России согласно уточненным данным официальной статистики было произведено 30,5 млн т продукции в пересчете на молоко (-3,9%). Отличительной чертой данного года выступил существенный рост числа регионов, снизивших объемы производства более чем на 5% (с 4 в 2012 г. и 12–18 в 2008–2011 гг. до 36 в 2013 г.¹), что объясняется как удорожанием кормов из-за неурожая в 2012 г., так и возможными опасениями от вступления в ВТО.

Расчет самообеспеченности молочной продукцией и определение уровня продовольственной независимости производятся по методике Росстата², оперирующей данными производства молока всеми категориями хозяйствования, в том числе населением; в то же время выборочные статистические обследования не могут достаточно достоверно отражать реальную ситуацию в личных подсобных хозяйствах. По оценкам Росстата, объем производства молока населением в 2013 г. составил 14,7 млн т, а процент товарности продукции – порядка 30%. Если же пересчитать коэффициент самообеспеченности по молочной продукции исходя из объемов товарного («реального») молока (18,9 из совокупных 30,7 млн т), то значение уровня продовольственной независимости России по молочным продуктам снизится до критических значений (около 50%).

В этих условиях для достижения минимального порогового значения Доктрины продовольственной безопасности РФ необходимо увеличение собственного производства молока на 5–6 млн т по сравнению с текущим уровнем. Если же преследуется цель обеспечения населения продукцией в соответствии с рекомендуемыми нормами потребления³, то потребуется прирост на 17 млн т, что является трудно реализуемым без значительной бюджетной поддержки.

1 По данным Росстата за январь–сентябрь 2007–2013 гг.

2 Методические указания по составлению балансов продовольственных ресурсов: Постановление Росстата № 82 от 25.12.2006 г.

3 340 кг в год на душу населения // Приказ Минздравсоцразвития РФ «Об утверждении рекомендаций по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающим современным требованиям здорового питания» № 593 н от 02.08.2010 г.

С начала реализации государственных программ развития сельского хозяйства (2008–2012 и 2013–2020 гг.) регулирование молочной отрасли федеральными и региональными органами власти осуществлялось с помощью следующих основных инструментов.

1. Налоговые льготы: возможность применения специального налогового режима (ЕСХН), а для организаций, применяющих общую систему налогообложения, – нулевой ставки по налогу на прибыль.

2. Бюджетные субсидии: на компенсацию процентных платежей по кредитам, на поддержку племенного животноводства, на софинансирование региональных программ в сфере молочного скотоводства, на 1 кг реализованного молока и проч.

3. Таможенно-тарифное регулирование: импортные квоты и пошлины, ветеринарный контроль.

Вступление России в ВТО обострило противоречие условий функционирования субъектов молочного сектора: позитивное воздействие субсидий и налоговых льгот погасалось низким уровнем внутренней тарифной защиты (по ряду товарных позиций пошлина снижалась с 20 до 15%). Так, в 2012–2013 гг. наблюдался рост импорта до рекордных уровней (соответственно 8,5 млн т, или +7%, и 9,4 млн т, или +11%).

Данное обстоятельство обусловило необходимость увеличения объемов поддержки подотрасли из бюджетов разных уровней для поддержания финансовой устойчивости производителей молока. Так, в 2013 г. сумма субсидий из федерального бюджета возросла с 23,4 млрд руб. до 32,8 млрд руб. (в частности, 16,6 млрд руб. – субсидирование процентных ставок, 12,8 млрд руб. – выплаты на 1 кг молока и 2,23 млрд руб. – племенная поддержка). В 2014 г. сумма ассигнований из федерального бюджета на цели развития молочного животноводства предварительно оценивается в 16,7 млрд руб., что почти в 2 раза меньше объема финансирования 2013 г.; сокращение наблюдается по всем статьям расходов.

В условиях ослабления бюджетной поддержки в 2014 г. одним из драйверов роста молочной промышленности стало повышение закупочных цен на сырое молоко¹. За январь–июль прирост производства молока в СХО в целом по Российской Федерации составил 1,5%; положительная динамика характерна для всех федеральных округов, за исключением Дальневосточного (-4%).

1 По данным Минсельхоза РФ, средняя цена производителей в июле 2014 г. по сравнению с аналогичным месяцем 2013 г. выросла на 27,1% (с 14,7 до 18,7 руб/кг).

Ситуация на рынке молочной продукции обострилась в связи с введением Правительством РФ в августе 2014 г. продовольственного эмбарго на ввоз продовольственных товаров из стран ЕС, Норвегии, США, Канады и Австралии. По оценкам Минсельхоза России, импорт молочной продукции из данных стран является несущественным и составляет порядка 459 тыс. т, что соответствует 5 % от общего объёма поставок молочной продукции в Россию (9,4 млн т), или 1,3 % от фонда личного потребления (36 млн т). Выпадающие объёмы сыра, масла и сухого молока планируется заменить поставками из стран Южной Америки (Аргентина, Парагвай, Уругвай, Чили, Эквадор) и Новой Зеландии.

На протяжении последних лет ведущим экспортёром молочной продукции в Россию является Республика Беларусь. В 2013 г. по товарным позициям ТНВЭД 0401 «Молоко и сливки несгущенные», 0402 «Молоко и сливки сгущенные или с добавлением сахара» и 0404 «Молочная сыворотка» доля поставок из сопредельного государства в общем объёме импорта составляла 73–79 %, а в стоимостном выражении – 68 %, 77 % и 45 % соответственно. В отношении пахты, йогуртов и кефира значение Белоруссии как экспортёра молочной продукции несколько слабее – порядка 61 % в натуральном и 45 % – в денежном выражении. Наиболее слабая ситуация и вместе с тем большая диверсификация географии поставок наблюдается по товарным позициям 0405 «Сливочное масло» и 0406 «Сыры и творог», где белорусская продукция в общем объёме импорта не превышает 30 % (43 из 144 тыс. т по сливочному маслу и 109 из 438 тыс. т по сырам и творогу).

По данным таможенной статистики внешней торговли (ФТС России), на долю стран, попавших в «санкционный список», в 2013 г. приходилось 98,3 % импорта плавленых сыров (ТНВЭД 040630), 87,8 % голубых сыров (ТНВЭД 040640), 88,4 % йогуртов (ТНВЭД 040310), 71,4 % тёртых сыров и в порошке (ТНВЭД 040620), 59,3 % прочих сыров (ТНВЭД 040690), 52,4 % молодых сыров (ТНВЭД 040610) и 28,1 % сливочного масла. Таким образом, в условиях эмбарго и ограниченными возможностями «разрешённых» стран дефицит предложения и рост цен будет характерен именно для указанных позиций.

Полноценное замещение «выпадающей» продукции, прежде всего из стран ЕС, за счёт собственного производства сдерживается рядом факторов. В первую очередь это ограниченность внутреннего предложения сырого молока, приводящее к различным фальсификациям и добавлением растительных жиров в продукты переработки. Во-вторых, неопределённость периода действия санкций в отношении импорта продовольствия и наличие коммерческих рисков при инвестировании

средств в строительство мощностей по производству продуктов переработки молока (сыров и проч.). В-третьих, наличие административных барьеров и длительная процедура получения субсидий из федерального и региональных бюджетов, что ухудшает показатели операционной рентабельности производителей молока. Вместе с тем в Государственной программе развития сельского хозяйства данный показатель является основным целевым индикатором, характеризующим финансовое состояние сельскохозяйственных организаций.

Предоставление субсидий на 1 кг молока для поддержания приемлемого уровня рентабельности на практике имеет как плюсы, так и минусы. В частности, распространение поддержки на всех производителей товарного молока (СХО, КФХ) как прибыльных, так и убыточных, и увеличение её объёмов приводит к росту рентабельности отрасли *в среднем*. При этом в субъектах РФ наблюдается высокая дифференциация значений.

По данным Росстата, на протяжении 2012–2013 гг. средний надой молока на 1 корову является относительно невысоким и не имеет тенденции роста: в СХО – 4519 кг в год, в КФХ – 3323 кг в год. Низкое значение данного показателя в условиях, когда в эффективных хозяйствах продуктивность коров составляет порядка 8000 кг в год и более, свидетельствует о незначительной доле племенного стада, отсутствии ремонтного молодняка, необходимого для восполнения выбывающего поголовья, а также неудовлетворительных условиях содержания и кормления животных.

В этой связи у сельхозтоваропроизводителей имеется значительный резерв роста выпуска продукции в кратко- и среднесрочной перспективе. Так, если средний надой на 1 корову в СХО довести до 6500 кг в год, то объём производства товарного молока без увеличения поголовья возрастёт с 13 млн т до 18,5 млн т. Представляется, что достижению данного эффекта во многом будет способствовать увеличение субсидирования части затрат на приобретение племенного КРС молочного направления. Как показывает анализ региональной практики, ставка субсидий из федерального бюджета по данному направлению достаточно сильно различается по субъектам РФ: например, в Ставропольском крае она составляет 5 руб. за 1 кг живой массы (из них 4,5 руб. из федерального бюджета), в Томской области – 130 руб. (60 руб. из федерального бюджета и 70 руб. – из областного). Для повышения действенности и востребованности данной меры поддержки со стороны аграриев целесообразно уменьшить дифференциацию ставок субсидий.

Кроме того, для роста средней продуктивности коров могут потребоваться значительные инвестиционные затраты на модернизацию ферм, техническое переоснащение производственного процесса и проч. В этой связи более предпочтительным по сравнению с простым субсидированием процентных ставок по долгосрочным кредитам (на 10–15 лет) выступает комбинированное субсидирование части инвестиционных затрат и процентных расходов, что позволяет при одинаковом размере бюджетных средств, выделяемых на эти цели, снизить финансовые затраты сельхозпроизводителей.

Данный факт определяет необходимость дальнейшего субсидирования процентных ставок по привлекаемым кредитам, погашения задолженности по выплате субсидий по инвестиционным кредитам за 2012–2013 гг. Стабильная поддержка государством молочной отрасли в части племенного животноводства и субсидирования долгосрочных кредитов будет способствовать росту объёмов внутреннего производства сырого молока в среднесрочной перспективе. В то же время за счёт расширения краткосрочного кредитования по льготным ставкам, в том числе в целях улучшения качества кормовой базы КРС, можно добиться оперативного роста продуктивности коров и, следовательно, повышения продовольственной независимости страны по важнейшим молочным продуктам.

СИСТЕМА ПОКАЗАТЕЛЕЙ ОЦЕНКИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

К. П. Мартынов, к. э.н., доцент,

Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева

Важнейшим условием устойчивого развития государства является продовольственная безопасность, которая является важнейшим элементом национальной безопасности государства. Продовольственная безопасность определяет суверенитет государства, стабильность его внутренней и внешней политики. Особую актуальность проблема обеспечения продовольственной безопасности России приобретает в связи с введением Россией запрета на год поставки ряда продовольственных товаров из США, ЕС, Канады, Норвегии и Австралии.

Понятие «продовольственная безопасность» впервые введено в научный оборот на Всемирной конференции по проблемам продо-

вольствия, проведенной ФАО (организация по сельскому хозяйству и продовольствию при ООН) в 1974 г. в Риме. Оно определялось как «состояние, когда все люди всегда имеют физический и экономический доступ к безопасному и питательному продовольствию в количестве, достаточном для удовлетворения своих потребностей и предпочтений в еде, в объемах, необходимых для активной здоровой жизни» [5, с. 3].

В 1996 г. в Российской Федерации была принята Федеральная целевая программа стабилизации и развития агропромышленного производства Российской Федерации на 1996–2000 гг. В программе в ранг государственной политики в области производство и потребление продукции аграрной сферы была возведена задача достижения продовольственной безопасности страны [1].

12 мая 2009 г. Указом Президента Российской Федерации № 537 утверждена «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года». В документе определено существование угрозы потери продовольственной безопасности в России, как одного из стратегически важных национальных интересов России в области повышения качества жизни российских граждан.

30 января 2010 г. принят Указ «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» [2]. Доктрина является основой для разработки правовых, нормативных и законодательных документов, концепций и программ в сфере обеспечения продовольственной безопасности Российской Федерации и развития агропромышленного комплекса.

Продовольственная безопасность Российской Федерации – состояние экономики страны, при котором обеспечивается продовольственная независимость Российской Федерации, гарантируется физическая и экономическая доступность для каждого гражданина страны пищевых продуктов, соответствующих требованиям законодательства Российской Федерации техническом регулировании, в объемах не меньше рациональных норм потребления пищевых продуктов, необходимых для активного и здорового образа жизни [6, с. 95].

Для проведения контроля продовольственной безопасности в России п. 21 Доктрины продовольственной безопасности, предусмотрено проведение мониторинга. Для оценки состояния продовольственной безопасности используются 14 показателей сгруппированные по сферам на три группы (рис. 1).

Правительством РФ 18 ноября 2013 г. принято Распоряжение № 2138-р «Об утверждении перечня показателей в сфере обеспечения продовольственной безопасности Российской Федерации» [3].

Этот перечень чрезвычайно обширен, он включает несколько сотен показателей: 67 целевых показателей (всего 4 группы показателей, но они разбиты на 11 продуктов, часть из которых – на отдельные подвиды по отдельным группам продовольствия: по видам муки, молочным продуктам разной жирности и т. д.), 105 показателей мониторинга. Эти показатели могут быть разбиты на 11 продуктов. Представленные показатели могут рассчитываться в целом по стране, сельскому и городскому населению, домохозяйствам с разным количеством детей и т. д. Предполагается, что мониторинг по этим показателям должен проводиться с разной периодичностью по стране и субъектам РФ.

Представленный перечень показателей оценки состояния продовольственной безопасности в Распоряжении не в полной мере согласуется с перечнем в Доктрине продовольственной безопасности.

Рис. 1. Показатели оценки продовольственной безопасности России

Продовольственная безопасность означает достижение продовольственной независимости государства. Продовольственная независимость государства позволяет противостоять внешним угрозам, что исключает

внешнее политическое давление, создает условия для стабильного снабжения населения продовольствием в условиях экономической блокады. Для обеспечения продовольственной безопасности России необходимо обеспечение необходимого уровня собственного производства продуктов питания. Для оценки состояния продовольственной независимости в Доктрине в качестве критерия определяется удельный вес отечественной сельскохозяйственной, рыбной продукции и продовольствия в общем объеме товарных ресурсов (с учетом переходящих запасов) внутреннего рынка соответствующих продуктов. Уровень продовольственной независимости (ПН) рассчитывается по формуле:

$$ПН = (ПСХ : ОПЛ) \times 100, \quad (1)$$

где ПСХ – производство сельскохозяйственной продукции, плюс изменение запасов (запасы на начало года минус на конец года); ОПЛ – объем производственного и личного потребления сельскохозяйственной продукции.

Расчет уровня продовольственной независимости представлен в таблице 1. Россия обеспечивает зерном не только себя, но и еще десятки миллионов человек в других странах мира, о чем свидетельствует экспорт зерна. По картофелю за анализируемые годы у России была полная самообеспеченность. По молоку и молокопродуктам установленный Доктриной уровень независимости (критерий установлен на уровне 90%) не достигнут, в 2013 г. он опустился до 78%, что на 12 п. п. ниже порогового значения. Уровень независимости по мясу составляла 79,2%, что значительно ниже порогового значения.

Таблица 1

Уровень продовольственной независимости России по основным продуктам, %

Годы	Уровень продовольственной независимости			
	Зерно (>95 %)	Картофель (>95 %)	Молоко и молокопродукты (>90 %)	Мясо и мясопродукты (>85 %)
2010	122,4	101,0	80,6	72,4
2011	127,0	99,9	81,2	74,5
2012	134,8	103,7	80,2	76,3
2013	128,4	н / д	77,8	79,2

Источник. Рассчитано по данным Росстата «Балансы продовольственных ресурсов» // <http://www.gks.ru>.

Общий уровень продовольственной независимости (ОУПН) целесообразно исчислять по формуле предложенной Н.И. Шагайдой и В.Я. Узуном [4]:

$$\text{ОУПН} = 1 - (\text{И} - \text{Э}) : \text{РНП} \times 100, \quad (2)$$

где И – стоимость импорта; Э – стоимость экспорта; РНП – расходы населения страны на продовольствие.

Приведенные расчеты показывают, что общий уровень продовольственной независимости России за анализируемый период изменялся в относительно узком диапазоне. Минимальный уровень продовольственной независимости был в 1998 г. (79%), максимальный – в 2012 г. (89%). В последние годы уровень продовольственной независимости колеблется около 86–89%.

Для совершенствования системы оценки продовольственной безопасности России необходимо сократить число показателей, включенных в перечень оценки продовольственной безопасности, отказаться от тех показателей, которые невозможно численно определить и подготовить методику обработки исходной информации. Наряду с показателями продовольственной независимости по отдельным видам продукции целесообразно в систему мониторинга ввести показатель общего уровня продовольственной независимости.

Библиографический список

1. Федеральная целевая программа стабилизации и развития агропромышленного производства в Российской Федерации на 1996–2000 гг. М., 1996.

2. Указ Президента Российской Федерации от 30 января 2010 г. № 120 «Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации». URL: <http://www.mcх.ru/documents/document/show/14857.19.htm> (дата обращения: 01.08.2014).

3. Распоряжение Правительства РФ от 18.11.2013 № 2138-р «Об утверждении перечня показателей в сфере обеспечения продовольственной безопасности Российской Федерации». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.08.2014 г.).

4. доклад «Продовольственная безопасность в России: мониторинг, тенденции и угрозы» / Н.И. Шагайда, В.Я. Узун. URL: <http://www.ganepa.ru> (дата обращения: 10.08.2014 г.).

5. Концептуальные основы обеспечения продовольственной безопасности России. М., 2008.

6. Мартынов К.П. Проблемы оценки продовольственной безопасности России // Теория и практика общественного развития. 2014. № 14. С. 94–97.

СТАТИСТИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ЗНАЧЕНИЯ КРЕСТЬЯНСКИХ (ФЕРМЕРСКИХ) ХОЗЯЙСТВ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Ю. Н. Романцева,

Российский государственный аграрный университет – МСХА
имени К. А. Тимирязева

В настоящее время на основе Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации разработана «Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы», результатом реализации которой станет повышение к 2020 г. удельного веса отечественного зерна в общих ресурсах до 99,8%, сахара до 91,2%, растительного масла до 82,8%, картофеля до 99,7%, мяса до 88,9%, молока до 85,3%.

Одним из приоритетных направлений Государственной программы является осуществление поддержки крестьянских (фермерских) хозяйств (К (Ф)Х).

В последние годы роль фермерского сектора в аграрной экономике России возрастает, что находит отражение в динамике производства товарной продукции, обрабатываемых площадей, поголовья скота.

По данным АККОР, на начало 2014 г. численность К (Ф)Х составляла 268,3 тыс. ед. со средним размером земельного участка 162,8 га. В динамике четко прослеживается тенденция к укрупнению, поскольку в 1990 г. размер земельного участка, приходящегося на 1 хозяйство, составлял в среднем 41 га, а в 2005 г. – 101 га.

Фермерский сектор на сегодняшний день развивается наиболее динамично: темпы роста валовой продукции сельского хозяйства стабильно высокие (рис. 1), хотя ее объем и доля остаются незначительными.

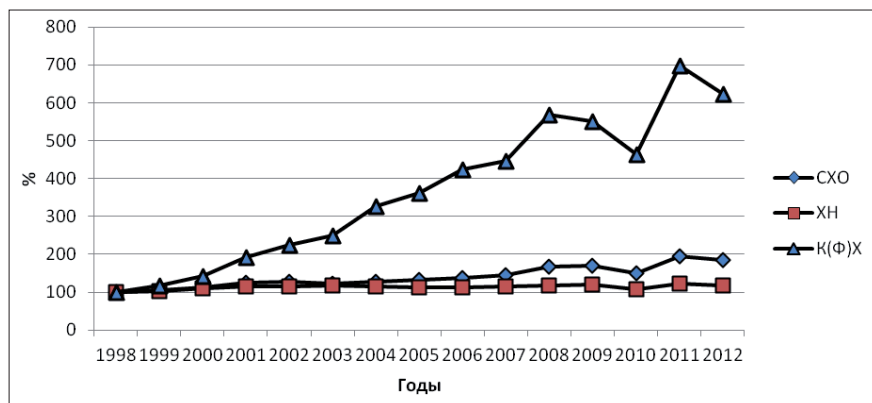

Рис. 1. Темпы роста физического объема производства сельского хозяйства

Так, за последние 10 лет в К (Ф)Х объем производства в сопоставимых ценах увеличился в 2,8 раза, в то время как в сельскохозяйственных организациях (СХО) – только на 45,7% (табл. 1). В 2003 г. доля К (Ф)Х в общем объеме сельского хозяйства выросла с 3,1% (в 1993 г.) до 10,2%. Ведущие же позиции по обеспечению страны продовольствием все еще занимают СХО.

Таблица 1

Стоимость валовой продукции сельского хозяйства по категориям хозяйств, млн руб.

Категория хозяйств	2002 г.		2012 г.	Изменение за 2002–2012 гг., %	
	в фактических ценах	в сопоставимых ценах		в фактических ценах	в сопоставимых ценах
Все категории	1029,3	2588,6	3340,5	324,5	129,0
СХО	409,9	1099,1	1600,9	390,6	145,7
ХН	581,2	1402,1	1442,1	248,1	102,9
К (Ф)Х	38,2	107,3	297,5	778,8	277,4

Наблюдается стремительное расширение посевов крестьянских хозяйств: за 10 лет площади выросли в 1,8–2,5 раза при увеличении удельного веса К (Ф)Х в площади посевов всех категорий хозяйств,

причем на фермерский сектор приходится более четверти посевов более доходных зерновых и технических культур.

В отличие от СХО и ХН, в которых за 2002–2012 гг. численность крупного рогатого скота сократилась на 5,9 и 1,8 млн гол. соответственно, в К (Ф)Х по всем видам животных (кроме свиней) наблюдается значительный рост, что привело к увеличению доли данной категории в структуре поголовья: КРС – с 2,0 до 9,7%, коров – с 2,0 до 11,0%, овец и коз – с 5,9 до 34,5%.

Происходит постепенное изменение структуры бизнеса в фермерском секторе: возрастает удельный вес более рентабельной растениеводческой продукции и сокращается – менее рентабельной и убыточной животноводческой. Так, по сравнению с 1991–1993 гг. производство более доходных подсолнечника и сахарной свеклы в К (Ф)Х выросло в 11, зерна – в 6,3 раза (табл. 2).

Таблица 2

Динамика объема и структуры производства основных видов сельскохозяйственной продукции в К (Ф)Х

Вид продукции	Объем производства, тыс. т			Изменение за 2002–2012 гг.		Структура производства, %		Изменение структуры, ±	Уровень товарности, %
	1990 г.	2002 г.	2012 г.	тыс. т	%	2002 г.	2012 г.		
Зерно (в весе после доработки)	7,0	10571	15740	5169	148,9	12,2	22,2	+10,0	68,8
Сахарная свекла	1,5	1111	5423	4312	488,1	7,1	12,0	+4,9	79,8
Семена подсолнечника	0,1	734	2166	1432	295,1	19,9	27,1	+7,2	69,2
Картофель	2,0	440	2372	1932	539,1	1,3	8,0	+6,7	52,2
Овощи	0,1	334	2013	1679	602,7	2,6	13,8	+11,2	74,4
Скот и птица на убой (в убойном весе)	1,0	91	231	140	253,8	1,9	2,9	+1,0	94,3
Молоко	2,0	701	1719	1018	245,2	2,1	5,4	+3,3	67,7

С момента возникновения К (Ф)Х до дефолта (1998 г.) удельный вес животноводческой продукции повышался и достиг 43,3%, а в 2012 г. на долю животноводства приходилось лишь 25,6% стоимости валовой продукции, что составляет 4,5% от производства по всем категориям хозяйств. Тем не менее за 2002–2012 гг. производство скота и птицы на убой и молока выросло в 2,5 раза.

Развитие фермерского сектора характеризуется значительными различиями в региональном аспекте. Сравнение групп (табл. 3), выделенных по размеру ВРП на душу населения, показало, что к наименее экономически развитым относятся преимущественно аграрные регионы с высоким удельным весом сельского населения (39,6%) и низкими доходами. В сельском хозяйстве этих регионов производится 12,6% ВРП, что выше среднего по России на 5,3%. Именно таким положением объясняется значительное количество К (Ф)Х – 40,6% от общей численности. Они производят 11,6% валовой продукции сельского хозяйства, 22,2% всего зерна, четверть подсолнечника.

Таблица 3

Факторная группировка регионов РФ по величине ВРП на душу населения в 2012 г., тыс. руб.

Показатели	Типические группы			В среднем по совокупности
	I	II	III	
Число регионов	25	25	25	75
ВРП на душу населения, тыс. руб.	134	207	312	233
Удельный вес К (Ф)Х в производстве валовой продукции сельского хозяйства, %	11,6	10,4	5,3	9,0
в т. ч. в производстве зерна	22,2	24,9	15,8	22,3
подсолнечника	24,6	28,6	22,9	27,1
Общее число К (Ф)Х, тыс. ед.	88,4	74,7	54,6	217,7
Удельный вес сельского населения в общей численности, %	39,6	29,2	26,4	30,3
Удельный вес сельского хозяйства в ВРП, %	12,6	9,2	4,9	7,3
Средние доходы, тыс. руб. в месяц	16,0	18,9	23,5	20,1

В III высшей типической группе, где размер ВРП на душу населения – более чем в 2 раза выше, чем в I группе, а сельское хозяйство дает лишь 4,9% ВРП при удельном весе сельского населения 26,4%, количество К (Ф)Х на 38,2% меньше и составляет 54,6 тыс. На К (Ф)Х здесь приходится лишь 5,3% валовой продукции сельского хозяйства.

Выделение регионов по удельному весу К (Ф)Х в производстве сельскохозяйственной продукции показало, что в регионах с долей фермерского сектора в сельхозпроизводстве выше 15% и размеры К (Ф)Х больше. Так, площадь посевов, приходящаяся на 1 хозяйство, больше, чем в низшей группе, на 45,6 га (в 2,2 раза), поголовье КРС – на 10 гол. (в 3,4 раза), производство валовой продукции – на 1,7 млн руб. (в 4,1 раза), подсолнечника – в 11,6 раза, зерновых – 4,5 раза, сахарной свеклы – 3,2 раза.

Таким образом, К (Ф)Х развиваются в социально и экономически менее благоприятных регионах, обеспечивая дополнительные доходы и рабочие места для многочисленного сельского населения. В промышленных регионах с высоким уровнем дохода, концентрацией населения и производства вокруг промышленных центров фермерский сектор развивается в условиях высокой конкуренции с крупным производством СХО и импортом.

Основными причинами невысокой эффективности деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств по-прежнему является их слабая материально-техническая база, отсутствие денежных средств на строительство объектов производственного назначения, приобретение техники и оборотных средств.

Повышение эффективности сельского хозяйства во многом зависит от развития малого агробизнеса. Малые предприятия способны быстро реагировать на изменения спроса, изменять ассортимент продукции и перепрофилировать свое производство в условиях кризиса. Однако требуется их кооперация во всех сферах деятельности, в том числе в приобретении и ремонте техники, переработке и реализации сельскохозяйственной продукции.

Подводя итог, отметим, что, несмотря на высокие темпы развития фермерского сектора в России, на сегодняшний день главные резервы в увеличении объемов производства продукции сельского хозяйства и обеспечения продовольственной безопасности России находятся в крупном товарном производстве при условии его поддержки со стороны государства.

Библиографический список

1. «Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы». [Электронный ресурс] Режим доступа – <http://www.mcx.ru/>
2. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации. [Электронный ресурс] Режим доступа – <http://www.mcx.ru/>
3. Романцева Ю. Н. Размещение сельскохозяйственного производства по территории и категориям хозяйств в Российской Федерации (экономико-статистический анализ): Монография. М.: Изд-во РГАУ-МСХА, 2010. 172 с.
4. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс] Режим доступа – <http://www.gks.ru/>.

ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ ТОВАРОВ

А. А. Голубева, А. С. Мурашова,
Саратовский государственный аграрный университет
имени Н. И. Вавилова

Россия имеет активный торговый баланс, для которого характерно преобладание экспорта продукции над импортом. Относительно высокие места, которые Россия занимает по «валовому» объему экономики (шестое по ВВП с учетом паритета покупательной способности и восьмое – по ВВП в номинальных долларах), затушевывают тот факт, что, исходя из размеров среднедушевого ВВП по паритету покупательной способности, Россия по итогам 2013 г. находится на 57-м месте, а это на 11 позиций выше, чем в 2000 г. [3].

Основными торговыми партнерами являются страны СНГ, Европейского Союза (ЕС), Китай, США, Япония. Среди отдельных стран выделяются Нидерланды, Германия, Италия, Китай, Украина, Беларусь, Швейцария и Турция.

В структуре экспорта основную роль играет сырье: нефть и нефтепродукты, природный газ, уголь, железная руда и лесоматериалы.

В структуре импорта, помимо машин и оборудования, существенная доля приходится на товары народного потребления и продукты питания. В этой связи в целях обеспечения продовольственной безопасности страны с учетом сложившихся условий международных санкций усилия государства в долгосрочной перспективе должны быть направлены на комплексное развитие агропромышленного комплекса, а первоочередного решения требуют проблемы импортозамещения по целому ряду продовольственных товаров.

В Очередном послании 2014 г. Президентом РФ поставлена стратегическая задача в течение трех-пяти лет обеспечить население качественными и доступными по цене продуктами питания в значительной степени отечественного производства. Однако отказ от их подавляющей части, с учетом реальных возможностей переориентации на рынки «третьих» стран и импортозамещения, неосуществим в ближайшей перспективе или вовсе экономически нецелесообразен.

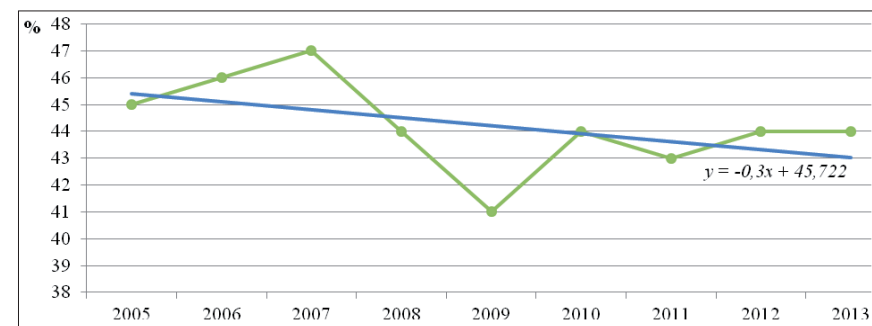

Рис. 1. Динамика доли импорта в товарных ресурсах розничной торговли в России в 2005–2013 гг. [2]

Производство пищевых продуктов за анализируемый период 2010–2013 гг. отличается высокой степенью импортозависимости, что обусловлено как недостатком отдельных видов первичного сырья, так и невысоким качеством и низкой конкурентоспособностью продукции. По таким видам продуктов, как мясо говядины и свинины, масло животное, сыры, фрукты, доля импорта превышает 30%.

Особо следует выделить такие продукты, как сухие молоко и сливки, говядина и сыр, по которым доля импорта превышает 48% ис-

пользуемых ресурсов, но одновременно имеются реальные возможности наращивания отечественного производства. По ряду продуктов в перспективе прогнозируется снижение зависимости от импортных поставок: сыр, рыбная продукция и консервы, консервы плодоовощные, крупа и сахар.

Для решения проблемы высокой зависимости от импорта продовольствия необходимо принятие комплекса специальных мер. Следует отметить, что если занимаемые высокие позиции по импорту фруктов обусловлены природно-климатическими особенностями, то значительный объем импорта мяса и молока может быть сокращен за счет мероприятий, стимулирующих развитие отечественного производства и обеспечение соответствующих условий государственной поддержки, принятых во всех рыночных странах.

Таблица 1

Доля импорта отдельных товаров в их товарных ресурсах, % [2]

Наименование товара	2010	2011	2012	2013	2013, %, к 2010
Сухие молоко и сливки	60,1	40,7	48,4	60,4	100,5 ↑
Изделия кондитерские	11,1	11,6	12,5	11,9	107,2 ↑
Крупа	2,2	2	1,4	1,8	81,8 ↓
Мука	0,9	1	0,7	1,5	166,7 ↑
Масла животные	32,3	32,2	34,2	35,8	110,8 ↑
Масла растительные	23,9	22,0	16,3	19,0	79,5 ↓
Консервы мясные	17,1	22,0	25,1	20,0	117,0 ↑
Говядина	64,5	59,5	59,9	58,9	91,3 ↓
Свинина	46,8	42,8	41,3	31,0	66,2 ↓
Мясо птицы	18,2	12,5	14	13,0	71,4 ↓
Сахар	5,4	3,7	5,3	8,1	150,0 ↑
Сыры	47,4	46,1	47,8	48,0	101,3 ↑

Говоря об импортозамещении, в первую очередь необходимо уделить внимание вопросу конкурентоспособности отечественной продовольственной продукции. При этом весьма актуальным является повышение качества отечественных товаров. В России можно выгодно продать любой товар, непригодный для экспорта в более развитые страны. Качество все более становится нравственной категорией, характеризующей ответственность бизнеса перед потребителем. Весьма наглядной является доля отечественных и импортных продовольственных товаров ненадлежащего качества или вовсе опасных. Как видим из таблицы 2, в последнее время по ряду позиций ситуация существенно ухудшилась.

Качество пищевой продукции постоянно ухудшается. 70 % продуктов питания выпускается по ТУ. Более 40 % продуктов в Москве являются фальсификатом – подделывается всё. В России ввели систему декларирования, и недобросовестный производитель самостоятельно декларирует качество товара, хотя его товар в аккредитованную и испытательную лабораторию вовсе не направлялся. В России доля продукции, подлежащая обязательной сертификации, к 2015 г. будет снижена в 2 раза, до 23 %. А в ЕС поставлена задача к следующему году довести процент обязательной сертификации до 70 %.

Настоящее положение дел еще более плачевно из-за недостаточного количества контролирующих организаций, специалистов и оборудования. Для изменения этой ситуации, по мнению замдиректора Института хроматографии «ЭкоНова» Сибирского отделения Российской академии наук Григория Барама, необходимо построить 50 контрольных лабораторий, оснащенных по западным стандартам. Поддержание работы этой системы оценивается им в 150 млн долл. в год – доллар на человека. При этом должно быть наличие постоянного контроля за качеством, так как, не секрет, что, выпуская на рынок новый продукт, производитель со временем снижает требования к его добротности.

Кроме того, необходимы жесткие законодательные меры в вопросе производства некачественной продукции. В большинстве европейских стран безопасность продуктов во многом обеспечивается применением штрафных санкций, размер которых настолько велик, что производителям невыгодно выпускать на рынок продукцию низкого качества. В нашей стране санкции для недобросовестных производителей минимальные.

Таблица 2

**Качество отечественных и импортных
продовольственных товаров, поступивших
на потребительский рынок (в процентах от количества
отобранных образцов (проб) товаров по каждой
товарной группе) [5]**

Показатели	Установлены ненадлежащее качество и (или) опасность товаров							
	2010		2011		2012		2013	
	отечест- венных	импорт- ных	отечест- венных	импорт- ных	отечест- венных	импорт- ных	отечест- венных	импорт- ных
Мясо и птица	8,1	5,8	2,8	2,3	5,0	3,6	13,1	5,7
из них мясо птицы	7,3	6,9	7,2	1,6	3,1	2,8	3,7	9,5
Консервы мяс- ные и мясорас- тительные	2,7	4,5	2,1	0,1	0,0	0,0	0,4	0,0
Консервы и пресервы рыбные	8,8	2,4	6,8	9,5	0,8	1,1	0,6	0,0
Консер- вы пло- доовощные и ягодные	20,4	3,1	5,3	16,3	1,1	22,8	2,2	0,1
Изделия макаронные	1,4	0,2	1,0	1,2	0,6	0,2	0,4	0,0
Крупа	5,6	2,2	2,4	11,6	1,7	16,3	1,4	0,2
Мука	4,7	-	1,2	63,5	0,6	0,4	2,2	0,0
Изделия кондитерские	9,0	5,6	7,4	9,2	5,9	1,9	3,9	26,6
Хлеб и хле- бобулочные изделия	5,2	-	2,1	52,6	0,7	21,4	-	-
Масло животное	6,0	0,2	3,6	0,4	1,9	0,3	1,7	0,2
Масла растительные	0,9	0,3	2,3	11,1	1,0	0,4	0,2	0,3
Продукция маргариновая и майонезная	8,8	0,4	1,9	0,1	1,2	0,2	1,1	0,2
Сыры	3,2	1,8	3,3	3,3	1,3	2,4	1,3	4,3

Поддержание качества продукции на высоком уровне позволит обеспечить повышение конкурентоспособности продукции и должно стать неотъемлемой частью стратегии развития всех без исключения сельскохозяйственных предприятий. Необходимо создание условий для осуществления модернизации агропредприятий, продвижения научных достижений, внедрения новейших технологий, и самое главное – обучения персонала.

Оптимальное сочетание интересов производителей и потребителей приведет к необходимости перехода от жесткого регулирования к добровольному, но это уже задача на перспективу, чему может послужить возрождаемый государственный «Знак качества». Предпочтение потребителем отечественной продукции будет напрямую способствовать решению задачи импортозамещения.

Библиографический список

1. Голубев А. В. Диспропорции аграрной экономики России // Известия Тимирязевской сельскохозяйственной академии. 2013. № 1. С. 131–144.
2. Единая межведомственная информационно-статистическая система [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.fedstat.ru/indicator/data.do>.
3. Миронов В. В., Канюфьев В. А. Грозная рецессия и как с ней бороться: эмпирический анализ российских реалий и мирового опыта // Вопросы экономики. 2014. № 1. С. 78–107.
4. Норовяткина Е. М. Особенности формирования затрат в растениеводстве в разных природно-климатических зонах Саратовской области // Вестник СГАУ им. Н. И. Вавилова. 2014. № 8. С. 86–91.
5. Сельское хозяйство, охота и охотничье хозяйство, лесоводство в России. 2013: Стат. сб. М.: Росстат, 2013.

ТЕНДЕНЦИИ В РАЗВИТИИ ПТИЦЕВОДСТВА И ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Л. Н. Кудрявцева, науч. сотр. Центра бюджетной политики
в отраслях экономики Научно-исследовательского финансового
института Минфина России

В настоящее время одной из первоочередных задач, решаемых в рамках реализации государственной сельскохозяйственной политики, является обеспечение продовольственной безопасности России, что включает в себя:

- обеспечение продовольственной независимости Российской Федерации;

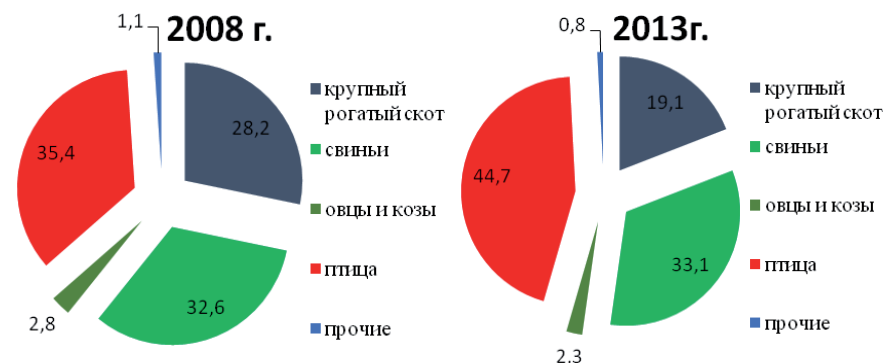
- гарантию физической и экономической доступности для каждого гражданина страны пищевых продуктов, соответствующих требованиям законодательства РФ о техническом регулировании, в объёмах не меньше рациональных норм потребления пищевых продуктов, необходимых для активного и здорового образа жизни.

Развитие животноводства является приоритетным направлением обеспечения продовольственной безопасности нашей страны. После глубокого спада производства в 90-е гг. в этой отрасли опережающими темпами стало развиваться птицеводство. За период 2008–2013 гг. объем производства мяса птицы на убой и яиц увеличился на 72,2 % по мясу птицы и 8,5 % по яйцам, составив на конец 2013 г. 3817 тыс. т и 41,3 млрд шт. соответственно.

За тот же период доля производства птицы на убой выросла в общем объеме скота и птицы на 10 п. п. и достигла 44,7 % против 35,4 % в 2008 г. (рис. 1).

Стремительный рост производства птицы на убой объясняется, во-первых, быстрой окупаемостью инвестиционных вложений; во-вторых, постоянно растущим спросом у населения, что связано как с невысокими ценами по сравнению с другими видами животноводческой продукции, так и с потребительскими свойствами: мясо птицы является диетическим продуктом питания.

В рамках реализации национального проекта «Развитие АПК» и Государственных программ развития сельского хозяйства за период с 2006–2013 гг., отраслевых целевых программ «Развитие птицеводства на 2010–2012 и 2013–2015 годы» государственной поддержки инвестиционной деятельности в птицеводство было привлечено свыше 300 млрд руб.

Источник: Госкомстат. Россия в цифрах, 2014

Рис. 1. Изменение доли производства птицы на убой в общем объеме производства скота и птицы, %

Отраслевыми программами определены основные задачи развития птицеводства:

- увеличение производства мяса птицы;
- создание современных селекционно-генетических центров;
- обновление производственной базы птицеводства, строительство новых предприятий, проведение реконструкции и модернизации действующих предприятий.

По результатам программы «Развитие птицеводства в РФ на 2010–2012 годы» целевые индикаторы по производству таковы:

- мяса птицы и его производства на душу населения – выполнены;

- яиц и их производства на душу населения – не выполнены, в то время как рекомендуемая рациональная норма потребления выполнена;

- доля импорта мяса птицы на отечественном рынке выше планового показателя на 0,7 %.

По окончании реализации Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции на 2008–2012 годы и программы «Развитие птицеводства в РФ на 2010–2012 годы», для дальнейшего развития производства продукции птицеводства и определения эффективности государственной поддержки необходимо проанализировать их результаты.

Программой «Развитие птицеводства на 2010–2012 годы» разработана методика оценки эффективности Программы на основе динамики производства мяса птицы на убой и яиц.

По результатам расчета эффективности реализации Программы «Развитие птицеводства на 2010–2012 годы», а также расходования бюджетных средств можно отметить её высокую эффективность, чего нельзя сказать о результатах за 2013 год.

Коэффициент эффективности производства в 2013 году составил $\Theta_{\text{пр}} = 0,1\%$. Программа считается успешно выполненной при значениях коэффициента эффективности реализации Программы в пределах от 0,9 и выше. Эффективность расходования бюджетных средств в 2013 г. составила 15,8%, по сравнению с предыдущим годом спад составил 56,2%.

В то же время отсутствие четких критериев эффективности субсидируемых инвестиционных проектов в животноводстве, в частности, в птицеводстве, привело к проблемам с себестоимостью и окупаемостью.

Одной из основных задач Программы является обновление производственной базы птицеводства, строительство новых предприятий, проведение реконструкции и модернизации действующих предприятий.

За 2008–2011 гг. шел активный ввод в действие производственных мощностей, высокими темпами росло производство птицы на убой и яиц, однако, начиная с 2012 г., началось снижение объемов ввода мощностей (по мясному направлению в 2013 г. к 2011 г. в 7 раз; по яичному направлению за тот же период – в 8 раз), что повлияло и на темпы роста производства мяса птицы. В 2013 г. и за 9 месяцев 2014 г. сокращение составило более чем 2 раза.

Несколько хуже складывается ситуация у птицеводов в сфере производства яиц. Государственной программой развития сельского хозяйства на 2008–2012 гг. развитию яичного птицеводства уделялось меньше внимания, чем приоритетному бройлерному направлению. Птицефабрики яичного направления пользовались всеми мерами господдержки, предусмотренными в рамках госпрограммы для сельскохозяйственных организаций (субсидированными инвестиционными кредитами для модернизации, краткосрочными кредитами – для поддержания финансовой устойчивости при недостатке собственных оборотных средств). Однако при конкурсном отборе инвестиционных проектов для финансирования из бюджета при выборе направления в птицеводстве приоритет отдавался птицефабрикам бройлерного направления.

Рост производства яиц осуществлялся до начала 2013 г. (рост в 2012 г. к 2008 г. составил 10,2%) не такими высокими темпами, как в производстве птицы на убой, а с 2013 г. началось сокращение производства яиц, и эта тенденция продолжилась в 2014. Сокращение темпов роста производства мяса птицы, а также сокращение объемов производства за последние два года вызваны рядом причин в том числе: неурожаем кормов и повышение цен на них (в себестоимости продукции стоимость кормов составляет около 70%); закредитованность птицеводческих предприятий, неудовлетворительная материально-техническая база племенных предприятий стала причиной низкой конкурентоспособности отечественной племенной продукции.

Несмотря на снижение производства яиц за последнее время рекомендуемая норма потребления 260 шт / год / чел. выполняется. Рынок яиц главным образом формируется за счет отечественного производителя. Россия импортирует яйца, но инкубационные.

С увеличением производства мяса птицы растет и его потребление на душу населения. В 2013 г. потребление составило 26,7 кг / год, с учетом импорта (119 тыс. т) 27,5 кг / год, при рациональной норме потребления 30 кг / год / чел.,¹ отклонение от нормы потребления отечественного мяса птицы составило 3,3 кг / год.

Для полного импортозамещения в стране объем производства отечественного мяса птицы должен вырасти до 4300 тыс. т в год (планируемый), при условии сохранения численности населения на уровне 2013 г. – 143347,1 тыс. чел. По результатам расчетов, до полного импортозамещения необходимо нарастить производство мяса птицы в размере 483 тыс. т, что возможно в течение 2,5 года, начиная с 2014 г. Таким образом, полное импортозамещение отечественного мяса птицы в стране можно может быть реализовано в 2016 г.

С 1 января 2015 г. Госпрограммой на 2013–2020 годы прекращается субсидирование новых инвестиционных кредитов, полученных на строительство, реконструкцию и модернизацию объектов птицеводства, что грозит сокращением производства птицеводческой продукции. Для дальнейшего роста производства и закрепления достигнутых результатов необходимо и в дальнейшем осуществлять государственную поддержку птицеводству.

1 Приказ Минздравсоцразвития РФ от 02.08.2010 г. № 593 н «Об утверждении рекомендаций по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающим современным требованиям здорового питания».

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ СЕВЕРНОГО РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ КОМИ)

И. С. Мальцева, ИСЭиЭПС Коми НЦ УрО РАН

Доктрина продовольственной безопасности, принятая Указом Президента российской Федерации № 120 от 30 января 2010 г., определяет продовольственную безопасность как состояние экономики страны, при котором обеспечивается продовольственная независимость страны, гарантируется физическая и экономическая доступность для каждого гражданина страны пищевых продуктов, соответствующих требованиям законодательства Российской Федерации о техническом регулировании, в объемах не меньше рациональных норм потребления пищевых продуктов, необходимых для активного и здорового образа жизни.

Особую актуальность реализация положений доктрины приобретает в настоящее время в условиях действия санкций ряда государств в отношении Российской Федерации. В то время как продовольственная безопасность страны основана на концепции обеспечения основными видами продуктов питания, продовольственная безопасность субъекта Федерации отражает степень удовлетворения потребностей населения в основных видах продовольствия, с учетом собственного производства, в соответствии с рациональными нормами потребления. Вопросы продовольственной безопасности региона отражают совокупность аграрных проблем, состояние внешнего и внутреннего рынка продовольственных товаров, стратегию экономической и социальной политики.

Республика Коми является северным регионом и обладает низким агроклиматическим и экономическим потенциалом (низкие обеспеченность сельхозугодьями и пашней (на одного жителя приходится в 8–13 раз меньше угодий, чем в среднем по России), бедные почвы, их избыточная увлажненность, недостаток тепла, короткий вегетационный период. Экономический потенциал ослаблен необеспеченностью квалифицированными трудовыми ресурсами, низкой доходностью и убыточностью производства, свертыванием товарного сельхозпроизводства в периферийных районах, крайне низкой степенью инфраструктурной обустроенности сельского хозяйства и сельской местности. Вместе с тем, по оценкам специалистов [1, с. 15], Республика Коми обладает совокупностью благоприятных агроклиматических условий для эффективного производства картофеля, овощей местного ассортимента, кормовых культур. Задача повсеместного обеспечения населения

цельным молоком и мясом, неотложность решения проблем занятости коренного населения обуславливают достижимость развития скотоводства и птицеводства на интенсивной основе и оленеводства [1, с. 17].

Таблица 1

Потребление основных продуктов питания в Республике Коми (на душу населения в год), кг

Показатели	Рациональные нормы потребления*	1990 г.	2000 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.
Мясо и мясопродукты, в т. ч. собственное производство, %	70–75	71 30 43	49 13 27	76 20 26	80 23 29	81 22 28
Молоко и молокопродукты, в т. ч. собственное производство, %	320–340	396 164 41	196 94 48	264 66 25	270 67 25	276 66 24
Яйцо, шт., в т. ч. собственное производство, %	260	290 289 100	241 153 63	273 177 65	276 154 56	271 143 53
Картофель, в т. ч. собственное производство, %	95–100	95 50 53	118 118 100	56 47 84	56 61 109	56 54 97
Овощи и бахчевые, в т. ч. собственное производство, %	120–140	90 16 18	84 34 40	91 23 25	94 24 26	96 25 26
Рыба и рыбопродукты	18–22	18	15	21,3	22,1	22,7
Сахар	24–28	56	43	39	39	40
Растительное масло	10–12	9	13	13,8	13,6	13,8
Фрукты и ягоды	90–100	26	27	50	53	56
Хлебные продукты	95–105	116	109	116	116	116

*Рекомендуемые объемы потребления пищевых продуктов, утвержденные Приказом Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 2 августа 2010 г. № 593 н.

Оценка потребления продуктов питания в Республике Коми свидетельствует о росте потребления населением продовольствия и о соответствии потребления рекомендованным нормам по мясу, рыбе, хлебным продуктам. По овощам и бахчевым и молоку население не имеет достаточного потребления. Вместе с тем продолжается устойчивая тенденция снижения в потреблении доли собственного производства мяса, молока, яйца и овощей. Республика обеспечивает себя лишь картофелем (табл. 1).

Анализ производства продукции в разрезе муниципальных образований выявил неравномерность производства продукции на душу населения, а также избыточность производства картофеля в большинстве муниципальных районов, мяса – в Сыктывдинском районе, достаточно высокий уровень производства молока в Корткеросском, Сысольском районах (приближенных к рынкам), Усть-Цилемском, Ижемском районах (отдаленным от рынков сбыта) (табл. 2).

Динамично развивается товарное рыбоводство в регионе. Если в 2007 г. на республиканский рынок поступило около 30 т выращенной товарной форели, то в 2013 г. её было уже более 150 т. Учёные Института биологии Коми научного центра по результатам исследований доказали что при модернизации и расширении существующих рыбоводных хозяйств Коми сможет выращивать до 700 т товарной рыбы в год.

До настоящего времени использовалась только одна технология для товарного выращивания рыбы: садковое рыбоводство, – которая полностью зависит от факторов внешней среды. Предложенная технология УЗВ (установки замкнутого водоснабжения) уменьшает зависимость рыбоводов от окружающей среды и упрощает процесс выращивания рыбы. При расширении производства, его модернизации и инвестиционной поддержке регион сможет значительно увеличить объёмы производства товарной рыбы.

Продовольственное обеспечение связано с инновационным развитием сельхозпроизводства [2, с. 140], для которого кластерная структура является наиболее перспективной.

Модель формирования предпосылок для развития аграрного протокластера в РК связана с реализацией трех основных направлений: 1. Совершенствование инновационной региональной политики, направленной на ускоренное формирование инновационной инфраструктуры. 2. Развитие инновационной инфраструктуры как инновационно-знаниевой сети в направлении преобразования эле-

ментов инфраструктуры, дополнения ее региональным центром трансферта технологий, созданием маркетинга инноваций, развитием взаимодействия элементов инфраструктуры. 3. Активное развитие в РК процессов агропромышленной интеграции и сельскохозяйственной кооперации для повышения эффективности и восприимчивости производителей к инновациям.

Таблица 2

**Производство сельскохозяйственной продукции
в муниципалитетах Республики Коми в 2013 г.
во всех категориях хозяйств на душу населения, кг**

Муниципальные районы, городские округа	Производство продукции во всех категориях хозяйств на душу населения, кг			
	Картофель	Овощи	Мясо	Молоко
МР Ижемский	188,1	18,1	48,8	266,5
МР Койгородский	436,6	54,5	22,6	205,9
МР Корткеросский	572,3	71,6	41,3	464,3
МР Прилузский	561,4	69,8	32,6	294,4
МР Сыктывдинский	636,1	90,9	928,9	196,9
МР Сысольский	828,7	106,2	31,9	336,0
МР Усть-Куломский	487,3	34,0	29,1	169,1
МР Усть-Цилемский	277,4	27,7	54,7	331,5
МР Удорский	210,8	16,6	15,8	81,0
МР Троицко-Печорский	234,0	35,2	13,4	54,0
МР Усть-Вымский	322,0	41,9	8,4	48,4
МР Княжпогостский	210,0	23,9	13,2	109,6
МР Вуктыл	181,8	25,9	4,4	17,5
МР Печора	54,5	5,4	2,9	28,0
МР Сосногорск	84,2	19,8	1,7	7,6
ГО Усинск	41,7	3,0	16,1	31,9
ГО Инта	11,3	0,6	27,7	31,2
ГО Ухта	49,4	11,8	3,8	43,5
ГО Воркута	0,0	0,0	6,1	0,3
ГО Сыктывкар	34,5	32,3	1,4	13,4

Библиографический список

1. Иванов В. А., Кузиванова Л. А., Терентьев В. В. Продовольственное обеспечение населения Республики Коми в условиях рыночных преобразований. Сыктывкар, 1996. 92 с.
2. Семина Л. А., Санду И. С. Инновационный кластер – основа развития инвестиционно-инновационной деятельности в сельском хозяйстве // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. 2013. № 6 (104). С. 137–140.

МИРОВОЙ РЫНОК САХАРА: ТЕНДЕНЦИИ И УГРОЗЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Л. И. Кузьмич, Институт системных исследований в АПК
Национальной академии наук Беларуси

Основными проблемными вопросами, относящимися к мировому рынку сахара, по-прежнему остаются его перенасыщенность и нестабильность, обусловленные следующими дестабилизирующими факторами:

– неуправляемыми (погодные условия, политические кризисы, колебания валютных курсов, изменения на рынке нефти и нефтепродуктов);

– потенциально управляемыми (государственное регулирование рынка и политика стран основных производителей и экспортеров, международные торговые соглашения и договоренности, диспропорции между параметрами развития рынка сахара, конъюнктура рынка биоэтанола).

Указанные факторы определяют зависимость национальных рынков стран от особенностей сахарных режимов основных производителей и экспортеров продукта, сбалансированности мирового спроса и предложения, что вынуждает страны своевременно прогнозировать параметры развития внутренних рынков, стимулировать потребление, диверсифицировать рынки сбыта и каналы поставок белого сахара и тростникового сырка.

Информационной базой исследования послужили аналитические материалы по состоянию мирового продовольственного рынка, базы данных ФАО, ОЭСР, Европейского Союза, Министерства сельского

хозяйства США. В процессе исследований использовались методы статистического анализа, абстрактно-логический, монографический, сравнительного анализа.

Исследование показало, что динамика мировых объемов производства и потребления характеризуется средними темпами прироста 2,2% и 2,6% в год соответственно. Рост значений данных показателей в абсолютном выражении отличается восходящим трендом для объемов мирового потребления сахара и нисходящим – производства. В целом тенденциям свойственна цикличность.

Потребление сахара в мире более стабильно: средние ежегодные темпы прироста показателя колебались в диапазоне значений от 0,8 до 4,2%, в то время как производства – от –11,5 до 8,5%.

Полученные результаты позволяют говорить о высоком уровне концентрации производства и потребления. Более 46% общемировой выработки сахара приходится на трех производителей (Бразилию – 21,5%, Индию – 15,4%, ЕС-28 – 9,2%). Однако влияние их на конъюнктуру мирового рынка ввиду различий по уровню потребления и позициям в качестве экспортеров / импортеров продукции неадекватно доле производства. В структуре потребления удельный вес двух стран (Индии и ЕС-28) достигает величины 26,5, пяти – 49,3%.

Установлено, что мировые экспортеры сахара, среди которых преобладают развивающиеся страны, обеспечивают более 75% мировых объемов производства. Среди динамично наращивающих производственный потенциал стран нами выделены Таиланд, Индия, Пакистан и Китай.

Вместе с тем результаты исследования показали, что перераспределение объемов потребления сахара происходит в пользу развивающихся стран, на долю которых приходится 72% мирового использования сладкого продукта. Крупнейшими регионами-потребителями являются Азия с долей в мировом потреблении 45,0% и Латинская Америка – 17,2%. Страны Европы с удельным весом 13,6% занимают третье место. Вместе с тем прослеживается тенденция роста потребления в странах Азии и Африки и снижение в Европе. За период с 2000 по 2013 гг. доля первых двух регионов в совокупном потреблении сахара увеличилась на 6,9% и 1,4% соответственно при сокращении на 5,5% в Европе.

Анализ мировой торговли сахаром за период с 1999 по 2013 гг. показал, что ее объемы увеличились в 1,5 раза при ежегодном темпе прироста экспорта и импорта 3,5%. Установлено, что дефицитным регионом является Азия, доля которой в мировом импорте составляет

46,7% и ежегодно растет в среднем на 0,7%. На втором месте – страны Африки, поставки сахара в которые достигли 18,9% общемировых, на третьем – страны Европы, импортирующие 12,8%.

В целом на десять крупнейших импортеров приходится 50% всех поставок сахара, среди них доминирующее положение принадлежит Китаю с долей 7,7%, Индонезии – 7,5% и ЕС-28–6,9%. Динамично растут поставки в Китай, ЕС, Алжир и Индонезию.

Результаты проведенного анализа показали, что избыточное производство сахара характерно для стран Латинской и Южной Америки. Их доля в структуре мирового экспорта составляет 60,5%. Указанный регион фактически является нетто-экспортером, поскольку в мировом импорте его удельный вес составляет всего 4,3%. На Азию приходится 22,9% поставок. Ведущими экспортерами сахара выступают Бразилия с долей 46,7%, Таиланд (13,41%) и Австралия (5,7%). На них приходится 66% поставок сахара на мировой рынок. В целом развивающиеся страны обеспечивают 87,7% мирового экспорта, развитые – 12,3%.

Ввиду дифференцированных позиций стран на мировом рынке сахара проведена оценка уровня продовольственной зависимости их национальных рынков от внешних поставок белого сахара на основе расчета коэффициента продовольственной зависимости по представленной ниже формуле:

$$K = \frac{И}{И + П - Э},$$

где И – объем импорта белого сахара в страну, тыс. т; П – объем внутреннего производства сахара из отечественного сырья, тыс. т; Э – объем экспорта сахара из страны, тыс. т.

Нами принята следующая градация рассчитанного показателя:

0,1–0,2 – безопасный уровень продовольственной зависимости;

0,21–0,5 – пороговый уровень продовольственной зависимости;

более 0,51 – опасный уровень продовольственной зависимости,

страна полностью зависит от внешних поставок продукции.

Выполненное нами распределение стран по уровню продовольственной зависимости представлено в таблице.

На основе проведенного анализа нами выделены группы стран с устойчивым уровнем продовольственной зависимости от поставок на внутренний рынок белого сахара, а также с нестабильной динамикой. Установлено, что полностью зависят от импортных поставок продукта Канада, Новая Зеландия, Израиль, Казахстан, Япония и др.

Высокий уровень самообеспеченности за счет собственного производства достигается в Бразилии, Таиланде, Австралии, Мексике, Индии – традиционных экспортерах сахара.

Таблица

**Уровень продовольственной зависимости
на рынке сахара стран мира**

Безопасный	Пороговый	Опасный
Беларусь	США (2004–13)	Канада
Украина	ЕС (2010–13)	Новая Зеландия
Австралия	Россия (2007–13)	Израиль
ЮАР	Танзания	Казахстан
Эфиопия	Египет	Гана
Колумбия	Парагвай	Чили (2006–13)
Мексика	Индонезия (2000–10)	Гаити
Перу	Китай (2011–13)	Уругвай
Китай (2000–10)	Чили (2000–05)	Бангладеш
Индия		Саудовская Аравия
Пакистан		Малайзия
Филиппины		Алжир
Таиланд		Япония
Турция		Индонезия (2011–13)
Вьетнам		Иран
Мозамбик		Корея
Бразилия		Россия (2000–06)
США (2000–04)		Судан (2010–13)
Судан (2000–06)		
ЕС (2000–09)		

Примечание. Таблица составлена и рассчитана по данным источника [1].

Отдельные страны в течение периода 2000–2013 гг. укрепили продовольственную независимость по сахару, в том числе Российская Федерация, достигнувшая в 2011–2012 гг. безопасного уровня за счет развития собственной сырьевой базы. Чили, Индонезия и Судан за последние несколько лет стали полностью зависимыми от внешних поставок сахара. Ухудшилась ситуация в свеклосахарной отрасли и в странах

Европейского союза, уровень импортной зависимости которых превышает 20%. Усилилась зависимость от поставщиков США и Китая.

Анализ мирового рынка сахара позволил сделать следующие выводы.

1. Мировой рынок сахара характеризуется нестабильностью, перенасыщенностью, значительной ценовой волатильностью, определяемых комплексом управляемых и потенциально управляемых дестабилизирующих факторов.

2. Потребление сахара в мире растет опережающими темпами по отношению к производству (2,6% и 2,2% в год соответственно), их динамика циклична. Происходит перераспределение потребления в пользу развивающихся стран.

3. Усиливается концентрация экспорта и импорта, что ведет к росту зависимости конъюнктуры мирового рынка сахара фактически от политики нескольких стран, занимающих доминирующее положение.

4. Регулирование рынка сахара в странах осложняется высокой капиталоемкостью отрасли, широкой географией производства, различиями стран по уровню внутренних цен, производственному потенциалу, торговой политике и положению на мировом рынке. Отмечается высокий уровень ценовой и бюджетной поддержки сахарных отраслей в отдельных странах.

5. Для 45% стран мира характерен опасный уровень продовольственной зависимости от внешних поставок сахара на внутренний рынок, продовольственная безопасность по сахару обеспечивается в 37%, в том числе и в Беларуси.

На основании проведенных расчетов установлено, что изменчивость конъюнктуры мирового рынка сахара, в частности, волатильность цен и дифференцированная государственная поддержка сахарных отраслей стран мира, приводит к колеблемости объемов экспорта / импорта на рынке сахара Беларуси до 60% и обуславливает направления диверсификации рынков сбыта и поставок импортного сырья.

Библиографический список

1. OECD-FAO Agricultural Outlook 1970–2021 [Electronic resource]/OECD. – Mode of access: <http://stats.oecd.org/> – Date of access: 10.11.2014.

2. Sugar: World market and trade [Electronic resource] / United States Department of Agriculture. – Mode of access: <http://www.fas.usda.gov>. – Date of access: 18.11.2014.

СОВРЕМЕННЫЕ ИННОВАЦИОННЫЕ И ИНФОРМАЦИОННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

М. М. Войтюк, д. экон. наук, гл. науч. сотр. «Росинформагротех»

В настоящий момент складывается сложная и противоречивая экономическая ситуация для развития агропромышленного комплекса Российской Федерации и обеспечения им продовольственной безопасности страны. С одной стороны, России имеет достаточное количество сельскохозяйственных ресурсов, не только для импортозамещения, но и для обеспечения населения качественными и в полном объеме продуктами питания в краткосрочной перспективе. С другой стороны, по-прежнему наблюдается технико-технологическое отставание аграрной сферы от экономически развитых стран, связанное с недостаточным уровнем инновационного развития сельского хозяйства, что с учетом сложного международного положения ставит со всей остротой проблему продовольственной безопасности как важнейшего приоритета национальной безопасности государства.

Отметим, что уровень потребления продовольствия в России достигается в значительной мере за счет импорта, затраты на обеспечение которого уже превысили за январь-сентябрь 2014 г. 29 млрд долл. США. Примерно половину российского импорта продовольствия составляют продукты питания, которые мы не в состоянии заменить собственным производством по объективным причинам и в любом случае будем импортировать из южных краев, так как у нас растения, из которых их производят, не произрастают или почти не произрастают. Это кофе, чай, какао, пальмовое масло, орехи и некоторые фрукты (цитрусовые, бананы, виноград, абрикосы). Плюс еще на миллиард долларов мы импортируем, как это ни удивительно, яблоки и груши, и очевидно, что это тот сегмент рынка, где можно и нужно обойтись без импорта. Кстати, инвестпроекты по закладке яблоневых садов уже появились на юге страны, но они пока единичны и нетипичны, а рынок для сбыта подобной продукции весьма неплохой.

Крупнейший сегмент импорта – мясо: в 2013 г. его завезли 1396,1 тыс. т, почти на 6 млрд долл. Это в основном говядина и свинина, мясо птицы мы уже несколько лет завозим почти в три раза мень-

ше благодаря развитию собственного птицеводства. В ближайшей перспективе Россия перестанет импортировать и свинину, если процесс импортозамещения будет идти темпами последних лет. В стране сейчас порядка 40 инвестпроектов в разных стадиях по строительству крупных свинопунктов мощностью под 500 тыс. т, этого количества хватит, чтобы заместить весь импорт свинины. С говядиной ситуация гораздо сложнее, так как инвестиции в этот сектор животноводства в принципе окупаются существенно дольше, чем в производство свинины и мяса птицы, в наших условиях это восемь-десять лет.

Инвестпроектов здесь немного, и почти все они всесторонне поддерживаются государством, в первую очередь очень длинными кредитами (до десяти-двенадцати лет), да еще и субсидированием ставки процента. Импорт рыбы и рыбной продукции в 2013 г. составил 736,7 тыс. т на сумму 2,5 млрд долл. Рыболовство относительно неплохо развито на Дальнем Востоке, но из-за фактической географической разорванности страны на малолюдный Восток и густонаселенную европейскую территорию России, где сосредоточено основное потребление рыбы, возить ее на тысячи километров по Транссибу зачастую не имеет экономического смысла. Выход видится в возобновлении и активном развитии существовавшего в СССР рыбного промысла в Атлантике. Еще почти на 1,3 млрд долл. мы импортировали овощи, в том числе 800 млн на томаты.

В последние два года в разных уголках страны активно строятся тепличные комплексы, которые помогут снять сезонный дефицит отечественных овощей. Прогресс в этой сфере налицо, но он пока еще недостаточен для того, чтобы прогнозировать полное импортозамещение овощной продукции. Другой крупный сегмент в структуре импорта – молочная продукция: за 2013 г. было завезено молока и сливочного масла 774,5 тыс. т, это примерно на 2,4 млрд долл.

Доля импорта в потреблении молока и различных молочных продуктов колеблется от 30 до 60 %, причем в последние годы она постоянно растет. Это объясняется увеличением импорта молочной продукции из Белоруссии, части нашего союзного государства. За этот период мы ввезли оттуда молочной продукции на 1,1 млрд долл. (47 % молочного импорта). По целому ряду продуктов питания Россия сейчас обеспечена внутренним производством. Это, например, мука, макароны, сахар. По некоторым позициям еще есть возможности для импортозамещения, но в целом внутреннее производство уже обеспечивает потребности страны на 80–85 %. Это растительное масло, мясные консервы, кондитерские изделия [1, 3, 6].

Для полного импортозамещения продуктов питания и обеспечения продовольственной безопасности Правительством РФ утверждена «дорожная карта», которая содержит комплекс мероприятий, направленных на достижение показателей импортозамещения, установленных в Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы. Реализация мероприятий дорожной карты позволит обеспечить к 2020 г. увеличение производства сельхозпродукции, сырья и продовольствия и снижение зависимости внутреннего продовольственного рынка от импортных поставок мяса с 21,6 % до 7,7 %, молока и молочной продукции с 23,6 % до 16,6 %, овощей с 14,6 % до 10,1 % [15].

Имеющейся мировой опыт в области обеспечения продовольственной безопасности показывает, что основным двигателем прогресса в решении продовольственной проблемы является аграрная политика, направленная на повышение эффективности производства на инновационной основе. Приведем несколько сравнительных примеров эффективности сельского хозяйства России и зарубежных стран, с различным уровнем инновационного развития. При этом сделаем упор на оценке состояния в отраслях животноводства, поскольку импортозамещению животноводческой продукции в отечественной аграрной политике по обеспечению продовольственной безопасности уделяется приоритетное внимание.

Объем сельскохозяйственного производства в ВВП России на одного занятого в отрасли в 5,2 раза ниже, чем в Канаде, в 5,1 раза ниже, чем в Италии, и в 3,3 раза ниже, чем в Германии. В 2013 г., по данным МСХ Российской Федерации, надой молока на одну корову в среднем по России составил 4,5 т, что более чем в 2 раза ниже, чем в Канаде, и почти в 2,5 раза ниже, чем в США. Роль инноваций в отрасли молочного животноводства США огромна: за период с 2000 по 2012 годы поголовье молочных коров сократилось приблизительно на 8 %, однако эти годы стали периодом беспрецедентного роста продуктивности животных. Так, в 2000 г. надой на одну корову в США составлял 6711 кг / год, а в 2012 г. – 9483 кг / год (рост продуктивности на 38,3 %). Благодаря этому объем производства молока за рассматриваемый период вырос на 27,9 %.

Эти цифры показывают, что при наращивании производства молока в России нужно стремиться не столько к увеличению поголовья скота, сколько к улучшению его продуктивности на инновационной основе. Что касается производства говядины, то расход кормов на 1 кг

привеса крупного рогатого скота в России в 1,4–1,7 раза выше, чем в странах ЕС. А корма составляют значительную часть себестоимости выращивания КРС. Аналогичная ситуация в свиноводстве. На 1 кг привеса свиней в России в 2012–2013 гг., по данным специалистов, было в среднем израсходовано 5,9 кг корма. Для сравнения: в Дании этот показатель составляет 2,76 кг / кг, во Франции – 2,86 кг / кг, в Нидерландах – 2,64 кг / кг, в Германии – 3,1 кг / кг.

Показатель эффективности производства является очень важным, поскольку расходы на корма составляют 60–70 % себестоимости выращивания свиней. Среднесуточный прирост живой массы на откорме в среднем по России составлял 637 г / сутки. Для сравнения: в Дании этот показатель равен 878 г / сутки, во Франции – 846 г / сутки, в Нидерландах – 870 г / сутки, в Германии – 777 г / сутки. Годовой падеж к обороту стада в среднем по России составляет 10 %, тогда как в среднем по приводимым выше в пример странам-членам ЕС он составляет не более 3,8 % [7, 8]. На выращивание животного до товарного веса в 110 кг в среднем у российских производителей уходит 10–12 мес., в странах с развитым свиноводством – 6 мес. Мировой стандарт на мясную свинину начинается с 55 % выхода постного мяса из туши с головой. В России в личных подсобных хозяйствах населения он составляет 33 %. Основной средний показатель у 80 % свиноводческих предприятий России колеблется от 40 до 50 % [1].

По данным Национальной Мясной Ассоциации [2], в России расход кормов на килограмм привеса в денежном выражении является самым большим в мире. По данным Федеральной службы государственной статистики, на конец августа 2014 г. средние цены на живых свиней на убой в России составляли 84500 руб/кг. [11] В то же время, согласно данным Информационно-аналитического агентства «Имит» и ряда статистических служб зарубежных стран, в странах с развитым свиноводством цены даже на мясо в убойном весе намного ниже, нежели цены на живых свиней в России [14].

Сложившаяся ситуация в агропродовольственной сфере доказывает, что низкоэффективное производство делает отечественную сельскохозяйственную продукцию неконкурентоспособной на мировом и на внутреннем рынках. Отставание от развитых стран на десятки лет в сфере внедрения инновационных технологических достижений напрямую отражается на количественных и качественных показателях произведенных продуктах питания и их экономической доступности для населения [4, 9].

Для повышения эффективности производства продуктов питания и снижения зависимости от импорта в «дорожной карте» намечены мероприятия по созданию государственной автоматизированной информационной системы для распространения достоверной и исчерпывающей информации по всем сегментам сельскохозяйственного производства, в том числе инновационным технологиям, экспорта-импорта и потребления как сельхозсырья, так и готового продовольствия [15].

Основные проблемы, с которыми сталкиваются потребители при получении нужной им информации, является отсутствие специальных служб по предоставлению информации в продовольственной сфере. Служба информационного обеспечения продовольственной сферы должна предоставлять участникам продовольственного рынка оперативную, достоверную информацию о реальном положении дел в этой отрасли. Создание такой службы, на наш взгляд, является необходимым условием устойчивого развития отечественной продовольственной сферы и обеспечения продовольственной безопасности. В настоящее время в России в этой сфере существует «информационный вакуум», и за годы реформ система информационного обеспечения продовольственной сферы так и не была создана [5]. Особо стоит отметить, что продовольственная сфера России нуждается в активной информационной поддержке из-за целого ряда особенностей, отличающих эту отрасль от остальных. Это высокие экономические риски, связанные с погодными условиями и состоянием окружающей среды, рост объемов информации в связи с ускорением научно-технического прогресса в мировой практике производства продуктов питания, необходимость распространения информации на огромную аудиторию и большая географическая протяженность рынка. Многие информационные данные и показатели продовольственного сектора, необходимые для практического использования производителями, не должны усредняться, поскольку каждый субъект страны имеет свою специфику.

Служба информационного обеспечения продовольственной сферы должна заниматься сбором, обработкой и распространением разнообразной информации о сельском хозяйстве и смежных с ней областях. Информация должна быть не только открытой, оперативной, но и регулярно обновляемой. К наиболее важным продуктам, которые должна производить служба, относится следующая информация: объемы производства продукции сельского хозяйства, пищевых и перерабатывающих отраслей, объемы импорта продукции в Рос-

сийскую Федерацию по странам происхождения, доля импортной продукции на российском рынке; объемы производства, экспорта и импорта продовольствия в странах – основных производителях, экспортерах и импортерах продовольствия; оптовые и розничные текущие цены на все виды продукции АПК как российского, так и зарубежного производства (причем стоит учитывать, что мониторинг цен на подавляющее большинство товаров в мировой практике осуществляется еженедельно); прогнозируемые цены на сельскохозяйственную продукцию с учетом многофакторного анализа дальнейшего развития рынков продовольствия и сырья для его производства; многофакторный анализ дальнейшего развития отраслей сельского хозяйства с учетом глобальных тенденций, а также отечественной аграрной политики.

Кроме того, необходимо включение в обязанности службы информационного обеспечения продовольственной сферы создание национальной электронной библиотеки. Подобная библиотека должна быть доступной для всех потребителей и содержать научные труды, посвященные различным проблемам продовольственной сферы, которые были опубликованы в периодических изданиях, книгах и монографиях в электронном виде. Электронная библиотека будет способствовать быстрому обмену информацией, инновационными технологическими решениями в области производства продуктов питания. В фонд библиотеки должны поступать не только российские, но и зарубежные работы [5].

Если в странах с развитым агропродовольственным рынком информационная поддержка производителей продуктов питания осуществляется государством преимущественно на бесплатной основе и является оперативной, то в России – всё с точностью «до наоборот». Единственным государственным источником, на который могут в настоящее время опираться при планировании своей деятельности производителей продуктов питания, является Федеральная служба государственной статистики. Однако информация, предоставляемая на бесплатной основе, на сайте этой организации появляется с запозданием, редко обновляется, является неконкретизированной. Чтобы получить более точную и оперативную информацию, заинтересованным лицам нужно за неё платить [10], т. е. покупать ее у государства, занимающегося в последние годы одновременно поддержкой производителей продуктов питания, расходуя миллиарды рублей на эти цели, и в то же время продающего информацию о состоянии сельскохозяйственных и продовольственных рынков производителям. Например,

информация о ценах на живых свиней, крупный рогатый скот на убой на сайте Федеральной службы государственной статистики обновляется ежемесячно с полуторамесячным запозданием. К тому же пользователю преподносятся усредненные данные, по которым трудно судить о реальной стоимости животных, пригодных для коммерческого убоя и переработки. Не является неожиданностью, что при таком информационном обеспечении отрасль первичной переработки мяса в России находится в зачаточном состоянии. Это, кстати, является одной из причин высокой импортной зависимости мясного рынка. В Европейском Союзе существует несколько интернет-порталов, в том числе и государственных, информация которых на бесплатной основе дает полное представление о реальном текущем положении дел в сельском хозяйстве и агропродовольственной сфере. Информация о ценах на свиней на убой и на свинину в каждой из стран ЕС предоставляется еженедельно, что позволяет фермерам и переработчикам продукции лучше ориентироваться в рыночной среде, планировать свою деятельность. Причем данные для ясности рыночных реалий предельно конкретизированы, обозначены категории качества товаров. Подобные порталы существуют в каждой стране с развитым сельским хозяйством. Например, статистические службы Бразилии еженедельно на бесплатной основе предоставляют цены на все виды сельскохозяйственной продукции, регулярно и своевременно публикуется информация о произведенной продукции, объемах экспорта и импорта [12].

Итак, сложившаяся ситуация в мире требует разработки новой парадигмы управления продовольственной безопасностью России, в основе которой должны находиться механизмы инновационного развития и обеспечения доступной и исчерпывающей информацией производителей продовольственной сферы. При этом уровень ее инновационного развития и информированности становится одним из существенных факторов ускорения импортозамещения продуктов питания.

Библиографический список

1. Агропромышленный комплекс России в 2013 году. М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2014. 605 с.
2. Быканов А.В. Мясная отрасль глазами переработчика. Пора выработать единые правила игры // Промышленное и племенное свиноводство. 2008. № 1. С. 4–10.

3. Войтюк М.М. Управление качеством жизни сельского населения. М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2014. 100 с.

4. Войтюк М.М. Социально-экономическая инфраструктура как фактор развития сельских территорий. М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2013. 144 с.

5. Войтюк М.М. Информационное обеспечение развития инфраструктуры сельских территорий // Научно-информационное обеспечение инновационного развития АПК: Материалы VII Международ. науч.-практ. конф. М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2014. С. 394–404.

6. Зотова Н.А., Гусаков Н.П. Современные проблемы национальной безопасности // Национальная безопасность. 2011. № 8. С. 16–20.

7. Марцинкевич В.И. Проблема эффективности в XXI веке: экономика США. М.: Наука, 2012. 389 с.

8. Черняков Б.А. Свобода информации в АПК США: опыт для России. Аграрный сектор США в начале XXI века: Сб. тр. сектора аграрных проблем США и Канады. Т. 1. М.: ИСКРАН. 2008.

9. Минпромнауки России не обеспечивает внедрения в народное хозяйство результатов научно-технической деятельности государственных научных центров России. Счетная палата Российской Федерации. www.ach.gov.ru

10. Правительство РФ разрешило Федеральной службе госстатистики (Росстат) оказывать платные информационные услуги. РИА «Новости» www.rian.ru

11. Плугов Г.А. Переход на инновационное развитие АПК – ключевой фактор обеспечения продовольственной безопасности России // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих отраслей. 2009. № 11. С. 41–45.

12. Данные РоссТaТawww.gks.ru

14. Данные информационно-аналитического агентства «Имит» www.emeat.ru

15. Распоряжение Правительства от 2 октября 2014 г. № 1948-р. «Об утверждении плана мероприятий («дорожной карты») по содействию импортозамещению в сельском хозяйстве на 2014–2015 годы». М., 2014.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ДЕЙСТВИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ САНКЦИЙ

Т.Н. Поликарпова, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Орловский филиал;

В.В. Печенкина, к.э.н., старший научный сотрудник, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Орловский филиал

Одним из основных условий развития государства является продовольственная безопасность, которая в свою очередь выступает частью национальной безопасности страны. Проблема продовольственной безопасности всегда была актуальна для России, однако в условиях санкционной войны России и Запада данная проблема становится все актуальнее. Россия в ответ на западные санкции ввела годовой запрет на ввоз в страну ряда продовольственных товаров из США, Евросоюза, Канады, Норвегии и Австралии. Эмбарго коснулось овощей и фруктов, мяса, рыбы, молочных продуктов и других импортируемых категорий.

Российские сельхозпроизводители незамедлительно оживились и убедительно заговорили об увеличении количества производимой ими продукции. В то же время нужно отметить краткосрочность введенного запрета. Чтобы увеличить объемы производства, необходимо минимум несколько лет, но никак не один год. Более того, любой проект по увеличению объемов производства требует финансирования. Самым главным инвестором сельского хозяйства во все времена выступало государство.

В период подписания Указа Президентом многие представители власти говорили об уникальной возможности развить свое сельское хозяйство и дать возможность потребителям видеть на прилавках магазинов отечественные товары, велись разговоры о поддержке сельскохозяйственного сектора государством, более того, озвучивались выделяемые на это суммы: около 100 млрд руб.¹

Пока государство сделало не так много для осуществления поддержки сельхозпроизводителей: возобновила свою работу комиссия Минсельхо-

1 Импортозамещение по-чиновничьи [Электронный ресурс] // Общественно-политический журнал Федерального Собрания – Парламента РФ: [сайт]. [2014]. URL: <http://www.russia-today.ru/article.php?i=1193> (дата обращения 19.11.2014)

за по субсидированию инвестиционных проектов в сельском хозяйстве. В проект федерального бюджета на 2015 г. удалось заложить дополнительные 20 млрд руб. расходов на сельскохозяйственные нужды¹. Являются эти суммы увеличением расходов на сельскохозяйственные нужды или же это всего лишь возврат к ранее урезанным статьям расходов бюджета? Очевиден второй вариант. По сути государство не планирует увеличивать расходы на развитие сельского хозяйства, обязуясь выполнять лишь предусмотренные госпрограммой обязательства.

Ситуация зависимости России от импорта отдельных продуктов, таких, как мясо, молоко, фрукты, неблагоприятна, и в условиях ориентира на импортозамещение требует анализа и контроля.

Таблица 1

**Уровень самообеспеченности РФ
социально-значимыми товарами в 2013 г.²**

С.-х. продукция (наименование)	Ед. измерения	Показатель самообеспеченности, %	Собственное производство	Импорт	Экспорт	Потребление населением	Доля импорта в общем объеме потребления, %
Масло растительное	тыс. тн.	171	3284	18,1	570	1925	0,7
Гречиха	тыс. тн.	149	834	1,5	61	560	0,2
Пшеница	тыс. тн.	147	52091	1086	13798	35500	2,8
Рожь	тыс. тн.	129,7	3360	0,1	47	2600	0,0
Яйца	млн шт.	105	41300	150,2	510,2	39500	0,4
Картофель	тыс. тн.	99	30199	506	41	30304	1,7
Молоко	тыс. тн.	88	30700	266,8	21,8	34775	1,0
Птица	тыс. тн.	87	3816,8	523	53	4368	12,2
Сахар	тыс. тн.	82	4400	443,2	5	5350	9,2
Свинина	тыс. тн.	74	2829,7	601	0,3	3836	17,5
Говядина	тыс. тн.	70	1632,2	581,6	1,17	2342	26,3

1 Санкции не вечны [Электронный ресурс] // Эксперт Online: [сайт]. [2014]. URL: <http://expert.ru/expert/2014/47/sanktsii-ne-vechnyi/> (дата обращения 20.11.2014)

2 Балансы продовольственных ресурсов [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики: [сайт]. [2014]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/economy/# (дата обращения 21.11.2014)

На основании данных таблицы 1 можно говорить, что Россия довольно сильно зависит от импорта мяса, особенно говядины. Рост цен на комбикорма – причина сокращения поголовья крупного рогатого скота. Статистические данные говорят о том, что в прошлом году падение к уровню предыдущего составляло 1,2–1,3%. В нынешнем году по итогам восьми месяцев падение поголовья составляло уже 2,6% к уровню прошлого года¹. Для решения данного вопроса необходимо наращивать поголовье скота, а это дорогостоящий и долгий процесс. Положительной динамикой выступает здоровое понимание ситуации производителями мяса и разработка планов развития по наращиванию производства на 15–20%.

Еще одна из самых сложных ситуаций сложилась в обеспечении России фруктами, в частности, яблоками. Сейчас из 10 млн т фруктов, потребляемых в стране, местных лишь 2 млн т.² Отказавшись от польских яблок, страна может импортировать их из других стран, но куда более полезнее будут отечественные яблоки. Однако даже в Орловской области площади под многолетними плодовыми насаждениями в 2013 г. по сравнению с 2005 г. сократились более чем на 60% и в настоящее время составляют 641 г. На данный момент в Орловской области из 11 существовавших ранее специализированных хозяйств сохранилось 4: ООО «Масловские сады», ООО «Виннер», ООО «Кромские сады», ГНУ ВНИИСПК. При этом 25% площадей плодовых насаждений занимают площади Института селекции плодовых культур (ГНУ ВНИИСПК). Тем не менее сложившаяся на сегодняшний день ситуация сподвигла отечественных производителей заложить новые сады, причем довольно много регионов с благоприятными климатическими условиями для выращивания сделали это. Однако данные проекты – лишь малая часть необходимого объема, и коренным образом она не сможет повлиять на сложившуюся ситуацию. Выход один – восстанавливать заброшенные сады, ведь Россия может полностью сама себя обеспечивать яблоками. Дело времени, поскольку на полное восстановление и обеспечение себя фруктами уйдет 10–15 лет. Это огромный срок, а результат ждут в течение нескольких лет или даже

1 Поголовье сельскохозяйственных животных по категориям хозяйств [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики: [сайт]. [2014]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/economy/# (дата обращения 21.11.2014)

2 Планы есть, будут ли деньги? [Электронный ресурс] // Эксперт Online: [сайт]. [2014]. URL: <http://expert.ru/expert/2014/47/planyi-est-budut-li-dengi/> (дата обращения 22.11.2014)

одного года. Наряду с этим необходимо решать проблему хранения фруктов, которая немаловажна в данной отрасли.

Россия сталкивается в процессе импортозамещения с проблемой роста инфляции. Введение запрета на импорт и резкое ослабление рубля разгоняют продовольственную инфляцию. Минэкономразвития повысило оценку роста цен на продовольственные товары в 2014 г. до 12–13 % против 7,2–7,4 %, прогнозируемого ранее¹. Вопреки прогнозам, с начала 2014 г. цены на продовольственные товары возросли в среднем по стране на 14,9 %. В результате цена на картофель выросла на 63 %, что позволило ей возглавить список самых дорогих продуктов. Овощи подорожали на 29 %, а молочные продукты – на 28 %. Так, масло прибавило в цене 40 %, сыр – 45 %, молоко – 20 %. Цена на яйца, о подорожании которых много говорилось в конце прошлого года, с начала 2014 г. выросла еще на 10 %. Курица и некоторые виды рыб, напротив, подешевели на 9 % и 7 % соответственно².

Как результат роста инфляции, произошел рост прожиточного минимума на душу населения в стране. Величина прожиточного минимума определяется на основании потребительской корзины и данных Росстата об уровне потребительских цен на продукты питания и товары первой необходимости.

Таблица 2

Прожиточный минимум РФ на душу населения за II кв. 2014 г.³

Категория	Сумма, руб.	Квартальный прирост
В целом по РФ	8192	+6,6 %
Трудоспособное население	8834	+6,7 %
Пенсионеры	6717	+6,5 %
Дети	7920	+6,3 %

1 Шаги к продовольственной безопасности [Электронный ресурс] // Эксперт Online: [сайт]. [2014]. URL: <http://expert.ru/2014/10/17/shagi-k-prodovolstvennoj-bezopasnosti/> (дата обращения 24.11.2014)

2 Правительство озаботилось продовольственной безопасностью в условиях санкций [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал Министерства сельского хозяйства Российской Федерации: [сайт]. [2014]. URL: http://www.mcsx.ru/documents/document/v7_show/28408.htm (дата обращения 24.11.2014)

3 Скачок прожиточного минимума демонстрирует проблемы продовольственной безопасности России [Электронный ресурс] // Блог портала «Корпоративная и экономическая безопасность»: [сайт]. [2014]. URL: <http://www.ecsecurity.ru/blog.php> (дата обращения 25.11.2014)

Рост стоимости продуктов питания в составе величины прожиточного минимума на душу населения составил 6,6 %, в то время как общий прирост индекса потребительских цен в среднем за II кв. 2014 г. к предыдущему кварталу составил 102,7 %¹. Это говорит об экономических угрозах благосостоянию населения. Пока это не критично, однако угрозы затрагивают базовые показатели, т.е. товары первой необходимости, а это позволяет судить о серьезных проблемах в системе национальной экономической безопасности. Причиной служит слишком большая зависимость России от продовольственного импорта.

Таким образом, введение эмбарго со стороны России может решить ряд проблем, но может и создать новые. Россия имеет возможность изменить стран-поставщиков продовольствия в страну, а может производить товары внутри страны самостоятельно. Однако зависимость от стран Запада будет если не всегда, то еще очень долгое время, поскольку Россия зависит от Запада в области научного и технического обеспечения. Этот вопрос также можно решить, но это займет гораздо больше времени, сил и средств, нежели решение вопроса обеспечения продовольствием страны. Сильная продовольственная зависимость России от других стран ставит под угрозу экономическую безопасность страны. Если бы продовольственная зависимость была ниже, то ни санкции, ни ослабление национальной валюты не могли бы влиять на динамику цен. Поэтому проблемы продовольственной безопасности необходимо решать, поскольку это одна из важных составляющих национальной безопасности государства.

Библиографический список

1. Официальный интернет-портал Министерство сельского хозяйства Российской Федерации: [сайт]. [2014]. URL: <http://www.mcsx.ru> (дата обращения 24.11.2014).
2. Федеральная служба государственной статистики: [сайт]. [2014]. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения 21.11.2014).
3. Общественно-политический журнал Федерального Собрания – Парламента РФ: [сайт]. [2014]. URL: <http://www.russia-today.ru> (дата обращения 19.11.2014).

1 Скачок прожиточного минимума демонстрирует проблемы продовольственной безопасности России [Электронный ресурс] // Блог портала «Корпоративная и экономическая безопасность»: [сайт]. [2014]. URL: <http://www.ecsecurity.ru/10-09-2014.htm> (дата обращения 25.11.2014)

4. Блог портала «Корпоративная и экономическая безопасность»: [сайт]. [2014]. URL: <http://www.ecsecurity.ru/blog.php> (дата обращения 25.11.2014).

5. Эксперт Online: [сайт]. [2014]. URL: <http://expert.ru/> (дата обращения 24.11.2014).

УГРОЗЫ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА В УСЛОВИЯХ ДЕЙСТВИЯ НОРМ ВТО

О. О. Комаревцева,

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Орловский филиал;

В. В. Печенкина,

кандидат экономических наук, старший научный сотрудник,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Орловский филиал

После вступления России в ВТО усилилось внимание к проблеме обеспечения продовольственной безопасности страны. Особое значение при этом приобретает формирование программ продовольственной безопасности для регионов агропромышленного типа, которые играют ключевую роль в производстве продуктов питания и создании условий для их перераспределения. В этой связи важно выявление внутренних и внешних угроз продовольственной безопасности на региональном уровне.

На основе опроса экспертов и жителей города Орла нами было проведено исследование, задачами которого являлось выявление внутренних и внешних угроз продовольственной безопасности региона; влияние ВТО на развитие АПК и способы привлечения инвестиций в агропромышленный комплекс; выявление путей повышения конкурентоспособности АПК региона на примере Орловской области.

В опросе по случайной выборке принимали участие более 300 респондентов в возрасте от 25 до 65 лет. Из них 34 % – предприниматели (малый и средний бизнес), занятые в АПК, 30 % – государственные служащие, 18 % – члены Ассоциации крестьянских (фермерских) хозяйств и хозяйственных кооперативов Орловской области (АККОР), 10 % – работники сельскохозяйственных предприятий Орловской об-

ласти, 8 % – прохожие на улицах города Орла. Результаты исследования сведены в таблицу SWOT – анализа региона.

Наибольшее число респондентов (45 %) относительно внутренних угроз продовольственной безопасности Орловской области отметили нехватку перерабатывающих производств (рис. 1).

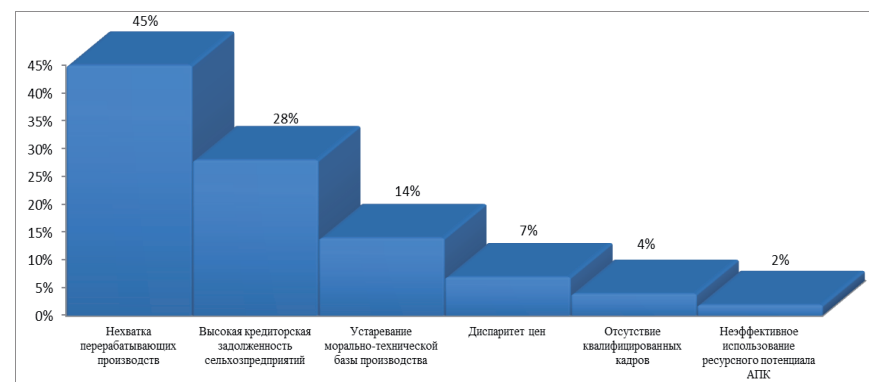

Рис. 1. Внутренние угрозы продовольственной безопасности Орловской области, %

Необходимо отметить и тот факт, что аналогичный ответ дали 65 % предпринимателей (малый и средний бизнес), занятых в АПК, 18 % – члены Ассоциации крестьянских (фермерских) хозяйств и хозяйственных кооперативов Орловской области (АККОР), 17 % – работники сельскохозяйственных предприятий Орловской области, участвовавших в опросе. Респонденты из числа государственных служащих в качестве внутренних угроз называли высокую кредиторскую задолженность сельскохозяйственных предприятий (54 %), отсутствие квалифицированных кадров (28 %), диспаритет цен (12 %), неэффективное использование ресурсного потенциала АПК (6 %).

Внешние угрозы продовольственной безопасности – это опасность, определяемая деятельностью источников внешней среды. Наибольшее число респондентов к внешним угрозам продовольственной безопасности региона отнесли высокий уровень зависимости от импорта (54 %), тем самым подтвердив, что данное условие ведет к возникновению дисбаланса на аграрном рынке. Это наглядно подтвердили санкции, введенные на импортные товары в 2014 г. Так, в среднем по стране цены на молочные продукты повысились на 28,4 %, на мяс-

ную продукцию – 58,4%, на рыбу – 44,2%, на фрукты и овощи – 42,5% [1].

Кроме того, к внешним угрозам продовольственной безопасности, по мнению опрошенных, относится уменьшение бюджетного финансирования поставок спецпродовольствия (21%), экспансия на национальный рынок импортных продуктов из Турции, Аргентины и стран ближнего зарубежья по демпинговым ценам (14%), переход в собственность к зарубежным инвесторам стратегических производств (8%).

Необходимо отметить, что выделение данной структуры внешних угроз продовольственной безопасности респондентами было связано не только с введенными санкциями, но и в целом с режимом функционирования АПК России в условиях действия норм и требований ВТО. Так, по проведенному аналитическим агентством «Эксперт.Ра» исследованию, в сельском хозяйстве Центрального федерального округа за 2013 г. наблюдается снижение ряда показателей, характеризующих уровень развития сельского хозяйства: уменьшение доли вклада сельского хозяйства на 0,3% в ВВП страны, сокращение занятости населения на 15,4%, рост числа убыточных предприятий в растениеводстве на 9,3%, животноводстве – 11,4% и т. д. [2].

Данные негативные тенденции, по мнению аналитиков, связаны с началом снижения ставок импортных пошлин по широкому набору сельскохозяйственной продукции. Так, за 2013 г. была снижена с 40% до 15% пошлина на импорт живых свиней, на молочные продукты уменьшена с 17,4% до 15,7%, на злаки – с 15,1% до 13,2%, на рыбу – с 10% до 7%.

Также наблюдался и рост цен на минеральные удобрения. До вступления России в ВТО сельхозпроизводители, проживающие на территории ЦФО, покупали минеральные удобрения по ценам, согласованным с Российской ассоциацией производителей удобрений. Однако, начиная с 1 января 2013 г., они вынуждены приобретать их уже по мировым ценам, которые превышают прежние на 20–30%. Тем самым за 2013 г. совокупные потери сельхозпроизводства ЦФО составили 125 млрд руб.

Однако кроме внешней угрозы, которую несет вступление России в ВТО, необходимо отметить ряд возможностей, которые следует использовать региону для дальнейшего эффективного развития (рис. 2).

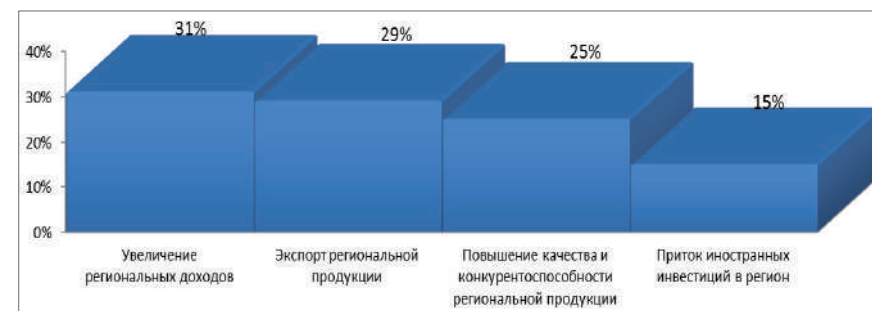

Рис. 2. Основные возможности развития Орловской области после вступления России в ВТО, %

Наименьшее число респондентов из нашего исследования отметили влияние иностранных инвесторов на развитие региона. Однако 48% из числа опрошенных связали вступление России в ВТО с возможностью увеличения региональных доходов (59% – государственные служащие, 22% – члены Ассоциации крестьянских (фермерских) хозяйств и хозяйственных кооперативов Орловской области (АККОР), 19% – предприниматели (малый и средний бизнес), занятые в АПК), которые должны вырасти за счет увеличения сборов по налогу на прибыль.

Кроме того, опрошенные респонденты считают, что увеличение иностранных инвестиций откроет иностранному бизнесу все границы и таможенные барьеры, что позволит привлечь инвестиции в регион. Однако необходимо помнить, что с открытием барьеров и пришедшими инвестициями в регион последует волна трудовых мигрантов, а это может привести к увеличению числа безработных среди сельского населения и персонала агропромышленных предприятий.

К основным путям повышения конкурентоспособности АПК региона опрошенные отнесли увеличение производства органической продукции (38%), развитие инновационных инструментов в аграрном секторе (26%), ориентацию на переработку и стабильный рынок сбыта (23%), повышение качества и безопасности продуктов питания (13%).

Результаты данного социологического опроса представлены в таблице 1.

Таблица 1

**SWOT-анализ состояния продовольственной безопасности
в Орловской области**

(S) Сильные стороны	(W) Слабые стороны
Богатая ресурсная база сельскохозяйственного комплекса	Нехватка высококвалифицированных кадров в агропродовольственной сфере
Наличие конкурентоспособных производств в сфере АПК	Тяжелое финансовое положение сельхозпроизводителей, высокая кредиторская задолженность
Увеличение покупательной способности населения к органической продукции	Неэффективное использование ресурсного потенциала аграрного сектора
(O) Возможности	(T) Угрозы
Высокий кумулятивный потенциал развития АПК путем увеличения инвестиций, строительства перерабатывающих производств	Сокращение производства продукции агропромышленного комплекса
Развитие бренда региона, с фокусом на органические и экологические продукты	Уменьшение бюджетного финансирования поставок продовольствия для любой категории спецпотребителей
Высокий потенциал синергии между приоритетными отраслями, в том числе и АПК	Отсутствие нормативно-правовой базы, регулирующий процесс продовольственной безопасности
	Снижение конкурентоспособности продукции Орловской области в связи со вступлением России в ВТО
	Отсутствие инновационных инструментов в развитие аграрного сектора

Разработка мероприятий по обеспечению продовольственной безопасности региона и развитие его конкурентных преимуществ должны строиться на основе выделенных сильных сторон и возможностей и учета слабых сторон и угроз. Таким образом, главной целью должно стать обеспечение интенсивного развития субъектов хозяйствования в АПК за счет формирования конкурентоспособных и инновационных производств, а также высокого кумулятивного потенциала развития АПК и разработки нормативно-правовой базы.

Библиографический список

1. Made in Russia. К чему приведет введение квот на отечественные продукты [Электронный ресурс]. Издательский дом «Аргументы и факты» № 36 от 03.09.2014 г. URL: <http://www.aif.ru/money/market/1316999> (Дата обращения – 15.10.2014).
2. Официальный сайт аналитического агентства «Эксперт. Ра» [Электронный ресурс]. – URL: http://raexpert.ru/project/agriculture_ins/2014/stenogramma/ (Дата обращения – 11.10.2014).

**РАЗВИТИЕ ЗЕРНОПРОДУКТОВОГО ПОДКОМПЛЕКСА
СТРАН ЕАЭС В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ**

О. В. Сидоренко,

Орловский государственный аграрный университет

Проблема обеспечения продовольственной безопасности стран Евразийского экономического союза (ЕАЭС) остается одним из важнейших приоритетов формирования их экономической стратегии [8].

Важнейшей характеристикой продовольственной безопасности государств и интеграционных формирований является достигнутый уровень продовольственной независимости, измеряемый как отношение совокупного собственного производства к совокупному потреблению. Если говорить в целом о Евразийском экономическом союзе, уровень продовольственной независимости по большинству чувствительных продуктов питания существенно не дотягивает до единицы [9]. Исключением является зерновая группа.

По утверждению ученых-аграрников, решение продовольственной проблемы и обеспечение продовольственной безопасности в значительной степени зависят от устойчивого функционирования зернового подкомплекса, поскольку он является системообразующим сегментом АПК [2, 4]. Приоритетность названного сектора агропромышленного комплекса связана со стратегическим значением зерна, обусловленным постоянной потребностью в нем различных агропродовольственных формирований, а населения – в продуктах питания на его основе. Поэтому, продовольственная

независимость государств ЕАЭС по зерновой группе должна способствовать устойчивому развитию, в первую очередь отраслей животноводства.

В рейтинге стран ЕАЭС по объемам производства зерна Россия занимает первое место. Однако за весь период «постсоветского» развития валовые сборы зерновых и зернобобовых культур в РФ так и не достигли уровня 1990 г. [1]. В Беларуси, напротив, в 2013 г. объем производства зерна превысил уровень дореформенного периода на 8,6%.

Проведенный анализ современного состояния и тенденций развития зернопродуктового подкомплекса стран ЕАЭС показал, что динамика и устойчивость валовых сборов зерновых культур по странам различна. Беларусь наиболее эффективно использует имеющийся ресурсный потенциал для обеспечения устойчивости и наращивания объемов производства зерна [3]. Россия и Казахстан – страны, где имеется резерв повышения эффективности зернового хозяйства за счет экстенсивных и интенсивных факторов производства.

Сравнительный мониторинг сельскохозяйственных организаций показал, что обеспеченность техникой в республике Беларусь значительно выше. Так, на 1000 га пашни приходится 9 тракторов, на 1000 га посевов зерновых – 5 комбайнов. Энергетические мощности в расчете на 100 га посевной площади в 2013 г. составили 390 л. с., что значительно выше, чем в России [5].

В товарной структуре взаимной торговли государств – членов ЕАЭС продовольственные товары и с.-х. сырье занимают 13%. Объемы взаимной торговли стран ЕАЭС в разрезе зерновой продукции за 2013 г. следующие: по товарной группе «Злаки» – 322,8 млн руб. (3,9% от общего объема взаимной торговли продовольствием и с.-х. сырьем); «Продукция мукомольно-крупяной промышленности» – 111,3 млн руб. (1,4% от общего объема взаимной торговли продовольствием и с.-х. сырьем) [6]. Долевое участие стран ЕАЭС во взаимной торговле по вышеназванным товарным группам различно. Наибольший удельный вес по товарной группе «Злаки» принадлежит Казахстану – 91,9%; «Продукция мукомольно-крупяной промышленности» – Беларуси (49,3%).

Общий объем внешней торговли зерном государств – членов Евразийского экономического союза с третьими странами в 2013 г. составил более 6 млрд долл. США, совокупный объем торговли продукцией мукомольной и крупяной промышленности – 885 млн долл. США.

Основную долю экспортного потенциала зерновых культур занимает Россия (82,2%), продукции переработки зерна – Казахстан (78,7%). Основной импорт зерна, муки и крупы приходится также на РФ. Беларусь практически не экспортировала зерновые культуры в отчетном периоде. Доля в совокупном экспорте продукции ее мукомольно-крупяной промышленности – 2,2%.

В структуре вывозимого зерна странами ЕАЭС традиционно первое место занимает пшеница, на долю которой в 2013 г. пришлось 82,4%. В совокупном экспорте пшеницы отчетного периода удельный вес России составила 78,5%, Республики Казахстан – 21,5%. Основные импортеры российского зерна – это страны дальнего зарубежья. В 2013 г. экспорт пшеницы и меслина из РФ осуществлялся более чем в 70 стран мира [6]. Наибольшие объемы этого вида злаковых культур ввозят Египет и Турция.

Основной объем импорта кукурузы приходится на Россию и Беларусь. Основные страны поставщики – Украина, Венгрия, Румыния, Франция [7].

Объемы импортируемого хлеба и мучных кондитерских изделий в разрезе стран ЕАЭС за отчетный период распределились следующим образом: РФ – 82,6%, Казахстан – 11,8%, Беларусь – 5,6%. Значительные объемы продукции ввозились из Украины, Германии, Польши.

Таким образом, существует необходимость совершенствования механизма взаимодействия государств-членов ЕАЭС на внешних рынках. Так, российский зерновой экспорт – это продукция с минимальной добавленной стоимостью. Россия является основным экспортером зерна в ЕАЭС, однако основную долю экспортного потенциала мукомольно-крупяной промышленности занимает Казахстан (78,7%). Необходима переориентация экспорта российского зерна на готовое продовольствие. Реализации этого направления должна способствовать отраслевая программа «Развитие мукомольно-крупяной промышленности Российской Федерации на 2014–2016 годы», утвержденная в мае.

Необходимо сформировать такой механизм экономического взаимодействия стран, входящих в ЕАЭС, который будет способствовать обеспечению синергетического эффекта в решении проблемы коллективной продовольственной безопасности. Необходима реализация целого комплекса организационно-экономических мер, в том числе разработка совместного продовольственного баланса; создание конъюнктурного центра по анализу и прогно-

зированию продовольственной ситуации; создание межгосударственных объединений, совместных предприятий, продуктовых союзов.

Библиографический список

1. Алтухов А. И. Совершенствование организационно-экономического механизма зернового хозяйства и рынка зерна в России // АПК: экономика, управление. 2014. № 8. С. 3–13.
2. Алтухов А. И. Зерновое хозяйство и рынок зерна России // Экономика сельского хозяйства России. 2013. № 5. С. 32–47.
3. Ильина И. В., Сидоренко О. В. Применение минеральных удобрений как индикатор интенсификационных процессов в зерновом хозяйстве // Региональная экономика: теория и практика. 2012. № 27. С. 39–44.
4. Ильина И. В., Сидоренко О. В. Состояние и тенденции развития зернового хозяйства региона // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2011. № 7. С. 18–24.
5. Ильина И. В., Сидоренко О. В. Влияние ресурсообеспеченности на эффективность сельскохозяйственного производства // Экономический анализ: теория и практика. 2008. № 1. С. 40–45.
6. Сидоренко О. В. Зерновой потенциал России в условиях либерализации внешней торговли // Экономический анализ: теория и практика. 2013. № 3. С. 50–58.
7. Сидоренко О. В. Мировые тенденции производства и потребления зерна // Экономический анализ: теория и практика. 2011. № 33. С. 19–25.
8. Сидоренко О. В., Ильина И. В. Экономический мониторинг функционирования сельского хозяйства региона в контексте обеспечения продовольственной безопасности // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2014. № 38. С. 36–44.
9. Ушачев И. Г., Серков А. Ф., Папцов А. Г., Тарасов В. И., Чекалин В. С. Проблемы обеспечения национальной и коллективной продовольственной безопасности в ЕАЭС // АПК: экономика, управление. 2014. № 10. С. 3–15.

АКТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕХАНИЗМА УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ МОЛОКА-СЫРЬЯ

И. Г. Почтовая, к. э. н., вед. науч. сотр. Института системных исследований в АПК НАН Беларуси

В настоящее время, если говорят о продовольственной безопасности, все больше внимания уделяется не просто обеспечению населения продуктами питания в необходимом количестве, а их соответствию установленным требованиям качества и безопасности для жизни и здоровья людей. В этой связи одной из актуальных задач является обеспечение производства качественного и безопасного сельскохозяйственного сырья и продовольствия. Данная ситуация в полной мере характерна и для молочного подкомплекса.

С учетом значимости качества молока как одного из элементов формирования продовольственной безопасности и независимости страны, а также устойчивого экономического развития АПК проблема его обеспечения требует решения на всех уровнях, включая сельскохозяйственные, перерабатывающие предприятия, а также органы государственного регулирования.

Следует отметить, что в Беларуси организационно-экономический механизм обеспечения качества сельскохозяйственной продукции еще не в полной мере соответствует требованиям и условиям ее производства с высоким уровнем технологических и потребительских свойств. Это вызывает необходимость разработки эффективных методов и механизмов управления качеством с учетом новых условий хозяйствования, которые обусловлены как развитием рыночных отношений, так и глобализацией международной торговли.

Что касается государственного уровня, то необходимо формирование действенного механизма регулирования на основе сбалансированного развития организационно-экономических элементов, направленных на решение всего комплекса задач в области обеспечения качества и безопасности молока. К основным из них, прежде всего, следует отнести систему взаимодействия государственных органов управления и координации их деятельности; объективную оценку потребительских и технологических свойств молока; механизм контроля и надзора, научно обоснованный мониторинг качества и безопасности молока; информационное обеспечение качества посредством структуризации и формирования комплексной

информационной базы и др. При этом следует отметить, что государственный уровень регулирования предусматривает решение не только вопроса обеспечения устойчивого производства молочной продукции с высоким уровнем потребительских и технологических свойств и безопасной для потребителей, но и повышение экспортного потенциала аграрной отрасли посредством создания системы управления качеством, отвечающей международным требованиям.

Актуальным направлением совершенствования механизма управления качеством молока является организация и проведение научно обоснованного мониторинга его свойств. Целесообразность формирования отраслевой системы мониторинга качества вызвана необходимостью постоянного обновления информации о потребительских и технологических свойствах молока и доминирующих факторах их формирования, что необходимо для эффективного и своевременного их регулирования. Ее создание обеспечивает достоверность и целостность информации, систематизацию и упорядоченность данных, их обработку и доступность для заинтересованных субъектов, гарантирует прослеживаемость процесса производства с точки зрения обеспечения качества.

Необходимым элементом эффективного управления качеством сельскохозяйственной продукции в современных условиях является информационное обеспечение. Его совершенствование предполагает два взаимосвязанных направления: повышение уровня информационного обеспечения и формирование комплексной информационной базы в области качества молока. В настоящее время прежде всего необходимо сформировать действенный механизм распространения технических нормативных правовых актов в области регулирования качества и безопасности продукции, их своевременного доведения до заинтересованных лиц. Преимущество же систематизации данных о качестве и безопасности молока заключается в повышении степени удовлетворенности информационных запросов субъектов хозяйствования.

В свою очередь механизм формирования взаимоотношений между субъектами хозяйствования также является важным элементом системы регулирования качества продукции и заключается прежде всего в стимулировании производства молочного сырья с высоким уровнем потребительских и технологических свойств. Расширение самостоятельности субъектов АПК, рыночные условия хозяйствования определяют необходимость поиска новых элементов экономического

механизма, методов организации и развития межотраслевых взаимоотношений в молочном подкомплексе.

Таким образом, роль перерабатывающих предприятий в решении проблемы качества сырья, используемого для производства конкурентоспособной продукции, заключается в формировании механизма стимулирования стабильного производства молока высокого качества на основе принципов взаимовыгодного сотрудничества предприятий отрасли в достижении целевого результата. При этом возникает необходимость совершенствования как методики формирования закупочных цен, так и других элементов данного механизма. Эффективным методом стимулирования производства высококачественного молока является система доплат за повышение качества, сущность которой состоит в зависимости суммы выплаты от темпа роста объема реализации молока экстра сорта.

Важным элементом механизма стимулирования качества молока является дифференцированный подход к его поставщикам в целях формирования их рейтинга и на его основе – экономически обоснованного стимулирования, определения наиболее эффективных элементов мотивации каждого хозяйства сырьевой зоны. Сущность данного подхода состоит в оценке и ранжировании сельскохозяйственных организаций в зависимости от результативности управления качеством посредством анализа деятельности хозяйств на основе показателей, характеризующих их не только с точки зрения фактически достигнутого качества молока, но и производственно-экономических условий его обеспечения (обновление технологического оборудования; окупаемость вложенных средств в совершенствование технологии производства, систему управления качеством; рост (снижение) объема продаж молока высшего и экстра сортов и т. д.).

Следует также отметить необходимость совершенствования механизма экономической ответственности сельскохозяйственных организаций за поставки сырья, не соответствующего установленным в договорах требованиям, что предполагает, прежде всего, взыскание штрафов при условии поставок молока, не подлежащего переработке в результате несоответствия его качества и безопасности. Размер штрафов следует устанавливать в зависимости от причины (повышенная кислотность, содержание антибиотиков и др.) и кратности нарушений. Кроме того, в развитие данного направления можно выделить отказ перерабатывающих предприятий от закупок сырья при повторных нарушениях установленных требований производства и поставок продукции несоответствующего качества; зависимость

периодичности контроля процесса производства продукции от категории, к которой отнесено предприятие на основании комплексной оценки условий производства, включая уровень качества продукции; оплата стоимости повторных проверок условий производства при выявлении несоответствий за счет инспектируемого предприятия.

Такой подход к формированию механизма взаимоотношений субъектов отрасли на основе сбалансированного использования методов поощрения и взыскания позволяет наиболее полно учитывать экономические интересы как сельскохозяйственных (получение дополнительных денежных средств за счет высокого качества молока), так и перерабатывающих организаций (стабильные закупки высококачественного сырья, необходимого для производства конкурентоспособной продукции).

Обеспечение качества молока-сырья невозможно без организованного на соответствующем уровне процесса производства. Эффективным способом решения данной задачи является внедрение на молочно-товарных фермах сельскохозяйственных организаций систем управления качеством и безопасностью, направленных на создание условий, гарантирующих производство продукции с требуемым уровнем характеристик.

Для предприятий АПК характерно применение следующих систем: ИСО серии 9000, ХАССП (Анализ рисков и критические контрольные точки), GMP (Good Manufacturing Practice), ИСО серии 22000. Совокупность проанализированных характеристик каждой из них позволяет утверждать, что производство качественной, конкурентоспособной, безопасной сельскохозяйственной продукции возможно на основе интегрированного подхода, который заключается в объединении не только основных концептуальных подходов различных систем, но и целей – обеспечение качества и безопасности продукции.

В этой связи целесообразным является внедрение отраслевой интегрированной системы управления качеством и безопасностью сельскохозяйственной продукции, представляющей собой согласованный комплекс функционально взаимосвязанных элементов ХАССП, ИСО 9001 и GMP. Оптимальное их сочетание исключает дублирующие друг друга по назначению и выполняемым задачам составные части данных систем. Преимуществами интегрированной системы являются оптимизация системы управления и организации производственной деятельности; повышение ответственности персонала за производство продукции высокого качества путем четкого распределения

обязанностей; рациональное использование основных и оборотных средств за счет исключения случаев производства и реализации продукции, не соответствующей установленным требованиям; актуализация требований системы на основе комплексного анализа результатов ее функционирования.

Комплекс предложенных мероприятий организационно-экономического характера направлен на формирование действенного многоуровневого механизма управления качеством и безопасностью молока-сырья, что позволяет достичь конкурентоспособности продукции по данным параметрам как факторам обеспечения продовольственной безопасности страны.

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ ФОРМИРОВАНИЯ СБАЛАНСИРОВАННОГО РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ БЕЛАРУСИ ПРОДУКЦИЕЙ АПК

Н. В. Карпович, научный сотрудник,
Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси

Внешняя торговля является одной из главных составляющих внешнеэкономической деятельности страны. Это сфера, в которой реализуется внешняя политика государства. В условиях глобализации мирового рынка повышение устойчивости национальной продовольственной системы Беларуси в значительной степени зависит от развития внешней торговли сельскохозяйственной продукцией, сырьем и продовольствием. Она содействует экономическому росту экономики отрасли следующими способами:

во-первых, позволяет обеспечивать сбалансированность внутреннего продовольственного рынка за счет ввоза товаров, которые в стране не производятся или производятся в недостаточном количестве, обеспечивает широкую разновидность на внутреннем рынке продовольственных товаров;

во-вторых, создает условия для развития конкуренции и более эффективного использования мировых ресурсов;

в-третьих, содействует развитию инновационных технологий в производстве и сбыте отечественной продукции.

В свою очередь на эффективность внешней торговли в значительной степени влияет конкурентоспособность национальной продукции,

участие страны в региональной и международной экономической интеграции, а также правила и способы воздействия на внешнеторговую деятельность, выработанные национальными и межгосударственными системами.

В экономической литературе сбалансированность внешнеторговой деятельности государства по товарной и географической направленности предлагается оценивать, исходя из уровня внешнеторговых связей, с использованием показателя – коэффициента сбалансированности внешней торговли. Данный коэффициент принято рассчитывать делением сальдо на товарооборот. Использование коэффициента сбалансированности внешней торговли, в первую очередь, позволит определить, какой вклад вносит то или иное государство в уровень развития внешнеторговых связей Республики Беларусь в целом или по отдельным отраслям и продуктам. Несомненно, этот показатель имеет ряд преимуществ по сравнению с оценкой в виде внешнеторгового сальдо, так как значение коэффициента сбалансированности внешней торговли не зависит от изменения цен экспорта или импорта по годам, а инфляция не оказывает влияние на результаты оценки величин. Поэтому с помощью данного коэффициента можно дать оценку внешнеторговых отношений Республики Беларусь по годам в разрезе как отдельных государств, так и товарных групп, что имеет важное значение в контексте диверсификации белорусского экспорта и совершенствования товарной структуры торговли в рамках интеграционных сообществ или с других стран-партнеров. Однако сбалансированность внешней торговли любого государства, в том числе и Республики Беларусь, определяется не только внешнеторговыми связями двух или более государств. Этот процесс затрагивает практически все сферы экономической деятельности в той или иной отрасли.

На основе изучения теоретико-методологических подходов и тенденций международной торговли нами установлено, что развитие экспортного потенциала, равно как и импортная зависимость, базируется на совокупности факторов, которые затрагивают сферу производства, внутреннего потребления и сбыта, а также участия страны в международном разделении труда. Поэтому достижение сбалансированности внешней торговли аграрной продукцией Беларуси является непростой задачей, поскольку на объемы экспорта и импорта сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия оказывает влияние комплекс взаимосвязанных между собой внутренних и внешних факторов. Наиболее важными из них явля-

ются объемы производства, наличие ресурсов и устойчивость их развития; состояние внутреннего продовольственного рынка и продовольственная безопасность; развитие внешней торговли; участие республики в региональных и международных интеграционных сообществах (ТС и ЕЭП, международные сообщества) и конъюнктура мирового рынка продовольствия, обусловленная глобализацией экономик.

Установлено, что основными целями формирования сбалансированной внешней торговли продукцией АПК Беларуси в условиях развития международной и региональной торгово-экономической интеграции является эффективное использование производственного и экспортного потенциала республики; повышение устойчивости внутренних продуктовых рынков; обеспечение продовольственной безопасности республики; оптимизация импорта и развитие импортозамещающих производств и др.

В контексте исследований данной проблемы нами предлагается сбалансированность внешней торговли сельскохозяйственной продукцией, сырьем и продовольствием Беларуси трактовать как *согласованность всех компонентов системы производства, потребления и сбыта продукции, соблюдение необходимых пропорций ее развития, обеспечивающих продовольственную безопасность преимущественно за счет собственного производства, наращивание экспортного потенциала, оптимизацию импортоспособности производимой продукции, а также потребительского импорта*. Поэтому правомерно считать, что достижение сбалансированности внешней торговли является важнейшим фактором стабильного и устойчивого развития АПК.

В процессе исследований нами разработан алгоритм формирования сбалансированного развития внешней торговли Беларуси продукцией АПК, который представлен на рисунке.

Установлено, что оптимизация экспорта и импорта Беларуси сельскохозяйственной продукцией, сырьем и продовольствием в условиях функционирования ТС и ЕЭП, а также Евразийского экономического союза должна базироваться на трех главных взаимосвязанных и взаимодополняющих блоках:

- факторы, влияющие на реализацию экспортного потенциала;
- направления формирования сбалансированности внешней торговли;
- инструменты, обеспечивающие сбалансированное развитие внешней торговли Беларуси в рамках ТС и ЕЭП.

Для Беларуси сбалансированность внешней торговли продукцией АПК в условиях функционирования ТС и ЕЭП мы считаем целесообразным рассматривать в контексте двух направлений:

➤ сбалансированность функционирования внутреннего рынка, в том числе и внешней торговли, за счет соблюдения необходимой структуры емкости (объемов) продуктовых рынков по производству, потреблению, экспорту и импорту;

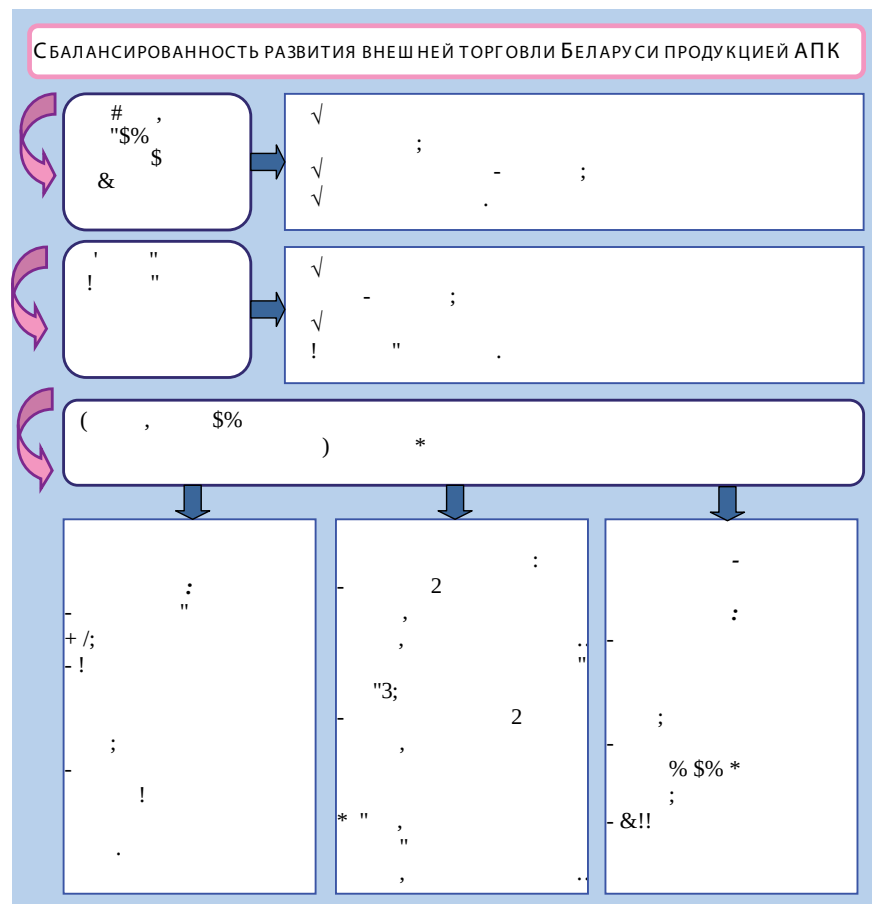

Рис. Алгоритм формирования сбалансированного развития внешней торговли Беларуси продукцией АПК

➤ сбалансированность взаимной торговли государств-членов Таможенного союза и Единого экономического пространства, базирующаяся на емкости продуктовых рынков, а также согласованности механизмов агропромышленной политики в данном сообществе.

➤ Третий блок алгоритма представлен системой инструментов, обеспечивающих сбалансированное развитие внешней торговли Беларуси в рамках Таможенного союза и Единого экономического пространства. Наиболее важными из них являются разработка стратегии развития внешнеэкономической деятельности республики, прогнозирование спроса и предложения, а также организационно-экономические меры, направленные на повышение конкурентоспособности отечественной продукции, развитие импортозамещающих производств, эффективное участие в региональной и международной интеграции, совершенствование маркетинговой и сбытовой политики.

Таким образом, исследования показывают, что достижение оптимального сочетания объемов производства, внутреннего потребления, экспорта и импорта сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Беларуси должно обеспечиваться в первую очередь посредством стимулирования собственного производства продукции, повышения его конкурентоспособности, а также развития импортозамещения и особенно продукции более глубокой переработки. При этом важно, чтобы импорт товаров был компенсирован соответствующим притоком валютных средств, прежде всего – за счет экспорта национальной продукции с высокой добавленной стоимостью. Кроме того, мероприятия по развитию внутреннего рынка аграрной продукции должны учитывать не только его состояние, но и необходимость и возможности соответствующих объемов импорта.

РАЗВИТИЕ ЛИЧНЫХ ПОДСОБНЫХ ХОЗЯЙСТВ РОССИИ В УСЛОВИЯХ МЕЖДУНАРОДНЫХ САНКЦИЙ

А. Ю. Манашева, Всероссийский НИИ организации производства, труда и управления в сельском хозяйстве Россельхозакадемии (ВНИОПТУСХ)

Развитие сельского хозяйства напрямую связано с обеспечением продовольственной независимости страны. Аграрный сектор снабжает население необходимыми продуктами питания и потому является стратегической отраслью, имеющей важнейшее социальное значение. Продовольственная безопасность Российской Федерации может рассматриваться в рамках страны в целом и применительно к отдельным ее регионам. Региональный аспект обуславливается большими размерами страны, различием природно-климатических условий, экономической, демографической ситуацией и территориальным размещением населения.

Во многих субъектах Российской Федерации для большинства семей личные подсобные хозяйства являются одним из основных средств получения доходов, необходимых для поддержания жизненного уровня сельских жителей. Кроме того, им отведена существенная роль в заготовках сельскохозяйственной продукции. Таким образом, они играют важную роль в продовольственном обеспечении страны.

Личные подсобные хозяйства являются неотъемлемой частью сегодняшней аграрной экономики и играют в ней заметную роль в вопросах повышения и физической, и экономической доступности продовольствия для населения страны (табл. 1).

По данным Росстата, объем производства продукции сельского хозяйства в России в 2013 г. по сравнению с предыдущим годом вырос в действующих ценах на 6,2%, достигнув 3,791 трлн руб.

На конец января 2013 г. поголовье крупного рогатого скота (КРС) в хозяйствах всех сельхозпроизводителей составляло 19,6 млн, что на 2,2% меньше по сравнению с аналогичной датой прошлого года. Поголовье коров сократилось на 2,6%, или до 8,6 млн. А вот поголовье свиней, овец и коз увеличилось на 1,5% и на 0,6% соответственно. На хозяйства населения приходилось 44,6% поголовья КРС, 20,4% свиней, 47,3% овец и коз против 45%, 23,9% и 46,9% на конец января 2012 г. соответственно.

Таблица 1

Продукция сельского хозяйства в фактических ценах, млн руб. (по данным Росстата)

Отрасли	Сельское хозяйство	в том числе		Сельское хозяйство	в том числе	
		растение-водство	животно-водство		растение-водство	животно-водство
Годы	Хозяйства всех категорий			Сельскохозяйственные организации		
2010	2 587 751	1 191 475	1 396 276	1 149 954	485 865	664 089
2011	3 261 695	1 703 455	1 558 240	1 540 605	775 405	765 200
2012	3 340 537	1 636 381	1 704 156	1 600 931	738 096	862 835
2013*	3 790 822	2 016 717	1 774 105	1 847 123	924 220	922 903
Годы	Хозяйства населения			Крестьянские (фермерские) хозяйства, индивидуальные предприниматели		
2010	1 250 466	572 139	678 327	187 331	133 471	53 860
2011	1 426 854	698 975	727 879	294 236	229 075	65 161
2012	1 442 133	676 948	765 185	297 473	221 337	76 136
2013*	1 556 762	788 881	767 881	386 937	303 616	83 321

*Данные предварительные.

Производство скота и птицы на убой в январе в хозяйствах всех категорий увеличилось на 3,5%, до 0,9 млн т (в живом весе). Однако производство яиц сократилось на 2,6%, до 3,3 млрд шт., молока – на 1,1%, составив 1,9 млн т [2].

В настоящее время для отечественных сельскохозяйственных производителей и переработчиков появился дополнительный стимул упрочить свои позиции на внутреннем рынке, нарастить объемы производства, повысить свою конкурентоспособность. Таковым стал Указ Президента РФ, подписанный им 7 августа 2014 г.: «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации». Документ накладывает ограничения, в некоторых случаях вплоть до полного запрета, на ввоз в Россию отдельных видов сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия из стран Европы, которые ранее ввели санкции против России в связи с событиями в Украине. Полный запрет был введен на поставки говядины, свинины, мяса птицы, рыбы, сыров, молока

и плодоовощной продукции из Австралии, Канады, ЕС, США и Норвегии сроком на один год.

Представители отечественного агропрома поддержали инициативу Правительства. С момента введения эмбарго происходит активная диверсификация рынка сельскохозяйственной продукции. Сообщение министра сельского хозяйства РФ Николая Федорова о перспективе выделения 137 млрд руб. дополнительной господдержки побудило сельхозтоваропроизводителей возродить проекты, которые ранее по разным причинам оставались «замороженными». Он также напомнил, что российские аграрии всегда просили ограничить импорт сельхозпродукции. «Вынужденное ограничение импорта – мощная поддержка, на рынке будет пока меньше конкуренция, это благоприятные условия, чтобы развить собственный бизнес», – отметил глава Минсельхоза [1].

На фоне ответных санкций особенно актуальным становится курс на импортозамещение продукции, что, безусловно, увеличивает перспективы развития сельского хозяйства и способствует активному наращиванию собственного более качественного и экологически чистого производства, созданию новых рабочих мест, а также росту уровня доходов сельского населения. В решении данных вопросов немаловажную роль играют личные подсобные хозяйства (ЛПХ). Результаты последних лет показывают, что ЛПХ являются достаточно гибким и стабильным сектором экономики, способным к быстрой отдаче (табл. 2).

Таблица 2

**Продукция хозяйств населения Российской Федерации
в фактически действовавших ценах, трлн руб.
(по данным Росстата) [2]**

Продукция	Годы			
	2010	2011	2012	2013*
сельского хозяйства	1250,4	1426,9	1442,1	1556,8
в том числе:				
растениеводства	572,1	699,0	676,9	788,9
животноводства	678,3	727,9	765,2	767,9

*Предварительные данные.

Одним из актуальных направлений взаимодействия ЛПХ с сельскохозяйственными организациями и перерабатывающими предприятиями является развитие кооперативных и интеграционных отношений. Личным подсобным хозяйствам это обеспечит гарантированный канал получения ресурсов и сбыта продукции, сельскохозяйственные предприятия смогут реализовывать продукцию (фуражное зерно, молодняк скота и т. п.) с минимальными транзакционными издержками. Перерабатывающие предприятия при этом решат проблему стабилизации сырьевой базы, загрузки производственных мощностей, создания дополнительных рабочих мест, чем обеспечат увеличение отчислений в бюджеты всех уровней.

В настоящее время ведение личных подсобных хозяйств, хотя и характеризуется высокой напряженностью в отдельные периоды, этот труд производится на себя, и осуществляется он рационально, с меньшими потерями, с большей материальной заинтересованностью в конечных результатах. В связи с этим не совсем правильно считать личные подсобные хозяйства временным явлением, а их функцию вполне можно рассматривать как условие выживания в трудных и кризисных условиях. Так, введение эмбарго стимулирует развитие отечественного сельского хозяйства по различным его направлениям. Развитие кооперации способствует достижению уровня производства основных видов высококачественных продуктов питания, достаточного для полного самообеспечения жителей регионов Российской Федерации. Тем самым обеспечивается продовольственная безопасность нашей страны, а также ее устойчивое положение на политической мировой арене.

Библиографический список

1. www.agroobzor.ru
2. Росстат. Федеральная служба государственной статистики. Центральная база статистических данных.

ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО В РАЗВИТИИ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

А. Н. Греков, Мичуринский государственный аграрный университет

Важнейшим инструментом устойчивого развития сельских территорий является развитие государственно-частного партнерства. В настоящее время вопросы модернизации транспортной, энергетической и социальной инфраструктуры являются актуальными для органов государственной власти и местного самоуправления. Потребность в повышении энергоэффективности, восстановлении и развитии дорожной сети, объектов жилищно-коммунального хозяйства на уровне регионов и муниципальных образований постоянно растет. Дефициты региональных бюджетов, сокращения трансфертов из федерального бюджета, направляемых на реализацию инвестиционных проектов в регионы, необходимость модернизации устаревших объектов приводят к поиску внебюджетного финансирования, которое в мировой практике осуществляется на основе механизмов государственно-частного партнерства. Реализация инфраструктурных проектов с применением механизмов государственно-частного партнерства способна обеспечить регионам экономический рост, привлечение инвестиций, создание новых рабочих мест. В свою очередь развитая инфраструктура значительно повышает инвестиционную привлекательность региона, создает основу для реализации бизнес-проектов и, как следствие, устойчивого роста доходов населения и региональных бюджетов [1].

В соответствии с российским законодательством при реализации проектов государственно-частного партнерства могут использоваться сервисные контракты, контракты на управление, договоры аренды (в том числе с инвестиционными обязательствами) и концессионные соглашения.

Под государственно-частным партнерством понимается взаимодействие публичного партнера, с одной стороны, и частного партнера – с другой стороны, осуществляемое на основании заключенного по результатам конкурсных процедур соглашения о государственно-частном партнерстве, направленного на повышение качества и обеспечение доступности предоставляемых услуг населению, а также на привлечение в экономику частных инвестиций [2].

Особое значение проекты государственно-частного партнерства имеют на уровне местного самоуправления. На долю городов и поселков (коммунальное хозяйство) приходится основная нагрузка

по реализации множества проектов социального значения в области дорожного и транспортного хозяйства, социальной инфраструктуры, водного хозяйства и водоочистных сооружений, охраны окружающей среды, жилищного строительства, энерго- и газообеспечения. При этом главная проблема, с которой сталкиваются коммунальные власти, состоит в недостатке финансовых ресурсов. Поэтому привлечение частного капитала к решению насущных социально-экономических задач на уровне местного самоуправления стало обычной практикой во всем мире [3].

В Тамбовской области действует Закон «Об участии Тамбовской области в проектах государственно-частного партнерства» № 59–3 от 7 октября 2011 г. Законом устанавливаются основы правового регулирования, формы, порядок и условия участия Тамбовской области в проектах государственно-частного партнерства путем заключения и исполнения от имени Тамбовской области соглашений о государственно-частном партнерстве.

В соответствии с данным законом целями участия Тамбовской области в проектах государственно-частного партнерства являются:

- создание условий для привлечения инвестиций для реализации социально значимых инвестиционных, инновационных, инфраструктурных проектов Тамбовской области, технического и технологического развития общественно значимых производств;
- повышение эффективности бюджетных расходов и имущества, находящегося в государственной собственности Тамбовской области;
- повышение качества и доступности товаров, работ и услуг, предоставляемых с использованием социальной инфраструктуры за счет привлечения частных инвестиций в создание, реконструкцию, модернизацию, ремонт и эксплуатацию объектов социальной, транспортной, инженерной и коммунальной инфраструктуры [4].

Развитие государственно-частного партнерства призвано обеспечить:

1. Создание стартовых условий для малого и среднего бизнеса.
2. Развитие инфраструктуры поддержки малого и среднего бизнеса.
3. Рост предложения новых технологий для потребностей бизнеса.
4. Повышение возможностей для подготовки квалифицированных.
5. Рост авторитета бизнеса, основанного на участии в реализации общественно значимых проектов.

В целях реализации на территории Тамбовской области инвестиционных проектов, осуществляемых на принципах государственно-

частного партнерства, принят Закон «Об инвестиционном фонде Тамбовской области» № 243-З от 28 февраля 2013 г.

При реализации инфраструктурных проектов регион использует средства областного бюджета, Инвестиционного фонда Российской Федерации, Внешэкономбанка, кредитные средства (Сбербанк Российской Федерации, Россельхозбанк), собственные средства частных инвесторов, а в основе юридической конструкции лежат инвестиционные соглашения между всеми участниками проекта, а также договоры аренды, которые используют в коммунальной сфере.

Основой развития проектов государственно-частного партнерства в Тамбовской области является инвестиционное законодательство, которое позволяет реализовывать сложные проекты. Распределение обязанностей между государством и частными компаниями должно заключаться в выполнении частными компаниями отдельных видов государственной деятельности на основе договоров подряда, договоров аренды.

При этом государство перекладывает часть ответственности на компании частного сектора, и происходит сокращение потребностей в бюджетном финансировании проектов. В свою очередь частные компании получают новых заказчиков и потребителей, новые стабильные рынки сбыта.

В зависимости от характера решаемых в рамках государственно-частного партнерства конкретных задач может возникать большое количество различных форм партнерства и их сочетаний.

Основными формами государственно-частного партнерства на уровне муниципальных образований в сфере повышения качества и обеспечения доступности предоставляемых населению услуг являются контракты на выполнение работ и оказание общественных услуг, поставка продукции для государственных нужд; контракты технической помощи и др.

Механизм государственно-частного партнерства содержит больше стимулов и возможностей для повышения эффективности эксплуатации инфраструктурных объектов, а именно:

- он позволяет объединить строительство и эксплуатацию в рамках одного соглашения, стимулируя частного инвестора к экономии капитальных и текущих затрат по проекту за счет повышения качества выполнения данных операций;

- соглашение о государственно-частном партнерстве определяет объем выручки и качество услуг по проекту, что (в случае оплаты услуг объекта населением) стимулирует инвестора к минимизации

расходов при соблюдении требований по качеству; в случае оплаты услуг объекта из бюджета обязывает органы власти компенсировать затраты на эксплуатацию на регулярной основе;

- качество эксплуатации инфраструктурных объектов регулируется путем установления необходимых требований и показателей в соглашении о государственно-частном партнерстве [5].

В связи с этим органы местного самоуправления должны сосредоточить усилия на решении задач, связанной с техническим обновлением коммунальной инфраструктуры. Это позволит повысить качество коммунальных услуг, обеспечить высокую надежность их предоставления, создать технические и организационные возможности потребителю регулировать объемы потребляемых услуг и оплату их по факту их потребления.

Внедрение государственно-частного партнерства в данной отрасли является одним из инструментов, позволяющим решить данную проблему, повысить качество коммунальных услуг для населения при обеспечении доступности тарифов на эти услуги и создаст технические и организационные возможности потребителям регулировать объемы потребляемых услуг и оплату по факту их потребления.

Применение механизма государственно-частного партнерства обеспечивает возможность осуществления общественно-значимых проектов в более короткие сроки, с меньшим бюджетным финансированием, а также повысит эффективность проектов за счет участия в них частного бизнеса, возможности привлечения лучших управленческих кадров, техники и технологий, повышения качества обслуживания конечных пользователей.

Библиографический список

1. Аналитический отчет по результатам исследования «Развитие государственно-частного партнерства в регионах ЦФИ: инвестиции и инфраструктура» [Электронный ресурс] Сетевой адрес: http://pppcenter.ru/assets/files/Anons/a_CFO%203.pdf.

2. Проект Федерального закона «Об основах государственно-частного партнерства в Российской Федерации» № 2388227-6. [Электронный ресурс]: <http://sroportal.ru/laws/proekt-fz-ob-osnovax-gosudarstvenno-chastnogo-partnerstva-v-rossijskoj-federacii/>.

3. Дерябина М. Государственно-частное партнерство: теория и практика [Текст] // Вопросы экономики. 2008. № 8. С. 64–78.

4. Закон об участии Тамбовской области в проектах государственно-частного партнерства от 7 октября 2011 г. № 59-З [Электронный ресурс]. Сетевой адрес: <http://www.invest-tambovregion.ru/files/59-Z%20.pdf>.

5. Рекомендации по реализации проектов государственно-частного партнерства в субъектах российской федерации [Электронный ресурс]. Сетевой адрес: <http://www.invest-tambovregion.ru/files/ppp.pdf>.

РАЗВИТИЕ АКВАКУЛЬТУРЫ РОССИИ КАК ОДНО ИЗ УСЛОВИЙ СНИЖЕНИЯ ИМПОРТНОЙ ЗАВИСИМОСТИ

Н. Е. Зимин, Е. Б. Акимов,

Российский государственный аграрный университет – МСХА
имени К. А. Тимирязева

Вопросы развития продукции аквакультуры в настоящее время находятся в центре внимания рыбохозяйственной науки и практики. Мировая продукция аквакультуры, по данным ФАО, возросла с 3,6 млн т в 1875 г. до 67 млн т (без водных растений), т.е. примерно в 19 раз. Ускоренное развитие этого направления обусловлено прежде всего напряженным состоянием запасов традиционных объектов промысла, не позволяющим существенно повысить современный объем их вылова в Мировом океане. Это заставило многие страны с большей настойчивостью предпринимать усилия по созданию и развитию аквакультурных хозяйств, стремясь тем самым перейти от современного рыболовства к управляемому хозяйствованию в морях и океанах.

В настоящее время в дневном рационе питания в Китае, Японии, Вьетнаме, Норвегии, США, Голландии, Франции, Испании и др. странах продукция из аквакультуры составляет 25–40%. В России при средендовом душевом потреблении рыбы и рыбопродуктов в размере 17,3 кг в 2012 г. потребление продукции аквакультуры составило около 1 кг (906 г), или 5,7% от общего потребления рыбы и рыбопродуктов.

Россия по объективным и субъективным причинам значительно отстала от мировых стран с развитой аквакультурой. В 2012 г. аквакультура России составила 146,5 тыс. т, или 2,2% от мирового объема и 3% от общего улова. Поэтому Россия имеет огромные возможности по развитию аквакультуры.

Важность этой проблемы становится еще более актуальной в связи с введением США и странами Западной Европы экономических санкций против России и, в частности, в области рыбного хозяйства, что в значительной мере будет оказывать отрицательное влияние на потребление рыбы и рыбных продуктов в стране. В настоящее время импорт рыбной продукции в Россию составляет около 1 млн т, т.е. более 30% объема производства рыбной продукции России. Основными импортерами являются Норвегия (300–320 тыс. т, в основном семга), Исландия (90–95 тыс. т – сельдь), Фарерские острова (32–36 тыс. т – балтийская килька, шпроты). С другой стороны, Россия должна резко сократить экспорт рыбы и рыбопродукции, который в настоящее время составляет 1,7–1,8 млн т. Речь идет о сокращении экспорта в Нидерланды (экспорт 70–100 тыс. т), Норвегию (10–15 тыс. т), Германию (10–12 тыс. т), Данию (6–9 тыс. т), Англию (40–45 тыс. т), Японию (30–45 тыс. т). В основном это относится к экспорту живой, охлажденной, мороженой рыбы и филе.

Концепцией развития рыбного хозяйства на период до 2020 г., одобренной Правительством Российской Федерации от 21 июня 2010 г. № 1057-Р, предусмотрен рост выпуска аквакультуры в 2020 г. до 410–450 тыс. т, в том числе морской аквакультуры (марикультуры) – до 100–150 тыс. т. Для этого требуется решение широкого круга задач научно-организационного и хозяйственного характера. Особенно это касается предприятий марикультуры, расположенных в прибрежных зонах морского рыболовства.

По данным ученых, в условиях прибрежной зоны России в перспективе можно получить от разведения товарного и пастбищного выращивания до 1–2,5 млн т водорослей, беспозвоночных и рыб. Приведенные цифры обстрагированны от многих определяющих факторов: экономики, производственной базы, численности прибрежного населения и свидетельствуют только о потенциальных возможностях продуцирования различных объектов марикультуры. К сожалению, эти возможности реализуются крайне недостаточно. Подавляющую часть всей продукции аквакультуры (85–90%) по-прежнему составляет лишь одно из направлений – товарного рыбоводства в пресноводных внутренних водоемах, главным образом – прудовое.

В настоящее время товарное рыбоводство развивается экстенсивным путем: в 2012 г. 650–70% объема выращивания прудовой рыбы было получено за счет экстенсивных факторов производства, а 30–35% за счет интенсивных факторов. Рыбопродуктивность прудов колебалась за этот период в пределах 8–10 ц/га, а рентабельность производства – от 3% (Дальневосточный округ) до 20% (Северно-Западный округ).

РАЗРАБОТКА МАТЕМАТИЧЕСКИХ ИНСТРУМЕНТОВ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ САМООБЕСПЕЧЕННОСТИ (НА МАТЕРИАЛАХ ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

О. В. Гонова, Е. Е. Бутурлина,

Ивановская государственная сельскохозяйственная академия
имени академика Д. К. Беляева

Интенсификация – главное направление развития и повышения эффективности товарного рыбоводства на основе широкого комплекса мероприятий, обеспечивающей получение возрастающего количества рыбной продукции с 1 га водной поверхности путем широкого внедрения научно-технических достижений (в области производства и использования кормов, химизации и механизации производства и др) с учетом природно-экономических условий производства. Расчеты показывают, что при повышении уровня интенсификации производства в прудовом рыбоводстве до 55–60 % (годовые) выращивание прудовой рыбы увеличивается до 450–500 тыс. т.

В целях дальнейшего ускоренного развития аквакультуры России необходимы:

- создание специализированного института аквакультуры, который бы централизованно осуществлял научное и методическое обслуживание этой развивающейся подотрасли (по примеру Японии и других стран);
- закон об аквакультуре, в котором были бы закреплены нормативно-правовые основы по созданию, функционированию предприятий аквакультуры, системы налогообложения и финансово-кредитной поддержке таких предприятий;
- создание условий использования субъектами информационных ресурсов, научно-технических разработок технологий;
- организация совместных (смешанных) предприятий на основе использования технологий и опыта зарубежных партнеров в области аквакультуры;
- создание системы подготовки специализированных кадров.

Библиографический список

1. Стратегия развития аквакультуры в Российской Федерации на период до 2020 года. Интернет ресурс: <http://www.msx.ru/documents/shou/12208.77>.
2. Обзор рынка аквакультуры и мира: Спецвып. 1 полугодие 2014 г. Интернет-ресурс: http://novovremya.ru/media/2014/19aug2014/obzor_rynka_aquacult_2014.pdf.
3. Основные направления развития товарного рыбоводства на период 2013–2018 гг. М.: Рыбхоз. 2013. С. 24.
4. Статистические сведения по рыбной промышленности России, 2011–2012 гг. М.: ВНИРО, 2010. 254 с.

Проблема продовольственной безопасности для современного российского общества является одной из важнейших. Обеспечение устойчивости региональной экономической системы является актуальной проблемой современного периода социально-экономического развития страны. Игнорирование факторов, влияющих на устойчивость экономической системы, может привести к усилению экономических и социальных диспропорций, ускорению спада производства, увеличению безработицы, инфляции и, как следствие, к утрате экономической и продовольственной безопасности региона и резкому снижению уровня жизни населения [1].

Необходимым условием обеспечения национальной продовольственной безопасности выступает сохранение пропорций на национальном и территориальных продовольственных рынках между товарами собственного производства и ввезенными товарами в рамках единого экономического пространства государства, что делает принципиально недопустимыми межрегиональные барьеры и локальный монополизм. Традиционная дифференциация регионов на производящие и потребляющие продовольствие в период структурных реформ усилилась вследствие активизации процессов регионализации, которые сопровождались возникновением самостоятельных субъектов управления, усилением регионального государственного иммунитета, проявившегося в перераспределении полномочий государственной власти в пользу субъектов Федерации. Крайне низкими показателями уровня самообеспеченности (менее 50%) характеризуются по мясным продуктам – 25, а по молочным – 11 регионов, население которых соответственно составляет 47,9 и 22 млн чел. При этом в 15 субъектах Федерации уровень среднедушевого потребления мяса и мясopодуlктов превышает среднероссийский показатель, в то время как потребление мясных продуктов в 50 регионах (78,2 млн чел.), молочных продуктов – в 48 регионах (87,8 млн чел.)¹ в расчете на душу населения ниже, чем в среднем по Рос-

¹ По данным Федеральной службы государственной статистики РФ.

сии. В то же время природно-климатическое, социально-экономическое, этнокультурное и политико-административное многообразие в субъектах Федерации обуславливает приоритет региональных мер в формировании результативной продовольственной стратегии [2].

Доктрина продовольственной безопасности России, утвержденная в начале 2010 г., предусматривает обеспечение населения продуктами питания, формирование стратегических запасов продовольствия и обеспечение продовольственной независимости страны. Наиболее остро данный вопрос стоит в настоящее время, когда разворачивается санкционная борьба на мировой арене. Чтобы переломить ситуацию, найти верные решения, необходимы новые подходы, связанные с внедрением передовых технологий и использованием современных методов экономико-математического моделирования.

Для оценки уровня самообеспечения Ивановского региона основными видами продовольствия на перспективу предложены математическая модель для экономического анализа и прогнозирования, на базе данных официальной статистики на кратко- и среднесрочный период, результаты расчетной базы. Прогнозирование осуществлялось с использованием эконометрических моделей временных рядов. Каждый уровень временного ряда формируется под воздействием большого числа факторов:

- факторы, формирующие тенденцию ряда;
- факторы, формирующие циклические колебания ряда;
- случайные факторы.

Основные подходы к решению этой задачи основаны на статистической проверке гипотез. Критерии выявления компонент ряда основаны на проверке гипотезы о случайности ряда, т. е. по существу на статистической проверке гипотезы:

$$H_0: My(t) = a = const. \quad (1)$$

Для проверки «наличия-отсутствия» тренда используют критерий серий [11]. Он имеет две модификации:

- критерий серий, основанный на медиане выборки;
- критерий «восходящих и нисходящих» серий.

Для определения «наличия-отсутствия» тренда в работе использовался критерий «восходящих и нисходящих» серий. Методика определения тренда состоит в следующем:

1. Образуется последовательность знаков плюсов и минусов по определенным правилам. Для временного ряда с уровнями y_1 ,

$y_2, \dots, y_n$ определяется вспомогательная последовательность исходя из следующих условий:

$$\delta_i = \begin{cases} +, & \text{если } y_{t+1} - y_t > 0 \text{ для } t = 1, 2, \dots, n-1 \\ -, & \text{если } y_{t+1} - y_t < 0 \text{ для } t = 1, 2, \dots, n-1 \end{cases}$$

В случае, когда последующее наблюдение окажется равным предыдущему, учитывается только одно наблюдение. Таким образом, элементы этой последовательности принимают значение «+», если последующее значение уровня ряда больше предыдущего, и «-» – если меньше. Общее число знаков «+» и «-» заранее неизвестно.

2. Подсчитывается общее число серий $v(n)$ – число серий в совокупности δ_i , где под серией понимается последовательность подряд идущих плюсов или минусов, причем один плюс (минус) тоже будет считаться серией. Также определяется протяженность самой длинной серии $\tau_{\max}(n)$. Очевидно, что при этом каждая серия, состоящая из плюсов, соответствует возрастанию уровней ряда («восходящая» серия), а последовательность минусов – их убыванию («нисходящая» серия).

3. Чтобы не была отвергнута гипотеза (1), должны выполняться следующие неравенства (при уровне значимости α , заключенном между 0,05 и 0,0975):

$$a) \ v(n) > \left[\frac{1}{3}(2n-1) - 1,96\sqrt{\frac{16n-29}{90}} \right], \quad (2)$$

$$б) \ \tau_{\max}(n) < \tau_0(n),$$

где $\tau_{\max}(n) < \tau_0(n)$ – значение, определяемое из следующей зависимости (табл. 1):

Таблица 1

Зависимость для определения значения

n	$n < 26$	$26 < n \leq 153$	$153 < n \leq 1170$
$\tau_0(n)$	5	6	7

Если хотя бы одно из неравенств (а или б) нарушается, то нулевая гипотеза (1) отвергается, следовательно, подтверждается наличие зависящей от времени неслучайной составляющей.

Используя данную методику выявления тренда, имеем: $n=11$,

$$\tau_0 = 5, \left[\frac{1}{3}(2n-1) - 1,96 \sqrt{\frac{16n-29}{90}} \right] = 4.$$

Процесс формирования серий по каждому показателю, длины серий, протяженность самой длинной серии представлены в таблице 2.

Результаты прогнозирования показывают, что на сегодняшний день производства большинства видов сельхозпродукции в области недостаточно. Так, мяса производится 35 % от нормы, молока – менее 60 %, существенно не хватает до необходимого уровня самообеспеченности производства картофеля и других овощей [3].

Разработка экономико-математических моделей для прогнозирования процессов в народном хозяйстве и его отраслях будет способствовать эффективному функционированию системы продовольственного обеспечения региона.

Таблица 2

**Формирование прогнозных серий
по показателям региональной самообеспеченности продовольствием
и численности населения Ивановской области**

	200n	200n +1	200n +2	200n +3	200n +4	200n +5	200n +6	200n +7	200n +8	200n +9	200n +10	v (n)	$\tau_{\max}$
Зерно, тыс. т	169,1	165,6	116,1	105,1	102,5	92,7	80,5	111,2	100,9	112,3	115	4	6
δ_i	-	-	-	-	-	-	-	+	-	+			
Картофель, тыс. т	100	118,2	114,3	125	141	123,9	124,1	124,5	137,8	141,2	145,6	5	4
δ_i	+	+	-	+	+	-	+	+	+	+			
Овощи, тыс. т	84,3	85	85,1	87,5	84,6	85,6	91	92,2	93,1	90,3	91,5	5	4
δ_i	+	+	+	-	+	+	+	+	-	+			
Мясо, тыс. т	27,1	27,3	27,4	27,5	25,1	25,2	25,5	25,6	25,2	25,1	26,1	4	4
δ_i	+	+	+	+	-	+	+	+	-	-			
Яйцо, млн шт.	245,1	252,9	251,1	253,1	260,4	297,1	301,5	304,2	299,1	301,9	311	5	5
δ_i	+	+	-	+	+	+	+	+	-	+			
Молоко, тыс. т	234,1	238	228,6	209,8	195,8	183,3	190,3	191,1	180,1	170,4	169	4	4
δ_i	+	-	-	-	-	+	+	-	-	-			
Численность нас-я, тыс. чел.	1179	1161,9	1144,5	1129,8	1114,9	1099,9	1087,9	1079,6	1073,1	1066,5	982	1	10
δ_i	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-			

При диагностическом моделировании экономической безопасности выявляются основные угрозы, производится оценка характера и степени их действия на территории, что позволяет в конечном счете сформировать перечень основных программно-целевых мероприятий по нейтрализации этих угроз и определить направления перспективного развития экономики страны и ее регионов.

Библиографический список

1. Гонова О.В. Глобальная продовольственная ситуация и необходимость устойчивого развития аграрного сектора экономики // Труды Кубанского государственного аграрного университета. Краснодар: ФГОУ ВПО «Кубанский ГАУ», 2010. № 3 (24).

2. Гонова О.В. Системный экономический кризис АПК России и пути его преодоления // Теоретико-методологические основы и практика инновационного пути развития экономики АПК: Материалы XIV Международной научно-практической конференции НАЭКОР (Немчиновские чтения). Казань: ФГОУ ДПОС Татарский институт переподготовки кадров агробизнеса, 2010.

3. Гонова О.В. Государственная поддержка аграрного сектора экономики: региональный аспект (по материалам Ивановской области) / О.В. Гонова, Е.В. Ковалева // Развитие отраслевого и регионального управления: Вестник университета / Государственный университет управления. 2011. № 5.

ПОДГОТОВКА КОНКУРЕНТОСПОСОБНЫХ РАБОЧИХ КАДРОВ ДЛЯ АГРАРНОГО СЕКТОРА РЕГИОНА

Л. Р. Мамбетова, Башкирский государственный
аграрный университет

Проблема обеспечения продовольственной безопасности страны и ее регионов является одной из центральных государственных, поскольку она является частью национальной безопасности страны и затрагивает интересы каждого человека. Важную роль в обеспечении продовольствием населения играет агропромышленный комплекс. От его успешного развития будет зависеть раз-

витие отечественного рынка продовольствия. Эффективность сельскохозяйственного производства в значительной степени зависит от обеспеченности трудовыми ресурсами и степени их использования. В условиях, когда сельское хозяйство испытывает большие трудности с обеспечением кадров, наиболее полное использование трудовых ресурсов является одним из важнейших условий устойчивого развития сельских территорий Республики Башкортостан.

В ежегодном Послании Государственному Собранию – Курултай Республики Башкортостан – Президент Республики Башкортостан Р.З. Хамитов подчеркнул, что «сегодня люди труда, квалифицированные специалисты определяют развитие территории, её настоящее и будущее. Труженики – вот главная движущая сила экономики. Именно их профессиональная подготовка, компетенции, знания и умения формируют устойчивый фундамент экономического и социального благополучия» [4]. Это означает, что развитие сельских территорий Республики Башкортостан в числе основных факторов требует поддержки, подготовки и привлечения квалифицированных кадров рабочих профессий.

Низкая престижность сельскохозяйственного труда, обусловленная тяжелыми условиями выполнения трудовых процессов и недостаточным уровнем заработной платы, отсутствие нормальных жилищно-бытовых условий, неразвитость социальной инфраструктуры сельских поселений оказывают существенное влияние на текучесть квалифицированных рабочих кадров, препятствуют их закреплению на селе.

В Республике Башкортостан квалифицированные рабочие кадры для предприятий АПК готовят учреждения начального профессионального образования по следующим профессиям сельскохозяйственного профиля:

1) мастер сельскохозяйственного производства (фермер); 2) тракторист-машинист сельскохозяйственного производства; 3) мастер по техническому обслуживанию и ремонту машинно-тракторного парка; 4) ветеринарный фельдшер; 5) плодоовощевод; 6) мастер растениеводства; 7) пчеловод; 8) мастер животноводства широкого профиля; 9) мастер мелиорации.

При этом профессия мастер животноводства широкого профиля включает в себя специальности: оператор машинного доения; оператор животноводческих комплексов и механизированных ферм (телятницы); оператор птицефабрик и механизированных ферм (птицево-

ды); оператор свиноводческих комплексов и механизированных ферм (свиноводы).

Министерством сельского хозяйства Республики Башкортостан серьезное внимание уделяется повышению квалификации работников агропромышленного комплекса. Так, для механизаторов сельскохозяйственных организаций проводятся курсы повышения квалификации, поскольку в последние годы в сельскохозяйственном производстве стали внедряться новейшие технологии, машинно-тракторные парки хозяйств пополняются современной техникой.

В этой связи на первый план выходит компетентность кадров рабочих профессий, умение разбираться в зарубежной сельскохозяйственной технике, пополнение знаний по технике безопасности на рабочих местах, в полевых условиях и др. Проведенный анализ показал, что из общего числа механизаторов квалификацию I и II классов в 2007 г. имели 57,3 %, а в 2013 г. – 59,5 % механизаторов, т. е. за рассматриваемый период удельный вес механизаторов I и II классов возрос на 2,2 п. п. Возрастная структура механизаторских кадров за период с 2007 по 2013 гг. претерпела изменения: удельный вес молодых механизаторов снизился на 4,7 п. п., доля механизаторов в возрасте 31–55 лет возросла на 13 п. п., удельный вес лиц старше 55 лет снизился на 8,3 п. п.

Во время проведения весенне-полевых работ закладываются основы будущего урожая. Ошибки, допущенные на весеннем севе, непосредственно сказываются на производственных результатах. Обеспеченность сельскохозяйственных организаций республики механизаторами на период весенне-полевых работ в 2013 г. составляла 80,6 %. Восполнение недостатка механизаторских кадров было обеспечено за счет привлеченных работников районных технических предприятий и других организаций – 35 %, за счет резервных работников внутри хозяйства – 24 %, за счет практикантов профессиональных училищ – 15 %, за счет выпускников профессиональных училищ – 14 %, за счет окончивших специальные курсы – 6 %, за счет студентов высших и средних специальных учебных заведений – 5 %.

Несмотря на сокращение за годы социально-экономических преобразований посевных площадей и поголовья скота, материально-технической базы и объемов производства в сельскохозяйственных организациях, выпуск рабочих кадров сельскохозяйственного профиля не полностью удовлетворяет потребность в них хозяйств области.

ДОЛГОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ НЕЗАВИСИМОСТИ РОССИИ

Ю. Ф. Чистяков, к. э. н.,
Институт экономики УрО РАН

Ключевой проблемой недоукомплектованности сельскохозяйственных организаций кадрами рабочих профессий являются диспропорции в уровне оплаты труда не только работников сельскохозяйственной отрасли и отраслей строительства, финансов и промышленности, но и кадров рабочих профессий в сравнении с руководителями и специалистами сельскохозяйственных организаций.

Для обеспечения подготовки в профессиональных училищах конкурентоспособных рабочих кадров сельскохозяйственного профиля необходимо:

- наличие современной материально-технической базы для проведения теоретических и практических занятий;
- возможность прохождения обучающимися производственной практики в лучших хозяйствах республики;
- согласованное взаимодействие региональных органов государственной власти (Министерства образования и Министерства сельского хозяйства) с сельскохозяйственными предприятиями республики по вопросам подготовки рабочих сельскохозяйственных профессий.

Библиографический список

1. Сельское хозяйство, охота и лесоводство Республики Башкортостан. Уфа: Башкортостанстат, 2014. 184 с.
2. Кузнецова А. Р., Валиева Г. Р. Тенденции инновационного развития в сельском хозяйстве Республики Башкортостан // ВАК: Известия Международной академии аграрного образования. Выпуск 17 (2013). СПб., 2013. С. 245–249.
3. Кузнецова А. Р., Кадыров Э. М. Квалифицированный кадровый потенциал сельского хозяйства Республики Башкортостан как основа конкурентоспособности сельских территорий // Материалы XVI Всероссийского экономического форума научно-исследовательских работ молодых ученых и студентов. Екатеринбург: УрГЭУ, 2013. С. 28–31.
4. Официальный сайт Президента Республики Башкортостан [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.presidentrb.ru/rus/press_serv/novosti/59834.html.

Наращение волатильности на мировых товарных рынках (в том числе и на рынках продовольствия), усиление геополитических рисков, связанных с экономическими санкциями против РФ, еще более актуализируют и ранее существовавшую проблему продовольственной независимости России как крупного, экономически развитого государства. Под продовольственной независимостью понимается «удовлетворение основной потребности населения в продуктах питания за счет внутреннего производства» [4]. Среди факторов, влияющих на продовольственную независимость страны и ее регионов, выделяются ресурсные возможности каждого из субъектов Российской Федерации и определенные объемы импорта пищевых продуктов [5].

Россия в течение длительного периода активно взаимодействует с мировым продовольственным рынком. Страна является крупным импортером сельскохозяйственного сырья и продовольствия. Импорт сельскохозяйственного сырья и продовольствия занимает немалую часть общего стоимостного объема импортных поступлений России. Удельный вес этой группы составлял в 2013 г. 13,6% общего объема импорта страны.

В связи с увеличением объемов ряда видов завозимой продукции и ростом мировых цен на продовольствие продовольственный импорт страны увеличился за последние десятилетие в 6 раз: с 7,4 млрд долл. в 2000 г. до 43,1 млрд долл. в 2013 г. В этот период рост стоимости импорта сельскохозяйственного сырья и продовольствия шел постоянно, за исключением 2009–2010 гг.

В настоящее время основными видами продовольствия и сельскохозяйственного сырья, импортируемыми Российской Федерацией, являются мясо свежее и мороженое, мясо птицы, консервы и изделия из мяса, рыба свежая и мороженая, молоко и сливки сгущенные, масло сливочное, цитрусовые, кофе, чай, масло подсолнечное, сахар, какао и продукты, содержащие какао. Импортируются также небольшие объемы зерн: пшеницы, ячменя, кукурузы. В стоимостном выражении наиболее крупными из них в 2013 г. являлись различные виды мясного сырья и изделий из мяса (5,9 млрд долл.), рыба (2,3 млрд долл.),

цитрусовые (1,6 млрд долл.), молочная продукция и масло сливочное (1,4 млрд долл.), кофе и чай (1,2 млрд долл.), какао-бобы и продукты, содержащие какао (1,0 млрд долл.). зерновые культуры (0,6 млрд долл.).

За период 2009–2013 гг. несколько снизились объемы импорта мяса, в основном за счет сокращения ввоза мяса птицы, существенно увеличился ввоз молочных продуктов и сливочного масла, увеличился ввоз содержащих какао продуктов и кофе, уменьшился импорт сахара.

За период 2000–2012 гг. изменилась и стоимостная структура российского продовольственного импорта (табл. 1). Существенно увеличилась доля молочной продукции, яиц, фруктов, орехов и рыбы. Уменьшилось присутствие сахара, табака и злаков. Изменение удельного веса этих групп в общем объеме импорта страны связано с изменением как объемов ввозимых видов продукции, так и цен на них.

Импорт составляет значительную часть потребления населением России различных видов продовольствия. В период 2000–2013 гг. доля импорта в расходах на питание домохозяйств колебалась в пределах 32 (2004 г.) – 45 % (2000, 2013 г.) [1].

За период 2000–2013 гг. доля импорта в потреблении населением России продовольственной продукции менялась. Так доля импорта в потреблении мяса птицы снизилась с 48 % в 2000 г. до 10 % в 2013 г. (рис. 1). Доля импортных фруктов и ягод, напротив, возросла с 39 до 59 % в соответствующие годы. Возросла доля импортного сухого молока в российском потреблении этой продукции – с 38 до 54 % (рис. 1). Возросла также импортная квота в потреблении сыров, свинины, говядины и помидор.

В целом, несмотря на некоторое снижение после 2008 г. объемов импорта мяса и уменьшение доли импорта в потреблении мяса птицы и свинины (после 2005 г.), по многим видам продовольствия роль импорта в продовольственном снабжении остается очень высокой. В последние годы существенно возрос импорт молочных продуктов. Зависимость России от мирового продовольственного рынка, низкий уровень продовольственной безопасности страны в начале XXI в. были обусловлены тенденциями развития взаимодействия страны и мирового продовольственного рынка, сложившимися в предшествующие десятилетия.

Импортная зависимость России от мирового продовольственного рынка имеет длительную историю. Как известно Советский Союз, частью которого до 1991 г. была Российская Федерация, являлся круп-

ным импортером сельскохозяйственного сырья и продовольствия. Наиболее крупными товарными группами национального продовольственного импорта СССР, производимыми на территории страны, были зерно, мясо и мясопродукты и молокопродукты.

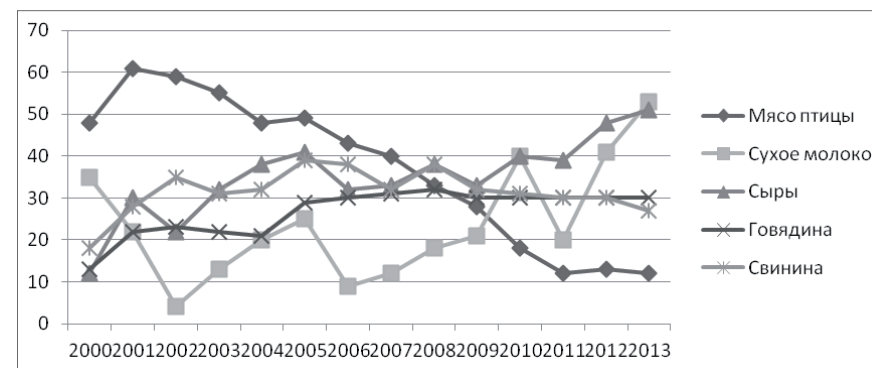

Рис. 1. Доля импортной продукции в потреблении различных видов продовольствия РФ в 2000–2013 гг., % [1]

Первые крупные импортные закупки зерна Советский Союз начал осуществлять еще в начале 60-х гг. Достигнув максимума в период 1964–1966 гг. (8,0–7,0 млн т), в конце 60-х гг. зерновой импорт снижается. Перелом наступает в 1972 г., когда на фоне существенного роста мировых цен на нефть и увеличения СССР экспорта энергоносителей государство получает средства для широких закупок импортного продовольствия. Импорт зерна начинает постоянно расти, достигнув в 1976 г. 21,5 млн т. После некоторой стабилизации в 1977–1978 гг. рост продолжается – объемы зернового импорта достигают к 1985 г. 46,3 млн т. Советский Союз становится крупнейшим импортером зерна, далеко опережая другие страны.

Одновременно, начиная с 1973 г., начинают расти объемы импорта молочной, а с 1974 г. – мясной продукции. Максимальный объем импорта мясной продукции в советский период составлял в 1990–1991 гг. 1,1 млн т, молочной в 1989 г. – 3,9 млн т. Около половины продовольственного и зернового импорта СССР того периода приходилось на Россию.

После распада СССР в 1992 г. в России и бывших союзных республиках наблюдался новый рост зернового импорта. В России он достиг 31 млн т. (табл. 1). Общий объем зернового импорта всеми

бывшими союзными республиками СССР составил 51,5 млн т. Это был наибольший объем за всю историю зернового импорта постсоветского пространства. Рост зернового импорта в 1992. связан с дезорганизацией общей системы зернового снабжения бывших союзных республик СССР и с параличом системы межреспубликанского зернового обмена в 1991–1992 гг. Затем коренным образом меняется государственная политика России и многих государств СНГ в области внешней торговли сельскохозяйственным сырьем и продовольствием. Зерновой экспорт большинства бывших союзных республик, а ныне самостоятельных государств, в 1993–1994 гг. резко сокращается [1].

Таблица 1

Основные изменения структуры продовольственного импорта РФ, 2000–2013 гг., %

Товарная группа	2013 г. по сравнению с 2000 г.
Молочная продукция, яйца	+6,4
Фрукты, орехи	+5,6
Рыба	+4,8
Овощи	+2,2
Напитки	+2,1
Семена	+1,8
Жиры, масла животного происхожд.	-2,8
Злаки	-6,4
Табак и заменители	-7,3
Сахар и кондитерские изделия	-11,3

В постсоветский период именно Россия была главным импортером продовольственной продукции на постсоветском пространстве. В России, так же, как и на постсоветском пространстве, после резкого повышения зернового импорта в 1992 г. произошло его значительное сокращение в 1993–1994 гг. Одновременно в 1993–1997 гг. существенно увеличился импорт мясной продукции. Среднегодовые объемы импорта зерна после 1993 г. снижаются, а объемы импорта мяса и молока растут (табл. 2).

Таблица 2

Среднегодовые объемы импорта зерна, мясопродуктов и молочных продуктов Россией в 1985–2013 гг., тыс. т [2, 3]

Продукт	1985–91	1992–96	1997–01	2002–06	2007–11	2012	2013
Зерно	16781,3	11372,1	3945,6	2003,5	760,6	768,7	1235,2
Мясо	725,7	1455,0	1973,9	2658,4	2559,4	1926,7	1807,5
Молоко	2254,3	1993,1	1746,6	2034,6	2247,9	2908,0	3201,0

Таким образом, в начале 90-х гг. XX в. произошла существенная структурная перестройка аграрного импорта Российской Федерации: значительно увеличилась доля готовой продовольственной продукции и сократился импорт сельскохозяйственного сырья. Произошло это под влиянием смены приоритетов государственной внешнеторговой политики. В настоящее время Россия, как и в прошлом Советский Союз, является крупным импортером продовольственной продукции. Ухудшились качественные характеристики этого импорт: если Советский Союз и Россия в первые годы независимости импортировали сельскохозяйственное сырье, то затем резко возрастают объемы готовой продовольственной продукции.

Вступление России в ВТО создало ряд рисков для отечественного аграрного сектора и способно, при отсутствии системы мер поддержки сельскохозяйственного производства и переработки агропродукции, усилить зависимость экономики страны от мирового продовольственного рынка. В связи с этим необходима выработка стратегии и тактики импортозамещения в аграрном секторе страны на длительный период.

Библиографический список

1. Импорт продовольствия // Аналитическая серия ИКСИ. 2014. Вып. 68.
2. Федеральная таможенная служба. Таможенная статистика внешней торговли. Архив. Внешняя торговля Российской Федерации по товарам. [Электронный ресурс]. URL: http://www.customs.ru/index.php?option=com_newsfts&view=category&id=52&Itemid=1978 (дата обращения: 23.08.2014).
3. Справочно-информационная система продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО) FAOSTAT [Элек-

тронный ресурс]. URL: <http://faostat.fao.org/site/535/default.aspx#ancor> (дата обращения: 23.08.2014).

4. Ушачев И.Г. Стратегические направления обеспечения продовольственной безопасности России // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2002. № 5. С. 7.

Социально-экономический потенциал региона: проблемы оценки, использования и управления. Екатеринбург: УрО РАН, 1997. С. 190.

СОСТОЯНИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ И МЕРЫ ПО ЕЕ ОБЕСПЕЧЕНИЮ

Т. Е. Родина, к. э. н., доцент,

Брянская государственная инженерно-технологическая академия

Продовольственная безопасность – способность государства гарантировать удовлетворение потребностей в продовольствии на уровне, при котором обеспечивается нормальная жизнедеятельность населения.

В этой многосторонней проблеме особое внимание обратим на зависимость уровня продовольственной безопасности страны от уровня социально-экономического развития региона. Следует отметить, что в условиях переходной экономики произошло усиление дифференциации регионов по темпам социально-экономического развития.

Акцент на данной проблеме вполне очевиден, поскольку показатели уровня жизни населения и соответственно продовольственного обеспечения, оптимального питания тесно связаны с общим уровнем социально-экономического развития территории. Положение о том, что основой улучшения питания населения должен стать рост реальных доходов населения при опережающем увеличении минимальной заработной платы и различных социальных выплат в проблемных территориях, не может быть реализовано в полной мере.

Бедность основной части населения является причиной продовольственной нестабильности региона. Социально-экономический портрет бедности на протяжении последних лет практически не изменился. Среди бедных больше сельских жителей, семей с детьми, особенно неполных и многодетных, безработных и потерявших кормильца.

Для удовлетворения своих потребностей бедные домохозяйства вынуждены более активно использовать свои личные подсобные хо-

зяйства, которые в этих условиях становятся основным механизмом поддержки бедных слоев населения и увеличения потребления ими продовольствия.

На наш взгляд, при оценке уровня жизни населения наиболее целесообразно использовать показатель располагаемых ресурсов, а не показатель денежных доходов, т. к. располагаемые ресурсы наряду с денежными расходами домохозяйства включают в себя и условно исчисленную стоимость потребленной продукции собственного производства и натуральных трансфертов.

Если использовать в качестве критерия отнесения к бедным домохозяйства с уровнем среднедушевых располагаемых ресурсов ниже прожиточного минимума, то в Брянской области за чертой бедности находится 30 % домашних хозяйств. Если отнести к бедным домохозяйства, которые имеют денежные доходы ниже прожиточного минимума, то их доля среди всех домохозяйств возрастает на 13 п. п. Это свидетельствует о значимости личных подсобных хозяйств в улучшении материального положения как всех домохозяйств, так, в частности, и наиболее бедных. В данном случае особенно возрастает доля бедных домохозяйств, проживающих в сельской местности [3].

Среди различных социально-экономических категорий малоимущих домохозяйств региона самая высокая нехватка или дефицит располагаемых ресурсов приходится на семьи с 3 и более детьми (группы наибольшего риска недоедания).

Улучшение условий физического и экономического доступа беднейших слоев населения к достаточному количеству полноценной пищи должно стать одним из основных приоритетов в социальной политике. Вместе с тем бюджетная поддержка бедного населения в рамках прямой продуктовой поддержки по финансовым ограничениям просто нереальна, т. к. по формальным признакам к ним относится более 1 / 3 населения России.

При весьма высоких потребительских расходах на питание (около 60 %) уровень потребления большинства продуктов у бедных домохозяйств остается очень низким. Сокращение потребления продуктов животноводства, овощей и плодов в значительной мере возмещается картофелем. Его использование на душу населения возросло до 188 кг при рациональной норме 118 кг.

Анализ потребления в Брянской области по децильным группам в зависимости от среднедушевых располагаемых ресурсов показывает, что нижние три группы страдают от недоедания, а верхние три потребляют существенно больше продуктов питания, чем предусмо-

тreno рациональными нормами. В рационах питания нижних групп ощущается недостаток белков, в том числе животного происхождения. Даже по общей калорийности эти рационы явно недостаточны для нормального жизнеобеспечения.

В трех верхних группах, наоборот, и калорийность, и обеспеченность белками избыточны, что способствует ухудшению показателей продовольственной безопасности по ожирению. В первой децильной группе население получает с продуктами питания только 1910 ккал в сутки. Это означает, что здесь положение с доступом к продовольствию близко к критическому (минимальное значение по методике ФАО – 1819 ккал). Особенно острое положение в городской местности: в первой децильной группе калорийность питания составила только 1882,3 ккал / чел. в сутки, причем она снижается.

Критическое положение бедных домохозяйств в Брянской области сложилось по потреблению белков. Статистические данные бюджетов обследованных домашних хозяйств позволяют сделать вывод, что жителями сельской местности потребляется меньше мяса и мясопродуктов, яиц – на 20 и 22 % соответственно.

Для беднейших групп населения личные подсобные хозяйства в подавляющем большинстве случаев представляют собой один из основных источников обеспечения продуктами питания. При этом уровень денежных доходов настолько низок, что данные домохозяйства не в состоянии расширять производство для самообеспечения в необходимом объеме, в частности, животноводческой продукции, а имеющуюся продукцию вынуждены реализовывать с целью получения денежного дохода для приобретения хлеба, сахара.

Выборка регионов с наивысшей долей расходов на питание показывает, что Брянская область относится к категории субъектов Федерации, в которой расходы на питание занимают более 40 % всех потребительских расходов (доля таких семей составляет 63,2 % от всех домохозяйств).

При неравномерном экономическом и социальном развитии велика межрегиональная дифференциация в материальном положении, уровне бедности и особенностях потребления продуктов питания населением. Анализ соотношений между ресурсами домохозяйств, которые они могут направить на потребление, и денежными доходами свидетельствует о том, что население Гордеевского, Дубровского, Рогнединского районов в большей степени ориентируется на получе-

ние продуктов питания и личных подсобных хозяйств, чем население Брянского, Дятьковского районов [1].

Динамика потребления основных продуктов питания в целом соответствует общероссийским тенденциям. Продолжился рост потребления хлебных продуктов, сахара и кондитерских изделий. Наблюдается значительная дифференциация по потреблению хлебных продуктов между городскими и сельскими домохозяйствами – в 1,3 раза. Напротив, уровень потребления молока и молочных продуктов на селе в 1,4 раза выше, чем в городе, что свидетельствует об усилении натурализации.

В этой связи необходимо повышение устойчивости экономической доступности продовольствия для беднейших групп населения, особенно в регионах с низким уровнем социально-экономического развития. Следует учитывать, что в большинстве отстающих по уровню социально-экономического развития регионов производимая продукция выше по себестоимости аналогичной отечественной продукции. Значит, повышение продовольственной независимости бедных групп населения через самообеспечение основными видами продовольствия является наиболее «дешевым» для государства механизмом решения этой проблемы [2].

В этой связи в России целесообразно провести корректировку государственной политики:

- ввести экономические меры ограничения земли в собственности – ограничение субсидий в рамках государственной программы поддержки сельского хозяйства при выплатах на гектар; для холдингов ввести сводную форму отчетности для отражения информации о площади, находящейся в собственности холдинга;
- принять специальное законодательство, регулирующее отношения крупных землевладельцев, уже нарушивших антимонопольное законодательство, и фермеров, арендующих у них землю;
- переходить к сельскохозяйственному зонированию. Целесообразно осуществить переход от категорий земель к сельскохозяйственному зонированию не с определенной даты для всей страны, а по мере окончания работ в каждом субъекте РФ.

Библиографический список

1. Брянская область в цифрах. 2014: Крат. стат. сб. / Брянскстат. Брянск, 2014. 160 с.
2. Продовольственная безопасность в России: мониторинг, тенденции и угрозы // ФГБОУ ВПО «Российская академия народного

хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации». Москва, 2014. 56 с.

3. Шепелев С. И. Проблемы обеспечения продовольственной безопасности региона // Международный научно-исследовательский журнал: Материалы заочной конференции Research Journal of International Studies XXVI. Екатеринбург, 2014. С. 22–28.

АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ И ФИНАНСОВЫХ САНКЦИЙ НА РЕЗУЛЬТАТ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ СФЕРЫ АПК РЕГИОНОВ

И. С. Зубарев, к. экон. наук, доцент,
Пермская ГСХА

Современный этап развития АПК характеризуется крайней нестабильностью его финансово-экономической системы, разбалансированностью интересов его участников. Вследствие этого долгие годы сохраняется высокий удельный вес убыточных сельхозпредприятий, наметилась явная тенденция снижения объемов производства, усилилась практика применения процедур банкротства к неплатежеспособным предприятиям.

На тяжелое финансово-экономическое положение предприятий АПК оказывают влияние различные факторы, к которым следует отнести не удовлетворяющее по многим параметрам финансово-экономическое регулирование аграрной сферы как на федеральном, так и на региональном уровне. К этому ещё добавились недавно возникшие санкции со стороны запада в виде отказа от поставки сельскохозяйственной техники, ограничение вы в виде импортируемых удобрений и др.

Передовой отечественный опыт показывает, что для поддержания стабильной ситуации на продовольственном рынке и в обществе в целом необходимо проводить целенаправленную и разумную аграрную политику, значительное место в которой отводится вопросу поддержания и финансовой стабилизации сельскохозяйственных предприятий. Это осуществимо только при помощи усиления государственного сектора в области поддержки технического перевооружения средств производства [5].

Продовольственная безопасность – это состояние экономики, при котором гарантируется физическая и экономическая доступность для каждого жителя пищевых продуктов, соответствующих требованиям законодательства Российской Федерации о техническом регулировании, в объемах, не меньше рациональных норм потребления пищевых продуктов, необходимых для активного и здорового образа жизни.

Рис. 1. Доля попавших под санкции продуктов во внутреннем потреблении в РФ, 2014 г.

Рассматривая удельный вес продуктов питания, на которые, по мнению экспертов, повлияли санкции, можно отметить, что санкции представленные товары никоим образом не могут повлиять на продовольственную нестабильность Российской Федерации. Причиной является то, что отечественным производителям под силу производить товары данного наименования, для этого необходимо создать условия, позволившие им сделать это [2]. В таблице 1 отражена информация о влиянии продовольственных ограничений на порядок цен на основные продукты питания в Российской Федерации.

Таблица 1

Влияние санкций на рост цен, 2014 г.

Наименование продукта	Доля продукта в инфляции, % (вся инфляция = 100%)	Доля запрещенного импорта в инфляции, п. п.
Мясо	9,3	0,9
Рыба	1,9	0,1
Молочные продукты	5,5	0,5
Фрукты	2,0	0,4
Овощи	2,0	0,1
Всего	20,6	2,1

Проводя анализ таблицы, можно отметить, что наибольшее негативное влияние будет оказывать продовольственное ограничение, связанное с импортом мяса на территорию регионов Российской Федерации, в частности, по данным аналитического агентства Capital Economics, с сокращением импорта мяса его стоимость в процентах к инфляции увеличится на 0,9 п.п., что будет негативно сказываться на кошельке потребителей этого товара.

В связи с этим сегодня основная задача государственной поддержки АПК заключается в том, чтобы добиться показателей, установленных «Доктриной продовольственной безопасности РФ». Необходимо, чтобы страна стала независимой от экспорта и импорта. Для этого по зерну доля собственного производства должна достигать 95 %, по молоку – 90 %, по мясу – 85 %, по сахару – 80 %, по растительному маслу – 80 %, по рыбной продукции – 80 %, картофелю – 95 % [1].

Правильно выбранная целенаправленная экономическая политика каждого региона, в том числе агропродовольственная, может существенно улучшить положение России в мировой экономике и решить проблемы обеспечения экономической и продовольственной безопасности.

Для каждого региона возникает необходимость разработать эффективно действующий механизм управления агропродовольственным комплексом, обеспечивающий продовольственную безопасность на региональном уровне. Для этого должны учитываться модельные оценки величин экономических параметров (запас потребляемой продовольственной продукции и его предельный объем; капитал, вложенный в производство продовольственной продукции определенного вида; объем инвестирования развития производства продовольствия,

в том числе в форме государственной поддержки; минимальный период времени, за который может быть создан необходимый региональный запас продовольственной продукции), которые бы определяли границы «поля» продовольственной безопасности региона в современных условиях. Для этого считаем необходимым предложить к разработке цели государства в экономике инноваций, которая будет способствовать созданию благоприятных условия для преодоления сложившейся ситуации на мировых рынках продовольствия (рис. 2).

Рис. 2. Цели государства в инновационной экономике

В ближайшие годы одной из основных задач государственной политики в научно-технической сфере должна стать ориентация на сохранение талантливой молодежи в сфере науки. Для этого необходимо создание комфортных условий для творческого, социального и материального развития, а именно: увеличение заработной платы, обеспечение жильем, улучшение условий социальной защищенности (предоставление дополнительного медицинского страхования, корпоративных программ отдыха и т. д.).

Инновационная политика государства должна быть нацелена на развитие данных направлений, их финансовую поддержку, регулирование экономических и правовых отношений в данных сферах.

Библиографический список

1. Климова Н.В. Продовольственная безопасность – основа обеспечения экономической безопасности региона // Фундаментальные исследования. № 9. Ч. 1. 2012. С. 214–219.
2. Костусенко И.И. Продовольственная безопасность и продовольственная независимость регионов: сущность и подходы к их оценке // Аграрный вестник Урала. № 1 (55). 2009. С. 8–13.
3. Кудрин А., Сергиенко О. Последствия кризиса и перспективы социально-экономического развития России // Вопросы экономики. 2011. № 3. С. 4–19.
4. Никулина О.В., Козлов К.В. Роль государственного регулирования в становлении национальной инновационной системы // Экономика: теория и практика. № 2 (30) 2013. С. 32–38.
5. Скобара В.В. Развитие методического инструментария анализа лизинговых операций: Монография / И.С. Зубарев, В.В. Скобара, С.М. Бычкова. М.: Изд-во «Издательский дом «НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА», 2014. 119 с.

ПРОБЛЕМЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ В РЕГИОНЕ АГРОПРОМЫШЛЕННОЙ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ

В. А. Кундиус, д. э. н., профессор, заведующий кафедрой экономики АПК, директор НИИ экономики и инновационного развития АПК;
И. Ф. Борнгарт, Н. И. Пецух, А. С. Михайлов,
Алтайский государственный аграрный университет

В современной экономической ситуации особую актуальность приобретает выявление проблем и разработка мероприятий, направленных на повышение эффективности аграрной политики, главной целью которой является достижение устойчивого социально-экономического развития сельских территорий и рост агропромышленного произ-

водства за счет эффективного использования ресурсного потенциала и обеспечения продовольственной безопасности региона агропромышленной специализации.

Согласно Концепции долгосрочного социально-экономического развития России устойчивое развитие сельских территорий является одним из основных условий бесконфликтного, демократического развития российского общества, его экономического и социального благополучия [1].

Устойчивое развитие сельских территорий предусматривает:

финансовое оздоровление и формирование эффективных, рыночно-ориентированных сельскохозяйственных организаций;

- стимулирование диверсификации сельской экономики, способствующей росту занятости и повышению доходов сельских жителей, включая: диверсификацию деятельности сельскохозяйственных организаций;

- формирование эффективной системы государственного регулирования АПК на основе проведения целенаправленной бюджетной, кредитной, налоговой и социальной политики в интересах сельского населения, сельхозтоваропроизводителей и экономики России в целом, регулирования агропродовольственных рынков, развития рыночной инфраструктуры;

- развитие индивидуальной предпринимательской деятельности, малого и среднего бизнеса в несельскохозяйственной сфере (сфера услуг, торговля, сельский туризм и др.);

- повышение товарности личных и крестьянских (фермерских) хозяйств за счет роста их производственного потенциала, освоения новых технологий, развития кооперации, совершенствования взаимоотношений с коллективными предприятиями.

- расширение доступа сельского населения к кредитно-финансовым ресурсам путем создания кредитных кооперативов или фондов по микро кредитованию личных и крестьянских хозяйств, а также других сельских предпринимателей;

- развитие потребительской кооперации как части АПК и социально-ориентированной экономической системы путем распространения на потребительскую кооперацию льгот, предусмотренных для сельхозтоваропроизводителей;

- развитие информационно-консультационной службы на селе.

- Одной из наиболее важных проблем большинства сельских территорий России, где сельскохозяйственное производство – основной вид деятельности, является создание и поддержка новых эффективных

организационно-правовых форм хозяйствования. Вследствие этого особую значимость приобретает создание микрокластеров сельских территорий.

Сохранение и устойчивое развитие сельских территорий являются значимыми не только для России и Алтайского края, где в сельских территориях, соответственно, проживают 26, 2 и 45,4% населения. Они обсуждаются для принятия эффективных решений практически во всех странах мира, прежде всего – в экономически развитых. В сельских регионах, которые занимают более 75% всей территории Европы, проживает от 25 до 40% населения стран, членов Европейского сообщества. Приоритетное значение Концепции устойчивого развития сельской местности было ярко выражено Европейской конференцией по сельскому развитию (Ирландия, Корк, 7–9.11.1996 г.). Первым положением Коркской декларации стало следующее развернутое определение приоритетного значения и сущности устойчивого сельского развития: устойчивое сельское развитие должно быть поставлено во главу программы Европейского Союза и стать фундаментальным принципом всей сельской политики в ближайшем будущем и в перспективе. Его цель – переориентировать в обратную сторону сельскую эмиграцию, бороться с бедностью, расширять занятость населения, обеспечить равенство возможностей и удовлетворять растущие требования, улучшать качество жизни, здоровье, безопасность, возможности для развития личности и проведения досуга, улучшать сельское благосостояние.

Проблема устойчивого развития сельских территорий и агропромышленного производства возникла как составная часть общей проблемы «устойчивого развития». Последняя стала актуальной в период, когда выяснилось, что в современных условиях развития мирового сообщества происходит деградация природных систем жизнеобеспечения, растет разрыв не только между богатыми и бедными странами, но и внутри них. Известно, что около 75% бедного и беднейшего населения проживает в сельских районах. При росте нищеты в городах в 21 в. по прогнозам, бедное и беднейшее население будет распространено в сельских районах. В настоящее время сельские территории характеризуются такими признаками, как низкий уровень образования, профессиональных навыков, технического опыта, социальная и экономическая апатия большинства сельского населения.

Приоритетность решения проблем развития сельских территорий обусловлена важнейшей социальной значимостью их многофункциональности. Сельские территории включают в себя множество цен-

ностей: от дикой природы и рукотворных ландшафтов до древних исторических монументов и культурных традиций. Спрос на «сельские ценности» увеличивается с ростом доходов городских жителей, которые готовы тратить заработанные средства и свободное время на повышение качества своего досуга. Растущий интерес к природе и культурному наследию предлагает сельской местности новые возможности в развитии экономики [5].

В научных разработках специалистами ОЭСР термин «сельские ценности» (rural amenities) отражает широкий спектр природных и рукотворных характеристик сельской местности, включая дикую природу, культивируемые человеком ландшафты, исторические памятники и даже культурные традиции [4]. Сельские ценности выделяются в отдельную категорию преимуществ сельской жизни, потому рассматриваются как важнейший ресурс для сельского развития.

Деятельность, направленная на поддержание и восстановление сельских ценностей, часто носит маргинальный, т.е. не востребованный обществом напрямую, характер. В этой связи в условиях рыночной экономики необходимо говорить о мерах по компенсации усилий тех, кто вовлечен в сохранение ценностей или, иначе говоря, капитализации сельских ценностей [5].

Исследование проблем сельских территорий Алтайского края показывает, что уровень их развития зависит от экономической ситуации в крае. В целом наблюдается тенденция сокращения численности населения Алтайского края, причем сельское население по сравнению с городским сокращается более быстрыми темпами. За период с 2000 по 2013 гг. численность населения сократилась как в абсолютном, так и в относительном выражении: с 2651,6 тыс. чел. до 2398,7 тыс. чел., или на 10,5%. Данные о демографической ситуации и обеспеченность региона трудовыми ресурсами представлены в таблице 1.

Таблица 1

**Основные демографические показатели Алтайского края
за 2007–2013 гг.**

	2000	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Численность населения – всего, тыс. чел.	2651,6	2453,5	2438,9	2430,8	2417,4	2407,2	2398,7
в том числе: городское	1399,1	1332,7	1329,3	1320,1	1324,0	1327,6	1331,0
сельское	1252,5	1120,8	1109,6	1110,7	1093,4	1079,6	1067,7

В настоящее время в Алтайском крае в сельской местности проживают 1,1 млн чел., или 45,4% населения региона (в среднем по СФО – 28%, по России – 26,2%), поэтому устойчивое социально-экономическое развитие сельских территорий напрямую влияет на развитие всего региона. Плотность населения в сельской местности края (14,5 чел. на 1 кв. км) превышает аналогичные показатели по России и СФО. В крае насчитывается около 1600 сельских населенных пунктов, в том числе 971 населенный пункт с численностью менее 500 чел. За период с 1996 по 2011 гг. количество сельских населенных пунктов Алтайского края сократилось незначительно (на 2,5%).

Территория Алтайского края составляет 16,8 млн га, из которых 11,7 млн га приходится на земли сельскохозяйственного назначения (70%), 4,3 млн га – земли лесов (25%). В структуре земель сельскохозяйственного назначения 6,5 млн га занимает пашня. По площади пашни регион лидирует в Российской Федерации, на долю края приходится треть пашни Сибирского федерального округа. Напряженность на рынке труда сельских районов превышает среднюю по городским округам края в 12 раз и составляет 33 чел. на 1 вакантное место.

Одна из основных проблем – низкие доходы сельского населения. Официальные денежные доходы сельских жителей составляют менее 50% от доходов жителей в городах. Обеспеченность жильем сельских жителей несколько выше среднего значения по городам и составляет 23,6 кв. м на человека (по городам – 21,1 кв. м). В последние годы в сельской местности наблюдается активизация жилищного строительства. Однако уровень благоустройства сельских домовладений отстает от средних значений по краю: водопроводом оборудовано 54,6% жилищного фонда (в среднем по краю – 73%), канализацией – 39,2% (по краю – 63,2%), отоплением – 80,4% (по краю – 85,3%), горячим водоснабжением – 7,1% (по краю – 41,5%).

Большая проблема сельских территорий – ветхость инженерной инфраструктуры. В настоящее время требуют замены около 31% теплосетей, 37% водопроводных и 22% канализационных сетей. В силу этого потери тепла в сетях составляют более 21,8% от выработки, а непроизводительные потери водопроводных сетей – 14,8% от объема воды, подаваемой потребителям. В целом число аварийных ситуаций и повреждений в системе водоснабжения составляет 38 на 100 км сетей, в теплоснабжении – 28 аварий на 100 км сетей. В сельских населенных пунктах стоят проблемы с обеспечением качественной питьевой водой, газификации. Уровень газификации территории края составляет лишь 6%, в том числе в сельской местности – 2%, тогда

как в среднем по России данные показатели равны соответственно 58% и 40%.

Все в большей мере обостряется проблема обеспеченности социальной инфраструктурой в сельских территориях. В настоящее время 457 сельских населенных пунктов Алтайского края не имеют стационарных учреждений клубного типа, в связи с чем существенно возрастает социальная значимость передвижных клубных учреждений, которых в крае насчитывается 12 в 11 муниципальных районах края из 60-ти, что составляет всего 16,7% от нормативной потребности [2].

Оставаясь сторонниками теории многофункциональности сельских территорий [3], считаем, что основой их устойчивого развития является рост сельскохозяйственного производства. Вклад сельского хозяйства в экономику региона представлен в таблице 2.

Таблица 2

Вклад сельского хозяйства в экономику края

		2000	2009	2010	2011
Оборот крупных и средних организаций, млн руб.	Всего, край	...	272132,0	346532,9	435826,3
	Сельское хозяйство	...	17333,4	23823,0	26116,2
	Доля, %	...	6,4	6,9	6,0
Инвестиции в основной капитал (без субъектов малого предпр.), млн руб.	Всего, край	5796,9	30751,3	35962,3	47867,1
	Сельское хозяйство	982,0	5053,7	4785,6	7284,3
	Доля с.-х., %	16,9	16,4	13,3	15,2

Несмотря на то, что в последние годы темпы роста основных социально-экономических показателей в сельском хозяйстве Алтайского края были несколько выше средних российских показателей (рис. 1), остаются острые проблемы развития сельского хозяйства, сохраняются зависимость от климатических условий, социальные и экономические проблемы сел.

Вместе с тем следует отметить, что прирост производства сельскохозяйственной продукции в Алтайском крае произошел за счет сельскохозяйственных организаций и крестьянских (фермерских) хо-

зяйств. В неблагоприятном 2012 г. прирост произошел за счет продукции животноводства. Экономическому росту в сельском хозяйстве края в последние годы, несомненно, способствовали увеличение субвенций из федерального и финансирование из краевого бюджетов.

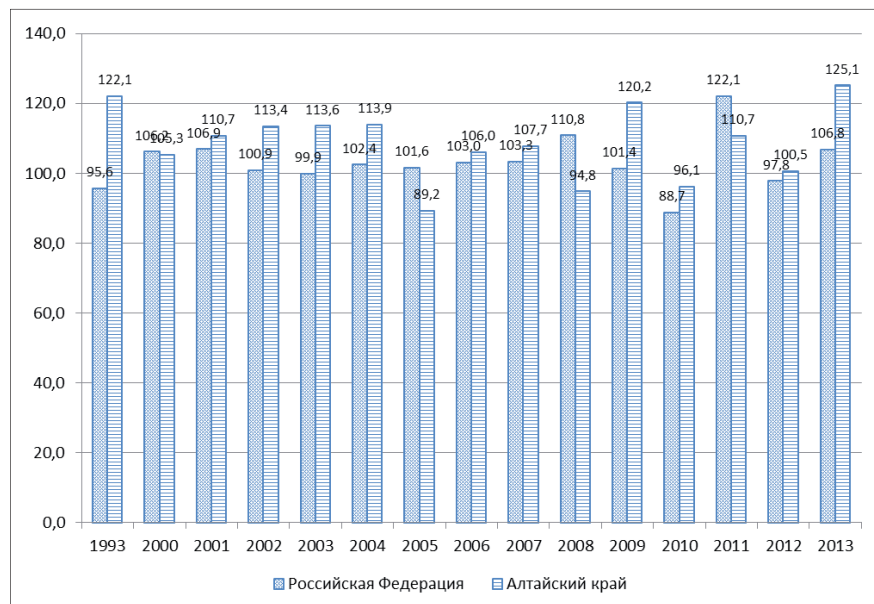

Рис. 1. Динамика объемов сельскохозяйственного производства в хозяйствах всех категорий, % к предыдущему году

Инвестиции в основной капитал по темпам роста превышают в средние российские показатели, предопределяя дальнейший экономический рост в Алтайском крае.

Исследования и экспертные оценки показывают основные причины и проблемы замедленного развития сельского хозяйства и сельских территорий:

низкие темпы технико-технологической модернизации и воспроизводства природно-экономического потенциала, что вызвано слабым освоением новейших технологий и научно-технических разработок. Особо негативные последствия имеет слабая восприимчивость отечественного сельского хозяйства к инновациям и отставание в техническом обеспечении от экономически развитых стран в связи с несовершенством рыночных отношений, недостаточной ценовой политикой

и бюджетной поддержкой, многократно меньшей по сравнению с экономически развитыми странами, условиями предоставления сельскохозяйственного кредита;

- дефицит квалифицированных кадров, вызванный низким уровнем и качеством жизни в сельской местности;
- неэквивалентность в товарообмене продукции сельского хозяйства и промышленности, диспаритет цен.

В связи с обозначенными проблемами особую значимость приобретает формирование эффективного механизма управления и регулирования сельскохозяйственного производства, способного обеспечить его устойчивое развитие, начиная с уровня регионов.

Одним из механизмов эффективного управления является снижение налогового бремени сельхозпроизводителей, переход предприятий с общей системы налогообложения на уплату единого сельскохозяйственного налога. В 2012 г. 186 сельскохозяйственных организаций края применяли систему налогообложения, основанную на едином сельскохозяйственном налоге. Косвенная поддержка данных сельхозтоваропроизводителей края увеличилась в сравнении с 2011 г. почти в 2 раза и составила 1688,3 млн руб.

Важную роль в увеличении поддержки производителей играет программа субсидирования процентных ставок по кредитам, получаемым сельскохозяйственными товаропроизводителями и другими представителями агропромышленного комплекса в коммерческих банках и сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативах. Участники программы льготного кредитования с использованием бюджетных субсидий получили доступ к банковским кредитам не только в целях финансирования своих оборотных средств, но и обновления и модернизации собственной материально-технической базы за счет долгосрочных кредитов.

Вместе с тем наблюдается устойчивая тенденция роста финансовой зависимости аграрных предприятий от кредитных ресурсов. На протяжении 2007–2012 гг. коэффициент финансовой независимости (доля собственного капитала в общем объеме капитала) сельхозорганизаций края составлял 52–41 % при нормативном значении 60–70 %. Доля краткосрочных кредитов, направляемых на финансирование материальных затрат, выросла с 27,8 % (в 2007 г.) до 61,5 % (в 2012 г.).

Коэффициент текущей ликвидности, определяемый как отношение стоимости всех оборотных средств к величине всех краткосрочных обязательств, остается ниже по сравнению с нормативным значением (2) и составляет 1,7.

Таблица 3

Результаты ответов на вопросы анкеты жителей края

Что сейчас Вас беспокоит больше всего?	Результаты ответов							Всего
	Районы							
	Зарин-ский	Немец-кий нац-й	Петро-павлов-ский	Усть-Калман-ский	Кал-ман-ский	Топ-чихин-ский	Тюмен-цев-ский	
Невозможность трудоустроиться	0	8	7	10	22	2	4	53
Опасения по-тери работы	0	6	8	6	3	3	8	34
Трудности с организацией своего дела	0	0	5	4	6	0	2	17
Нехватка денег для нормальной жизни	4	17	16	22	38	11	13	121
Неуверенность в завтрашнем дне	2	13	15	21	17	11	6	85
Трудности с ведением приусадебного хозяйства	0	1	6	3	10	2	1	23
Проблемы со здоровьем	4	7	8	8	25	9	1	62
Отсутствие необходимой медицинской помощи	1	11	3	2	12	6	12	47
Плохие жилищ-ные условия	2	2	2	2	14	4	5	31
Отсутствие по-близости школы	0	0	0	0	5	0	0	5
Отсутствие детского сада по месту жительства	0	2	0	4	11	0	1	18
Негде провести досуг	0	3	4	2	16	0	7	32

Коррупция в ор-ганах власти	4	1	8	1	12	3	0	29
Состояние охра-ны обществен-ного порядка в вашем селе	1	0	3	1	10	0	9	24
Пожарная безопасность	0	1	0	0	4	0	0	5
Загрязнение природной среды	5	3	6	13	27	3	10	67
Бездорожье	7	7	9	7	33	5	20	88
Трудности с получением бытовых услуг	0	3	2	22	9	0	0	36
Недоступность общественного транспорта	1	4	0	0	9	1	0	15
Другое	3	3	0	1	13	6	11	37
Количество ответов	34	94	106	130	308	69	111	852

Международное рейтинговое агентство «Fitch Ratings» в августе 2008 г. присвоило Алтайскому краю долгосрочный рейтинг по между-народной шкале на уровне «ВВ-». По национальной шкале присвоен долгосрочный кредитный рейтинг «А+ (rus)». Прогноз по рейтингам дается как «Позитивный».

Согласно полученному результату экономика Алтайского края имеет высокую конкурентоспособность относительно других регио-нов России; потенциал для привлечения инвестиций и возможность дальнейшего повышения рейтинговых оценок.

Библиографический список

1. Концепция устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года: <http://www.mcх.ru/documents/document/show/14914.77.htm>.

2..Долгосрочная целевая программа «Устойчивое развитие сель-ских территорий Алтайского края на 2012–2020 годы»: Постановле-ние Администрации Алтайского края от 02.08.2011 г. № 420:

3..<http://www.sibinfo.su/alt/officiality/2043.html>.

4. Крылатых Э. Н. Многофункциональность агропродовольственной сферы: методология исследований для разработки стратегии развития. М.: «Энциклопедия российских деревень», 2012. 260 с.

5. Янбых Р. Г., Межонова Н. В. Экстерналии сельской местности и государственная политика сельского развития / Р. Г. Янбых, Н. В. Межонова // Никоновские чтения-2008: Роль инновации в развитии агропромышленного комплекса; Под ред. А. В. Петрикова. М.: ВИАПИ им. А. А. Никонова, «Энциклопедия российских деревень», 2008.

РЕГУЛИРОВАНИЕ РЫБНОГО ХОЗЯЙСТВА И ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ НЕЗАВИСИМОСТЬ: СРАВНЕНИЕ ОПЫТА РОССИИ И КИТАЯ

Л. С. Кабир, доктор экономических наук, профессор, гл. науч. сотрудник,
Научно-исследовательский финансовый институт» (НИФИ)

Вступление Российской Федерации в ВТО стимулировало интерес к проблеме готовности отдельных видов экономической деятельности – к тем требованиям, которые формулируются к странам-членам ВТО условиями организации.

Одним из направлений дискуссии является вопрос о достаточности и эффективности мер государственной поддержки сельского хозяйства с точки зрения сохранения продовольственной независимости и продовольственной безопасности страны и с позиции возможности сохранения и расширения мер господдержки. Отдельное внимание в этой дискуссии уделяется рыбному хозяйству, при этом выдвигаются следующие аргументы.

1. *Структурные проблемы.* Рыболовецкие и рыбохозяйственные организации являются градообразующими во многих приморских регионах страны и обеспечивают занятость населения, проживающего в прибрежных районах. При этом для Дальнего Востока и Крайнего Севера рыбный промысел является основным источником обеспечения жизнедеятельности населения, в том числе коренных малочисленных народов [6]

2. *Экономические выгоды.* Рыбная отрасль обладает рядом конкурентных преимуществ (в сравнении с мясным животноводством): бо-

лее короткий производственный цикл, меньший объём капитальных вложений, большой запас развития производства, меньшие объёмы сельскохозяйственных площадей, требуемых под рыбоводство, низкий порог регулирования объёма изъятия рыбы (от 1 кг). В связи с этим в последнее десятилетие в мире большое внимание уделяется развитию аквакультуры [9].

3. *Глобальные тенденции.* Рыба является важным продуктом питания человека. В 2010 г. на её долю приходилось 17% животного белка, потребляемого людьми во всём мире. Рыба – не только популярный продукт диет в развитых странах, но это в первую очередь ценный источник пищи в развивающихся странах, поскольку более чем 75% её потребления происходит именно здесь. Поскольку вылов рыбы достиг максимума, а мировое потребление рыбы будет продолжать расти, то всем странам необходимо развивать аквакультуру (сельское хозяйство рыбы), чтобы соответствовать возрастающей потребности человечества в животном белке (вызываемой в том числе и ростом численности населения к 2050 г.).

В целях удовлетворения требования глобальной доступности рыбы и закрытия «14% разрыва» между имеющимся сегодня потреблением животного белка и необходимым в 2050 г. существующий сегодня объём производства аквакультуры необходимо увеличить с 67 млн т в 2012 г. до 140 млн т в 2050 г. Этот уровень роста нужен для повышения продовольственной безопасности стран и получения ими преимуществ в развитии, поскольку развитие аквакультуры могло бы повысить доход и занятость, особенно в развивающихся странах, где большая часть роста аквакультуры произойдет [2].

Таким образом, помимо необходимости «перенастройки» действовавшей ранее системы государственного регулирования отрасли, в связи с вступлением страны в ВТО (фактор, являющийся общим для всех отраслей российской экономики, не только для рыбного хозяйства), существуют и специфические воздействующие факторы, требующие учёта в целях проведения эффективной государственной политики управления рыбным хозяйством России. В связи с этим изучение опыта стран, достигших успехов в этом направлении, является актуальным.

Сегодня рыбное хозяйство России имеет конкурентоспособную позицию на мировом рынке по товарной группе «Рыба», при этом по товарной группе «Рыба мороженая» доля страны в мировом экспорте составляет 9%. Эта товарная позиция относится к категории

наиболее конкурентоспособных экспортируемых из России агрегированных товарных групп [5] и обладает закономерностью, характерной для большинства российских товаров-лидеров: низкая степень переработки. Конкурентоспособность отрасли на внутреннем рынке в настоящий момент характеризуется как «устойчивая». Страна имеет высокий уровень самообеспеченности рыбой и рыбопродуктами [5, с. 139–141].

Концепцией развития рыбного хозяйства России до 2020 г. [6] и Государственной программой «Развитие рыбохозяйственного комплекса» [8] перед Правительством поставлена задача достижения к 2020 г. уровня экономического и социального развития рыбного хозяйства, соответствующего статусу России как ведущей державы XXI в., занимающей передовые позиции в глобальной экономической конкуренции.

Решение поставленной задачи предусматривает переход от экспортно-сырьевого типа развития рыбохозяйственного комплекса (далее – РХК) к инновационному типу развития. Переход РХК на инновационный тип развития возможен только на основе модернизации, требующей концентрации ресурсов и усилий как со стороны бизнеса, так и со стороны государства. Но, как показывает анализ ключевых документов и программ, определяющих развитие отрасли, внимание, уделяемое аквакультуре, не позволяет выделить её как стратегическое направление развития рыбного хозяйства и рыбной промышленности страны. Результаты, достигаемые отраслью на современном этапе, никак нельзя признать удовлетворительными, соответствующими стратегическим целям развития государства [4].

Аквакультура разнообразна и производится практически в каждой стране мира, но доля стран Азии составляет 90 % глобального производства, а на Китай приходится 62 %. В силу ряда причин при формировании приоритетов развития рыбохозяйственного комплекса в Китае ставка была сделана не на морское рыболовство, а на аквакультуру, в особенности на индустриальную аквакультуру [7]. В 1978 г. Правительство Китая выделило её в качестве приоритетного направления развития, и к настоящему времени, согласно данным международных организаций, индустриальная аквакультура достигла в Китае впечатляющих успехов. В случае с индустриальной аквакультурой производственный цикл выращивания гидробионтов практически не зависит от состояния окружающей среды и позволяет размещать производство в любых климатических условиях, максимально приближая к рынкам сбыта. На Китай приходится 1 / 3 всей рыбной

продукции в мире, в 2011 г. производство рыбной продукции в 10 раз превысило показатели 1978 г. Среднедушевой показатель потребления рыбной продукции увеличился в 8,2 раза и достиг 38,3 кг на душу населения (для сравнения: Норвегия – 47,4 кг, Япония – 64,7 кг, США – 22,6 кг, Россия – 12 кг) [3].

В Китае выстроена следующая система управления отраслью [1].

1. Централизованная, но разветвлённая система внутреннего управления включает в себя *Бюро по рыболовству* Министерства сельского хозяйства Китая, которому подчиняются *Администрации морей* (Желтого, Восточно-Китайского, Южно-Китайского), а также *администрации провинций и автономных регионов, муниципалитетов и округов*.

2. Вступление в ВТО потребовало создания специального института, обеспечивающего интересы отрасли на внешних рынках и поддержку национальных рыбаков: *Государственный комитет по делам сертификации и аккредитации*. К 2012 г. в Комитете было зарегистрировано более 1500 предприятий по переработке и экспорту аквакультуры, в числе которых более 400 компаний с годовым экспортом 10 и более млн долл.

3. В Китае одновременно развивают пресноводную аквакультуру и морскую аквакультуру (марикультуру). Роль последней особенно велика в приморских районах. Применяется поликультура (разведение 8–10 гидробионтов с различной кормовой базой). Успешно осуществляется выращивание в коммерческих целях угрей, морских окуней, гуперов и других рыб в плавучих садках с последующей поставкой их на внутренний рынок страны. Получает все большее распространение построение «подводных рифов» для культивирования устриц и голотурий. Марикультура продвигается от мелководного побережья в глубоководную часть морей. В перспективе планируется создание морских хозяйств по выращиванию короткоциклических рыб (анчоусовых).

В связи с этим государством особое внимание уделяется контролю и охране промыслов. С этой целью созданы 15 контрольно-измерительных станций. В главных рыбохозяйственных акваториях страны созданы заповедники. Созданы специальные государственные структуры по искусственному воспроизводству, контролю за биотехнологиями и биотехникой, контролю уровня эксплуатации, совершенствованию правил рыболовства. Создан Главный морской информационный центр и выстроена первичная сеть обмена информацией между соответствующими ведомствами, отраслевыми орга-

низациями, научно-исследовательскими учреждениями приморских районов.

4. Поскольку производство аквакультуры в Китае воспринимается как гарантия стабильности экологических систем и сохранности природных ресурсов, а также источник будущего экономического развития приморских районов, то происходит постепенное формирование приморской экономической зоны и морских экономических зон, на которые возлагается задача по дальнейшему стимулированию развития прибрежных районов Китая.

Новым государственным проектом провозглашено строительство *морских биотехнологических парков* (МБТП), где одновременно проводится модернизация существующих рыбохозяйственных предприятий и их объединение с научно-исследовательскими организациями. МБТП состоит из двух частей. Первая часть – основа, береговая инфраструктура, служащая для получения молоди и товарного выращивания; вторая – береговой комплекс по первичной переработке сырья (процессинговый центр), служащий для последующей глубокой обработки и распределения продукции по направлениям: торговая сеть, биологически активные добавки и вещества, корма и субпродукты, центры производства и разработки медицинских препаратов и др. Создаётся соответствующая инфраструктура.

Таким образом, наличие индивидуальных специфических условий, в том числе необходимость обеспечения населения качественным и дешевым протеином, высокая плотность и низкая занятость местного населения, задача рационального освоения и использования морских ресурсов определили выбор Китая по реформированию рыбохозяйственного комплекса. Вступление в ВТО несколько усложнило защиту внутреннего рынка, но расширило возможности Китая по продвижению своей продукции на зарубежные рынки. Используя возможности по защите, предоставляемые в рамках ВТО развивающимся странам, и делая ставку на инновации в развитии рыбохозяйственного комплекса (государственная поддержка которых полностью выводится из-под воздействия ограничений, равно как и программы, направленные на сохранение занятости, повышения уровня развития отсталых и депрессивных регионов страны), Китай способен преодолеть все препятствия экономического и политического плана, встающие на его пути.

Следует констатировать, что Китаю на современном этапе развития удалось выстроить эффективную систему управления рыбохозяйственных комплексом и достичь при этом следующих целей:

улучшение продовольственной безопасности, улучшение питания, обеспечение сохранения биоразнообразия наряду с изъятием ренты и созданием богатства.

Библиографический список

1. Ministry of Agriculture of the People Republic of China [Electronic resource] [http://english.agri.gov.cn/aboutmoa/ium/\(date of the address 15.10.2014\)](http://english.agri.gov.cn/aboutmoa/ium/(date%20of%20the%20address%2015.10.2014)).

2. Richard Waite, Malcolm Beveridge, Randall Brummett, Sarah Castine, Nuttapon Chaiyawannakarn, Sadasivam Kaushik, Rattanawan Mungkung, Supawat Nawapakpilai and Michael Phillips. Improving productivity and environmental performance of aquaculture / Installment 5 of «Creating a Sustainable Food Future» // WORKING PAPER. World Resources Institute. June 2014.

3. Statistical Communiqué of the People's Republic of China on the 2012 National Economic and Social Development / National Bureau of Statistics of China [Electronic resource] http://www.stats.gov.cn/english/NewsEvents/201302/t20130222_26962.html (date of the address 15.10.2014).

4. Аносова Л. А., Кабир Л. С. Финансовое регулирование воспроизводственных процессов в рыбохозяйственном комплексе России: анализ современной практики // Экономика и управление. 2014. № 11.

5. Доклад «О развитии отечественного бизнеса и повышении его конкурентоспособности на мировом рынке в условиях членства России во всемирной торговой организации» / Государственный совет Российской Федерации. М., 2014.

6. Концепция развития рыбного хозяйства Российской Федерации на период до 2020 года (одобрена распоряжением Правительства РФ от 2.09.2003 г. № 1265-р).

7. Основные отрасли и сферы экономики современного Китая / Отв. ред. А. В. Островский; Сост. П. Б. Каменнов. В 2 кн. Книга 2. М.: ИДВ РАН, 2012.

8. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 г. № 314 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие рыбохозяйственного комплекса»».

9. Продовольственный рынок регионов России в системе глобальных рисков / Под общей редакцией академика РАН А. И. Татаркина. Екатеринбург: УрО РАН, 2012. С. 101.

ПРОДУКТОВЫЕ САНКЦИИ

О.Д. Егорова, ВИАПИ им. А.А. Никонова

Россия может разрешить отдельным странам Евросоюза возобновить экспорт продовольствия, пишется в издании EUBoserver. К такому соглашению пришли глава Россельхознадзора Сергей Данкверт и и.о. главы генерального директората по здравоохранению и пищевой безопасности ЕК Ладислав Мико.

На сайте Россельхознадзора опубликованы выдержки из письма Ладислава Мико Сергею Данкверту. «... Что касается двух предложенных выше категорий (деликатесы, отборные молочные и мясные продукты, традиционные продукты, нишевые продукты, продукты с защищенным географическим указанием / с защищенным указанием происхождения PGI / PDO, жир, ляд, субпродукты, мясо, дробленые кормовые продукты и аналогичные товары), то мы полагаем, что, чтобы вернуться к ситуации до введения запрета, можно возобновить торговлю на основе сертификата, действующего для ЕС, и проведения инспекции импортирующей страной...», – говорится в письме.

Европейская комиссия также предлагает возобновить торговлю продовольственным картофелем европейских производителей и сотрудничать с РФ в борьбе с мошенничеством в пищевой цепи и в борьбе с африканской чумой свиней (АЧС).

Отметим, что некоторые европейские дипломаты опасаются нового соглашения, считая, что это позволит России использовать ситуацию в свою пользу, поощряя дружественные ей страны и наказывая недружественные. «Это плохая новость. Мы решили отказаться от европейской солидарности. Российское эмбарго применено ко всем странам, и его отмена тоже должна распространяться на всех», – сказал один из дипломатов.

«Интерфакс» сообщал, что Россельхознадзор уже составляет список предприятий шести стран ЕС, которые смогут после отмены продовольственного эмбарго и ограничений по АЧС поставлять свинину в Россию.

«Мы начинаем формировать график проверок предприятий Франции, Венгрии, Италии, Германии, Дании и Нидерландов, которые после отмены ответных санкций и запрета по АЧС смогут первыми возобновить поставки в Россию», – «Интерфакс» цитирует главу ведомства Сергея Данкверта. По его словам, импортировать

свинину смогут только те предприятия, которые соответствуют четвертому компартменту. Это самый высокий уровень обеспечения безопасности.

В этот же день представители Россельхознадзора заявили, что ЕК, требуя пустить на российский рынок всех импортеров европейской свинины, может добиться отказа и по тем шести странам, поставки из которых могут быть одобрены в 2015 г.

«Мы не можем в комплексе рассматривать рынок стран ЕС для открытия поставок свинины и свиных субпродуктов на российский рынок, это невозможно из-за активного и масштабного распространения вируса африканской чумы свиней (АЧС) в странах Евросоюза. Такими действиями ЕК, мало того, что может не добиться в целом открытия стран, но может получить отказ и по тем странам, об открытии которых уже сейчас идет речь», – заявили в пресс-службе ведомства.

В 2014 г. в 13 субъектах РФ было зарегистрировано 76 случаев заболевания животных, из которых 32 случая приходится на домашних свиней и 44 – на диких.

В первой декаде 2015 г. африканская чума свиней уже зарегистрирована в Орловской, Воронежской, Московской, Владимирской и Курской областях. В нашем регионе африканская чума свиней зарегистрирована в личном подсобном хозяйстве жителя д. Дворики Дмитриевского района, где содержалось 5 гол. свиней, три из которых пало. В связи с регистрацией данного заболевания постановлением губернатора Курской области с 12 января 2015 г. установлен карантин.

Напомним, что африканская чума свиней в нашем регионе была зарегистрирована в октябре 2011 г. в личном подсобном хозяйстве жительницы города Курска. Тогда при проведении карантинных мероприятий было отчуждено 1102 животных, из которых 386 голов принадлежали физическим лицам. После снятия ограничительных мероприятий в декабре 2012 г. жителям города Курска было разрешено заниматься выращиванием свиней.

Как показывает практика, именно частный сектор имеет самую низкую степень биологической безопасности и входит в высокую группу риска по заболеванию АЧС. Вирус поражает свиней, находящихся в частном секторе, прежде всего потому, что владельцы животных не соблюдают ветеринарно-санитарные нормы и правила их содержания. Соккрытие фактов болезни, падежа животных, использование в корм свиньям непроваренных

пищевых отходов, несоблюдение безвыгульного содержания свиней и другие нарушения создает благоприятную среду для циркуляции вируса.

Анализ распространения африканской чумы свиней показал, что из 32 вспышек, зарегистрированных в 2014 г. на территории Российской Федерации, 27 приходятся на животных, содержащихся в личных подсобных хозяйствах, при этом одним из основных путей передачи вируса стало скармливание животным пищевых отходов, не прошедших термическую обработку.

За два года в одном лишь Краснодарском крае под видом «профилактики» распространения болезни количество свиней в личных хозяйствах простого населения сократилось с 214 тыс. гол. до 2100 (в 100 раз), а еще через год сравнялось с поголовьем диких кабанов в том же районе. Если верить данным Росстата, то за 10 лет общее поголовье свиней в регионе сократилось в 5 раз. А если посмотреть на цифры, то с пика в 2007 г. поголовье частных хозяйств сократилось там в 408 раз и фактически исчезло.

Свиней в личных подсобных хозяйствах граждан содержалось (рис.):

на 1 января 2012 г. 214 тыс. гол.
на 1 января 2013–9,4 тыс. гол.
на 1 января 2014 г. – 2,1 тыс. гол.
на 1 июля 2014 г. – 1,3 тыс. гол.

Рис. Сокращение поголовья свиней в хозяйствах Краснодарского края (2000–2013 гг.)

За два года поголовье в подсобных хозяйствах Краснодарского края снизилось ровно в 100 раз, за два с половиной года – в 165 раз. При этом, по данным ветслужбы, поголовье свиней в хозяйствах всех форм собственности на 1 июля 2014 г. составило 311,8 тыс. гол. В охотничьих угодьях края на 1 июля 2014 г. было зарегистрировано 810 особей дикого кабана, причём за год борьбы с АЧС их число выросло на 100 ед.

Официальный представитель Россельхознадзора Алексей Алексеенко заявил, что Россия не готова отменять эмбарго в отношении сельхозпродукции и продуктов питания из Европы. По его словам, на международной сельскохозяйственной выставке в Берлине российской стороне от Еврокомиссии поступило предложение смягчить запрет на ввоз продукции, которая не попала под эмбарго, но была заблокирована Россельхознадзором из-за своего низкого качества.

Библиографический список

1. <https://euobserver.com/foreign/127318>
2. <http://www.fsvps.ru/>
3. Сиптиц С. О., Романенко И. А., Евдокимова Н. Е., Абрамов А. А., Колосков В. С. Моделирование и прогнозирование развития агропродовольственных систем национального уровня // Науч. тр. ВИАПИ им. А. А. Никонова. Вып. 33. М., 2011.
4. Романенко И. А., Евдокимова Н. Е. Основные риски для сельского хозяйства России при вступлении в ВТО // Международный сельскохозяйственный журнал. 2012. № 5. С. 16–20.

ОСОБЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ АГРАРНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ В РОССИИ И В МИРЕ

С. А. Шакиров, Всероссийский институт аграрных проблем и информатики имени А. А. Никонова

Присоединению Российской Федерации к ВТО и влиянию санкций даются разные оценки: одни высказываются оптимистично, отмечая возможное конкурентное преимущество российской экономики, другие, преимущественно руководители сельскохозяйственных органи-

заций, предупреждают об угрозах, рисках для сельскохозяйственного производства. Они продолжают утверждать, что отечественные сельскохозяйственные организации недостаточно окрепли после реформ 90-х гг. прошлого столетия для равной конкуренции с зарубежными сельхозтоваропроизводителями.

Реализация мероприятий Государственной программы развития сельского хозяйства, экономически значимых программ, использование созданных в регионах институтов поддержки привлечения инвестиций обеспечили позитивную динамику развития отрасли в последние три года, но до сих пор в отечественном сельском хозяйстве достичь результатов 80-х гг. прошлого века не удалось.

На протяжении последних десяти лет (за исключением 2014 г.) увеличение импорта связано с укреплением курса рубля по отношению к иностранной валюте. Это соответственно привело к снижению цен на импортную продукцию и к ухудшению конъюнктуры рынка для отечественного сельхозтоваропроизводителя. Ситуация в отечественном агробизнесе, возможно, продолжит ухудшаться, так как, согласно требованиям ВТО, прямая государственная поддержка должна будет сократиться. А так как в Российской Федерации Госпрограмма АПК на 2013–2020 гг. строится на субсидировании и дотациях, то сокращение финансирования произойдет с 9 млрд долл. в 2013 г. до 4,4 млрд долл. в 2020 г.

Надо отметить, что масштаб господдержки сельского хозяйства развитых стран оставался малоизученными для российского экономического сообщества. Сейчас они стали более доступными, и, соответственно, можно делать их оценку. В развитых странах имеется стандарт величины субсидий, который привязан к климатическим условиям. Например, южные страны Европы получают субсидии не менее 110 долл. На 1 га, северные (Норвегия, Швеция, Финляндия) – от 800 долл.

Если бы российский аграрный сектор экономики дотировался в том же объеме, что и страны Евросоюза, объемы дотаций госбюджета составляли бы 243 млрд долл., а в сравнении с господдержкой США (дотации на 1 га в 5 раз меньше, чем в Европе) для России они должны были бы составлять существенную сумму – 48 млрд долл. в год. Это по отношению к нынешнему объему господдержки в России в несколько раз меньше. Например, в США в стоимости валовой продукции 40 % приходится на дотации. При этом меры государственной поддержки отличаются в разных странах, но остается единым направлением государственных мер – это стимулирование с.-х. производства

посредством доступного кредитования и привлечения дешевых инвестиционных ресурсов. Мы приведем наиболее существенные, на наш взгляд, примеры господдержки зарубежных стран.

В мировой практике имеется богатый опыт поддержки агробизнеса путем распределения рисков в аграрном секторе экономики за счет страхования государственными и частными специализированными компаниями. Например, в США в 1980-х гг. создали страховую корпорацию, взаимодействующую с банковской системой и специализирующуюся на кредитовании агробизнеса. Кредитные организации (участники этой системы) оплачивают корпорации страховую премию в зависимости от реализации финансовых инструментов. Это позволило сформировать специализированный страховой фонд и снизить риски для банков и агробизнеса.

В Евросоюзе также действуют программы, предусматривающие выплаты компенсаций от стихийных бедствий. Ими покрываются производственные риски (повреждение вредителями, град, засуха, заморозки и т. д.) [1].

Особый интерес вызывает кредитная система США, которая существует более 100 лет. Для обеспечения и доступности финансовых ресурсов действует управление сельского кредита федерального правительства США. В 2013 г. общий объем выданных кредитов фермерам составлял 259 млрд долл. (по экспертным оценкам). Это максимальный показатель за последние 10 лет [2].

Фермерская система кредитования США воздействует комплексно на аграрный сектор экономики. Эта кредитная система кредитует сбытовые и снабженческие кооперативы, покупку жилья фермерами, мероприятия, связанные с обновлением и созданием инфраструктуры (связь, энергообеспечение, водообеспечение и т. п.). В 2013 г. в США товарные займы под залог будущего урожая выдавались по ставке 1,3 %. Ставки кредитов под строительство производственных помещений составляли: на 7 лет – 2,5–2,6 %, на 10 лет – 3,0–3,2 %, на 12 лет и более – 3,2–3,5 %. В 2013 г. общий объем выданных кредитов фермерам составлял 259 млрд долл. (по экспертным оценкам). Это максимальный показатель за последние 10 лет. Например, в России в 2013 г. средневзвешенная ставка кредитов для АПК составляла 17,5 %, с учетом субсидий фактически была на уровне 8,4 %. Это в 2 раза больше ставки кредитов, выдаваемых агробизнесу США.

В случае снижения цен на аграрном рынке США фермеры по условиям кредитного контракта обязаны хранить с.-х. продукцию и имеют возможность получить необходимый кредит для текущей деятельно-

сти под ее залог. При этом по условиям контракта фермеры могут начать реализацию продукции, только если рыночная цена поднимется выше цены установленной Конгрессом США, или могут погасить займ произведенной продукцией.

Американская система кредитования агробизнеса обеспечивает доступность кредитных денежных средств для развития агробизнеса в США и не допускает падения цен ниже уровня займа установленного Конгрессом США, тем самым поддерживает конкурентоспособность и экономическую эффективность американского агробизнеса.

Интересен опыт Венгрии, где в 1991 г. создали гарантийный фонд под кредиты сельскохозяйственных организаций. Фонд гарантированно обеспечивает 50 % риска кредита или инвестиционного проекта сельхозтоваропроизводителей. Коммерческие банки оплачивают вознаграждение фонду от 0,5 до 3,5 % от суммы гарантии по кредиту. При этом удельный вес рискованных кредитов составил всего 2,3 %. Это результат грамотно построенной совместной работы по оценке кредитного потенциала заемщиков, гарантийного фонда и государства.

Китайское правительство ежегодно выделяет на поддержку сельского хозяйства около 87 млрд долл., субсидии направляются в основном в приоритетную зерновую отрасль, модернизацию агропромышленной и социальной инфраструктуры села, реализацию экопрограмм и ликвидацию стихийных бедствий. Особая государственная поддержка оказывается производителям зерна в целях обеспечения продовольственной безопасности страны [6].

В 2012–2013 гг. в развитых странах и государствах Евросоюза господдержка сельхозтоваропроизводителей в цене сельхозпродукции в среднем составила 33 %, а России – не более 6,8 % (табл. 1) [3].

Таблица 1

**Бюджетная поддержка производителей
сельскохозяйственной продукции, % к цене с.-х. продукции**

Производители	2012 г.	2013 г.
США	29,1	32,5
Евросоюз	31,7	34,2
Развивающиеся страны	3,8	4,1
Российская Федерация	5,1	6,8

Это только часть принимаемых мер, которые используются для поддержки сельского хозяйства в зарубежных странах. Эти данные свидетельствуют о многократном превышении российской господдержки аграрного сектора экономики. Говорить, соответственно, о равноправной конкуренции российских товаропроизводителей в современных условиях очень сложно. В то же время современная ситуация имеет и позитивные моменты для российских товаропроизводителей, которые особенно сильно выражены в условиях ослабления курса рубля к иностранным валютам. Их использование поможет усилить позиции российского сельхозтоваропроизводителя на мировом рынке. Позитивные моменты правил ВТО и принятых санкций поощряют использование международно-признанных стандартов; никоим образом не запрещают странам-членам развивать национальные системы технического регулирования, стандартизации и оценки соответствия; Россия вправе применять в рамках национального законодательства необходимые меры в области технического регулирования, направленные на обеспечение жизни и здоровья населения, отмена пошлин на импорт выравнивает наши права экспортеров (необходимо увеличивать объемы экспорта с.-х. продукции и в особенности готовых продуктов питания); вправе применять в рамках национального законодательства необходимые меры в области технического регулирования, направленные на предотвращение обмана потребителей и другие подобные меры.

Использование этих позитивных моментов, от соглашения ВТО и санкций, совместно с сохранением протекционизма в российской агрополитике обеспечат развитие с.-х. производства, позволят значительно повысить конкурентоспособность отечественных сельхозтоваропроизводителей и усилят продовольственную безопасность России.

Библиографический список

1. Скляров И. Ю. Государственное регулирование и развитие инновационно-предпринимательской деятельности в аграрном секторе экономики / И. Ю. Скляров, Ю. М. Склярова, Е. Н. Лапина, А. М. Воронин // Экономика и предпринимательство. 2013. № 12. 562 с.
2. Гражданкин А. И. Белая книга России: Строительство, перестройка и реформы: 1950–2012 гг. / А. И. Гражданкин, С. Г. Карамурза // Будущая Россия. № 24. М.: Либорком, 2013. 560 с.

3. Мазлов В.З. Россия и ВТО: влияние курса рубля на реализуемость мер агропродовольственной политики государства / В.З. Мазлов, А.В. Приёмко // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2012. № 10. С. 15–18.

ИНВЕСТИЦИОННО-ИННОВАЦИОННАЯ СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ АГРАРНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ РОССИИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ

Т. Ф. Кибизов, Всероссийский институт аграрных проблем
и информатики им. А. А. Никонова

В условиях санкций ключевым фактором экономического роста в России в среднесрочной и долгосрочной перспективе должно стать повышение эффективности производства. Однако рост эффективности производства невозможен без внедрения новых технологий, базирующихся на обновленной и современной материально-технической базе. В связи с этим совершенствование аграрной политики, стимулирование инвестиционной деятельности и рост инвестиционного потенциала сельскохозяйственных организаций обеспечат благоприятные условия для развития агробизнеса.

Основной проблемой, сдерживающей рост инвестиций в сельское хозяйство, является высокий риск из-за низкой эффективности производства, колебаний конъюнктуры агрорынка, финансовой нестабильности сельскохозяйственных и перерабатывающих организаций. Под влиянием этих негативных факторов изношенная и морально устаревшая материально-техническая база не позволяет с.-х. организациям развивать расширенное инновационное воспроизводство, тем самым отрицательно влияя на экономику производственной деятельности агробизнеса и сдерживает приток инвестиций [1].

В целом активизация инвестиционной деятельности возможна при реализации инновационно-направленной агрополитики, строящейся на прогрессивном и прорывном сценарии. В настоящее время существуют два сценария развития инноваций в Российской Федерации: депрессивный и инновационно-прорывной. В российской экономике больше предпосылок для развития первого сценария: практически разрушена научно-техническая база, не оказывается должная поддержка инновациям, бизнес не имеет заинтересованно-

сти в инновациях, неблагоприятна инновационно-инвестиционная сфера [2].

Для реализации второго сценария – инновационно-прорывного – у нас осталось не так много времени, так как запас экономической и техногенной прочности с советских времен практически исчерпан, а созданные технопарки не дают той отдачи, которая от них требуется. В этой связи должны быть:

1. Сильная государственная и корпоративная инновационная политика, ориентированная на инновационное развитие страны, технологический прорыв, крупномасштабное освоение современных технологий, повышение конкурентоспособности отечественной готовой продукции, модернизацию и инвестиционное обновление основного капитала преимущественно на собственной научно-технической базе.

2. Сформированная система частно-государственного партнерства, в которой чиновник будет заинтересован в развитии реального сектора экономики региона. Для этого необходимо разработать систему оценки эффективности деятельности региональных чиновников, включающую в себя такие показатели, как количество вновь созданных предприятий, количество вновь созданных рабочих мест, уровень занятости в регионе, количество поступивших налогов в федеральный, региональный и местный бюджет, объем привлеченных инвестиций в регион. Критериальная оценка эффективности деятельности региональных чиновников должна состоять из показателей, характеризующих в общем социально-экономическую ситуацию в регионе, и количество показателей должно быть не более десяти. Они должны иметь простую методику расчета, публичность, возможность оперативной проверки, контроля со стороны государственных контролирующих органов и общественных организаций, в том числе должна быть усилена роль общественного контроля с помощью средств массовой информации [3].

3. Созданная национальная система образования, которая обеспечит формирование грамотного, активного и квалифицированного специалиста. В этом направлении уже многое делается государством. Это переход на двухуровневую систему, создание национальных исследовательских университетов и научно-производственных кластеров. При этом государство должно обеспечить действенные экономические и социальные гарантии высококвалифицированным молодым специалистам, тем самым решив проблему отъезда в поисках работы в зарубежные страны, где уровень жизни выше (подъемные и гаран-

тированное трудоустройство после окончания вуза в течение двух лет по специальности, льготные кредиты для оплаты обучения, беспроцентный кредит молодым семьям с ребенком при условии, что родители имеют высшее образование, полученное в учебных заведениях, имеющих государственную аккредитацию).

4. Созданные условия посредством дотаций, льготного налогового режима, более эффективного антимонопольного регулирования для развития инновационных и наукоемких производств в России, в том числе с участием иностранных партнеров [4].

5. Развитие здоровой конкуренции и создание многоукладной отечественной экономики путем поддержки малого и среднего бизнеса. При этом основной упор необходимо делать именно на развитие производства в стране, а для высокотехнологичных производств предусмотреть налоговые каникулы и рассрочку платежа по кредитам от 3 до 5 лет или предусмотреть 100 %-ное субсидирование ставки по кредитам.

6. Упрощение процедуры лицензирования и снижение количества видов деятельности, подлежащих лицензированию до минимума. Необходимо разработать систему национальных стандартов или принять существующие в развитых зарубежных странах стандарты, направленные на повышение качества производимой продукции, выполняемых работ и услуг. Функцию разработки современных регламентов лицензирования и стандартов передать общественным профессиональным организациям и бизнес-сообществам. В США и Европе такая схема работает. Например, в США стандарты по производству с.-х. техники действуют с 1920 г., но это не мешает мировым производителям техники на территории Америки производить современную высокотехнологичную с.-х. технику [5].

Из этого следует, что при достижении целей инвестиционно-инновационной стратегии будет решена основная проблема аграрного рынка, сдерживающая инвестиции. Тем самым будет обновлена материально-техническая база организаций АПК, внедрены новые инновационные технологии производства, соответственно произойдет насыщение отечественного рынка продукцией российского производства и импортозамещение. Это очень важно в сложившихся условиях инерционно-поступательного развития производства АПК и низкой активности инвестиционно-инновационной деятельности и означает, что уже сейчас необходимо принять самые серьезные меры по противодействию тенденциям экономического спада. Причем проблема состоит не столько в экстраординарности или чрезвычайности

мер, сколько в оперативности скорости принятия принципиальных решений по активизации внутреннего конечного спроса и изменению приоритетов экономической политики. Только в этом случае возможна реализация стратегии инновационно-инвестиционного прорыва.

Библиографический список

1. Скляров И. Ю. Ресурсообеспеченность аграрного сектора экономики Ставропольского края / И. Ю. Скляров, Ю. М. Склярова, Е. Н. Лапина // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2013. № 12. С. 17–21.
2. Мазлов В. З., Аджиева А. Ю. // Экономические науки. 2010. № 63. С. 173–177.
3. Скляров И. Ю. Экономические исследования: анализ состояния и перспективы: Монография / И. Ю. Скляров и др. Воронеж: Изд-во ВГПУ, 2005. Т. 4. С. 266.
4. Мазлов В. З. Развитие производственной и социальной инфраструктуры в условиях арендно-кооперативных предприятий / В. З. Мазлов, З. Г. Агнаев // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2009. № 9. С. 34.
5. Мазлов В. З. Развитие ресурсообеспечивающего подкомплекса России: состояние, проблемы, перспективы / В. З. Мазлов, Т. Р. Тускаев // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2002. № 11. С. 10.

РАЗВИТИЕ МАСЛИЧНОГО ПОДКОМПЛЕКСА КАК ЭЛЕМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ СТРАТЕГИИ «ЗЕЛеной» АГРОЭКОНОМИКИ РОССИИ

В. В. Куренная,

Ставропольский государственный аграрный университет

Сельскохозяйственное производство является одной из важнейших основ в структуре любого современного государства, стремящегося обеспечить свою продовольственную безопасность, экономическую самостоятельность и в конечном счете – независимость. Однако, кроме решения задач внешнего характера, перед сельскохозяйственным производством ставятся такие задачи, как обеспечение

населения страны сельскохозяйственной продукцией, отвечающей уровню запросов со стороны населения как в плане ассортимента, так и в плане требований к качеству потребляемых продуктов. Продовольственную безопасность можно охарактеризовать по следующим параметрам (рис. 1).

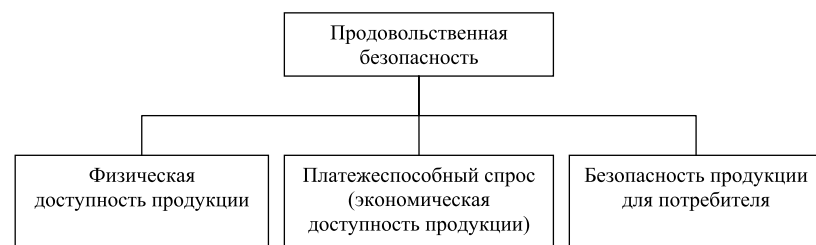

Рис. 1. Составляющие продовольственной безопасности государства

Уровень развития российского сельскохозяйственного производства и экономическая ситуация в стране позволяют говорить о том, что первые две составляющие – физическая и экономическая доступность продукции – обеспечиваются государством на вполне удовлетворительном уровне. Однако третья составляющая – производство и реализация продукции, – потребление которой не может привести к негативным последствиям и вреду для здоровья потребителя, на наш взгляд, требует дальнейшего развития и совершенствования. Одним из направлений такого совершенствования могло бы стать развитие производства продукции, непосредственно улучшающей показатели здоровья как отдельного потребителя, так и всего населения в целом.

Рассмотрим одну из серьезных проблем, влияющих на продолжительность и качество жизни населения многих стран (Россия не является исключением): смертность в результате онкологических заболеваний. Согласно данным Всемирной организации здравоохранения по всему миру от онкологических заболеваний умирает огромное количество – более 7,5 млн чел. ежегодно. Ситуация с количеством онкологических больных в России также складывается негативная: по состоянию на начало 2013 г. на учете в онкологических учреждениях состояли более 3,0 млн чел. За период с 2002 по 2012 гг. количество официально диагностированных онкобольных выросло на 16 % (рис. 2), а сумма ежегодного экономического ущерба от онкологических заболеваний составляет свыше 90 млрд руб.

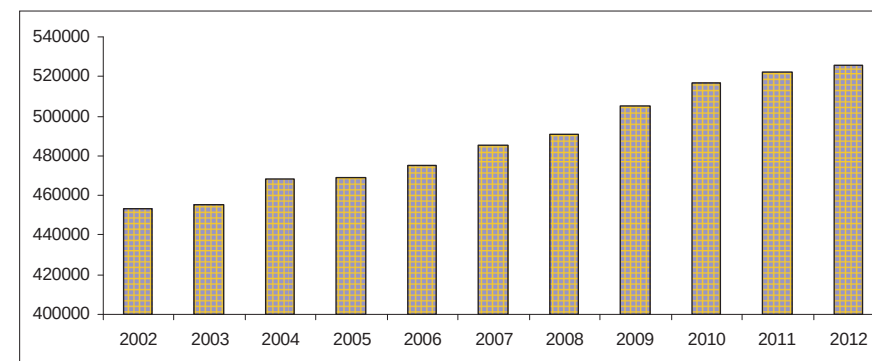

Рис. 2. Динамика численности населения России с установленным диагнозом злокачественного образования, чел.

Таким образом, одной из важнейших и актуальнейших задач, стоящих перед государством в области здравоохранения, является снижение смертности населения в результате онкологических заболеваний. Одним из стратегических направлений решения этой задачи является обеспечение физической и экономической доступности для населения продукции, употребление которой могло бы привести к снижению заболеваемости в целом, и онкологическими заболеваниями в частности.

Актуальность проблемы снижения заболеваемости подтверждается многими фактами. Так, выявленная на основе медицинских исследований статистика динамики заболеваемости показывает, что 8 из 10 самых распространенных заболеваний (аллергия, заболевания поджелудочной железы, сахарный диабет, ожирение, психологические, психические расстройства) в Москве оказались в прямой зависимости от употребляемой пищи. Таким образом, очевидно, что в ситуации негативной динамики здоровья населения тема развития «зеленой» агроэкономики, сельскохозяйственного производства продуктов питания и формирования экологически чистой окружающей среды является крайне актуальной для России.

Вектор в части обоснования исследований в области обеспечения продовольственной безопасности страны был задан Президентом России В.В. Путиным. Было отмечено, что Россия обладает, помимо больших площадей плодородных земель, еще одним уникальным преимуществом, которым следует считать возможность производить экологически чистую продукцию. Этому

способствует и российское законодательство, запрещающее производить продукцию с использованием генной инженерии. Таким образом, российский аграрный сектор имеет возможности получения уникального конкурентного и репутационного преимущества, выражающегося в производстве экологически чистой, «зеленой» продукции.

Ситуация в российском АПК характеризуется, с одной стороны, возросшими рисками ликвидности и финансирования в условиях санкционного давления со стороны стран Европы и Северной Америки, а с другой – появившимися возможностями для развития отечественного производства, организации импортозамещения, потенциалом для выведения агропромышленного производства на качественно и качественно новый уровень.

В таких условиях важную роль играют организационные мероприятия и менеджмент, способные обеспечить воплощение производственного потенциала российского АПК в получение реальных результатов. Для этого, на наш взгляд, необходима разработка стратегии, позволяющей разработать обобщенную модель действий, необходимых для достижения поставленных целей путем координации и распределения ресурсов организации. На наш взгляд, принципиальная схема выработки стратегии «озеленения» агроэкономики состоит из следующих этапов (рис. 3).

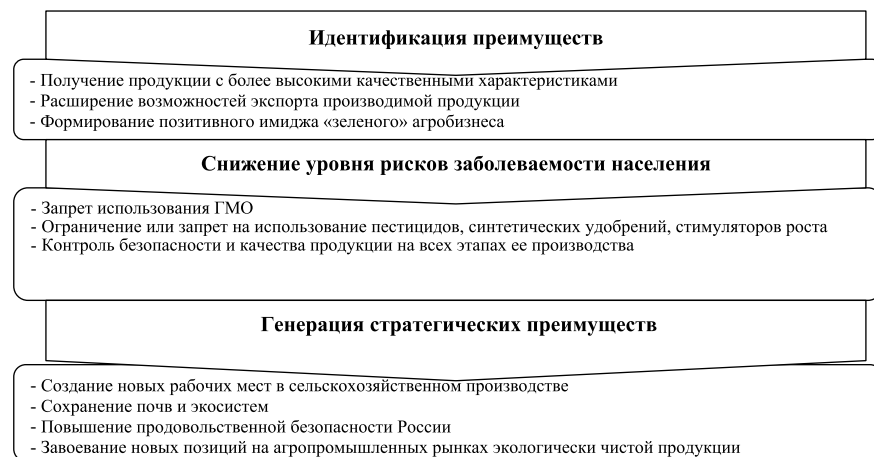

Рис. 3. Принципиальная схема выработки стратегии построения экологически чистой агроэкономики

Вторым направлением реализации стратегии развития «зеленой» агроэкономики может стать развитие производства максимально полезной для здоровья продукции. Эта относительная, на первый взгляд, категория может быть конкретизирована и уточнена в зависимости от региона, характера заболеваний населения, потребительских запросов других параметров. Примером реализации стратегии развития «зеленой» агроэкономики может стать масличный подкомплекс в части производства растительных масел. В России наиболее популярным является подсолнечное масло, набирает популярность оливковое. Другие виды растительных масел менее популярны, однако невозможно отрицать их огромную пользу в качестве элемента рациона питания каждого человека. Растительные масла являются единственным пищевым источником, обеспечивающим достаточное количество витамина Е, ПНЖК, фосфолипидов, фитостеринов и лигнанов.

Уникальной способностью снижать уровень онкологических заболеваний обладают оливковое и льняное масло. При этом они являются взаимодополняемыми по химическому составу. Оливковое масло при нагревании практически не выделяет канцерогены, что снижает риск онкологических заболеваний. Льняное масло обладает характеристиками, схожими с рыбьим жиром: оно снижает риск развития атеросклероза, сердечных приступов, инсульта, онкологических заболеваний и сахарного диабета. В начале XX в. в России потребление льняного масла было максимальным в структуре потребления растительных масел. Сейчас происходит увеличение объемов производства пищевого льняного масла в средней полосе России. Имеется потенциал для наращивания производства и на юге: в Краснодарском, Ставропольском краях, в Ростовской области.

Основной задачей на этапе поэтапной реализации стратегии развития «зеленых» стратегий должны стать маркетинговые мероприятия по формированию спроса населения, популяризации продукции, что, несомненно, повлечет за собой серьезные капиталовложения. Однако современный рынок практически не оставляет шансов на успех без осуществления инвестиций и капиталовложений.

Библиографический список

1. Карлофф Б. Деловая стратегия: Концепция, содержание, символы; Пер. с англ. / Б. Карлофф. М.: Экономика, 1991. 239 с.
2. <http://www.ronc.ru/attachments/article/2034/>
3. <http://www.slideshare.net/Chernozem21/ss-30707786>

Научное издание

**АГРАРНЫЙ СЕКТОР РОССИИ
В УСЛОВИЯХ МЕЖДУНАРОДНЫХ САНКЦИЙ:
ВЫЗОВЫ И ОТВЕТЫ**

**Материалы
Международной научной конференции
«Аграрный сектор России
в условиях международных санкций:
вызовы и ответы»**

10–11 декабря 2014 г.,
Москва, РГАУ-МСХА им. К.А. Тимирязева

Общая редакция –
Мазлоев Виталий Зелимханович

Редактор В. И. Марковская

Подписано в печать 18.03.2015 г. Формат 60х84^{1/16}.
Тираж 150 экз. Усл. печ. л. 29. Уч.-изд. л. 23,25. Зак.

Издательство РГАУ-МСХА
127550, Москва, Тимирязевская ул., 44.
Тел.: 8 (499) 977–00–12; 977–40–64